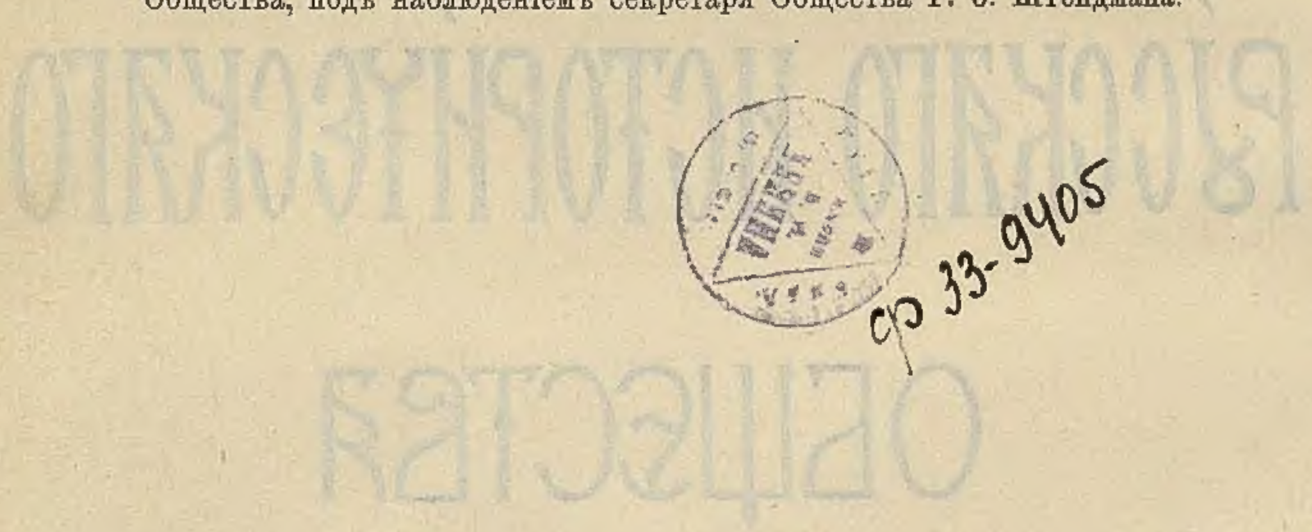

M 81 1
T. 103 1897

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ТРЕТІЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1897

Типографія А. Бенке, Новый переул. № 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 4-го января 1746 г. по 24-е мая 1748 г.

1746 годъ.

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Честерфильду:

1748 годъ.

№ 1. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, January the 4th 1746.

. . . . . . The conduct of this court grows every day more and more mysterious; for, altho' it was so backward in assisting the courts of Vienna and Dresden when they were in war with the king of Prussia, now, that these courts have made peace with that prince, the Empress is making greater preparations for war than ever was known in Russia: there are fresh orders issued for repairing, manning and arming all galleys without exception; a second train of great artillery is ordered from Moscow, and instead of thirty thousand recruits there are fifty thousand ordered to be raised against the first of March, besides all the militia of Ukrain, and forty thousand cossacks and calmucks; and in order to defray this extraordinary expense there is an additional capitation laid on throughout the whole empire of ten

---

№ 1. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го января 1746 г.

. . . . . . Поведеніе русскаго двора дѣлается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе загадочнымъ. Императрица, выказывая крайнюю нерѣшительность въ вопросѣ о поддержкѣ вѣнскаго и дрезденскаго дворовъ во время войны ихъ съ королемъ прусскимъ, теперь, послѣ примиренія послѣдняго съ помянутыми дворами, усердно занялась невиданными еще въ Россіи приготовленіями къ войнѣ. Издаются новые приказы о починкѣ, снабженіи экипажемъ и вооруженіи всѣхъ галеръ безъ исключенія. Изъ Москвы вытребованъ второй фурштатъ тяжелой артиллеріи; а къ 1-му марта, вмѣсто обыкновенныхъ тридцати тысячъ рекрутъ велѣно набрать пятьдесятъ тысячъ, кромѣ всего украинскаго ополченія и сорока тысячъ казаковъ и калмыковъ.

Для покрытія этихъ чрезвычайныхъ расходовъ, подушная подать увеличена по всей имперіи на десять копѣекъ съ души, что составляетъ на 1/10 болѣе противъ прежнихъ платежей въ видѣ налоговъ съ подданныхъ. Что же касается пятидесяти

copecks per head, which is a tenth part of the revenue of the subjects more than they paid formerly, and, before the fifty thousand recruits can be delivered at the several rendezvouses, they will cost the subjects, who furnish them, five or six roubles per man: it is not therefore to be imagined that the Empress would put her country to so great an expense without having formed some design, which I cannot as yet discover, unless it be by way of precaution against the king of Prussia, who has lately used very disrespectful and menacing language against this court.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 2. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, January the 11th 1746.

I have been honoured with your lordship's letter of the 20th past o. s. enclosing the heads of the addresses agreed upon by both houses of Parliament to be presented to the King; the loyalty, zeal and affection, which His Majesty's faithfull subjects, the lords and commons, have shewn upon this unhappy occasion, and the progress, which our glorious prince, the duke of Cumberland, is making against these cursed rebels, have raised my drooping spirits, and I hope with the blessing of God that our intestine commotions will soon be at an end, and that His

---

тысячъ рекрутъ, то, до тѣхъ поръ пока они не будутъ доставлены къ опредѣленнымъ сборнымъ пунктамъ, они будутъ содержаться поставляющими ихъ лицами и обойдутся имъ въ 5 — 6 рублей съ человѣка. Нельзя себѣ представить, чтобы Императрица обременила свою страну такими большими расходами, безъ всякаго на то основанія. Очевидно, у нея имѣется свой планъ, котораго пока я не могу разгадать; но, думаю, что она предпринимаетъ все это изъ предосторожности по отношенію къ королю прусскому, который за послѣднее время примѣняетъ по отношенію русскаго двора выраженія крайне непочтительныя и даже угрожающія.

№ 2. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го января 1745—1746 г.

20-го декабря ст. ст., я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства, содержащее главныя статьи адресовъ, утвержденныхъ обѣими палатами парламента къ поднесенію королю. Лояльность, чувство законности и приверженность къ королю, обнаруженныя при этихъ грустныхъ обстоятельствахъ вѣрноподданными его величества, лордами и общинами, а также успѣхи нашего прославленнаго принца, герцога Кумберлэндскаго, въ дѣйствіяхъ противъ гнусныхъ бунтовщиковъ, подняли мой упавшій духъ, и я надѣюсь, что съ Божіей помощью, наши внутреннія смуты скоро

Majesty will be in a condition to repay to the french with interest this insult against his royal person and government.

I can with the greatest pleasure assure your lordship, that the Empress of Russia has in the strongest terms expressed her abhorrence and detestation of this present rebellion, as well as of the aiders and abettors of it, and Her Imperial Majesty has declared that if she knew of any Jacobites in her service, she would immediately discharge them. I have nothing farther to trouble your lordship with by this post but to wish you a happy new year and a more fortunate one than the last.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 3. Lord Harrington to the right honourable earl of Hyndford.

Whitehall, January the 14th 1745—46.

. . . *) I have received and laid before the King your excellency's dispatches of the 20th and 24th past, containing the offer of the Empress to take upon herself the prosecution of the war against the king of Prussia, in case the maritime powers would pay her once for all the sum of five or six millions; and another offer of furnishing a body of 30,000 men for a proper subsidy, to the service and disposal of His Majesty and the States. The first of these points is, as your excellency

---

прекратятся и его величество будетъ въ состояніи съ лихвою отплатить Франціи за оскорбленіе, нанесенное его королевской особѣ и правительству.

Съ величайшимъ удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать вашему превосходительству, что русская Императрица высказала въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ свое негодованіе и отвращеніе къ нынѣшнему мятежу, равно какъ и къ его зачинщикамъ и пособникамъ. Ея Императорское Величество объявила, что если бы узнала, что въ рядахъ ея слугъ есть якобиты, она немедленно бы ихъ уволила. Не имѣя ничего болѣе сообщить вашему превосходительству съ этою почтою приношу вамъ свое искреннее пожеланіе болѣе счастливаго и удачнаго новаго года, чѣмъ прошлый.

№ 3. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 14-го января 1745—46 г.

. . .*) Я получилъ и предъявилъ королю донесенія вашего превосходительства отъ 20-го и 24-го декабря, содержащія предложеніе Императрицы принять на себя дальнѣйшее веденіе войны съ королемъ прусскимъ, если морскія державы уплатятъ ей сумму, въ пять или шесть милліоновъ; также и другое предложеніе—доставить къ услугамъ и въ распоряженіе его величества и Штатовъ за соотвѣтственную субсидію корпусъ въ 30.000 человѣкъ.

---

*) Все письмо писано шифромъ.

will have been since informed, entirely now out of the question by the conclusion of the peace at Dresden between the king of Prussia and the houses of Austria and Saxony.

As to the second, the King is extremely pleased to find your court in so favourable dispositions, and would have you express his particular satisfaction thereupon to the Empress.

But there are, as you will easily conceive, great difficultys attending the performance of such a proposal, upon account of the distance of the places, from whence those troops would be to move, to the seat of the war in the Netherlands, where they could not arrive till the campaign would be probably more than half over, as the french are preparing to open it very early in the spring; as also, as to the route they should take. Your excellency will not however look upon what I now say as an absolute negative to that offer. For His Majesty is at this time concerting with the queen of Hungary and the States General, in what manner to provide a sufficient army for the ensuing campaign, and while that concert is depending I cannot write determinately as to any particular object of it; but if the King should agree with the States to accept the Empress' offer, your excellency will have immediate instructions and powers to settle everything relating to it.

О первомъ изъ этихъ предложеній, теперь, какъ я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство, при заключеніи дрезденскаго мира между королемъ прусскимъ и дворами австрійскимъ и саксонскимъ, — не можетъ быть и рѣчи.

Что же касается второго предложенія, то королю очень пріятно узнать о такомъ благорасположеніи къ нему русскаго двора и онъ поручаетъ вамъ передать объ этомъ Императрицѣ.

Но вы легко поймете, что осуществленіе послѣдняго предложенія сопровождается большими затрудненіями: во-первыхъ, въ виду отдаленности пунктовъ, съ которыхъ эти войска должны быть двинуты на театръ войны, въ Нидерланды, куда они въ состояніи прибыть не ранѣе того срока, когда кампанія будетъ вѣроятно окончена болѣе чѣмъ на половину, такъ какъ французы приготовляются открыть ее въ самомъ началѣ весны; а во-вторыхъ, въ виду пути, по которому эти войска должны слѣдовать. Тѣмъ не менѣе, ваше превосходительство не должны считать высказанное мною за рѣшительный отказъ на предложеніе Императрицы; ибо, въ настоящее время, его величество ведетъ переговоры съ королевою венгерскою и Генеральными Штатами о томъ, какимъ образомъ подготовить достаточно сильную армію для будущей кампаніи; и пока это соглашеніе еще не заключено, я не могу писать опредѣленно о какихъ-либо подробностяхъ этого вопроса. Но, если король со Штатами согласятся принять предложеніе Императрицы, то ваше превосходительство немедленно получите инструкціи и полномочія для установленія всего къ сему относящагося.

Your lordship's dispatches contained two other points necessary to be answered.

The first is your not having received instructions, as m-r Mardefeld had been informed from m-r Andriés reports, that you would do, to dissuade the Empress from sending the succour to Saxony. As to which I can only say, that I cannot be expected to answer for the exactness of m-r Andriés representations to his court of what may pass in the conferences I have with him. But considering the King's engagements by the treaty of Warsaw, it was thought very sufficient to give your excellency and your court a full information of what had been concluded at Hanover, and to justify His Majesty's conduct therein to your court, which was accordingly done, and the rest was left to your discretion, with a caution to you to abstain from any thing that might be complained of by the king of Prussia, with whom His Majesty had entered into the engagements then communicated to you and your court.

Prince Scherbatow's complaints with regard to my personal ill treatment of him I do not at all comprehend, not being conscious of having given any cause for them.

But I shall take the first opportunity of learning from himself the true motive of his writing to his court in the manner your lordship

---

Донесенія вашего превосходительства содержатъ въ себѣ еще два другихъ пункта, требующихъ непремѣннаго отвѣта.

Первый — неполученіе вами инструкцій, — о чемъ Мардефельдъ узналъ изъ донесеній Андріеса — что вы должны отговорить Императрицу отъ отправленія помощи въ Саксонію. На это я только скажу, что не могу отвѣчать за точность донесеній Андріеса своему двору о томъ, что было говорено во время моихъ совѣщаній съ нимъ. Но, имѣя въ виду обязательства короля по варшавскому договору, здѣсь считалось совершенно достаточнымъ послать вашему превосходительству и русскому двору подробное сообщеніе о томъ, что было постановлено въ Гановерѣ, а также соотвѣтственное указаніе вамъ, какъ оправдать поведеніе его величества передъ русскимъ дворомъ. Остальное было предоставлено вашему усмотрѣнію, съ предостереженіемъ воздерживаться отъ чего либо могущаго вызвать неудовольствіе короля прусскаго, съ которымъ его величество вошелъ въ обязательства, тогда же сообщенныя вамъ и русскому двору.

Жалобы князя Щербатова на мое личное дурное обхожденіе съ нимъ, для меня совершенно непонятны, ибо я не знаю, какой я могъ дать ему къ тому поводъ. Но я воспользуюсь первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы узнать отъ него самого истинныя побужденія, вызвавшія его письма ко двору, въ томъ смыслѣ, какъ ваше превосходительство сообщаете мнѣ; пока же я больше ничего не могу сказать по этому поводу.

Король усматриваетъ изъ послѣднихъ, а также и другихъ донесеній вашего превосходительства, большое усердіе, проявляемое петербургскимъ дворомъ въ оказаніи

mentions him to have done, and till then can add no more upon that subject. The King observes from these last, and several other of your lordship's dispatches, the great zeal now expressed by the court of Petersburg for supporting both the empress and elector of Saxony, and that they continue to dislike and censure the treaty of Hanover. I observed to your lordship before, that the ill timed difficulties and objections, which they made to the proposals of the maritime powers, were one of the greatest reasons, which made the treaty of Hanover necessary, and it is therefore with a very ill grace that they now reproach His Majesty with a transaction, which it was in their own power to have absolutely prevented by acting with the same spirit and vigour at that time, as they now make so great a shew of.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 4. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, January the 18th 1746.

As I have always avoided giving your lordship needless trouble, I did not write by the last post, having nothing of the least consequence to communicate to you, and indeed but very little by this post; the military preparations here are still continued with great vigour, by the first of March there will be fifty thousand effective men ready to take

---

поддержки императрицѣ и курфюрсту саксонскому, а также и то, что русское правительство продолжаетъ недоброжелательно относиться и осуждать гановерскій договоръ. Я уже раньше упоминалъ вашему превосходительству, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ, обусловившихъ необходимость заключенія гановерскаго договора, были неумѣстныя затрудненія и возраженія, которыми русское правительство отвѣчало на предложенія морскихъ державъ; поэтому оно совершенно несправедливо упрекаетъ теперь его величество въ рѣшеніи, которое вполнѣ во власти Россіи было предотвратить, дѣйствуя въ то время въ томъ же духѣ и съ тою же силою, какую проявляетъ она теперь.

№ 4. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го января 1746 г.

Не желая никогда напрасно утруждать ваше превосходительство, я не писалъ вамъ съ послѣднею почтою, такъ какъ не имѣлъ ничего сколько нибудь важнаго сообщить вамъ. Впрочемъ немного новаго доношу я вамъ и съ этою почтою.

Военныя приготовленія все еще усиленно продолжаются. Къ 1-му марта будетъ выставлено пятьдесятъ тысячъ человѣкъ въ боевой готовности, а къ началу іюня еще

the field, and as many more by the beginning of June. I can see no other reason now for this great armament but the apprehension, which this court is in of the king of Prussia's intrigues with the court of Sweden, with which he is upon the point of concluding a treaty, and the requisition he has made to the crown general of Poland, for the passage of a body of his troops through the territory of that Republick into Russia by the way of Elbing and Thorn, all which increaseth, if possible, the Empress's jealousy and hatred of that prince. Baron Mardefeld is at last certainly to be recalled after a residence of twenty four years at this court, and count Finckenstein, who is now at Stockholm, and who was formerly sent from Berlin to Hanau, is to relieve baron Mardefeld here, so that this court will gain little by the exchange.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 5. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, January the 25th 1746.

My last dispatch was of the 18th instant, since which time I have had nothing to trouble your lordship with.

Since the saxon minister has communicated the treaty, which his court has made with the king of Prussia, the Empress of Russia will

---

болѣе. Единственною причиною этихъ рѣшительныхъ вооруженій теперь я считаю опасенія правительства по поводу интригъ короля прусскаго вмѣстѣ съ шведскимъ дворомъ, съ которымъ онъ очевидно намѣревается заключить договоръ. Не менѣе опасеній внушаетъ и требованіе, предъявленное королемъ прусскимъ къ коронному гетману въ Польшѣ о проведеніи корпуса своихъ войскъ въ Россію черезъ территорію Рѣчи Посполитой, по пути, черезъ Эльбингъ и Торнъ.

Все это только увеличиваетъ, если возможно, недовѣріе и даже ненависть Императрицы къ прусскому государю. Баронъ Мардефельдъ, состоявшій въ теченіе 24-хъ лѣтъ при русскомъ дворѣ, будетъ наконецъ навѣрно отозванъ, и его замѣнитъ графъ Финкенштейнъ, находящійся въ настоящее время въ Стокгольмѣ и бывшій передъ тѣмъ въ Ганау уполномоченнымъ берлинскаго двора. Здѣшній дворъ немного выиграетъ отъ этой перемѣны.

№ 5. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го января 1746 г.

Со времени моего послѣдняго донесенія отъ 18-го января, не произошло ничего, о чемъ бы я могъ сообщить вашему превосходительству.

Послѣ того, какъ представитель саксонскаго двора предъявилъ трактатъ, заключенный этимъ дворомъ съ королемъ прусскимъ, Императрица русская намѣревается

very soon order her troops, which are now in Courland, to evacuate that duchy, and to return to Livonia and her other provinces upon the frontiers of Poland and Prussia; but none of the corps will be sent back into Russia; on the contrary there are more regiments, as well as artillery, defiling every day from thence towards the abovementioned frontiers. Her Majesty has appointed m-r Shoglokow, one of her chamberlains, who married one of her cousins, to go to Vienna with a compliment to the emperor and the queen of Hungary; and I have reason to believe, that general Bredlach will soon take upon himself the character of ambassador from the emperor; so that there is now a greater appearance than ever of an entire reconciliation between these two courts, and of an irreconcileable breach between the court of Prussia and this. The dutch ambassador is to set out from hence in about three weeks time, and I believe, he will not be able to finish his treaty of commerce with this court. I shall send your lordship, in a few days, by an english merchant, who is going to London, an exact state of the russian navy.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 6. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, January the 30th 1746.

. . . . . . Your lordship will receive herein inclosed an exact list of the maritime strength of this empire, which I have procured with

---

приказать скоро своимъ войскамъ, находящимся теперь въ Курляндіи, выступить изъ этого герцогства и вернуться въ Лифляндію и другія провинціи, прилегающія къ Польшѣ и Пруссіи; но ни одинъ изъ корпусовъ не будетъ отозванъ назадъ въ Россію; напротивъ, много полковъ, также и артиллерія, ежедневно отправляются отсюда къ вышепомянутымъ границамъ.

Ея Величество предписала Чоглокову, одному изъ своихъ камергеровъ, женатому на одной изъ ея кузинъ, отправиться къ вѣнскому двору съ подарками императору и королевѣ венгерской. И я имѣю основаніе думать, что генерала Бредлаха императоръ скоро назначитъ на постъ посланника, и теперь, болѣе чѣмъ когда либо, дѣло клонится къ полному соглашенію помянутыхъ двухъ дворовъ и окончательному разрыву прусскаго двора съ русскимъ. Голландскій посланникъ отправляется отсюда черезъ три недѣли, и я полагаю, что онъ не будетъ въ состояніи довести до заключенія свой торговый договоръ съ русскимъ дворомъ. Черезъ нѣсколько дней я пришлю вашему превосходительству, съ англійскимъ купцомъ, отправляющимся въ Лондонъ, копію точнаго списка судовъ русскаго флота.

№ 6. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го января 1746 г.

. . . . . . Ваше превосходительство получите приложенный при семъ точный списокъ морскихъ силъ здѣшней имперіи, — списокъ, который мнѣ удалось достать не безъ

some expence to myself and risk to others. I therefore beg it may be kept private, and I hope soon to be able to send you a state of the galleys, which are of more use to them in these seas than these great ships; and I sent your lordship sometime ago a state of the russian army, which I hope came safe to hand.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

A list of the Russia men of war, December 1745.

SHIPS NAMES.	№ of guns.	Built or rebuilt.		
		When.	Where.	By whom.
Empress Anna	110	1737	Petersburg.	Brown.
St. Paul	80	1743	D°	Asokin.
St. Alexander	70	1732	D°	Brown.
Osnowaneya Blagopoluchia	66	1736	D°	D°
Glory of Russia	—	1733	D°	Noy.
North Eagle	—	1735	D°	D°
Revel	—	1735	D°	Davenport.
Ingermorland	—	1735	D°	Menzicoff.
St. Peter	—	1742	D°	Sherbatoff.
St. Barbary	—	1745	D°	Sutherland Senior.
Le Ferm	—	1739	Archangle	Yeames.

нѣкоторыхъ затратъ съ моей стороны и не безъ риска для иныхъ лицъ. Поэтому я прошу васъ держать это въ секретѣ и надѣюсь, что скоро буду въ состояніи прислать вамъ описаніе галеръ, чаще употребляемыхъ въ этихъ моряхъ, чѣмъ большіе корабли. Нѣсколько времени тому назадъ, я послалъ вашему превосходительству описаніе русской арміи, которое, я надѣюсь, благополучно доставлено вамъ въ руки.

Списокъ русскихъ военныхъ судовъ къ декабрю 1745 года.

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Число орудій.	Построены или перестроены.		
		Когда.	Гдѣ.	Кѣмъ.
Императрица Анна	110	1737	Петербургъ	Браунъ.
Св. Павелъ	80	1743	„	Осокинъ.
Св. Александръ	70	1732	„	Браунъ.
Основаніе Благополучіе	66	1736	„	„
Слава Россіи	—	1733	„	Най.
Сѣверный Орелъ	—	1735	„	„
Ревель	—	1735	„	Девенпортъ.
Ингерманландъ	—	1735	„	Меншиковъ.
Св. Петръ	—	1742	„	Щербачевъ.
Св. Вел. Варвара	—	1745	„	Сутерландъ старшій.
Лефермъ	—	1739	Архангельскъ	Джемсъ (Ямесъ).

SHIPS NAMES.	№ of guns.	Built or rebuilt.		
		When.	Where	By whom.
Blagopoluchia	—	1741	Archangle	Yeames made a hulk.
Peace maker	—	1742	D°	D°
Fortune	—	1741	D°	Buttercoff.
Katharina	—	1742	D°	D°
Resill	—	1745	D°	D°
Lissnoi	—	1743	D°	Sutherland Senior.
Poltawa	—	1743	D°	Cataloff.
New hope	54	1730	Petersburg	Menzicoff.
Astracan	—	1736	D°	Oakinoff.
Azoff	—	1736	D°	Ramboor.
Archangle	—	1734	Archangle	Cozens.
North Star	—	1735	D°	D°
Neptune	—	1736	D°	Buttercoff.
St. Andrew	—	1736	D°	D°
Crownstadt	54	1738	D°	D°
St. Pantalemen	—	1740	D°	D°
St. Isaac.	—	1740	D°	Cataloff.
Russia	32	1729	Petersburg	Ramsay.
Cavalier	—	1737	Archangle	Buttercoff.
Hero	—	1737	D°	Brant.
Apollo	—	1740	D°	Yeames.
St. James	24	—	Bought	from Holland.
Fire Ship.				
Brilliant	—	1734	Taken	from the french.

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Число орудій.	Построено или перестроено.		
		Когда.	Гдѣ.	Кѣмъ.
Благополучіе.	—	1741	Архангельскъ	Джемсъ построилъ остовъ
Миротворецъ		1742	„	„
Счастіе	—	1741	„	Батаковъ.
Екатерина	—	1742	„	„
Резиллъ	—	1745	„	„
Лѣсной	—	1743	„	Сутерландъ младшій.
Полтава	—	1743	„	Качаловъ.
Новая Надежда	54	1730	Петербургъ	Меншиковъ.
Астрахань	—	1736	„	Окуневъ.
Азовъ	—	1736	„	Рамбургъ.
Архангельскъ	—	1734	Архангельскъ	Козенцъ.
Сѣверная звѣзда	—	1735	„	„
Нептунусъ	—	1736	„	Батаковъ.
Св. Андрей	—	1736	„	Козенцъ и Батаковъ.
Кронштадтъ	54	1738	„	Батаковъ.
Св. Пантелеймонъ	—	1740	„	„
Св. Исакій.	—	1740	„	Качаловъ.
Россія	32	1729	Петербургъ	Рамзай.
Кавалеръ	—	1737	Архангельскъ	Батаковъ.
Гера.	—	1737	„	Брантъ.
Аполлонъ	—	1740	„	Джемсъ (Ямесъ).
Св. Іаковъ	24	—	купленъ	въ Голландіи.
Брандеры.				
Бриліантъ.	—	1734	отнятъ	у французовъ.

SHIPS NAMES.	№ of guns.	Built or rebuilt.		
		When.	Where.	By whom.
Prames.				
Elephant	36	1740	Petersburg . .	Sutherland Senior.
Wild Bull	—	1740	D° . .	D°
Bomb Vessels.				
Sampson	10	1740	D° . .	Ramsay.
Jupiter	—	1740	D° . .	D°
Thunder.	6	1741	D° . .	Sutherland Senior.

Building at this present time at Petersburg one 99 guns ship, and one 66.

At Archangle two 32 guns.

The ship Peter the First is taken down, we are not certain, whether she will be rebuilt or not.

The St. Alexander may serve three years longer.

December 1745.

The Empress Anna at present under great repair, to enable her three or four years service, which is the longest.

The Glory of Russia is condemned not being able to serve in the line, but repairing at present for an hospital ship, and may serve two years, which is the longest.

New Hope is condemned not being fitt for service.

The Archangle ships are all in good condition.

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Число орудій.	Построено или перестроено.		
		Когда.	Гдѣ.	Кѣмъ.
Прамы.				
Олифантъ	36	1740	Петербургъ . . .	Сутерландъ старшій.
Дикій быкъ	—	1740	„ . . .	„ „
Бомбардирскія суда.				
Самсонъ	10	1740	„ . . .	Рамзай.
Юпитеръ.	—	1740	„ . .	„
Громъ	6	1741	„ . . .	Сутерландъ старшій.

Строятся въ настоящее время въ Петербургѣ: одно 99-ти пушечное судно и одно 66-ти пушечное.

Въ Архангельскѣ: два 32-хъ пушечныя судна.

Судно «Петръ Великій» разобрано и мы не знаемъ, будутъ-ли его перестраивать или нѣтъ.

Декабрь 1745.

«Императрица Анна» сдано въ настоящее время въ тимберовку, чтобы сдѣлать его еще на 3—4 года годнымъ къ службѣ.

«Св. Александръ» прослужитъ еще года 3.

«Слава Россіи» считается негоднымъ къ службѣ на линіи, но тимберуется для обращенія въ госпитальный корабль (самое большое прослужитъ еще 2 года).

«Новая Надежда» не годно къ службѣ.

Архангельскія суда всѣ въ исправности.

№ 7. Lord Harrington to the right honourable the earl of Hyndford.

Whitehall, February the 4th 1745—46.

. . . The former peace and friendship between the empress queen of Hungary and the king of Prussia being now restored, by the conclusion of the definitive treaty of the 25th December at Dresden, by which those before concluded between them at Breslau and Berlin are renewed and reestablished, the King is preparing to give his guaranty of the said treaty of Dresden to the parties concerned in it, as he stands engaged to do by the convention of Hanover, and His Majesty having promised at the same time to endeavour to procure the renewal of that given by the Empress of Russia for the cession of Silesia, and desirous likewise to see the peace of Germany more strongly corroborated by such an intervention on the part of Her Imperial Majesty, it is the King's pleasure, that your lordship should use your endeavours in concert with m-r Mardefeld (and with the austrian minister too, if he be authorized to joyn with you in it), to prevail on the russian court to give their guaranty, as abovementioned, to the treaty concluded between their imperial and prussian majestys at Dresden, and your excellency will immediately upon the receipt of this letter acquaint m-r Mardefeld

---

№ 7. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 4-го февраля 1745—46 г.

. . . Прежній миръ и дружба между императрицею — королевою венгерскою и королемъ прусскимъ теперь возстановлены, благодаря заключенію окончательнаго договора въ Дрезденѣ 25-го декабря, которымъ возобновляются и возстановляются прежде заключенные между ними договоры въ Бреславлѣ и Берлинѣ; поэтому король, согласно своему обязательству по гановерской конвенціи, приготовляется дать свою гарантію относительно вышеуказаннаго дрезденскаго договора заинтересованнымъ въ немъ сторонамъ. Такъ какъ его величество обѣщалъ въ то же время позаботиться о возобновленіи гарантіи, данной Императрицею русскою по вопросу объ уступкѣ Силезіи, и желаетъ также видѣть германскій миръ болѣе твердо обезпеченнымъ подобнымъ посредничествомъ со стороны Ея Императорскаго Величества, то королю благоугодно, дабы ваше превосходительство вмѣстѣ съ Мардефельдомъ (и австрійскимъ посланникомъ, если послѣдній будетъ уполномоченъ дѣйствовать съ вами заодно) употребили всѣ свои старанія, чтобы убѣдить русскій дворъ дать вышепомянутую гарантію договору, заключенному въ Дрезденѣ между королевою венгерскою и королемъ прусскимъ.

Немедленно по полученіи этого письма, вы сообщите Мардефельду о полученномъ вами повелѣніи и предложите ему въ самой дружеской и сердечной формѣ свою под-

with your having such orders, and offer him your assistance towards obtaining what is above, in the most friendly and cordial manner.

I have received your excellency's letters of the 31st December, 4th and 11th January, and laid them before the King.

(Public Record Office: Russia, 1746; № 50).

№ 8. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, February the 8th 1746.

. . . . . . I was last night honoured with your lordship's letter of the 14th past o. s. and I shall wait with great impatience for His Majesty's determination upon the contents of the second leaf of it, and in case His Majesty and the States General shall resolve to take a body of russian troops into their pay, it will be necessary to send me fresh full powers under the great seal to conclude with this court, for they will certainly make objections to the old ones.

I have already made use of the same arguments, that are in your lordship's letter, to justify His Majesty's conduct with regard to the Hanover treaty, and to shew them, that they alone have been the occasion

---

держку для достиженія вышепомянутой цѣли. Я получилъ письма вашего превосходительства отъ 31-го декабря, 4-го и 11-го января, и предъявилъ ихъ королю.

№ 8. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го февраля 1746 г.

Вчера вечеромъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 14-го января ст. ст., и съ большимъ нетерпѣніемъ буду ожидать рѣшенія его величества по поводу содержанія второго пункта письма. Въ случаѣ, если его величество и Генеральные Штаты рѣшатъ принять корпусъ русскихъ войскъ на свое иждивеніе, необходимо будетъ тотчасъ же для соглашенія съ здѣшнимъ дворомъ прислать мнѣ новыя полномочія, закрѣпленныя большою государственною печатью, такъ какъ безъ сомнѣнія дворъ не удовлетворится старыми.

Я уже ставилъ на видъ доводы, упомянутые въ письмѣ вашего превосходительства, чтобы оправдать поведеніе его величества по отношенію къ гановерскому договору, и показать двору, что онъ самъ вызвалъ то, на что жалуется; но, такъ какъ министерство не желаетъ принимать на себя вину, то канцлеръ, въ припадкахъ дурного расположенія духа, постоянно высказывается противъ дрезденскаго

of what they complain of; but as no ministry cares to be put in the wrong, the chancellor in his fits of ill humour still exclaims against the peace of Dresden, and the other day he worked himself into such a passion, as to say to the dutch ambassador and me, that he could not conceive, what pretensions the maritime powers had to ten thousand saxon troops by virtue of the treaty of Warsaw, since that treaty was broke in all its parts by the treaty of Dresden; that he was informed, that France was making proposals of a considerable subsidy to Saxony only for its neutrality, which the saxons would do right to accept of, since the allies had left them in the lurch; and he hinted, that the court of France would send an ambassador here with the like proposals, and that he did not see, why the Empress should not accept of them, and he added, that he was informed, that the King would accept of the king of Prussia's mediation in order to make a peace with France, and that His Majesty was negotiating a considerable body of subsidiary prussian troops; in short, my lord, this court wants a subsidy, they see their error in having rejected our proposals last summer, and now, I believe, we might have them upon very reasonable terms, if His Majesty and the States General think fit; and I am persuaded, that the ill humour of the poor chancellor proceeds chiefly from his bad circumstances.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

мира; а разъ онъ до того увлекся, что сказалъ голландскому посланнику и мнѣ, что не можетъ понять, какимъ образомъ морскія державы могутъ претендовать на 10.000 человѣкъ саксонскихъ войскъ, въ силу варшавскаго договора, послѣ того, какъ этотъ договоръ былъ упраздненъ во всѣхъ своихъ статьяхъ договоромъ дрезденскимъ; онъ знаетъ, что Франція предлагала Саксоніи за ея нейтралитетъ значительную субсидію, и саксонцы хорошо сдѣлаютъ, если примутъ ее, въ особенности теперь, когда союзники покинули ихъ въ бѣдѣ; онъ намекалъ, что французскій дворъ хочетъ прислать своего уполномоченнаго и сюда съ такимъ же предложеніемъ, и онъ не понимаетъ, почему бы Императрицѣ не согласиться на это. Канцлеръ еще прибавилъ, что ему извѣстно о согласіи короля на посредничество короля прусскаго въ дѣлѣ заключенія мира съ Франціей, а также что его величество ведетъ переговоры о значительномъ корпусѣ вспомогательныхъ прусскихъ войскъ. Итакъ, короче сказать, ваше превосходительство, русскій дворъ очевидно нуждается въ субсидіи. Онъ видитъ теперь, какую сдѣлалъ ошибку, отказавшись прошлымъ лѣтомъ отъ нашихъ предложеній. Я полагаю, что теперь мы могли бы получить то, что намъ нужно, на очень хорошихъ условіяхъ, если его величество и Генеральные Штаты задумаютъ это сдѣлать. Я убѣжденъ, что все дурное расположеніе духа бѣднаго канцлера происходитъ главнымъ образомъ отъ неудачно сложившихся для него обстоятельствъ.

№ 9. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, February the 11th 1746.

The holy days here are now at an end, and during the first week of the long fast, there will be no bussiness done, so that very probably I shall have nothing to trouble your lordship with for a post or two.

The chancellor concluded the splendid entertainments of the carnaval with a magnificent dinner, which he gave to all the foreign ministers on sunday last, and in the evening there was an intermezzo at court; but I must acquaint your lordship, that during the time of dinner at the chancellor's, m-r d'Allion, according to his usual custom donna la comédie à toute la compagnie; il est farci de cérémonial et de formalités, sans pourtant qu'il ait de l'esprit assez pour soutenir son rôle. The scene happened in the following manner, viz: after the chancellor had sent me the cover of a glass to the health of all the sovereigns of the foreign ministers present by the name of patronance, I drank a glass to the health of the Empress of Russia, and gave the cover to the danish ambassador; as soon as these two healths had made the tour, the chancellor by way of réciproque drank the King's health, for it would have been impossible to drink a great glass to the par-

---

№ 9. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го февраля 1746 г.

Праздники здѣсь наконецъ окончились, и впродолженіе всей первой недѣли великаго поста, не будетъ никакихъ занятій; поэтому, по всей вѣроятности, мнѣ нечего будетъ сообщать вашему превосходительству по крайней мѣрѣ двѣ почты.

Канцлеръ закончилъ блестящія увеселенія масляницы роскошнымъ обѣдомъ, который далъ въ это воскресенье для иностранныхъ представителей, а вечеромъ того же дня при дворѣ исполняли интермедію. Я долженъ сообщить вашему превосходительству, что во время обѣда у канцлера, г-нъ д'Алліонъ, по своему всегдашнему обыкновенію, donna la comédie à toute la compagnie; il est farci de cérémonial et de formalités, sans pourtant qu'il ait de l'esprit assez pour soutenir son rôle (далъ представленіе всему обществу; онъ вѣдь преисполненъ формальностями и церемоніаломъ, но не достаточно уменъ, чтобы выдержать свою роль). Разыгралась слѣдующая сцена: провозгласивъ поименно тосты за здоровье всѣхъ иностранныхъ государей, представители коихъ были на лицо, канцлеръ передалъ кубокъ мнѣ; я выпилъ за здоровье русской Императрицы и передалъ кубокъ датскому посланнику. Какъ только эти два тоста обошли всѣхъ, канцлеръ въ отвѣтъ мнѣ, выпилъ за здоровье короля. Было бы невозможно пить по большому кубку за здоровье каждаго изъ государей въ отдѣльности, и если бы даже канцлеръ началъ съ императора, все-таки было бы трудно установить старшинство

ticular health of each of the sovereigns of the ministers present, and altho' the chancellor had begun with the Emperor, yet it would have been difficult to settle the precedence of the other crowned heads without offending some of them; the chancellor therefore very prudently carryed the healths no farther; but upon observing, that m-r d'Allion had not drank the King my master's health, which was only proposed by the chancellor in return to me for having drank that of the Empress his sovereign, I was determined to put m-r d'Allion in the wrong and to shew him, that the english are more polite than the french; I therefore desired consul Wolf to begin the french king's health and to give me the cover of the glass; I then stood up and told m-r d'Allion, that I knew the respect, that was due to a crowned head whether at peace or at war, and that I should not have expected from the french politeness, that he, the french minister, would have refused to drink the King my master's health; m-r d'Allion without rising from his chair reply'd, that he never drank any sovereign's health before his own master's; and seeing that he did not rise, while I was standing, I took the liberty to say: „Levez vous pourtant, vous me voyez debout"; upon which he rose in a little confusion, and notwithstanding what he had just said, he called for the great glass, and drank the King's health first, and

---

другихъ коронованныхъ особъ, не обидѣвъ кого нибудь изъ нихъ; поэтому канцлеръ очень осторожно не продолжалъ провозглашать тостовъ. Замѣтивъ, что г-нъ д'Алліонъ не пилъ за здоровье короля, моего повелителя, — тостъ, предложенный канцлеромъ исключительно въ отвѣтъ на мой тостъ за здоровье Императрицы, — я рѣшилъ указать д'Алліону на его безтактность и на то, что англичане гораздо вѣжливѣе французовъ. Поэтому я попросилъ консула Вольфа поднять бокалъ за здоровье французскаго короля и передать бокалъ мнѣ; вставъ затѣмъ, я сказалъ д'Алліону, что, какъ мнѣ извѣстно, коронованныя особы должны пользоваться одинаковымъ почетомъ какъ во время мира, такъ и во время войны, и что я не ожидалъ отъ французской благовоспитанности того, что онъ, французскій министръ, откажется пить за здоровье моего короля. На это, д'Алліонъ, не вставая съ своего мѣста, отвѣтилъ, что онъ никогда не пьетъ за здоровье другихъ государей раньше, чѣмъ за своего, короля французскаго. Видя, что онъ не встаетъ съ мѣста, въ то время, какъ я стою, я позволилъ себѣ сказать ему: «Levez-vous pourtant, vous me voyez debout» (Однако же, встаньте, вы видите, что я стою), послѣ чего, д'Алліонъ, немного сконфузясь, всталъ и, несмотря на высказанное имъ ранѣе, велѣлъ подать себѣ бокалъ, выпилъ сначала за здоровье короля англійскаго, а затѣмъ уже за здоровье своего короля, что очень позабавило все общество. Но канцлеръ былъ такъ раздраженъ этою и другими дерзкими претензіями д'Алліона относительно церемоніала, что тотчасъ потребовалъ себѣ другой кубокъ и выпилъ за успѣхъ британскаго оружія; на этотъ тостъ отвѣтило все общество,

afterwards his own master's health, which diverted the company not a little; but the chancellor was so piqued at this and other instances of d'Allion's impertinent ceremony, that he called for another glass and drank to the success of His Britannick Majesty's arms, which the whole company pledged, except m-r d'Allion, who had not the presence of mind to rise from the table, as he ought to have done; thus ended our carnaval at the expence of the french, as I hope this campaign will.

This morning early died of an advanced age prince Dolgoruky, the eldest field-marshal of this empire.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 10. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, February the 22nd 1746.

. . . . . . T'is said, that m-r d'Allion, the french minister, and baron Mardefeld are upon their departure, and that the first is to be succeeded by m-r St. Sauveur, the french consul now here, and the latter by m-r Cagnioni, who was formerly in this service, but for some time past has been employed by the king of Prussia.

I shall send your lordship, by m-r Dedieu, a copy of a note, delivered to m-r d'Allion upon his ill grounded pretensions of rank

---

исключая д'Алліона, у котораго не нашлось даже настолько присутствія духа, чтобы встать изъ за стола, какъ онъ обязанъ былъ сдѣлать. Такъ окончился нашъ карнавалъ къ невыгодѣ француза; также, надѣюсь, окончится и нынѣшняя кампанія. Сегодня утромъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, князь Долгоруковъ, старѣйшій изъ фельдмаршаловъ Россійской Имперіи.

№ 10. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го февраля 1746 г.

. . . . . . Говорятъ, что г. д'Алліонъ, французскій посланникъ и, баронъ Мардефельдъ готовятся къ отъѣзду, и что перваго замѣститъ С. Соверъ, нынѣшній французскій консулъ въ Петербургѣ, а послѣдняго—г. Каньони, который находился сначала на русской службѣ, но не такъ давно занялъ должность у прусскаго короля.

Я пришлю вашему превосходительству копію ноты, присланной д'Алліону, по поводу его плохо обоснованныхъ претензій относительно ранга; эта нота покажетъ вамъ, какъ смотритъ здѣшній дворъ на званіе полномочныхъ министровъ; только, спѣшу увѣдомить ваше превосходительство, что вышеномянутый С. Соверъ — креатура Лестока и Мардефельда, и что здѣшняя французская партія не препятствовала ото-

which will at the same time shew you, in what light this court looks upon the character of minister plenipotentiary alone, and I am to acquaint your lordship, that the abovementioned St. Sauveur is a creature of Lestock's and Mardefeld's, and that the french party here have got poor d'Allion recalled in order to put St. Sauveur in his place, as being more in the prussian interest and more tractable.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 11. Lord Harrington to the right honourable the earl of Hyndford.

Whitehall, February the 28th 1745—46.

*) My Lord, the last dispatch, I was favoured with from your excellency, was of the 25th past, by which the King saw, that the Empress was withdrawing her troops from Courland since the communication of the treaties of Dresden, but was assembling a great army in Livonia. As we are very much at a loss to know the true motives of those expensive military preparations, and especially since m-r Villiers has written from Berlin, that the king of Prussia had received assurances from the Empress, that she had no design to act offensively against him, the King would hope, you use your utmost endeavours to discover, what may be the views of your court in those proceedings, and His Majesty would take it as a particular obligation, if he might be informed in confidence by

---

званію бѣднаго д'Алліона, имѣя цѣлью назначить на его мѣсто С. Совера, какъ болѣе сговорчиваго и подходящаго для соблюденія прусскихъ интересовъ.

№ 11. Лордъ Гаррингтонъ графу Гиндфорду.

Уайтголлъ, 28-го февраля 1745—46 г.

Милордъ *), послѣдняя депеша, полученная мною отъ вашего превосходительства, была отъ 25-го января, и изъ нея король узналъ, что Императрица, получивъ сообщеніе о дрезденскихъ договорахъ, отозвала свои войска изъ Курляндіи и сосредоточиваетъ большую армію въ Лифляндіи. Такъ какъ мы крайне затрудняемся понять дѣйствительныя основанія этихъ дорого-стоющихъ военныхъ приготовленій, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Вильеръ написалъ изъ Берлина, что король прусскій получилъ завѣреніе Императрицы, что она не имѣетъ намѣренія наступательно дѣйствовать противъ него,— то король надѣется, что вы приложите всѣ старанія узнать, чѣмъ руководствуется русское правительство, поступая такимъ образомъ; его величество счелъ бы за особое ему одолженіе, если бы великій канцлеръ Бестужевъ увѣдомилъ его секретно о насто-

---

*) In the new cypher to the end.

*) Письмо писано до конца новымъ шифромъ.

the great chancellor, m-r Bestouchef, of the Empress real intentions therein, as well as of the conduct, she proposes to pursue with regard to general affairs and those of the north in particular at this juncture.

In order to induce him to enter more freely into explanations with you upon those topicks, your lordship may let him know, that His Majesty has undoubted intelligence, that the french are applying all their endeavours at this time to withdraw the court of Sweden from all manner of dependence upon that of Moscovy, and for that purpose pressing extremely the conclusion of the treaty between Sweden and Prussia, without the intervention of the Empress; and it is even apprehended by many people, that the view is to engage the king of Prussia to assist the swedes in reconquering, what they have yielded to Russia, upon condition of the cession of swedish Pomerania to him.

The french are not less diligent in their endeavours to bring the court of Denmark into the same union, and for that purpose have been trying to prevail on the prince successor of Sweden to yield his pretensions to Sleswick, and even to the duchy Holstein to Denmark, who should in return gratify Sweden with an exemption of the Sound duties. As these are all points, in which the interests of the Empress are directly or indirectly concerned, the King would not defer acquainting her ministry with what has come to his knowledge in relation to them, and as His Majesty is always desirous of acting in the strictest concert and

---

ящихъ замыслахъ Императрицы, а также о томъ, чего она располагаетъ держаться по отношенію ко всѣмъ европейскимъ дѣламъ вообще и къ сѣвернымъ въ частности.

Съ цѣлью побудить канцлера свободнѣе объясняться съ вами по этимъ общимъ вопросамъ, вы скажете ему, что его величество имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что французы, въ настоящее время, всѣми мѣрами стараются освободить шведскій дворъ отъ всякаго рода зависимости отъ русскаго двора и, поэтому, сильно настаиваютъ на заключеніи договора между Швеціей и Пруссіей, безъ участія въ немъ Императрицы.

Многіе даже опасаются, что цѣль французовъ—склонить короля прусскаго, подъ условіемъ уступки ему шведской Помераніи, помочь шведамъ возвратить земли, уступленныя ими Россіи. Французы одинаково стараются привлечь къ этому союзу и датскій дворъ. Для этой цѣли они пробовали уговорить наслѣднаго шведскаго принца отказаться въ пользу Даніи отъ своихъ притязаній на Шлезвигъ, и даже на герцогство Голштинское, а Данія, взамѣнъ, освободитъ Швецію отъ зундскихъ пошлинъ.

Такъ какъ все вышеприведенное, прямо или косвенно, затрогиваетъ интересы Императрицы, то король не хотѣлъ бы откладывать сообщенія ея посланнику полученныхъ имъ свѣдѣній, касающихся этихъ вопросовъ; въ виду того, что его величество всегда полно желанія дѣйствовать въ тѣсномъ союзѣ и дружбѣ съ Императрицею для

friendship with that princess for the advancement of their mutual interests, he would be extremely desirous of knowing her present sentiments and intentions, and hopes your excellency will be able to procure some account of them, that may be depended on . . . I am etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 12. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, March the 1st 1746.

. . . . . . Mr. Dedieu, the dutch ambassador, (?) sett out last night for Holland; the Empress has shewed great marks of distinction to that gentleman, for besides the usual present made to ambassadors, Her Majesty sent him a brilliant ring of great value, enclosed in a gold snuff box set with diamonds. However he has not succeeded in his treaty of commerce, by which the dutch pretended to have the same privileges as the english in every respect; nor indeed can they, or any other nation expect it, considering the vast disproportion there is between their exports and imports to this country, and the visible advantage, which our commerce is of to the russians, as I shall have the honour to inform your lordship of very soon by a general state of the imports and exports, to and from this country. . .

(Public Record Office; Russia; 1746; № 50.)

преуспѣянія ихъ взаимныхъ интересовъ, король желалъ бы знать ея настоящіе взгляды и намѣренія, и надѣется, что ваше превосходительство будете въ состояніи доставить ему нѣкоторыя о томъ свѣдѣнія, на сколько это будетъ зависѣть . . . . . Остаюсь и пр. Гаррингтонъ.

№ 12. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го марта 1746 г.

. . . . . . г-нъ Дедьё, голландскій посланникъ, уѣхалъ вчера вечеромъ въ Голландію. По отношенію къ нему, Императрица выказала особые знаки благоволенія, ибо, кромѣ обыкновеннаго подарка, жалуемаго посланникамъ, Ея Величество послала ему драгоцѣнный бриллiантовый перстень, вложенный въ золотую табакерку, тоже съ бриллiантами. Но все-таки Дедьё не удалось заключить торговаго договора, по которому голландецъ разсчитывалъ пріобрѣсти тѣ же, во всѣхъ отношеніяхъ, привилегіи, какими пользуемся мы. Въ дѣйствительности же, ни Голландія, ни иная страна не можетъ разсчитывать на это, если принять во вниманіе громадную разницу между нашимъ и ихъ вывозомъ и ввозомъ товаровъ въ Россію и безусловную выгодность нашей торговли для русскихъ; вы это увидите изъ общей таблицы ввоза и вывоза въ этой странѣ, таблицы, которую я буду имѣть честь прислать весьма скоро вашему превосходительству...

№ 13. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, March the 4th 1746.

In obedience to your lordship's commands of the 4th of February, which I received last night by the post, I this morning acquainted baron Mardefeld, that I had got orders from my court to offer him my assistance and to act in concert with him, towards obtaining the renewal of the guarantee of this court for the cession of Silesia, according to the treaty of Breslaw, which has been renewed and reestablished by the treaty of the 25th of December at Dresden, in consequence of the convention of Hanover, and I intend on friday next to intimate the same to the chancellor. I have not seen the austrian minister since the receipt of the abovementioned letter, so that I can't by this post acquaint your lordship, whether he be authorised to join with me in this or not.

This court does not seem at present disposed to do any thing in favour of the king of Prussia, so that I am afraid, my solicitations for the renewal of the guaranty of Silesia will have very little effect; for I have already acquainted your lordship, that the Empress does not

---

№ 13. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го марта 1746 г.

Согласно съ приказаніями вашего превосходительства отъ 4-го февраля, полученными мною вчера съ почтою, я сегодня же утромъ сообщилъ барону Мардефельду, что получилъ отъ своего двора позволеніе предложить ему свое содѣйствіе въ интересахъ достиженія возобновленія гарантіи русскаго двора въ дѣлѣ уступки Силезіи, согласно бреславльскому договору, который въ свою очередь, былъ возобновленъ и подкрѣпленъ дрезденскимъ договоромъ 25-го декабря, какъ результатъ гановерской конвенціи.

Въ слѣдующую пятницу, я думаю намекнуть объ этомъ же канцлеру. Со времени полученія упомянутаго письма, я не видѣлъ еще австрійскаго посла и поэтому лишенъ возможности съ этою почтою сообщить вашему превосходительству, уполномоченъ-ли онъ присоединиться ко мнѣ въ вышесказанномъ предложеніи или нѣтъ.

Какъ кажется, русское правительство не расположено въ настоящее время дѣлать что нибудь въ пользу короля прусскаго, и я сильно опасаюсь, что мои ходатайства о возобновленіи гарантіи по уступкѣ Силезіи не будутъ особенно успѣшны. Я уже сообщалъ вамъ, что Императрица не признаетъ, что раньше гарантировала эту уступку, и теперь будетъ труднѣе убѣдить Ея Величество дать эту гарантію. Я обязанъ повторить вашему

acknowledge to have ever guarantied that cession; and it will be still more difficult to persuade Her Majesty to do it now; for I must again repeat to your lordship, that she is so prepossessed of the king of Prussia's evil designs against herself, that she is putting herself to an expence far beyond her revenues, in order to be upon the defensive, and this is the only reason, I can imagine, for all the warlike preparations, which are still continuing to be made here. I likewise acquainted your lordship some time ago, that the Empress had written to the princess of Zerbst to demand baron Mardefeld's recall from this court, upon which the king of Prussia declared, that if the Empress insisted upon his minister's being recalled, he expected, that count Czernichew should likewise leave his court. Thus it has remained till very lately, when the Empress has ordered count Czernichew to acquaint the prussian ministry, that he is soon to leave Berlin, and that the Empress continues to insist upon baron Mardefeld's being recalled from her court. I can farther inform your lordship, that count Czernichew is destined to relieve prince Sherbatow at London; for they make no ceremony to say here, that he has not so much credit with your lordship, as he had with the earl of Granville. I think it my duty to acquaint your lordship of this, and likewise, that count Czernichew's mother is one of the Empress' great favourites.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

превосходительству, что Императрица такъ убѣждена въ коварныхъ намѣреніяхъ короля прусскаго противъ нея, что готова затратить гораздо болѣе, чѣмъ имѣетъ доходовъ, лишь бы хорошо приготовиться къ оборонѣ. И на сколько мнѣ кажется, это единственная причина, вызывающая все еще продолжающіяся здѣсь приготовленія къ войнѣ. Нѣсколько времени тому назадъ, я увѣдомлялъ васъ, что Императрица писала принцессѣ цербстской, прося объ отозваніи барона Мардефельда; на что король прусскій отвѣчалъ, что если Императрица настаиваетъ на отозваніи его посла, то онъ ожидаетъ, что и графъ Чернышевъ покинетъ его дворъ. Подобное положеніе тянулось довольно долго, пока Императрица не приказала графу Чернышеву объявить прусскому министерству, что онъ скоро покидаетъ Берлинъ, и что Ея Величество продолжаетъ настаивать на отозваніи барона Мардефельда отъ ея двора. Спѣшу сообщить вашему превосходительству, что, по всей вѣроятности, графъ Чернышевъ замѣнитъ въ Лондонѣ князя Щербатова. Здѣсь, при дворѣ, не стѣсняются говорить, что послѣдній менѣе пользуется вашимъ довѣріемъ, чѣмъ пользовался прежде у лорда Гренвилля. Считаю долгомъ сообщить вамъ объ этомъ, а также о томъ, что мать графа Чернышева — одна изъ любимѣйшихъ фаворитокъ Императрицы.

№ 14. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, March the 11th 1746.

. . . . . . I desired to see the chancellor on friday, in order to communicate to him the contents of your lordship's letter of the 14th February, but, as baron Mardefeld had taken care to blow that affair over all this town, the chancellor desired to be excused from receiving my visit upon pretence of being indisposed, and I questioned, whether I shall be able to see him during lent, unless I was to communicate something more agreable to this court.

In short, my lord, the warlike preparations continue here with as much vigour as ever, but I can only give your lordship other people's opinion of the baron Mardefeld's pretensions to know, that the king of Poland has desired the assistance of this court to settle the succession of that crown upon his second son, prince Xavier, that the king of Poland's intended journey after Easter into Poland is with no other view, and that the russian troops are to assist the king of Poland in this design, but m-r Mardefeld added, that the king of Prussia, his master, would never suffer such a measure to take place, and I really believe, he will do all he can to prevent it, for I have long ago acquainted your lordship, that upon a vacancy of the crown of Poland the king of Prussia

---

№ 14. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го марта 1746 г.

Въ пятницу я хотѣлъ посѣтить канцлера, чтобы сообщить ему содержаніе письма вашего превосходительства отъ 14-го февраля, но такъ какъ баронъ Мардефельдъ приложилъ все свое стараніе, чтобы распространить вѣсть объ этомъ дѣлѣ по всему городу, то канцлеръ, ссылаясь на нездоровье, отказался меня принять. Я освѣдомился, удастся-ли мнѣ увидѣть его въ теченіе поста, такъ какъ имѣю сообщить ему нѣчто очень пріятное для русскаго правительства.

Въ общемъ, приготовленія къ войнѣ продолжаются здѣсь съ небывалымъ усердіемъ, но я могу вамъ только передать сообщенія нѣкоторыхъ лицъ о томъ, что баронъ Мардефельдъ хвалится, будто бы ему извѣстны причины, вызывающія эти приготовленія. Онъ разсказываетъ, что король польскій проситъ поддержки у русскаго двора, для утвержденія своего престола за своимъ вторымъ сыномъ, принцемъ Ксаверіемъ, и что предполагаемое послѣ Пасхи путешествіе по Польшѣ короля ея имѣетъ въ виду именно эту цѣль, и что русскія войска стянуты къ границамъ для содѣйствія королю въ его намѣреніи; но баронъ Мардефельдъ прибавляетъ при этомъ, что его государь, король прусскій, не допуститъ ничего подобнаго, и я, дѣйствительно, убѣжденъ, что король прусскій предприметъ все, чтобы только предупредить это; ибо, какъ я уже давно имѣлъ честь сообщать вашему превосходительству, король прусскій пред-

set up one of his brothers, and in the present case I am persuaded, that if this court and the king of Prussia should quarrel, Sweden would very soon take part against the russians, for this begins already to look with a jealous eye upon the Swedes.

There are two gentlemen of the name of Lieven, lately arrived from Sweden, under pretence of bringing the late duke of Holstein's will to the great duke, but they are looked upon as spies, and will, I believe, be very quickly dispatched. The great duke has had a violent fever and recovers so slowly, that it is to be feared, his life is still in danger, for the distemper seems to have fallen upon his lungs.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 15. Lord Harrington to the right honourable the earl of Hyndford.

Whitehall, March the 14th 1745—46.

My lord, your lordship's letters of the 8th and 11th past have been already acknowledged, and I have before acquainted you so fully with the King's intentions with*) regard to the expectations of your court of a subsidy from hence, that I have nothing now to add upon that subject.

In my last letter I gave your excellency an account of the new

---

лагалъ на вакантный польскій престолъ одного изъ своихъ братьевъ. Я увѣренъ, что если, въ настоящее время, русскій дворъ и король прусскій поссорятся, то Швеція тотчасъ же станетъ противъ Россіи, такъ какъ послѣдняя начинаетъ уже завистливымъ окомъ посматривать на шведовъ.

Здѣсь находятся двое дворянъ, по фамиліи Ливенъ, недавно прибывшіе изъ Швеціи, подъ предлогомъ доставленія великому князю завѣщанія покойнаго герцога Голштинскаго; но на нихъ смотрятъ, какъ на шпіоновъ, и, какъ мнѣ кажется, ихъ скоро отошлютъ назадъ. Великій князь страдаетъ сильною лихорадкою и поправляется такъ медленно, что опасаются за его жизнь, тѣмъ болѣе, что кажется, болѣзнь перешла на легкія.

№ 15. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголлъ, 14-го марта 1745—46 г.

Письма вашего превосходительства отъ 8-го и 11-го февраля получены, и такъ какъ я уже ранѣе подробно сообщилъ вамъ о намѣреніяхъ короля, *) касательно субсидіи, ожидаемой русскимъ дворомъ отъ насъ, то теперь не имѣю ничего новаго прибавить по этому поводу.

Въ предъидущемъ письмѣ я увѣдомлялъ ваше превосходительство о новыхъ ин-

---

*) To the end in cypher C.

*) Писано отсюда до конца шифромъ С.

intrigues of France in the north. Our subsequent advices fully confirm the same, and the chancellor may be assured, that there is a scheme on foot for divesting the great duke of Russia of his patrimony in the empire, upon pretence of his being of the Greek religion, but in reality because of his near relation to the Empress, whose behaviour France is so highly displeased with, that the ministers of that crown are at this time endeavouring to form a quadruple alliance purely to reduce her power and influence in the north, the confederates in which are proposed to be France herself with the kings of Sweden, Denmark and Prussia. The treaty now negotiating at Stockholm by count Finkenstein is intended to be the basis of this union. Your excellency will make use of this advice with prudence and caution, but you may depend absolutely, that this is the present view and intention of France. The ministers of the Empress will consider, how greatly it imports the interest of Russia to take proper measures against the success of such a dangerous confederacy.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 16. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, March the 15th 1746.

. . . . . . The great duke still continues in a very weakly condi-

---

тригахъ Франціи на сѣверѣ. Полученныя нами послѣдующія извѣстія вполнѣ подтверждаютъ то же. Канцлеръ можетъ быть увѣренъ, что на сѣверѣ готовится планъ лишить русскаго великаго князя его наслѣдія въ имперіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ греческаго вѣроисповѣданія, въ дѣйствительности же потому, что онъ въ близкомъ родствѣ съ русской Императрицею, образъ дѣйствій которой такъ не нравится Франціи. Французскіе посланники стараются въ настоящее время образовать четверной союзъ, для уменьшенія могущества и вліянія Императрицы на сѣверѣ, причемъ въ союзъ этотъ должны войти сама Франція, король шведскій, Данія и Пруссія. Базисомъ этого союза долженъ послужить договоръ, о которомъ графомъ Финкенштейномъ ведутся теперь переговоры въ Стокгольмѣ.

Конечно, ваше превосходительство можете воспользоваться сообщенными мною свѣдѣніями, но только съ большою осторожностью, хотя, въ то же время, можете быть вполнѣ увѣреннымъ и спокойнымъ, что все вышесказанное — дѣйствительно истинный планъ и намѣренія Франціи въ настоящее время. Посланники Императрицы должны принять въ соображеніе, какъ важно въ интересахъ Россіи позаботиться о надлежащихъ мѣрахъ къ устраненію возможности успѣха подобной опасной коалиціи.

№ 16. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1746 г.

. . . . . . Великій князь все еще чувствуетъ себя очень плохо, и, если съ нимъ

tion, and if any accident should happen to him, your lordship would soon hear of Ivan, being recalled, thó perhaps not his parents.

M-r d'Allion, who had sold or packed up all his baggage, in order to leave this place, is now again putting himself in equipage, so that it is thought he will continue here. Baron Mardefeld's departure depends upon the answer, which count Czernichew receives from the king of Prussia, who in all appearance has no inclination at present to break with this court, so that count Czernichew's destination for the court of England may twice perhaps be changed.

I must now acquaint your lordship, that this court has received intelligence of the project for a treaty of quadruple alliance between France, Prussia, Sweden and Denmark, which begins to give them some uneasiness, notwithstanding their indolence and security; however they hope to prepare matters in Sweden in such a manner, and before the next diet, that they may have nothing to fear from thence, but I am afraid, they will be mistaken. M-r Puchkin, the russian minister at Stockholm, is to go to Copenhagen, and m-r Korff, who is at that last place, is to relieve him.

I have nothing else to trouble your lordship with, but to beg, that you won't forget me at this distance.

что нибудь случится, то ваше превосходительство скоро услышите о возвращеніи принца Ивана, хотя, можетъ быть, и безъ родителей.

Г. д'Аллiонъ, распродавшій или уложившій всю свою обстановку, въ виду оставленія своего поста, теперь вновь появляется въ экипажѣ, изъ чего заключаютъ, что онъ останется. Отъѣздъ барона Мардефельда зависитъ отъ отвѣта, который получитъ графъ Чернышевъ отъ прусскаго короля. По всему видно, что послѣдній не расположенъ въ настоящее время порывать сношенія съ русскимъ дворомъ, такъ что рѣшеніе—назначить графа Чернышева къ англійскому двору—можетъ быть не разъ еще подвергнется перемѣнамъ.

Я долженъ теперь сообщить вашему превосходительству, что русскій дворъ узналъ о проектѣ союзнаго договора между Франціей, Пруссіей, Швеціей и Даніей, и это начинаетъ причинять ему нѣкоторое безпокойство, несмотря на всю его беззаботность и безпечность. Тѣмъ не менѣе правительство надѣется такъ устроить свои дѣла въ Швеціи и притомъ ранѣе созванія слѣдующаго сейма, что ему нечего будетъ его опасаться; но я боюсь, что оно ошибется въ своихъ разсчетахъ. Пушкинъ, русскій посолъ въ Стокгольмѣ, перемѣщается въ Копенгагенъ, а баронъ Корфъ, теперь занимающій этотъ постъ, замѣнитъ Пушкина въ Стокгольмѣ.

Мнѣ больше нечѣмъ утруждать вниманіе вашего превосходительства, прошу только не забывать меня на чужбинѣ.

I have this moment heard from good hands, that the unhappy princess of Brunswick died lately in childbed; she brought forth a son, who is in good health, so that there are now three sons and two daughters alive in that family.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 17. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, March the 22nd 1746.

. . . . . . The body of the princess Anna has been brought here and, after having been laid in state for some days in the convent of Alexander-Newsky, was buried yesterday in that church. T'is not as yet known, whether the court will mourn or not, at least the foreign ministers have not received any notification of it.

Baron Mardefeld has not as yet asked my assistance in soliciting the renewal of the Empress' guaranty for the cession of Silesia, and he has confessed to me, that hitherto he had received no orders concerning that point, but only with regard to the treaty of Dresden between that court and his master, but expects orders very soon with regard to the treaty concluded between the court of Vienna and the king of Prussia. However I believe, that this court will neither grant the one nor the other.

Сейчасъ я слышалъ изъ вѣрнаго источника, что несчастная принцесса браун-швейгская недавно скончалась отъ родовъ. Она родила четвертаго сына, находящагося въ вожделѣнномъ здравіи; и такъ въ этой семьѣ теперь въ живыхъ три сына и двѣ дочери.

№ 17. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го марта 1746 г.

. . . . . Тѣло принцессы Анны перевезено сюда и, простоявъ нѣсколько дней на парадномъ катафалкѣ въ Александро-Невской лаврѣ, вчера торжественно было опущено въ могилу въ церкви этой лавры. Пока еще неизвѣстно, будутъ-ли при дворѣ носить трауръ или нѣтъ; по крайней мѣрѣ представители иностранныхъ державъ не получили объ этомъ извѣщенія.

Баронъ Мардефельдъ пока не просилъ моей поддержки въ ходатайствѣ о возобновленіи гарантіи Императрицы относительно уступки Силезіи, и даже конфиденціально сообщилъ мнѣ, что не получалъ до сихъ поръ повелѣній объ этомъ отъ своего двора. Пока онъ имѣетъ только указанія, касающіяся дрезденскаго договора между королемъ прусскимъ и русскимъ дворомъ, а въ непродолжительномъ времени ожидаетъ дальнѣйшихъ повелѣній относительно договора, заключеннаго между вѣнскимъ дворомъ и королемъ прусскимъ. Однако, я думаю, что русскій дворъ не уступитъ ничего ни тому, ни другому.

There is a strong report here of a convention entered into by the King, our master, for a general pacification. I have not seen the chancellor lately, but I know, that he has heard of this report, and I expect to be catechised upon it, for this court will be extremely alarmed for fear of being left out. I therefore beg, you will inform me of the truth of this report, and send me proper instructions for my conduct. Altho' my health has been hitherto very good, yet I should not be sorry to change my situation, if His Majesty has service for me any where more to the southward, for, besides the disagreeableness of the climate, every thing is so extravagantly dear here, that my appointments are not sufficient, altho' they should be regularly paid, which, your lordship know, they are not.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

NUMBER OF GALLIES FITT FOR SERVICE FOR THE YEAR 1746.

Twenty of forty four oars, allow 6 men to each oar, transports 264 men. Twenty two of forty oars, allow 6 men to each oar, transports 240 men. Thirty seven of thirty two oars, allow 6 men to each oar, transports 192 men. Number in all 79 gallies.

There are twenty more, but not fit for service, but, if necessary, can go as far as Crownstadt.

Здѣсь ходитъ упорный слухъ о конвенціи, заключенной нашимъ королемъ, въ видахъ общаго мира. Я давно не видѣлъ канцлера, но имѣю основаніе думать, что онъ знаетъ объ этомъ слухѣ, и поэтому со дня на день ожидаю, что онъ будетъ меня допрашивать по этому предмету, такъ какъ русское правительство очевидно начнетъ сильно безпокоится, какъ бы его не исключили изъ этой конвенціи. Принимая все это въ соображеніе, я покорно прошу васъ извѣстить меня, правдоподобенъ-ли этотъ слухъ, и прислать мнѣ надлежащія инструкціи о томъ, какого образа дѣйствій мнѣ держаться. Хотя до сихъ поръ я не могу пожаловаться на свое здоровье, но не прочь былъ бы оставить свой постъ здѣсь, если бы его величество пожелалъ перевести меня куда нибудь южнѣе: тѣмъ болѣе, что кромѣ непріятнаго климата, жизнь здѣсь крайне дорога и моего жалованья не достаетъ даже при аккуратномъ его уплачиваніи, что, какъ извѣстно вашему сіятельству, не всегда бываетъ.

Число галеръ, годныхъ къ службѣ въ 1746 году.

20 сорокачетырехвесельныхъ галеръ: на каждое весло по 6 человѣкъ—транспортъ на каждой галерѣ въ 264 человѣка. 22 сорокавесельныхъ галеры: на каждое весло по 6 человѣкъ — транспортъ въ 240 человѣкъ. 37 тридцатидвухвесельныхъ галеръ: на каждое весло по 6 человѣкъ — транспортъ въ 192 человѣка. Всего 79 галеръ.

Есть тутъ еще двадцать галеръ, но онѣ негодны къ службѣ; въ случаѣ необходимости, однако, могутъ совершить плаваніе до Кронштадта.

№ 18. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, March the 23rd 1746.

I have already informed your lordship of several conjectures, which baron Mardefeld had formed upon the warlike preparations of this country, and a few days ago that gentleman came to me, full of ideas of another nature; he told me, he had been informed from good authority, that this court, in conjunction and concert with the courts of Vienna and Dresden, had formed a plan for attacking all at once the king, his master, and he thought it his indispensable duty to acquaint the king of Prussia with the intelligence, he had received, which I believe, he did yesterday by a courier, whom he dispatched to Berlin. He asked my opinion upon this matter, and I very freely told him, that I do not believe, the Empress will (notwithstanding her great army and the prodigious strength of this country) undertake any thing alone, that the forces of the house of Austria were actually so separated by the great reinforcements, which are sent to Italy and Flanders, that the king of Prussia could have nothing to fear from that quarter; that the court of Saxony had granted ten or twelve thousand men of their best troops to the maritime powers, which appeared to me a strong proof, that far from

---

№ 18. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го марта 1746 г.

Я уже сообщалъ вашему превосходительству о разныхъ предположеніяхъ барона Мардефельда по поводу военныхъ приготовленій въ Россіи. Нѣсколько дней тому назадъ этотъ господинъ явился ко мнѣ съ догадками иного рода. Онъ сказалъ мнѣ, что узналъ изъ вѣрнаго источника, что русскій дворъ, въ союзѣ съ вѣнскимъ и дрезденскимъ дворами, составилъ планъ одновременнаго нападенія на короля прусскаго, и что онъ, Мардефельдъ, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ сообщить объ этомъ своему государю; я думаю даже, онъ уже вчера это исполнилъ, пославъ курьера съ донесеніемъ въ Берлинъ. Мардефельдъ спрашивалъ моего мнѣнія относительно всего этого. Я, нисколько не стѣсняясь, отвѣчалъ ему, что не вѣрю, что Императрица (несмотря на свою громадную армію и необычайное могущество страны) рѣшится одна на подобный шагъ, а такъ какъ силы австрійскаго дома, въ настоящее время, ослаблены и разъединены, благодаря большимъ подкрѣпленіямъ, отправленнымъ имъ въ Италію и Фландрію, то королю прусскому нечего опасаться нападенія съ этой стороны; саксонскій же дворъ уступилъ 10 или 12 тысячъ человѣкъ своего лучшаго войска морскимъ державамъ, что является для меня сильнымъ доводомъ въ пользу того, что онъ далекъ отъ какихъ-либо враждебныхъ плановъ противъ короля прусскаго, а напротивъ, вполнѣ довѣряетъ ему ибо въ противномъ случаѣ, конечно, саксонцы не отдали бы

having any bad designs against the king of Prussia, they put the strongest confidence in him, otherways they would not have parted with so many of their best troops; that, considering all these circumstances, this supposed plan for attacking the king of Prussia was ridiculous, and I added, that I was not in the least surprised, that the Empress had ordered her army to be recruited and to be put into a posture of defence, but that I was persuaded, Her Imperial Majesty would never be the first aggressor and much less alone.

Baron Mardefeld seem'd to listen to the reason of these arguments, however he persisted in his intention of communicating, what he had learned, to the king, his master, which I believe, he did yesterday.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 19. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, March the 29th 1746.

I was not honoured with your lordship's commands of the 28th February, till thursday last in the evening, the roads being very bad, and yesterday I had an opportunity of communicating the contents of them to the chancellor; he was at first very grave, imagining, that I only came to notify to him the orders, I had received with relation to the renewal of the guaranty of the treaty of Breslaw, but when I opened the matters

---

своихъ лучшихъ войскъ; и что, принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, предположеніе подобнаго плана нападенія на короля прусскаго - просто смѣшно. Я еще прибавилъ, что меня нисколько не поражаетъ повелѣніе Императрицы—пополнить свою армію новыми наборами и привести ее въ состояніе обороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ, я увѣренъ, что Ея Императорское Величество не пожелаетъ напасть первая, а тѣмъ менѣе, безъ союзниковъ.

Какъ кажется, баронъ Мардефельдъ внялъ моимъ убѣжденіямъ, хотя и остался при своемъ первоначальномъ намѣреніи, — сообщить своему королю все, о чемъ узналъ, что, я думаю, онъ и не замедлилъ исполнить вчера.

№ 19. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го марта 1746 г.

Я получилъ приказанія вашего превосходительства отъ 28-го февраля только въ пятницу вечеромъ, благодаря плохому состоянію дорогъ.

Вчера я воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы сообщить канцлеру содержаніе вашихъ приказаній. Сначала онъ велъ себя очень сдержанно, думая вѣроятно, что я явился къ нему исключительно для сообщенія о полученныхъ мною отъ васъ предписаніяхъ относительно возобновленія гарантій бреславльскаго договора; но, когда я объ-

contained in your letters of the 8th and 20th past, he sayed, it was a great pleasure to him to find, that the british ministry had not entirely forgot this court; and he begged, that I would allow him to take in writing, what I had said, which I consented to, upon his promise, that nobody should see it, but the Empress, and that there should be no protocol made of it, and that it should not remain in the chancery. I knew very well, that this demand would be made, and I had therefore prepared an extract in french from your lordship's letters, keeping close to the text, which I dictated to him. He then told me, that the Empress had been for some time passed informed of the designs of France, Prussia and Sweden against her; that Her Imperial Majesty had formed no plan, and had no design to attack any of her neighbours; and that the preparations, she had made and was still making, were entirely for her own defence; however, that the Empress would be very sensible of the friendly notice, which the King had given her of the intrigues of the other powers.

I then desired him to consider of it, and to procure me an answer, as soon as possible; upon which he asked me, if I had no proposition to make with relation to a subsidiary corps of russian troops; I answered, that hitherto I had no orders, but that it might possibly depend upon

---

яснилъ ему то, чего вы касались въ своихъ письмахъ ко мнѣ отъ 8-го и 20-го февраля, то онъ отвѣтилъ, что ему очень пріятно узнать, что англійское министерство не забыло о русскомъ правительствѣ. Онъ просилъ меня позволить ему записать сообщенное мною, на что я согласился, но конечно, при обѣщаніи съ его стороны, что, кромѣ Императрицы, никто не увидитъ написаннаго, что съ этого документа не будетъ снято копіи и что онъ не останется въ бумагахъ канцеляріи. Я убѣжденъ, что моя просьба будетъ исполнена; поэтому, переведя на французскій языкъ, строго придерживаясь текста, выдержки изъ писемъ вашего превосходительства, я продиктовалъ ихъ канцлеру. Тогда онъ сообщилъ мнѣ, что нѣсколько времени тому назадъ, Императрица узнала о враждебныхъ ей намѣреніяхъ Франціи, Пруссіи и Швеціи; что Ея Императорское Величество не составляла никакого плана и вообще не имѣла намѣренія нападать на кого либо изъ своихъ сосѣдей, а что всѣ военныя приготовленія исключительно направлены на случай собственной обороны; и что, тѣмъ не менѣе, Императрица будетъ очень признательна за дружеское извѣщеніе, сдѣланное ей королемъ англійскимъ, объ интригахъ другихъ державъ.

Я просилъ канцлера все обсудить и возможно скорѣе доставить мнѣ какой либо отвѣтъ, на что онъ освѣдомился, не имѣю ли я сдѣлать предложенія относительно вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ. Я отвѣчалъ, что, хотя въ настоящее время я не имѣю на это предписанія, но оно можетъ быть вызвано отвѣтомъ Импе-

the answer, which he should bring me from the Empress upon this confidential communication, which I would immediately send to England; he replied, it would have been much better, if you had sent your full powers to treat without waiting for the returns from England. He then continued, saying: „The Empress will give you thirty thousand men to be employed against the french, besides six thousand irregulars, (by which he meant the calmucks), if your court will transport them from Riga, for surely the king of Prussia will not grant them a passage; nor will you act against the king of Prussia, and in that case we will take care of the march ourselves“. I repeated to him, that I had no further instructions, than to desire to know of him the Empress's real intentions and the conduct, she proposes to pursue with regard to the present situation of affairs in general and of those of the north in particular, which, I told him, I apprehended to be full as much Her Imperial Majesty's interest to think of as ours; and I recommended to his serious consideration, what I had let him take in writing. I next acquainted him with the orders, I had received some time ago to assist baron Mardefeld in procuring the renewal of the guaranty of the cession of Silesia, upon which he answered: „We know of no such guaranty, much less will the Empress ever think of a new one“. In short, my lord, this court is so much soured against France and Prussia, that it is ready to enter into any measures against

---

ратрицы на конфиденціальное сообщеніе короля,—отвѣтомъ, который я не замедлю отослать въ Англію. На это канцлеръ высказалъ мнѣніе, что было бы гораздо лучше, еслибъ я имѣлъ отъ васъ полномочіе начать вести переговоры, не ожидая отвѣта изъ Англіи. Онъ говорилъ, что Императрица дастъ намъ, для дѣйствій противъ французовъ, тридцать тысячъ человѣкъ, не считая шести тысячъ иррегулярнаго войска (онъ подразумѣвалъ калмыковъ), если англійскій дворъ приметъ на себя доставленіе ихъ изъ Риги, ибо очевидно король прусскій не пропуститъ ихъ черезъ свои владѣнія; если же Англія не пожелаетъ дѣйствовать противъ короля прусскаго, то Россія сама озаботится о доставленіи войскъ. Я, въ отвѣтъ, повторялъ, что не имѣю дальнѣйшихъ инструкцій, кромѣ просьбы узнать отъ него объ истинныхъ намѣреніяхъ Императрицы и чего она думаетъ держаться при современномъ положеніи общеевропейскихъ дѣлъ, и по преимуществу, въ дѣлахъ сѣвера, которыя, какъ я высказалъ ему предположеніе, настолько же вѣроятно интересуютъ Императрицу, какъ и насъ, англичанъ. Я еще разъ просилъ его обратить серьезное вниманіе на то, что я продиктовалъ ему. Затѣмъ я ознакомилъ его съ предписаніями, полученными мною нѣсколько времени тому назадъ, объ оказаніи содѣйствія барону Мардефельду въ его стремленіи добиться возобновленія гарантіи относительно уступки Силезіи. На это канцлеръ возразилъ: Мы не знаемъ о существованіи подобной гарантіи; а тѣмъ менѣе, Императрица не подумаетъ дать новую. Короче сказать, ваше превосходительство, русское пра-

either or both of them. This country has men enough, but it wants money; and, if the maritime powers have any intention to take a body of russians into their pay, the sooner it is done the better; in such a case they may perhaps insist upon some extraordinary conditions, lest the quadruple alliance should take place and they be attacked by Prussia and Sweden during the absence of that corps of thirty thousand men, which they are ready to give us; but on the other hand, if we should not take this subsidiary corps, and that Russia should be attacked by the powers of the quadruple alliance, we are bound, by our last treaty with Russia, to pay them as much money as perhaps this corps of thirty thousand would amount to, and your lordship may be assured, that before the month of October next there will be some éclat in the north. Notwithstanding a publick order, which was issued by this court some time ago, for withdrawing the russian troops from Courland, they still remain there by private orders, and there is great appearance of Her Imperial Majesty's going in person to Riga in the month of May, in order to review her troops, which are to encamp upon the frontier, as I have formerly mentioned. I therefore once more desire to know the King's pleasure, whether I am to follow the court or not, and I must again repeat to your lordship the bad situation I am in for want of money

---

вительство такъ раздражено противъ Франціи и Пруссіи, что готово предпринять какія угодно мѣры противъ каждой въ отдѣльности или обѣихъ вмѣстѣ.

Въ этой странѣ достаточно людей, но она нуждается въ деньгахъ. Поэтому, если морскія державы имѣютъ намѣреніе взять на свое иждивеніе корпусъ русскихъ солдатъ, то чѣмъ скорѣе онѣ это сдѣлаютъ, тѣмъ лучше. Очевидно, при этомъ, Россія будетъ настаивать на особыхъ условіяхъ, изъ опасенія четверного союза и того, чтобы, во время отсутствія своего корпуса въ тридцать тысячъ человѣкъ, который она готова намъ дать, Пруссія и Швеція не напали на нее. Но, съ другой стороны, если мы не возьмемъ этого вспомогательнаго корпуса, а Россія подвергнется нападенію державъ четверного союза, то мы, согласно нашему послѣднему договору съ Россіей, обязуемся уплатить ей сумму, равную, можетъ быть, стоимости тридцатитысячнаго корпуса. А ваше превосходительство можете быть увѣреннымъ, что еще до октября мѣсяца на сѣверѣ произойдетъ взрывъ. Не взирая на офиціальный приказъ, изданный русскимъ правительствомъ нѣсколько времени тому назадъ, объ отозваніи русскихъ войскъ изъ Курляндіи, они все еще остаются тамъ, въ силу особыхъ приказовъ, и есть большое вѣроятіе, что Ея Императорское Величество, въ маѣ мѣсяцѣ, отправится въ Ригу дѣлать смотръ своимъ войскамъ, расположеннымъ на границѣ, какъ я уже раньше упоминалъ объ этомъ. Поэтому, я очень хотѣлъ бы знать желаніе короля, долженъ-ли я слѣдовать за дворомъ или нѣтъ. Я опять вынужденъ напомнить вашему превосходительству о томъ плохомъ матерьяльномъ положеніи, въ которомъ я нахожусь, не имѣя даже кре-

as well as credit, for I am so deep in debt already with consul Wolf, whose bills I sent your lordship lately, that even with him, who has always been my friend, I have no more credit; I therefore beg, your lordship will lay my case before the King and procure an order for the payment of my arrears to the beginning of this present year, and if your lordship would have things go smoothly, it will be necessary to make a present to my friend, whom I have already mentioned.

(Public Record office; Russia, 1746; № 50.)

№ 20. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, April the 8th 1746.

I have received the honour of your lordship commands of the 14th past, which I will not fail to obey punctually in a day or two, by which time I expect to receive a satisfactory answer to the communication, which I made of the matter contained in your lordship letter to me of the 28th February, since which the court has received several informations from different parts confirming the truth of what His Majesty was pleased to communicate to the Empress, with regard to the quadruple alliance now upon the anirl. The Empress had indeed notice of it before, as I have acquainted your lordship in my letter of the 15th of March;

дита. Я такъ уже много долженъ консулу Вольфу, счета котораго послалъ вамъ недавно, что даже у него, бывшаго всегда моимъ другомъ, я лишился кредита. Поэтому покорно прошу ваше превосходительство походатайствовать за меня передъ королемъ, чтобы получить отъ него повелѣніе объ уплатѣ къ началу настоящаго года моихъ долговъ; кромѣ того, если вашему превосходительству желательно болѣе успѣшное теченіе дѣлъ, необходимо сдѣлать подарокъ моему вышепомянутому другу.

№ 20. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1746 г.

Я имѣлъ честь получить приказанія вашего превосходительства отъ 14-го марта, которыя не замедлю точно исполнить черезъ день или два; тѣмъ временемъ, я надѣюсь получить удовлетворительный отвѣтъ па сообщеніе, сдѣланное мною о вопросѣ, котораго вы касались въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 28-го февраля. Съ тѣхъ поръ, русскій дворъ получилъ съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія, вполнѣ подтверждающія правду того, что его величество соблаговолило сообщить Императрицѣ, по отношенію къ четверному союзу, находящемуся теперь уже на пути къ осуществленію. Обо всемъ этомъ Императрица знала дѣйствительно и раньше, но, какъ я уже сообщалъ вашему превосходительству въ письмѣ отъ 15-го марта, она относилась къ этому вопросу крайне легко; теперь, я надѣюсь, она нѣсколько серьезнѣе задумается надъ нимъ, и

she then treated the matter very lightly, but I hope she will now think very seriously of it, and take such measures as will dissipate this storm before it breaks upon her, and your lordship may be assured, that I shall not be wanting in setting her own interest in a proper light before her, for, if this flame is once kindled in the north, the King will unavoidable be drawn into it, and I will take upon me to desire this court to send orders to baron Korff, the minister at Stockholm, to act in concert with colonel Guy Dickens for preventing the predominancy of the french influence on the ensuing diet. I will again renew my correspondence with m-r Guy Dickens both with relation to me and baron Korff, and I presume, that the easiest method for m-r Guy Dickens will be, to send me duplicates of his cyphered letters to your lordship, by which I shall be fully informed. Since the discoverys, which have been made of this quadruple alliance, I can see more plainly into baron Mardefeld pretended fears of the designs of this court against the king his master, and I am persuaded, that he has had orders from Berlin to trump up the story of the succession of the crown of Poland to the prince Xavier, as well as the supposed plan between the Empress, the house of Austria and the king of Poland for attacking the king of Prussia in order to furnish that prince with a pretext to pursue his own ambi-

---

постарается принять мѣры, чтобы разсѣять собирающуюся надъ нею бурю ранѣе, чѣмъ она разразится. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я всѣми силами постараюсь представить Императрицѣ въ надлежащемъ свѣтѣ ея собственные интересы, ибо, если пламя раздора вспыхнетъ на сѣверѣ, король неизбѣжно будетъ вовлеченъ въ войну. Принимая это въ соображеніе, я попрошу также русское правительство послать своему представителю въ Стокгольмѣ, барону Корфу, приказаніе дѣйствовать въ согласіи съ полковникомъ Гюи Диккенсомъ, чтобы предотвратить преобладаніе французскаго вліянія на предстоящемъ сеймѣ.

Я опять возобновлю переписку съ Гюи Диккенсомъ и барономъ Корфомъ — моими знакомыми, — и нахожу, что легчайшій способъ получить мнѣ необходимыя полныя свѣдѣнія — это переслать мнѣ черезъ Гюи Диккенса копіи его шифрованныхъ депешъ вашему превосходительству.

Со времени полученія извѣстій о предполагающемся четверномъ союзѣ, я ясно понялъ притворныя сѣтованія барона Мардефельда по поводу замысловъ русскаго двора противъ короля прусскаго, и даже увѣренъ, что Мардефельдъ получилъ изъ Берлина повелѣніе выдумать всѣ эти слухи—о наслѣдованіи польскаго престола принцемъ Ксаверіемъ, также какъ и предполагаемый планъ соглашенія между Императрицею, австрійскимъ домомъ и польскимъ королемъ, для нападенія на короля прусскаго; все это изобрѣтено съ цѣлью дать помянутому королю предлогъ преслѣдовать свои собственныя честолюбивыя намѣренія. Но въ то же время, я начинаю думать, что эти державы

*

tious views; but at the same time I begin to believe, that these powers are very well disposed to adopt the ideas, with which the king of Prussia has furnished them, and to enter into a counter alliance with him. The russian troops have by this time evacuated the duchy of Courland, except three thousand men, who are left as a guard to the magazines, which the Empress is daily encreasing, and she is still buying up great quantities of corn in Lithuania and adjacent provinces.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 21. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, April the 12th, 1746.

I wrote yesterday by the swedish post to colonel Guy Dickens, to inform him of the orders I had received from your lordship, to correspond with him, and to acquaint him with the good disposition of this court; for altho' I shall not receive an authentick answer from the Empress to the communication, which I made to the chancellor, till next week, yet I am assured, it will be of such a nature, as His Majesty will have reason to be pleased and satisfied with; in the mean time the Empress will send orders to baron Korff, her minister at Stockholm, to act in concert with the King's minister. Her Imperial Majesty hopes, that the King will send like orders to his minister. I am further desired to

---

очень склонны воспользоваться мыслями, внушенными имъ королемъ прусскимъ, и вступить въ контръ-союзъ противъ него. Русскія войска за это время успѣли покинуть герцогство Курляндское, за исключеніемъ трехъ тысячъ человѣкъ, оставленныхъ тамъ, какъ караулъ у складовъ, число которыхъ Императрица ежедневно увеличиваетъ, продолжая закупать большіе запасы зерна въ Литвѣ и сосѣднихъ провинціяхъ.

№ 21. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го апрѣля 1746 г.

Я писалъ вчера, съ шведскою почтою, полковнику Гюи Диккенсу, чтобы сообщить ему о полученномъ мною отъ вашего превосходительства приказаніи переписываться съ нимъ, и увѣдомить его о благопріятномъ настроеніи русскаго двора.

Хотя я не получу до будущей недѣли точнаго отвѣта Императрицы на сообщеніе, сдѣланное мною канцлеру, но увѣренъ, что отвѣтъ этотъ удовлетворитъ его величество. Тѣмъ временемъ Императрица пошлетъ своему посланнику въ Стокгольмѣ, барону Корфу, приказаніе дѣйствовать въ согласіи съ нашимъ посланникомъ. Ея Императорское Величество надѣется, что король, со своей стороны, пошлетъ подобное же предписаніе и своему посланнику. Меня еще просили сообщить вашему превосходительству, что если король согласенъ истратить десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ для

acquaint your lordship, that if the King will employ ten thousand pounds to prepare the members of the next diet in Sweden, the Empress will be at the same expense on her part, and the Empress would be very glad, if the King would desire the court of Denmark to send order to their minister at Stockholm to cooperate with the english and russian ministers for preventing any alteration in the form of the swedish government, and to disappoint the pernicious designs of France and Prussia. Her Imperial Majesty has been fully informed, that France has endeavoured to arm the court of Denmark against her by sowing jealousies of the russian preparations, which, France assured the court of Denmark, were intended against them; but that matter is entirely cleared up on both sides, and the Empress is resolved to renew the treaty with Denmark with relation to the duchy of Sleswick, so that it is not probable, that Denmark will be drawn into the quadruple alliance. I likewise desired him to acquaint your lordship, that this court has received certain intelligence from m-r Grosse, their minister at Paris, that the friendly assistance of the king of Prussia's holding six thousand of his troops in readiness to be sent to England, in case they shall be required, is nothing but a game, that he is more strictly linked to France than ever, that he had offered a plan to the court of France, which was approved of in all its particulars; but, as

---

оказанія давленія на членовъ слѣдующаго сейма въ Швеціи, то и Императрица согласна на подобный же расходъ съ своей стороны; а также, что Императрица была бы очень довольна, если бы король попросилъ датскій дворъ послать своему представителю въ Стокгольмѣ повелѣніе содѣйствовать англійскому и русскому посланникамъ, въ дѣлѣ предупрежденія какой-либо перемѣны въ формѣ шведскаго правительства, и тѣмъ разрушить коварные замыслы Франціи и Пруссіи. Ея Императорское Величество хорошо знаетъ, что Франція старалась вооружить противъ нея Данію, вселяя въ послѣднюю подозрѣнія относительно военныхъ приготовленій Россіи, которыя, какъ Франція увѣряла датскій дворъ, производятся во враждебныхъ ему видахъ. Но этотъ вопросъ обоюдно разъяснился, и Императрица рѣшается возобновить договоръ съ Даніей по отношенію къ герцогству Шлезвигскому. Такимъ образомъ, невѣроятно, чтобы Данія приняла участіе въ четверномъ союзѣ. Я также просилъ Диккенса сообщить вашему сіятельству, что русскій дворъ получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія отъ русскаго посланника въ Парижѣ, Гросса, что дружественная помощь короля прусскаго, яко бы собирающаго шесть тысячъ войска, готоваго для посылки въ Англію въ случаѣ если ихъ оттуда потребуютъ—не болѣе, какъ игра; что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, король прусскій тѣсно связанъ съ Франціей, и что онъ предложилъ французскому правительству планъ, одобренный послѣднимъ во всѣхъ его частяхъ; но, такъ какъ въ немъ ни слова не упоминается о молодомъ претендентѣ, то Франція не хочетъ принимать этого

there was nothing mentioned in it of the young pretender, France would not agree to it, till that addition was made; and it appears very plain to this court, that the king of Prussia would' ere now be attempting something against his neighbours, had it not been for the russians, which are so near his frontiers. One of the resolutions therefore of this court is to keep that body of 90,000 men where they are to be a check upon his prussian majesty, and the Empress has laid aside her journey to Riga for this summer, because she was informed, that the king of Prussia intended to have made her a visit; therefore it is resolved, that count Czernichew shall relieve prince Sherbatow, who will be provided for with some little government here, and count Keyserling is to relieve Czernichew at Berlin. Baron Mardefeld leaves this place, and this court will accept of Cagnioni in his room, because he is known here to be a little dirty fellow; he will not be able to do much mischief, and for the same reason they will endeavour to keep d'Allion. This is the way, they treat such courts as they either despise or are afraid of. I have saved appearances so well with baron Mardefeld, that upon the report, which he had made to his court, the king of Prussia has ordered him to make his compliments to me, and to assure me of his friendship and esteem. This chiefly proceeded from the immediate notice I gave baron Mardefeld of the orders, which I had received from your lordship to

---

плана до тѣхъ поръ, пока не будетъ внесено въ него это прибавленіе. Русскій дворъ ясно понимаетъ, что король прусскій хотѣлъ бы теперь предпринять что нибудь противъ своихъ сосѣдей, если не были бы русскіе, такъ близко находящіеся къ его границамъ. Поэтому однимъ изъ рѣшеній русскаго правительства является содержаніе 90,000-го корпуса тамъ, откуда онъ можетъ наводить страхъ на прусскаго короля; а Императрица отложила свою предполагаемую этимъ лѣтомъ поѣздку въ Ригу, такъ какъ узнала, что король прусскій намѣревался сдѣлать ей визитъ. Рѣшено притомъ, что графъ Чернышевъ смѣнитъ князя Щербатова, которому дадутъ въ Россіи управленіе губерніей, а графъ Кейзерлингъ замѣнитъ Чернышева въ Берлинѣ. Баронъ Мардефельдъ тоже покидаетъ свой постъ, и русское правительство хочетъ принять вмѣсто него Каньони, потому что послѣдній извѣстенъ, какъ грязненькая личность. Онъ не будетъ въ состояніи причинять много вреда; по той же причинѣ русскій дворъ старался удержать и д'Алліона. Вотъ какимъ образомъ здѣшнее правительство относится ко дворамъ, которыхъ презираетъ или боится. Я такъ хорошо съумѣлъ, соблюдая приличія, обойти барона Мардефельда, что на донесеніе, сдѣланное имъ своему двору, король прусскій велѣлъ ему передать мнѣ свои пожеланія и увѣрить меня въ своей благосклонности и уваженіи. Это очевидно было вызвано моимъ немедленнымъ извѣщеніемъ барона Мардефельда о приказаніяхъ, полученныхъ мною отъ вашего сіятельства по поводу содѣйствія ему въ стремленіи возобновленія гарантіи русскаго двора по уступкѣ Силезіи. Но

assist him in the soliciting the renewal of the guaranty of this court for the cession of Silesia, but hitherto the baron has no orders, except with relation to the treaty of Dresden, which I have nothing to do with. Count Brummer's fall approacheth, the great duke has advised him to ask his demission, which if he does not do, he will be sent away ignominiously; the great duke's health is very uncertain, and the great dutchess is fallen into disgrace, but it would be too long to trouble your lordship with a detail of the reasons of her, or of Brummer's misfortune. I have not sent any of my last letters thró m-r Villiers's hands, because I do not know, if he is informed of the affairs of the north.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 22. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, April the 21st 1746.

I have the honour to send your lordship here enclosed a copy of the note, which was dictated to me on the 19th instant by order of Her Imperial Majesty, in answer to the friendly communications, which I had made some days before; and if it be not altogether to your lordship's liking, you must attribute it to the firm persuasion, in which this court persists, that the Hanoverian convention was actually treating of at the same time, that the ministers of the powers allied by the treaty of

---

до сихъ поръ баронъ Мардефельдъ не получилъ приказаній, за исключеніемъ относящихся къ дрезденскому договору, который до меня не касается.

Приближается паденіе графа Брюммера. Великій князь совѣтовалъ ему просить объ отставкѣ, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ будетъ позорно отосланъ. Здоровье великаго князя крайне неопредѣленно, а великая княгиня впала въ немилость. Но впрочемъ было бы слишкомъ долго утруждать вниманіе вашего превосходительства подробнымъ изложеніемъ причинъ, вызвавшихъ эту немилость и паденіе Брюммера. Я не посылалъ нѣкоторыя изъ своихъ послѣднихъ писемъ черезъ Вильера, ибо не знаю, посвященъ-ли онъ въ сѣверный вопросъ или нѣтъ.

№ 22. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1746 г.

Я имѣю честь препроводить вашему превосходительству прилагаемую копію ноты, продиктованной мнѣ 19-го этого мѣсяца, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, въ отвѣтъ на дружескія сообщенія короля, переданныя мною нѣсколько дней тому назадъ. Если этотъ отвѣтъ не вполнѣ удовлетворитъ ваше превосходительство, то вы должны приписать характеръ его твердому убѣжденію русскаго правительства въ томъ, что ганноверская конвенція заключалась въ то время, когда представители союзныхъ по вар-

Warsaw were negotiating here, and all the reasons, which I have alledged to the contrary, have had no effect, however I am assured, that the Empress is in the same good disposition towards the King, that Her Imperial Majesty has no private views, and that she is ready to enter into concert with His Majesty with relation to the general affairs of Europe, for the mutual interest and safety of their respective dominions, and for preserving the peace in the north.

And I must now acquaint your lordship with an information, which the chancellor received a few days ago from his brother count Bestuchef, the Empress minister at the court of Dresden, which, I make no doubt, will be as disagreeable at London as it is here, viz, that the court of Dresden finding more difficulties, than they had reason to expect in the conclusion of the subsidiary treaty with the maritime powers, that court was beginning to listen to the proposals of France, which has offered them the same subsidy only for their neutrality, and that the saxons were upon the point of concluding with France; this the chancellor communicated to me, ministerialy, and desired me to acquaint your lordship with it. This has greatly alarmed the chancellor as well as the Empress, and yesterday there was an estafette dispatched to her minister at Dresden, with orders to declare to that court, that if they accept of

---

шавскому договору державъ вели здѣсь переговоры, и всѣ доводы, приводимые мною для доказательства противнаго, не убѣдили никого. Но я все-таки убѣжденъ, что Императрица также хорошо расположена къ королю, что у нея нѣтъ особыхъ отъ него видовъ и что она готова войти въ соглашеніе съ его величествомъ по поводу общеевропейскихъ дѣлъ, съ цѣлью обоюдной пользы, взаимной безопасности ихъ владѣній, а также для сохраненія мира на сѣверѣ.

Я долженъ еще сказать вашему превосходительству объ извѣстіи, полученномъ нѣсколько дней тому назадъ канцлеромъ отъ его брата, графа Бестужева, русскаго посланника въ Дрезденѣ. Это извѣстіе, какъ я вполнѣ убѣжденъ, произведетъ въ Лондонѣ такое же непріятное впечатлѣніе, какъ здѣсь, и состоитъ оно въ слѣдующемъ:

Дрезденскій дворъ, встрѣтя, при заключеніи договора о субсидіяхъ съ морскими державами, болѣе затрудненій, чѣмъ имѣлъ основанія ожидать,— началъ прислушиваться къ предложеніямъ Франціи, которая за нейтралитетъ Саксоніи обѣщаетъ ей ту же субсидію, и саксонцы почти уже соглашаются.

Все это канцлеръ сообщилъ мнѣ офиціально и выразилъ желаніе, чтобы я довелъ это до свѣдѣнія вашего превосходительства. Факты эти сильно встревожили канцлера и Императрицу; вчера была отправлена посланнику въ Дрезденъ эстафета съ приказаніемъ объявить саксонскому двору, что, если онъ приметъ французскія предложенія, то Императрица не будетъ болѣе вмѣшиваться въ его дѣла, какъ въ Польшѣ, такъ и во владѣніяхъ курфюрста; я надѣюсь, что эта угроза будетъ имѣть большое значеніе.

the french proposals, the Empress will meddle no more in their affairs, neither in Poland, nor in that electorate, which, I hope, will have great weight. The chancellor likewise sent for m-r Pezold, and desired him to write in the most serious manner to his court, which he has accordingly done; he told me farther, that the first news of the saxons being to receive a subsidy from the maritime powers, had given the Empress as much pleasure as their disagreement has given her uneasiness; that Saxony had been the only sufferer by the treaty of Warsovie, and notwithstanding it was therein stipulated to indemnify them for any losses, they should sustain, that if the maritime powers had concluded a subsidiary treaty with Saxony, the Empress would not have expected a subsidy, but would at her own expence have acted in concert with the King for the general good of the empire; and he let drop, that the defection of Saxony at this time would present some very salutary measures, which the Empress might have entered into with the courts of Vienna and Denmark. In short, my lord, this court wisheth more than ever, that the king of Poland may be diverted from taking this step. But whatever the chancellor means by measures with the courts of Vienna and Copenhagen I know not, altho' I acquainted your lordship some time ago, that there was some appearance of the two empresses becoming very good friends; and I have lately acquainted you, that all

---

Канцлеръ, съ своей стороны, послалъ за Пецольдомъ и просилъ его написать въ самомъ внушительномъ, серьезномъ тонѣ саксонскому двору, что онъ и исполнилъ.

Канцлеръ говорилъ мнѣ еще, что первоначальныя извѣстія о желаніи саксонцевъ принять субсидію отъ морскихъ державъ доставили Императрицѣ столько же удовольствія, сколько несогласіе ихъ причинило ей потомъ безпокойства; что Саксонія—единственная страна, потерпѣвшая убытки по варшавскому договору, несмотря на установленное въ немъ обязательство вознаградить ее за потери; и что, если морскія державы заключили бы дополнительный договоръ съ Саксоніей, то Императрица не могла бы ожидать субсидіи, а должна бы была на собственныя средства дѣйствовать вмѣстѣ съ королемъ для общаго блага имперіи. При этомъ канцлеръ проговорился, что отпаденіе Саксоніи въ настоящее время дало бы возможность Императрицѣ предпринять нѣкоторыя очень полезныя мѣры по отношенію ко дворамъ вѣнскому и датскому.

Однимъ словомъ, в. п., русскій дворъ желаетъ болѣе, чѣмъ когда либо, отклонить короля польскаго отъ этого шага; но что разумѣетъ канцлеръ подъ мѣропріятіями съ дворами вѣнскимъ и датскимъ — не знаю, хотя нѣсколько времени тому назадъ я и сообщалъ вашему превосходительству, что, какъ кажется, между обѣими императрицами установились дружественныя отношенія, а также что и всѣ несогласія съ королемъ датскимъ будутъ скоро улажены. Короче, я думаю, что будетъ заключенъ контръ-союзъ противъ Франціи и ея приверженцевъ. Но, если Саксонія уклонится отъ этого выгод-

differences will soon be removed with the king of Denmark. In short, my lord, I believe, there would have been a counter alliance formed against France and its adherents; but if Saxony should desert the good cause, there will be an end to it, since Poland, which would have been one of the Empress's chief objects, will, by this tergiversation of the elector of Saxony, fall under french and prussian influence.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50).

№ 23. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, April the 21st 1746.

(a copy of the note) Je n'ai pas manqué de faire un rapport exact et fidèle à Sa Majesté l'Impératrice, ma Souveraine, de tout ce que son excellence m-r l'ambassadeur de la Grande Bretagne m'a communiqué en grande confidence le 28me du passé, sur un ordre exprès de Sa Majesté le roy en date Londres du 28me février; sur quoi S. M. I. m'a ordonné de faire connoitre en réponse en son nom à s. e. m-r l'ambassadeur, comte de Hyndford, que, quoique les avis, dont S. M. le roy de la grande Bretagne a bien voulu confidemment faire part à S. M. I., luy ayent déjà été presque dans le même temps donnés par ses ministres dans les cours étrangères, elle est pourtant extrêmement touchée de la marque distinguée d'amitié, de confiance and d'attention que le roy de la Grande Bretagne vient de luy donner par là, et qu'animée d'un désir sincère de contribuer aussi de

---

наго союза, то ей настанетъ конецъ, и Польша, одна изъ главныхъ цѣлей Императрицы, подпадетъ, въ силу измѣны курфюрста саксонскаго, подъ вліяніе Франціи и Пруссіи.

№ 23. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1746 г.

(Копія съ ноты). М. г., я не замедлилъ сдѣлать Ея Императорскому Величеству, Императрицѣ, точный докладъ обо всемъ, что его превосходительство, британскій посланникъ, сообщилъ мнѣ 28-го марта, подъ большимъ секретомъ, по именному повелѣнію Его Королевскаго Величества отъ 28-го февраля н. ст.

На это Ея Императорское Величество приказала мнѣ передать въ отвѣтъ отъ ея имени его превосходительству посланнику, графу Гиндфорду, что, хотя извѣстія, которыми Его Величество, король великобританскій, подѣлился съ нею, были уже ей сообщены ея представителями при иностранныхъ дворахъ, но она все-таки сильно растрогана этими особыми знаками уваженія, довѣрія и вниманія, которыя выказалъ ей въ этомъ случаѣ король великобританскій. Съ своей стороны, движимая искреннимъ желаніемъ участвовать въ дѣлахъ, могущихъ послужить ко взаимному благу обѣихъ коронъ, Ея Императорское Величество не преминетъ, какъ хорошая и вѣрная союзница, тотчасъ

son côté à tout ce qui peut avancer le bien mutuel des deux couronnes, S. M. I. ne manquera pas de saisir en bonne et fidèle alliée avec empressement toutes les occasions, où elle pourra luy rendre la pareille, en l'avertissant de ce qui pourroit être contraire au bût mentionné; que quant au second point de ce que s. e. m-r l'ambassadeur a fait connoître de l'intention du roy de la Grande Bretagne de vivre avec S. M. I. dans la plus étroite union et amitié, que S. M. veut toujours agir de concert avec elle en ce qui regarde la prosperité de leurs états, et que pour cet effet le roy desire extrêmement d'être informé des véritables sentiments et intentions de S. M. l'Impératrice et des mesures, qu' elle a dessein de prendre tant à l'égard des affaires générales de l'Europe que de la situation présente des affaires du nord en particulier, S. M. I. est fort sensible à cette déclaration si amiablement reiterée, et, que ne le désirant pas moins, S. M. I. croit avoir fait connoître assez clairement, combien elle a toujours été portée à agir en tout de concert avec Sa Majesté, le roy de la Grande Bretagne; que la négociation, entamée icy pendant le cours de l'année passée avec son ambassadeur et les autres ministres des cours alliées par le traité de Varsovie, en doit laisser d'autant moins de doute; que si ses bonnes intentions à concourir au grand but, que l'on s'étoit proposé alors, n'ont pas pû sortir l'effet désiré pour amener le tout à une entière consistence, la faute ne peut être attribuée en aucune façon à S. M. I.,

---

воспользоваться всѣми случаями, въ которыхъ она въ состояніи будетъ отплатить ему тѣмъ же, предупредивъ его о чемъ либо враждебномъ вышеуказаннымъ цѣлямъ.

Что касается второго пункта, сообщеннаго его превосходительствомъ посланникомъ о намѣреніи великобританскаго короля пребывать въ самой тѣсной дружбѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ, и того, что онъ всегда готовъ дѣйствовать сообща съ нею въ дѣлахъ, касающихся благополучія ихъ государствъ, и что для достиженія этого, король сильно желаетъ быть посвященнымъ въ истинныя чувства и намѣренія Императрицы, а также знать, что думаетъ она предпринять, какъ относительно обще-европейскихъ дѣлъ, такъ и сѣвернаго вопроса въ частности — то Императрица очень признательна за это такъ дружески подтвержденное объясненіе. Сама желая того же, Императрица думаетъ, что достаточно ясно высказалась о склонности своей дѣйствовать сообща съ Его Королевскимъ Величествомъ, и что переговоры, начатые въ прошломъ году съ его посланникомъ и другими представителями союзныхъ державъ о варшавскомъ договорѣ, недопускаютъ возможности сомнѣваться въ этомъ; что, если ея добрыя намѣренія и стараніе достигнуть великой цѣли, которою союзныя державы задались, не привели къ желаемому результату, то неудача ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приписываема ей, принимая во вниманіе, что соображенія, вызвавшія, быть можетъ, тогда заключеніе королемъ великобританскимъ гановерской конвенціи, безъ вѣдома и участія въ ней Императрицы, и въ то время, когда здѣсь дѣлались британскимъ посланникомъ совсѣмъ иныя предложенія —

vu que les idées, qui peuvent avoir donné lieu aux engagements, qu'il a plu au roy de la Grande Bretagne de conclure, à l'exclusion et sans la moindre connoissance préalable de S. M. l'Impératrice, par la convention faite à Hanovre, dans un temps, où l'on avoit fait des propositions tout différentes ici, paraissent seules en être la cause de ce qu'on a laissé tomber ces dernières jusque icy; mais nonobstant ce, S. M. I., comme bonne alliée, ne fait pas difficulté de s'ouvrir confidemment au roy, qu'elle persiste toujours dans les mêmes sentiments et dispositions qu'auparavant; que les arrangements, qu' elle a faits dans son armée par terre, et par mer, et qui n'ont pas été discontinués malgré les frais immenses, et malgré la rigueur de la saison jusques icy, en sont des marques incontestables, et que les objets de tous ces arrangements ne sont, primo, que la conservation de la propre sûreté et défense de son empire et de ses états; secundo, celle de la tranquillité et de la situation présente dans le nord en général, et en particulier du repos de la Pologne, (qui ne paroit pas trop assurée) afin de pouvoir en tout cas assister cette République, et tertio, afin d'être d'autant plus en état de se rendre utile à ses amis et alliés, selon que ceux ci en pourraient avoir besoin et de concourir par là au bien commun des affaires générales de l'Europe; mais qu' à l'égard de la manière la plus propre pour parvenir à ce but, S. M. I. croit devoir attendre des explications ultérieures et plus détaillées de la part de S. M. Britannique, et c'est de quoi votre excellence m-r l'ambassadeur est prié de faire son rapport et ses représentations au roy son maître. I have the honour to be etc. Hyndford.

являются доселѣ единственною причиною несогласія Россіи на послѣднія; но, несмотря на это, Императрица, какъ вѣрная союзница, соглашается конфиденціально открыться королю, что она пребываетъ въ тѣхъ же взглядахъ и намѣреніяхъ, какъ прежде; что приготовленія, дѣлаемыя ею въ арміи, сухопутной и морской, не прекратившіяся и теперь, несмотря на громадныя издержки и суровое время года, являются неопровержимыми тому доказательствами, и цѣль этихъ приготовленій: 1) сохраненіе собственной безопасности и оборона имперіи и владѣній, 2) спокойствіе и настоящее положеніе вещей на сѣверѣ вообще, и въ частности, охрана Польши (не вполнѣ безопасной въ настоящее время), чтобы быть всегда въ состояніи поддержать Рѣчь Посполитую и 3) помощь друзьямъ и союзникамъ и способствованіе такимъ образомъ общему благу европейскихъ дѣлъ. Что же касается наиболѣе удобнаго способа достиженія этой цѣли, то Ея Императорское Величество думаетъ лучше дождаться дальнѣйшихъ и болѣе подробныхъ объясненій со стороны короля великобританскаго, о чемъ и проситъ ваше превосходительство, въ качествѣ посла, представить донесеніе своему государю. Имѣю честь и пр. Гиндфордъ.

This is of the same date with the dispatch, which I sent this morning with the russian courier by the way of Hamburg, and altho' I told your lordship, that the answer was enclosed therein, yet lest they should have opened that dispatch, which is in their hands, and in order to puzzle the more, as they take all pains imaginable to discover my cyphers and may probably take the cyphers contained in that letter for the answer itself, I send it here enclosed in the french cypher by the common post, which will arrive much about the same time with the other, and I have written it by way of a letter, so that their curiosity will give them more trouble than to your lordship's secretarys.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 24. Lord Harrington to the honourable the earl of Hyndford.

Whitehall, April the 22nd 1746.

My lord, I have received and laid before the King your excellency's dispatches of the 25th and 29th past.*) His Majesty was glad to observe by them, that the notice, you had given by his order to m-r Bestuchef of the present intrigues of France for forming a powerful league in the north against the Empress, had given so much satisfaction. They may

---

Эта нота послана того же числа, какъ и донесеніе, отправленное утромъ съ русскимъ курьеромъ черезъ Гамбургъ. Но, хотя я и указывалъ вашему превосходительству, что отвѣтъ этотъ приложенъ къ донесенію, однако, изъ опасенія, что его распечатаютъ, и съ цѣлью вѣрнѣе сбить съ толку любопытныхъ, всѣми силами старающихся разгадать мой шифръ, (они естественно воспользовались бы шифромъ, находящимся въ письмѣ для отвѣта), я послалъ эту ноту, запечатанную здѣсь вмѣстѣ съ французскимъ шифромъ, по обыкновенной почтѣ, которая придетъ почти одновременно съ курьеромъ. Я написалъ ее въ видѣ письма, и думаю, что любопытнымъ я причиню больше безпокойства, чѣмъ секретарямъ вашего превосходительства.

№ 24. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 22-го апрѣля 1746 г.

Я получилъ и предъявилъ королю донесенія вашего превосходительства отъ 25-го и 29-го марта.

*) Его величество очень доволенъ, узнавъ изъ нихъ, что извѣстіе, переданное по его повелѣнію вами Бестужеву, о нынѣшнихъ интригахъ Франціи для образованія на сѣверѣ могущественной лиги противъ Императрицы, произвело такое хорошее впе-

---

*) Cypher.

*) Писано шифромъ.

be assured, that those intrigues are still carrying on with great earnestness, and that the french ministers are labouring with all their skill to bring about the alliance proposed for that purpose, the basis of which is to be the treaty now negotiating at Stockholm between Sweden and Prussia, into which the king of Denmark is to be brought, if possible, by the french inducing the prince royal of Sweden to renounce his pretensions both to Sleswick and Holstein in favour of Denmark. The Empress may be assured, that, as the King did at first out of regard to her interest give her the earliest information of those designs, so he will be ready to joyn in all proper measures for defeating them and convincing her of the sincerity of his friendship, and your excellency will accordingly do all in your power towards cultivating the most intimate union with that court.

As the diet in Sweden approaches, where the future conduct of that crown will probably be determined, your excellency will hint to m-r Bestuchef, that it may be in the Empress' power to give an effectual check to the abovementioned intrigues of France, if she will employ the weight and influence, she has acquired at that court, towards displacing the ministers, who are notoriously in the opposite interest, and restoring our friends there to their former power and credit,—upon which subject the

---

чатлѣніе. Правительство можетъ быть убѣждено, что эти интриги все еще энергично продолжаются, и что французскіе посланники употребляютъ все свое искусство, чтобы достигнуть заключенія союза, предназначеннаго для этой цѣли. Основаніемъ ему долженъ послужить договоръ между Швеціей и Пруссіей, о которомъ переговариваются теперь въ Стокгольмѣ. Къ нему стараются, на сколько возможно, привлечь черезъ посредство Франціи и короля датскаго, обѣщая ему отреченіе наслѣднаго принца шведскаго отъ Шлезвига и Голштинія въ пользу Даніи. Императрица можетъ быть увѣрена, что какъ и прежде король, имѣя въ виду ея интересы, сообщалъ ей первыя же свѣдѣнія объ этихъ интригахъ, такъ и теперь готовъ присоединиться къ ней относительно принятія всякихъ мѣръ, способныхъ разстроить эти планы, и подтвердивъ ей искренность дружбы короля, ваше превосходительство постараетесь, согласно этому, сдѣлать все, что въ вашихъ силахъ, для укрѣпленія нашего тѣснаго союза съ русскимъ дворомъ.

Когда въ Швеціи приблизится время сейма, на которомъ очевидно выяснится будущее поведеніе этой державы, то ваше превосходительство намекнете Бестужеву, что во власти Императрицы воспрепятствовать вышепомянутымъ интригамъ Франціи,—стоитъ ей только пожелать воспользоваться вліяніемъ и значеніемъ, пріобрѣтенными ею при шведскомъ дворѣ, для смѣщенія нынѣшнихъ министровъ, открыто стоящихъ за противные намъ интересы и возвращенія нашимъ друзьямъ ихъ прежней силы и довѣрія. Для этой цѣли, король приказалъ полковнику Гюи Диккенсу немедленно войти въ письменныя сношенія съ вашимъ превосходительствомъ.

King has directed colonel Guy Dickens to enter immediately into a correspondence with your excellency.

As to the offer of 36,000 russians to be transported from Riga, and to serve against France for a subsidy to be granted to the Empress, your excellency has not sufficiently explained the circumstances of that offer, either as to time, place, or the sum. But tho' those particulars had not been omitted, I very much doubt, whether it would have been thought practicable, so late in the season, to negotiate and conclude a treaty for such a body of troops, to provide a large fleet for bringing them from so great a distance, and to transport them into the Low Countries, so as to be of any real service during the present campaign*).

If the Empress makes the tour your lordship mentions to Riga, His Majesty very well approves your attending her in that expedition. I have not been wanting to recommend your lordship's pecuniary affairs to the treasury, and have now had the satisfaction of hearing from m-r Pelham, that two very considerable payments have been made lately to your agent. This, I hope, will set your lordship more at your ease for the present, and you may always depend upon my good offices to forward your service in every instance, where I may be able to contribute to it, being with great truth and respect etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

Что касается предложенія отправить черезъ Ригу, для дѣйствій противъ Франціи, 36,000 чел. русскаго войска за субсидію Императрицѣ, то ваше превосходительство недостаточно выяснили обстоятельства этого предложенія, какъ въ отношеніи времени, мѣста, такъ и суммы; но хотя бы даже я былъ извѣщенъ объ этихъ подробностяхъ, то все-таки глубоко сомнѣваюсь, возможно-ли было бы принять это предложеніе, въ виду поздняго времени вести переговоры о заключеніи договора по поводу помянутаго корпуса войскъ, а также въ виду трудности достать надлежащее число судовъ для перевозки солдатъ такъ издалека въ Нидерланды, такъ что врядъ-ли они окажутся дѣйствительно полезными въ продолженіе настоящей кампаніи*).

Если Императрица предприметъ, какъ вы упоминаете, свое путешествіе въ Ригу, то его величество вполнѣ одобряетъ ваше желаніе слѣдовать за нею.

Я не забылъ поручить денежныя дѣла вашего превосходительства казначейству, и только что съ удовольствіемъ узналъ отъ Пельгама, что вашему агенту недавно были выданы двѣ значительныя суммы. Я надѣюсь, что въ настоящее время это доставитъ вамъ извѣстное спокойствіе. Вы всегда можете разсчитывать на мои услуги въ дѣлѣ поощренія вашей службы, всякій разъ какъ только я могу оказаться полезнымъ. Остаюсь съ глубокимъ почтеніемъ и преданностью и пр. Гаррингтонъ.

---

*) Cypher.

*) Писано шифромъ.

№ 25. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, April the 29th 1746.

Since my last letter to your lordship of the 21st instant, m-r Villiers has been so kind as to inform me of the orders he had received to repair to Leipzig, and I hope, after the arrival there of the russian messenger, who was dispatched from hence on the 21st instant, m-r Villiers will not find so much difficulty as he apprehended, for I have already acquainted your lordship, that this court, which gave me the first notice of the unsteadiness of the court of Saxony, has wrote in the strongest terms to that court, to keep itself free from any engagements with France; and since the receipt of m-r Villiers's letter of the 26th instant n. s., I have taken upon me to acquaint the chancellor with m-r Villiers's mission to Leipzig, as likewise with the opposition, he is like to meet with from m-r Delbene and m-r Hennick, but particularly with relation to the article of neutrality for the king of Naples, and he has by this post sent repeated orders to his brother at Dresden to exhort that court to keep steady to their old friends, for, as to the king of Naples, the Empress will not give herself any trouble about him, and it gave the chancellor great pleasure to find, that the negotiation for a subsidiary treaty with Saxony was not broke off on the part of the maritime powers, but as to that particular of m-r Villiers's letter, which supposes the king of Poland

---

№ 25. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го апрѣля 1746 г.

Послѣ того, какъ я 21-го апрѣля послалъ вашему превосходительству письмо, Вильеръ любезно сообщилъ мнѣ полученное имъ приказаніе отправиться въ Лейпцигъ; я надѣюсь, что послѣ прибытія туда русскаго правительственнаго курьера, посланнаго отсюда 21-го этого мѣсяца, Вильеръ не встрѣтитъ болѣе затрудненій, какъ онъ этого опасался, ибо, какъ я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство, русскій дворъ, сообщившій мнѣ первый о непостоянствѣ саксонскаго правительства, написалъ ему, и въ очень строгихъ выраженіяхъ, чтобы оно освободило себя отъ какихъ бы то ни было обязательствъ съ Франціей. Получивъ 26-го этого мѣсяца н. ст. письмо отъ Вильера, я счелъ должнымъ увѣдомить канцлера о миссіи Вильера въ Лейпцигѣ, также какъ и о противодѣйствіи, которое послѣдній вѣроятно встрѣтитъ со стороны Дельбене и Геппика; въ особенности же я желалъ сообщить статью о нейтралитетѣ короля неаполитанскаго. Результатомъ моего свиданія съ канцлеромъ было то, что онъ, съ этою же почтою, послалъ своему брату въ Дрезденѣ подтвержденіе предписанія убѣждать саксонскій дворъ твердо держаться своихъ старыхъ друзей. Что же касается короля неаполитанскаго, то Императрица вовсе не желаетъ заниматься имъ.

to have had some thoughts of abdicating, the chancellor will not own, that he even heard any thing of it, except what baron Mardefeld told me some time ago. I confess, my lord, that I mentioned this last point to the chancellor, only to try, if he would speak out, for I have reason to believe, from some dark expressions, which he let drop last week, that there is a treaty on foot between the court of Vienna and this, but I should imagine by the king of Poland's late conduct, that he has no share in it; however I hope soon to get at the bottom of this affair, altho' both the austrian and saxon ministers have of late been very mysterious towards me, though without reason. I am persuaded, it would give the King as much pleasure to see these courts firmly united in a good cause, as it would give the Empress, since France and its adherents would soon feel the effects of such an union.

The chancellor assures me, that the treaty with Denmark is in a fair way of being concluded, and he only waits for an answer from thence to the last propositions, which he sent to that court; so that it is to be hoped the pernicious designs of France, Sweden and Prussia, for disturbing the peace of the north, will be prevented.

I must now inform your lordship of a thing, which occasioneth some surprise here, although neither the chancellor, nor any of the ministers

---

Канцлеру доставило большое удовольствіе извѣстіе, что переговоры о добавочномъ договорѣ съ Саксоніей не были прекращены со стороны морскихъ державъ; что же касается указанія въ письмѣ Вильера, будто бы король польскій подумывалъ объ отреченіи, то канцлеръ не хочетъ признаться, что слышалъ что нибудь объ этомъ, кромѣ разсказаннаго мнѣ нѣсколько времени тому назадъ барономъ Мардефельдомъ. Признаюсь, ваше сіятельство, что я упомянулъ канцлеру объ этомъ послѣднемъ пунктѣ исключительно съ цѣлью испытать, выскажется-ли онъ по этому вопросу, такъ какъ имѣю основаніе думать, по нѣкоторымъ неяснымъ выраженіямъ, вырвавшимся у него на прошлой недѣлѣ, что предполагается договоръ между дворами вѣнскимъ и русскимъ, и изъ поведенія короля польскаго за послѣднее время могъ бы заключить, что онъ не принимаетъ участія въ этомъ договорѣ. Однако, я скоро надѣюсь узнать, въ чемъ дѣло, хотя австрійскій и саксонскій посланники и держатъ себя со мною за послѣдніе дни какъ то особенно таинственно, не имѣя на то никакого основанія. Я увѣренъ, что какъ королю, такъ и Императрицѣ доставило бы большое удовольствіе видѣть эти дворы тѣсно связанными между собою для одной общей цѣли, въ особенности же тогда, когда Франція и ея приверженцы почувствовали бы на себѣ вліяніе этого союза.

Канцлеръ увѣряетъ меня, что договоръ съ Даніей уже на пути къ заключенію, и онъ только ждетъ оттуда отвѣта на послѣднія предложенія, посланныя имъ датскому двору; такъ что можно надѣяться, что коварные планы Франціи, Швеціи и Пруссіи, клонящіеся къ нарушенію мира на сѣверѣ, будутъ предупреждены.

of this court have mentioned it to me: that whilst the King has been negociating auxiliary troops at so many different courts, why His Majesty has never called for the twelve thousand men, which this court is obliged by treaty to furnish His Majesty with? I could give no other reason for this but the distance of place and difficulty of transporting the troops to the place of their destination.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 26. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, May the 3rd 1746.

. . . . . The danish ambassador received a courier on the first instant from his court, and I believe, he is now authorized to finish his treaty with this court, which, I hope, will grant the guaranty for the duchy of Sleswick, with the exception of the pretension of the great duke and his heirs male, so that affairs seem to draw to a happy conclusion, and will probably disconcert the quadruple alliance. I hope, in a post or two, to be able to inform your lordship farther, with relation to the treaty, which I mentioned in my last of the 29th past.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

Я долженъ еще сообщить вашему сіятельству, что одно обстоятельство вызываетъ здѣсь недоумѣніе, хотя ни канцлеръ, ни другіе русскіе министры не намекаютъ мнѣ объ этомъ, а именно, почему король, ведя съ иностранными дворами переговоры о вспомогательныхъ войскахъ, ни разу не обратился къ русскому правительству за 12-ю тысячами солдатъ, которыми послѣднее обязано снабдить его по договору. Я могъ бы объяснить это только большимъ разстояніемъ и трудностью передвиженія войскъ на мѣсто ихъ назначенія.

№ 26. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го мая 1746 г.

. . . . . 1-го мая, датскій посланникъ получилъ съ курьеромъ предписаніе отъ своего двора, и я думаю, что его теперь уполномочили окончить договоръ съ русскимъ правительствомъ, которое, я надѣюсь, согласится дать гарантію относительно герцогства Шлезвигскаго, устранивъ притязанія великаго князя и его наслѣдниковъ мужескаго пола. Кажется, это дѣло начинаетъ принимать хорошій оборотъ и очевидно разстроитъ четверной союзъ. Я думаю, что черезъ одну или двѣ почты буду въ состояніи увѣдомить ваше сіятельство о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ касательно договора, упомянутаго мною въ послѣднемъ письмѣ отъ 29-го апрѣля.

№ 27. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, May the 10th 1746.

. . . . . . On thursday last, at the summer palace, general Bredlach had his audience of Her Imperial Majesty as ambassador from the emperor and empress queen of Hungary, with different credential letters, tho' delivered at the same audience; this event was so little expected, that it surprised almost everybody, especially those, who have been endeavouring to foment the variance between these two courts; and altho' nobody can suspect me of being of that number, yet I must confess, that I did not know of it till a very little time before it happened; however I shall always be glad of sending your lordship good news, altho' perhaps I shall not be able to anticipate them, for I cannot help saying, that I perceive of late a shyness and reservedness in this court towards me, without being conscious to myself of having deserved it; but I must at the same time own, that I have all the reason in the world to be pleased with the gracious behaviour of Her Imperial Majesty.

The frequent couriers, which baron Mardefeld receiveth and dispatcheth, occasion matter of mistrust and speculation here, especially as that gentleman has communicated to nobody the contents of what he

---

№ 27. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го мая 1746 г.

. . . . . Въ пятницу, въ Лѣтнемъ дворцѣ, генералъ Бредлахъ имѣлъ аудіенцію у Ея Императорскаго Величества и, какъ посолъ императора и императрицы — королевы венгерской, вручилъ Императрицѣ русской отдѣльныя вѣрительныя грамоты, хотя при одной и той же аудіенціи. Это было для всѣхъ такъ неожиданно, и въ особенности поразило тѣхъ, которые всѣми силами старались поддерживать несогласія между этими двумя дворами. Хотя никто не можетъ подозрѣвать меня принадлежащимъ къ числу послѣднихъ, но я долженъ сознаться, что не зналъ о томъ даже весьма незадолго до того времени, какъ это случилось. Вы знаете, что я всегда радъ посылать вашему сіятельству хорошія извѣстія, но случившагося никакъ не могъ предвидѣть. Даже скажу болѣе, я замѣчаю, что за послѣднее время русское правительство какъ то особенно сдержанно и осторожно со мною, хотя, съ другой стороны, не могу не сознаться, что имѣю всѣ основанія быть довольнымъ благосклоннымъ обращеніемъ со мною Ея Императорскаго Величества.

Частые курьеры, которые прибываютъ и отправляются отсюда барономъ Мардефельдомъ, вызываютъ въ русскомъ дворѣ недовѣріе и даже озабочиваютъ, тѣмъ болѣе, что Мардефельдъ никому не сообщаетъ содержанія получаемаго или отправляемаго. Кажется, онъ уѣзжаетъ отсюда, хотя не говорилъ мнѣ ни о времени своего отъѣзда, ни о

receives or sends; he seems to be upon his departure, altho' he has neither acquainted me with the time of it, nor of the person, who is to succeed him; he has indeed read to me a memorial, which he lately received orders to present to this court, to solicit the Empress's accession to the last treaty of Dresden, but I can't tell, whether he has presented it already, nor when he will . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 28. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, May the 13th 1746.

I'm sorry to see by a letter, which I have received from m-r Villiers of the 10th instant n. s., that he is returned to Berlin from Leipzig, without hopes of any thing being concluded between the maritime powers and the court of Saxony, and the more so, that he apprehends that court to be on the point of entering into engagements, which will prove very pernicious to the common cause.

However I still flatter myself, that, when the court of Saxony shall have received the salutary admonitions of the Empress, which were sent from hence on the 21st past, and have been since repeated, the king of Poland will at least keep himself free from any engagements with France.

лицѣ, назначенномъ на его мѣсто. Правда, онъ читалъ мнѣ свою меморію, которую, согласно полученному имъ недавно приказанію, долженъ представить русскому двору, для исходатайствованія согласія Императрицы на присоединеніе къ послѣднему дрезденскому договору, но я не знаю, представилъ-ли Мардефельдъ эту меморію, и если нѣтъ, то когда намѣренъ это сдѣлать. . . . .
. . . .

№ 28. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го мая 1746 г.

Мнѣ грустно было узнать изъ письма Вильсра отъ 10-го мая н. ст., что онъ вернулся изъ Лейпцига въ Берлинъ, не надѣясь на возможность заключить что либо между морскими державами и саксонскимъ дворомъ, и что, болѣе того, онъ боится, что этотъ дворъ собирается войти въ соглашенія, могущія явиться вредными для общаго дѣла.

Но, я надѣюсь, что, когда саксонскій дворъ получитъ полезныя предостереженія Императрицы, посланныя отсюда 21-го прошлаго мѣсяца, а также подтвержденныя позднѣе,—то король польскій самъ постарается освободиться отъ всякихъ обязательствъ съ Франціей.

Baron Mardefeld has at last presented his memorial to this court, desiring the accession and guarantee of the Empress to the treaty of Dresden; he has given me a copy of his memorial, which I here enclosed send to your lordship, and he has required my assistance, which I will not fail to give him in as far, as it relates to the renewal of the guarantee of this court for the cession of Silesia; but as this memorial is in general with relation to the treaty of Dresden, and contains nothing of Silesia in particular, the name of that duchy being not so much as mentioned, and as I have received your lordship's orders of the 4th of February, to assist baron Mardefeld towards obtaining the renewal of the guaranty for the cession of Silesia only, and as His Majesty's intentions are farther explained in the letter, write by your lordship to m-r Trevor of the 25th of February, of which your lordship sent me a copy for my direction and conduct, by which I see, that His Majesty does not hold himself obliged to guaranty to his prussian majesty anything contained in either of the treaties of Dresden, but what has a direct relation to the said cession of Silesia, and for that only, I do not think myself at all liable to assist baron Mardefeld in obtaining the petition of his memorial, till I shall receive farther instructions from your lordship; however, without giving baron Mardefeld any the least reason, which would not fail of

---

Баронъ Мардефельдъ наконецъ представилъ русскому двору свою меморію, въ которой ходатайствуетъ о присоединеніи Императрицы къ дрезденскому договору и гарантіи его. Онъ далъ мнѣ копію этой меморіи, которую я и посылаю вашему сіятельству вмѣстѣ съ этимъ письмомъ. Мардефельдъ просилъ моей поддержки; я не отказалъ ему въ ней, но только относительно того, что касается возобновленія гарантіи русскаго двора въ дѣлѣ уступки Силезіи. Однако эта меморія касается дрезденскаго мира вообще; въ частности же ничего не говорится о Силезіи, — она только поименована. Въ виду того, что я получилъ приказаніе вашего сіятельства отъ 4-го февраля, оказать поддержку барону Мардефельду только въ дѣлѣ возобновленія гарантіи по уступкѣ Силезіи, и такъ какъ намѣренія его величества объяснены далѣе въ письмѣ, написанномъ вами Тревору 25-го февраля, копію съ котораго вы прислали мнѣ для руководства и указанія мнѣ должнаго образа дѣйствія, изъ чего я увидѣлъ, что его величество вовсе не желаетъ гарантировать королю прусскому что-либо, заключающееся въ дрезденскихъ договорахъ, за исключеніемъ того, что имѣетъ прямое отношеніе къ вышепомянутой уступкѣ Силезіи, — я не считаю себя обязаннымъ поддерживать барона Мардефельда въ полученіи благопріятнаго отвѣта на просьбу, выраженную въ меморіи, пока не буду имѣть дальнѣйшихъ инструкцій вашего сіятельства. Поэтому, не объясняя ничего барону Мардефельду, чтобы не возбудить подозрѣній въ королѣ прусскомъ, я сдѣлаю видъ, что поддерживаю барона, не оказывая ему на самомъ дѣлѣ никакихъ услугъ, пока не получу отъ васъ извѣстій. Русскій дворъ хочетъ медлить съ выдачей ему отвѣта, пока

creating jealousies in the king of Prussia, I will seem to assist him, without doing him any real service, till I hear from your lordship; for this court will delay giving him an answer, till they are in a condition to tell the king of Prussia, that, as the Hanover convention and peace of Dresden were concluded without the knowledge and participation of the Empress, Her Majesty will have no hand in the guarantee, especially as she does not care to multiply her engagements; the last words were the answer, which the king of Prussia gave me and count Czernichew at Berlin, when we solicited him to enter, as a principal contracting party, to the treaty concluded between the King and the Empress on the 11th December 1742.

The treaty with Denmark goes on apace, as there are but a few trifling articles remaining to be settled, the first of which is, that, as the king of Denmark has a better fleet than the Empress, and she has more men, Denmark insists upon land forces instead of ships, which he will transport at his own charge. The second difficulty is, that, when the king of Denmark shall transport the troops in his own bottoms, he shall find oat-meal, that the russian soldiers may have hot potage, during their passage on board, — an article, which cannot cost above four thousand roubles for ten thousand men; and there are some other differences relating to the etape, when they shall be on shore, all which, I hope, will soon be agreed upon, since both parties are willing to conclude; so

---

не будетъ имѣть возможности указать королю прусскому, что, такъ какъ гановерская конвенція и дрезденскій миръ заключены были безъ вѣдома и участія въ нихъ Императрицы, то она не хочетъ участвовать и въ гарантіи, главнымъ образомъ потому, что не желаетъ увеличивать своихъ обязательствъ. Послѣднія слова — отвѣтъ, данный мнѣ и графу Чернышеву въ Берлинѣ, когда мы просили короля прусскаго принять, какъ главная договаривающаяся сторона, участіе въ договорѣ, заключенномъ 11-го декабря 1742 года между королемъ и Императрицею.

Договоръ съ Даніей подвигается очень быстро; остается только выяснить еще нѣсколько незначительныхъ статей. Первая изъ нихъ слѣдующая: такъ какъ король датскій обладаетъ лучшимъ флотомъ, чѣмъ Императрица, а у нея болѣе сухопутныхъ войскъ, то Данія настаиваетъ на послѣднихъ, вмѣсто военныхъ судовъ, и хочетъ перевезти ихъ на собственный счетъ. Второе затрудненіе въ томъ, что, когда король датскій будетъ перевозить войска на собственныхъ судахъ, то долженъ доставить овсяную крупу, чтобы солдаты во время морского переѣзда имѣли горячую похлебку — провіантъ, не могущій стоить болѣе 4.000 рублей на 10.000 чел.; есть и другія несогласія, касающіяся этаповъ, послѣ высадки войскъ на берегъ. Но все это навѣрное будетъ скоро улажено, разъ обѣ стороны желаютъ заключенія этого договора, такъ

that I hope soon to send your lordship the agreeable news of this affair being ended, which will be entirely owing to the good chancellor and worthy baron Holstein, the danish ambassador, who are certainly neither of them in the french interest, nor in any other opposite to the good cause. Here enclosed general Bredlach's speeches and the answers to them from Her Imperial Majesty and the rest of the Imperial family.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 29. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, May the 17th 1746.

I had the honour on the 13th instant to write to your lordship concerning several matters, but as I have since received your commands of the 22nd past, I can't help giving your lordship the trouble of a few lines to express the satisfaction and pleasure, I have in your punctual correspondence, and to find, that His Majesty's views correspond entirely with the good intentions of the Empress. Your lordship will have received answers to most of the points, contained in your letter of the 22nd past, and the King need not doubt of the Empress's concurring with His Majesty, both as to the affairs of Europe in general and as to those of

---

что я надѣюсь скоро послать вашему сіятельству пріятное извѣстіе объ окончаніи этого дѣла, которымъ мы всецѣло обязаны почтенному канцлеру и уважаемому датскому послу, барону Гольштейну, и въ которомъ очевидно никто не соблюдалъ французскихъ или иныхъ враждебныхъ правому дѣлу интересовъ. Прилагаю при семъ текстъ рѣчей генерала Бредлаха и отвѣтъ на нихъ Императрицы и другихъ членовъ Царствующаго дома.

№ 29. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го мая 1746 г.

13-го текущаго мѣсяца я писалъ вашему сіятельству касательно разныхъ вопросовъ, но, получивъ ваши приказанія отъ 22-го апрѣля, я не могу не отвѣтить вамъ, чтобы выразить свое удовольствіе по поводу вашей точной корреспонденціи, а равно относительно того, что взгляды его величества вполнѣ соотвѣтствуютъ добрымъ намѣреніямъ Императрицы. Ваше сіятельство получили отвѣтъ на большинство пунктовъ, находящихся въ вашемъ письмѣ отъ 22-го апрѣля, и король не долженъ сомнѣваться въ содѣйствіи ему Императрицы въ европейскихъ дѣлахъ вообще, и въ шведскихъ и прусскихъ въ частности. Я уже сообщалъ вашему сіятельству, что, съ цѣлью помѣшать французской партіи въ Швеціи, Императрица намѣрена истратить 10.000 фунтовъ стерлинговъ, если его величество сдѣлаетъ тоже. Кажется, это безусловно

Sweden and Prussia in particular. And I have already acquainted your lordship, that, in order to break the neck of the french faction in Sweden, the Empress will employ ten thousand pounds, if His Majesty will do the like. This seems to be absolutely necessary, for your lordship knows the poverty of the swedish nation, and the influence and ascendancy, which France has long had over these people, as well as the addition of strength, which France has acquired by the marriage of the princess Ulrica of Prussia to the successor, over whom she seems to rule according to the french and prussian maxims; the successor has already received a very strong letter from the Empress, and I believe, as soon as baron Korff arrives there, his royal highness will not suffer himself to be henpeck'd any more.

I am sensible, my lord, that the offer, which this court made me of thirty thousand russian men to serve against France for a subsidy, was not explicit, either as to the transport, the time or the place; for, as I had neither orders, nor full power to enter into particulars, on the contrary, as I have had orders to parry any such propositions, I diverted that subject in the best manner I could, and I have already acquainted your lordship, that I have been reproached for not having had such instructions and full powers; however, as the season of the year is certainly too far advanced to think of so great a transport, as that of thirty thousand men, to act against France during the present campaign,

---

необходимо. Вы знаете бѣдность шведской націи, то вліяніе и власть, которыми Франція долго пользовалась у этого народа, также какъ и увеличеніе могущества Франціи, благодаря браку принцессы Ульрики прусской съ наслѣдникомъ шведскимъ, которымъ послѣдняя управляетъ, согласно французскимъ и прусскимъ видамъ. Наслѣдникъ получилъ уже строгое письмо Императрицы, и я думаю, что какъ скоро баронъ Корфъ прибудетъ въ Стокгольмъ, его королевское высочество не потерпитъ оставаться долѣе подъ башмакомъ.

Я согласенъ, милордъ, что предложеніе, сдѣланное мнѣ русскимъ дворомъ относительно 30.000 солдатъ, въ видѣ вспомогательнаго корпуса, для дѣйствій противъ Франціи, было не ясно, какъ по отношенію къ доставкѣ, такъ и ко времени и мѣсту ихъ дѣйствій, и такъ какъ я не имѣлъ полномочій входить въ подробности, напротивъ того получилъ предписаніе уклоняться отъ подобныхъ предложеній, то всѣми мѣрами избѣгалъ этого вопроса и даже докладывалъ вашему сіятельству, что меня упрекали за то, что я не имѣю на это инструкцій и полномочій. Но такъ какъ время года уже слишкомъ позднее, чтобы думать о перевозѣ 30.000 чел. для дѣйствій противъ Франціи въ настоящей кампаніи, то я буду, насколько возможно, стараться привести дворъ въ хорошее расположеніе духа, и думаю, что мы ничего не потеряемъ въ этомъ году. По крайней мѣрѣ, на границахъ стоятъ 90.000 чел. русскаго войска, чтобы держать подъ

I will endeavour to keep them in as good humour as I can, and, I hope, we shall lose nothing by it this year; at least there are ninety thousand russian troops upon the frontiers to hold in check a certain prince, who otherwise would have taken an advantage of the house of Austria, during the absence of its troops, who are likely to get the better of his friends, at least in Italy. But, if the King should resolve to call for the 12.000 russian troops, altho' they should this year go no farther than the electorate of Hanover, the sooner your lordship sends me instructions, the better and easier it will be . . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 30. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, May the 20th 1746.

I have been honoured with your lordship's letter of the 25th past, acquainting me with the glorious victory, which our brave duke has gained over the rebels near Inverness; I most heartily congratulate your lordship upon this happy event, which I have no reason to doubt, will be followed by the entire extirpation of these banditti, and among other good consequences, it will have great influence on the King's

---

угрозой нѣкоего государя, который въ иномъ случаѣ возьметъ перевѣсъ надъ австрійскимъ домомъ, пользуясь отсутствіемъ австрійскихъ войскъ, побѣждающихъ въ это время его союзниковъ, по крайней мѣрѣ въ Италіи. Но если король рѣшитъ призвать 12.000 человѣкъ русскаго войска, хотя бы въ этомъ году они дошли не далѣе курфюршества Гановерскаго, то тѣмъ скорѣе ваше сіятельство пришлете мнѣ инструкціи, тѣмъ скорѣе и легче это осуществится . . . .

№ 30. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го мая 1746 г.

Я удостоился получить письмо вашего сіятельства отъ 25-го апрѣля, въ которомъ вы сообщаете мнѣ о славной побѣдѣ, одержанной нашимъ храбрымъ герцогомъ надъ мятежниками около Инвернеса. Я сердечно поздравляю васъ съ этимъ счастливымъ событіемъ, которое, я не могу сомнѣваться, будетъ имѣть послѣдствіемъ полное уничтоженіе этихъ бандитовъ, а равно окажетъ большое вліяніе на дѣла короля при всѣхъ европейскихъ дворахъ. Эта важная новость была съ большою радостью и удовольствіемъ принята здѣсь всѣми благонамѣренными людьми, а въ особенности тѣми, которые близко стоятъ къ особѣ Императрицы. Я надѣюсь, что ваше сіятельство дадите мнѣ скоро возможность сообщить нашимъ друзьямъ подробности и послѣдствія этого великаго, славнаго дня.

affairs in all the courts of Europe. This great news was received here with the utmost pleasure and satisfaction by all honest men, and particularly by those, who are nearest the Empress' person, and I hope, your lordship' will soon enable me to inform our friends more fully of the particulars and consequences of that glorious day . . . .

In answer to your lordship's letter of the 22nd past, I have the pleasure to acquaint you, that the communication, which I made of the contents of it to the chancellor, was immediately conveyed to the Empress, and it gave her the greatest satisfaction to find, that the King is ready to co-operate in a measure, which she has so much at heart, I mean the displacing of the present swedish ministry, and restoring of our old friends to their former credit; but, in order to accomplish this great endeavour, and to have a proper marshal at the ensuing diet in Sweden, the Empress expects, that the King will likewise contribute towards the expence of it, and this court wants an explicit answer to the proposals, which I sent your lordship, on the twelfth past, with relation to the sum of money to be employed for that purpose; and the chancellor assures me, that the Empress will do the like; perhaps this court is playing the same game with us, as the king of Prussia is with France, viz to establish their own credit in Sweden, at their expence. Be that as it will, the Empress is entirely disposed for the good cause, and, if Her Imperial Majesty should fail in furnishing the necessary materials for the approaching

---

Въ отвѣтъ на письмо вашего сіятельства отъ 22-го апрѣля, я имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, что содержаніе этого письма, сообщенное мною канцлеру, немедленно было передано Императрицѣ. Ей было весьма пріятно узнать, что король готовъ содѣйствовать ей въ томъ, что такъ сильно ее безпокоитъ; я подразумѣваю низверженіе теперешняго шведскаго кабинета и возвращеніе нашимъ стариннымъ друзьямъ ихъ прежняго значенія и довѣрія. Императрица ожидаетъ, что король, со своей стороны, приметъ участіе въ денежныхъ издержкахъ, предпринимаемыхъ для достиженія столь страстно желаемой цѣли и возможности имѣть подходящаго маршала на слѣдующемъ сеймѣ въ Швеціи. Дворъ ждетъ точнаго и яснаго отвѣта на предложенія, которыя я послалъ вамъ 12-го апрѣля, касательно денежной суммы, предназначенной для этой цѣли. Канцлеръ увѣряетъ, что Императрица сдѣлаетъ съ своей стороны тоже, но, быть можетъ, русскій дворъ играетъ съ нами ту же игру, какъ король прусскій съ Франціей, который именно стремится упрочить свое собственное вліяніе въ Швеціи на счетъ французовъ; какъ бы то ни было, Императрица вполнѣ сочувствуетъ помянутому благому дѣлу; если же Ея Императорское Величество не въ состояніи будетъ доставить къ предстоящему сейму суммъ, то не вслѣдствіе недостатка ея доброй воли. Тогда Императрица, вмѣсто денегъ, употребитъ угрозы, и я дѣйствительно убѣжденъ, что она сдѣлаетъ все, что въ ея власти, лишь бы достичь желаемой цѣли. Импера-

diet in Sweden, it will not be for want of inclination; in that case she will employ threats on her part, instead of money; altho', I really believe, she will contribute all, that lies in her power, to carry this favourite point; and she has sent orders to baron Korff to repair immediately to Stockholm. I have made use of the information, which colonel Guy Dickens has given me of the great ascendancy, which princess Ulrica has over the prince successor in all matters relating to the king of Prussia, her brother, and the Empress will send orders to baron Korff to rectify that prince; in the mean time, this court has received a courier from the king of Sweden, with assurances, that his swedish majesty has entirely broke off the prussian treaty, and that he will do all, that in him lyes, to prevent the revival of it; however, as that good prince is very old, and the french and prussian factions are very strong in Sweden, I will use my utmost endeavours to spur on this court, and to prevent them falling into their natural supineness and security, and I shall be well seconded in it by general Bredlach, the empress's ambassador; we have already taken upon ourselves to assist the danish ambassador and to push on the treaty with that court as fast as possible, as it appears to us to be a mean, which will greatly contribute to the peace of the north, and disappointment of France and Prussia, and I hope, that treaty will soon be concluded, as well as another, with the court of Vienna, which I shall be able to inform your lordship of, before it be long.

трица послала барону Корфу приказаніе немедленно отправиться въ Стокгольмъ, я же воспользовался свѣдѣніями, сообщенными мнѣ полковникомъ Гюи Диккенсомъ о сильномъ вліяніи принцессы Ульрики на наслѣднаго принца во всѣхъ дѣлахъ, касающихся ея брата, короля прусскаго. Императрица пошлетъ барону Корфу предписаніе повліять на принца. Тѣмъ временемъ, къ русскому двору прибылъ курьеръ короля шведскаго, съ увѣреніями, что его величество вполнѣ расторгъ прусскій договоръ и что онъ сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, для предупрежденія возобновленія этого договора. Но, въ виду того, что этотъ добрый король старъ, а французская и прусская партіи въ Швеціи—сильны, я считаю необходимымъ употребить все свое стараніе, чтобы поддерживать энергію русскаго правительства и не дать ему впасть въ его обычную косность и безпечность. Въ этомъ отношеніи, хорошимъ помощникомъ мнѣ явится посолъ императрицы австрійской, генералъ Бредлахъ. Мы уже согласились поддерживать датскаго посланника и побуждать его къ возможно скорѣйшему заключенію договора съ русскимъ дворомъ. Намъ кажется, что этотъ договоръ можетъ сильно способствовать упроченію сѣвернаго мира и разрушенію плановъ Франціи и Пруссіи. Я надѣюсь, что этотъ договоръ будетъ очень скоро заключенъ, также какъ и другой, съ дворомъ вѣнскимъ, о которомъ я буду имѣть возможность сообщить вашему сіятельству задолго до его утвержденія.

The letter, which I had the honour to write to your lordship on purpose without cypher of the 10th instant, complaining of a shyness and reservedness in this court, has had the intended effect, for I can see by a change in their behaviour, that they have perceived it.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 31. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, May the 24th 1746.

The printed and written intelligence from your lordship's office of the 29th past and the 2nd instant, containing farther particulars of the glorious victory gain'd by his royal highness, the duke, and the dutyfull and loyal adresses of both houses of Parliament, gave the King's friends here the greatest pleasure and satisfaction.

And I have made the proper use of that welcome news to the confusion of some of our enemys here, who have been endeavouring, ever since the beginning of this cursed rebellion, to persuade every body, that the crown of Great Britain was lost to His Majesty and his royal family; but now they see, that it is, thanks be to God, more firmly fixed than ever, and I have the satisfaction to inform your lordship, that affairs

---

Письмо, которое я написалъ вамъ 10-го мая, умышленно безъ шифра, и содержавшее въ себѣ жалобы на недовѣрчивость и сдержанность русскаго двора ко мнѣ, возымѣло желаемое дѣйствіе. Я вижу, изъ перемѣны обращенія двора со мною, что ему стало извѣстно содержаніе письма.

№ 31. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го мая 1746 г.

Печатанныя и писанныя свѣдѣнія изъ канцеляріи вашего сіятельства, отъ 29-го апрѣля и 2-го мая, содержащія дальнѣйшія подробности о славной побѣдѣ, одержанной его королевскимъ высочествомъ герцогомъ, а также, проникнутые чувствами законности и долга, адресы обѣихъ палатъ парламента доставили здѣшнимъ друзьямъ короля большое удовольствіе и радость.

Я воспользовался наиболѣе подходящимъ образомъ этою благопріятною новостью, для смущенія нѣкоторыхъ нашихъ недоброжелателей здѣсь, которые, при началѣ этого гнуснаго мятежа, старались всѣхъ убѣдить, что корона Великобританіи потеряна для его величества и всей королевской фамиліи. Но теперь они убѣдились сами, что, благодаря Богу, англійская корона въ настоящее время болѣе сильна и прочна, чѣмъ когда либо. Мнѣ пріятно, въ свою очередь, сообщить вашему сіятельству, что наши дѣла здѣсь идутъ такъ хорошо, какъ только можно желать, и даже лучше, чѣмъ я ожидалъ.

here go as well as we could wish, and better than I expected. On the 21st instant count Brummer received his dismission from the hands of prince Augustus, administrator of Holstein, and the rest of that council assembled for that purpose, as likewise did m-r Berkholts, great chamberlain to the great duke, an under-strapper of Brummer. This unexpected disgrace has struck the french and prussian party with terror, and particularly count Lestock, who perhaps in time may meet with a worse fate, for he will never be suffered to go out of this country.

The treaty with Denmark is upon the point of being signed, and your lordship will very soon see a perfect reconciliation and strict alliance between the court of Vienna and this court. The Empress has made a present to count Bestuchef, the chancellor, of all the estate, of which count Osterman was possessed, and now Bestuchef is in greater favour with Her Imperial Majesty than ever. I must acquaint your lordship, that I am desired to enquire, whether sir Cyril Wich had ever received any orders from our court to offer money or other presents to count Bestuchef, or whether he, at any time, made a charge of such like articles to the King; I do not care to meddle in such affairs, but my friend desires it, as a favour of me, and your lordship may easily guess the meaning of it.

Count Czernichew and his lady will probably be in London as soon as this letter, for he has received orders not to wait for the king of Prussia's return, but to take leave in writing, that this court

---

21-го мая, графъ Брюммеръ, получилъ свою отставку изъ рукъ принца Августа, администратора Голштиніи, и остальныхъ членовъ совѣта, собранныхъ для этой цѣли, также какъ и Бергхольцъ, оберъ-камергеръ великаго князя, креатура Брюммера. Эта неожиданная немилость поразила ужасомъ французскую и прусскую партіи, въ особенности же графа Лестока, котораго можетъ быть со временемъ постигнетъ и худшая участь, ибо ему никогда не позволятъ покинуть Россію.

Договоръ датскій почти уже заключенъ, и вы увидите скоро полное примиреніе и тѣсный союзъ между вѣнскимъ и русскимъ дворами. Императрица пожаловала канцлеру, графу Бестужеву, всѣ помѣстія, принадлежавшія графу Остерману, и теперь Бестужевъ въ большой милости. Я долженъ передать вамъ, что меня просили узнать, получилъ-ли сэръ Кириллъ Вейчъ какія-либо повелѣнія отъ нашего двора предложить деньги или другіе подарки графу Бестужеву, или не докладывалъ-ли онъ когда-либо королю о чемъ нибудь подобномъ. Я не желалъ-бы вмѣшиваться въ такого рода дѣла, но мой другъ проситъ у меня этого какъ одолженія, и ваше сіятельство, конечно, легко поймете цѣль этой просьбы.

Вѣроятно графъ Чернышевъ и его супруга прибудутъ въ Лондонъ раньше этого письма, ибо онъ получилъ приказаніе не дожидаться возвращенія короля прусскаго, а проститься съ нимъ письменно, чтобы дать возможность русскому двору отослать

may be the sooner able to dispatch baron Mardefeld from hence; I have already acquainted your lordship with the interest and credit, which count Czernichew's mother and father in law have with the Empress, and I hope, our court will shew them more than ordinary civilities, which cannot fail to have a good effect.

I see among the names of the french prisoners a certain marquis de Guilles mentioned, whom, I believe, I know, and if it be the same person I mean, he is brother to the marquis d'Argens, one of the king of Prussia's chamberlains, who is well known by his bad pen and his worse conduct; their father is president of the parliament of Aix in Provence, these two brothers have always been fond of the stage, for d' Argens, the eldest, married a comedian and was disinherited by his father, and de Guilles, the youngest, has been playing the part of an ambassador to a mock prince, for which, I hope, he will be hanged, if the laws of war permit it. And now I am no longer surprised, that the king of Prussia had such exact intelligence of everything that passed in Scotland, and if your lordship can find means to make de Guilles speak, you will learn more.

This leads me to an affair, which relates to m-r Laurence, the King's secretary, which I was informed of by my friend here, viz, that the vice-chancellor Woronzoff has sworn revenge against poor Laurence, because he had told count Czernichew of a certain discourse, that had been held at count Haak's table in Berlin, where count Haak and other prussian offi-

---

барона Мардефельда. Я говорилъ уже вашему сіятельству о расположеніи и довѣріи, которыми пользуются у Императрицы мать и отчимъ Чернышева, поэтому надѣюсь, что и нашъ дворъ окажетъ ему болѣе, чѣмъ обыкновенную любезность, что не замедлитъ произвести здѣсь хорошее впечатлѣніе.

Среди именъ французскихъ плѣнныхъ я замѣтилъ имя нѣкоего маркиза де Гиль, котораго, кажется, знаю. Если это то лицо, о которомъ я думаю, то это братъ маркиза д'Аржана, одного изъ камергеровъ прусскаго короля, хорошо извѣстнаго своимъ злымъ перомъ и дурнымъ поведеніемъ. Отецъ ихъ—предсѣдатель суда въ Э, въ Провансѣ. Эти два брата всегда сильно любили театръ, такъ что д'Аржанъ, старшій, женатъ даже на актрисѣ и былъ за это отцомъ лишенъ наслѣдства; а младшій, де Гиль, игралъ роль посланника при какомъ то самозванномъ принцѣ, за что, я думаю, если военные законы позволятъ, онъ будетъ повѣшенъ. Послѣ этого меня нисколько не поражаетъ, что король прусскій имѣетъ такія точныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ въ Шотландіи, и если ваше сіятельство найдете средство заставить де Гиля говорить, то многое узнаете.

Все это напомнило мнѣ о дѣлѣ, касающемся Лауренса, секретаря короля, и сообщенномъ мнѣ канцлеромъ, а именно: вице-канцлеръ Воронцовъ поклялся отомстить бѣдному Лауренсу за то, что послѣдній разсказалъ графу Чернышеву о разговорѣ, происходившемъ въ Берлинѣ, за обѣдомъ у графа Хаака, на которомъ графъ Хаакъ и другіе

cers had expressed great acknowledgements towards the same vice-chancellor, for having informed the king of Prussia of the places, that Saxony had agreed upon to attack the prussian hereditary dominions in conjunction with the house of Austria. Count Woronzoff is supposed to have learned this event in confidence from the Saxon ministry in his passage thro' Dresden, before the king of Prussia entered Lusatia, and that upon this information, his prussian majesty had taken the steps, which were all known. This may prove a serious affair for the vice-chancellor, and my friend hopes, that His Majesty will not listen to any complaint against poor Laurence, in case the king of Prussia should, at the instigation of Woronzoff, demand Laurence's being recalled from Berlin.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 32. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, May the 27th 1746.

*) I have received your excellency's letters of the 21st past and 3rd instant, the former of which brought me the note delivered to you by order of the Empress, in return to the friendly communication you made to that court, by the King's order, concerning the present intrigues of France in the north.

прусскіе офицеры выразили Воронцову свою признательность за сообщеніе королю прусскому свѣдѣній о крѣпостяхъ, начиная съ которыхъ Саксонія намѣревалась, въ союзѣ съ австрійцами, напасть на наслѣдственныя прусскія владѣнія. Предполагаютъ, что графъ Воронцовъ узналъ подъ секретомъ объ этихъ планахъ въ саксонскомъ министерствѣ, во время своего проѣзда черезъ Дрезденъ, и до того, какъ король прусскій вступилъ въ Лузацію, и что его величество, на основаніи этихъ свѣдѣній, предпринялъ всѣмъ извѣстныя дѣйствія. Все вышесказанное является для вице-канцлера весьма опаснымъ и компрометирующимъ, поэтому мой другъ надѣется, что его величество не будетъ внимать жалобамъ на бѣднаго Лауренса, въ случаѣ если король прусскій, подстрекаемый Воронцовымъ, будетъ просить объ отозваніи Лауренса изъ Берлина.

№ 32. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 27-го мая 1746 г.

*) Я получилъ письма вашего превосходительства отъ 21-го апрѣля и 3-го мая. Въ первомъ изъ нихъ вы посылаете мнѣ ноту, препровожденную вамъ по повелѣнію Императрицы въ отвѣтъ на дружественное сообщеніе, переданное вами этому двору по повелѣнію короля, относительно французскихъ интригъ на сѣверѣ.

---

*) Cypher.

*) Писано шифромъ.

His Majesty was very glad to see, that that instance of his regard to the Czarina's interests had been so acceptable to her, and your excellency may give the strongest assurances of the King's desire, to live in the most intimate union with Her Imperial Majesty and concur with her upon all occasions in endeavouring to countermine and defeat the mischievous designs of the french court; for the rest, the note, which you transmitted, does not appear to require any more particular answer; but I cannot pass by unobserved that part of it, which seems to reproach us with having concluded the late treaty with Prussia, whilst our negociation with the Czarina was depending, which, your excellency very well knows, was not the case, since it will appear very plainly by my dispatches to you from Hanover, that the King had lost all hopes of a happy issue in our transaction with your court, by the difficulties with which they themselves had clogged it, long before the signing of that treaty.

The King has been informed of what has passed between your lordship and m-r Villiers with regard to the court of Saxony, which, we have great reason to believe, has actually concluded a treaty with that of Versailles, and taken french money for refusing her troops to the maritime powers, though they pretend to throw the blame of the failure of our negotiation with them upon the King and the States. But the whole process of that business is so truly and clearly stated in a late resolution of the States General, that I think it sufficient to inclose a copy of it to your lordship, and to refer you to it for a vindication of

---

Его величеству было весьма пріятно, что его настоятельное участіе въ интересахъ Царицы доставило ей такое удовольствіе и онъ проситъ ваше превосходительство завѣрить Императрицу въ желаніи короля всегда пребывать въ тѣсной дружбѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ и даже соперничать съ нею въ стараніи разстраивать и противодѣйствовать злостнымъ намѣреніямъ французскаго двора. Въ остальномъ, нота, которую вы переслали, не требуетъ, какъ кажется, отвѣта; но я не могу обойти молчаніемъ ту часть ея, въ которой насъ упрекаютъ за заключеніе послѣдняго договора съ Пруссіей, въ то время какъ шли переговоры съ Царицей, чего, какъ вы отлично знаете, не было. Изъ моихъ депешъ къ вамъ изъ Гановера ясно видно, что король потерялъ всякую надежду на счастливый исходъ нашихъ переговоровъ съ Россіей, благодаря затрудненіямъ, которыми русское правительство само усложняло этотъ договоръ задолго до его заключенія.

Король знаетъ о томъ, что произошло между вами и Вильеромъ касательно саксонскаго двора, который, какъ мы имѣемъ большое основаніе думать, дѣйствительно заключилъ договоръ съ версальскимъ дворомъ и взялъ французскую субсидію за отказъ въ своихъ войскахъ морскимъ державамъ, хотя и дѣлаетъ видъ, что сваливаетъ неудачу нашего договора съ нимъ на короля и Генеральные Штаты. По обстоятельства

the behaviour of His Majesty and their high mightinesses towards the king of Poland, with regard to the body of his troops, which they were so desirous of having taken into their service.

*) His Majesty was glad to see, that your excellency had begun a correspondence with colonel Guy Dickens upon the affairs of Sweden, and would have you do your utmost towards engaging the Empress to exert her influence in favour of our friends there. The particular steps, which they desire to be taken by your court, will be suggested to you by m-r Guy Dickens. And as he mentions in a letter, I have just received from him, that they are desirous, m-r Korff should be sent immediately and m-r Lubras not suffered to protract the time of his departure, as he seems inclined to do, to the meeting of the dyet, your excellency will be pleased to recommend those articles particularly to the count Bestuchef.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 33. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, June the 7th 1746.

I have very little to trouble your lordship with by this post, only that the treaty between the king of Denmark is agreed upon, and, some

---

этого дѣла такъ точно и ясно установлены послѣднею резолюціей Генеральныхъ Штатовъ, что, я думаю, вполнѣ достаточно прислать вамъ копію этой резолюціи для руководства къ оправданію поведенія его величества и могущественныхъ Штатовъ по отношенію къ королю польскому, касательно корпуса его войскъ, который имъ такъ хотѣлось имѣть у себя на службѣ.

*) Его величество былъ радъ узнать, что вы вступили въ переписку съ полковникомъ Гюи Диккенсомъ по поводу шведскихъ дѣлъ, и желаетъ, чтобы вы употребили все свое стараніе для привлеченія Императрицы къ проявленію своего могущества и вліянія въ Швеціи въ пользу нашихъ друзей. Тѣ особыя мѣры, которыя они просятъ русскій дворъ предпринять, будутъ указаны вамъ Гюи Диккенсомъ. И такъ какъ въ письмѣ, только что полученномъ мною отъ него, онъ упоминаетъ о желаніи нашихъ друзей, чтобы Корфъ былъ немедленно присланъ, а Любрасъ не допущенъ отсрочить (какъ, кажется, онъ расположенъ сдѣлать), своего отъѣзда до собранія сейма, то ваше превосходительство будете любезны обратить особое вниманіе графа Бестужева на эти пункты.

№ 33. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го іюня 1746 г.

Съ этою почтою я имѣю очень мало сообщить вашему сіятельству, а именно только то, что договоръ съ королемъ датскимъ уже рѣшенъ и черезъ нѣсколько дней,

---

*) Cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

day next week, it will be signed, so that I may now congratulate your lordship thereupon, as a means, which will greatly contribute towards preserving the peace of the north, and disappointing the views of France and Prussia.

I can likewise inform your lordship in the greatest confidence, hoping, that my name will not be mentioned, because it is still a secret here, that the convention between the house of Austria and this court was signed on the 22[d] past, and that the ratification is expected from Vienna in ten or twelve days, and I am informed, that the King will be invited to accede thereto; this has not as yet been told me ministerially, but my private intelligence is so certain, that your lordship may depend upon it. Since I wrote, what is above, I have seen the chancellor, and he has thought fit to communicate to me part of what I already knew, desiring me at the same time to acquaint your lordship with it, viz, that there is a treaty on foot between the Empress and the court of Vienna, which is as good as concluded, that it is in effect only a renewal of the old treaty, by which the two courts grant to each other thirty thousand men in case of being attacked, the present war excepted, and that the King will be invited to accede to it; I asked him several questions, relating to this treaty, he answered, he was not at liberty to say any more, but that he would shew me the whole, as soon

---

вѣроятно на той недѣлѣ, будетъ подписанъ, и я могу искренно поздравить ваше сіятельство съ заключеніемъ его, ибо договоръ этотъ является прекраснымъ средствомъ для поддержанія мира на сѣверѣ и разрушенія коварныхъ предпріятій Франціи и Пруссіи.

Подъ большимъ секретомъ, могу сообщить вашему сіятельству (надѣюсь, что имя мое не будетъ упомянуто, такъ какъ это здѣсь еще держится въ тайнѣ), что конвенція между австрійскимъ и русскимъ дворомъ была подписана 22-го мая, а ратификація ожидается изъ Вѣны черезъ десять или двѣнадцать дней. Мнѣ извѣстно также, что король будетъ приглашенъ присоединиться къ этому договору. Объ этомъ мнѣ не было сообщено офиціально, какъ посланнику, но мои частныя свѣдѣнія такъ вѣрны, что ваше сіятельство можете свободно дѣйствовать на основаніи ихъ. Послѣ того, какъ я написалъ вышеуказанное, я видѣлъ канцлера, и онъ нашелъ удобнымъ сообщить мнѣ часть того, что я уже зналъ, а именно, что предполагается, и даже почти заключенъ, договоръ между Императрицею и вѣнскимъ дворомъ; что на самомъ дѣлѣ этотъ договоръ является только возобновленіемъ стараго, по которому оба двора обязуются дать другъ другу, въ случаѣ нападенія на нихъ, по тридцати тысячъ войска, исключая конечно настоящей кампаніи; и что короля хотятъ пригласить присоединиться къ договору. Я задалъ канцлеру нѣсколько вопросовъ касательно этого договора, но онъ отвѣтилъ, что не уполномоченъ говорить подробнѣе объ этомъ но что,

as it was concluded; however I hope to be able in a little time to write more explicitly upon this affair.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 34. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, June the 10th 1746.

Since the 7th instant, which was the date of my last letter, the danish ambassador and I were invited to a conference at the chancellor's house, where he told us, that he had received intelligence from Sweden, that the french and prussian factions had formed a design for altering the form of government; that the first step towards it was to offer the old king to put more power in his hands, by extending the royal prerogative in several points, both civil and military; that this was not meant out of good will or affection to the present king, but to pave the way for the successor, and in time to change the whole form of government, and to make Sweden an absolute, instead of a limited monarchy; and desired us to inform our respective courts of this design, that the present king of Sweden may be prevailed upon and prepared to refuse any such offers, as tend to the change of the form of government in Sweden; orders are

---

какъ скоро договоръ будетъ заключенъ, онъ покажетъ мнѣ все. Поэтому, я надѣюсь быть въ скоромъ времени въ состояніи яснѣе и подробнѣе написать вамъ объ этомъ дѣлѣ.

№ 34. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го іюня 1746 г.

Послѣ 7-го іюня, когда я послалъ вамъ свое послѣднее письмо, я и датскій посланникъ были приглашены на совѣщаніе въ домъ канцлера, гдѣ онъ сообщилъ намъ, что получилъ свѣдѣнія изъ Швеціи, что французская и прусская партіи составили планъ измѣненія формы правленія въ Швеціи, и что первымъ шагомъ къ тому было предложеніе старому королю захватить большую власть въ свои руки, расширивъ по многимъ пунктамъ, какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ, королевскія прерогативы. Это дѣлается не изъ доброжелательства или расположенія къ королю, но чтобы подготовить почву для наслѣдника, и тѣмъ временемъ измѣнить всю форму правленія и сдѣлать Швецію изъ ограниченной—абсолютной монархіей. Канцлеръ просилъ насъ обоихъ сообщить объ этомъ планѣ нашимъ дворамъ, а также и то, что король шведскій долженъ быть предупрежденъ и подготовленъ къ отказу отъ какихъ-либо предложеній, такъ какъ послѣднія клонятся къ измѣненію формы правленія въ Швеціи. Подобныя же инструкціи посланы барону Корфу, и, съ цѣлью выиграть время, я тоже намѣренъ съ слѣдующею почтою предупредить полковника Гюи Диккенса, чтобы онъ былъ на сторожѣ противъ

accordingly sent to baron Korff, and in order to save time, I will inform colonel Guy Dickens by the next post, that he may be upon his guard against any such projects. The chancellor has again desired me to enquire of your lordship, whether sir Cyril Wich had any orders to offer him an extraordinary present, in money, annuities or otherwise, because, that after the conclusion of the last treaty, besides the usual present on such like occasions, which sir Cyril paid the chancellor, he told the chancellor, that he had orders to offer him a farther present, and desired to know, whether he would have it with éclat or privately, to which the chancellor answered, that he took no presents privately, and here it ended. But as the chancellor is informed, that sir Cyril told several people, that he had orders to make an additional present, the chancellor wants to know, if any such was ever stated to the King's accounts by sir Cyril.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 35. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, June the 14th 1746.

As I have received a letter from m-r Weston of the 13th past, acknowledging the receipt of my two dispatches of the 21st of April, which I sent by a russian courier as far as Hambourg, and as he adds

---

подобныхъ проектовъ. Канцлеръ опять просилъ меня узнать у вашего сіятельства, имѣлъ-ли сэръ Кириллъ Вейчъ приказанія поднести ему особый подарокъ, деньгами, рентою или чѣмъ-либо другимъ, такъ какъ Вейчъ, послѣ заключенія послѣдняго трактата, кромѣ обыкновеннаго подарка въ этихъ случаяхъ, поднесеннаго Вейчомъ канцлеру, сказалъ послѣднему, что имѣетъ предписаніе поднести ему еще подарокъ, и что онъ хотѣлъ бы знать, желаетъ-ли канцлеръ получить таковой офиціально или частнымъ образомъ. На что канцлеръ отвѣчалъ, что не принимаетъ подарковъ частнымъ образомъ, и на этомъ дѣло окончилось. Но такъ какъ канцлеръ имѣетъ свѣдѣнія, что сэръ Кириллъ Вейчъ говорилъ многимъ объ имѣющемся у него приказаніи сдѣлать добавочный подарокъ, то канцлеръ интересуется знать, докладывалъ-ли сэръ Кириллъ Вейчъ когда-либо объ этомъ королю.

№ 35. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюня 1746 г.

Я получилъ письмо Вестона отъ 13-го мая, въ которомъ онъ сообщаетъ мнѣ о полученіи моихъ двухъ донесеній отъ 21-го апрѣля, посланныхъ съ русскимъ курьеромъ до Гамбурга, и въ постскриптумѣ прибавляетъ, что нота, упомянутая мною, какъ при-

in a postscript, that the note, mentioned to be enclosed in one of these letters, was not then come to your lordship's hands, I must acquaint your lordship, that the said note was purposely left out of that dispatch, and sent by the post, enclosed in a letter dated likewise the 21st of April, which, I hope, your lordship has received soon after the two others of the same date; but least any accident should have happened to it, I take this opportunity, though in a great hurry, of a danish messenger, going from hence to Hambourg, to send your lordship a copy of the said note, which was delivered to me by this court, and of two other notes, which I communicated to the chancellor in the greatest confidence.

I avoid giving any thing in writing as much as possible, but in the present circumstances it appeared to me absolutely necessary; for after the assurances this court had received of the king of Sweden, that he had entirely broke off the prussian treaty, and that he would not suffer it to revive any more, this court was beginning to forget, that it has Sweden for its neighbour under the influence of french and prussian politicks. The Empress was grown likewise very secure as to the court of Dresden; all which made her very indifferent about concluding with Denmark, but I flatter myself, that the success, which the danish ambassador has had in his treaty, which was signed on the 10th instant, is in part owing to the two poor notes and what I added verbally to the chancellor.

ложенная къ одному изъ донесеній, не попала еще въ руки вашего сіятельства. Поэтому я спѣшу объяснить вамъ, что означенная нота была умышленно не послана съ этимъ донесеніемъ, а отправлена съ почтою въ письмѣ, помѣченномъ также 21-мъ апрѣля, которое, я надѣюсь, ваше сіятельство получили вскорѣ послѣ двухъ другихъ писемъ отъ того же числа. Если же съ этимъ письмомъ что-нибудь случилось, то я пользуюсь, хотя и второпяхъ, отправляющимся отсюда въ Гамбургъ датскимъ курьеромъ, для посылки вашему сіятельству копіи указанной ноты, врученной мнѣ русскимъ дворомъ, а также и двухъ другихъ, сообщенныхъ мною канцлеру подъ величайшимъ секретомъ.

Я, насколько возможно, избѣгаю давать двору письменныя сообщенія, но мнѣ кажется, что при настоящихъ обстоятельствахъ это необходимо. Послѣ увѣреній, полученныхъ отъ короля шведскаго, въ томъ, что онъ уничтожилъ прусскій договоръ и не допуститъ его возобновленія, русскій дворъ начинаетъ забывать, что Швеція — его сосѣдка, находящаяся подъ вліяніемъ французской и прусской политики. Императрица становится также безпечною по отношенію къ дрезденскому двору; подобное расположеніе дѣлало ее очень равнодушною къ заключенію договора съ Даніей, но я позволяю себѣ думать, что успѣхомъ своего договора, подписаннаго 10-го іюня, датскій посланникъ отчасти обязанъ моимъ двумъ скромнымъ нотамъ и моимъ личнымъ объясненіемъ съ канцлеромъ.

The danish ambassador is so sensible of this, that he has acquainted his court with the assistance, I have given him, and has returned me thanks in the mean time in his own name. Another reason, which made this kind of communication necessary, is the good chancellor wants to have words put into his mouth, as well as an authority for speaking them to the Empress, lest she should imagine things to be of his own invention; for he is very timorous, as all the russian ministers are; and I believe, His Majesty knows the chancellor personally so, that I need say nothing of his parts.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

(Note.) L' ambassadeur de la Grande Bretagne a reçu ordre réiteré de sa cour d' informer monsieur le grand chancelier, que la France et la Prusse continuent leurs intrigues avec plus de chaleur que jamais, pour perfectionner l'ouvrage de la quadruple alliance contre Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, et que le traité, que l'on négocie à présent à Stockholm, en doit être la base; que les dites cours emploient tous les ressorts et artifices possibles pour entraîner le roi de Danemarc dans cette alliance, en lui mettant devant les yeux la renonciation du prince successeur de Suède aux deux duchés, de Holstein et de Slesvic, laquelle la France et la Prusse ont entrepris de procurer en sa faveur.

Датскій посланникъ очень признателенъ мнѣ за содѣйствіе и сообщилъ даже объ этомъ своему двору. Пока, съ своей стороны, онъ лично благодарилъ меня. Есть еще причина, обусловливающая необходимость письменныхъ сообщеній, а именно, канцлеръ желаетъ, чтобы словесныя объясненія носили характеръ полномочій, когда онъ докладываетъ о нихъ Императрицѣ, ибо въ иномъ случаѣ онъ боится, что она сочтетъ передаваемое за его собственныя выдумки; онъ очень труслививъ, какъ и вообще всѣ русскіе министры. Впрочемъ, его величество лично знаетъ канцлера, такъ что я не имѣю надобности распространяться о его свойствахъ.

(Нота.) Посланникъ Великобританіи получилъ подтвержденное повелѣніе увѣдомить великаго канцлера о томъ, что Франція и Пруссія, съ большимъ жаромъ, чѣмъ прежде, продолжаютъ свои интриги, чтобы удачнѣе устроить четверной союзъ противъ Императрицы Всероссійской, и что основаніемъ этого союза долженъ послужить договоръ, о которомъ идутъ теперь переговоры въ Стокгольмѣ; что указанные дворы пускаютъ теперь въ ходъ всѣ средства и хитрости, чтобы увлечь въ этотъ союзъ датскаго короля, суля ему отреченіе наслѣднаго принца шведскаго отъ двухъ герцогствъ, Голштинскаго и Шлезвигскаго, которое Франція и Пруссія намѣреваются обезпечить за нимъ.

Sa Majesté Britannique, portée par de justes égards pour les intérêts de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, lui a déjà communiqué par son ambassadeur les premières informations, qu' elle avoit reçues des dangereux desseins des susdites cours; et comme elle embrassera avec plaisir toutes les occasions pour convaincre l'Impératrice de plus en plus de la sincerité de son amitié, elle est prête d'entrer dans toutes les mesures, propres pour faire échouer les pernicieux projets, qui se trament présentement contre Sa Majesté Impériale, et à coopérer avec elle pour mettre fin aux intrigues de la France et de la Prusse en Suède à l'avenir.

Le roi se soumet au jugement de l'Impératrice, si, pour parvenir efficacement à ce grand but, il ne seroit pas à propos et même nécessaire, que Sa Majesté Impériale employât l'influence et le poids, qu' elle a si glorieusement acquis sur la nation suédoise, pour déplacer le ministère d'à présent et restituer les amis communs de leurs dites majestés dans leur ancien pouvoir et crédit, dont ils ont été injustement dépouillés si longtemps; car, malgré les bonnes dispositions du roi de Suède, il est toujours à craindre, que les factions françoise et prussienne ne prevaillent, tant que le ministère d' à présent subsistera, vu l'âge fort avancé de sa majesté suédoise, et l'ascendant, que la princesse Ulrique a sur le prince successeur, son époux, en tout ce qui regarde les intérêts du roi de Prusse, son frère.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

Его величество, король великобританскій, движимый искреннимъ вниманіемъ къ интересамъ Императрицы Всероссійской, сообщилъ ей уже черезъ своего посланника первыя извѣстія, полученныя имъ, о коварныхъ замыслахъ вышепоименованныхъ дворовъ; и такъ какъ онъ съ удовольствіемъ пользуется всякимъ случаемъ сильнѣе доказать Императрицѣ искренность своей дружбы, то и готовъ присоединиться ко всѣмъ мѣрамъ, могущимъ способствовать разрушенію вредныхъ плановъ, замышляемыхъ въ настоящее время противъ Ея Императорскаго Величества, а также содѣйствовать ей, съ цѣлью положить на будущее время конецъ интригамъ Франціи и Пруссіи въ Швеціи.

Король вполнѣ подчиняется мнѣнію Императрицы, что для болѣе успѣшнаго достиженія ихъ великой цѣли, Ея Императорскому Величеству было-бы очень умѣстно и даже необходимо употребить вліяніе и значеніе, съ такою славою пріобрѣтенныя ею въ Швеціи, съ цѣлью низвергнуть нынѣшнее министерство и вернуть общимъ друзьямъ ихъ величествъ ихъ прежнее значеніе и довѣріе, которыхъ они такъ долго и несправедливо были лишены; ибо, несмотря на добрыя намѣренія короля шведскаго, всегда можно опасаться, что, пока нынѣшнее министерство существуетъ, французская и прусская партіи одержатъ верхъ, имѣя въ виду преклонный возрастъ короля шведскаго и вліяніе, которое принцесса Ульрика имѣетъ на наслѣднаго принца, своего супруга, во всемъ, что касается интересовъ короля прусскаго, ея брата.

№ 36. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, June the 17th 1746.

I have received from m-r Villiers an extract of the letter, which he wrote to your lordship of the 14th n. s., since which baron Mardefeld has received orders from the king, his master, to demand a categorical answer to the great military preparations of this court; but as the chancellor's indisposition for some days past renders him incapable of receiving visits or doing any business, I believe, the prussian minister must wait some time, before he gets an answer to his master's curiosity, altho' that gentleman has assur'd me, that he must redispatch his courier, who is a captain of the garnison of Königsberg, within the space of eight days, whether he gets an answer or not, and it is probable, that, if this court should delay giving a satisfactory answer, the king of Prussia's alarms, whether real or feigned, will encrease, and it may accelerate his execution of a design, which this court suspects him to have formed of attacking the province of Warmia and some other districts in Poland. I have not yet been able to procure a copy of the treaty between this court and Denmark, which was signed on the 10th instant, but there is one secret article in it, which will be as agreeable to His Majesty, as it is to the king of Denmark, viz, that, failing issue male of the body

---

№ 36. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го iюня 1746 г.

Я получилъ отъ Вильера выдержку изъ письма, написаннаго имъ вашему сiятельству 14-го iюня н. ст.; немного спустя, баронъ Мардефельдъ получилъ отъ своего короля приказанiе — просить категорическаго объясненiя значительныхъ военныхъ приготовленiй русскаго двора. Но такъ какъ нездоровье канцлера лишаетъ его возможности, впродолженiе нѣсколькихъ дней, принимать визиты и вообще заниматься дѣлами, то я думаю, что прусскiй посланникъ долженъ будетъ немного подождать съ удовлетворенiемъ любопытства своего государя. Хотя Мардефельдъ и увѣряетъ меня, что обязанъ отослать своего курьера, капитана Кенигсбергскаго гарнизона, въ теченiе 8-ми дней, независимо отъ того, получитъ-ли онъ отвѣтъ или нѣтъ, но, по всей вѣроятности, русскiй дворъ постарается замедлить дать благопрiятный отвѣтъ на тревожный запросъ короля прусскаго. Подобное промедленiе увеличитъ его безпокойство, притворное или искреннее, и ускоритъ выполненiе плана, въ составленiи котораго русское правительство его подозрѣваетъ, а именно, въ желанiи напасть на провинцiю Вармiя и другiя области Польши. Пока я еще не былъ въ состоянiи достать копiю договора между Россiей и Данiей, подписаннаго 10-го iюня; но я знаю, что въ немъ есть секретная статья, которая будетъ также прiятна его королевскому величеству,

of the great duke, the duchy of Holstein is guaranteed to prince Augustus, with express exclusion of the prince successor and his issue, or of any prince, that shall fill that throne, so that no king or prince of Sweden shall ever have a footing in Holstein. I hope soon to have a copy of this in extenso; in the mean time I must humbly suggest to your lordship, that it would be for the King's service, if I was enabled to lay out a little money here for intelligence, for I have repeated several times to your lordship, that I am hardly able to live myself, and much less to advance money for secret service.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 37. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, June the 20th 1746.

*) You will see by the inclosed copy of the King's orders to m-r Guy Dickens, that His Majesty has allowed him to draw for the sum of 6000 pounds, to be employed in concert with the russian minister at Stockholm, and with our friends there, towards the success of the joint views of His Majesty and the Empress of Russia. And your lordship will therefore procure a sufficient credit and proper orders to be sent as soon as pos-

---

какъ пріятна королю датскому. Статья состоитъ въ томъ, что, за отсутствіемъ у великаго герцога наслѣдниковъ мужескаго пола, герцогство Голштинское обезпечено за принцемъ Августомъ, съ нарочитымъ устраненіемъ наслѣднаго принца (шведскаго) и его потомства, а равно и всякаго другого принца, могущаго претендовать на этотъ престолъ. Такимъ образомъ ни одинъ король или принцъ шведскій не могутъ разсчитывать занять прочное положеніе въ Голштиніи. Я надѣюсь скоро имѣть копію этого договора in extenso, пока же позволяю себѣ скромно намекнуть вашему сіятельству, что не безъ пользы для короля было бы, если бы я могъ располагать небольшими денежными средствами для полученія свѣдѣній, ибо, какъ я уже повторялъ вашему сіятельству, мнѣ очень дорого жить здѣсь самому, а тѣмъ болѣе платить еще за тайныя услуги.

№ 37. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 20-го іюня 1746 г.

*) Вы увидите изъ прилагаемой копіи королевскаго предписанія полковнику Гюи Диккенсу, что его величество разрѣшилъ ему взять сумму въ 6000 фунтовъ стерлинговъ, съ цѣлью употребленія этой суммы, совмѣстно съ русскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ и нашими тамъ друзьями, для способствованія успѣху соединенныхъ намѣ-

---

*) Small cypher.

*) Писано малымъ шифромъ.

sible from your court to their minister in Sweden. I have informed myself of what passed in sir Cyril Wich's time with regard to any present to m-r Bestuchef, and find, that, tho' he had such an authority, he never charged any sum as advanced to that minister *).

The king of Prussia has made heavy complaints here of your excellency's refusal to join in his minister's memorial for obtaining the guaranty of Russia for Silesia and Glatz, which the King could by no means comprehend the meaning of, till it appeared by your letters, that he had demanded more, than you was authorised to concur in; His Majesty therefore very well approved your conforming yourself strictly to your instructions, in not applying to the russian court for anything, beyond the renewal of their guaranty of the treaty of Breslau; but in that the King would have you, according to his former promise to the king of Prussia, give m-r Mardefeld such assistance, as may be in your power, by memorial or otherwise.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 38. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, June the 21st 1746.

I have received the honour of your lordship's commands of the 27th past, which I will not fail of executing as opportunity serves; your

---

реній его величества и Императрицы русской; поэтому, ваше превосходительство постарайтесь озаботиться, какъ можно скорѣе, о достаточномъ кредитѣ и о подходящихъ приказаніяхъ русскаго двора своему посланнику въ Швеціи. Я лично справился о томъ, что было во времена Вейча по отношенію къ подарку графу Бестужеву, и узналъ, что хотя Вейчъ и имѣлъ на то полномочіе, но никогда не ставилъ въ счетъ какой либо суммы, какъ данной канцлеру *).

Король прусскій жаловался на отказъ вашего превосходительства присоединиться къ меморіи его посланника для полученія гарантіи Силезіи и Глаца, но король не совсѣмъ понимаетъ, въ чемъ дѣло, такъ какъ изъ вашихъ писемъ онъ усматриваетъ, что король прусскій добивался больщаго содѣйствія, чѣмъ вы были уполномочены дать; поэтому его величество вполнѣ одобряетъ, что вы строго согласовали ваше поведеніе съ вашими инструкціями и не просили русскій дворъ ни о чемъ, кромѣ возобновленія его гарантіи по бреславльскому договору. Что же касается этого, то король, согласно своему обѣщанію королю прусскому, желаетъ, чтобы вы оказали, насколько въ вашихъ силахъ, поддержку Мардефельду, меморіей или чѣмъ-либо другимъ.

№ 38. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюня 1746 г.

Я имѣлъ честь получить приказанія вашего сіятельства отъ 27-го мая, которыя не замедлю исполнить при первой представившейся возможности. Изъ копіи

lordship will have seen by the copies of two notes, which I communicated to this court on the 19th and 30th past, I have anticipated your orders with relation to several points; but as to the rectifying the voluntary error, into which this is fallen, in believing or at least in saying, that your lordship was treating of the Hanover convention at the same time that I was negotiating the accession of this court to the treaty of Warsaw, and as they do not seem willing to enter into any farther discussion upon that subject, I think, it is better to let it sleep or at least to touch it very gently, for they are too obstinate to own themselves in the wrong, and the revival of it would only be the opening of an old sore.

I will lose no time in acquainting the chancellor of the pleasure, which the friendly answer of Her Imperial Majesty gave the King, and of the agreeable orders, which your lordship has so often and so lately sent me, to give the Empress the King's desire to live in the most perfect union and harmony with Her Imperial Majesty.

I have likewise received from your lordship a copy of the resolution of the States General, dated the 28th of May, and I hope, it will not be difficult to vindicate the behaviour of His Majesty and of their high mightinesses towards the king of Poland, with regard to a body of his troops, which they were so desirous of taking into their service. However I will delay the presenting a copy of this resolution of the States for a few days, till we can see a little clearer; for m-r Bestuchef, the russian minister at Dresden, has sent repeated assurances to the Empress, that the court of Dresden has not

---

двухъ нотъ, представленныхъ мною русскому двору, 19-го и 30-го мая, вы видѣли, что я предупредилъ приказанія ваши по нѣкоторымъ пунктамъ; что же касается исправленія ни на чемъ не основаннаго заблужденія, въ которое впало русское правительство, думая, или, можетъ быть, только говоря, что вы вели переговоры о гановерской конвенціи въ то время, когда я хлопоталъ объ участіи русскаго двора въ варшавскомъ договорѣ, и, принимая во вниманіе, что правительство не желаетъ слушать какихъ либо объясненій по этому поводу, я думаю, лучше и не возбуждать этого вопроса, или, если затронуть, то крайне осторожно. Русское правительство слишкомъ упрямо, чтобы сознаться въ своемъ заблужденіи, начинать же объ этомъ разговоръ — только растравлять старую рану.

Я, не теряя времени, сообщу канцлеру о томъ удовольствіи, которое ласковый отвѣтъ Императрицы доставилъ королю, также какъ и увѣренія его величества въ желаніи пребывать въ тѣсной дружбѣ и согласіи съ Императрицею.

Я получилъ отъ васъ копію резолюціи Генеральныхъ Штатовъ, помѣченную 28-мъ мая, и, надѣюсь, что не встрѣчу затрудненій въ оправданіи поведенія его величества и великой державы относительно короля польскаго и его корпуса войскъ,

entered into any engagements whatsoever with France; and m-r Pezold, the saxon resident here, has shewn me a copy of the orders, sent to count Loss at Vienna of the 10th instant n. s., to ask an audience of the emperor and the empress queen, and to declare, in the king of Poland's name, that he is not entered into any engagement with France of any kind, and that his polish majesty has not taken any steps contrary to the interest of the house of Austria, nor in any respect contrary to the treaty so lately concluded between these two courts.

Your lordship will be informed by m-r Guy Dickens, that baron Korff was soon to be at Stockholm, in order to act in concert with our friends; and I must repeat to your lordship, that this is very impatient to know the sum of money, which His Majesty will employ in Sweden to make the dyet and to overthrow the present ministry and to restore our friends.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 39. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, June the 28th 1746.

As the report of the court of Saxony having concluded a treaty with France continues to be confirmed from all parts, I have executed

---

который мы хотѣли взять къ себѣ на службу. Но я задержу на нѣсколько дней представленіе копіи резолюціи Штатовъ, пока не разъясню кое чего. Бестужевъ, русскій посланникъ въ Дрезденѣ, неоднократно передавалъ Императрицѣ увѣренія, что дрезденскій дворъ не входилъ ни въ какія соглашенія съ Франціей; а Пецольдъ, саксонскій резидентъ здѣсь, показалъ мнѣ копію приказанія, посланнаго графу Лосу въ Вѣну, 10-го мая н. ст., просить аудіенціи у императора и императрицы — королевы, и объявить отъ имени короля польскаго, что онъ не входилъ ни въ какія соглашенія съ Франціей, и что его величество, король польскій, не предпринималъ ничего противнаго интересамъ австрійскаго дома или договору, такъ недавно заключенному между этими двумя дворами.

Ваше сіятельство будете скоро увѣдомлены Гюи Диккенсомъ, что баронъ Корфъ прибудетъ скоро въ Стокгольмъ для общихъ дѣйствій съ нашими друзьями. Я долженъ повторить вамъ, что здѣсь съ нетерпѣніемъ ждутъ сообщенія о денежной суммѣ, которую его величество ассигнуетъ для подготовленія сейма въ Швеціи, низверженія министерства и возстановленія нашихъ друзей.

№ 39. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюня 1746 г.

Когда слухъ о договорѣ, заключенномъ дворомъ саксонскимъ съ Франціей, продолжалъ со всѣхъ сторонъ подтверждаться, я исполнилъ приказаніе вашего сіятельства относительно резолюціи Генеральныхъ Штатовъ отъ 28-го мая.

your lordship's commands with relation to the resolution of the States General of the 28th May past; I have also presented a note to this ministry in answer to one from them of the 26th instant, but, as I do not care to trust copies of these papers by the common post, I must wait, till there is a safe opportunity of transmitting them to your lordship.

I must now acquaint your lordship, that baron Mardefeld had yesterday a conference with the chancellor, whom he acquainted with an order, which he had received from the king of Prussia, to demand a categorical answer as to the design of the warlike preparations of this court; the chancellor asked to have it in writing, but as the baron had no orders for that, the other refused to take it verbally. The chancellor put baron Mardefeld in mind of an order, which he had received from the Empress, while last at Moscow, not to treat with him, except in writing; but I am not surprised, that the baron refused to give it in that manner, for I have read this rescript, which is in a very haughty style, full of threats and menaces both from heaven and the king of Prussia; and now that count Czernichew has left Berlin, Mardefeld will receive a note on monday next, intimating to him, that this court will treat no more with him, and desiring him to demand his own rappel.

I can farther acquaint your lordship, altho' it is still a great secret here, that the Empress is to set out for Reval on wednesday next,

Я также представилъ ноту русскому министерству, въ отвѣтъ на представленную имъ мнѣ 26-го текущаго мѣсяца, а такъ какъ я боюсь довѣрить копіи подобныхъ бумагъ обыкновенной почтѣ, то и долженъ ждать вѣрной оказіи для препровожденія ихъ вашему сіятельству.

Сообщаю еще вамъ, что вчера баронъ Мардефельдъ имѣлъ совѣщаніе съ канцлеромъ, при чемъ сообщилъ ему полученное имъ отъ короля прусскаго повелѣніе потребовать категорическаго отвѣта касательно военныхъ приготовленій русскаго двора. Канцлеръ просилъ его представить это повелѣніе письменно, баронъ же не имѣлъ на то полномочія, а канцлеръ отказался слушать его дальше, напомнивъ барону Мардефельду о предписаніи, полученномъ Бестужевымъ отъ Императрицы, находившейся въ то время въ Москвѣ, не вести съ Мардефельдомъ иныхъ переговоровъ, кромѣ письменныхъ. Я нисколько не удивляюсь, что баронъ отказался представить данное ему письменное повелѣніе, ибо я читалъ этотъ рескриптъ, написанный въ очень высокомѣрныхъ выраженіяхъ и полный угрозъ со стороны короля прусскаго, чуть ли не призывающаго на Россію гнѣвъ небесъ и его собственный. Теперь, когда графъ Чернышевъ покинулъ Берлинъ, Мардефельдъ въ слѣдующій понедѣльникъ получитъ ноту, намекающую ему, что русское правительство не желаетъ болѣе вести съ нимъ переговоровъ и проситъ его позаботиться о своемъ отозваніи. Я могу еще сообщить вашему сіятельству, хотя это держится здѣсь въ секретѣ, что Императрица въ слѣдующую среду, 2-го іюля,

the second of July; but this journey will not be declared till the day before. The fleet and galleys are to assemble at the said place; but, I believe, it will be a very innocent campaign, unless the king of Prussia should begin something in Poland. I do not know as yet, whether the ambassadors and ministers here will be asked to follow Her Majesty; if it should be so, my (ressources) will very ill suit with such a journey.

The note abovementioned from this court to me of the 26th is with relation to the affairs of Sweden, for the Empress has the change of the ministry and politicks of that country much at heart, and she is impatient to have an answer from England about the money to be employed for that purpose.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 40. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, July the 5th 1746.

Since the 28th past I have had nothing, that I could write to your lordship in a distinct manner, altho' what, I am now going to have the honour to tell you, happened posterior to that date, viz, on the 30th past the chancellor, count Bestuchef, sent for baron Mardefeld and told him, that he had received orders from the Empress to make a certain decla-

---

собирается въ Ревель, но объ этомъ путешествіи объявятъ только наканунѣ. Флотъ и галеры будутъ сосредоточены въ названномъ мѣстѣ. Я думаю, что это будетъ совершенно невинная прогулка, если только король прусскій не предприметъ чего нибудь въ Польшѣ. Я не знаю еще, пригласятъ-ли пословъ и посланниковъ слѣдовать за Ея Величествомъ. Если да, то мои (рессурсы) будутъ плохо удовлетворять подобному путешествію. Вышепомянутая нота русскаго двора ко мнѣ отъ 26-го іюня касается шведскихъ дѣлъ, такъ какъ Императрица принимаетъ близко къ сердцу перемѣну министерства и политики въ этой странѣ, и нетерпѣливо ждетъ отвѣта Англіи о деньгахъ, назначенныхъ для этой цѣли.

№ 40. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го іюля 1746 г.

За время послѣ 28-го іюня, я не могъ бы сообщить вашему сіятельству ничего болѣе или менѣе опредѣленнаго, если бы не имѣлъ возможности разсказать вамъ о случившемся вскорѣ послѣ этого числа. 30-го іюня, канцлеръ, графъ Бестужевъ, послалъ за барономъ Мардефельдомъ и сообщилъ ему, что получилъ отъ Императрицы приказаніе передать ему ноту, и что онъ предлагаетъ ему, Мардефельду, на

ration to him, which he might either read or that it would be read to him. The baron was a good deal surprised at this compliment, and made some difficulty either to hear or to read it, being desirous first to know the contents of it; but upon a secretary being called, he chose to read it himself, which after he had done, he laid the paper upon the table and took his leave of the chancellor, saying, that he knew, this was entirely owing to him, and that he would take the first opportunity of shewing his gratitude and of rendering him a like good office. Baron Mardefeld came the same evening to me and, with a good deal of warmth, told me, what had so unexpectedly happened to him; I asked him about the contents of the paper, which, as well as he could remember in the hurry, in which he had read it, was, that as the Empress had recalled her minister from the court of Berlin at the desire of the king of Prussia, and as Her Majesty had expected the reciprocal, this court would not accept of any thing more, either verbally or in writing, from baron Mardefeld; and he was so ingenuous as to tell me, that the chancellor had judged perfectly right in endeavouring to remove him from this court, because that, if he could have protracted his rappel till the return of the vice-chancellor, he might have been able to have displaced the chancellor himself. I should be glad to send your lordship a copy of

---

выборъ, прочесть это заявленіе самому или выслушать его отъ секретаря. Баронъ былъ не мало удивленъ подобными церемоніями и затруднялся дать отвѣтъ, желая, очевидно, первоначально ознакомиться съ содержаніемъ ноты. Но, послѣ того какъ былъ позванъ секретарь, Мардефельдъ рѣшилъ прочесть ноту самъ. Прочитавъ бумагу, онъ положилъ ее обратно на столъ и простился съ канцлеромъ, говоря: «Я хорошо знаю, что вы одни этому причиною, поэтому не премину воспользоваться первымъ случаемъ показать вамъ свою благодарность и отплатить равномѣрною доброю услугою». Въ тотъ же вечеръ баронъ Мардефельдъ былъ у меня и съ большимъ жаромъ разсказывалъ мнѣ о такъ неожиданно случившемся съ нимъ событіи. Я освѣдомился о содержаніи ноты, которая, насколько Мардефельдъ могъ запомнить при томъ волненіи и поспѣшности, съ которыми онъ ее читалъ, заключалась въ слѣдующемъ: Императрица, отозвавъ по желанію короля прусскаго своего посланника отъ берлинскаго двора, ожидаетъ того же со стороны короля по отношенію къ Мардефельду, и поэтому не желаетъ ни устно, ни письменно сноситься съ послѣднимъ. При этомъ Мардефельдъ, въ своемъ простодушіи, сказалъ мнѣ: «Канцлеръ поступилъ очень умно, постаравшись удалить меня отъ здѣшняго двора до возвращенія вице-канцлера, ибо, въ противномъ случаѣ, я былъ бы въ состояніи смѣстить самого Бестужева». Я былъ бы очень радъ возможности послать вашему сіятельству копію вышепомянутой ноты, чтобы вы могли сами обсудить причины, ее вызвавшія; но такъ какъ нельзя надѣяться достать этотъ документъ, то мнѣ приходится ограничиться сообщеніемъ слышаннаго мною изъ собственныхъ устъ Мардефельда.

the paper in question, that you might the better be able to judge of the reasons for this proceeding, but, as there is no probability of getting it, I must refer your lordship to what I have had from baron Mardefeld's own mouth; however I hope, this will make no difference between the two courts and that they will soon send new ministers to each other.

On the 3rd instant Her Imperial Majesty, accompanied by the great duke and dutchess with some of the principal ladies and officers of the court, set out for Reval; this journey was notifyed to the ambassadors and foreign ministers on the 2nd instant, but, as, in all likelyhood, the Empress will not be long absent, none of the ambassadors, nor foreign ministers were asked to accompany Her Majesty; but, in case they should in the mean time receive any pressing orders from any of their courts, they are to apply to the privy counsellor Wesselowsky, who will dispatch the same to the chancellor Bestuchef at Reval.

As I shall have little to trouble your lordship with during the absence of the court, you will not be surprised, if I do not write so regularly as usual.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 41. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, July the 8th 1746.

*) I have received and laid before the King your excellency's dispatch

---

Я надѣюсь, что происшедшее не возбудитъ несогласій между этими двумя дворами и вскорѣ они обмѣняются новыми посланниками.

3-го іюля, Ея Императорское Величество, въ сопровожденіи великаго князя и великой княгини, а также главныхъ придворныхъ дамъ и свиты, отбыла въ Ревель, причемъ объ этомъ путешествіи объявлено было посламъ и иностраннымъ министрамъ только 2-го іюля. По всей вѣроятности, Императрица не будетъ долго въ отсутствіи, ибо ни одинъ изъ представителей иностранныхъ дворовъ не приглашенъ сопровождать ее. Въ случаѣ-же, если, за время отсутствія Императрицы, представители получатъ отъ своихъ дворовъ спѣшныя предписанія, то они должны обратиться къ тайному совѣтнику Весселовскому, который донесетъ объ этомъ въ Ревель, канцлеру, графу Бестужеву.

За время отсутствія двора, у меня будетъ слишкомъ мало матерьяла для сообщенія вамъ, поэтому не удивляйтесь, что донесенія мои будутъ отправляемы не такъ регулярно, какъ обыкновенно.

№ 41. Графъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 8-го іюля 1746 г.

*) Я получилъ и предъявилъ королю донесенія вашего превосходительства отъ

---

*) Small cypher to the end

*) Письмо писано малымъ шифромъ до конца.

of the 14th past, and as that letter inclosed copies of two notes given by you to the chancellor, I must observe to your excellency, that His Majesty could have wished, you had confined, what you thought necessary to give in writing, as to the intrigues carrying on in the north, to the french court only, and had not at all mentioned the name of the king of Prussia upon that occasion, since such direct declarations concerning his dangerous designs, given by an ambassador of His Majesty in writing, could not fail of both alarming and greatly offending that prince, if they should come to his knowledge, both which His Majesty would gladly avoid in the present circumstances of affairs.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 50.)

№ 42. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, July the 12th 1746.

I have been honoured by the last post with your lordship's letter of the 20th past, enclosing a copy of one of the same date to colonel Guy Dickens.

And I have the pleasure to acquaint your lordship, that I had repeated assurances from the chancellor the day, that the Empress set out for Reval, that a credit of fifty thousand roubles and proper orders should be sent to the russian minister at Stockholm for the same ends, proposed by the two courts, and as I see by your lordship's letter, that

---

14-го іюня, и такъ какъ при нихъ приложены копіи двухъ нотъ, представленныхъ вами канцлеру, то я долженъ замѣтить вашему превосходительству, что его величество желаетъ, чтобы вы ограничили ваши письменныя представленія двору сообщеніемъ лишь свѣдѣній о продолжающихся на сѣверѣ интригахъ Франціи, и отнюдь не упоминали въ нихъ имени короля прусскаго, ибо, если до свѣдѣнія его дошло бы, что его опасные замыслы такъ ясно изложены посланникомъ англійскаго двора, онъ бы непремѣнно встревожился и обидѣлся, что, при настоящемъ положеніи вещей, вовсе не желательно его величеству.

№ 42. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1746 г.

Съ послѣднею почтою я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 20-го іюня, содержавшее въ себѣ копію вашего письма отъ того же числа полковнику Гюи Диккенсу.

Сообщаю вамъ, что въ день отъѣзда Императрицы въ Ревель, канцлеръ подтвердилъ мнѣ, что русскому посланнику въ Стокгольмѣ открытъ кредитъ на 50 тысячъ рублей и имѣютъ быть посланы соотвѣтствующія повелѣнія, для достиженія желаемаго обоими дворами. Но такъ какъ я изъ письма вашего сіятельства узналъ, что кредитъ Гюи Диккенса ограниченъ суммою только 6 тысячъ фунтовъ, то, въ извѣщеніи, ко-

colonel Guy Dickens is limited to the sum of six thousand pounds, yet in the information, which I shall send the chancellor in a few days at Reval, of His Majesty's having sent a sufficient credit to colonel Guy Dickens, I will not specify the sum, because the credit, which baron Korff will have, is much greater, it being colonel Guy Dicken's business to see at least equal advances, made by the minister of Russia, and to make him disburse the rest, if needfull, since the Empress is more immediately concerned in keeping the court of Sweden under subjection; although I could have wished, that the King's minister there had the same credit sent him, whatever use he might have been obliged to make of it, as the proposal came first from the Empress to employ an equal sum for the purposes in question, and as your lordship must certainly be informed, that France and Prussia depend more upon our inabilities, than upon their own strength.

I am a little surprised, that baron Mardefeld should have made so unfair a report to the king of Prussia, as to produce heavy complaints against me from that prince, for not joining in his minister's memorial for obtaining the guarantee of this court for the cession of Silesia and Glatz, when there was not one single word in that memorial of either of these countries, and when soon after I received from him, Mardefeld, the king of Prussia's thanks for the friendly assistance, I gave him in the execution of his orders, as I had then the honour to acquaint your lord-

---

торое я черезъ нѣсколько дней пошлю канцлеру въ Ревель, о предоставленіи его величествомъ достаточнаго кредита Гюи Диккенсу, я пока не обозначу суммы, ибо, въ виду того, что кредитъ, открытый барону Корфу, гораздо болѣе, обязанностью Гюи Диккенса является предоставленіе ему, по крайней мѣрѣ, первоначальныхъ дѣйствій и затѣмъ траты остальныхъ необходимыхъ денегъ, ибо Императрица гораздо болѣе насъ заинтересована держать у себя въ подчиненіи шведскій дворъ; хотя, въ то же время, я желалъ бы, чтобы посланнику короля былъ на всякій случай открытъ такой же кредитъ, въ виду того, что предложеніе употребить на шведскія дѣла одинаковыя суммы пришло первоначально со стороны Императрицы, и что, какъ ваше сіятельство, вѣроятно, знаете, Франція и Пруссія строютъ свои планы болѣе на основаніи нашихъ слабостей, чѣмъ разсчитывая на собственныя силы.

Я нѣсколько удивленъ, что баронъ Мардефельдъ далъ обо мнѣ королю прусскому такой дурной отзывъ, чтó вызвало даже со стороны послѣдняго сильныя жалобы на меня за то, что я не присоединился къ меморіи его посланника о гарантіи уступки Силезіи и Глаца, тогда какъ въ этой меморіи даже вовсе не была упомянута какая либо изъ этихъ областей, а тѣмъ болѣе, послѣ того какъ скоро послѣ подачи меморіи, я, какъ уже сообщалъ объ этомъ вамъ, получилъ черезъ Мардефельда благодарность короля прусскаго за дружескую поддержку его посланника при исполненіи имъ при-

ship; and since the baron is so apt to lay his miscarriages upon me, I must for my own vindication prepare your lordship for more complaints, which, I forsee, will be made against me, however unjustly; your lordship will therefore be pleased to know, that after the departure of the Empress for Reval, baron Mardefeld received orders from the king, his master, to notify to this court, that count Finkenstein, who is at present in Sweden, was appointed to relieve him here, and that he was appointed to wait the arrival of the said count Finkenstein, but as he, baron Mardefeld, was not in a condition to apply in any shape to this court after the note, he had received on the 30th past, he desired me to communicate the contents of his orders to the court now at Reval, and at the same time to dehort the Empress from breaking with the king, his master. Your lordship may easily imagine the surprise, I was in, at two such demands, especially when tacked together, and I answered the baron, that, in the first place, I had no orders, nor powers to act as minister from the king of Prussia, and in the next place, that it would appear very ridiculous to make any such dehortation, which in itself supposed bad intentions in Her Imperial Majesty against the king of Prussia, especially as I was persuaded of the contrary, and that he, baron Mardefeld, had often lately told me, that he was of the same opinion; he seem'd satisfy'd with this answer, and asked me, if he should acquaint the king of Prussia with it, which he would have done, had I not given him leave, and I am persua-

---

казаній своего повелителя. Если, какъ я вижу, баронъ Мардефельдъ расположенъ сваливать свои невзгоды и неудачи на меня, то я, для собственной защиты, долженъ приготовить васъ къ полученію многихъ другихъ жалобъ, которыя, какъ я предвижу, несправедливо будутъ поданы на меня. Въ виду этого, я считаю нужнымъ сообщить, что послѣ отъѣзда Императрицы въ Ревель, баронъ Мардефельдъ получилъ отъ своего короля повелѣніе объявить русскому двору, что графъ Финкенштейнъ, находящійся въ настоящее время въ Швеціи, назначенъ въ Россію смѣнить его, Мардефельда, а также, что ему предписано остаться здѣсь до пріѣзда помянутаго графа Финкенштейна; но такъ какъ баронъ Мардефельдъ послѣ полученной имъ 30-го іюня ноты, лишенъ возможности какимъ-либо образомъ сноситься съ русскимъ дворомъ, то онъ и просилъ меня сообщить двору, находящемуся въ настоящее время въ Ревелѣ, о полученныхъ имъ приказаніяхъ, и въ то же время постараться отговорить Императрицу отъ разрыва съ королемъ прусскимъ. Вы легко поймете, какъ я былъ удивленъ этими двумя просьбами, да еще соединенными вмѣстѣ. Я отвѣтилъ Мардефельду, что, во-первыхъ, не имѣю ни приказаній, ни полномочій дѣйствовать въ качествѣ прусскаго посланника, и, во-вторыхъ, что подобнаго рода отговариванія покажутся крайне странными, ибо сами по себѣ предполагаютъ въ Императрицѣ какія-то дурныя намѣренія противъ короля прусскаго; я же убѣжденъ въ противномъ, да и самъ баронъ Мардефельдъ еще недавно и не разъ вы-

ded, his prussian majesty is too just to take offence at my refusing a thing, which would have been very irregular, altho' I make no doubt, the baron will complain of me, as he has often done of m-r Finch and other english ministers, who would not act as colleagues with him. This order was dispatched from Berlin, before the king of Prussia could be informed of this court's refusing to have any more dealings with Mardefeld, but it plainly appears, that his prussian majesty's intention was to delay recalling him, till the arrival of the vice-chancellor, for it is impossible, that count Finkenstein can be here in less than two months, and the other is expected before that time. We are very curious to know, what steps his prussian majesty will take in the mean time, and whom he will send to replace count Finkenstein in Sweden at the time of the diet. I must acquaint your lordship, that this is the same person, who was sent to the King at Hanover, and I shall be as much plagued with him, as have been with his predecessor.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 43. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, July the 19th 1746.

. . . . . I must acquaint your lordship, that baron Holstein, the danish ambassador, set out on thursday last, the 17th, for Copenhagen

---

сказывалъ мнѣ то же мнѣніе. Баронъ Мардефельдъ, какъ казалось, былъ удовлетворенъ моимъ отвѣтомъ и спросилъ меня, можетъ-ли онъ сообщить его своему государю, что онъ сдѣлалъ бы, очевидно, и безъ моего на то согласія. Я убѣжденъ, что его прусское величество слишкомъ справедливъ, чтобы обижаться на мой отказъ исполнить подобное неловкое порученіе, хотя и не сомнѣваюсь, что Мардефельдъ будетъ на меня жаловаться, какъ онъ это дѣлалъ неоднократно раньше по отношенію къ Финчу и другимъ англійскимъ посланникамъ, когда они не хотѣли дѣйствовать съ нимъ заодно. Приказаніе Мардефельду было послано изъ Берлина ранѣе, чѣмъ король узналъ объ отказѣ русскаго двора имѣть какія-либо сношенія съ Мардефельдомъ, но по всему видно, что его прусское величество намѣревался задержать отозваніе Мардефельда до прибытія вице-канцлера, (Воронцова), ибо Финкенштейнъ не можетъ прибыть сюда ранѣе двухъ мѣсяцевъ, а того ждутъ здѣсь скорѣе. Любопытно знать, что предприметъ за это время прусскій король и кѣмъ замѣнитъ онъ на время сейма въ Швеціи Финкенштейна. Я долженъ предупредить васъ, что это то же лицо, которое было послано королю въ Ганноверъ, и думаю, онъ не менѣе своего предшественника будетъ мнѣ докучать.

№ 43. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го іюля 1746 г.

Сообщаю вашему сіятельству, что въ прошлый четвергъ, 17-го, датскій посланникъ, баронъ Гольштейнъ, уѣхалъ отсюда въ Копенгагенъ, черезъ Финляндію и Швецію,

by the way of Finland and Sweden, and on wednesday, the 16th, general Bredlach, having received a most gracious invitation from the Empress to come to Reval, he set out immediately for that place.

As I have been informed from very good authority, that the person, taking on himself the title of marshal, set out lately from Aix-la-Chapelle, with a design to come to Courland and perhaps to Riga, under pretence of making a visit to his brother, general Keith, and as the attachment to France, to the pretender, and to count Saxe are very well known, as well as the late pretension to the duchy of Courland, and as it is probable, this journey means more, than a bare visit to his brother, I have informed the Empress of it, and I have already received Her Majesty's thanks in the most polite terms. I must now acquaint your lordship, that general Bredlach is gone to exchange the ratifications of the treaty, lately concluded between his court and this, but I beg, it may not be known, that this intelligence came from me.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 44. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, July the 26th 1746.

. . . . . As to yours of the 8th, your lordship need be in no uneasiness, that the contents of the two notes in question should ever come

---

а въ среду, 16-го, генералъ Бредлахъ, получивъ въ высшей степени любезное приглашеніе Императрицы прибыть въ Ревель, немедленно отправился туда.

Я получилъ изъ вѣрнаго источника свѣдѣнія, что лицо, именующее себя лордъ-маршаломъ, недавно уѣхало изъ Э-ла-Шапель съ намѣреніемъ прибыть въ Курляндію и даже, можетъ быть, въ Ригу, подъ предлогомъ посѣщенія своего брата, генерала Кейта. Имѣя въ виду хорошо извѣстную привязанность къ Франціи, претенденту и къ графу Саксонскому, а также недавнюю претензію на герцогство Курляндское, и такъ какъ, очевидно, это путешествіе имѣетъ цѣлью нѣчто болѣе важное, чѣмъ простой визитъ брату, я поспѣшилъ сообщить объ этомъ Императрицѣ, за что получилъ уже, и въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, ея благодарность. Прибавляю еще, что генералъ Бредлахъ отправился совершить обмѣнъ ратификацій союзнаго договора между австрійскимъ дворомъ и русскимъ, но я попрошу ваше сіятельство сохранить въ тайнѣ, что это сообщеніе исходитъ отъ меня.

№ 44. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го іюля 1746 г.

. . . . . . Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 8-го, спѣшу просить ваше сіятельство не безпокоиться тѣмъ, что содержаніе упомянутыхъ двухъ нотъ сдѣлается

to the knowledge of the king of Prussia, for I had the chancellor's word of honour, that, as soon as the Empress had seen them, they should be destroyed. And I at that time acquainted your lordship with the absolute necessity of that method of obliging the Empress, to keep herself steady and determined with regard to the affairs of Sweden, and to induce her to conclude the treaty with Denmark, in both which I have succeeded.

I expect general Bredlach this evening from Reval, and the Empress will be in town some time next week.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 45. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, July the 29th 1746.

I had the honour to acquaint your lordship on the 19th instant, that general Keith's elder brother was on the road from France to Courland, and of the step, which I had taken to prevent his coming into this country; I thought, it was better to give the Empress previous notice of it, than to be under the necessity of demanding his being sent away afterwards, for, if he had once come to court, I would not have gone there, till he had been forbid it, as well as every place in Her Imperial Majesty's dominions, not doubting but His Majesty would have approved my con-

---

извѣстнымъ королю прусскому, ибо я имѣю данное мнѣ канцлеромъ честное слово, что, какъ только Императрица прочтетъ эти ноты, онѣ будутъ уничтожены. Я одновременно объяснилъ вашему сіятельству безусловную необходимость такого рода сообщеній для того, чтобы заставить Императрицу быть тверже и рѣшительнѣе въ шведскихъ дѣлахъ, и побудить ее заключить союзъ съ Даніей, въ чемъ, какъ вы знаете, я и успѣлъ.

Сегодня вечеромъ я жду изъ Ревеля генерала Бредлаха, а на будущей недѣлѣ Императрица прибудетъ въ столицу.

№ 45. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го іюля 1746 г.

19-го іюля, я имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству, что старшій братъ генерала Кейта находится на дорогѣ изъ Франціи въ Курляндію, а также и о томъ, что я предпринялъ, чтобы помѣшать его прибытію сюда. Я думаю, что лучше было предупредить объ этомъ Императрицу, нежели потомъ становиться въ необходимость просить о его высылкѣ отсюда. Ибо, если онъ, Кейтъ, появился бы при дворѣ, я, безъ сомнѣнія, не могъ бы бывать тамъ, впредь до удаленія его, какъ отъ двора, такъ и вообще изъ предѣловъ владѣній Ея Императорскаго Величества, не

duct in this particular; your lordship will see, by what follows, that the intelligence, I had received of his journey, and the communication, which I made of it to the chancellor, came very much à propos; for some few days after general Keith wrote from Riga to the chancellor, then at Reval, that he expected his brother at Mittau, and accordingly he went and met him there, and from thence he wrote a second letter to the chancellor, desiring leave for his brother to come into Russia and to settle himself at Archangel or at Astracan, to which he received answer, that, as the Empress was upon the point of setting out for Petersburg, Her Majesty had not time to consider of that matter, the Empress sent orders immediately to field-marshal Lascy at Riga, not to suffer general Keith's brother to enter into her dominions; the King is entirely obliged to the chancellor Bestouchef for this good office, for vice-chancellor Woronzow had given several letters of recommendation to lord marshal to people of this court, and I hope, this will contribute to the discredit of the vice-chancellor with the Empress, and will shew to some other courts, who depend upon him, that his interest is not so great, as they imagine. The intention of the lord marshal's journey was, either to work for the interest of count Saxe in Courland, or to stir up a rebellion in this country, or, if he could have insinuated himself in the favour of the Empress, to have produced a commission as ambassador from France at this court,

---

сомнѣваясь, что его величество одобрилъ бы моё поведеніе въ этомъ случаѣ, и вы увидите, каковы были послѣдствія полученныхъ мною заранѣе свѣдѣній объ этомъ путешествіи. Сообщеніе, сдѣланное мною объ этомъ канцлеру, пришлось очень кстати. Нѣсколько дней спустя, генералъ Кейтъ написалъ изъ Риги канцлеру, находившемуся тогда въ Ревелѣ, что онъ ждалъ своего брата въ Митаву, гдѣ его и встрѣтилъ. Изъ Митавы генералъ Кейтъ написалъ канцлеру второе письмо, въ которомъ просилъ для своего брата позволенія пріѣхать въ Россію и поселиться въ Архангельскѣ или Астрахани. На это Кейтъ получилъ отъ канцлера отвѣтъ, что, такъ какъ Императрица—наканунѣ своего отъѣзда въ С.-Петербургъ, то и не имѣетъ времени входить въ разсмотрѣніе этого дѣла. Императрица немедленно послала въ Ригу фельдмаршалу Ласси приказаніе—не допускать брата генерала Кейта вступить въ ея владѣнія. Этою доброю услугою король всецѣло обязанъ канцлеру Бестужеву, ибо вице-канцлеръ Воронцовъ снабдилъ лордъ-маршала рекомендательными письмами къ разнымъ лицамъ русскаго двора. Я надѣюсь, что неуспѣхъ Кейта дискредитируетъ вице-канцлера въ глазахъ Императрицы, а также покажетъ многимъ иностраннымъ дворамъ, столь уповающимъ на Воронцова, что его вліяніе при дворѣ далеко не такъ сильно, какъ они это воображаютъ. Цѣль путешествія лордъ-маршала заключалась въ томъ, чтобы, или агитировать въ Курляндіи въ пользу интересовъ графа Саксонскаго, или подготовлять въ этой странѣ мятежъ, или же, наконецъ, если ему удалось бы вкрасться въ довѣріе Императрицы, —

which he very possibly may have in his pocket, or some other pernicious scheme, for it can never be imagined, that a person, who has lived so long in France, Spain and Italy could think of spending the remainder of his days at Archangel or Astracan.

General Bredlach returned from Reval on the 27th, after having exchanged the ratifications of the treaty on tuesday, the 22nd. The Empress received him with all possible marks of distinction. Her Imperial Majesty is expected in town this evening, as well as the great duke and duchess.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 46. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, August the 2nd 1746.

The Empress arrived here upon the 29th past, and as to-morrow is the first court day, I hope to have the honour of kissing Her Imperial Majesty's hands and of thanking Her Majesty in the King's name for what, she has been pleased to order with regard to the person, taking upon himself the title of earl marshal and who intended to have settled himself in the russian dominions, but upon what pretext, I can not as yet learn.

Your lordship must therefore know, that general Keith having notify'd

---

исполнить, въ качествѣ посла, порученіе Франціи къ Россіи, которое, весьма вѣроятно, ему было дано. Можетъ быть, у него были еще и иные коварные планы, ибо нельзя предположить, чтобы этотъ человѣкъ, такъ долго прожившій во Франціи, Испаніи и Италіи, думалъ провести остатокъ дней своихъ гдѣ нибудь въ Архангельскѣ или Астрахани.

Генералъ Бредлахъ вернулся изъ Ревеля 27-го іюля, послѣ того, какъ во вторникъ, 22-го, обмѣнилъ ратификаціи союзнаго договора. Императрица, на пріемѣ, высказала ему знаки особаго благоволенія. Императрицу ожидаютъ въ столицу сегодня вечеромъ, равно великаго князя и великую княгиню.

№ 46. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го августа 1746 г.

Императрица возвратилась 29-го іюля, и такъ какъ завтра состоится первый пріемъ во дворцѣ, то я надѣюсь удостоиться цѣлованія руки Ея Императорскаго Величества, и отъ имени короля принести ей благодарность за приказъ, который она соблаговолила дать по отношенію къ лицу, именующему себя лордъ-маршаломъ и которое намѣревалось поселиться въ Россіи; внутреннихъ мотивовъ этого намѣренія я до сихъ поръ не могу понять.

Итакъ, ваше сіятельство, знаете, что, когда генералъ Кейтъ извѣстилъ

to the chancellor, that his elder brother was arrived at Mittau, and that he desired leave to come into this country, the Empress was so gracious as to give orders, that the said pretended lord marshal should not pass the Duna, and the chancellor has declared to me in the Empress's name, that Her Imperial Majesty will never grant her protection to any rebel against the King, my royal master, and I am persuaded, His Majesty will personaly acknowledge the generous proceeding and declaration of this great Empress.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 47. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, August the 9th 1746.

. . . . . Her Imperial Majesty is at Peterhoff, and to-morrow is court day there for all the foreign ministers, so that I may probably have something to write to your lordship by next post.

I have had a hint given me, that, as the Empress has heard so much of our young hero, the duke of Cumberland, Her Majesty would be glad to have his royal highness's picture at full length, and I am persuaded, the duke is too galant to refuse a fine lady any thing, but I hope, it will be better painted, than the picture, that was sent me of His

---

канцлера, что его старшій брать прибылъ въ Митаву и проситъ позволенія пріѣхать въ Россію, Императрица была такъ любезна, что сдѣлала распоряженіе — не допускать вышепомянутаго самозваннаго лордъ-маршала переѣхать черезъ Двину. Канцлеръ объявилъ мнѣ отъ имени Императрицы, что Ея Императорское Величество никогда не окажетъ покровительства мятежникамъ противъ короля, моего повелителя, и я убѣжденъ, что его королевское величество лично выразитъ свою признательность Великой Императрицѣ за послѣднее заявленіе и ея благородный поступокъ.

№ 47. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го августа 1746 г.

Ея Императорское Величество въ настоящее время — въ Петергофѣ, и завтра, въ петергофскомъ дворцѣ, первый пріемный день для представителей иностранныхъ дворовъ. Поэтому, по всей вѣроятности, мнѣ удастся съ слѣдующей почтою сообщить вашему сіятельству что-нибудь новое.

Мнѣ намекнули, что такъ какъ Императрица много слышала о нашемъ молодомъ героѣ, герцогѣ Кумберлэндскомъ, то была бы очень довольна получить портретъ его королевскаго высочества во весь ростъ, и я убѣжденъ, что любезность герцога не позволитъ ему отказать въ подобной просьбѣ изящной, прекрасной дамѣ. Но, въ то

Majesty along with the dais. It is really a profanation to have the picture of so great a monarch drawn by a sign-post painter; if it had been tolerably good, the Empress would have had a copy of it, but as it is, it is impossible, in the manner it is bungled.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 48. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, August the 12th 1746.

I have nothing to trouble your lordship with by this post, except, that on sunday last baron Niehouse, the bavarian minister, had his audience de congé of the Empress, and is to set out very soon for his court.

Baron Mardefeld, the prussian minister, was likewise to have taken his leave of Her Imperial Majesty on sunday last, but he has lately been seized with a fitt of the gout, which is likely to keep him here some time longer.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 49. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, August the 16th 1746.

I can now acquaint your lordship, that yesterday baron Mardefeld had his audience of leave of the Empress, and to-morrow he is to go

---

же время, я надѣюсь, что портретъ этотъ будетъ лучше исполненъ, чѣмъ присланный мнѣ портретъ его величества на тронѣ. По моему, подобный портретъ великаго монарха, исполненный чуть-ли не живописцемъ вывѣсокъ, является просто профанаціей. Будь этотъ портретъ хоть немного сносенъ, Императрица имѣла бы его копію, но въ томъ видѣ, какъ онъ намалеванъ, — это немыслимо.

№ 48. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го августа 1746 г.

Съ этою почтою мнѣ почти нечего сообщать вашему сіятельству, исключая развѣ того, что баварскій посланникъ, баронъ Нейгаузъ, имѣлъ въ это воскресенье свою прощальную аудіенцію у Императрицы и затѣмъ очень скоро отъѣзжаетъ отсюда къ своему двору.

Баронъ Мардефельдъ, прусскій посланникъ, также долженъ былъ въ это воскресенье прощаться съ Императрицею, но случившійся съ нимъ недавно приступъ подагры помѣшалъ ему, и, очевидно, это задержитъ его здѣсь нѣсколько долѣе.

№ 49. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го августа 1746 г.

Теперь я могу сообщить вашему сіятельству, что вчера баронъ Мардефельдъ имѣлъ свою прощальную аудіенцію у Императрицы, а завтра отправляется въ

to Peterhoff to make his last compliments to the great duke and duchess; and then I hope, he will very soon leave this place, for whilst he stays here, I shall have a very difficult part to act, in keeping well with him, without giving jealousies to this court; for altho' strictly speaking, he can no longer perform any ministerial function after the note, he received after taking leave, and since his secretary is accredited, yet he told me in confidence, that, as long as he stays here, the secretary is to take his instructions from him, and to be entirely directed by his counsels; and as I have received a letter from m-r Villiers of the 19th instant, acquainting me, that orders had been sent to the prussian secretary to agree to the terms and method, that I should prescribe to him in demanding the guaranty of the Empress for the cession of Silesia and Glatz, I expect soon to be put to a very disagreeable frail, for, in the first place, I cannot take upon myself to act as the prussian minister here; and I beg your lordship will not send me any such orders, although the king of Prussia should solicit it, for it will be highly disagreeable to the Empress and destructive to the harmony, that happily subsists between our court and this; and I am persuaded, the king of Prussia has no other view in asking or rather demanding my assistance here, than to create a jealousy and misunderstanding between the King and the Empress,

---

Петергофъ откланяться великому князю и княгинѣ; послѣ этого, я надѣюсь, онъ скоро покинетъ столицу. Пока Мардефельдъ здѣсь, мнѣ приходится играть довольно затруднительную роль, а именно, стараться сохранять хорошія отношенія съ Мардефельдомъ, не возбуждая этимъ въ русскомъ дворѣ подозрѣній. Хотя, строго говоря, послѣ полученія ноты вслѣдъ за прощальной аудіенціей, Мардефельдъ не можетъ болѣе исполнять обязанностей посланника, въ особенности съ той минуты, какъ былъ аккредитованъ секретарь посольства, но, несмотря на это, пока Мардефельдъ остается еще здѣсь, секретарь во всемъ долженъ дѣйствовать, согласно его инструкціямъ, и слѣдовать его совѣтамъ. Мардефельдъ сообщилъ мнѣ это по секрету. Послѣ того же, какъ Вильеръ въ письмѣ отъ 19-го этого мѣсяца (н. с.) извѣстилъ меня, что прусскому секретарю посольства посланъ приказъ условиться со мною относительно образа дѣйствій въ дѣлѣ полученія гарантіи Императрицы по уступкѣ Силезіи и Глаца, я, съ минуты на минуту, ожидаю быть поставленнымъ въ еще болѣе затруднительное положеніе, ибо, прежде всего, не могу же я дѣйствовать здѣсь самъ въ качествѣ прусскаго посланника; поэтому прошу ваше сіятельство не посылать мнѣ такого рода приказанія, хотя бы король прусскій и выразилъ на это свое желаніе, такъ какъ подобное положеніе дѣлъ будетъ крайне непріятно Императрицѣ и разрушитъ согласіе, такъ счастливо установившееся между русскимъ и нашимъ дворомъ. Я убѣжденъ, что король прусскій, прося или даже требуя моей поддержки въ его дѣлахъ съ Россіей, имѣетъ единственною цѣлью поселить недовѣріе и недоразумѣніе между королемъ великобри-

for his prussian majesty has had time enough since the treaty of Breslau to solicit the guaranty of this court, when it was better disposed towards him, than it seems to be at present; and I am persuaded, he does not expect it now, especially since the conclusion of the treaty between the court of Vienna and this, which, however innocent it may be, will certainly be a check upon him. I have acquainted your lordship long ago with the answer, which the prussian minister will receive from this court, whenever he presents his memorial for the said guaranty; and I humbly submit it to your lordship, if I should not avoid exposing the King to a refusal from this court, which would also happen, should I join in the prussian memorial. I therefore hope, His Majesty will not take it amiss, if I should decline presenting a memorial upon this subject, till I receive your lordship's farther commands, for I cannot conceal from your lordship, that two days ago, when I acquainted the chancellor, that I expected to be required by the prussian minister to support his memorial by another in the name of the King, he begged, for God's sake, that I would not do it, for that such a step on the part of my court, merely to please the king of Prussia, would entirely revolt the Empress against my court and me, and would confirm her in the diffidence, which she had lately had in us, but which was happily wearing of every day. I

танскимъ и Императрицею, ибо, послѣ заключенія бреславльскаго договора, его прусское величество имѣлъ достаточно времени позаботиться о гарантіи русскаго двора, и вдобавокъ, русскій дворъ въ то время былъ къ нему лучше расположенъ, чѣмъ, повидимому, теперь. Я даже убѣжденъ въ томъ, что король прусскій не получитъ этой гарантіи въ настоящее время, послѣ заключенія союзнаго договора между дворами вѣнскимъ и русскимъ, договора, который, какъ бы ни былъ безвреденъ, все же явится угрозою для короля прусскаго. Давно уже я ознакомилъ ваше сіятельство съ содержаніемъ отвѣта, который получитъ прусскій посланникъ, если представитъ меморію о вышепомянутой гарантіи русскому двору. И я смиренно ставлю на видъ вашему сіятельству, не долженъ-ли я былъ избѣгнуть подвергать короля неудобству получить отказъ русскаго двора, что несомнѣнно случилось бы, если бы я присоединился къ прусской меморіи. Поэтому я надѣюсь, что король не истолкуетъ дурно мой отказъ — представить меморію по этому вопросу, пока я не получу дальнѣйшихъ распоряженій вашего сіятельства. Я не могу скрыть отъ васъ, что два дня тому назадъ, когда я сообщилъ канцлеру, что ожидаю просьбы прусскаго представителя поддержать его меморію другою, отъ имени моего короля, то Бестужевъ, именемъ Бога, заклиналъ не дѣлать этого, ибо подобный шагъ со стороны великобританскаго двора въ пользу короля прусскаго, сильно возстановитъ Императрицу противъ нашего двора и меня, и увеличитъ ея недовѣріе, недавно явившееся у нея по отношенію къ намъ, но, по счастью, съ каждымъ днемъ уменьшающееся. Я сообщаю это вашему сіятельству подъ величай-

write this to your lordship in the greatest confidence, and I shall be uneasy, till I receive your opinion, and I hope, approbation of my conduct.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 50. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St Petersburg, August the 19th 1746.

Neither baron Mardefeld, nor his secretary have applied to me has yet to support the memorial, which the court of Berlin is to present for the guaranty of Silesia and Glatz, which I am extremely glad of, for the reason, I gave your lordship in my last dispatch of the 16th instant. But yesterday baron Mardefeld surprised me a good deal, by telling me, that he was informed from Berlin, that the King, my master, had guaranti'd the last treaty in all its articles. I confess, I have some difficulty to believe this, but, if it should be so, I beg, I may not be the last informed of it here. General Bredlach dispatches to-morrow a secretary to Vienna with the Empress's ratification of the treaty lately concluded. The Empress queen has made a present to chancellor Bestouchef of six thousand ducats and to his lady — the value of four thousand roubles, besides the like sum to the chancellor's officers; and the Empress of Russia has given general Bredlach twelve thousand

---

шимъ секретомъ, и буду неспокоенъ, пока не получу въ отвѣтъ ваше мнѣніе и, надѣюсь, одобреніе моего поведенія.

№ 50. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го августа 1746 г.

Ни баронъ Мардефельдъ, ни его секретарь не обращались ко мнѣ пока съ просьбою поддержать меморію, которую берлинскій дворъ представляетъ русскому правительству для полученія гарантіи на Силезію и Глацъ. Я этому чрезвычайно радъ по причинамъ, изложеннымъ мною вашему сіятельству въ письмѣ отъ 16-го августа. Но вчера баронъ Мардефельдъ меня нѣсколько поразилъ, объявивъ мнѣ, что получилъ изъ Берлина свѣдѣнія, что мой государь, король великобританскій, гарантировалъ последній договоръ во всѣхъ его статьяхъ. Признаюсь, я съ трудомъ этому повѣрилъ, но, если это дѣйствительно такъ, то я прошу ваше сіятельство не ставить меня въ положеніе извѣщаемаго позже всѣхъ объ этомъ дѣлѣ. Завтра, генералъ Бредлахъ отправляетъ въ Вѣну секретаря съ ратификаціей Императрицы только-что заключеннаго договора. Императрица-королева пожаловала канцлеру, графу Бестужеву, 6000 дукатовъ, его супругѣ — 4000 рублей и столько же чиновникамъ канцлера. Императрица же русская подарила генералу Бредлаху 12000 руб., 4000 руб.—имперскому резиденту

roubles, four thousand to the imperial resident, and four thousand to the general's secretary; so that the presents of each side amount to twenty thousand roubles; the ratification of the treaty between this and the court of Denmark, were exchanged on friday last, and the same sums of money will be reciprocally given.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 51. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, August the 19th 1746.

I have received and laid before the King your excellency's dispatches of the 12th, 18th and 26th past.

You will find herewith enclosed the copy in cypher, of what I write by this post to m-r Guy Dickens, *) to which I am to refer your excellency, as containing an explanation of His Majesty's intentions upon the point of the money to be expended in Sweden, which is the only one, that requires any particular answer in your letters of the dates abovementioned.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

и 4000 руб. — секретарю Бредлаха. Такимъ образомъ, подарки съ обѣихъ сторонъ достигаютъ 20000 рублей. Въ пятницу совершился обмѣнъ ратификацій договора между русскимъ дворомъ и датскимъ, причемъ на подарки обоюдно потрачена такая же сумма.

№ 51. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 19-го августа 1746 г.

Я получилъ и предъявилъ королю донесенія вашего превосходительства отъ 12-го, 19-го и 26-го іюля.

При семъ письмѣ прилагаю шифрованную копію того, что я пишу съ этою же почтою полковнику Гюи Диккенсу. *) Эту копію я рекомендую вниманію вашего превосходительства, какъ содержащую объясненіе намѣреній его королевскаго величества по поводу денегъ, предназначенныхъ для затратъ въ Швеціи — единственный вопросъ въ донесеніяхъ вашего превосходительства отъ вышепомянутыхъ чиселъ, требующій обстоятельнаго, особаго отвѣта.

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

№ 52. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, August the 26th 1746.

. . . . . . I have been for some days past in the country with general Bredlach at a party of shooting about 70 versts from hence, Her Imperial Majesty having been graciously pleased to give us two only a permission to hunt everywhere; we returned on sunday to Peterhoff, where we had the honour to sup with Her Majesty in the Hermitage, and passed several agreeable hours in a very small, but choise company, and I cannot enough express the gracious behaviour of the Empress to us upon all occasions.

I send your lordship here enclosed the copies of two letters, which will shew the King the attention, that the Empress has for His Majesty, and the desire, she has to live in the strictest union and harmony with him. And if His Majesty would be pleased to thank the Empress by a letter under his own royal hand for this mark of her friendship, I am persuaded, it would have a very good effect for the future.

I cannot help acquainting your lordship upon this occasion, that the direction, which the chancellor put upon the letter, that he wrote to the person, commonly called „lord marshal" was „to m-r Keith, formerly

---

№ 52. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го августа 1746 г.

Нѣсколько дней тому назадъ я ѣздилъ съ генераломъ Бредлахомъ на охоту, за 70 верстъ отъ столицы. Ея Императорское Величество милостиво разрѣшила только намъ двоимъ охотиться вездѣ, гдѣ угодно. Въ воскресенье, мы вернулись въ Петергофъ, гдѣ имѣли счастіе быть приглашенными въ Эрмитажъ къ вечернему столу Императрицы, и провели тамъ нѣсколько пріятныхъ часовъ въ немногочисленномъ, но избранномъ обществѣ. Вообще, у меня недостаетъ словъ передать, какъ милостиво Императрица постоянно обращается съ нами.

При этомъ донесеніи я прилагаю копіи двухъ писемъ, изъ которыхъ король усмотритъ интересъ и вниманіе Императрицы къ его королевскому величеству и ея желаніе пребывать въ тѣсномъ союзѣ и согласіи съ нимъ. Если его королевское величество соблаговолитъ собственноручно написать Императрицѣ письмо, въ которомъ поблагодаритъ ее за подобное проявленіе дружбы, то я убѣжденъ, это принесетъ намъ большую пользу въ будущемъ.

Я не могу не сообщить вашему сіятельству, что канцлеръ письмо свое къ лицу, обыкновенно называемому лордъ-маршаломъ, адресовалъ г-ну Кейту, „бывшему лордъ-маршалу", тогда какъ этотъ мятежникъ имѣлъ смѣлость подписать свое письмо

earl marshal", for that rebel had the assurance to sign his letter to this court „earl marshal of Scotland", which I hope to get a copy of, as well as of his brother, the general's . . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 53. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, August the 26th 1746.

I have received your lordship's letter of the 2nd instant, wherein you acquaint me with the orders, signified by the Empress to the late earl marshal prohibiting his passing the Duna; such an attention on Her Imperial Majesty's part is extremely agreeable to the King, and His Majesty taking it, as a particular mark of her friendship and regard towards him, it is his pleasure, that you should take the first opportunity of making a suitable compliment of thanks to that Princess in his name thereupon.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 54. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, September the 2nd 1746.

I have received a letter from colonel Guy Dickens of the 22nd past, enclosing a copy of one to your lordship of the same date, and in order

---

къ русскому двору — „Лордъ-маршалъ Шотландіи". Копію этого письма, также какъ и письма его брата, генерала, я надѣюсь достать . . . .

№ 53. Графъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 26-го августа 1746 г.

Я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 2-го августа, въ которомъ вы сообщаете мнѣ о приказаніи, данномъ Императрицею, — воспретить бывшему лордъ-маршалу переѣздъ черезъ Двину. Подобное вниманіе со стороны Ея Императорскаго Величества весьма тронуло короля, и онъ, принимая это за проявленіе дружбы по отношенію къ нему, желаетъ, чтобы вы воспользовались первою возможностью достойнымъ образомъ выразить Императрицѣ отъ его имени соотвѣтствующее привѣтствіе и благодарность.

№ 54. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го сентября 1746 г.

22-го августа я получилъ отъ полковника Гюи Диккенса письмо, заключавшее въ себѣ копію его письма вашему сіятельству отъ того же числа. Въ виду

to explain, what relates to this court and its ministers in Sweden, I can assure your lordship, that the Empress sent baron Korff twelve thousand ducats in specie, eight or ten days ago, and the rest of the fifty thousand roubles will soon be remitted. I have, at the instance of our friends in Sweden, procured an order for general Lubras's immediately returning to this place, notwithstanding all the pains, he had taken to stay in Sweden, during the diet, under pretence of settling the limits between the two crowns, but that affair, as well as all others, is left to his successor, baron Korff; I can farther acquaint your lordship, but in the greatest confidence, that baron Korff will take the character of ambassador at the opening of the diet, to give more weight to his negociation and to be a counter balance to the marquis Lanmary. This is resolved, tho' not yet declared, and the Empress was in some doubt, whether she should do it or not, lest her other allies should expect ministers of the same rank; I am almost persuaded, His Majesty will not insist upon having an ambassador, but I believe, the court of Vienna will, and for no other reason, than to put the vice-chancellor Woronzoff out of the way, by sending him to Vienna, with this feather in his cap, and I hope, it will succeed, for it is hard to determine, whether he is more a french man or a prussian.

I took upon me, last court day, to thank the Empress for the ge-

---

разъясненія того, что касается здѣшняго двора и его полномочныхъ министровъ въ Швеціи, я могу удостовѣрить васъ, что, 8 или 10 дней тому назадъ, Императрица послала барону Корфу 12.000 дукатовъ, а вскорѣ ему же будутъ пересланы и остальныя 50.000 рублей. Согласно просьбамъ нашихъ друзей въ Швеціи, я добился приказанія Любрасу немедленно возвратиться сюда, несмотря на всѣ его хлопоты и усилія остаться въ Швеціи на время сейма подъ предлогомъ выясненія границъ между этими двумя государствами. Но это дѣло, также какъ и всѣ остальныя, предоставлены его преемнику, барону Корфу. Затѣмъ, я могу сообщить вамъ, но подъ большимъ секретомъ, что, при открытіи сейма, баронъ Корфъ оффиціально получитъ званіе и полномочія посла, съ цѣлью придать болѣе значенія его переговорамъ и дать ему возможность явиться противовѣсомъ маркиза Ланмари. Это рѣшено, хотя и не объявлено еще. Императрица нѣкоторое время колебалась, не зная, дѣлать это или нѣтъ, изъ опасенія, что другіе ея союзники будутъ тоже ожидать къ себѣ министровъ равнаго ранга. Я почти убѣжденъ, что его королевское величество не будетъ настаивать на присылкѣ ему посла, но, думаю, что вѣнскій дворъ поступитъ не такъ, и не по какой-либо иной причинѣ, какъ, чтобы отдѣлаться отъ вліянія вице-канцлера Воронцова при русскомъ дворѣ, прося его назначенія въ Вѣну въ званіи посла. Я надѣюсь, что это удастся, ибо трудно опредѣлить, къ Франціи или Пруссіи болѣе склоняются его симпатіи.

На послѣднемъ пріемѣ во дворцѣ, я благодарилъ Императрицу за великодушное

nerous resolution, she had taken not to give refuge to any rebels against the King, and, particularly, in refusing the person, called lord marshal, admission into her territorys; Her Imperial Majesty answered most graciously, that, what she had done, was due from one good ally to another, and that she would be glad of every opportunity of giving the King proofs of her friendship.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 55. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, September the 5th 1746.

I have received and laid before the King your excellency's letters of the 29th July and 9th past, but have not as yet any particular answer to send you, as to what you *) mention concerning the Empress's desire of having pictures of His Majesty and the duke.

I have already sent your excellency the King's orders for making a proper compliment to Her Imperial Majesty upon her attention in forbidding the late earl marshal to enter her dominions. His Majesty approved your zeal therein, and as you observe, that prohibition to have been procured by m-r Bestouchef, your excellency may take notice to him of the satisfaction, which the King received from that mark of his good dispositions.

ея рѣшеніе не давать вообще убѣжища какимъ-либо мятежникамъ противъ короля, а въ частности, за ея отказъ лицу, именующемуся лордъ-маршаломъ, въ разрѣшеніи въѣхать въ ея владѣнія. На это Ея Императорское Величество милостиво отвѣтила мнѣ, что она исполнила только то, что каждый хорошій союзникъ обязанъ сдѣлать по отношенію къ другому, и что она рада всякому поводу доказать королю свою дружбу.

№ 55. Графъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 5-го сентября 1746 г.

Я получилъ и предъявилъ королю донесенія вашего превосходительства отъ 29-го іюля и 9-го августа, но пока не могу вамъ ничего отвѣтить *) по поводу сообщеннаго вами желанія Императрицы имѣть портреты короля и герцога.

Я уже написалъ вамъ о порученіи короля достойнымъ образомъ выразить Царицѣ его благодарность за воспрещеніе ею бывшему лордъ-маршалу въѣзда въ предѣлы Россіи. Его королевское величество одобрилъ ваше усердіе въ данномъ дѣлѣ, и, такъ какъ вы указываете, что этимъ воспрещеніемъ мы обязаны стараніямъ Бестужева, то король проситъ васъ передать канцлеру, что подобное проявленіе его добрыхъ чувствъ доставило ему, королю, большое удовольствіе.

---

*) Cypher.

*) Писано шифромъ.

As it is now long, since m-r Woronzow passed thro' Berlin in his way home, and the french party founds all their hopes of a change in the measures of their court upon his return, we shall be very curious to know, how he is received by the Czarina, and what your lordship shall judge likely to be the consequence of his presence at Petersburg. *)

We have had as yet no communication either of the austrian or danish treaties with the Empress of Russia.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 56. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, September the 13th 1746.

I have received the honour of your lordship's letter of the 19th past, enclosing a copy of one of the same date to colonel Guy Dickens, and I wish with all my heart, that the sum of money, which the King has already granted, may be sufficient, for the french and prussian factors are using all sorts of means to raise money, in order to carry the election of a marshal, which if they should effect, the six thousand pounds, which His Majesty has granted, will be flung away to no purpose. However, I have the pleasure to acquaint your lordship, that the Empress is determined to carry her point, altho' it should cost her a hundred

---

Съ тѣхъ поръ, какъ Воронцовъ проѣзжалъ Берлинъ, возвращаясь въ Россію, прошло уже много времени, и такъ какъ французская партія возлагаетъ всѣ свои надежды на него, думая, что политика русскаго двора измѣнится съ возвращеніемъ сюда Воронцова, то намъ было бы весьма интересно знать, какъ приняла его Царица, и не замѣчаете-ли вы какихъ-либо результатовъ его пребыванія въ Петербургѣ*).

Пока мы не получили еще увѣдомленія ни о датскомъ, ни объ австрійскомъ договорахъ съ русскою Императрицею.

№ 56. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го сентября 1746 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 19-го августа, съ приложеніемъ копіи письма вашего отъ того же числа къ полковнику Гюи Диккенсу. Всею душою желаю, чтобы денежная сумма, которую король уже далъ, оказалась достаточною, ибо французскіе и прусскіе комиссіонеры употребляютъ всевозможныя усилія достать денегъ, чтобы повліять на выборъ сеймоваго маршала, и, если это имъ удастся, то затрата королемъ 6000 фун. является совершенно напрасной. Но, въ то же время, съ удовольствіемъ спѣшу васъ увѣдомить, что Императрица, во что бы то ни стало, желаетъ добиться своего, хотя бы это стоило ей 100000 рублей;

*

thousand roubles, and to strengthen her pecuniary arguments there are a hundred armed galleys, ordered to go to Reval and Rogerwicke, where they are to remain with eight regiments of foot, that they may be ready early in the spring to act either against the Swedes, or the prussians. This is indeed a double check and will probably have a good effect. I send herein enclosed to your lordship in the french cypher an extract of a letter from Sweden, which I received from a particular friend, and I will take the first opportunity of communicating it to the Empress to keep Her Majesty firm in her resolution. It bears date the 26th of August, and I send it in the shape of a letter. I must farther acquaint your lordship, that I am informed in great confidence, that the saxon minister here has received orders from his court to demand the liberty and restoration of Biron, duke of Courland, but I cannot yet tell, what success he will have . . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

(Lettre). Monsieur le baron Korff, ministre de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, qui se trouve icy depuis quelque temps, a été reçu du Roy de la manière la plus gracieuse, et Sa Majesté ne se passe de le distinguer dans toutes les occasions, ce que l'on peut attribuer à l'affection et l'estime très particulier qu'elle a pour Sa Majesté

и, для поддержанія своего воздѣйствія деньгами, она посылаетъ сто вооруженныхъ галеръ въ Ревель и Рогервикъ, гдѣ онѣ должны остаться съ 8 пѣхотными полками, чтобы быть готовыми рано весною выступить въ дѣйствіе противъ шведовъ или пруссаковъ. Въ самомъ дѣлѣ, такимъ образомъ, воздѣйствіе будетъ двойное, и не замедлитъ, вѣроятно, принести хорошіе плоды. При этомъ донесеніи я прилагаю, написанную французскимъ шифромъ, выдержку изъ частнаго, дружескаго письма, полученнаго мною изъ Швеціи, и я хочу воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы сообщить его содержаніе Императрицѣ, съ цѣлью утвердить ее въ ея рѣшеніи. Эта выдержка помѣчена 26-мъ августа и прилагается въ видѣ письма.

Подъ большимъ секретомъ я узналъ, что саксонскій посланникъ здѣсь получилъ отъ своего двора предписаніе, просить Императрицу объ освобожденіи и возстановленіи Бирона герцогомъ въ Курляндіи, но я не могу еще сказать вамъ, увѣнчалась ли его просьба успѣхомъ . . . .

(Письмо). Баронъ Корфъ, посланникъ Ея Императорскаго Величества, Императрицы всея Россіи, уже нѣсколько времени находящійся здѣсь, былъ очень милостиво принятъ королемъ, и постоянно, при всякомъ случаѣ, его королевское величество старается отличить его. Это нужно приписывать особому уваженію и дружественному расположенію короля къ Императрицѣ; но не такой пріемъ встрѣтилъ Корфъ при дворѣ наслѣднаго

Impériale; mais il n'est pas de même par rapport à la cour du prince successeur; celui-cy, croyant trouver à m-r Korff des principes, contraires à son système, doit, à ce qu'on prétend, travailler à son rappel par le crédit de la princesse Zerbst. La froideur de son altesse royale n'embarasse pas beaucoup m-r Korff, et il ne paraît pas intentionné de luy marquer beaucoup d'empressement, afin de luy faire sentir que l'Impératrice, sa Souveraine, n'a guère lieu d'être contente de sa conduite, vu surtout, que ce prince se laisse entièrement gouverner par les partisans de la France et de ses adhérents, et qu'il ne fait bonne mine qu'à ceux, qui sont de ce parti, ce que va si loin que leurs altesses royales distinguent à la cour le moindre signe de cette puissance, qu'à peine elles daignent regarder le premier des patriotes. C'est aussi la raison, pourquoy la cour du prince royal est quasi déserte des bons, et que le séjour de Drontningholm en doit servir d'excuse. Ce jeune prince est à plaindre, étant entièrement gouverné par son épouse et le très intriguant comte Tessin, au point qu'il connaît si peu son état, qu'il ne cherche pas de sortir de cette sujétion. Toutes les représentations seront infructueuses auprès de luy, tant qu'il n'écoute que ceux, qui sont du parti mal intentionné, et il n'y a que l'heureux succès de la diète prochaine, qu'on peut attendre du remède. Il est assez connu, que le prince successeur doit déjà plus de cent quatre vingt mille plates, par où il est devenu à charge à la nation; nonobstant cela, la princesse royale négocie un emprunt de la

---

принца. Послѣдній, подозрѣвая въ баронѣ Корфѣ существованіе принциповъ, противныхъ его системѣ, хлопочетъ, какъ увѣряютъ, о его отозваніи съ помощью вліянія принцессы Цербстской. Но холодность его королевскаго высочества не особенно смущаетъ барона Корфа, который, кажется, вовсе не намѣренъ выказывать принцу особой услужливости, чтобы дать ему почувствовать, что Императрица, его Повелительница, далеко недовольна его, принца, поведеніемъ, въ особенности же тѣмъ, что этотъ принцъ позволяетъ руководить собою приверженцамъ Франціи и ея союзниковъ, и относится хорошо только къ лицамъ, принадлежащимъ къ этой партіи. Это доходитъ до того, что ихъ королевскія высочества, замѣчая малѣйшее дѣйствіе помянутой державы, едва благоволятъ обратить вниманіе на перваго изъ патріотовъ. По той же причинѣ при дворѣ принца почти отсутствуютъ лица благонамѣренныя, причемъ оправданіемъ должно служить пребываніе его въ Дронтнингольмѣ. Молодого принца очень жаль, ибо, руководимый исключительно своею супругою и интриганомъ, графомъ Тессиномъ, онъ такъ мало сознаетъ свое положеніе, что не желаетъ даже выходить изъ подъ этой опеки. Всѣ убѣжденія, представляемыя ему, будутъ совершенно напрасны, пока онъ внимаетъ совѣтамъ лицъ, принадлежащихъ къ партіи злонамѣренныхъ, и единственнымъ для принца спасеніемъ можетъ явиться счастливый исходъ будущаго сейма. Всѣмъ извѣстно, что наслѣдный принцъ долженъ болѣе 180 тысячъ платъ (талеровъ), и, такимъ образомъ, теперь уже

banque de trente mille écus en plates sur ses bijoux, laquelle somme doit être employée à faire tomber le choix du maréchal du royaume sur le comte Tessin. La cour du prince successeur, et surtout de la princesse royale, est extrêmement prévenue contre sa majesté, le prince Auguste, et l'on forge malicieusement une infinité de fables sur son compte, on luy attribue uniquement l'arrêt de Holmer, et l'on ne se passe de prier le roy d'intercéder pour luy, et l'on prétend même, que le comte Bark, ministre à Pétersburg, dit avoir reçu de nouvelles instructions à ce sujet, et est de retour à Lubec, et il s'est, dit-on, proposé de ne pas venir icy, afin de ne pas se rendre suspect dans la crise présente, mais j'ai des avis certains, qu'il sera icy en peu de temps.

L'on remarqe par rapport aux patriotes, que la venue de m-r de Korff, et le commerce, qu'ils ont eu avec luy, depuis ce peu de temps, a fort augmenté et encouragé leur parti; plusieurs d'entre eux, qui avoient des espérances du soutien de la Russie, et qui pour cette raison s'étoient déterminés à rester dans une entière inaction, commencent à remuer; m-r l'envoyé, de Korff, a eu une entrevue secrète avec le baron Hacken, ci-devant chancelier de la cour, avec le chambellan Teet, le conseiller de la chancellerie du royaume Neres, le capitaine de Blixen, et le bien intentionné conseiller du conseil de la cour Friedenstierna, étant notoire que depuis la dernière diète, il est encore défendu de converser avec aucun ministre étranger. Ce sont tous des gentilhommes d'esprit,

---

обременяетъ націю. Но, не взирая на это, наслѣдная принцесса ведетъ переговоры о закладѣ въ банкѣ своихъ брилліантовъ за 30000 платъ, съ цѣлью подкупа голосовъ въ пользу избранія графа Тессина въ сеймовые маршалы. Дворъ наслѣднаго принца, въ особенности, кронпринцессы, сильно возбужденъ противъ е. в. принца Августа и коварно распространяетъ цѣлую массу сплетенъ на его счетъ, приписывая исключительно ему арестъ Гольмера, и постоянно проситъ короля ходатайствовать за послѣдняго. Предполагаютъ даже, что графъ Баркъ, посланникъ въ С.-Петербургѣ, получилъ по этому поводу новыя инструкціи и вернулся въ Любекъ. Говорятъ, онъ намѣревался не пріѣзжать сюда, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ будущемъ кризисѣ, но у меня есть точныя свѣдѣнія, что онъ скоро вернется сюда.

По отношенію къ патріотамъ замѣчаютъ, что пребываніе барона Корфа и бывшіе съ нимъ еще незначительные переговоры сильно ободрили и увеличили ихъ партію за послѣднее время; многіе изъ нихъ, надѣявшіеся на поддержку Россіи, и поэтому рѣшившіе пока оставаться въ полномъ бездѣйствіи, начинаютъ шевелиться. Уполномоченный Корфъ имѣлъ тайное свиданіе съ барономъ Хакеномъ, бывшимъ придворнымъ канцлеромъ, съ камергеромъ Титъ, совѣтникомъ государственной канцеляріи Нересъ, капитаномъ Бликсеномъ и доброжелательнымъ совѣтникомъ придворнаго совѣта Фриденстьерномъ (въ виду того, что послѣ послѣдняго сейма еще запрещено разговаривать

d'expérience et de droiture, et qui se distinguent dans les diètes par dessus d'autres. Un des surnommés m'a dit cet avis dans la dernière confiance, ajoutant que jusqu'à présent ils avoient été entièrement découragés par tant d'aspects contraires, et qu'ils n'en avoient entièrement jamais été désabusés ni par le froid du général Lubras, ni par d'autres ce qui auroit cependant fait un très bon effet, d'autant que la malheureuse guerre a encouragé un reste de peur dans l'esprit des partisans de la France. Il paroît effectivement que, comme les patriotes commencent à reprendre courage, les mal intentionnés le perdent entièrement, en attendant que leurs chefs connus répandent malicieusement toutes sortes de fausses nouvelles, par exemple, la cour du prince royal fait de bien . . . . . . sous la direction du comte Tessin; qu'il y avoit des avis positifs, que le comte Brummer rentreroit de nouveau dans son poste auprès de son altesse imperiale, le grand duc, et qu'il resteroit à Pétersbourg avec huit mille roubles de gages; que sur un ordre exprès de Sa Majesté Impériale, la princesse de Zerbst étoit déjà actuellement en chemin vers cette ville; qu'on étoit informé de Berlin que son excellence m-r le vice chancelier Woronzow avoit promis à la cour de Prusse de renverser tout ce que son excellence m-r le chancelier avoit fait en son absence, et que dans quelques semaines on verroit la France et la Prusse assez insinuer à la cour de Russie et m-r le dit chancelier, qui avoit fait agir l'Impératrice contre son intérêt, aussi petit qu'il paroissoit être grand à l'heure qu'il est, et

---

съ иностранными посланниками). Всѣ вышепомянутыя лица — люди прямые, высокаго ума и опытности и въ сеймахъ всегда отличались своимъ превосходствомъ надъ другими. Одинъ изъ нихъ, подъ строжайшимъ секретомъ, сообщилъ мнѣ объ этомъ, причемъ прибавилъ, что до сихъ поръ они отчаявались въ успѣхѣ, въ виду множества противорѣчій, но холодность генерала Любраса и другихъ не успокоила ихъ, между тѣмъ какъ эти лица могли бы произвести очень хорошее дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что несчастная война возбудила страхъ въ умахъ партизановъ Франціи. Дѣйствительно, кажется, что въ то время какъ патріоты дѣлаются все смѣлѣе, противная партія теряетъ свою увѣренность, между тѣмъ ихъ извѣстные вожди коварно распространяютъ разнаго рода ложные слухи; напримѣръ, при дворѣ наслѣднаго принца дѣлаютъ всевозможныя... подъ руководствомъ графа Тессина. Ходятъ положительные слухи, что графъ Брюммеръ возвращается на свой постъ при великомъ князѣ и что онъ будетъ получать въ Петербургѣ 8000 руб. жалованья; что, по именному указу Императрицы, принцесса Цербстская уже на пути въ Петербургъ, а что изъ Берлина сообщили, что вице-канцлеръ Воронцовъ обѣщалъ прусскому двору уничтожить все сдѣланное въ Петербургѣ канцлеромъ за его отсутствіе, и что не далѣе, какъ черезъ нѣсколько недѣль увидятъ, что Франція и Пруссія сдѣлаютъ двору русскому достаточно серьезное внушеніе, равно какъ и канцлеру, побудившему Императрицу дѣйствовать противъ собственнаго интереса, столь малаго на самомъ дѣлѣ, хотя

plusieurs autres choses pareilles; mais l'envoi de Korff contredit tout ceci très fortement et il tâche d'assurer, qu'il n'y a pas un mot de vrai, et que tous ceux, qui croient à faux, que m-r le vice-chancelier pourroit être capable d'assurer à une puissance étrangère quelque chose de contraire au vrai et véritable intérêt de Sa Majesté Impériale, ou ne connoissent la fidélité de son zêle, ni sa capacité, ou qu'ils possèdent un grand fond de malice pour vouloir soupçonner ce ministre, qu'il se soit proposé de renverser les mesures, qui ont concilié à Sa Majesté Impériale de l'admiration, du respect, et de l'honneur, de l'affection et confiance dans toutes les cours bien intentionnées, et sont même approuvées par les mal intentionnées, puisqu'elles ont effectué la sûreté de son propre empire.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 57. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, September the 16th 1746.

*) I acknowledged by last post your lordship's letters of the 12th and 16th past, and having since desired to know the King's commands with respect to the difficulties, you represent yourself to be under, upon the subject of supporting the king of Prussia's demand of the renewal of

---

и кажущагося теперь великимъ и т. п. Но присылка сюда Корфа совершенно противорѣчитъ всему этому; онъ старается увѣрить, что въ этихъ слухахъ нѣтъ ни малѣйшей доли правды, и что тѣ, которые ошибочно предполагаютъ, что вице-канцлеръ въ состояніи обѣщать иностранной державѣ что-либо противное истинному интересу Императрицы, или не знаютъ его вѣрноподданническихъ чувствъ и способностей, или очень хитры, желая непремѣнно подозрѣвать Воронцова въ намѣреніи уничтожить предпринятыя Императрицею мѣры, которыя стяжали по отношенію къ ней у всѣхъ благонамѣренныхъ дворовъ восхищеніе, уваженіе, почетъ, расположеніе и довѣріе, и одобрены даже враждебными дворами, ибо упрочили безопасность ея имперіи.

№ 57. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 16-го сентября 1746 г.

*) Съ послѣднею почтою я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 12-го и 16-го августа и доложилъ королю о затрудненіяхъ, въ которыхъ, какъ вы говорите, вы находитесь, относительно вопроса поддержки меморіи короля прусскаго о возобновленіи гарантіи Императрицы по уступкѣ герцогствъ Силезіи и Глаца. Въ отвѣтъ я

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

the Empress's guaranty of the duchies of Silesia and Glatz, I have His Majesty's orders to acquaint you, that, as his promise to his prussian majesty of assisting him at the court of Russia, towards obtaining such a renewal, extends to the thing only, and not to the manner of doing it, and since it appears to your excellency, that your giving in any written memorial upon that business would be so extremely offensive to the Czarina, it is not the King's intention to tye you up strictly to the methods of executing his former instructions; but that His Majesty leaves you at liberty to put them in execution in such way, viz, either of written or verbal applications, as you shall yourself in your discretion judge most expedient for the King's service, upon a due consideration of the present temper and circumstances of the court, where you reside, which we can by no means so well judge of at this distance. And your excellency will, I doubt not, be careful to act in it with such caution and prudence, as neither to give handles of complaint to one party by an over officious zeal, nor to the other by any visible coldness and neglect.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 58. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, September the 20th 1746.

. . . . . . You will have seen by my letter of the 2nd instant, that I had anticipated the orders, contained in your lordship's last of the

---

получилъ приказаніе короля сообщить вамъ, что, обѣщая прусскому королю поддержать его при русскомъ дворѣ въ дѣлѣ полученія возобновленія вышепомянутой гарантіи, король не условливался съ его прусскимъ величествомъ о способѣ выполненія этого обѣщанія. Если вы находите, что представленіе вами меморія по поводу этого вопроса можетъ оскорбить и вызвать недовѣріе Императрицы, то король отнюдь не желаетъ связывать васъ указаніемъ способа выполненія его прежняго вамъ предписанія. Напротивъ того, онъ предоставляетъ вамъ свободу дѣйствій при его выполненіи такимъ образомъ, т. е. письменнымъ или устнымъ путемъ, какъ вы сочтете по своему усмотрѣнію наиболѣе подходящимъ для службы короля, причемъ примете во вниманіе настоящее настроеніе двора и существующія обстоятельства, ибо отсюда, такъ издалека, намъ труднѣе вѣрно судить о вопросѣ. Я не сомнѣваюсь въ осторожности и предусмотрительности вашего превосходительства, и думаю, что вы не заставите стороны жаловаться на слишкомъ большую услужливость, по отношенію къ одной изъ нихъ, и черезчуръ замѣтную холодность и пренебреженіе къ другой.

№ 58. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го сентября 1746 г.

Изъ моего письма къ вамъ отъ 2-го сентября вы видѣли, что я предупредилъ приказанія, изложенныя въ послѣднемъ письмѣ вашего сіятельства отъ

26th past, for making a compliment of thanks to the Empress in the King's name, for the late particular mark of her friendship, and I sent you the Empress's answer at the same time; I was very sure, the King would not disapprove of my taking the first opportunity of thanking Her Imperial Majesty without waiting for orders, especially as it entirely shuts the door against any attempts, that might have been made by general Keith and his brother, or their friends; and in order to shew the vice-chancellor Woronzoff, who was just arrived, and who knew nothing of the orders, the Empress had given, that his recommendations were fruitless; I took the opportunity of making my compliment in his presence, which disconcerted him a good deal, for the Empress, with a malicious smile, asked him, if he had met with m-r marshal any where in his travels; he answered, that he had seen him at Mittau, and to add to his confusion, general Bredlach asked him, if he had not seen him likewise at Aix-la-Chapelle, which he owned, he had; this vice-chancellor has been endeavouring to thwart all salutary measures, which the Empress and count Bestouchef have been taking in his absence; in the first place, he and his party have represented to the Empress the inconveniencys of appointing an ambassador at the diet of Sweden, that it would be a great expence, that the other allies of the Empress would expect ministers of the same rank, and that it would be an unpopular step to

---

26-го августа, выразивъ уже отъ имени короля его признательность Императрицѣ за ея послѣднее проявленіе дружбы, и въ то же время послалъ вамъ отвѣтъ Императрицы. Я увѣренъ, что король не осудитъ меня за то, что я воспользовался первою встрѣтившеюся возможностью отблагодарить Императрицу, не ожидая на это приказаній, имѣя главнымъ образомъ въ виду, что этимъ вполнѣ заграждается путь проискамъ генерала Кейта, его брата и ихъ друзей. Съ цѣлью показать только что прибывшему вице-канцлеру Воронцову и ничего еще не подозрѣвавшему о распоряженіи, даннымъ Императрицею, что его рекомендаціи ни къ чему не привели, я постарался благодарить Императрицу въ его присутствіи. Воронцовъ крайне смутился, тѣмъ болѣе, что Императрица съ лукавою улыбкою спросила его, не встрѣчался-ли онъ гдѣ нибудь во время своихъ путешествій съ лордомъ-маршаломъ. Онъ отвѣтилъ, что видѣлъ его въ Митавѣ; окончательно же сконфузилъ Воронцова вопросъ генерала Бредлаха, не встрѣчалъ-ли онъ лорда-маршала въ Э-ла-Шапель, въ чемъ онъ, дѣйствительно, сознался. Все это заставило вице-канцлера стараться объ уничтоженіи всѣхъ полезныхъ мѣръ, предпринятыхъ Императрицею и графомъ Бестужевымъ въ его отсутствіи. Прежде всего, Воронцовъ и его партія стали доказывать Императрицѣ неудобство содержанія посла на сеймѣ въ Швеціи; говорили, что это явится слишкомъ большимъ расходомъ, что союзники Императрицы будутъ ожидать отъ нея министровъ равнаго ранга, и что совсѣмъ не своевременно оказывать подобное отличіе шведской націи, послѣ того, какъ она еще такъ

shew such a distinction to the swedish nation, which had so lately made war against Russia; to which he was answered, that at the congress of Abo, the Empress had promised to send an ambassador to Sweden; that Her Majesty was in as good a condition to send an ambassador as the court of France, and that it would be a counter-balance to the french ambassador, who had hitherto too great an influence in that country; that the Empress's other allies could not all expect to have ambassadors sent, since the reciprocal had already for the most part been fulfilled, with England by prince Kurakin and m-r Mattweeff against lord Tyrawly and me, and likewise with Denmark and Holland; but that it would be still necessary to send an ambassador to Vienna, since that court had sent the first to this and had acknowledged the Empress' title. The next thing, the vice-chancellor attempted to prevent, was the sending of galleys and eight regiments to Reval, but he has miscarried in both; for the character of ambassador is actually sent last week to baron Korff, with the appointment of twenty four thousand roubles per annum and a thousand roubles monthly for his table, as long as the diet lasts; and thirty galleys sailed yesterday from hence on their way to Reval, so that the vice-chancellor's credit diminishes visibly, and I hope, he will at last be glad to accept of the embassy to Vienna.

Baron Mardefeld is still here, he only waited the issue of his friend's pious endeavours, but as soon as he saw, they were ineffectual,

---

недавно воевала съ Россіей. На это Воронцову отвѣтили: что, на конгрессѣ въ Або, Императрица обѣщала прислать въ Швецію посла; что Ея Императорское Величество не менѣе французскаго двора въ состояніи держать въ Швеціи такого же посла, и что это дѣлается, съ цѣлью противовѣса слишкомъ сильному вліянію въ этой странѣ французскаго посла; наконецъ, другіе союзники Императрицы не могутъ ожидать всѣ присылки такихъ же пословъ, ибо съ большинствомъ изъ нихъ Россія уже обмѣнялась ими, а именно: съ Англіей — княземъ Куракинымъ и Матвѣевымъ въ обмѣнъ на лорда Тироли и меня, а также съ Даніей и Голландіей. Необходимо будетъ отправить еще посла въ Вѣну, такъ какъ австрійскій дворъ первый прислалъ таковаго къ нимъ и призналъ императорскій титулъ. Затѣмъ вице-канцлеръ хотѣлъ отклонить посылку галеръ и 8 полковъ въ Ревель, но всѣ его старанія не увѣнчались успѣхомъ, ибо грамота на званіе посла была уже отправлена барону Корфу на этой недѣлѣ, съ опредѣленіемъ ему жалованія въ 24000 рублей ежегодно, и 1000 рублей столовыхъ ежемѣсячно на все время сейма; а 30 галеръ вчера отбыли отсюда въ Ревель. Такимъ образомъ, кредитъ вице-канцлера замѣтно уменьшается, и я думаю, что, въ концѣ концовъ, онъ будетъ радъ принять посольство въ Вѣну.

Баронъ Мардефельдъ все еще здѣсь; онъ только ждалъ исхода стараній своего друга, но, какъ только увидѣлъ, что все напрасно, то прислалъ за своимъ паспортомъ,

he sent for his passport, which he had immediately, and he is to set out for Berlin in a few days, and as soon as his back is turned, this court will give an answer to the prussian memorial for the guaranty of the peace of Breslau and Dresden.

I must now acquaint your lordship, that upon consulting with the chancellor, what use I should make of the news from Sweden, which I sent your lordship, on the 13th, he advised me to say nothing of it to the Empress, since we had already gained our point with relation to Sweden.

I must prepare your lordship to receive a formal complaint from the vice-chancellor against poor secretary Lawrence at Berlin; I had the honour a great while ago to inform you of count Woronzow's inveteracy against that good man, for having only informed count Czernichew of a report, that was cultivated in Berlin, of Woronzow's having discovered to the king of Prussia, the austrian and saxon plan for attacking his dominions, which report is said to have taken its rise at count Haak's, the prussians having themselves bragged of Woronzow's friendly intelligence; count Czernichew, who imprudently informed Woronzow of this report, will make the complaint to your lordship against Lawrence at the desire of his friend, the vice-chancellor, but it is by no means a complaint from this court, and your lordship may treat it as you please, for it is only the last piece of revenge of the french minister, who seems to be aux abois.

который и получилъ немедленно, и, очевидно, черезъ нѣсколько дней онъ уѣзжаетъ въ Берлинъ. Тотчасъ же послѣ его отъѣзда, русскій дворъ дастъ отвѣтъ на прусскую меморію о гарантіи бреславльскаго и дрезденскаго мира.

Я долженъ сообщить вашему сіятельству, что во время совѣщанія съ канцлеромъ о томъ, какъ мнѣ поступить со свѣдѣніями, полученными мною частнымъ образомъ изъ Швеціи и переданными вамъ въ письмѣ отъ 13-го н. ст., онъ совѣтывалъ мнѣ ничего не говорить о нихъ Императрицѣ, пока мы не выиграемъ дѣла по отношенію къ Швеціи.

Я долженъ приготовить васъ къ полученію формальной жалобы вице-канцлера на бѣднаго секретаря Лауренса въ Берлинѣ. Давно уже я имѣлъ честь извѣщать васъ объ ожесточеніи графа Воронцова противъ этого достойнаго человѣка за то, что онъ сообщилъ графу Чернышеву о слухѣ, ходившемъ въ Берлинѣ, что Воронцовъ открылъ королю прусскому австрійскій и саксонскій планы нападенія на его владѣнія. Слухъ какъ говорятъ, шелъ отъ графа Хаакъ; выходитъ, что пруссаки сами хвастались дружественною услугою Воронцова. Графъ Чернышевъ, неосторожно проговорившійся Воронцову объ этомъ слухѣ, хочетъ, по желанію вице-канцлера, его друга, представить вамъ жалобу на Лауренса, но это никоимъ образомъ не жалоба русскаго двора; поэтому можете поступить съ нею какъ угодно, ибо это лишь послѣднее средство къ мести французскаго уполномоченнаго, который, какъ кажется, служитъ предметомъ общей насмѣшки.

P. S. There was an error in my last letter of the 13th, be pleased to read 30 galleys instead of a hundred.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 59. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, September the 26th 1746.

. . . . . *) His Majesty does not think, that there is any necessity for his writing to the Empress upon the subject, mentioned in your said letter *), but would have your lordship, as I have been before directed to let you know, make Her Imperial Majesty a proper compliment in the King's name, assuring her in the strongest terms of His Majesty's sense of this fresh instance of her attention and regard towards him, and that the King will be ready on every occasion to give the Empress reciprocal proofs of his sincere friendship and consideration for her . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 60. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, September the 27th 1746.

. . . . . . Yesterday in the morning m-r Bestouchef sent a person to me, in whom he reposes his whole confidence; he begun by saying,

---

P. S. Въ моемъ послѣднемъ донесеніи отъ 13-го вкралась ошибка, вмѣсто 100 галеръ нужно читать 30.

№ 59. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 26-го сентября 1746 г.

. . . . . . *) Его королевское величество не находитъ необходимости писать Императрицѣ по поводу, указанному вами въ вашемъ письмѣ *), но желаетъ, чтобы вы, какъ я уже раньше писалъ вамъ, сами передали отъ имени короля его признательность Императрицѣ и въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ увѣрили ее въ чувствахъ короля по поводу новаго проявленія вниманія и расположенія къ нему Царицы, добавивъ, что онъ, съ своей стороны, при всякомъ случаѣ готовъ отплатить ей подобнымъ же проявленіемъ своей искренней дружбы и уваженія къ ней. . . . .

№ 60. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го сентября 1746 г.

. . . . . . Вчера утромъ Бестужевъ прислалъ ко мнѣ лицо, пользующееся его безусловнымъ довѣріемъ; оно начало разговоръ со мною съ того, что хотя канцлеръ и

---

*) Cypher.

*) Писано шифромъ.

that, altho' the chancellor was fully persuaded of my friendship and good wishes for him, yet he had not the courage to speak to me himself; that he had therefore employed him to beg of me to represent to the King thro' your lordship, that as he had always been a faithful friend and servant to the King and british nation at the risk of his life and fortune, as he had always refused the greatest offers from His Majesty's enemies, and as His Majesty had been pleased to make him considerable offers by sir Cyril Wich and others of his ministers, which he was unwilling at that time to accept of, he hoped, the King would not take it amiss, that he should at present lay the unhappy situation of his affairs before His Majesty, since his standing or falling depended upon His Majesty's gracious assistance. The case is this: the Empress having made a present to the chancellor of some estates, belonging to count Osterman, among which there was a great ruinous house, the chancellor, in order to please the Empress and to destroy the report, that his enemies had maliciously spread about, as if he intended to leave this country, has rebuilt and furnished that great house in a most magnificent manner, which was run him into a vast debt, and he was before this a good deal incumbered; he is now in the utmost distress, not knowing, which way to turn himself; he is, indeed, in hopes, that the Empress will buy that house for her senate and other colleges to meet in, but in the mean

---

глубоко убѣжденъ въ моемъ къ нему доброжелательствѣ и дружбѣ, но не рѣшается лично передать мнѣ своей просьбы и поэтому обратился къ нему, его довѣренному, съ порученіемъ просить меня представить черезъ ваше сіятельство ходатайство канцлера о томъ, что такъ какъ онъ, Бестужевъ, всегда былъ вѣрнымъ другомъ и слугою короля и британской націи, рискуя своею жизнью и состояніемъ; всегда отклонялъ выгоднѣйшія предложенія со стороны враговъ его королевскаго величества, и, въ виду того, что король, черезъ сэра Кирилла Вейча и другихъ своихъ уполномоченныхъ, милостиво предлагалъ ему подарки, отъ которыхъ онъ, канцлеръ, въ то время отказывался, то теперь онъ надѣется, что король не сочтетъ за дерзость, если онъ изложитъ ему свое бѣдственное положеніе и скажетъ, что вся его участь вполнѣ зависитъ отъ милостивой поддержки короля. Дѣло въ слѣдующемъ: Императрица пожаловала Бестужеву помѣстья и недвижимости, принадлежавшія графу Остерману, между прочимъ и его большой, но раззоренный домъ. Канцлеръ, желая угодить Императрицѣ, а также уничтожить слухъ, коварно распространенный его врагами, будто бы онъ намѣренъ покинуть страну, перестроилъ и роскошно отдѣлалъ этотъ громадный домъ, что, конечно, ввело его, уже и безъ того обремененнаго долгами, въ еще бóльшіе долги. Поэтому онъ въ полномъ отчаяніи, не зная, что предпринять. Правда, онъ надѣется еще, что Императрица купитъ у него этотъ домъ для сената и коллегій, но, въ ожиданіи этого, онъ совсѣмъ раззорится, если король не придетъ милостиво къ нему на помощь. Какъ наименѣе

time he is ruined, unless the King will be graciously pleased to take him by the hand; the method, the chancellor proposes as the least expensive to the King, is this: that His Majesty will enable the british factory here to lend the chancellor ten thousand pounds without interest for ten years, taking a mortgage upon this house; this will induce the Empress, sooner than any thing, to purchase the house for herself, and will save the chancellor from the ruin, that threatens him, without any more expense to the King, than the loss of the interest of the money for so many years. I confess, my lord, this proposal surprised me a good deal, and I endeavoured to avoid it, by shewing him, that it was impracticable at this time by reason of the long expensive war, which the King had upon his hands, and that to my sad experience the civil list was so loaded, that the ambassadors and ministers of His Majesty had near two years appointments due to them; but these reasons, however weighty in themselves, had none with him, and he insisted, that I should write to your lordship, and as I could not refuse to comply with m-r Bestouchef's request, it is my duty to inform you of all, that I know of it, as well as of the author of this scheme, viz, that my friend is certainly in the greatest distress imaginable, he owes to all the world, and his chief creditor is consul Wolf, who, I have reason to believe, has put this into his head; I beg your lordship's answer, which will be expected with great

---

обременительный для короля, канцлеръ предлагаетъ слѣдующій способъ. Его королевское величество предпишетъ британской банкирской конторѣ дать канцлеру, подъ залогъ его дома, взаймы 10000 фунтовъ, безъ процентовъ на 10 лѣтъ. Это, скорѣе чѣмъ что-либо другое, побудитъ Императрицу купить домъ для себя, и въ то же время, безъ особыхъ затратъ со стороны короля, кромѣ потери процентовъ за 10 лѣтъ, спасетъ канцлера отъ угрожающаго ему раззоренія. Признаюсь, ваше сіятельство, что это ходатайство меня нѣсколько удивило, и я старался его отклонить, говоря, что король въ настоящее время не можетъ исполнить этой просьбы, по причинѣ долгой убыточной войны, которую ведетъ король, и что, наконецъ, по собственному печальному опыту, знаю, что средства короля такъ стѣснены, что уже около двухъ лѣтъ послы и посланники короля не получаютъ жалованья. Но эти доводы, хотя и очень сильные сами по себѣ, не убѣдили довѣренное лицо канцлера, настаивавшаго, чтобы я отписалъ объ этомъ вашему сіятельству, и я, не будучи въ состояніи отказать канцлеру въ его просьбѣ, какъ должно, сообщаю вамъ, что мнѣ извѣстно, равно какъ и объ авторѣ этого ходатайства. Графъ Бестужевъ дѣйствительно въ большихъ денежныхъ затрудненіяхъ; онъ долженъ почти всѣмъ, главнымъ же его кредиторомъ является консулъ Вольфъ, который, какъ я имѣю основаніе думать, и изобрѣлъ весь вышеприведенный планъ для Бестужева. Здѣсь будутъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидать отвѣта вашего сіятельства, но вы видите, что я, со своей стороны, вичуть не обнадеживалъ канцлера, считая исполненіе его ходатайства въ

impatience, altho' your lordship sees, that I have not given him the least encouragement, as this seems to me impracticable. In case His Majesty should think fit to accede to the austrian treaty, he will have an opportunity of making m-r Bestouchef a present at the exchange of the ratifications, which, I hope, will at least keep him in good humour.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 61. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, September the 30th 1746.

I received together last friday and acknowledged to your excellency the receipt of your letters of the 19th past and 2nd instant.

I have since laid them before the King, who was pleased to find, that the money,*) you mentioned therein, had been actually remitted to Stockholm, m-r Guy Dickens having been hitherto obliged to furnish the whole, that was wanted; as also that you had procured orders for removing general Lubras immediately from that residence.

His Majesty has no objection to m-r Korff's appearing as ambassador at the opening of the diet, if that be thought a means of giving greater weight to the Czarina's influence there, and the King very much approves the design of removing to Vienna, upon any pretence, so dangerous a

---

настоящее время невозможнымъ. Въ случаѣ, если его королевское величество сочтетъ удобнымъ присоединиться къ австрійскому договору, то, при обмѣнѣ ратификацій, будетъ имѣть случай сдѣлать Бестужеву подарокъ, что, я надѣюсь, возвратитъ ему его прежнее хорошее расположеніе духа и спокойствіе.

№ 61. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 30-го сентября 1746 г.

Въ пятницу я получилъ ваши письма отъ 19-го августа и 2-го сентября и тотчасъ же увѣдомилъ объ этомъ ваше превосходительство.

Послѣ этого я предъявилъ ваши письма королю*), который былъ очень доволенъ, узнавъ изъ нихъ, что упомянутыя вами деньги, теперь уже посланы въ Стокгольмъ, ибо, до сихъ поръ, Гюи Диккенсъ долженъ былъ выдавать всѣ требуемыя деньги одинъ. Король доволенъ также тѣмъ, что вы добились приказа генералу Любрасу немедленно выѣхать изъ Стокгольма. Его королевское величество ничего не имѣетъ противъ объявленія барона Корфа себя посломъ при открытіи сейма, если это, какъ предпола-

---

*) Cypher.

*) Писано шифромъ.

competitor to the great chancellor, as m-r Woronzoff's apprehended to be. We shall expect soon to hear from your excellency, in what manner that last mentioned gentleman has been received, and what degree of credit he may appear to have still with his Mistress. *)

Nothing can be more void of foundation, than m-r Mardefeld's assertion, that the King had guarantied the treaty of Dresden between the empress queen and king of Prussia, in all its articles. That is, what His Majesty has expressly declined doing, neither is it now insisted on by the king of Prussia. But the King has been pleased, in consequence of his engagements by the treaty of Hanover, to renew his guaranty of the duchies of Silesia and Glatz, by an act under the great seal, of which, as well as of his prussian majesty's act of acceptation, I propose to send your excellency copies, as soon as they shall have been exchanged with m-r Andriés, which will be done before the next post.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 62. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, October the 4th 1746.

. . . . . . I hope, as soon as the hurry of your lordship's business is over, you will be pleased to communicate to me such particulars of

---

гаютъ, усилитъ вліяніе Царицы въ Швеціи; а также весьма одобряетъ намѣреніе отправить, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, въ Вѣну, такого опаснаго соперника великому канцлеру, какимъ, какъ этого опасаются, явится Воронцовъ. Мы надѣемся скоро узнать отъ вашего превосходительства, какимъ образомъ этотъ послѣдній былъ принятъ Императрицею, и въ какой степени онъ пользуется ея довѣріемъ *).

Ничего не можетъ быть болѣе лишеннымъ основанія, какъ утвержденіе барономъ Мардефельдомъ того, будто бы король англійскій гарантировалъ во всѣхъ статьяхъ дрезденскій договоръ между императрицею-королевою и королемъ прусскимъ. Его королевское величество именно это отклонилъ отъ себя, а также и король прусскій теперь на этомъ не настаивалъ. Но король очень желалъ бы, вслѣдствіе своихъ обязательствъ по гановерскому договору, возобновить свою гарантію Силезіи и Глаца новымъ актомъ, закрѣпленнымъ государственною печатью, копію котораго, также какъ и акта принятія его прусскаго величества, я думаю прислать вамъ, какъ только они будутъ обмѣнены Андріесомъ, что, по всей вѣроятности, произойдетъ еще до слѣдующей почты.

№ 62. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го октября 1746 г.

. . . . . . Я надѣюсь, что какъ только окончатся ваши спѣшныя дѣла, вы будете любезны сообщить мнѣ подробности, полученныхъ вами съ разныхъ сторонъ

the advices, you have received from different quarters, as relate to the King's affairs and thoughts of his alliance at this court, for I am really so much in the dark, that I dare hardly give my opinion, when asked here, and much less take any thing upon me. I hope soon to be able to send your lordship the agreeable news of the disgrace of m-r Woronzow, for the Empress is fully informed of his intrigues with France and Prussia, and it is not to be supposed, that she will leave it any longer in his power to thwart here our measures.

(Public Record office; Russia, 1746; № 51.)

№ 63. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, October the 7th 1746.

On sunday last, at court, the chancellor took me aside and shewed me a letter, he had received from ambassador Korff at Stockholm of the 19th past o. s., wherein that gentleman expresseth his apprehensions of our not succeeding in our designs at the present diet, for want of sufficient sums of money to be employed in gaining a majority in the four several states, assembled at the diet, since, after the most moderate calculation, made with the chiefs of the well intentioned party, they find the following sums absolutely necessary, viz, for the burghers and peasants—nine thousand plates; for the clergy—five thousand; and for the

---

извѣстій, относящихся какъ къ дѣламъ, такъ и къ намѣреніямъ короля по поводу его союза съ русскимъ дворомъ, ибо я брожу совсѣмъ въ потемкахъ и затрудняюсь отвѣчать на задаваемые мнѣ вопросы, а тѣмъ менѣе въ состояніи взять что-либо на себя. Я надѣюсь скоро имѣть возможность послать пріятную вамъ новость о немилости Воронцова, ибо Императрица получила теперь полное понятіе о его интригахъ съ Франціей и Пруссіей, и трудно предположить, чтобы она допустила его продолжать здѣсь и впредь противодѣйствовать нашимъ мѣропріятіямъ.

№ 63. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го октября 1746 г.

Въ воскресенье, во дворцѣ, канцлеръ отвелъ меня въ сторону и показалъ мнѣ полученное имъ отъ посла въ Стокгольмѣ, барона Корфа, письмо отъ 19-го сентября ст. ст., въ которомъ послѣдній выражаетъ опасенія неуспѣха нашихъ стремленій на предстоящемъ сеймѣ, за недостаткомъ денежныхъ суммъ для пріобрѣтенія большинства въ 4-хъ разныхъ сословіяхъ, представленныхъ на сеймѣ, ибо, послѣ самаго скромнаго разсчета, сдѣланнаго съ вождями благонамѣренной партіи, оказались безусловно необходимыми слѣдующія суммы: 1) для горожанъ и крестьянъ—9,000 платовъ; 2) для духо-

nobles—eighteen thousand plates; and four thousand to gain the stragglers, who come in late, and to hinder them from engaging with the opposite party, — making in all thirty six thousand plates; and that m-r Guy Dickens had declared, that he was not in a condition to advance beyond ten thousand plates, but that he would write to your lordship upon this subject. The chancellor begged of me, in the most earnest manner, that I would likewise represent this affair to your lordship, and that, for the sake of expedition, he would dispatch an estafette with my letter. I answered, that the sending an estafette would be needless, since m-r Guy Dickens had undertaken to write to your lordship, and that he would receive an answer much sooner, than I could at this distance; and I added, that I doubted much, if the King would advance more money, since His Majesty was not so immediately concerned in rectifying the affairs of that country, as the Empress; that His Majesty had already contributed six thousand pounds merely to please Her Imperial Majesty; and that, if she employed the fifty thousand roubles, which, he assured me, were destined and remitted for that purpose, there would be very little wanting of the thirty six thousand roubles.

Since I wrote, what is above, I have received a letter from colonel Guy Dickens, with the agreeable news of m-r Ungern de Sternberg having carried the election of land-marshal, in opposition to count Tessin, by a majority of 20, viz, for the former — 412, and for the latter — 392; this

---

венства—5,000 платовъ; 3) для дворянъ — 18,000 платовъ, и 4) 4,000 платовъ для подкупа опоздавшихъ депутатовъ и недопущенія ихъ присоединиться къ противной партіи. Въ общемъ итогѣ, это составитъ сумму въ 36,000 платовъ. Гюи Диккенсъ же объявилъ, что не можетъ истратить болѣе 10,000 платовъ, но что напишетъ объ этомъ вашему сіятельству. Канцлеръ весьма убѣдительно просилъ меня, съ своей стороны, отписать объ этомъ вамъ, предлагая, ради скорости, послать мое письмо съ эстафетой. Но я отвѣчалъ, что отправка эстафеты безполезна, разъ Гюи Диккенсъ уже взялся написать вамъ, ибо онъ получитъ отвѣтъ гораздо скорѣе, чѣмъ могу получить я при здѣшнемъ разстояніи. Я прибавилъ также, что очень сомнѣваюсь, чтобы король далъ еще денегъ, ибо положеніе дѣлъ въ Швеціи не можетъ также сильно озабочивать короля, какъ Императрицу; что король уже пожертвовалъ 6,000 фунтовъ, въ угоду Императрицѣ, и что если бы она дѣйствительно истратила 50,000 рублей, которые, какъ увѣрилъ меня канцлеръ, были предназначены и даже посланы для этой цѣли въ Швецію, то едва-ли тамъ понадобились бы указанные выше 36,000 рублей.

Пока я писалъ все предъидущее, я получилъ отъ полк. Гюи Диккенса письмо, съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Унгернъ-Штернбергъ перебилъ у графа Тессина избраніе въ ландмаршалы большинствомъ 20 голосовъ, а именно, за перваго было — 412, за второго же — 392. Это — незначительное большинство, и мнѣ было бы очень грустно, если

*

is but a small majority, and I should be sorry to see the other points run so near, altho' this first is a great one gained, but the opposite party will leave no stone unturned to repair this loss.

The Empress is come this evening to the winter palace for the rest of the season.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 64. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, October the 11th 1746.

...... In my letter of the 7th instant I had the honour to inform your lordship of the chancellor's having shewed me at court a letter from ambassador Korff of the 19th past, and of the conversation, I had with him upon that subject. Since that time he sent me an extract of another letter of the 26th past from the same ambassador, which I judged for the King's service to send Guy Dickens a copy of by the post of yesterday, together with some remarks upon it, as follows: that, upon account of the present diet, assembled in Sweden, and for the advancing the same views of the Empress and the King of Great Britain, by strengthening and assisting the well intentioned party in that country, baron Korff had already laid out two hundred thousand crowns of copper

---

оно будетъ такимъ же и въ другихъ вопросахъ, хотя несомнѣнно важно выиграть въ этомъ первомъ. Противная партія, очевидно, не оставитъ камня на камнѣ, лишь бы поправить эту неудачу.

Сегодня вечеромъ Императрица вернулась въ зимній дворецъ, гдѣ пробудетъ до конца сезона.

№ 64. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го октября 1746 г.

...... Въ письмѣ отъ 7-го октября, я имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство о томъ, что канцлеръ показалъ мнѣ во дворцѣ письмо Корфа отъ 19-го сентября, а также и о происшедшемъ при этомъ разговорѣ. Немного спустя, Бестужевъ прислалъ мнѣ выдержку изъ другого письма того же Корфа отъ 26-го сентября, копію котораго я нашелъ полезнымъ для королевской службы послать со вчерашнею почтою Гюи Диккенсу, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній по поводу этого письма, а именно: вслѣдствіе настоящаго сейма въ Швеціи и ради успѣшнаго хода дѣлъ Императрицы и короля великобританскаго, а также усиленія и поддержки благонамѣренной партіи въ этой странѣ, баронъ Корфъ уже истратилъ 200,000 кронъ мѣдью, кромѣ 10,000 червонныхъ и еще 60,000 кронъ мѣдью; но, сверхъ общей суммы, Гюи Диккенсъ задолжалъ

money, besides ten thousand ducats and sixty thousand crowns more of copper money; but, that upon the total of the sums, m-r Guy Dickens was still indebted to him for one hundred and twenty seven thousand, seven hundred and twenty copper crowns; I then added to m-r Guy Dickens, that this appeared to me a very odd balance, and that, since this court seems to press ours in such a manner, to advance more money, I advised him in friendship to keep clear accounts with baron Korff, for that this court could never expect, that we should go halves in the expence in rectifying the swedes; this is, what I wrote yesterday to m-r Guy Dickens, and in the evening I had a conference with the two chancellors upon the subject of the two last letters of baron Korff. I repeated, what I had said to the chancellor on the 5th instant at court; and I added, that the Empress was too just to expect, that the King, my master, should bear an equal share of the expence of the diet in Sweden, since the good or bad success of it concerned the Empress infinitely more, than the King; and that His Majesty had never engaged to bear half the expence, altho', to oblige the Empress, he had remitted six thousand pounds for the good of the common cause. However both the chancellors persisted in having the abovementioned balance paid, which amounts to three thousand three hundred and eighty six pounds sterling, saying, that, even after this is paid, the Empress will have laid out above double of what it had cost His Majesty; and they insisted, that I should lay this before your lordship.

ему еще 127,720 кронъ мѣдью. Этотъ балансъ показался мнѣ, какъ я и написалъ Гюи Диккенсу, крайне неравнымъ, и такъ какъ русскій дворъ, какъ кажется, настаиваетъ на томъ, чтобы англійскій король далъ еще денегъ, то я, изъ дружбы, совѣтую ему, Гюи Диккенсу, свести точный счетъ съ барономъ Корфомъ, чтобы русскій дворъ не разсчитывалъ на принятіе нами половины издержекъ по шведскимъ дѣламъ. Вотъ что я написалъ вчера Гюи Диккенсу; вечеромъ же, я имѣлъ совѣщаніе съ обоими канцлерами по поводу содержанія двухъ послѣднихъ писемъ барона Корфа. Я повторилъ то, что сказалъ канцлеру 5-го октября во дворцѣ, и прибавилъ, что Императрица слишкомъ справедлива, чтобы ожидать со стороны короля англійскаго одинаковыхъ затратъ на сеймѣ въ Швеціи, ибо успѣхъ или неуспѣхъ послѣдняго гораздо болѣе затрагиваетъ интересы Императрицы, чѣмъ его, короля; и что его королевское величество никогда не обязывался принять половину издержекъ на себя, хотя, ради одолженія Императрицѣ, и послалъ на пользу общаго дѣла 6,000 фунтовъ. Но оба канцлера настаивали на своемъ требованіи уплаты по вышепомянутому разсчету, достигающему до 3,386 ф., — говоря, что, какъ только сумма будетъ уплачена, Императрица дастъ болѣе чѣмъ вдвое, противъ истраченнаго королемъ, и они требовали, чтобы я написалъ объ этомъ вамъ.

The Empress has sent ambassador Korff a very fine service of plate; and some of the handsomest young officers of the guards are ordered to go and attend the ambassador, as gentlemen of the livry; so that in effect your lordship sees, that the Empress is in good earnest, and that it will cost her above the fifty thousand roubles, which she at first promised; but I dare say no more, than to express my wishes, that it were convenient for His Majesty to remit the balance insisted upon to m-r Guy Dickens . . . . I had almost forgot to acquaint your lordship, that the Empress has sent a present of two thousand ducats in specie, to colonel Ungern, the marshal of the diet, and that it will be repeated, if things take a right turn in that country.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 65. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, October the 18th 1746.

. . . . . . General Keith's brother has left Courland, but I cannot tell, what route he has taken, for I cannot think, he will go to Berlin, after the reception, he met with here, altho' I should not be surprised at it, for his brother, the general, is in great favour with the king of Prussia, and it is thought, this last rub will make him ask for his dis-

---

Императрица послала послу Корфу въ подарокъ очень красивый серебряный сервизъ, а нѣсколько лучшихъ молодыхъ гвардейскихъ офицеровъ отправлены въ Швецію для сопровожденія Корфа въ качествѣ свиты посла. Изъ этого вы видите, что Императрица очень серьезно настроена, и что это дѣло будетъ ей стоить болѣе 50,000 рублей, которые она обѣщала ранѣе. Съ своей стороны, я осмѣлюсь лишь высказать желаніе, чтобы его величеству было возможно уплатить балансъ, требуемый отъ Гюи Диккенса. . . . .
Я чуть не забылъ сообщить вамъ, что Императрица послала сеймовому маршалу, полковнику Унгернъ-Штернбергу, 2,000 червонныхъ, и этотъ подарокъ будетъ повторенъ, если дѣла въ Швеціи примутъ правильный оборотъ.

№ 65. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1746 г.

. . . . . . Братъ генерала Кейта покинулъ Курляндію, но куда онъ направился, — опредѣлить не могу. Я не думаю, что, послѣ пріема, встрѣченнаго имъ здѣсь, онъ отправится въ Берлинъ, хотя и не былъ бы этимъ удивленъ, ибо его братъ, генералъ, въ большой милости у короля прусскаго. Думаютъ даже, что послѣдняя неудача заставитъ его про-

mission, in order to enter into the service of that prince, who has long been endeavouring to engage him . . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 66. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, October the 21st 1746.

. . . . . . *) We were very glad to see, that m-r Woronzoff did not appear to have gained any ground with the Empress, to the prejudice of m-r Bestouchef, as all the hopes of the french faction seemed to be founded upon his credit with Her Imperial Majesty *).

M-r Czernichew has made the complaint, you mention, of m-r Lawrence's conduct towards m-r Woronzoff . . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 67. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 4th 1746.

*) I dispatch this courier to your excellency, by the King's command, to signify His Majesty's pleasure to you, that, immediately upon the

---

сить отставки, съ цѣлью перейти на службу въ Пруссію къ королю, давно старающемуся склонить его къ этому . . . .

№ 66. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 21-го октября 1746 г.

. . . . . . *) Намъ было очень пріятно узнать, что Воронцову, какъ кажется, не удалось, во вредъ Бестужеву, пріобрѣсти сильнаго вліянія у Императрицы, — вліянія, на которомъ были основаны всѣ надежды французской партіи *).

Графъ Чернышевъ прислалъ упомянутую вами жалобу на поведеніе Лауренца по отношенію къ Воронцову. . . . .

№ 67. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 4-го ноября 1746 г.

*) Я отправляю къ вашему превосходительству этого курьера, по повелѣнію короля, который предписываетъ вамъ, немедленно по полученіи этихъ инструкцій, войти въ

---

*) Cypher to the end

*) Писано шифромъ до конца.

receipt of these instructions, you should enter, in the utmost secrecy, into a negotiation with the court of Russia, for their furnishing a body of troops, not exceeding 30,000 men, to be in readiness to march or embark, as soon as possible, in order to their being employed in such places, and upon such services, as His Majesty shall appoint, with an exception however (if the Empress desires it, as she did in our defensive treaty), to Spain, Portugal or Italy, always reserving a sufficient number of troops in Livonia. And to prevent the losing time by the dispatching of couriers, backwards and forwards, to such a distance, the King would have your excellency settle with m-r Bestouchef, or such other russian ministers, as may be appointed to treat with you, the project of a treaty, wherein it may be stated clearly, upon what conditions the Empress will consent to furnish the said 30,000 men, or proportionably a lesser number, if they will not give so large a corps, according to the places, where the King may have occasion, as for instance, upon what terms she will furnish them, if to be employed upon the Rhine or the Moselle, or in the Netherlands; and upon what, if to remain, ready for service, upon the frontier of Livonia. And as soon as you shall have been able to settle such a draught, specifying the different cases as abovementioned, as also those of their being to march by land, or to be transported by sea, your excellency will redispatch this messenger to me, that the whole may be

---

самые секретные переговоры съ русскимъ дворомъ о предоставленіи намъ корпуса русскихъ войскъ, числомъ не болѣе 30 т. человѣкъ, готовыхъ, возможно скорѣе, къ походу или посадкѣ на корабли, для употребленія въ дѣйствіе въ тѣхъ пунктахъ и для тѣхъ цѣлей, которые укажетъ его королевское величество, за исключеніемъ впрочемъ (если того потребуетъ Императрица, какъ она это сдѣлала, по нашему оборонительному договору), Испаніи, Португаліи и Италіи, и при условіи сохраненія достаточнаго количества войскъ въ Лифляндіи. Во избѣжаніе потери времени, пересылая на такое отдаленное разстояніе туда и назадъ курьеровъ, король желаетъ, чтобы вы, съ Бестужевымъ или инымъ уполномоченнымъ на это русскимъ министромъ, составили проектъ договора, въ которомъ было бы ясно установлено, на какихъ условіяхъ Императрица, сообразуясь съ пунктами, съ которыхъ король намѣревается начать свои дѣйствія, хотѣла бы предоставить ему означенные 30,000 чел. или соразмѣрно меньшее число, если не пожелала бы дать требуемаго корпуса; такъ напримѣръ, на какихъ условіяхъ дастъ Императрица свои войска для употребленія ихъ въ дѣйствіе на Рейнѣ, Мозелѣ или въ Нидерландахъ, и какія требованія предъявитъ, если войска останутся въ боевой готовности на границахъ Лифляндіи. Какъ только вами будетъ выработанъ подобный проектъ, устанавливающій отдѣльные вышепомянутые пункты, какъ касательно передвиженія войскъ на сушѣ, такъ и доставки ихъ водою, вы отошлете ко мнѣ того же курьера, и, такимъ образомъ, король получитъ сразу всѣ желаемыя имъ свѣдѣнія и будетъ въ состояніи,

at once before the King, and that His Majesty may be able, if he sees good, to send you orders thereupon, for the actual conclusion.

And you will take care, for the reason, which I have given you above, that His Majesty may be informed, by that first dispatch from you, of the ultimatum of your court, which your excellency will use your utmost endeavours to settle upon the lowest foot, that shall be possible, wherein His Majesty may reasonably expect, that consideration should be had of the right, which he has by our defensive treaty of 1742—43, to demand a succour of 12,000 men, from the Empress, having been already actually attacked by France in his dominions, and there being great reason to expect, as well by the threats, thrown out by that crown, as by the preparations making upon the coast, a second attempt of that kind.

As your excellency's business upon this occasion will be probably chiefly, if not solely, with the chancellor, it will be proper, that you should take an opportunity of acquainting him, that his request, of the King's advancing to him the sum of 10,000 pounds, has been laid before His Majesty; that I have not, indeed, yet received any positive commands from the King upon it, but that in general I found His Majesty extremely well disposed towards him; and your lordship may insinuate to him, that nothing could be a more likely motive to engage His Majesty to give him essential marks of his royal favour, than his facilitating the

---

если найдетъ условія договора себѣ подходящими, послать вамъ полномочіе на его заключеніе.

Имѣя все вышеномянутое мною въ виду, вы постараетесь, чтобы его величество, изъ перваго же вашего донесенія, узналъ ультиматумъ русскаго двора; вы всѣми силами постараетесь также заключить договоръ на возможно легкихъ условіяхъ. Его величество естественно ожидаетъ, что при переговорахъ будетъ принято во вниманіе право, предоставленное ему, королю, по нашему оборонительному договору 1742—43 года, требовать отъ Императрицы поддержки въ 12,000 чел., — право, которымъ онъ можетъ въ настоящее время воспользоваться, подвергшись въ своихъ владѣніяхъ нападенію Франціи, и что, какъ есть большое основаніе ожидать, въ виду угрозъ съ ея стороны и дѣлаемыхъ ею по берегу военныхъ приготовленій, можетъ повториться.

Такъ какъ вы, въ этомъ дѣлѣ, очевидно, будете вести переговоры, главнымъ образомъ, если не исключительно, съ канцлеромъ, то было бы умѣстно, если бы вы сказали ему, что просьба его о займѣ 10,000 ф. стерл. доложена королю, и что, хотя я не получилъ еще опредѣленныхъ на это приказаній, но вижу, что король весьма расположенъ къ канцлеру. Вы можете дать Бестужеву понять, что лучшій способъ побудить короля оказать ему это особое проявленіе королевской милости — облегчить и постараться объ успѣхѣ послѣднихъ переговоровъ, расположивъ Императрицу къ заключенію договора на разумныхъ основаніяхъ.

success of this negotiation, and disposing his Mistress to conclude it upon reasonable terms.

I have received and laid before the King your excellency's letters of the 4th and 11th past, and am to acquaint you, that, as the french party in the diet of Sweden has carried a secret committee entirely in their interest, and propose to make use of that advantage for bringing on and concluding immediately the alliance with France and Prussia, it is His Majesty's opinion, that, in order to counterwork such a dangerous negotiation, it is necessary, that the Empress should forthwith propose to the court of Sweden to accede to the alliance lately concluded between the courts of Vienna and Petersburg, as such an invitation must at least greatly retard the conclusion of any treaty with France and Prussia, and would in all probability totally defeat it, since the swedes would hardly venture, whilst the Czarina remains armed, as she is, upon their frontiers, not only to reject her amicable offers, but to enter immediately thereupon into an alliance in direct opposition to them; and your excellency is therefore to use the strongest instances, for procuring immediate orders to be sent to the russian ambassador at Stockholm, instructing him to begin a negotiation there for the purpose abovementioned.

The King having proposed a plan of preparations for the ensuing campaign to his several allies, by which, if agreed to, as we have great

---

Я получилъ и предъявилъ королю ваши письма отъ 4-го и 11-го октября, и сообщаю вамъ, что такъ какъ французская партія на сеймѣ въ Швеціи составила секретный комитетъ, исключительно въ виду своихъ интересовъ, и предполагаетъ воспользоваться этимъ преимуществомъ для составленія и немедленнаго заключенія союзнаго договора между Швеціей, Франціей и Пруссіей, то, по мнѣнію короля, необходимо, для противодѣйствія этимъ опаснымъ переговорамъ, чтобы Императрица немедленно предложила шведскому двору присоединиться къ только-что заключенному союзу между Вѣною и Петербургомъ, ибо подобное приглашеніе сильно отсрочитъ заключеніе другого договора съ Франціей и Пруссіей, и даже, по всей вѣроятности, окончательно его разстроитъ. Въ виду того, что Россія остается вооруженною, какъ она есть, на ихъ границахъ, едва-ли шведы рѣшатся отклонить дружественное предложеніе Императрицы, а тѣмъ болѣе войти тотчасъ-же послѣ въ союзъ, прямо враждебный первому. Поэтому вы должны настаивать на немедленной отправкѣ русскому послу въ Стокгольмѣ приказаній и инструкцій — начинать тамъ переговоры о вышепомянутомъ.

Король предложилъ своимъ союзникамъ планъ приготовленій къ слѣдующей кампаніи, по которому, если, какъ мы имѣемъ большое основаніе надѣяться, онъ будетъ одобренъ, мы должны начать военныя дѣйствія раннею весною, и съ очень значительными силами, чтобы, съ Божьей помощью, дать новый оборотъ дѣламъ нашего союза и заставить врага принять условія справедливаго и добраго мира. Я посылаю вамъ копію

reason to hope, it will, we shall appear in the field very early in the spring with such a formidable force, as may, by the blessing of God, give a new turn to the affairs of our alliance, to dispose the enemy to hearken to just and honourable terms of peace. I send your excellency a copy of the same, that you may inform the chancellor and the Empress thro' him, in the utmost confidence, with as many of the particulars, as you judge may be safely done with respect to the secret, in the view of encouraging Her Imperial Majesty to act so much the more readily in conjunction with us, when she shall see our strength, our resolution to exert it, our union amongst ourselves for securing the liberties of Europe, and the hopes of success, which naturally arise from the well concerted measures of such a powerful alliance. P. S. Your excellency will not give hopes to the russian court of the King's advancing the farther sum, mentioned in your last, to be employed in Sweden, His Majesty being in no disposition to make any addition to the expence, which has been already so fruitlessly made there.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 68. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, November the 8th 1746.

What I foretold in my letter of the 25th past, is exactly happened. The prussian secretary did not renew his demand of the guaranty of this

---

этого плана, который вы можете сообщить канцлеру, а черезъ него Императрицѣ, но весьма конфиденціально и съ тѣми подробностями, которыя вы сочтете возможнымъ дать не опасаясь нарушить тайны, съ цѣлью побудить Царицу охотнѣе вступить въ союзъ съ нами. Этому много будетъ способствовать увѣренность Императрицы, на основаніи представленнаго ей плана, въ нашемъ мужествѣ, внутреннемъ единеніи и рѣшимости дѣйствовать на пользу обезпеченія спокойствія Европы, а также, и въ нашихъ шансахъ на успѣхъ, какъ результата хорошо обдуманныхъ и взвѣшенныхъ мѣропріятій подобнаго могущественнаго союза. P. S. Ваше превосходительство не должны обнадеживать русскій дворъ въ томъ, что король дастъ еще денегъ для дѣлъ въ Швеціи; король не расположенъ прибавлять что-либо къ затратамъ, итакъ уже явившимся тамъ безполезными.

№ 68. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го ноября 1746 г.

Какъ я предполагалъ въ своемъ письмѣ отъ 25-го октября, такъ точно и случилось. Прусскій секретарь не возобновлялъ своей просьбы о гарантіи русскаго двора по поводу Силезіи и Глаца, пока не узналъ, что король тоже на нее согласился; и,

court for Silesia and Glatz, till he was informed, that the King had been pleased to grant his, and altho' he did not mention it in the conference before the chancellor, yet he acquainted the vice-chancellor, who told his colleague of it, and made use of it, as an argument for the Empress's granting likewise her guaranty. The chancellor was surprised, that I had said nothing to him of the King's having renewed his guaranty, and he sent a person to me, to know the truth of it, and to desire, that I would prevent the prussian secretary, by first acquainting this ministry formally of it, otherwise, he sayed, it would look, as if I intended to conceal it, which our enemies would not fail of making a bad use of; for my part, I had no intention to make a secret of it, especially as it could not long remain so, and, as there had been no conference day since friday, the 24th of last month, which was the day before I received the copy of the guaranty from your lordship, I could not sooner have acquainted this court ministerialy of it, and indeed I was in hopes, that the prussian secretary would have got his answer, before the news of this guaranty arrived; but the wedding of count Razoumowsky's brother to the cousin of the Empress had so occupied Her Majesty, that she had not time to think of any business; however, as yesterday should have been conference day, altho' the chancellor desired to be excused from seeing any of the foreign ministers, I sent him a copy of the guaranty in question accom-

---

хотя онъ не упомянулъ объ этомъ на конференціи у канцлера, но сообщилъ это вице-канцлеру; послѣдній передалъ извѣстіе своему коллегѣ, въ видѣ аргумента для побужденія Императрицы къ согласію на ту же гарантію. Канцлеръ былъ крайне удивленъ, что я ничего не говорилъ ему о возобновленіи королемъ этой гарантіи; поэтому онъ прислалъ ко мнѣ довѣренное лицо, узнать правду, прося меня предупредить секретаря прусскаго, тотчасъ же сообщивъ офиціально о гарантіи русскому министерству, ибо иначе, сказалъ онъ, это будетъ имѣть видъ умышленнаго утаиванія съ моей стороны, чѣмъ наши враги не преминутъ воспользоваться намъ во вредъ. Но я, съ своей стороны, вовсе не намѣренъ дѣлать изъ всего этого секретъ, считая, что такъ продолжаться не можетъ. А такъ какъ, съ пятницы 24-го минувшаго мѣсяца,—кануна полученія мною отъ вашего сіятельства копіи вышепомянутой гарантіи,— не было у канцлера конференціи, то я и не могъ раньше офиціально извѣстить объ этомъ дворъ, и дѣйствительно надѣялся, что прусскій секретарь получитъ отвѣтъ русскаго двора раньше, чѣмъ придетъ извѣстіе о гарантіи. Но бракосочетаніе брата графа Разумовскаго съ одною изъ двоюродныхъ сестеръ Императрицы, сильно отвлекло послѣднюю отъ дѣлъ. Вчера должна была быть конференція, но канцлеръ просилъ извиненія, что не можетъ принять никого изъ иностранныхъ представителей; поэтому я послалъ ему копію вышепомянутой гарантіи, съ приложеніемъ письма, копію котораго я вамъ послалъ. По просьбѣ канцлера я представилъ ему еще объяснительную ноту,

panied by a letter, of which I send your lordship a copy; and at his desire I likewise sent him an explanatory note, which is only to be made use of with the Empress, but I know not, how to send your lordship a copy of it, but it is such, as will plainly show the Empress, that the King has contracted no new engagements, and that even this renewal of them is only in consequence of the treaty of Hanover, which at that time was the only means, left for His Majesty to take, in order to put an end to the troubles in the empire of Germany. And I hope, m-r Woronzow and his party will not be able to prevent the answer, which was ready prepared for his prussian majesty, for this gentleman's credit grows less every day, and I am informed, that are strange suspicions, if not proof, of his being engaged with Lestock and Brummer in some unwarrantable and dangerous designs, and I hope soon to send your lordship the news of the fall of the three worthless fellows . . . .

I am very sorry to acquaint your lordship, that on thursday night the saxon minister received an estafette from his court at Warsaw, with the news, that the french ambassador had asked and obtained a princess of Saxony in marriage for the dauphin, and orders to declare the same to the Empress; I will not take upon me to say, what the consequence of this will be, but I am sure, it will surprise this court extremely, and, I am afraid, will have bad effects as to the affairs of Poland . . . . .

The galleys, which went from hence for Reval sometime ago, having

---

предназначенную только для Императрицы. Задумываюсь, какъ переслать вамъ копію этой ноты, но содержаніе ея таково, что вполнѣ разъяснитъ Императрицѣ, что король не принималъ никакихъ новыхъ обязательствъ, и что возобновленіе прежнихъ есть только послѣдствіе гановерскаго договора, который въ то время казался королю единственнымъ способомъ прекратить въ германской имперіи смуты. Я надѣюсь, что Воронцовъ и его партія не въ состояніи будутъ измѣнить отвѣтъ, приготовленный для его прусскаго величества, ибо кредитъ Воронцова съ каждымъ днемъ уменьшается, и я знаю, что существуетъ странное подозрѣніе, если даже не увѣренность, въ участіи Воронцова въ неблаговидныхъ и опасныхъ замыслахъ Лестока и Брюммера; надѣюсь, что скоро пришлю вамъ извѣстіе о паденіи этихъ трехъ недостойныхъ людей. . . .

Мнѣ очень грустно сообщать вамъ, что въ четвергъ ночью къ саксонскому уполномоченному прибылъ отъ его двора въ Варшавѣ курьеръ съ извѣстіемъ, что французскій посолъ получилъ согласіе на бракъ принцессы саксонской съ дофиномъ, а также привезъ приказаніе сообщить объ этомъ Императрицѣ. Я не рѣшаюсь предсказать, какія это вызоветъ послѣдствія, но думаю, что извѣстіе объ этомъ сильно поразитъ дворъ, и даже боюсь, что оно будетъ имѣть дурное вліяніе на дѣла въ Польшѣ.

. . . .

Галеры, отбывшія отсюда нѣсколько времени тому назадъ въ Ревель, были про-

been drove by contrary winds to the coast of Sweden, where they are obliged to pass the winter, the Empress is extremely displeased at this, and suspecting, that it may have happened by some private order of the general, who opposed the sailing of the galleys and the troops she has sent a proper person, with an order, to seize all the letters and papers, belonging to the officers of that expedition, in order to find out, if there has been any secret correspondence . . . .

P. S. The port, where the russian galleys and the troops are obliged to pass the winter, is at Fredrickshamn in Finland, over against Reval and belongs to this empire by the last peace of Abo.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 69. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Harrington.

St. Petersburg, November the 15th 1746.

. . . . . . I must give your lordship one caution, viz, that count Czernichew, for want of comprehension, is apt to write one thing for another, besides he is a friend of Woronzoff, and altho' his mother is an old favourite of the Empress, yet Her Majesty cannot endure the son; however she likes to have her ministers distinguished, and your lordship may pay him with fair words, which he will always take for ready money, car il est un peu bête de son métier. Woronzoff grows less and

---

тивнымъ вѣтромъ прибиты къ берегамъ Швеціи, гдѣ и принуждены зазимовать. Императрица этимъ весьма недовольна и подозрѣваетъ, что это случилось по частному приказанію генерала, бывшему противъ отплытія галеръ и войскъ. Она послала особаго человѣка съ приказаніемъ захватить всѣ письма и бумаги, принадлежащія офицерамъ этой экспедиціи, съ цѣлью найти среди нихъ секретную корреспонденцію . . . . . .

P. S. Портъ, въ которомъ русскія войска и галеры принуждены зазимовать— Фридрихсгамъ въ Финляндіи, противъ Ревеля, и принадлежитъ Россіи по послѣднему договору въ Або.

№ 69. Лордъ Гиндфордъ графу Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го ноября 1746 г.

. . . . . . Я долженъ предостеречь ваше сіятельство относительно того, что графъ Чернышевъ, по недостатку разумѣнія, способенъ написать одно вмѣсто другого; кромѣ того, онъ — другъ Воронцова, и хотя его мать — старая фаворитка Императрицы, но Ея Величество не переноситъ сына. Въ то же время Царица любитъ, чтобы ея уполномоченныхъ и посланниковъ отличали и оказывали имъ должное вниманіе, поэтому вы можете задабривать Чернышева льстивыми рѣчами, онъ всегда приметъ все за чистую монету, car il est un peu bête de son métier. Значеніе Воронцова съ каждымъ

less every day, and I hope, that even the credit of his wife will not be able to protect him, for the favourite can neither bear him nor her, and he is entirely in the interest of our friends. This court does not seem disposed to restore the duke of Courland, notwithstanding the strong instances made by the King and republick of Holland in his favour, for, besides the apprehensions, it is in, of his favouring the designs of the king of Prussia, in revenge of the ill usage, he has met with, the marriage lately concluded between the dauphin and a princess of Saxony makes this court look with jealous eyes upon every proposal, that comes from that quarter, and it is very convenient for Russia to keep possession of that duchy, both for the magazines and as a frontier against the king of Prussia. Two days ago a prussian spy, called Smithman and formerly a captain in that service, who had been here for some time past, was arrested and sent to Siberia, and probably this is not the only paroli, that will be made for m-r Ferberg, who has lost his head at Spandau . . . .

I am to have a private conference with the chancellor on monday next, and I will endeavour to convince him of the unreasonableness of his demand, especially as the King never engaged to bear an equal share of the expence, and as His Majesty has already sacrified six thousand pounds purely out of complaisance to the Empress.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

днемъ дѣлается слабѣе и слабѣе, и я надѣюсь что даже вліяніе его жены не будетъ въ состояніи его спасти, ибо фаворитъ не терпитъ ни того, ни другой, и всецѣло на сторонѣ нашихъ друзей. Какъ кажется, русскій дворъ не расположенъ возстановить герцога Курляндскаго, несмотря на усиленныя ходатайства короля и республики Голландской въ его пользу; ибо, кромѣ опасеній, что онъ сочувствуетъ планамъ короля прусскаго, въ отместку за встрѣченное имъ неблагопріятное отношеніе,—бракъ, недавно заключенный дофиномъ съ принцессою саксонскою заставляетъ русскій дворъ весьма подозрительно относиться ко всякимъ предложеніямъ, являющимся съ этой стороны, и для Россіи является крайне важнымъ удерживать за собою герцогство Курляндское, какъ въ виду сосредоточенія тамъ провіантскихъ складовъ, такъ и въ виду границы съ Пруссіей. Два дня тому назадъ, прусскій шпіонъ, по имени Смитменъ, бывшій капитанъ русской службы, появившійся здѣсь нѣсколько времени тому назадъ, былъ арестованъ и сосланъ въ Сибирь, и, очевидно, это не является однимъ пароли (двойная ставка) за казненнаго въ Шпандау Ферберга . . . .

Въ будущій понедѣльникъ, я буду имѣть частное совѣщаніе съ канцлеромъ и постараюсь доказать ему всю неразумность его требованія, тѣмъ болѣе, что король никогда не обязывался имѣть одинаковую долю въ затратахъ, и что онъ пожертвовалъ 6,000 фунтовъ, исключительно изъ любезности къ Императрицѣ.

№ 70. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St.-Petersburg, November the 25th 1746.

. . . . . . As this week is entirely dedicated to pleasure, I shall not be able to talk calmly with the chancellor till saturday, which is next post day, but the fruit is ripe, as you will have seen by my dispatch of the 18th instant, and I believe, His Majesty may pluck it, when he pleases.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 71. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 25th 1746.

. . . . . . *) I am now to acquaint you, that the King has reason to believe, that the french court is now come to a determination of granting a subsidy to Sweden, in order to govern the measures of that court in this great crisis, whilst their diet is setting, and as His Majesty is apprehensive, that very bad consequences may follow from this profusion of french money with regard to the interests of the good cause in general, and to those of Russia in particular, the hopes of France and Prussia being to engage Denmark too in that alliance, in which view they

---

№ 70. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 25-го ноября 1746 г.

. . . . . . Вся эта недѣля исключительно посвящена празднествамъ, поэтому до субботы, слѣдующаго почтоваго дня, мнѣ не явится возможности спокойно разговаривать съ канцлеромъ. Но, какъ вы видѣли изъ моего донесенія отъ 18-го текущаго мѣсяца, плодъ созрѣлъ, и его величество, когда угодно, можетъ сорвать его.

№ 71. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 25-го ноября 1746 г.

. . . . . . *) Увѣдомляю ваше превосходительство о томъ, что король предполагаетъ, и не безъ основанія, что французскій дворъ пришелъ теперь къ рѣшенію предложить Швеціи субсидію, съ цѣлью свободнѣе направлять дѣйствія шведскаго двора въ предстоящемъ кризисѣ на сеймѣ, и его величество опасается, что сильный наплывъ французскихъ денегъ вызоветъ въ Швеціи дурныя послѣдствія, какъ относительно интересовъ добраго дѣла вообще, такъ въ частности и интересовъ Россіи; Франція и Пруссія надѣются въ свой союзъ увлечь и Данію, для чего стараются убѣдить наслѣднаго

---

*) Cypher to the end.

*) Все до конца писано шифромъ.

are endeavouring to prevail with the prince successor of Sweden to renounce his pretensions to Sleswick in favour of Denmark, — the King would have your excellency forthwith insinuate this to the chancellor Bestouchef in the utmost confidence, that the russian court may be upon their guard, and take such steps, as they may judge most effectual to disappoint and defeat these dangerous views and designs of the french court.

I am likewise to let your excellency know in the same confidence, and you will take care to manage it accordingly, that there is now a secret treaty, either concluded or upon the point of being so, between the french court and that of Poland upon the occasion of the marriage and as the King apprehends, that the forming this alliance at this critical conjuncture may in some shape or other affect the interests of the Empress of Russia, as well as of the germanick body, — at least, that it is so intended by France, it is His Majesty's pleasure, that you should communicate this intelligence also to m-r Bestouchef in the same secrecy, as a farther proof of His Majesty's attention in whatever may be thought in any degree to concern Her Imperial Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 72. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 2nd 1746.

. . . . . . I had the honour to acquaint you on the 25th past o. s., that it was impossible for me to speak with the chancellor till saturday;

принца шведскаго отказаться отъ своихъ претензій на Шлезвигъ въ пользу Даніи. Король желаетъ, чтобы вы тотчасъ же весьма конфиденціально сообщили объ этомъ канцлеру Бестужеву и намекнули ему, чтобы русское правительство было на сторожѣ и предприняло мѣры, наиболѣе дѣйствительныя для разрушенія этихъ опасныхъ козней французскаго двора.

Я увѣдомляю васъ еще секретно, надѣясь, что вы съумѣете надлежащимъ образомъ воспользоваться этими свѣдѣніями, что подготовляется, а можетъ быть уже и заключенъ, секретный договоръ между французскимъ дворомъ и польскимъ, по случаю брака, и король опасается, что заключеніе договора при такихъ критическихъ обстоятельствахъ, можетъ такъ или иначе повредить интересамъ Императрицы русской, также какъ и благу Германіи, — по крайней мѣрѣ, такова цѣль Франціи. Король желаетъ, чтобы вы и это сообщили Бестужеву, по секретно. Это явится новымъ доказательствомъ расположенія короля и его вниманія ко всему, что касается интересовъ Императрицы.

№ 72. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 2-го декабря 1746 г.

. . . . . . 25-го прошлаго мѣсяца ст. ст. я имѣлъ честь сообщить вамъ, что до субботы не буду въ состояніи говорить съ канцлеромъ; но прежде, чѣмъ продолжать.

but before I go farther, I must acquaint your lordship, that the only ministers of conference are the two chancellors, altho' they have here what they call a college of foreign affairs, which is composed of such a sett of animals, as by their ignorance and delay, rather obstruct, than dispatch business; your lordship must likewise know the opinion of all the allies of the vice-chancellor, and that the french court founds all it's hopes upon the little credit he has remaining with his Sovereign; the chancellor Bestouchef is therefore the only person, upon whom His Majesty can rely here, and it was to him alone, that I made the overtures of the contents of your lordship's last dispatch, which he seemed to enter into with great pleasure, and desired me to give him a promemoria, specifying the different questions to be proposed to the Empress, and I agreed with him to write him a private letter, enclosing the plan of preparations between His Majesty and his allies for the next spring, to shew the confidence the King reposes in Her Imperial Majesty, leaving out only, what relates to the concerting with the States General, and sounding the pensionary, because this court knows nothing of what has been projected with the former pensionary; in this letter I begged of him not to shew a plan of such consequence to His Majesty and his allies to any other, besides the Empress, expressing some distrust, if it should fall into the hands of suspected persons, and desiring a speedy

---

я долженъ васъ предупредить, что единственными членами, ведущими переговоры являются оба канцлера, ибо хотя здѣсь и существуетъ коллегія иностранныхъ дѣлъ, но это такая коллекція скотовъ, которые, по невѣжеству и лѣни, скорѣе мѣшаютъ и запутываютъ дѣла, чѣмъ разрѣшаютъ ихъ. Въ то же время, вѣдь вы знаете мнѣніе союзниковъ о вице-канцлерѣ и то, что французскій дворъ полагаетъ всѣ свои надежды на незначительный кредитъ, оказываемый ему еще Царицей; такимъ образомъ, канцлеръ Бестужевъ является единственнымъ лицомъ, на которое его величество можетъ положиться здѣсь, и я сообщилъ лишь ему одному содержаніе вашей послѣдней депеши, чѣмъ сильно заинтересовалъ его, и онъ просилъ меня дать ему меморію, выясняющую отдѣльные вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Императрицы. Я условился написать ему частное письмо, заключающее въ себѣ планъ приготовленій короля и союзниковъ къ кампаніи слѣдующей весны,—все это съ цѣлью обратить вниманіе Императрицы на довѣріе къ ней короля,— но, конечно, не упомянувъ о томъ, что касается условій съ Генеральными Штатами и свѣдѣній относительно пенсіонарія, ибо русскій дворъ не знаетъ, о чемъ было условлено съ прежнимъ пенсіонаріемъ. Въ этомъ письмѣ я просилъ канцлера не сообщать столь важнаго для короля и его союзниковъ плана, никому, кромѣ Императрицы, выразивъ нѣкоторое опасеніе, какъ бы планъ не попалъ въ руки ненадежныхъ людей, а также просилъ быстраго отвѣта Императрицы. Все это было уже готово, когда канцлеръ получилъ письмо отъ графа Чернышева, сообщавшаго ему, что вы, пригласивъ его къ

resolution of Her Imperial Majesty. All this was prepared, when the chancellor received a letter from count Czernichew, acquainting him, that your lordship had called upon him and told him, that you had dispatched orders to me to make propositions to this court for a body of troops, and that you had shewed him the project, and that the duke of New-castle had repeated the same thing to him, and he added, that, as he had not time by that post to put it into cypher, he would dispatch it next day by an estafette to count Golofkin at Hague, who should forward it hither. This has entirely put a stop to my private negociation with the chancellor, till that estafette shall arrive, for, if it be directed to the minister, he dare not conceal it, altho' he has hitherto Czernichew's private letter, till he sees, what the other contains; I told him, that, if your lordship had communicated every thing to count Czernichew, it was to shew the Empress the confidence you had in her minister, and that I wished this court had always the same complaisance for me; he answered, that is not the case, for, since we have agreed, that only the Empress and I shall know of this project, we should contradict ourselves, since count Czernichew seems to be informed of all, and will consequently write a letter to the ministry, which must be laid before the vice-chancellor and the college, whom we would have excluded; and you know, how much count Czernichew is a friend to the vice-chancellor, and what

---

себѣ, сказали, что отправили мнѣ предписаніе сдѣлать русскому двору запросъ о корпусѣ войскъ, и даже показали ему проектъ; то же подтвердилъ ему и герцогъ Ньюкэстльскій. Въ письмѣ Чернышевъ прибавляетъ, что такъ какъ къ этой почтѣ онъ не имѣлъ времени изложить проекта шифромъ, то сдѣлаетъ это позднѣе и завтра же пошлетъ съ эстафетой въ Гагу къ графу Головкину, который и отошлетъ его сюда. Это пріостановило мои частные переговоры съ канцлеромъ, впредь до прибытія вышепомянутой эстафеты. Если послѣдняя будетъ направлена къ министру, то онъ не рискнетъ скрыть этого, пока не узнаетъ содержанія донесенія, привезеннаго эстафетой, хотя и имѣетъ въ настоящее время частное письмо Чернышева. Я сказалъ ему, что если вы что-нибудь и сообщили Чернышеву, то только изъ желанія показать Императрицѣ, какое вы питаете довѣріе къ ея уполномоченному, и при этомъ выразилъ надежду встрѣтить подобное же отношеніе къ себѣ со стороны русскаго двора. Канцлеръ отвѣчалъ, что не въ этомъ дѣло, но въ томъ, что съ момента установившагося между нами соглашенія, что только Императрица и я знаемъ объ этомъ проектѣ, мы будемъ сами себѣ противорѣчить, если, какъ кажется, все знаетъ Чернышевъ и даже намѣренъ извѣстить объ этомъ министерство письмомъ, которое должно быть представлено вице-канцлеру и коллегіи, чего мы хотѣли избѣжать. Вы знаете, какъ друженъ Чернышевъ съ вице-канцлеромъ, и что это за особа съ нѣкоторыми другими эпитетами. Я спросилъ канцлера, почему намъ въ Англію прислали подобную личность. Онъ отвѣчалъ, что не

sort of a creature he is, with some other epithets; I asked him, why he would send us such a creature; he answered, because there was no other vacancy, and that the Empress cannot bear the sight of him, and will never allow him to come here; I confess after, that I could not help replying, that there was room enough in Siberia for him; in short, my lord, I must have a little patience to seek, what that creature has wrote, and whether we cannot exclude the vice-chancellor, for, if he comes to the knowledge of this project, it will not be long a secret from France, nor Prussia, besides the opposition he will make to it here.

But to return to the conversation, I had with the chancellor on saturday last, his opinion upon that embarkation of thirty thousand men, was, — that it would employ all the galleys they have; that these galleys must remain at Kiel in Holstein, or any other place, where the troops land, for want of hands to bring them back, since they contain no more men, than what are necessary to row them, reckoning six men to an oar; that the Empress would be obliged to build as many more galleys in their stead, to be prepared against any attempt of the swedes, which would come to a great deal of money, and could not be got ready in time for the defence of her coasts. I then bid him suppose the case, that His Majesty should send transports to Riga and Reval, and the ports of Courland, to take on board these troops; he replyed: „you know the difficulty, that would

---

было другой вакансіи, а Императрица видѣть его не можетъ и никогда не дозволитъ ему вернуться сюда. Признаюсь, я не нашелъ ничего лучшаго отвѣтить, какъ то, что тогда въ Сибири для него нашли бы довольно мѣста. Словомъ, мнѣ придется нѣсколько подождать, прежде чѣмъ я узнаю, что написалъ Чернышевъ; и разъ мы не можемъ устранить вице-канцлера, и онъ узнаетъ о проектѣ, то послѣдній не останется секретомъ для Франціи и Пруссіи, не говоря уже объ оппозиціи, которую вице-канцлеръ составитъ ему здѣсь.

Но возвратимся къ разговору, бывшему у меня съ канцлеромъ въ эту субботу. По его мнѣнію, при посадкѣ на корабли 30,000 чел., займутся всѣ имѣющіяся у нихъ галеры, которыя должны будутъ остаться въ Килѣ, Голштиніи или въ другомъ мѣстѣ высадки войскъ, за неимѣніемъ гребцовъ для обратнаго плаванія, въ виду того, что у нихъ будетъ менѣе людей, чѣмъ требуется для ихъ передвиженія, считая по 6 чел. на весло; что Императрица вынуждена будетъ построить вмѣсто нихъ соотвѣтствующее число новыхъ галеръ, на случай нападенія шведовъ,—это вызоветъ слишкомъ большія затраты, да и времени немного, чтобы успѣть снарядить и вооружить эти галеры для защиты русскихъ береговъ. Тогда я указалъ на возможность присылки королемъ транспортовъ въ Ригу, Ревель и другіе порты Курляндіи, для принятія войскъ на эти суда. Онъ возразилъ мнѣ: „Вы знаете, какія затрудненія возникли бы при соглашеніи относительно ихъ нынѣшнихъ судовъ, какъ это случилось при нашемъ договорѣ съ Даніей, который намъ пришлось

arise in agreeing about their now men of war, as happened in our treaty with Denmark, which we were obliged to leave to a future convention, and besides our troops do not love the sea, except when they can go on shore every night to make fires to boil their victuals". My lord, I know this to be the temper of the russian soldiers, I therefore could not contradict the chancellor, and I believe, we have nothing to expect by sea from them. I then asked his opinion as to the march by land of the abovementioned number of troops to the Rhine, or the Moselle, or the Low Countrys; he interrupted me by asking, how they should pass through the king of Prussia's territories and if the King would make the requisition, as for his auxiliary troops; I replyed, that there was no occasion for them to touch the prussian territories, that they knew perfectly the way thro' Poland as far as Tropaw in upper Silesia, and that in two months, especially in winter, they might be in Bohemia; he seemed to relish this, and I promised to give him an exact route, in case the other conditions were once agreed on, but what he seemed to like the best of all, was — that the troops should remain upon their own frontiers towards Prussia and Poland; however as there has been no opportunity of laying these propositions before the Empress, I can give your lordship no certain answer, although I will not fail to press it as much as possible, and I have already flung out, that, if this court does not come

---

отложить до будущей конвенціи, и кромѣ того русскія войска не долюбливаютъ моря, въ особенности, если не могутъ каждый вечеръ приставать къ берегу варить себѣ пищу". И дѣйствительно, я знаю за ними эту привычку, поэтому не противорѣчилъ канцлеру, и думаю, что моремъ мы ничего не получимъ. Затѣмъ, я спросилъ его мнѣніе о сухопутномъ походѣ вышепомянутаго количества солдатъ къ Рейну, Мозелю или въ Нидерланды; канцлеръ прервалъ меня вопросомъ, какъ войска пройдутъ черезъ территоріи короля прусскаго и предъявитъ-ли нашъ король реквизицію, какъ о своихъ вспомогательныхъ войскахъ; я отвѣчалъ, что войскамъ вовсе не нужно идти черезъ владѣнія короля прусскаго, что они хорошо знаютъ дорогу черезъ Польшу, до Троппау въ верхней Силезіи, и что въ два зимнихъ мѣсяца они могутъ достичь Богеміи. Какъ кажется, эта мысль улыбнулась канцлеру, и я обѣщалъ доставить ему точный маршрутъ, въ случаѣ если и другія условія будутъ приняты. Но больше всего понравилось ему предложеніе оставить войска на собственныхъ границахъ съ Пруссіей и Польшею. Такъ какъ не было еще случая представить эти предложенія Императрицѣ, то я не могу сообщить вамъ опредѣленнаго отвѣта, но постараюсь, насколько возможно, его ускорить. Я высказалъ канцлеру, что если русскій дворъ не придетъ къ скорому согласію съ королемъ, то у него есть въ виду другія войска, о которыхъ онъ тогда войдетъ въ переговоры. Канцлеръ освѣдомился, не знаю-ли я, какую субсидію дастъ король Императрицѣ, я отвѣчалъ отрицательно, но совѣтовалъ не предъявлять тѣхъ-же чрезмѣрныхъ требованій, какъ во время

soon to an agreement with His Majesty, he has other troops in his view, and will enter into a negotiation for them. He asked me, if I knew, what subsidy the King would give the Empress. I answered in the negative, but I advised him not to ask such exorbitant terms, as broke off our negotiation about the accession to the treaty of Warsaw.

In the mean time I could wish to be able to give the chancellor an agreeable and positive answer to his humble request, transmitted by me some time ago; it would greatly facilitate our affairs, and he really deserves it as much, as he stands in need of it.

I have very little more to trouble your lordship with by this post, but to put you in mind, that, if this project takes place, I shall want new full powers to conclude, since the old ones, which I had conjointly with lord Tyrawly, will not be thought sufficient here.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 73. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, December the 2nd 1746.

*) The King having received undoubted intelligence, that the french court has lately made a considerable remittance of money to the chan

---

переговоровъ по поводу присоединенія къ варшавскому договору, приведшихъ къ несогласію между нами.

Не могу не признаться вамъ, что очень хотѣлъ бы быть въ состояніи дать положительный и удовлетворительный отвѣтъ канцлеру на его скромную просьбу, переданную мною вамъ нѣсколько времени тому назадъ. Это очень помогло бы нашимъ переговорамъ, и канцлеръ, по моему, по стольку заслуживаетъ этого, по скольку въ этомъ нуждается.

Съ этою почтою мнѣ больше нечего сообщать вамъ, прошу только запомнить, что если проектъ удастся, то я ожидаю новыхъ полномочій на заключеніе договора, ибо старыя, которыя имѣются у меня вмѣстѣ съ лордомъ Тироли, не будутъ признаны здѣсь достаточными.

№ 73. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 2-го декабря 1746 г.

*) Король получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что французскій дворъ, въ гнѣвѣ на благопріятное отношеніе Царицы къ осуществленію интересовъ общаго дѣла, которое,

---

*) In cypher.

*) Писано шифромъ.

of Tartary, with a view to influence that power to give disturbance, if possible, in the present conjuncture, to the russian empire, in resentment of the Czarina's favourable dispositions towards the advancement of the interests of the common cause, which are really her own, I am to let your excellency know, that I have communicated the same by His Majesty's command, and in the utmost confidence, to count Czernichew, and am to signify to you His Majesty's pleasure, that, immediately upon your receiving this dispatch, you should proceed to impart also this most material advice to the great chancellor Bestouchef, in the same confidence, for the information of Her Imperial Majesty, and your excellency will take care to recommend to that minister at the same time the necessity there is, that his court should lose no time in putting themselves upon their guard and in a posture to frustrate and defeat the ill effects, which may otherwise result from these ungenerous and mischievious machinations on the part of the french court . . .

I am now to acquaint you, that his royal highness, the duke, set out yesterday morning for the Hague, in order to concert there the necessary measures with the ministers and generals of His Majesty's allies, for carrying on the war, in the most vigorous and effectual manner, the ensuing campaign. *)

P. S. I have just received your excellency's letter of the 8th past, which is now decyphering.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

въ дѣйствительности, ея собственное дѣло, совершилъ недавно переводъ значительной суммы денегъ хану татарскому, съ цѣлью побудить его произвести, если возможно, замѣшательство въ дѣлахъ русской имперіи. Увѣдомляю также ваше превосходительство, что я, по повелѣнію короля, одновременно и весьма секретно сообщилъ объ этомъ графу Чернышеву. Я долженъ сказать вамъ, что король желаетъ, чтобы вы, тотчасъ по полученіи этого столь важнаго извѣстія, передали его канцлеру Бестужеву, но также подъ секретомъ, для доклада Императрицѣ. Вы укажете ему необходимость для русскаго двора не терять времени и быть наготовѣ предотвратить и уничтожить опасныя послѣдствія, которыя, въ противномъ случаѣ, могутъ возникнуть отъ злонамѣренныхъ и недостойныхъ козней французскаго двора . . .

Сообщаю вамъ еще, что, вчера утромъ, его королевское высочество, герцогъ, уѣхалъ въ Гагу, съ цѣлью условиться тамъ съ министрами и генералами союзниковъ его величества о необходимыхъ мѣрахъ для предпринятія въ слѣдующей кампаніи самыхъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій *).

P. S. Я только что получилъ письмо вашего превосходительства отъ 8-го ноября, и въ настоящее время разбираютъ его шифръ.

№ 74. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, December the 5th 1746.

I had but barely time by the last mail to acknowledge the receipt of your excellency's letter of the 8th past, which was then decyphering. I have since laid it before the King, and am now to acquaint you, that His Majesty has been pleased to approve your communication to the russian ministers of the King's act of guaranty to his prussian majesty of the duchy of Silesia and the county of Glatz, and of that prince's act of acceptation thereof. As to what your excellency represents in your said letter of the seeming preference, given by the vice-chancellor to m-r Bredlach, ambassador at your court from the empress-queen of Hungary, and the affected neglect of that minister at the same time towards you, since his return to Petersburg, I can only send you, till I hear further from you upon this head, the King's general instructions for your excellency's conduct, as we are not acquainted with the etiquette and ceremonial of the russian court. The King certainly expects, that all due regard shall be paid to your character, as His Majesty's ambassador, and that you should take care, that nothing is done in diminution of the dignity thereof;*) but, as on the one hand the supporting your character

№ 74. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 5-го декабря 1746 г.

Съ послѣднею почтою я успѣлъ васъ только увѣдомить о полученіи вашего письма отъ 8-го ноября, шифръ котораго тогда еще разбирался. Послѣ того я предъявилъ его королю, который милостиво одобрилъ сообщеніе вами русскимъ министрамъ акта гарантіи королемъ герцогства Силезіи и графства Глаца, а также и акта принятія этой гарантіи королемъ прусскимъ. Что же касается упоминаемаго въ послѣднемъ вашемъ письмѣ предпочтенія, якобы оказываемаго вице-канцлеромъ Бредлаху, послу императрицы-королевы венгерской при русскомъ дворѣ, и въ то же время, пренебреженія, выказываемаго Воронцовымъ къ вамъ, по возвращеніи его въ Петербургъ, то, пока я не получу отъ васъ дальнѣйшихъ извѣстій о Воронцовѣ, могу послать вамъ въ отвѣтъ лишь общую инструкцію короля для руководства, какъ себя держать, ибо намъ неизвѣстенъ ни этикетъ, ни церемоніалъ русскаго двора. Король, разумѣется, ожидаетъ, что вамъ будетъ оказано все должное по вашему званію королевскаго посла, и надѣется, что вы позаботитесь, чтобы оказываемый вамъ почетъ не уменьшался. *) Но если, съ одной

*) Cypher.

*) Писано шифромъ.

is absolutely necessary, so on the other, as a discussion of so delicate a point, which we do not yet throughly understand, may lead to disagreeable incidents, your excellency will be exceedingly cautious in whatever steps, you may think it prudent for you to take upon m-r Woronzow's behaviour, not to do any thing, that may either offend or animate the Czarina, with whom His Majesty is desirous to live in the most perfect union and harmony, and therefore you will do well to take the advice and opinion of the chancellor Bestouchef, before you proceed to any publick step in this affair, that you may learn from him, how far, what you intend and think necessary to do, may be agreeable to Her Imperial Majesty*). And indeed, considering m-r Woronzow's disposition, it is not impossible, but that he has designedly omitted the regard due to your character, in hopes of availing himself, in some way or other, of the resentment it might occasion . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 75. Lord Hyndford to the right honourable earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 9th 1746.

My last letter to your lordship was of tuesday, the 2nd instant, and altho' I did not write to you by the saturday's post, I have not been

---

стороны, необходимо вамъ поддерживать достоинство своего званія, то, съ другой, объясненіе о такого рода щекотливомъ вопросѣ, намъ пока не вполнѣ понятномъ, можетъ повлечь за собою непріятныя послѣдствія. Поэтому я надѣюсь, что вы во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, которыя сочтете благоразумнымъ предпринять по отношенію Воронцова, будете крайне осторожны и не сдѣлаете ничего, могущаго обидѣть или раздражить Царицу, съ которою его королевское величество желаетъ пребывать въ тѣсной дружбѣ и согласіи. Вы сдѣлаете хорошо, если спросите совѣта у канцлера Бестужева, какъ поступить оффиціально въ этомъ дѣлѣ, имѣя въ виду, чтобы этотъ шагъ былъ пріятенъ Императрицѣ.*) А пока, принимая во вниманіе настроеніе Воронцова, можно допустить предположеніе, что онъ умышленно избѣгаетъ оказывать вамъ уваженіе, должное вашему званію, и надѣется, что вызванная такимъ образомъ досада послужитъ ему на пользу . . .

№ 75. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 9-го декабря 1746 г.

Мое послѣднее письмо къ вамъ было отъ вторника, 2-го текущаго мѣсяца. Я ничего не писалъ вамъ съ субботнею почтою, но не лѣность была тому причиною. Хотя Императрица была за городомъ, а письмо отъ графа Чернышева, полученія котораго

idle, for altho' the Empress was in the country, and the letter, which chancellor Bestouchef dreaded to receive from count Czernichew, was not then come to his hands, yet I prevailed upon him to go to the Empress in the country, and lay the whole project before her; which, after having translated into the russian language, he accordingly did, beginning first with my private letter to him, wherein I begged of him to communicate this business to nobody but the Empress; he next shewed her the plan of preparations for an early campaign, and concluded with my pro-memoria, desiring thirty thousand of Her Majesty's troops; she seemed to relish the proposition, and she readily consented, that the vice-chancellor should be excluded from the knowledge of the plan of preparations between the King and his allies for the ensuing campaign, and of my private letter; but she desired, that I would present my pro-memoria for the thirty thousand men in the presence of the vice-chancellor, that she might see his opinion of the matter; and in the mean time she ordered the chancellor to give her his opinion in writing, which he is now about, setting forth the honour and advantage, it will be to the Empress, to join in so salutary a work, and the reverse, if she should refuse it; so far this negotiation goes well, and I begin to conceive hopes of procuring the march of a body of troops to act with us, which, although it will cost more money, appears to me to be of more effectual service to the

---

опасался канцлеръ, не попало еще къ нему въ руки, я все-таки убѣдилъ канцлера отправиться къ Императрицѣ за городъ, чтобы доложить ей о всемъ проектѣ, что канцлеръ и исполнилъ, предварительно переведя планъ на русскій языкъ. Онъ началъ докладъ Царицѣ во-первыхъ съ моего частнаго къ нему письма, въ которомъ я просилъ его не сообщать этого дѣла никому, кромѣ Императрицы; затѣмъ онъ показалъ проектируемый королемъ планъ военныхъ приготовленій къ слѣдующей кампаніи раннею весною, и окончилъ моей меморіей, въ которой я прошу у Императрицы корпусъ въ 30,000 человѣкъ. Царица съ удовольствіемъ все выслушала и даже согласилась, чтобы отъ вице-канцлера былъ скрытъ планъ приготовленій короля и его союзниковъ для слѣдующей кампаніи, а также и мое частное письмо; но въ то же время пожелала, чтобы я представилъ свою меморію о 30,000 чел. въ присутствіи вице-канцлера, чтобы она могла знать его мнѣніе объ этомъ; одновременно Императрица приказала канцлеру подать свое письменное мнѣніе по этому предмету, что онъ уже исполнилъ, указавъ Императрицѣ выгоды и преимущества, которыя она получитъ, принявъ участіе въ столь славномъ и полезномъ дѣлѣ, и противное, если она отъ этого откажется. Какъ видите, пока переговоры идутъ удачно, и я начинаю питать надежды, что мы, для нашихъ дѣйствій противъ Франціи, получимъ сухимъ путемъ корпусъ русскихъ войскъ, что хотя это и будетъ стоить дороже, чѣмъ моремъ, но принесетъ больше пользы общему дѣлу, чѣмъ содержаніе удвоеннаго числа войскъ на границахъ

common cause, than having double the number of troops to lie on the frontiers of Prussia, especially as the king of that name seems to be persuaded by Mardefeld and the french court, that the Empress will never venture any of her troops out of her own country.

I must now acquaint your lordship, that the abovementioned letter from Czernichew arrived by the last post; and altho' I can easily see by the confusion in the arrangement of the different subjects, that your lordship had not given him in writing the project of preparations for the next campaign, nor the propositions, which I am to make to this court, yet he has so good a memory, as to have touched upon every one of the points, and he has sent a duplicate of his letter to the Empress to the college of foreign affairs, altho' in that to the Empress he owns your lordship had enjoined him the greatest secrecy. This obliged the chancellor to beg of me to write another private letter, to be laid before the Empress, wherein I say, that, as I am informed, His Majesty's secretaries of state, to shew the great confidence, they repose in the Empress's minister now residing in London, had communicated to him the plan of preparations between His Majesty and his allies for the next campaign, I flatter myself, that the said russian minister has had the precaution not to direct his dispatch upon that subject to any other, besides Her Imperial Majesty; this has had the desired effect, for the

---

съ Пруссіей, въ особенности послѣ того, какъ Мардефельдъ и французскій дворъ убѣдили короля прусскаго, что Императрица никогда не отважится двинуть свои войска за предѣлы своихъ владѣній.

Увѣдомляю васъ теперь, что вышепомянутое письмо Чернышева прибыло съ послѣднею почтою, и изъ сбивчиваго изложенія разныхъ вопросовъ я заключилъ, что вы не давали ему письменнаго плана приготовленій короля къ слѣдующей кампаніи, а равно и не сообщали предложеній, которыя я долженъ былъ представить русскому двору; но, все-таки, я вижу, что у Чернышева довольно хорошая память, такъ какъ онъ въ письмѣ затрогиваетъ каждый изъ этихъ пунктовъ. Онъ прислалъ копію своего письма къ Императрицѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, хотя въ письмѣ къ Царицѣ признается, что вы просили его сохранить все въ глубокой тайнѣ. Это заставило канцлера просить меня написать ему второе частное письмо для предъявленія его Императрицѣ, — письмо, въ которомъ я говорю, что меня увѣдомили, что статсъ-секретари, желая показать, какимъ довѣріемъ пользуется уполномоченный Императрицы, находящійся нынѣ въ Лондонѣ, сообщили ему планъ приготовленій короля и его союзниковъ къ слѣдующей кампаніи, и что я надѣюсь, что вышепомянутый уполномоченный приметъ предосторожность отправить свое донесеніе никому иному, какъ Императрицѣ. Письмо это произвело желаемое впечатлѣніе, ибо Императрица тотчасъ дала приказъ, чтобы всѣ ея уполномоченные за границею посылали все секретное или важное только

Empress has given orders, that all her ministers abroad should direct such dispatches, as contain anything secret or of consequence, to her alone, by which means the vice-chancellor will be excluded from all secrets, and she has ordered the chancellor not to communicate Czernichew's letter to the vice-chancellor, nor to the college of foreign affairs.

The Empress came to town late on friday night; and, in consequence of her desire, I presented my memorial yesterday in the evening to the two chancellors, who were met for that purpose. I desired them in the most earnest manner to procure me a speedy resolution from the Empress and her ultimatum upon the different cases, because it is of the greatest consequence to the King, my master, to know, without loss of time, what he has to depend upon from this court; I told them, that the great friendship and esteem, His Majesty has for the Empress, made him give her the preference to his other friends and allies, altho' she is the most distant, and that therefore I hope, the Empress would the sooner come to a resolution; here m-r Woronzow interrupted me, by asking, where the King could find thirty thousand auxiliary troops, and he immediately added, that he was surprised, the king of Prussia did nothing for the common cause, especially after he had reaped such benefits from the friendship of the King of Great Britain. I made him no other reply, than that His Majesty could find subsidiary troops enough in Germany;

лично ей. Такимъ образомъ, вице-канцлеръ, лишенъ возможности знать всѣ секреты, и Императрица приказала канцлеру не сообщать ни вице-канцлеру, ни коллегіи иностранныхъ дѣлъ содержанія письма Чернышева.

Императрица вернулась въ городъ въ пятницу, поздно вечеромъ, и, по ея желанію, я, вчера вечеромъ, представилъ обоимъ канцлерамъ, приглашеннымъ для этой цѣли, свою меморію. Я самымъ убѣдительнымъ образомъ просилъ ихъ похлопотать о скорѣйшемъ рѣшеніи Императрицы и ея ультиматумѣ по поводу разныхъ условій, ибо для моего короля очень важно, не теряя времени, знать, чего онъ можетъ ожидать отъ русскаго двора. Я сказалъ имъ, что только тѣсная дружба и глубокое уваженіе къ Императрицѣ заставляютъ короля дать ей преимущество передъ остальными его друзьями и союзниками, хотя Россія наиболѣе отдаленная отъ него страна; и что поэтому, я надѣюсь, Императрица, тронутая этимъ отношеніемъ къ ней, ускоритъ свое рѣшеніе. Тогда Воронцовъ неожиданно спросилъ меня, гдѣ это король могъ бы найти 30,000 чел. вспомогательнаго войска, и тотчасъ же добавилъ, что онъ удивляется, почему король прусскій ничего не предпринимаетъ на общую пользу, въ особенности послѣ того, какъ дружба съ королемъ великобританскимъ такъ выгодно отозвалась на его дѣлахъ. Я отвѣтилъ, что его королевское величество можетъ найти много вспомогательныхъ войскъ въ Германіи, и что если бы и это не удалось, то у короля сардинскаго много солдатъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ онъ далъ австрійцамъ, тѣмъ болѣе, что въ Италіи

or, if that failed, the king of Sardinia had a sufficient number left, besides that, which had joined the austrians, especially as affairs in Italy were now very quiet, but that the King was willing and desirous, that the Empress should partake of the honour and advantage of pacifying Europe and of reestablishing the ballance of power, and that she had now an opportunity, which her father, Peter the Great, would have embraced with the greatest earnestness and pleasure, had it happened in his time. Then m-r Woronzow said: „Suppose the Empress should keep that body of troops upon the frontiers, which is there, at present, must they act at the requisition of the King of Great Britain?" Answer: „Undoubtedly sir, as you must have seen by the paper, you have just now read; but in that case the subsidy will be much less, than, if they march to the Rhine, the Moselle, or the Low Countries, or where the King may have immediate occasion for them." He then continued, saying: „The nearest way to these places is thro' the king of Prussia's territories, but the King, your master, must make the requisition, and I am persuaded, his prussian majesty would not refuse the passage." Answer: „I do not believe, sir, that the king of Prussia would willingly agree to the passage of 30,000 men thro' his country, and I do not know, in case of refusal, if the Empress would choose to force a passage with only that number." (M-r Woronzow:) „He cannot refuse it, as he has given the example

---

теперь все вполнѣ спокойно. Но, несмотря на все это, король непремѣнно желаетъ, чтобы Императрица русская раздѣлила съ нимъ честь и славу по водворенію мира въ Европѣ и возстановленію равновѣсія державъ, и что теперь ей, Царицѣ, представляется удобный для этого случай, которымъ бы такъ серьезно и съ радостью воспользовался ея отецъ, Петръ Великій, будь это въ его время. На это Воронцовъ сказалъ: «Предположимъ, что Императрица будетъ содержать подобный корпусъ войскъ на границахъ, тамъ, гдѣ онъ и теперь находится, но, спрашивается, въ этомъ случаѣ, должны-ли войска дѣйствовать по требованію короля великобританскаго». Отвѣтъ: «Безъ сомнѣнія, м. г., какъ вы видѣли изъ только что прочитанной вами бумаги; но въ такомъ случаѣ субсидія будетъ гораздо менѣе, чѣмъ если войска выступятъ для дѣйствій на Рейнѣ, Мозелѣ, въ Нидерландахъ или тамъ, гдѣ они немедленно понадобятся королю». Тогда Воронцовъ продолжалъ: «Ближайшій путь въ эти страны лежитъ черезъ территоріи короля прусскаго, и тогда король англійскій долженъ просить разрѣшенія. Но я увѣренъ, что его прусское величество не откажетъ въ пропускѣ». Отвѣтъ: «Я не думаю, м. г., чтобы король прусскій добровольно согласился пропустить корпусъ въ 30,000 чел. черезъ свои владѣнія, и я не знаю, согласится-ли Императрица, въ случаѣ отказа, силою настаивать на пропускѣ, имѣя лишь такое количество войска». (Воронцовъ): «Король прусскій не можетъ отказать въ этомъ, ибо самъ далъ примѣръ, пройдя безъ позволенія черезъ Саксонію». (Гиндфордъ): «Я не хочу касаться этого

himself, by marching thro' Saxony without leave". (Lord Hyndford:) „I will not enter into that question, sir, but it is easy to be foreseen, that the King, my master's, asking and obtaining a passage for your troops, thro' the prussian territories, would meet at least with great delay, which is not our business at present; besides it is by no means the King, my master's, intention to be troublesome to the king of Prussia, much less to create any difference between the Empress and him; there is another way thro' Poland, without touching the prussian territories, every bit as good , and will not make the difference of above fourteen days march, and it would take as many weeks to obtain the king of Prussia's leave, if he gave it at all; besides, if Her Imperial Majesty should agree to the King's proposal of marching a body of troops, they must begin to be in motion in the month of February, in order to have passed all the bad roads, before the thaw begins, which will be much better for your troops, as well as for the common cause." The vice-chancellor said no more, and the chancellor promised me to lay this important business before the Empress to morrow or on thursday, and to procure me an answer, as soon as possible, and he desired me to make out a route thro' Poland, which I will very soon do by the help of my friend, general Bredlach, who knows that country better, than I do.

Your lordship will see, by m-r Woronzow's discourse, what he

вопроса, но можно легко предвидѣть, что мой король, испрашивая и получая разрѣшеніе пройти вашимъ войскамъ черезъ прусскую территорію, встрѣтитъ, по крайней мѣрѣ, значительное промедленіе; но, въ настоящее время, это не подлежитъ нашему обсужденію; кромѣ того, король англійскій отнюдь не желаетъ возбуждать опасенія въ королѣ прусскомъ и тѣмъ менѣе создавать какія-либо недоразумѣнія между нимъ и Императрицею русскою. Есть вѣдь другія дороги черезъ Польшу, не задѣвая прусскихъ владѣній. Дороги хорошія и дѣлающія разницу въ походѣ всего на 14 дней, тогда какъ на полученіе разрѣшенія короля прусскаго, если онъ согласится его дать, потребуется нѣсколько недѣль. Кромѣ того, если Ея Императорское Величество согласится на просьбу короля выслать ему корпусъ войскъ, то послѣдній долженъ выступить въ походъ въ февралѣ мѣсяцѣ, для того, чтобы пройти всѣ дурныя дороги до оттепели, что очевидно лучше, какъ для вашихъ войскъ, такъ и для общаго дѣла». Вице-канцлеръ ничего болѣе не сказалъ, а канцлеръ обѣщалъ мнѣ, завтра или въ четвергъ, доложить это важное дѣло Императрицѣ и постараться, насколько возможно скорѣе, получить ея отвѣтъ. Онъ просилъ меня также выбрать и составить маршрутъ черезъ Польшу, что я надѣюсь скоро исполнить съ помощью моего друга, генерала Бредлаха, который гораздо лучше меня знаетъ эту страну. Изъ словъ Воронцова ваше сіятельство поймете, чего онъ хочетъ. Я постараюсь достать вамъ копію его письменнаго отзыва Императрицѣ, который его заставятъ дать, чтобы снять съ него личину. Будь, что

intends, and I will endeavour to procure a copy of his opinion in writing to the Empress, which he will be obliged to give to unmask him. Be that, as it will, I have great hopes of succeeding, and marshal Lascy has been wrote to privately, to come here from Riga, as of himself, before the Empress's birth-day, which is the 18th instant, in order to concert measures, which he will facilitate as much, as lies in his power; but I have already protested against general Keith's being employed upon this service.

I have been honoured with your lordship's letter of the 14th past, containing an order for me to support the claims of His Majesty's subjects, trading in these parts, with relation to their iron-contract, and to procure them speedy justice. My lord, I have ever thought it my duty to assist and support that usefull set of men, called merchants, in all parts, where I have had the least interest or authority; I have already delivered three memorials with regard to the contract complain'd of, the last which was into the Empress's own hands by order of the King, but hitherto I have not been able to procure a satisfactory answer, altho' the thing in itself is so just, that this court can not give a negative to it, and I will immediately present another memorial upon the same subject; but if your lordship would give me leave to advise you to a shorter method, it would be to write a letter in the King's name

---

будетъ, но я твердо убѣжденъ въ успѣхѣ. Фельдмаршалу Ласси секретно писали, чтобы онъ прибылъ изъ Риги, до дня рожденія Императрицы, 18-го декабря, для того, чтобы опредѣлить извѣстныя мѣры, которыя онъ, насколько въ его силахъ, постарается скорѣе провести, привлеченіе же на здѣшнюю службу генерала Кейта я уже опротестовалъ.

14-го ноября я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства, содержащее предписаніе поддерживать претензіи подданныхъ его королевскаго величества, ведущихъ здѣсь торговыя дѣла, по отношенію къ ихъ договору о желѣзѣ (Iron contract), и доставить имъ скорое удовлетвореніе. Я всегда считалъ, ваше сіятельство, своею обязанностью помогать и поддерживать полезное сословіе, называемое купцами, всюду и во всемъ, гдѣ я имѣлъ малѣйшее участіе или власть. Я уже представилъ 3 меморіи, относительно постановленія, на которое они жалуются, и послѣднюю, по повелѣнію короля, даже въ собственныя руки Императрицы. Но до сихъ поръ я не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта, хотя, само по себѣ, дѣло такъ справедливо, что русскій дворъ не можетъ дать иного. Я немедленно представлю по этому же вопросу еще новую меморію; но если позволите, я посовѣтую вамъ лучшій способъ получить быстрое удовлетвореніе, а именно: слѣдуетъ написать, отъ имени короля, письмо Якову Вольфу, назначенному здѣсь англійскимъ консуломъ, хотя онъ — русскій подданный и только пользуется правами англичанина. Въ этомъ письмѣ слѣдуетъ напомнить

to Jacob Wolf, whom His Majesty was pleased to appoint his consul here, though he is a subject of this country, and only naturalized an englishman, to put him in mind, that he was made the King's consul chiefly to support the persian trade and to procure justice to his natural-born subjects, and particularly as to the affair of their contract; this would have more effect, than a dozen pro-memorias. I will say no more at present upon this subject, but that there are two merchants, belonging to this factory gone lately to England, m-r Napier and m-r Grammond, who can inform your lordship farther; and when you ask my opinion, I will give it fairly, all that I will add is, „est lupus in stabulis".

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 76. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 13th 1746.

If your lordship did not know the genius of this court, you would hardly imagine, that a party of pleasure to the country at this time of the year, was capable of retarding a resolution of such consequence to this country, and to the common cause, as the granting or refusing of thirty thousand subsidiary troops; but I am sorry to acquaint your lordship, that the Empress, instead of sticking to the time fixed, for the determination of this affair, went out of town on wednesday last, and only re-

---

ему, что онъ назначенъ сюда консуломъ, главнымъ образомъ, для поддержки персидской торговли и защиты интересовъ природженныхъ англичанъ, въ особенности по отношенію къ торговымъ договорамъ. Повѣрьте мнѣ, это будетъ дѣйствительнѣе, чѣмъ дюжина меморій. Пока я не могу ничего прибавить вамъ по этому вопросу. Два купца, Напье и Граммонъ, принадлежащіе къ здѣшней колоніи, отправились недавно въ Англію и они подробнѣе изложатъ и объяснятъ вамъ дѣло. Если же вы спросили бы мое мнѣніе, то я охотно скажу его: est lupus in stabulis.

№ 76. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 13-го декабря 1746 г.

Ваше сіятельство совершенно незнакомы съ характеромъ русскаго двора, поэтому, естественно, вамъ трудно предположить, что поѣздка за городъ въ это время года въ состояніи замедлить столь важное для Россіи и общаго дѣла рѣшеніе, какъ согласіе или отказъ въ 30,000 чел. вспомогательнаго русскаго войска; но, къ сожалѣнію, я долженъ сообщить вамъ, что Императрица, вмѣсто того, чтобы назначить день для окончательнаго обсужденія дѣла, отбыла въ прошлую среду за городъ и возвратится только сегодня. Подобная чисто женская безпечность не позволяетъ мнѣ

turns this day; I can conclude nothing from this female inadvertency, either for or against us, except the loss of so much time; but, in order to quicken the Empress, I wrote to the chancellor a very pressing letter yesterday, which will be laid before her the moment she arrives, and the chancellor assures me, that on monday she will come to a resolution, and that I shall be enabled to redispatch the courier some time next week, altho' I am afraid, that nothing will be done, till m-r Lascy arrives, which can hardly be before tuesday or wednesday; in the mean time, I think it my duty to prepare your lordship eventually for the different cases, that may happen, that I may receive my full powers and instructions all at once, without being reduced to the necessity of taking anything upon myself in an affair of this consequence; your lordship will therefore be pleased to consider, whether His Majesty will choose to ask a passage for these troops thro' the prussian Pomerania and the regency of the electorate of Brandenburg, in case the russians should desire to march that way, or through Silesia at Glogaw and Breslau, in case they take their route through Poland as far, as the upper part of the Oder, or, if the Empress should have a mind entirely to avoid the prussian territorys, her troops must march thro' Poland to Troppau in upper Silesia and through Moravia and Bohemia to the Rhine, or else in either of these cases the king of Prussia or the queen of Hungary, must have

---

вывести какое-либо заключеніе и предугадать, будетъ-ли рѣшеніе въ пользу или противъ насъ; знаю одно, что мы сильно теряемъ время; поэтому, съ цѣлью ускорить дѣйствія Императрицы, я вчера написалъ канцлеру очень настоятельное письмо, которое будетъ предъявлено Императрицѣ, какъ скоро она пріѣдетъ; канцлеръ увѣряетъ меня, что въ понедѣльникъ Императрицею навѣрное будетъ принято рѣшеніе, и такимъ образомъ, на будущей недѣлѣ, я буду въ состояніи отослать вамъ курьера, хотя и опасаюсь, что до пріѣзда фельдмаршала Ласси, который врядъ-ли пріѣдетъ ранѣе среды или четверга, не будетъ еще принято окончательнаго рѣшенія. Тѣмъ временемъ, считаю своимъ долгомъ предупредить васъ о возможности разнаго рода непредвидѣнныхъ условій, и о желаніи своемъ получить полномочія и инструкціи сразу, чтобы не быть принужденнымъ дѣлать что нибудь на свой страхъ въ дѣлѣ подобной важности. Я прошу ваше сіятельство быть столь любезнымъ, заранѣе обсудить, будетъ ли король просить для войскъ пропуска черезъ прусскія территоріи, если русскій дворъ захочетъ избрать путь черезъ прусскую Померанію и курфюршество Бранденбургское, или предпочтетъ путь черезъ Польшу и Силезію на Глогау и Бреславль до верхней части Одера; если же Императрица окончательно захочетъ избѣгнуть прусскихъ территорій, то войска должны слѣдовать черезъ Польшу къ Троппау въ верхней Силезіи, черезъ Моравію и Богемію къ Рейну. Необходимо помнить, что въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, король прусскій или королева венгерская должны имѣть своевременныя увѣ-

timely notice, and commissarys must be appointed for the subsistance of these troops upon their march. This leads me to a thing, which I am afraid, I shall have great difficulty in settling with this court; I mean the etapes, for whatever number of men is granted, and I beg to have your lordship's particular orders as to this point, and in my humble opinion, if I can agree for a reasonable sum upon the whole, it would be much better, than to provide them in natura, for they would never be satisfied, and I do not think it possible for His Majesty, to appoint commissarys for them either in Prussia, Poland, Moravia or anywhere else, without a vast expence, unless we could enter the french territories, and then it would come cheap enough. Count Czernishew, in his last letters both to the Empress and the college, mentioned twenty thousand men, in case the Empress did not care to give thirty thousand, but I believe, if she gives any at all, she will give thirty thousand or at least twenty five thousand foot and three or four thousand hussars and cossacks, for she will not let such a body infantry march without some cavalry for the wings, vanguards, reconnoitring partys and other reasons of war, which will occur to His Majesty. Although the Empress is not yet come to a final resolution, yet she has already entered so far into the affair, as to talk to the chancellor of the general officers, fit to be employed in this expedition; and indeed the scarcity of such people is so great here, that I do not know,

---

домленія, а также коммиссары — снабжены достаточнымъ количествомъ денегъ для продовольствія войскъ во время похода. Послѣднее напомнило мнѣ о моихъ опасеніяхъ, что я встрѣчу большія затрудненія во время моихъ переговоровъ съ русскимъ дворомъ, а именно, въ вопросѣ объ этапахъ: на какое количество людей они должны быть разсчитаны. По этому вопросу я тоже желалъ бы имѣть особыя распоряженія вашего сіятельства. По моему крайнему разумѣнію, было бы гораздо лучше, еслибы мнѣ удалось устроить все за умѣренную сумму, чѣмъ намъ самимъ продовольствовать войска во время похода; ибо войска всегда будутъ недовольны, и я не думаю, чтобы его королевское величество въ настоящее время былъ въ состояніи содержать коммиссаровъ въ Пруссіи, Польшѣ, Моравіи и другихъ мѣстахъ безъ большихъ издержекъ, исключая случая вступленія во Францію, гдѣ это намъ будетъ недорого. Графъ Чернышевъ, въ своихъ послѣднихъ двухъ письмахъ къ Императрицѣ и въ коллегію, упоминаетъ о 20.000 чел., если бы Императрица не пожелала дать 30.000; но я думаю, что если она уже согласится дать войска, то дастъ 30.000 чел., или, во всякомъ случаѣ, не менѣе 25.000 чел. пѣхоты, и 3.000—4.000 чел. кавалеріи, гусаровъ и казаковъ, ибо она, очевидно, не пуститъ такого большого корпуса пѣхоты безъ кавалеріи для фланговъ, авангардовъ, развѣдочной службы и другихъ потребныхъ королю военныхъ службъ. Хотя Императрица и не пришла еще къ окончательному рѣшенію, но уже настолько вникла въ дѣло и заинтересовалась имъ,

how these troops will be commanded, for the Empress will not suffer all those, who are reckoned good officers to go out of this country at once. M-r Bestouchef proposed, that the field-marshal Lascy should command this corps, but Her Majesty seemed averse to it, saying, that he was the only one, she could depend on, in case of need, so that the chancellor did not push it any farther at that time, but we must have him, if it be possible; then the chancellor told her, that I had absolutely objected against general Keith, and the Empress was so good as to promise, that he should not be employed; the next general is Butturlin, whom Her Majesty seems to pitch upon, but, besides that, I believe, he knows very little of his business; he speaks no language but the russian, however he will have under him lieutenant-general Liven, Soltikoff and Lopuchin, and, as for major-generals, there are enough.

I must now touch upon the method of paying this subsidy (in case my negotiation should come to any consistency), as the easiest and cheapest to His Majesty, without going thro' many hands, who must each have their profit upon it; in the first place, the exchange is so high here, that it is impossible to draw for that money without losing more, than half a crown in the pound, so that the only method is to agree with some proper people to import silver into this country, where it is much wanted, and consequently bears a good price; by this means, a pound

---

что назвала канцлеру генераловъ, подходящихъ и годныхъ для этой экспедиціи. Въ дѣйствительности, здѣсь сильный недостатокъ въ опытныхъ офицерахъ, и я не знаю, каково будетъ командованіе этими войсками, ибо Царица не допуститъ, чтобы лучшіе извѣстные офицеры покинули Россію. Бестужевъ предложилъ, чтобы этимъ корпусомъ командовалъ фельдмаршалъ Ласси, но Императрица, какъ кажется, не желаетъ этого, говоря, что Ласси — единственный, на котораго она, въ случаѣ надобности, можетъ положиться; поэтому канцлеръ пока на этомъ не настаивалъ, но мы, вѣроятно добьемся его назначенія, если будетъ возможно. Затѣмъ канцлеръ сказалъ Царицѣ, что я безусловно протестовалъ противъ назначенія Кейта, и она милостиво обѣщала, что онъ не будетъ назначенъ. Слѣдующій генералъ — Бутурлинъ, и Императрица намекала на его назначеніе; но, кромѣ того, что я убѣжденъ, что онъ далеко не свѣдущъ въ своемъ дѣлѣ, онъ не говоритъ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ русскаго; отчасти, это неудобство устранится, если подъ его начальствомъ будутъ генералъ-лейтенанты Ливенъ, Салтыковъ и Лопухинъ; что касается генералъ-маіоровъ, то ихъ довольно.

Теперь я долженъ затронуть вопросъ о способѣ уплаты субсидіи (въ случаѣ, если мои переговоры приведутъ къ желаемому результату). Необходимо придумать способъ наиболѣе легкій и удобный для его королевскаго величества, и безъ участія въ передачѣ субсидіи многихъ лицъ, изъ которыхъ, очевидно, каждый пожелаетъ имѣть свою выгоду. Во-первыхъ, курсъ здѣсь такъ высокъ, что невозможно соглашаться на уплату

sterling will produce near five roubles here, whereas from bills of exchange from hence, I should not get quite four roubles and a half, nor upon so large a sum not four roubles and a quarter. I must likewise caution your lordship not to let this money go through the hands of consul Wolf, for, besides the great commission, he would get the debts, that are due to him from the great people here, paid out of the first and readiest of that money, so that this court would feel very little benefit from the first payments, and consequently not be in a condition to form their magazins upon the frontiers, nor make the augmentation, which has been for some time past resolved, but could not be put in execution, for want of money. I would therefore humbly propose to your lordship, as soon as the subsidy is agreed upon, to send for m-rs William Vigor and Shifner, and m-r George Napier, russian merchants now in London, and agree with them about the remittance of the sum required, which, I am persuaded, they will do upon the most reasonable foot; m-r Benjamin Vigor, coagent to the first, is here upon the spot to take of the application of it. I will answer for the honesty of these four merchants, who are all natural born subjects of His Majesty, except m-r Shifner, and he has long removed all his effects from this country, and is settled with his family in London. I will send your lordship a scheme

---

русскими деньгами, ибо при этомъ мы потеряемъ болѣе чѣмъ 1/2 кроны на фунтъ. Поэтому, единственнымъ возможнымъ способомъ является — условиться съ подходящими людьми на ввозъ въ Россію серебра, ибо въ немъ здѣсь большая нужда, а поэтому оно въ хорошей цѣнѣ; такимъ образомъ, фунтъ стерлинговъ будетъ приблизительно стоить 5 русскихъ рублей, тогда какъ по настоящему курсу я не получаю и 4 1/2 рублей, даже едва 4 1/4 рубля. Я долженъ васъ также предупредить, чтобы вы не передавали денегъ черезъ посредство консула Вольфа; ибо, кромѣ большой коммиссіи, онъ потребуетъ, чтобы изъ этой суммы были сначала немедленно уплачены ему долги большинства здѣшней знати; благодаря этому, русское правительство мало почувствуетъ выгоды отъ первыхъ платежей, и, вслѣдствіе этого, не будетъ въ состояніи наполнить свои продовольственные магазины на границахъ, а также и увеличить ихъ число, какъ это раньше предполагалось, но не приводилось въ исполненіе за отсутствіемъ денегъ. По этому всему, я позволяю себѣ смиренно предложить вамъ, какъ только условія субсидіи будутъ приняты, послать за находящимися теперь въ Лондонѣ, Вильямомъ Вигоромъ, Шифнеромъ и Георгіемъ Напье, ведущими торговыя дѣла съ Россіей, и условиться съ ними о переводѣ желаемой суммы, что, какъ я убѣжденъ, они согласятся исполнить на очень разумныхъ условіяхъ. Веніаминъ Вигоръ, коагентъ перваго, можетъ тотчасъ же тогда приняться здѣсь за выполненіе. Я отвѣчаю за честность этихъ четырехъ купцовъ, которые всѣ—прирожденные подданные короля, исключая Шифнера, но и онъ давно прекратилъ всѣ свои дѣла въ Россіи и съ семьею переѣхалъ въ Лондонъ. Я пришлю вамъ съ курьеромъ

upon this subject in writing by the courier, and I only mention it now, that your lordship may be prepared, when the case shall exist.

I have received from the chancellor the copy of a letter, which the Empress has wrote to the king of Sweden, in favour of the senators Bielke and count Bonde, which I will transmit to your lordship with some other papers, particularly a note, that was sent me yesterday by m-r Bestouchef, still insisting upon m-r Guy Dickens being unable to reimburse baron Korff. The reason of the chancellor's urging this affair with so much earnestness, is, that his enemys here accuse and reproach him with having advised the Empress, to lay out so much money to no purpose in Sweden, and these disaffected people are continually ringing in the Empress's ears, that the court of Great Britain has abandoned Her Majesty in an affair, which concerns the common cause, and which was the common interest of both courts to have carried, but I dare not give your lordship my opinion in this matter, altho' I believe, that three or at least four thousand pounds would put an end to these claims. The chancellor assures me, that, if the King will make this thing easy to him, for he looks upon it as a personal point, he will save double that sum to His Majesty in the subsidy, which this court will ask . . .

This court approves of inviting the court of Sweden to accede to the austrian treaty, the Empress only waits, till general Bredlach shall receive orders from Vienna for that purpose, and which he daily expects, as he

---

письменный проектъ по этому предмету; въ настоящее время я указываю вамъ на него только потому, что желаю приготовить васъ на случай, если это состоится.

Я получилъ отъ канцлера копію письма, написаннаго Императрицею королю шведскому, съ ходатайствомъ о сенаторахъ Бьельке и графѣ Бонде. Эту копію я перешлю вамъ съ другими бумагами, среди которыхъ вы найдете и ноту, присланную мнѣ вчера Бестужевымъ, и въ которой онъ продолжаетъ настаивать на уплатѣ Гюи Диккенсомъ надлежащей суммы Корфу. Какъ на причину такого упорства и поспѣшности въ этомъ дѣлѣ, канцлеръ указываетъ на то, что враги его здѣсь обвиняютъ и упрекаютъ его въ томъ, что онъ посовѣтовалъ Императрицѣ такую безцѣльную и громадную трату денегъ въ Швеціи, и что эти недоброжелатели постоянно внушаютъ Императрицѣ, что дворъ великобританскій покинулъ ея въ шведскихъ дѣлахъ, которыя касались общаго блага, и затрогивали равно интересы обоихъ дворовъ; я не рѣшаюсь высказать своего мнѣнія объ этомъ, хотя думаю, что 3 — 4 тысячи фунтовъ стерлинговъ прекратили бы всѣ эти претензіи. Канцлеръ увѣряетъ меня, что если король облегчитъ ему это дѣло, на которое онъ смотритъ какъ на личное, то онъ, въ свою очередь, поможетъ королю выгадать вдвое противъ этой суммы въ субсидіи, которую потребуетъ дворъ...

Русскій дворъ одобряетъ намѣреніе пригласить Швецію присоединиться къ австрійскому договору, и Императрица ждетъ только полученія генераломъ Бредлахомъ при-

is informed, that m-r Wasener has already informed his court of the King's intention upon that matter. The Empress's journey to Riga is said to be fixed for the 1st of February, which will be a good opportunity for me to see the russian troops march off, if she grants us any, and in that case, His Majesty will want no other commissary here . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 77. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 16th 1746.

As your lordship, no doubt, awaits with impatience to know the success of my negotiation, I write these few lines to acquaint your lordship, that, altho' the Empress is not come to a final resolution, yet I hope in a few days, to redispatch the messenger with good news of it. Marshal Lascy is not yet arrived, which I apprehend to be the reason of this delay, but he is expected this night or to-morrow; and I am persuaded, he will encourage the Empress in this project more, than anybody.

The imperial ambassador has received orders from his court to solicit this to invite Sweden to the accession of the treaty, lately concluded between them, and orders will be sent to baron Korff for that

---

казаній на это изъ Вѣны, которыхъ онъ со дня на день ожидаетъ, ибо знаетъ, что Вазнеръ увѣдомилъ уже вѣнскій дворъ о желаніи того же королемъ англійскимъ. Путешествіе Императрицы въ Ригу, говорятъ, назначено на 1-е февраля, и мнѣ явится хорошій случай увидѣть выступленіе русскихъ войскъ, если Царица согласится ихъ намъ дать, и думаю, что, въ такомъ случаѣ, его королевское величество не будетъ нуждаться здѣсь въ коммиссарѣ . . . .

№ 77. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 16-го декабря 1746 г.

Такъ какъ вы, очевидно, съ нетерпѣніемъ ожидаете узнать результаты моихъ переговоровъ, то я пишу вамъ нѣсколько строкъ, чтобы сообщить, что, хотя Императрица и не пришла еще къ окончательному рѣшенію, но черезъ нѣсколько дней я надѣюсь послать вамъ курьера съ благопріятнымъ отвѣтомъ. Маршалъ Ласси еще не прибылъ, и я думаю, въ этомъ то и лежитъ причина замедленія; но его ждутъ сегодня ночью или завтра. Я убѣжденъ, что онъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, подвинетъ Императрицу на согласіе.

Имперскій посолъ получилъ отъ своего двора приказаніе убѣдить Императрицу пригласить Швецію присоединиться къ недавно заключенному между ними договору, и съ этою цѣлью, въ будущую пятницу, будутъ посланы соотвѣтствующія приказанія

purpose on friday next. The imperial minister at Stockholm will at the same time receive his from baron Bredlach to act in concert with baron Korff; and I will acquaint m-r Guy Dickens with His Majesty's pleasure thereupon, in case he should not have been prepared for it.

I am this moment informed by general Bredlach, that their imperial majesties have ordered him to give me all the assistance possible in my negotiation, and this evening he is to present a memorial for that purpose.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 78. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 20th 1746.

Your lordship will receive another letter from me of this date, which is properer for a long gazette, than for a secretary of state, but I am informed, that all letters will be opened this night, to satisfy the curiosity and utility of this great lady, and I was desired to add the paragraph, relating to general Bredlach, in order to spur her on to her own interest; and I believe, the chancellor is not sorry, that an ambassador should give publick notice of his fine entertainments, and that his son is to marry the favourite's cousin. It is therefore not for want of

---

барону Корфу. Имперскій уполномоченный въ Стокгольмѣ получитъ, одновременно съ Корфомъ, предписаніе отъ генерала Бредлаха дѣйствовать согласно съ этимъ посломъ. Я же, съ своей стороны, сообщу Гюи Диккенсу о желаніи того же королемъ, на случай если онъ не увѣдомленъ объ этомъ.

Сейчасъ генералъ Бредлахъ извѣстилъ меня, что ихъ императорскія величества приказали ему оказать мнѣ полное содѣйствіе въ моихъ переговорахъ, и по этому предмету, сегодня вечеромъ, онъ представляетъ меморію.

№ 78. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1746 г.

Вы получите отъ меня другое письмо отъ того же числа, болѣе подходящее для большой газеты, чѣмъ для статсъ-секретаря; но меня извѣстили, что, сегодня ночью, будутъ вскрыты всѣ письма, для удовлетворенія любопытства и выгодъ высочайшей особы; меня просили прибавить къ письму параграфъ, относящійся къ генералу Бредлаху, съ цѣлью, въ ея же собственныхъ интересахъ, повліять на нее. Я думаю также, что канцлеръ не будетъ въ претензіи узнать, что посланникъ официально сообщаетъ о его тонкихъ обѣдахъ, о томъ, что сынъ его женится на кузинѣ фаворита. Поэтому вы видите, что, не за отсутствіемъ матерьяла, сдѣлался я репортеромъ, ибо пустота, невѣжество и глупость этого двора могутъ дать обильный матерьялъ и болѣе лѣнивому перу.

matter, that I turned gazetteer, for the idleness, ignorance and stupidity of this court furnish enough to provide a much lazyer pen.

Your lordship will see by the papers, which I shall send by the courier, that I have neglected nothing to get an answer to the question, and indeed general Bredlach, by order of his court, has given me all the assistance, I could desire or expect; he spoke very earnestly to the Empress on the 18th at court, and she promised to come to a resolution at this day, and gave him hopes, it would be a favourable one, and, if I learn any thing farther, before the post goes out, your lordship shall have a postcript to this. I have the greater hopes of it, as a sudden thaw has carried all the snow off the ground, and will prevent any jaunts to the country, altho', at the same time, it will retard field-marshal Lascy's arrival.

I will inform the chancellor to-morrow of the contents of your lordship's letter of the 25th, but as the efforts, which France is making at the diet of Sweden, will naturally oblige this court to lay out more money there, I forsee, the chancellor will insist more strongly on the King's bearing a part of the expence or at least only reimbursing, what baron Korff has laid out more, than colonel Guy Dickens, and as this last article does not amount to above four thousand pounds, and as it would prevent any malicious reflections against the chancellor, and bad insinuations, as I have formerly

---

Вы увидите изъ бумагъ, присланныхъ мною съ курьеромъ, что я ничего не упустилъ, съ цѣлью получить отвѣтъ Императрицы. Генералъ Бредлахъ, по повелѣнію своего двора, оказалъ мнѣ полное содѣйствіе, которое я могъ бы отъ него ожидать или просить. 18-го, во дворцѣ, онъ очень серьезно говорилъ объ этомъ дѣлѣ съ Императрицею, и она обѣщала на-дняхъ объявить свое рѣшеніе, причемъ обнадежила его, что оно будетъ благопріятное. Если я узнаю еще что нибудь новое касательно этого вопроса, и до отправленія почты, то прибавлю post scriptum. Я питаю большія надежды на внезапное наступленіе оттепели, вслѣдствіе которой растаялъ бы весь снѣгъ, испортились бы дороги и уничтожилась бы такимъ образомъ возможность совершать загородныя прогулки и пикники, хотя въ то же время это задержитъ пріѣздъ фельдмаршала Ласси.

Завтра я собираюсь сообщить канцлеру содержаніе вашего письма отъ 25-го, но такъ какъ усилія Франціи на сеймѣ въ Швеціи естественно заставятъ русское правительство издержать еще болѣе денегъ, то я предвижу, канцлеръ будетъ сильно настаивать на томъ, чтобы король взялъ на себя часть издержекъ, или, по крайней мѣрѣ, уплатилъ перерасходованное барономъ Корфомъ противъ Гюи Диккенса; и если эта послѣдняя сумма не превышаетъ 4.000 фунтовъ и, дѣйствительно, можетъ разсѣять недоброжелательныя мнѣнія о канцлерѣ и инсинуаціи, направленныя противъ него, какъ я уже упоминалъ раньше, а также можетъ побудить Императрицу идти далѣе въ этомъ направленіи, то я весьма желалъ бы, чтобы королю явилось возможнымъ открыть полковнику

mentioned, and would probably induce the Empress to go greater lengths, I could wish it were convenient for His Majesty to send credit for that sum to colonel Guy Dickens. As for the court of Denmark, I should hardly think, it would be so weak, as to be drawn into the french schemes by the temptation of the duchy of Sleswick in its favour, from the successor of Sweden, since, by its last treaty with this court, the successor is not only excluded from the succession of Sleswick, but likewise of Holstein, in case of the great duke's death, without issue male; as to the saxon ministry, this court will easily believe any thing bad of it, and there is nothing would more effectually put a stop to its evil designs, than the march thro' Poland of a body of troops, I am now soliciting.

General Bredlach has made heavy complaints to me from his court, that the King did not guarantee the empress-queen's dominions at the same time with Silesia and Glatz to the king of Prussia, although it was asked and insisted upon by m-r Wasener, but refused by the secretary of state, who, as is said, denied to m-r Wasener, that there was any guaranty, granted to the king of Prussia, till it appear'd in the publick papers; that at a conference, to which sir Thomas Robinson and count Podewils were invited by count Uhlefeld, that prussian minister declared, that his master had never asked the King for the guaranty of Silesia

---

Гюи Диккенсу кредитъ на эту сумму. Что касается датскаго двора, то я съ трудомъ вѣрю, чтобы онъ былъ настолько слабъ и, соблазненный отказомъ наслѣднаго принца шведскаго отъ претензіи на герцогство Шлезвигское въ пользу Даніи, сыгралъ въ руку Франціи, — въ особенности теперь, когда, по послѣднему договору съ русскимъ дворомъ, наслѣдникъ шведскій не только отстраненъ, въ случаѣ смерти великаго князя, безъ мужескаго потомства, отъ наслѣдованія Шлезвига, но и Голштиніи. Что же касается саксонскаго министерства, то русскій дворъ охотно вѣритъ всякимъ дурнымъ слухамъ о немъ, и походъ черезъ Польшу корпуса русскихъ войскъ, о которомъ я веду теперь переговоры, лучше, чѣмъ что-либо другое, въ состояніи остановить козни Саксоніи.

Генералъ Бредлахъ сильно жаловался мнѣ отъ имени своего двора, что король не гарантировалъ, одновременно съ Силезіей и Глацомъ, владѣній императрицы-королевы, хотя объ этомъ настойчиво просилъ Вазнеръ; но статсъ-секретарь ему отказалъ и даже, какъ говорятъ, отрицалъ при этомъ существованіе какой-либо гарантіи королю прусскому, пока она не появилась въ офиціальныхъ извѣстіяхъ; что на совѣщаніи, на которое графомъ Улефельдомъ были приглашены сэръ Томасъ Робинсонъ и графъ Подевильсъ, прусскій посланникъ объявилъ, что его государь никогда не просилъ у короля англійскаго гарантіи Силезіи и Глаца, но что его принудили дать ее, а когда графъ Улефельдъ показалъ обоимъ посланникамъ отвѣтъ, приготовленный на меморію короля прусскаго, то сэръ Томасъ Робинсонъ замѣтилъ, что этотъ отвѣтъ слишкомъ строгъ и что вѣнскій

and Glatz, but that it was forced upon him, and that, when count Uhlefeld shew'd the two ministers the answer, which was prepared to the king of Prussia's memorial, sir Thomas Robinson said, it was too strong, and that the court of Vienna should not exasperate that prince; this, mylord, I think it my duty to acquaint your lordship of, and I doubt not but m-r Wasener will have told the same thing. M-r Lawrence has acquainted me, that he has received your lordship's orders to leave Berlin, and to repair to Dresden; I am glad, you have been so good as to provide for that honest man, but really, mylord, if the king of Prussia is always humoured, it will spoil him, and I am of opinion, that, if he had been hindered from plundering the bishop of Liege, which was his first heroic action, he would never have taken a fancy to Silesia. I hope to be able to send your lordship by the courier the definitive answer of the Empress to the king of Prussia's requisition for the guaranty of Silesia and Glatz, which, I believe, will not flatter him much, because it is very explicit, and consequently will make him think more of his own preservation, than of attacking the empress-queen . . .

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 79. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 20th 1746.

. . . . . . During the ball, general Bredlach, the imperial roman ambassador, had an opportunity of talking with the Empress upon the

---

дворъ не долженъ раздражать короля прусскаго. Я считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ это и не сомнѣваюсь, что Вазнеръ скажетъ вамъ то же. Лауренцъ сообщилъ мнѣ, что получилъ отъ васъ приказаніе оставить Берлинъ и отправиться въ Дрезденъ; я очень радъ, что вы такъ милостиво позаботились объ этомъ почтенномъ человѣкѣ, но, въ дѣйствительности, если всегда будутъ потакать королю прусскому, то это его погубитъ. Я того мнѣнія, что если бы ему помѣшали ограбить архіепископа въ Люттихѣ, что было его первымъ героическимъ поступкомъ, то онъ никогда не возымѣлъ бы мысли о Силезіи. Я надѣюсь, что буду въ состояніи послать вамъ съ курьеромъ положительный отвѣтъ Императрицы на требованіе королемъ прусскимъ гарантіи Силезіи и Глаца,—отвѣтъ, который, я думаю, не особенно ему понравится, ибо онъ весьма ясенъ и заставитъ короля задуматься болѣе о собственной безопасности, чѣмъ о нападеніи на императрицу-королеву...

№ 79. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1746 г.

. . . . . Во время бала, генералъ Бредлахъ, посолъ императрицы германо-римской, слѣдуя приказаніямъ, полученнымъ имъ отъ своего двора, воспользовался случаемъ

subject, I mentioned in one of my former letters, pursuant to the orders from his court, and the Empress shew'd all the good disposition imaginable to concur in that measure, and I hope soon to be able to send your lordship a farther account of the Empress's resolution.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 80. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, December the 23rd 1746.

. . . . . . *) With regard to the affair between the vice-chancellor and m-r Lawrence, the King leaves your excellency at liberty to appear in it or not, as you may think it best for His Majesty's service. M-r Lawrence has, I take it for granted, already informed you, that he has His Majesty's orders to repair to Dresden, and count Czernisheff seems to have dropped this affair entirely. We are not unaware of this minister's attachment to the vice-chancellor, but, his behaviour hitherto has all along been in a manner conformable to His Majesty's desires. I only mention, what is above, for your excellency's information of the present state, in which m-r Woronzoff's affair now is here, but not to preclude you from appearing therein, if you shall judge it expedient, nor is it in any shape the King's intention, that it should be dropped, if it will help

---

разговаривать съ Императрицею русскою по вопросу, упомянутому мною въ одномъ изъ моихъ предъидущихъ писемъ. Императрица выразила свое полное расположеніе способствовать этому дѣлу, и я надѣюсь быть скоро въ состояніи послать вашему сіятельству дальнѣйшія извѣстія о рѣшеніи Императрицы.

№ 80. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 23-го декабря 1746 г.

. . . . . *) Что касается дѣла между вице-канцлеромъ и Лауренцомъ, то король предоставляетъ вамъ полную свободу принять въ немъ участіе или нѣтъ, смотря по тому, что вы считаете лучше для королевской службы. Лауренцъ, какъ я разсчитываю, уже сообщилъ вамъ, что получилъ отъ короля приказаніе отправиться въ Дрезденъ, а графъ Чернышевъ, какъ кажется, окончательно прекратилъ это дѣло. Намъ не было извѣстно о его дружбѣ съ вице-канцлеромъ Воронцовымъ, и поведеніе Чернышева до сихъ поръ вполнѣ отвѣчало желаніямъ и требованіямъ короля. Я упомянулъ вамъ о вышесказанномъ только для сообщенія настоящаго положенія, въ которомъ находится здѣсь дѣло Ворон-

---

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

to weaken still more the declining credit of the vice-chancellor. Of this therefore your lordship will be the best judge, according to the situation, m-r Woronzoff may be in, with regard to his more or less degree of favour with the Empress of Russia, at the time you will receive this letter, and you may then, if it be necessary, make use of the letters, of which you transmitted copies to me, relative to this affair, in the same manner, as if I had sent them to you directly from hence*).

As to the project, which your excellency mentions in your letter of the 18th November, I am persuaded, that you will have found it so fully anticipated by His Majesty's orders, signified to you in my dispatch of the 4th November by Cocks, the messenger, that it is unnecessary, that I should add anything at present thereupon. The King is however particularly pleased, *) that the Czarina is in such good dispositions*), and therefore His Majesty cannot but entertain the best hopes, *) that at the return of the courier abovementioned, such a project of a treaty will appear, in pursuance of the instructions, then given to your excellency, as may convince the King of Her Imperial Majesty's most sincere disposition and instructions to co-operate with His Majesty in his great and generous views for the preservation of the libertys of Europe.*)

цова, но отнюдь не для того, чтобы воспрепятствовать вамъ появиться въ этомъ дѣлѣ, если бы вы сочли это нужнымъ; король не желаетъ также прекращать дѣла, если это въ состояніи помочь ослабленію и безъ того уменьшающагося кредита Воронцова у Императрицы. Вы, несомнѣнно,—лучшій судья въ этомъ, благодаря знанію дѣйствительнаго положенія вице-канцлера, и его большей или меньшей степени милости у Царицы во время полученія вами этого письма, и тогда, если вамъ понадобится, вы можете воспользоваться письмами, относящимися къ этому дѣлу, копіи которыхъ вы послали мнѣ, и такимъ способомъ, какъ будто бы я прислалъ ихъ вамъ отсюда*).

Что касается проекта, упомянутаго вами въ письмѣ отъ 18-го ноября, то я убѣжденъ, что приказанія его величества, сообщенныя вамъ въ моей депешѣ отъ 4-го ноября, посланной съ курьеромъ Коксомъ, въ полной мѣрѣ предупредили его; поэтому безполезно мнѣ теперь прибавлять еще что-нибудь по этому поводу. Король въ особенности радъ, *) что Императрица такъ хорошо расположена къ нему*), и поэтому его величество надѣется, что *) при возвращеніи вышепомянутаго курьера, онъ получитъ проектъ договора, составленный согласно данной вашему превосходительству инструкціи, что убѣдитъ короля въ самыхъ искреннихъ къ нему чувствахъ Императрицы, а также будетъ яснымъ доказательствомъ желанія ея дѣйствовать совмѣстно съ его королевскимъ величествомъ въ его благихъ и великодушныхъ намѣреніяхъ и въ цѣляхъ сохраненія независимости Европы. *)

) Cypher).

) Писано шифромъ).

The King took it very kindly of m-r Bestouchef, that he communicated*) to you the marquis d'Argenson's letter to m-r d'Allion*) with regard to the *) pretender's son*). And your excellency will take an opportunity to thank him, in His Majesty's name, for this fresh instance of his good dispositions towards His Majesty.

Under the favourable sentiments, in which you have represented the Empress of Russia to be, with regard to whatever concern the interests of His Majesty, the King could not but be extremely surprised to find by the memorial signed by both the chancellors, which your lordship transmitted, and the other papers relating thereto, that the Empress had taken so extraordinary a step, as that of depriving the british subjects of a branch of trade absolutely stipulated to them by the 8th article of our treaty of commerce, and for so frivolous a reason, as what you alledge with regard to Elton. As the pieces, which you have transmitted with respect to this new regulation, by order of the Czarina, are in german, and not yet translated, I cannot enter into a discussion of the several particulars; but it is the King's immediate pleasure, that you should represent, in the most lively and earnest manner, to the russian ministers, and in particular to m-r Bestouchef, *) whom you mention to have been the promoter and author of this treaty, and in order to blacken, whom,

Король находитъ очень любезнымъ со стороны Бестужева, что онъ сообщилъ вамъ *) письмо маркиза д'Аржансона къ д'Алліону по поводу сына претендента *), и вы воспользуетесь случаемъ поблагодарить его отъ имени короля за это новое проявленіе его усердія.

Въ виду благопріятнаго расположенія, въ которомъ, какъ вы пишете, находится Императрица русская относительно всего, что касается интересовъ короля, его величество, не безъ крайняго удивленія узналъ изъ меморіи, подписанной обоими канцлерами и пересланной вами, а также и изъ другихъ, относящихся къ дѣлу бумагъ, что Императрица рѣшилась на такой странный шагъ, какъ лишеніе британскихъ подданныхъ торговой отрасли, окончательно закрѣпленной за ними 8-мъ пунктомъ нашего торговаго договора, и, какъ вы говорите, шагъ этотъ вызванъ еще такой легкомысленной причиной, какъ исторія Эльтона. Такъ какъ бумаги, касательно новаго постановленія, и пересланныя вами мнѣ по повелѣнію Царицы, написаны на нѣмецкомъ языкѣ и еще не переведены, то я лишенъ возможности вступить въ обсужденіе разныхъ частностей. Но король желаетъ, чтобы вы немедленно, самымъ убѣдительнымъ образомъ, представили русскимъ министрамъ, а въ особенности Бестужеву, *) который, какъ вы упоминаете, былъ ходатаемъ и авторомъ этого договора, а также съ цѣлью

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

you think, this new regulation has been started *), the absolute necessity of revoking it forthwith, for the King cannot suffer his trading subjects to receive so material an injury, as is intended to them thereby, nor indeed any which His Majesty can prevent, even where there are no treaties, and consequently, à fortiori, where there is one so clearly subsisting, and of which this new order of the Empress is so open and manifest a violation.

*)As to the chancellor's solicitations to engage the King in an equal share of expence with Russia in the present measures, relating to the dyet of Sweden, your excellency has already received an explanation of His Majesty's intentions, with regard thereto, and that from the beginning, as the King has not the same interest therein, which Russia has, His Majesty never meant to take upon himself an equality of that charge, you have therefore done well to explain to m-r Bestouchef that matter accordingly. *)

I told you in a former letter, what particular pleasure the King had received from the proper *) and vigorous representations, made by m-r Korff to the prince successor of Sweden, and I at the same time recommended to you to engage the Empress to pursue those measures in the most effectual manner, by exerting the force, which she had sent and was sending to Fredrickshamn, and it is the King's pleasure, since that

---

опорочить того, кому, вы думаете, новое постановленіе придало энергіи *), — полную необходимость уничтожить это постановленіе тотчасъ же, ибо король не можетъ допустить, чтобы его подданные, купцы, получали такія сильныя оскорбленія, и всѣми силами старается гарантировать ихъ отъ этого даже тамъ, гдѣ нѣтъ договоровъ; тѣмъ болѣе сдѣлаетъ онъ въ данномъ случаѣ, гдѣ такъ ясно установлены пункты договора, и противъ которыхъ новое постановленіе Императрицы оказывается явнымъ насиліемъ.

*)Что касается стремленія канцлера побудить короля къ равной издержкѣ съ Россіей для шведскихъ дѣлъ на сеймѣ, то вы получили уже объясненіе намѣреній короля относительно этого и знаете, что, съ самаго начала, король, не имѣя въ Швеціи тѣхъ же важныхъ интересовъ, какъ Россія, не намѣревался принимать равнаго участія въ расходахъ по шведскому вопросу; поэтому, вы поступили совершенно правильно, сказавъ соотвѣтствующимъ образомъ объ этомъ канцлеру *).

Въ одномъ изъ предъидущихъ писемъ, я упоминалъ вамъ объ особомъ удовольствіи короля по поводу надлежащихъ рѣшительныхъ представленій, *)сдѣланныхъ барономъ Корфомъ наслѣдному принцу шведскому. Совѣтую вамъ побуждать Императрицу къ продолженію примѣненія дѣйствительныхъ мѣръ, употребивъ въ дѣло военныя силы, посланныя и посылаемыя ею въ Фридрихсгамъ. Король убѣдился, что это единственный

---

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

method of proceeding is the only one likely to effectuate the removal of the french faction in Sweden, that your excellency should not discontinue your instances, in order to animate the court, where you are, not to slacken these vigorous measures, but to inforce them, and carry them into execution, in case m-r Korff's representations are not followed by immediate effects*).

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 81. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 23rd 1746.

It was twelve o' clock at night, and the post gone, before I could get any intelligence, of what was resolved at court on saturday last, but I have now the pleasure to inform your lordship, that the first difficulty as to the question an, is got over, the Empress being at last determined to grant the King thirty thousand men. The second will be to settle the subsidy for that number of troops, for I have already learned so much, that they will ask five hundred thousand holland or species dollars for each ten thousand men, which amount to one million and a half of such money, and near three hundred and seventy five thousand pounds sterings, supposing that whole corps to be only infantry; but I am likewise informed, that they will give us but thirty six thousand foot, two thou-

---

дѣйствительный способъ, могущій вызвать пораженіе французской партіи въ Швеціи, и поэтому желаетъ, чтобы вы неуклонно совѣтовали русскому двору не ослаблять своихъ рѣшительныхъ мѣръ, но усилить ихъ еще и пустить въ ходъ, если представленія барона Корфа не окажутъ немедленнаго дѣйствія *).

№ 81. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 23-го декабря 1746 г.

Было 12 часовъ ночи, и почта уже ушла, когда я могъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о состоявшемся при дворѣ въ прошлую субботу рѣшеніи. Къ величайшему моему удовольствію, спѣшу сообщить вашему сіятельству, что первое затрудненіе касательно извѣстнаго вопроса преодолѣно, и Императрица согласилась, наконецъ, дать королю 30-ти тысячный корпусъ. Второе затрудненіе возникнетъ при установленіи размѣра субсидіи для этого корпуса войскъ. Однако я успѣлъ уже узнать, что дворъ намѣренъ потребовать по 500.000 голландскихъ таллеровъ на каждые 10.000 человѣкъ, что въ общемъ составитъ $1^1/_2$ милліона таллеровъ или около 375.000 фунтовъ стерлинговъ, предполагая, что корпусъ состоитъ изъ одной пѣхоты; но мнѣ извѣстно также, что кромѣ 36.000 чел. пѣхоты, намъ хотятъ дать 2.000 чел. гусаровъ и 2.000 чел. драгунъ, которые являются для насъ совершенно излишними. Поэтому я рѣшилъ воз-

sand hussars, and two thousand dragons, who are good for nothing, so that I am determined to object against any horse at all, especially as they will have no occasion for them, in their march through Poland, and as the empress-queen has cavalry enough, and to spare for their purpose, besides as they must be upon the foot of auxiliary and subsidiary troops, they cannot pretend to act as a separate, distinct body by themselves, but must submit to the general-in-chief of the allied army in all his operations. The third difficulty will be to agree about the subsidy during the time, they shall be in the King's pay, for, besides the abovementioned large subsidy, they will insist upon this, and it will be an endless piece of work to settle with them as to their flesh, bread, gruel, forage etc. Fourthly, there is hardly one general officer here, except marshal Lascy and general Liven, who knows, what a ration or a portion is; I would therefore humbly propose to your lordship, that I may be authorized to agree with them by the lump for their subsidy, during their march thro' Poland, which, I hope, will come pretty easy, since they will put that money in their pockets, and live upon their poland friends in their passage; but, before they reach upper Silesia, it would be proper to instruct m-r Thomas Robinson, or m-r Wasener, to desire the empress-queen to appoint her own commissarys to make preparations for them in all her countrys, and as soon as they come into the empire,

---

ражать противъ посылки намъ какой бы то ни было кавалеріи, ибо при проходѣ черезъ Польшу, въ ней не встрѣтится никакой надобности, а у императрицы-королевы достаточно своей кавалеріи; они могутъ сберечь ее на собственныя надобности, тѣмъ болѣе, что этотъ корпусъ, будучи добавочнымъ и вспомогательнымъ войскомъ, не можетъ разсчитывать дѣйствовать вполнѣ отдѣльно и самостоятельно, ибо во всѣхъ своихъ операціяхъ долженъ подчиняться главнокомандующему союзной арміи. Третье затрудненіе явится при установленіи субсидіи за время нахожденія войскъ на королевскомъ жалованіи, ибо, кромѣ вышепомянутой значительной субсидіи, дворъ будетъ настаивать и на этой послѣдней; затѣмъ весьма продолжительнаго труда потребуетъ заключеніе условій съ дворомъ о мясѣ для войскъ, хлѣбѣ, крупѣ, фуражѣ и т. п.; въ четвертыхъ, сдва-ли здѣсь есть военачальникъ, за исключеніемъ маршала Ласси и генерала Ливена, знающій хорошо разницу между порціей и пайкомъ. Поэтому, ваше сіятельство, я считаю наиболѣе удобнымъ, чтобы вы уполномочили меня установить съ русскимъ дворомъ размѣръ всей субсидіи сразу, за время прохода войскъ черезъ Польшу. Я думаю, что разсчетъ легче всего сдѣлать подобнымъ образомъ, ибо, при этихъ условіяхъ, дворъ положитъ деньги себѣ въ карманъ, а войска будутъ продовольствоваться на счетъ польскихъ друзей. Но, ранѣе чѣмъ войска достигнутъ верхней Силезіи, необходимо дать сэру Томасу Робинзону или Вазнеру инструкціи просить императрицу-королеву назначить своихъ коммиссаровъ для заготовленія во всѣхъ ея владѣніяхъ на пути прохода

they must be content with the stated rules for the subsidy of the imperial and all other troops, which is a thing, as well known, as the Augsbourg confession; it will likewise be necessary, that count Esterhasi and m-r Lawrence be authorized beforehand to demand a passage for these troops of the king and republick of Poland, which they need not make use of, till they hear from general Bredlach and me, that this court has sent orders for the same to m-r Bestouchef; this piece of policy will prevent any clamours from the polanders, especially those of the prussian faction, altho' it will not prevent the russians from marching, should they refuse it, when every thing else is agreed upon. I have been informed of another demand, that will be made, which will appear very russ to your lordship, although all the professed jews are driven out of this country; it is, that, as the Empress is willing to grant the King thirty thousand men, she must immediately raise the like number for the defence of her own country, and, in order to that propose, expects fifty thousand dollars, besides the abovementioned subsidy; but, if this exorbitant demand is made, which I hardly believe, instead of giving any answer to it, I shall insist, that these thirty thousand men, that are to march, shall be immediately replaced by the like number of other troops, and that the whole force, which they have now upon the frontiers of Livonia and Courland, shall be kept there in readiness to act in case of need, and that their

---

войскъ достаточнаго имъ продовольствія. Но, какъ только войска вступятъ въ имперскія владѣнія, они должны довольствоваться субсидіей, установленной для императорскихъ и всѣхъ прочихъ войскъ; это вѣдь всѣмъ столь же извѣстно, какъ Аугсбургское исповѣданіе. Необходимо также, чтобы графъ Эстергази и Лауренцъ заблаговременно получили полномочія просить короля польскаго и Рѣчь Посполитую о пропускѣ русскихъ войскъ; причемъ, однако, они не должны пользоваться этими полномочіями до тѣхъ поръ, пока не получатъ отъ ген. Бредлаха и меня извѣщенія, что Бестужеву здѣшній дворъ послалъ приказаніе просить о томъ же; такого рода надзоръ предупредитъ протесты со стороны поляковъ, въ особенности изъ прусской партіи, но нисколько не помѣшаетъ русскимъ войскамъ пройти черезъ Польшу, даже въ случаѣ отказа въ пропускѣ, если всѣ остальныя требованія будутъ исполнены. Мнѣ извѣстно также и о другомъ требованіи, которое будетъ представлено русскимъ дворомъ, и покажется вашему сіятельству вполнѣ русскимъ, хотя всѣ явные іудеи и изгнаны изъ здѣшней страны, а именно: Императрица, соглашаясь уступить королю 30.000 человѣкъ, должна, для обороны своей страны, немедленно набрать такое же количество солдатъ, и поэтому ожидаетъ отъ насъ на этотъ предметъ еще 50.000 таллеровъ, кромѣ вышеномянутой субсидіи. Но, въ случаѣ, если подобное неслыханное требованіе будетъ дѣйствительно мнѣ предъявлено, что я, откровенно говоря, съ трудомъ допускаю, то, вмѣсто всякаго отвѣта, я буду настаивать на томъ, чтобы готовые къ походу 30.000 чел. были

galleys shall be brought in the spring to Libau and the other ports in Courland, and this, in consideration of the twelve thousand men or five hundred thousand roubles, which the King has a right to demand of the Empress by virtue of the treaty of 1742. Your lordship will see from what is above, and for the sake of saving time, how necessary it is to send me as soon as possible by another messenger my full powers and instructions, and His Majesty's ultimatum, for I plainly forsee more difficulty and delay with respect to the quomodo of this affair, than I have had as to the question an, although this last has taken near a month, before I could get a resolution.

Marshal Lascy arrived here yesterday, and as soon as he was visible, I went to him, before any body had talked with him; he seem'd entirely ignorant of the reason, for which he was sent for, and imagined it to be on account of the promotion of general officers, which has been for some time expected; but in order to prepare him, I told him the whole affair both as to my hopes and apprehensions, and I begged of him to facilitate this work, by removing any difficulty, that might arise, either from the ignorance or avarice of....., and that he would not decline the command of these troops, but, if his health permitted him, endeavour to get it. The old gentleman seem'd vastly pleased with the confidence, I had in him; he told me, that he was just going to the Empress, and he

---

немедленно замѣнены такимъ же количествомъ другихъ войскъ, и чтобы всѣ силы, стянутыя въ настоящее время на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, были, въ случаѣ надобности, готовы къ дѣйствію, а также и галеры весною отправлены въ Либаву и другіе порты Курляндіи, и буду домогаться исполненія этого, основываясь на правѣ короля, по договору 1742 года, требовать отъ Императрицы 12.000 чел. или 500.000 рублей. Изъ всего вышепомянутаго вы увидите, что необходимо, съ цѣлью выиграть время, прислать мнѣ возможно скорѣе съ другимъ курьеромъ полномочія и инструкціи, а также ультиматумъ его величества, ибо я хорошо предвижу, что, по поводу quomodo этого дѣла, буду имѣть болѣе затрудненій и промедленій, чѣмъ имѣлъ при первоначальномъ разрѣшеніи извѣстнаго вопроса, на что и такъ уже потребовалось болѣе мѣсяца.

Маршалъ Ласси прибылъ сюда вчера; какъ только его можно было видѣть, я отправился къ нему, постаравшись застать его ранѣе, чѣмъ онъ могъ говорить съ кѣмъ нибудь. Какъ кажется, онъ совершенно не подозрѣвалъ причины, по которой былъ вытребованъ, предполагая, что это произошло по случаю предстоящихъ высшихъ военныхъ назначеній и производствъ. Съ цѣлью его подготовить, я разсказалъ ему все дѣло, а также всѣ свои надежды и опасенія, прося его облегчить задачу устраненіемъ могущихъ представиться затрудненій, какъ въ силу невѣжества, такъ и скупости . . . . . , и, кромѣ того, просилъ его не уклоняться отъ принятія на себя командованія этими войсками,

promised to do me all the service, he was capable. I am appointed this morning, at 10 of the clock, to a conference with the two chancellors, to receive the Empress's resolution to the first question, and I hope to be able to send more particulars in the sequel; in the mean time I must acquaint your lordship, that, till my negotiation is finished, one way or other, I will defer acquainting this court with the designs of France at the diet of Sweden, and of the subsidy, which it is to give to that court, since, in my poor opinion, it would have the double bad effect, at present, of frightning our friends from advising the Empress to send thirty thousand men of her troops out of the country, and of furnishing our enemies with an argument against this measure; but I will acquaint the chancellor with the treaty between France and Saxony, which will be an argument for us, altho' I shall not make use of it at this day's conference, because m-r Woronzoff will be there; and I can now acquaint your lordship, that the negative to the king of Prussia's demand for his guarantee will be given to his secretary, some time this week, it having already passed all the forms requisite, and I will send you a copy of it, as I have already promised, by the courier. I have been at the conference this morning, and as I have received some very oriental propositions, tacked to the concession of the question an, although only by way of bargain, for I believe, they will lower their price, I think it necessary to prepare your

---

а напротивъ, если здоровье ему это позволяетъ, добиться полученія его. Почтенный старецъ, кажется, былъ очень польщенъ оказаннымъ ему мною довѣріемъ; сказавъ мнѣ, что сейчасъ отправляется къ Императрицѣ, онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать все, что въ его силахъ. Сегодня, въ 10 ч. утра, мнѣ назначено совѣщаніе съ обоими канцлерами, на которомъ я долженъ получить отвѣтъ Императрицы на первый вопросъ. Надѣюсь, что послѣ совѣщанія буду въ состояніи сообщить вамъ болѣе подробно и объ остальныхъ условіяхъ. Спѣшу предупредить васъ, что, пока мои переговоры не будутъ такъ или иначе окончены, я хочу замедлить сообщеніемъ русскому двору объ интригахъ Франціи на шведскомъ сеймѣ, равно какъ и о субсидіи, которую она намѣревается предложить шведскому двору; ибо, по моему крайнему разумѣнію, подобное сообщеніе можетъ вызвать вдвойнѣ дурныя послѣдствія, а именно, съ одной стороны, наши друзья, встревоженные этимъ извѣстіемъ, не рѣшатся дать Императрицѣ совѣта выслать 30.000 чел. своихъ войскъ за предѣлы Россіи, съ другой, этимъ мы дадимъ нашимъ врагамъ сильный аргументъ противъ исполненія Царицею нашей просьбы. Но за то я сообщу канцлеру о договорѣ Франціи съ Саксоніей, ибо это безусловно послужитъ въ нашу пользу; я не сдѣлаю этого сегодня, ибо на совѣщаніи будетъ присутствовать Воронцовъ. Сообщаю вамъ также, что на этой недѣлѣ дадутъ, наконецъ, прусскому секретарю отрицательный отвѣтъ на требованіе королемъ прусскимъ гарантіи, послѣ того какъ были соблюдены всѣ необходимыя формальности. Согласно своему обѣщанію, я пришлю вамъ

*

lordship, that I may receive ample instructions upon every difficulty; your lordship will therefore be pleased to read in the new french cypher, what concludes this letter, and as I am just now going to talk with m-r Bestouchef alone, if I have time this night, I shall be able to let you know, if we can expect more reasonable terms. . . . .

Eleven at night, just come from the chancellor. I hope great abatements will be made of the demands of this morning, but as I have not time to send the particulars, I must reserve myself for the next post.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 82. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 27th 1746.

. . . . As to your lordship's letter of the 2nd instant, with relation to the money, given by France to excite the tartar chan against this empire, I must acquaint your lordship, that I have taken the same liberty, in deferring the communication of it to this court with regard to the subsidy, which the court of France intends to give Sweden, till my negotiation for the thirty thousand men is determined; and for the

---

съ курьеромъ копію этого отвѣта. Сегодня утромъ я былъ на совѣщаніи и получилъ нѣсколько весьма опредѣленныхъ предложеній относительно извѣстнаго вопроса, хотя думаю, что послѣ нѣкотораго торга, они понизятъ сумму. Считаю крайне необходимымъ поэтому получить отъ васъ болѣе полныя указанія для руководства въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ рѣшеніяхъ, и, въ виду этого, я прошу прочесть написанное въ концѣ этого письма новымъ французскимъ шифромъ. Сегодня вечеромъ я свободенъ, и намѣреваюсь тотчасъ же отправиться къ Бестужеву побесѣдовать съ нимъ еще съ глазу на глазъ, и думаю, что послѣ этого разговора буду въ состояніи извѣстить васъ, что мы можемъ надѣяться на болѣе разумныя условія . . . .

11 часовъ вечера, только что вернулся отъ канцлера. Надѣюсь, что требованія, высказанныя сегодня утромъ, будутъ сильно уменьшены, но, не имѣя времени сейчасъ писать вамъ о подробностяхъ, отлагаю это до слѣдующей почты.

№ 82. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 27-го декабря 1746 г.

. . . . . . Въ отвѣтъ на письмо вашего сіятельства отъ 2-го декабря относительно денегъ, данныхъ Франціей татарскому хану, съ цѣлью возстановить его противъ Россіи, увѣдомляю васъ, что я, въ виду намѣренія французскаго двора дать Швеціи субсидію, взялъ на себя смѣлость замедлить сообщеніемъ этого факта русскому двору, пока мои переговоры о 30.000 чел. не будутъ окончены. Я сдѣлалъ это

very same reason, for although the russians despise the tartars, yet as we have a great many enemies here, who would not fail to make use of this, as an argument for keeping the troops at home, by instilling false notions into the Empress with respect to her safety, more than to her honour and interest; and as I know, that this news has already been handed about here by the partisans of France, to frighten the Empress from taking any vigorous measures in support of the common cause, if I should ministerially confirm the same, it would not only intimidate the chancellor and our other friends, but the Empress and the whole court, because they would imagine, that the turks are at the bottom of this tartar design, although they are informed very lately from Berlin, that his prussian majesty despairs of any success from his intrigues at the Porte, notwithstanding the indefatigable pains of m-r Castellane for that purpose. For these reasons, mylord, I hope, I shall be justifyed in not having directly obeyed your lordship orders, and if, upon the receipt of count Czernishew's letter, wherein he will not fail to acquaint this minister with the confidential intelligence, your lordship has given him, they should ask me about it (although it will be some time, before they can find out, what he means), I shall tell them, that you had likewise mentioned it to me, but as they knew, the turks were not in a condition to any thing for some years, and as they know the tartars better, than we do, I did

---

именно потому, что, хотя русскіе и презираютъ татаръ, но у насъ здѣсь много враговъ, которые не преминутъ воспользоваться этимъ извѣстіемъ, какъ аргументомъ для удержанія войскъ дома. Они постараются внушить Императрицѣ превратныя понятія о ея небезопасности, во вредъ ея интересамъ и достоинству. Мнѣ извѣстно, что слухи о татарахъ усердно распространяются здѣсь сторонниками Франціи, съ цѣлью встревожить Императрицу и отклонить ее отъ принятія какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ на поддержку общаго дѣла, а поэтому, официіальное подтвержденіе этихъ слуховъ мною не только смутитъ канцлера и другихъ нашихъ друзей, но также Императрицу и весь дворъ. Они вообразятъ, что татарское движеніе — результатъ козней турокъ, хотя изъ Берлина имъ недавно сообщили, что его прусское величество отчаявается въ какомъ либо успѣхѣ своихъ интригъ съ Портою, несмотря на неустанныя усилія по этому предмету Кастеллане. Вотъ причины, которыя, какъ я надѣюсь, вполнѣ оправдаютъ меня въ неточномъ исполненіи вашихъ приказаній и въ томъ, что, если, по полученіи письма графа Чернышева, въ которомъ онъ не преминетъ познакомить русскаго министра съ секретнымъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ вами ему, канцлеръ спроситъ меня объ этомъ (хотя несомнѣнно пройдетъ много времени, пока онъ пойметъ, что подразумѣваетъ Чернышевъ), я отвѣчу ему, что вы мнѣ тоже сообщали это, но, такъ какъ русскому правительству извѣстно, что, въ теченіе нѣскольких лѣтъ, турки не въ состояніи будутъ что-либо предпринять, а также, имѣя въ виду, что оно татаръ знаетъ лучше, чѣмъ

not think of troubling them with it, especially as they had already heard of the motions of the chan, and as they were perfectly persuaded of the bad intentions of the french, however impotent; and I beg for the future, that your lordship will be so good as to inform me alone of any such like intelligence, and as I know the genius of this court, I will make use of it to the best of my poor capacity for His Majesty's service.

In answer to your lordship's letter of the 5th instant, I can only add to what I wrote on the 8th past, that I have taken no step in that visit between me and m-r Woronzow, without the chancellor's approbation, and I will at the same time take the greatest care, that nothing shall be done in diminution of the chancellor, I am honour'd with; the visit remains, as it did, although it is more an affair of politeness, than of etiquette, which makes it different a good deal from that of the imperial ambassador's, as your lordship will have seen by the letter referred to; for without the character of ambassador, or even minister of any rank, the custom here entitled me to the visit of the person last arrived; nor indeed has he returned the visit of any of the envoys or plenipotentiarys here, not even to m-r d'Allion, nor m-r Mardefeld. Your lordship judges perfectly right of his dispositions to avail himself of any disagreeable incident, that this dispute might occasion, and in order thereto, sometime about the end of the last month, after he had been obliged to

---

мы, я и не хотѣлъ тревожить его этимъ сообщеніемъ, въ особенности теперь, когда ему уже извѣстны предложенія хану, и когда оно вполнѣ убѣждено въ дурныхъ, хотя и безсильныхъ, намѣреніяхъ Франціи. На будущее время, я прошу васъ быть такъ любезнымъ сообщать подобныя извѣстія мнѣ одному, и такъ какъ я знаю духъ и настроеніе русскаго двора, то и постараюсь пользоваться получаемыми мною извѣстіями, насколько въ моихъ силахъ лучше для пользы королевской службы.

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 5-го декабря, я могу только прибавить къ написанному мною уже 8-го ноября, что я не предпринялъ ничего по поводу визитовъ между Воронцовымъ и мною, безъ одобренія канцлера, и въ то же время, всѣми силами постараюсь, чтобы не было сдѣлано ничего такого, что бы могло умалить достоинство канцлера, оказывающаго мнѣ всегда должное уваженіе. Дѣло визита остается, какъ было, хотя теперь является скорѣе вопросомъ вѣжливости, чѣмъ этикета, что нѣсколько отличаетъ его отъ визита имперскому послу, какъ вы видѣли изъ письма, трактующаго объ этомъ. Внѣ званія посла или другого уполномоченнаго какого-либо ранга, здѣшній обычай даетъ мнѣ право ожидать визита послѣдняго прибывшаго лица. Но Воронцовъ не только не отвѣтилъ на визиты посланниковъ или уполномоченныхъ, но не былъ даже у д'Алліона и Мардефельда. Вы вполнѣ справедливо заключаете о намѣреніи Воронцова избѣжать непріятныхъ случайностей, которыя эта ссора могла бы повлечь за собою, и съ этою цѣлью, въ концѣ ноября, когда, такъ или иначе, онъ былъ при-

yield the dispute with general Bredlach, he invited him and me and all the rest of the foreign ministers to dinner with his wife and some other ladies of the court, but neither the chancellor m-r Bestouchef, nor his lady, were asked; however, my friend, foreseeing that his design of embarrassing me and of putting me in the wrong, begging of me, that I would go to that entertainment as there was to be ladies there, and as it could not be interpreted, as a visit on my part. I accordingly did, but m-r Woronzow has not the good manners, even after that, to make me a visit, which I was not sorry for, since he might have interpreted my complaisance as giving up the question, although, at entering his house, I declared to him the contrary; however, in my turn, I will invite him on the prince of Wales's birth-day, and, if he does not come, it will heap coals of fire on his own head.

I now return to what has passed with the chancellor on the 23rd late at night; what is meant by a corps of thirty thousand, is exclusive of officers, from the highest to the lowest, which amount to above eight thousand more, so that this may be reckoned a corps of forty thousand, which, I am persuaded, His Majesty may have for three pounds per annum, allowing them only rations and portions of bread and forage, and they will likewise insist upon salt. It was much insisted upon in the morning, that they should have in proportion to the

---

нужденъ прекратить споръ съ Бредлахомъ, Воронцовъ пригласилъ его и меня, а также и всѣхъ остальныхъ представителей иностранныхъ дворовъ къ обѣду съ его супругою и другими придворными дамами; но ни канцлеръ Бестужевъ, ни его жена, не были въ числѣ приглашенныхъ. Мой другъ, предвидя планъ Воронцова поставить меня въ неловкое положеніе, съ цѣлью обвинить меня потомъ, просилъ меня пойти на этотъ обѣдъ, тѣмъ болѣе, что тамъ будутъ дамы, почему это посѣщеніе и не можетъ быть истолковано, какъ визитъ съ моей стороны. Я поступилъ, согласно совѣту канцлера, но Воронцовъ не оказался настолько воспитаннымъ, чтобы послѣ обѣда сдѣлать мнѣ визитъ, о чемъ я, впрочемъ, не сожалѣю, хотя можетъ быть онъ и объяснилъ себѣ мою любезность тѣмъ, что я сдаюсь, несмотря на то, что, входя къ нему, я объяснилъ противное. Теперь, въ свою очередь, я хочу пригласить Воронцова къ себѣ обѣдать въ день рожденія принца Уэльскаго, и если онъ не придетъ, то пусть пеняетъ на себя.

За симъ я вернусь къ тому, что произошло у меня съ канцлеромъ, 23-го, поздно вечеромъ. Корпусъ въ 30.000 чел. подразумѣвается безъ офицеровъ; считая же сихъ послѣднихъ отъ старшихъ до младшихъ, получится еще приблизительно 8.000 чел., такъ что, въ общемъ, корпусъ будетъ состоять изъ 40.000 чел., которыхъ, какъ я увѣренъ, его королевское величество получитъ за 3 фунта въ годъ (на каждаго), давая имъ только паекъ, порцію хлѣба и фуражъ, кромѣ того, навѣрное они будутъ настаивать на соли. Во время разговора на слѣдующій день, канцлеръ сильно настаивалъ на томъ, чтобы

same allowance, as the twelve thousand men sent to the Rhine in the year 1735, but I answered, that as these were merely auxiliary troops without any subsidy, the emperor, Charles the Sixth, treated them more like guests, than like troops, having allowed them such high subsistance, that they put more than half of it in money in their pockets; this seems to be given up, and I hope, they will be contented with bread, forage and salt. They seem likewise to have renounced that point as to the four thousand horses, but they will insist on five hundred hussars, and as many grenadiers mounted choice-men, and such, as will not plunder the countrys, they go through. I hope, they will also give up the subsistance asked in case of an attack from the turks and persians, and make great abatements of their demands for recruiting the thirty thousand men, for I have reason to believe, that, if His Majesty will grant sixty or seventy thousand pounds for the first year only, they will not only recruit that number, but will keep eighty thousand men on the frontiers of Courland and Livonia, besides forty or fifty galleys at Libau ready to act. Although I have asked these conditions in consideration, that the King has not demanded the twelve thousand men, nor the five hundred thousand, which the french war entitles him to, and I believe, the court of Vienna would willingly pay the additional sum, although it were a hundred thousand pounds, to have a sufficient army, kept upon the frontiers as a check

---

войска получали такую же выдачу продовольствія, какъ и посланные въ 1735 году на Рейнъ 12.000 человѣкъ. На это я возразилъ, что такъ какъ тѣ солдаты были исключительно вспомогательнымъ войскомъ, безъ субсидіи, то императоръ Карлъ VI обращался съ ними скорѣе, какъ съ гостями, чѣмъ какъ съ войскомъ, назначивъ имъ такое обильное продовольствіе, что большинство половину его обращали въ деньги. Этому канцлеръ повѣрилъ, и я думаю, что условія не пойдутъ дальше хлѣба, фуража и соли. Кажется, русское правительство также отказалось и отъ мысли о 4.000 лошадяхъ, но продолжаетъ настаивать на 500 чел. гусаровъ и на такомъ-же количествѣ отборныхъ конно-гренадеръ, которые не стали бы грабить тѣхъ мѣстностей, по которымъ должны проходить войска. Я даже думаю, что правительство откажется также и отъ требуемаго продовольствія, въ случаѣ нападенія на нихъ турокъ и персовъ, и сильно уменьшитъ свои требованія по поводу набора 30.000 чел., ибо я имѣю основаніе думать, что если король дастъ тогда въ первый же годъ 60.000 или 70.000 ф. стерлинговъ, русское правительство не только дастъ просимый корпусъ, но и удержитъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи 80.000 чел., а также, кромѣ того 40 или 50 галеръ въ Либавѣ, готовыхъ выступить въ дѣйствіе. Я предложилъ подобныя условія, имѣя въ виду, что король не требовалъ 12.000 чел., ни 500.000 рублей, на которые французская война дала ему право, и думаю, что вѣнскій дворъ готовъ былъ бы заплатить добавочную сумму, хотя бы это была сотня тысячъ фунтовъ, для того только,

upon the king of Prussia; your lordship may believe, that I have not mentioned that prince's name in the conferences, as you will see by the protocol, of what passed on my part, which I will send you a copy of by the courier; but I must acquaint your lordship of something, that happened there, which is not in the protocol; I took upon me to say, that it would be agreeable to the King, if the command of the troops was given to marshal Lascy, to which the chancellor answered, that he would not fail to acquaint the Empress with it, and it escaped him to say in the presence of m-r Woronzow, that the Empress had already agreed to my objection against general Keith; this seem'd to surprise the vice-chancellor, and he said with some warmth, that general Keith was a very good officer, and would be very proper to command that corps, but since the chancellor had unguardedly discovered me, I replyed, that I did not doubt of general Keith's ability, that a good general out of the country would be a good one in it; and that itwould be proper to keep some good officers at home, and I told him plainly, that my only reason for objecting against him was because he had two brothers in rebellion against the King, my master, and this put an end to the encomium upon general Keith. If I have done wrong, your lordship will be pleased to lay the fault upon my zeal, and the chancellor's inadvertency, for which he begged my excuse at night, when he told me, that the Empress was very

---

чтобы на границѣ имѣть достаточную армію, какъ угрозу королю прусскому. Вы можете быть спокойны, что во время совѣщаній я не упомянулъ имени этого государя какъ вы увидите изъ протокола, копію котораго я пошлю вамъ съ курьеромъ. Я долженъ сообщить вамъ нѣчто, случившееся во время переговоровъ, но не записанное въ протоколъ, а именно, я взялъ на себя смѣлость сказать, что королю было бы весьма пріятно, если бы командованіе войсками было поручено фельдмаршалу Ласси. На это канцлеръ отвѣтилъ, что не преминетъ сказать объ этомъ Императрицѣ; но онъ нечаянно проговорился при Воронцовѣ, что Императрица согласилась на мою просьбу не назначать Кейта. Повидимому, это удивило вице-канцлера, и онъ довольно горячо замѣтилъ, что генералъ Кейтъ — прекрасный военный и очень подходитъ для командованія этимъ корпусомъ. Въ виду того, что канцлеръ неосторожно меня выдалъ, я отвѣчалъ, что не сомнѣваюсь въ способностяхъ Кейта, что хорошій генералъ внѣ страны будетъ хорошимъ и внутри ея, но что лучше оставить нѣсколько хорошихъ командировъ дома; за симъ я откровенно признался ему, что единственною причиною моего протеста противъ Кейта является то, что его два брата — мятежники противъ короля англійскаго. Это прекратило похвальное слово Воронцова Кейту. Если я поступилъ неправильно, то вы должны приписать этотъ мой промахъ моему усердію и неосторожности канцлера, за что онъ вчера вечеромъ и просилъ у меня извиненія, во время

unwilling to let marshal Lascy go out of the country, and he believed, the command would be given to general Butturlin.

The same day, the Empress called the chancellor and marshal Lascy into a private room, they stayed near two hours, but m-r Woronzoff was left out, to his great mortification, for he said the other two called in; and when he asked, if the Empress dit not likewise want him, he was answered in the negative. There was this morning another conference between the field-marshal, m-r Bestouchef, and the commissary, general Apraxin, to settle several points, and I hope in a few days to be able to dispatch the messenger with the final resolutions of this court.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

№ 83. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, December the 30th 1746.

Count Czernishew having overshot himself in the relation, which he made some time ago to his court, of his conversation with the earl of Harrington upon the subject of the complaint, made by m-r Woronzoff against m-r Lawrence, as if the King's pleasure had been thus taken thereupon, whereby the vice-chancellor, in case the allegations against m-r Lawrence were found to be, as then represented by the russian minister, was said to be left maitre de la punition, which was not

---

сообщенія мнѣ, что Императрица очень мало расположена отпускать маршала Ласси, почему онъ думаетъ, что командованіе будетъ поручено генералу Бутурлину.

Въ тотъ же день Императрица имѣла, впродолженіе двухъ часовъ, совѣщаніе съ фельдмаршаломъ Ласси и канцлеромъ въ отдѣльной комнатѣ, куда Воронцовъ, къ глубокому его огорченію, не былъ допущенъ. Онъ видѣлъ, какъ были позваны канцлеръ и Ласси, и освѣдомился, не требуетъ-ли Императрица и его, но получилъ отрицательный отвѣтъ. Сегодня утромъ было другое совѣщаніе Бестужева съ фельдмаршаломъ и кригсъ-коммиссаромъ, генераломъ Апраксинымъ, по поводу установленія разныхъ пунктовъ, и я надѣюсь, что, черезъ нѣсколько дней, буду въ состояніи отослать курьера съ окончательнымъ отвѣтомъ русскаго двора.

№ 83. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 30-го декабря 1746 г.

Графъ Чернышевъ слишкомъ далеко зашелъ въ донесеніи, сдѣланномъ имъ нѣсколько времени тому назадъ своему двору, о своемъ разговорѣ съ лордомъ Гаррингтономъ, по поводу жалобы, принесенной Воронцовымъ на Лауренца, а именно: будто бы король, вмѣшавшись въ это дѣло, предоставилъ вице-канцлеру, въ случаѣ, если обвиненія противъ Лауренца будутъ найдены таковыми, какъ они представлены русскимъ

the case, as your excellency will have seen by mylord Harrington's letter of the 21st October, an extract of which, as far as relates to this affair, having been communicated by you at the russian court, a copy thereof has been transmitted hither to count Czernichew, and some dissatisfaction expressed at the same time for his taking upon himself to exceed in his relation, what had been said to him, I am to let your excellency know, that as this affair was dropped thereupon by the vice-chancellor and no further discussion entired into, so as to make it necessary to take the King's determination therein, His Majesty's intentions however were, that m-r Woronzoff should receive all reasonable satisfaction upon the said complaint, and therefore your lordship will endeavour to set this matter right with the russian ministers, by explaining it accordingly, that count Czernishew may be disculpated in the opinion of his court, and not charged with misrepresenting things from a real intention to do so, but merely from mistake and misapprehension. Upon the whole, the King would have your lordship say, that, though m-r Lawrence should certainly have been punished to the satisfaction of count Woronzoff at first, yet, as the said m-r Woronzoff had very handsomely declared, that he would require no further satisfaction, but let that matter entirely drop, and, as m-r Lawrence had been acquainted therewith, His Majesty wishes, that the affair may not now be revived, and that m-r Woronzoff will continue in the generous resolution, which he took at first.

министромъ, право установить мѣру наказанія. Но ничего подобнаго не было, какъ вы видѣли изъ письма ко мнѣ лорда Гаррингтона отъ 21-го октября, выдержка котораго, насколько оно касалось этого вопроса, была вами сообщена русскому двору, и копія ея была передана сюда графу Чернышеву, также какъ и выраженное тогда неудовольствіе, что Чернышевъ позволилъ себѣ въ донесеніи преувеличить сказанное ему. Я долженъ сообщить вамъ, что хотя это дѣло было оставлено вице-канцлеромъ, и по поводу его не возбуждалось новыхъ разговоровъ, требовавшихъ вмѣшательства и рѣшенія короля, но король все-таки желалъ бы, чтобы Воронцовъ получилъ полное удовлетвореніе на свою жалобу. Поэтому я прошу ваше превосходительство постараться поправить дѣло съ русскими министрами, объяснивъ, что графъ Чернышевъ можетъ быть оправданъ во мнѣніи своего двора, и что на него не должны возводить обвиненія въ дѣйствительномъ намѣреніи такъ поступить, а скорѣе приписать все общей ошибкѣ и недоразумѣнію. Сверхъ того, вы прибавите, по желанію короля, что, хотя Лауренцъ, конечно, для удовлетворенія Воронцова, былъ бы наказанъ, но теперь, когда вышепомянутый Воронцовъ любезно объявилъ, что не требуетъ дальнѣйшаго удовлетворенія и прекращаетъ все дѣло, и въ виду того, что это сообщено Лауренцу, король проситъ не возобновлять дѣла и желаетъ, чтобы Воронцовъ оставался при своемъ прежнемъ великодушномъ рѣшеніи.

*) This His Majesty does not merely in consideration of count Czernishew, who, though he is not the greatest genius in the world, yet behaves himself here very much to His Majesty's satisfaction, and who, notwithstanding his connexion with count Woronzoff, is in very right sentiments as to publick matters. As to the communication made to him here, he has had none, but what could not in common decency be withheld from him; he has never seen the plan, transmitted to your lordship in my letter of the 4th past by Cocks, the messenger, and has only been in general apprised of His Majesty's intentions of eventually entering into some engagements with his court for troops, and of His Majesty's advice to Russia on one hand to invite Sweden to accede to the treaty between the two empresses, and on the other, to push the french party in Sweden by the most effectual and vigorous measures *) . . . . .

P. S. His Majesty would have you represent to m-r Bestouchef, that, if the russian court should think of slackening in the vigorous measures, which they have hitherto seemed determined to take, in order to overturn count Tessin and the rest of the french party in Sweden, His Majesty is of opinion, that they had done better, not to have taken at all a step of that kind, unless they were at the same time resolved to pursue it with the same vigour, with which they began it.

(Public Record Office; Russia, 1746; № 51.)

---

*) Король поступаетъ такимъ образомъ не только ради Чернышева, который, хотя и не хватаетъ звѣздъ съ неба, но въ настоящее время своимъ поведеніемъ вполнѣ удовлетворяетъ короля, и, несмотря на свою дружбу съ гр. Воронцовымъ, правильно судитъ объ общихъ дѣлахъ. Что же касается сообщеннаго Чернышеву здѣсь, то это не было что-либо важное, а только то, что не могло быть скрыто отъ него изъ приличія; онъ не видѣлъ плана, пересланнаго вамъ при моемъ письмѣ отъ 4-го ноября съ курьеромъ Коксомъ. Чернышева только въ общихъ чертахъ познакомили съ намѣреніями короля дѣйствительно войти въ переговоры съ русскимъ дворомъ о войскахъ, и съ совѣтомъ короля, съ одной стороны, пригласить Швецію присоединиться къ договору между двумя императрицами, а съ другой, уничтожить вліяніе французской партіи въ Швеціи, припявъ самыя рѣшительныя и сильныя мѣры *).

P. S. Король желаетъ, чтобы вы представили Бестужеву его мнѣніе о томъ, что если русскій дворъ будетъ медлить рѣшительными мѣрами, къ которымъ, какъ казалось, хотѣлъ прибѣгнуть, съ цѣлью низвергнуть графа Тессина и другихъ лицъ, стоящихъ во главѣ французской партіи въ Швеціи, то было бы лучше и вовсе ничего не предпринимать, если русское правительство не въ состояніи съ одинаковою силою и энергіею довести начатое имъ дѣло до конца.

---

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

№ 84. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 3rd 1747.

. . . . . . I have now the pleasure to inform your lordship, that the affair is agreed upon on the part of this court in the shape, which I have already mentioned; it is now in the hands of translators, who are very tedious fellows; it will take the more time as it is put into the form of a convention, for they are fond of their own performances; however I hope, the messenger will bring your lordship my letter of next post. It seems resolved, that general Repnin shall command this corps instead of general Butturlin, who is left out, and the rest of the general officers will be half russian and half foreigners; but the Empress will not part with old marshal Lascy. Your lordship can hardly imagine the difficulties and obstacles, that Woronzoff has flung in the way, and had it not been for good Bestouchef, I should never have got the great lady to consent to the march of such a body of troops.

I have as yet heard no mention made of count Czernishew's report relating to the chan of the tartars, and I hope, he has forgot it, for Woronzoff has never made use of it as an objection. I should be glad to have the list of such of His Majesty's ministers abroad, as have received

---

№ 84. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 3-го января 1747 г.

. . . . . . Съ удовольствіемъ спѣшу сообщить вамъ, что дворъ, съ своей стороны, выразилъ согласіе на наше дѣло, и въ томъ направленіи, въ какомъ я уже упоминалъ вамъ. Теперь всѣ бумаги по этому дѣлу—въ рукахъ переводчиковъ, которые всѣ отличаются большою медлительностью; поэтому переводъ потребуетъ болѣе времени, нежели заключеніе конвенціи, ибо переводчики высокаго мнѣнія о своихъ собственныхъ трудахъ. Все-таки я надѣюсь, что со слѣдующею почтою курьеръ привезетъ вамъ бумаги. Кажется рѣшено, что, вмѣсто Бутурлина, оставленнаго въ сторонѣ, командованіе корпусомъ будетъ передано генералу Репнину, остальные же офицеры наполовину русскіе, наполовину иностранцы. Но со своимъ старымъ фельдмаршаломъ Ласси, Императрица ни за что не хочетъ разстаться. Вы съ трудомъ можете себѣ представить всѣ тѣ препятствія, которыя стремился создать намъ на пути вице-канцлеръ Воронцовъ, и если бы не расположенный къ намъ Бестужевъ, то я никогда не былъ бы въ состояніи убѣдить Царицу дать намъ вышепомянутый корпусъ.

До сихъ поръ я не слышалъ еще упоминанія о донесеніи графа Чернышева, относящемся къ татарскому хану, и я надѣюсь, что онъ забылъ объ этомъ, ибо Воронцовъ ни разу не пользовался этимъ извѣстіемъ, въ видѣ возраженія. Мнѣ было бы желательно имѣть списокъ англійскихъ посланниковъ заграницею, получившихъ новые

the new english and french cyphers, and as I doubt not, mylord Sandwich is of that number, I will inform him by the messenger of what passes here, that his royal highness, the duke, may make use of it with the States General of Holland, if he thinks fit.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 85. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, January the 6th 1746—47.

I acquainted your excellency by my letter of the 30th past, that I was in hopes to be able in a post or two to signify to you His Majesty's pleasure upon such particular points of your dispatch of the 2nd December, as I had not then time to do, but as by your lordship's said letter you were to*) have another conference with count Bestouchef with regard to the*) several cases, mentioned in my letter to you by the*) messenger Cocks, and upon which the ultimatum of your court was desired.*) I am now to let you know, that the King is waiting to see by your next accounts, what shall have passed *) between your lordship and the chancellor upon that occasion. In the mean time I can only send your excellency the outlines of His Majesty's general thoughts with regard to a subsidiary engagement with Russia. The King admits the difficulties, represented by

---

англійскіе и французскіе шифры. Не сомнѣваюсь, что милордъ Сендвичъ въ числѣ ихъ я думаю извѣстить его, пославъ курьера, о происходящемъ при русскомъ дворѣ; такимъ образомъ, его королевское высочество, герцогъ, могъ бы, если найдетъ это нужнымъ и удобнымъ, воспользоваться этими свѣдѣніями при заключеніи условій съ голландскими Генеральными Штатами.

№ 85. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 6-го января 1746—47 г.

Письмомъ отъ 30-го декабря, я увѣдомлялъ васъ, что черезъ одну или двѣ почты надѣюсь сообщить вамъ намѣренія короля по поводу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ вашего донесенія отъ 2-го декабря, однако до сихъ поръ я не имѣлъ времени это исполнить. Изъ вышепомянутаго письма вашего видно, *) что вы должны были имѣть еще совѣщаніе съ графомъ Бестужевымъ, относительно нѣкоторыхъ вопросовъ*), указанныхъ мною въ письмѣ, посланномъ вамъ съ *) курьеромъ Коксомъ, и по поводу которыхъ мнѣ бы хотѣлось имѣть ультиматумъ русскаго двора*). Поэтому теперь, король надѣется изъ слѣдующаго вашего донесенія узнать, *) что рѣшено по

---

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

count Bestouchef, of marching a number of troops from Livonia to Flanders, and almost the equal difficulty of bringing them by sea, not to mention the length of time required in either of these cases, and that the campaign in the Low Countries must necessarily be opened, before they could join the army by either of the two methods abovementioned. Moreover, His Majesty is of opinion, that a sufficient body of troops held in readiness to march, to the defence and protection of such of His Majesty's allies as may happen to be attacked, may be as usefull to the common cause, in that, as in any other destination. For these reasons therefore, the King is not averse to entering into a subsidiary engagement with the Empress of Russia, for a given number of troops to be held in readiness upon the frontiers of Livonia and Courland, to march forthwith upon His Majesty's requisition, wherever the occasions of the war, and the defence of His Majesty's allies may require, provided Her Imperial Majesty will be moderate and reasonable in her demands for that purpose. You are not unacquainted, that, by virtue of our defensive alliance with Russia, the King, upon any attack of his dominions, which case, your court knows, to have actually existed, had a right to call upon the Empress, either to send to His Majesty's assistance the succours, stipulated by that treaty, or to pay to the King the yearly sum of a 100.000 pounds in lieu of those succours, and you are not ignorant,

---

означеннымъ вопросамъ вами и канцлеромъ. Пока-же я могу послать вамъ лишь краткое изложеніе общихъ взглядовъ короля по отношенію субсиднаго договора съ Россіей. Король вполнѣ понимаетъ трудности, предполагаемыя графомъ Бестужевымъ при походѣ войскъ черезъ Лифляндію во Фландрію, а также почти равныя затрудненія, какія, вѣроятно, встрѣтятся при отправкѣ войскъ моремъ, не говоря уже о продолжительности потребнаго въ обоихъ случаяхъ времени, и о томъ, что кампанія въ Нидерландахъ должна непремѣнно начаться ранѣе того, какъ русскія войска будутъ въ состояніи присоединиться къ союзной арміи какимъ-либо изъ вышепомянутыхъ способовъ. Сверхъ того, его величество держится того мнѣнія, что достаточный корпусъ войскъ, содержимый въ готовности къ походу, для защиты и обороны тѣхъ союзниковъ короля, которые могутъ подвергнуться нападенію, дѣйствительно явится очень полезнымъ для общаго дѣла, какъ въ этомъ, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ. Въ виду этого, король не прочь войти въ субсидное соглашеніе съ Императрицею русской объ извѣстномъ количествѣ войскъ, содержимыхъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи въ полной готовности, по первому требованію короля, выступить въ походъ туда, куда это потребуется по условіямъ войны, или для обороны союзниковъ его величества, но конечно все это при условіи, что Императрица будетъ въ своихъ требованіяхъ умѣренна и разумна. Вамъ не безъизвѣстно, что, въ силу нашего оборонительнаго союза съ Россіей, король, при всякомъ нападеніи на свои владѣнія, каковой случай, какъ вы знаете, въ на-

that the Empress has fulfilled neither the one, nor the other of those engagements to His Majesty; this therefore will serve your excellency as one argument to mitigate the demands of your court, since, tho' the King did not make a formal requisition to the Czarina at the time, when his dominions were invaded, His Majesty's right as above was equally the same, and his not having called upon the Empress then to make good those engagements, was quite an act of His Majesty's complaisance to that Princess, and proceeded entirely from the King's unwillingness to lay her under any the least difficulty.

Your excellency will accordingly make all the merit you can of what I have just mentioned, and you will further observe to m-r Bestouchef, that, as upon the present plan, namely, that of the troops being only held in readiness upon the frontiers of the Empress's own dominions, where she has already so great a force, as that mentioned in your former letters, so little encrease of expence will be occasioned thereby to Russia, that the King expects from that consideration also, that the subsidy will be put upon the lowest and most equitable foot, that it possibly can be. *)

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

стоящее время существуетъ, имѣетъ право требовать отъ Императрицы, или посылки ему поддержки, установленной этимъ договоромъ, или, взамѣнъ этого, уплаты ему, королю, ежегодной суммы 100.000 фунтовъ стерлинговъ; а также не безъизвѣстно вамъ и то, что Императрица не исполнила ни одного изъ этихъ своихъ обязательствъ королю. Это послужитъ вамъ аргументомъ для облегченія условій, выставленныхъ русскимъ дворомъ, ибо, хотя король, формально, и не предъявлялъ Царицѣ своихъ требованій въ то время, когда было совершено нападеніе на него, но вышепомянутое право короля остается въ силѣ, и обращеніе его къ Императрицѣ съ предложеніемъ послѣдняго договора вмѣсто того, чтобы требовать должнаго ему по праву, — является со стороны короля лишь одолженіемъ Императрицѣ, вызваннымъ исключительно нежеланіемъ короля ставить ее, Царицу, въ слишкомъ затруднительное и тяжелое для нея положеніе.

Согласно этому, ваше превосходительство постараетесь какъ можно выгоднѣе для насъ воспользоваться вышепомянутымъ матеріаломъ, а затѣмъ прошу васъ обратить вниманіе Бестужева на то, что, при первомъ условіи, т. е. содержаніи корпуса войскъ въ боевой готовности на границахъ собственныхъ владѣній Императрицы, гдѣ она уже почти имѣетъ должное количество войска, какъ вы указывали въ прежнихъ письмахъ, произойдетъ весьма незначительное увеличеніе затратъ со стороны Россіи, и поэтому король надѣется, исходя также изъ этого соображенія, что субсидія будетъ исчислена самымъ справедливымъ и умѣреннымъ образомъ *).

№ 86. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 10th 1747.

Your lordship may be assured, that I have not lost one single moment in pressing this court for an answer to the proposals, I made here on the 4th past. I believe, I should have received it some days sooner, had it not been for the indisposition of the chancellor, and another unlucky letter, which count Czernishew wrote to the college of foreign affairs. The chancellor was taken very ill on the 31st past o. s. in the night, after he had been at a conference at court with the Empress, marshal Lascy and general Apraxin, the commissary-general, where he had settled most of the points, relating to the march of the body of russian troops, which His Majesty wants. He was for some days so bad, that I begun to be as much afraid of his death, as the vice-chancellor and his other enemys wished it; but, to my great satisfaction, he is quite recovered. During his illness, he sent for me on the 5th instant, and in the most amicable manner told me, that the confidence, which the english ministry had in count Czernishew, and the open friendly way, in which they had talked to him, had like to have spoiled my negotiation, and brought reproaches upon him, from his and our enemys,

---

№ 86. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 10-го января 1747 г.

Ваше сіятельство должны быть увѣрены, что я не терялъ ни одной минуты, торопя здѣшній дворъ отвѣтомъ на предложенія, сдѣланныя мною здѣсь 4-го декабря. Я думаю, что получилъ бы его нѣсколькими днями ранѣе, если бы не нездоровье канцлера и не другое несчастное письмо графа Чернышева, написанное имъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Канцлеру сдѣлалось очень худо ночью, 31-го декабря ст. ст., послѣ того какъ онъ имѣлъ во дворцѣ совѣщаніе съ Императрицею, маршаломъ Ласси и генералъ-кригсъ-комиссаромъ Апраксинымъ, и на которомъ онъ установилъ большинство пунктовъ, касательно похода корпуса русскихъ войскъ, просимаго его величествомъ. Нѣсколько дней канцлеръ чувствовалъ себя такъ плохо, что я также сильно опасался его смерти, какъ вице-канцлеръ и другіе враги Бестужева желали таковой; но, къ моему великому удовольствію, канцлеръ теперь совсѣмъ поправился. Во время своей болѣзни, 5-го текущаго мѣсяца, канцлеръ прислалъ за мною и самымъ дружескимъ образомъ сообщилъ мнѣ, что довѣріе, оказанное англійскимъ министерствомъ графу Чернышеву, и откровенный дружескій тонъ, въ которомъ оно къ нему обратилось, чуть не испортили результатовъ всѣхъ моихъ переговоровъ и навлекли на него, канцлера, упреки со стороны его и нашихъ враговъ, которые въ одинъ прекрасный день поставили бы ему все это дѣло въ вину. Вы поймете, ваше сіятельство, что это меня

who would some time or other fling this affair in his teeth. Your lordship may believe, this surprised me a good deal, and I begged to know, what he meant. He then told me, that Czernishew had wrote a letter, in which he says, that the english ministry had recommended to him in the strongest manner this affair of the subsidiary troops, but, at the same time, they had told him, that they were sensible of the fatigue and inconveniency of so long a march, that, if the Empress did not care to grant thirty thousand men, the King would be satisfied with twenty thousand, and, if that should appear to her too many, the King would ask but twelve thousand, and that His Majesty did not mean to insist on this last number, by virtue of the treaty of the year 1742, but would pay for them as subsidiary troops, and that, if, after all, the Empress should be averse to let any of her troops march out of her country, the King would agree with her to keep the same number upon her frontier, that is now there. He asked me, if I knew anything of this matter, and upon my assuring him, that I knew no more, than what I had told him at the conference a month ago, he expressed his surprise, by saying, it was strange, that the english ministry should have more confidence in a foreign minister, than in their own ambassador. M-r Woronzoff laid immediately hold of this opportunity to try to overthrow, all, that had

---

весьма поразило, и я просилъ его объяснить, чтò онъ подъ этимъ подразумѣваетъ. Тогда онъ сказалъ мнѣ, что Чернышевъ написалъ письмо, въ которомъ сообщаетъ, что англійское министерство самымъ убѣдительнымъ образомъ рекомендовало ему дѣло о корпусѣ вспомогательныхъ войскъ; но, въ то же время, ему сказали, что вполнѣ понимаютъ неудобство и утомительность такого длиннаго похода; ему высказали также, что если Императрица не пожелаетъ дать тридцать тысячъ человѣкъ, то король удовольствуется и 20.000, а если и это количество покажется Императрицѣ черезчуръ большимъ, то король будетъ просить всего 12.000; и что его величество не предполагаетъ требовать это послѣднее число солдатъ, въ силу договора 1742 года, но что будетъ платить за нихъ какъ за вспомогательное войско, и что наконецъ, если Императрица будетъ вообще противъ того, чтобы нѣкоторыя изъ ея войскъ выступили за предѣлы ея владѣній, то король желалъ бы условиться съ нею о содержаніи того же числа солдатъ на границахъ, гдѣ они и теперь находятся. Канцлеръ спросилъ меня, зналъ-ли я объ этомъ, и, послѣ того, какъ я его увѣрилъ, что не зналъ ничего болѣе того, что сообщилъ ему на совѣщаніи мѣсяцъ тому назадъ, онъ выразилъ свое удивленіе, говоря, что странно, что англійское министерство болѣе довѣряетъ иностранному уполномоченному, чѣмъ своему собственному послу. Воронцовъ немедленно воспользовался этимъ случаемъ, чтобы попытаться уничтожить все сдѣланное; но канцлеръ, будучи боленъ, послалъ Императрицѣ письмо Чернышева съ собственными замѣчаніями, въ которыхъ указывалъ Императрицѣ, что довѣріе, оказанное ея послу, является

been done, but the chancellor's sickness, as he was sending Czernishew's letter to the Empress with his own remarks upon it, shewing Her Majesty, that the confidence, which had been made to her minister, was a strong proof of the tenderness, the King had for her, and His Majesty's desire, that she might participate in any shape she pleased in the honour and advantage of restoring peace to Europe, but that it was Her Majesty's interest to shew all the world, that she had an army, and that, if she sent any troops at all, it would be inconsistent with her dignity, as well as for the safety of troops, to send less than thirty thousand.

This bold advice of the chancellor had the desired effect, as your lordship will see by the enclosed project of a treaty, and the vice-chancellor is so dejected, that he has not the courage to ask the Empress to stand god-mother to Czernishew's son, born in London, although that minister had wrote to him an ostensible letter on purpose, but he sent the letter to the chancellor, begging of him to present it to the Empress, which he has been so good-natured as to do, although it will shew Her Majesty, that Czernishew has more confidence in the vice-chancellor, than in him.

I should not have troubled your lordship any more on this subject, relating to Czernishew, after what I wrote of last month, had not the

---

яркимъ доказательствомъ вниманія къ ней короля и его желанія, чтобы она, Царица, наиболѣе благоугоднымъ ей способомъ участвовала съ нимъ въ славѣ и выгодахъ возстановленія европейскаго мира; но что, въ интересахъ Ея Величества, показать всему міру, что у нея есть армія, и что если она уже рѣшилась посылать за границу войска, то будетъ несогласно съ ея достоинствомъ, а также рискованно въ виду ихъ безопасности, послать менѣе чѣмъ 30.000.

Этотъ смѣлый совѣтъ канцлера произвелъ желаемое впечатлѣніе, какъ ваше сіятельство увидите изъ прилагаемаго проекта договора, а вице-канцлеръ до того угнетенъ, что даже не рѣшается просить Императрицу быть крестною матерью родившагося въ Лондонѣ сына Чернышева, хотя этотъ посолъ и написалъ Воронцову соотвѣтствующее этой цѣли письмо. Вице-канцлеръ послалъ это письмо Бестужеву, прося представить послѣднее Императрицѣ, что канцлеръ, по своей добротѣ, и исполнилъ, несмотря на то, что это показало Императрицѣ, что Чернышевъ болѣе довѣряетъ Воронцову, чѣмъ ему.

Я не утруждалъ бы ваше сіятельство сообщеніемъ относящагося къ Чернышеву, послѣ того, что писалъ въ прошломъ мѣсяцѣ, если бы меня объ этомъ не просилъ канцлеръ, хотя вотъ уже во второй разъ, какъ несчастныя письма Чернышева чуть не разрушили всѣхъ нашихъ плановъ; послѣ того, какъ онъ такъ напугалъ меня, я вынужденъ еще разъ просить васъ не сообщать ему ничего о шведахъ, персахъ, туркахъ или татарахъ, пока русскія войска не достигнутъ Германіи, хотя и желалъ бы,

chancellor desired me, although this is the second time his unlucky letters had like to have overthrowed our schemes, but since he has frightened me, I must once more beg of your lordship not to mention either the swedes, persians, turks, or tartars to him, till the russian troops are in Germany, although I could wish, your lordship would tell him, that the french rejoice extremely, that their court has put an end to the english trade to Persia for silk, and that it will for the future go through Turkey to the great advantage of the french, and to the detriment of England and Russia, and that this is a contrivance of the french partisans here; but I desire, that the resentment of the shah against Russia may not be mentioned, but that your lordship will highly disapprove the conduct of captain Elton, that renegado; I would likewise desire your lordship to recommend to Czernishew the just demand of several of His Majesty's subjects for a quantity of Siberia iron long ago paid for, tho' not delivered. He will be glad to be employed, and I hope, he will have better success in it, than I have hitherto had.

Your lordship is no doubt informed by colonel Guy Dickens dispatches of the progress of affairs at the diet of Sweden, and of the steady perseverance of the Empress in the salutary measures, she is pursuing; it is very visible by the efforts, which her ambassador Korff

---

чтобы ваше сіятельство сообщили ему о томъ, что французы чрезмѣрно радуются, что русскій дворъ положилъ конецъ англійской торговлѣ съ Персіей шелкомъ, что на будущее время, эта торговля, къ большой выгодѣ французовъ и невыгодѣ Англіи и Россіи, будетъ производиться черезъ Турцію, и что это — дѣло рукъ французской здѣшней партіи; но я просилъ бы васъ не сообщать Чернышеву о неудовольствіи шаха противъ Россіи, а лишь весьма сильно выразить свое неодобреніе поведенію капитана Эльтона, этого ренегата. Также я просилъ бы васъ поручить Чернышеву дѣло по справедливому требованію многихъ подданныхъ короля о большомъ количествѣ сибирскаго желѣза, давно уже ими оплаченнаго, но недоставленнаго къ мѣсту назначенія. Чернышевъ будетъ радъ получить порученіе, и я надѣюсь, онъ успѣетъ въ этомъ дѣлѣ лучше, чѣмъ я до сихъ поръ.

Безъ сомнѣнія, вашему сіятельству извѣстно изъ донесеній полковника Гюи Диккенса о ходѣ дѣлъ на сеймѣ въ Швеціи, а также объ упорной настойчивости Императрицы въ преслѣдованіи ею предпринятыхъ благодѣтельныхъ мѣръ. Это въ особенности проявляется въ усиліяхъ ея посла, барона Корфа, направленныхъ на разрушеніе французскихъ плановъ. Видно также, что Императрица не можетъ остыть къ этому великодушному предпріятію, и что наши враги не могутъ внушить ей недовольство королемъ и подозрѣніе, будто бы его величество покинулъ ее въ затруднительномъ положеніи, не содѣйствуя ей въ отношеніи къ интересу, который его величество очевидно извлечетъ при заключеніи мира на сѣверѣ (такъ говорятъ Воронцовъ, Лестокъ и Брюм-

is making to disappoint the french schemes, and that Her Majesty may not cool in this generous work, (and that our enemys may not inspire into her jealousy and discontent of the King, as if His Majesty had left her in the lurch, by not contributing towards the interest, which His Majesty naturally has to settle the peace of the north (for this is the language of m-r Woronzoff, m-r Lestock and m-r Brummer). It were to be wished, that the King would enable m-r Guy Dickens to reimburse baron Korff, as far as four thousand pounds more, for it has already cost the Empress upwards of twenty thousand pounds sterling, and I am not ashamed to contradict, what I advised some time ago, for I did not think this court sincere in its promises of sparing no cost in rectifying the affairs in Sweden, and I had a suspicion, that they intended to do it at the King's expence, but I confess, I was mistaken; this affair lies very heavy on the chancellor m-r Bestouchef, for his enemys accuse him of having advised the Empress to this useless expence, and he endeavours to justify himself in the best manner, he can. He wrote me a note on the 12th past o. s. upon this subject, wherein he alledged a promise from me, that the King would employ ten thousand pounds for the affairs of the diet, but I sent it him back immediately, accompanie'd with a letter, and he retracted it, pretending it was a mistake in his secretary, and sent

---

меръ). Желательно было бы, чтобы король далъ Гюи Диккенсу возможность уплатить барону Корфу излишекъ противъ 4.000 фунтовъ стерлинговъ, ибо расходы Императрицы уже превышаютъ 20.000 фунтовъ стерлинговъ; мнѣ не стыдно противорѣчить себѣ въ томъ, что я совѣтывалъ нѣсколько времени тому назадъ, ибо тогда я не думалъ, что русское правительство искренно въ своихъ обѣщаніяхъ не жалѣть издержекъ для поправленія дѣлъ въ Швеціи, и я даже подозрѣвалъ, что оно собирается сдѣлать это на счетъ короля, но признаюсь теперь, что ошибался; это дѣло всею своею тяжестью ложится на канцлера Бестужева, ибо его враги обвиняютъ его въ томъ, что онъ совѣтывалъ Императрицѣ сдѣлать эти безполезныя затраты, и поэтому, онъ, на сколько можетъ, старается оправдать себя. 12-го декабря ст. ст. онъ написалъ мнѣ ноту по этому предмету, въ которой ссылается на мое обѣщаніе, что король истратитъ 10.000 фунтовъ на сеймовыя дѣла; но я немедленно отослалъ ему эту ноту назадъ, съ приложеніемъ письма, и онъ тотчасъ же отказался отъ ноты, ссылаясь на ошибку своего секретаря, и прислалъ мнѣ другую ноту, какъ вы увидите изъ бумагъ № 4 и № 5, прилагаемыхъ при семъ, хотя все-таки продолжаетъ настаивать на 10.000 фунтахъ, соотвѣтственно установленной мѣрѣ затраты. Недавно я принужденъ былъ принять отъ русскаго двора всѣ бумаги на нѣмецкомъ языкѣ, хотя свои представлялъ на французскомъ, ибо при русскомъ дворѣ имѣется всего одно лицо, умѣющее переводить съ русскаго на французскій и въ то же время разбирающее имъ шифры. Но, такъ какъ у меня съ вами нѣтъ нѣмецкаго шифра, то я принужденъ былъ почти всѣ эти бумаги перевести на

me another note, as your lordship will see by the papers, № 4 and 5, here enclosed, although he still insists upon the ten thousand pounds as the proportion of that expence. I have been obliged lately to accept all the papers from this court in the german language, although I gave mine in french, for they have but one person, who is at the same time their decypherer, who is capable of translating from the russian into french, and as I have no german cypher with your lordship, I have been forced to translate almost all these papers into french, in order to put them into cypher, for fear of an accident to my courier, except the project of the subsidiary treaty, which I think best to send in the original, besides that it would lose to much time to translate it and put it into cypher; and now, my lordship, that you have the whole before you, I shall soon expect my full powers, and His Majesty's commands to conclude, and if, with some abatements, the terms appear acceptable, I would most humbly propose to your lordship, for the sake of saving time, to send me, by the return of the messenger, the King's ratification of this treaty, that the troops may march as soon as possible, for, till the exchange of the ratifications is made, they will not suffer a single man to go beyond the frontiers; and I likewise beg of your lordship to send me a copy of the requisition, which His Majesty will make to the king and republick of Poland, that the requisition of this court may be framed thereupon.

The visit between m-r Woronzoff and me remains as it did, but he has been to dine with me in company with the chancellor and marshal

---

французскій языкъ съ цѣлью, изъ боязни какой-либо случайности съ моимъ курьеромъ, изложить ихъ всѣ шифромъ, за исключеніемъ проекта субсиднаго договора, который я думаю лучше послать въ оригиналѣ, ибо его переводъ и переложеніе на шифръ вызоветъ слишкомъ большую потерю времени. Теперь, ваше сіятельство, когда всѣ бумаги передъ вами, я буду вскорѣ ожидать свои полномочія и приказанія его величества окончить дѣло; если, при нѣкоторыхъ уступкахъ, условія окажутся подходящими, то я почтительно предложилъ бы вамъ послать мнѣ, съ цѣлью выиграть время, съ обратнымъ курьеромъ ратификацію короля на этотъ договоръ; такимъ образомъ, войска могли бы возможно скорѣе выступить, ибо, пока обмѣнъ ратификацій не будетъ совершенъ, русскій дворъ не позволитъ ни одному человѣку выступить за границы; а также прошу васъ прислать мнѣ копію требованія, которое его величество предъявитъ королю польскому и Рѣчи Посполитой, чтобы по его образцу было составлено и требованіе русскаго двора.

Вопросъ о визитѣ между Воронцовымъ и мною остается въ прежнемъ положеніи, но онъ обѣдалъ у меня въ обществѣ канцлера, маршала Ласси и другихъ генераловъ,

Lascy, and other generals, so that this dispute will probably die away of itself, for I have no business in his house, since all conferences are held at the chancellor's.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 87. Lord Chesterfield to consul Wolf.

Whitehall, January the 13th 1746—47.

I send you herewith a copy of a petition, which has been presented to the King, by several russian merchants, complaining, as you will see, of the great hardships they are under from the non performance of a certain contract for considerable quantities of iron, belonging to the government of Russia, which have not been delivered to them in pursuance of their agreement, and most humbly praying His Majesty's interposition in their behalf upon this occasion. The King having considered the justice of the said petition, I am to signify to you His Majesty's pleasure, that, upon the receipt of this letter, you do immediately make the most pressing and earnest remonstrances at the court of Russia, in the King's name, that justice may be done without further loss of time, as well to the petitioners, as to all other His Majesty's subjects concerned in this contract. And as you are upon this occasion to exert yourself to the utmost with the russian ministers, so, as the King has done you the honour to appoint you his consul general in Russia, you will upon

---

такъ что, вѣроятно, эти споры прекратятся сами собою, ибо мнѣ нечего дѣлать у него въ домѣ, съ тѣхъ поръ, какъ всѣ совѣщанія происходятъ въ домѣ канцлера.

№ 87. Лордъ Честерфильдъ консулу Вольфу.

Уайтголль, 13-го января 1746—47 г.

Я посылаю вамъ при этомъ письмѣ копію петиціи, поданной королю нѣсколькими англійскими купцами въ Россіи, въ которой, какъ вы увидите, они, жалуясь на большія притѣсненія, претерпѣваемыя ими вслѣдствіе неисполненія Россіей извѣстнаго договора относительно значительнаго количества желѣза, принадлежащаго ей, но недоставленнаго имъ согласно съ ихъ контрактами, просятъ въ этомъ случаѣ заступничества короля за ихъ интересы. Король, убѣдившись въ справедливости этой петиціи, желаетъ, чтобы вы, немедленно, по полученіи этого письма, представили отъ имени короля русскому двору настоятельную необходимость, не теряя времени, оказать справедливость какъ подавшимъ петицію, такъ и всѣмъ другимъ подданнымъ короля, имѣющимъ отношеніе къ означенному договору. И такъ какъ, въ данномъ случаѣ, вамъ придется болѣе всего имѣть дѣло съ русскими министрами, то король надѣется, что, разъ онъ

all others be particularly attentive to promote the trade and commerce of His Majesty's subjects, and you will take care, to transmit an account to me, for His Majesty's information, of the effect, which your representations at the court of Russia will have had in support of the inclosed petition.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 88. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 14th 1747.

. . . . . . I confess, the trifling way of doing business, and the delays of this court has put me greatly out of humour, altho' I took care to hide it, that I might not give a handle to our enemys to break off this negotiation, and your lordship knows, that we must take females, especially great ladys, in their own way, however the business is at last done, and I have little more to trouble your lordship with, than to desire you to send me my full powers, the King's ratification, and a copy of His Majesty's requisition to the king of Poland, and others, by the return of the messenger; but I must acquaint your lordship, that the ratification of this court will be in the russian language, and that they expect His Majesty's in english, but as for the treaty or convention, it may either

---

сдѣлалъ вамъ честь, назначивъ васъ генеральнымъ консуломъ въ Россіи, вы прежде всего обратите особое вниманіе на развитіе торговыхъ сношеній подданныхъ короля. Позаботьтесь также прислать мнѣ донесеніе, для доклада королю, о результатѣ вашихъ представленій русскому двору по поводу высказаннаго въ прилагаемой петиціи.

№ 88. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 14-го января 1747 г.

. . . . . . Признаюсь, что безпечное отношеніе къ дѣлу и задержки здѣшняго двора сильно меня разстроили, хотя я и постарался это скрыть, чтобы не дать нашимъ врагамъ повода помѣшать этимъ переговорамъ, и ваше сіятельство понимаете, что мы должны считаться на этомъ пути съ прихотями женщинъ, въ особенности же высокопоставленныхъ дамъ, хотя дѣло, въ концѣ концовъ, и выполняется. Я имѣю потревожить васъ нѣсколько болѣе просьбою прислать съ обратнымъ курьеромъ мнѣ полномочія, ратификацію короля, копію требованія его величества къ королю польскому и другія бумаги. Но я долженъ сообщить вамъ, что ратификація здѣшняго двора будетъ на русскомъ языкѣ, и что онъ ожидаетъ ратификацію его величества на англійскомъ; что же касается договора или конвенціи, то они могутъ быть на нѣмецкомъ или французскомъ, какъ нейтральныхъ языкахъ. Я послалъ вамъ копію маршрута,

be in german or in french as a neutral language. I send your lordship a copy of the route, that the army will take, which is the same, general Bredlach and I made out for them, and I cannot give praises enough to that worthy gentleman for his friendly communication and assistance in this, and everything else; and now, mylord, that His Majesty has it in his powers to engage this court for ever, in the interest of Great Britain, and as at the same time there is a hopeful prospect of putting a glorious end to this destructive war in a campaign or two, I hope, the parliament will not stand upon trifles, altho' this court has asked more, than they ought to have done; the preparations, that the Empress has made and is still making, has cost her a great deal of money, and if she should now meet with a refusal to her demands, it would have been happier, that this affair had never been thought of; I need say no more, your lordship will easily comprehend the rest with its good or bad consequences.

The invitation is dispatched from this court to that of Sweden to accede to the austrian treaty, but by what I have learnt from m-r Guy Dickens of the 23[d] past, the persuasion, I may say, pecuniary arguments, have had so little effect there in our favour, from the great ascendance of the french and prussian factions, that I am afraid, this civil invitation to the accession abovementioned will have no weight, unless back'd with

---

по которому должна двигаться армія; это тотъ самый, который я составилъ для нихъ, вмѣстѣ съ генераломъ Бредлахомъ. Я не имѣю достаточно словъ выразить мою похвалу и благодарность этому достойному человѣку за его дружеское сообщеніе и поддержку какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ дѣлахъ. А теперь, милордъ, когда во власти его величества навсегда привлечь русскій дворъ къ интересамъ Великобританіи, и такъ какъ въ то же время представляется полная надежда на славное окончаніе въ 2 или 3 кампаніи этой раззорительной для насъ войны, то я надѣюсь, что парламентъ не будетъ упорствовать въ бездѣлицахъ, хотя русскій дворъ и спросилъ болѣе, чѣмъ ему слѣдуетъ дать. Приготовленія, сдѣланныя Императрицею и продолжающіяся теперь, стоили ей много денегъ, и если бы, въ настоящее время, она встрѣтила отказъ на свои требованія, то лучше было бы никогда не затѣвать этого дѣла; мнѣ не нужно говорить болѣе, ваше сіятельство сами легко поймете остальное со всѣми его хорошими или дурными послѣдствіями.

Приглашеніе шведскаго двора присоединиться къ австрійскому договору уже послано русскимъ дворомъ, но изъ того, что я узналъ изъ письма Гюи Диккенса отъ 23-го прошлаго мѣсяца, видно, что убѣжденія, я сказалъ бы лучше, денежные аргументы, вслѣдствіе большого вліянія французской и прусской партій, произвели въ Швеціи такое незначительное впечатлѣніе въ нашу пользу, что я, право, боюсь, что любезное приглашеніе къ вышепомянутому присоединенію не будетъ имѣть

threatening appearances; I have given that as my opinion here, and the Empress has order'd two more regiments to Wusterhausen in Finland, which, together with the troops already in that country, make 9 thousand men, which is a better and stronger army, than the swedes can bring into the field, and, if His Majesty be pleased to agree to this subsidiary convention, it will break the neck of all these french, swedish, saxon and prussian treaties, suppose they are actually concluded, and, if not, it will certainly prevent them, but there is one thing to be apprehended, and which I am not at all informed of, which is the designs of the court of Denmark in the present weak and divided condition of Sweden, for, if his danish majesty is in the french interest, he will be advised to take this opportunity of rekindling a fire in the north, whereas, if he is of our side, he will always be a good card to play.

The Empress's journey to Riga is put off to the month of March, probably with a design to see her troops march into Poland, and, in that case, if it is His Majesty's pleasure, I will see every regiment as they pass the frontiers, for this corps is to march in three columns, not in front, but to follow one another. I cannot conclude, without giving your lordship a caution against the article relating to vorspan, which is most unreasonable as they have demanded portions of forage, besides for their horses, this vorspan will be subject to many inconveniencies, and abuses

---

значенія, если не подкрѣпится угрожающими демонстраціями; я высказалъ это здѣсь, какъ свое мнѣніе, и Императрица предписала еще двумъ полкамъ выступить въ Финляндію къ Вюстергаузену; съ находящимися уже въ этой странѣ войсками это составитъ 9.000 человѣкъ, которые являются болѣе сильною и лучшею арміей, чѣмъ та, которую могутъ выставить шведы; и если его величество согласится на эту субсидную конвенцію, то это помѣшаетъ выполненію всѣхъ этихъ французскихъ, шведскихъ, саксонскихъ и прусскихъ договоровъ, если предположить, что они уже дѣйствительно заключены, а если нѣтъ, то это предотвратитъ ихъ заключеніе. Можно опасаться только одного, и о чемъ я прежде всего не имѣю свѣдѣній, а именно, каковы намѣренія датскаго короля при настоящемъ безсильномъ и разъединенномъ положеніи Швеціи; ибо если его датское величество на сторонѣ французскихъ интересовъ, то ему посовѣтуютъ воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы вновь раздуть на сѣверѣ пламя раздора, — если же онъ на нашей сторонѣ, то будетъ всегда хорошею картою въ игрѣ.

Путешествіе Императрицы въ Ригу отложено на мартъ мѣсяцъ, очевидно, съ намѣреніемъ видѣть выступленіе войскъ въ Польшу, и въ такомъ случаѣ, если король желаетъ, я буду наблюдать за переходомъ черезъ границу каждаго изъ полковъ, ибо этотъ корпусъ будетъ двигаться тремя колоннами, но не по фронту, а слѣдуя одна за другой. Я не могу закончить письма, не предупредивъ васъ о статьѣ, относящейся къ фурштадту; это крайне неразумно, разъ они потребовали фуражъ; независимо отъ

in the empire, by their maltreating the peasants, and besides it will amount to a considerable sum, suppose the russian army demanded no more horses, than they really wanted, for, at a moderate computation, every horse will cost a florin per diem. Your lordship need not be surprised at the three months, they say, it will take to march to upper Silesia, for, if His Majesty agrees for a sum en gros, as it is impossible to appoint commissaries in Poland, they will do in two thirds of time, by marching three days and resting the fourth, and perhaps sooner in winter; I am more afraid of the time, that the exchange of ratifications will take, I would therefore humbly propose to your lordship to send me a double convention and double ratifications, that is, one according to the terms now proposed with some amendments, together with its ratification, in case we can do no better, and another according to what the King is willing to grant with the ratification belonging to it, or to trust me with signed and sealed blanks and some paper and parchment of the same kind, all which I promise, I will make the best use of for his royal service, and, in either of these cases, I desire, that the draughts or formularies may be in french, and according to the stile of our court, but the ratifications must be in english. I have but one more word to add, which is to beg of His Majesty to allow three or four hundred pounds to the secretarys of the chancery here, for m-r Bestouchef's first

---

лошадей, этотъ обозъ будетъ причиною многихъ неудобствъ и злоупотребленій, дурно обращаясь со встрѣчными крестьянами въ Имперіи. Кромѣ того, онъ будетъ стоить очень дорого, если даже предположить, что русская армія не потребуетъ лошадей болѣе, чѣмъ ей дѣйствительно нужно, ибо, при самомъ умѣренномъ разсчетѣ, каждая лошадь обойдется не менѣе флорина въ день. Ваше сіятельство не должны удивляться тому, что русскій дворъ, для похода до верхней Силезіи, считаетъ необходимымъ 3 мѣсяца; ибо, если его величество согласится на сумму субсидіи en gros, такъ какъ невозможно содержать комиссаровъ въ Польшѣ, то, я думаю, войска совершатъ походъ въ $^2/_3$ вышеуказаннаго времени, считая 3 дня похода и 1 роздыха, а зимою, можетъ быть, даже еще скорѣе. Я гораздо болѣе тревожусь о времени, которое возьметъ обмѣнъ ратификацій, и потому покорно прошу ваше сіятельство послать мнѣ двойную конвенцію и двойныя ратификаціи, а именно, одну конвенцію согласно предложеннымъ теперь условіямъ съ нѣкоторыми исправленіями, и съ соотвѣтствующею ратификаціей, на случай, если мы не можемъ достичь лучшаго, а другую, согласно съ тѣми условіями, которыхъ хочетъ король, съ относящейся къ ней ратификаціей; или же вы снабдите меня подписанными, съ приложеніемъ печатей, бланками, и такою же бумагою и пергаментомъ, которыми я обѣщаю воспользоваться самымъ лучшимъ образомъ въ интересахъ королевской службы. Въ обоихъ этихъ случаяхъ я прошу, чтобы предначертанія и статьи были составлены на французскомъ языкѣ и

secretary entirely governs him, and I will venture to say, that this will be very much for the King's service. Fare well, mylord, I hope, I shall not be obliged to trouble you for some post-days to come, for I am quite tired and I believe, your secretaries will be so before they decypher the contents of this packett.

I have been oblig'd to day, before I could dispatch the messenger, to return to the chancellor to have the dates put to the inclosed memorial and the project they having been both forgot. I took that opportunity, as m-r Woronzoff was not present, as yesterday, to ask him, in friendship, and if the Empress would not make some abatements of her demands; he said, that he had done every thing in his power to bring her as low as possible, without endangering the breaking off of the present negotiation, and that, what I had received, was Her Majesty's ultimatum. I am indeed persuaded, mylord, that the chancellor has done his utmost, and that it is to him alone, that the King is obliged for this resolution, however, I thought, I perceived, that they will abate of the article of the subsidy of half a million, in case of being attacked by the turks or persians, provided the other demand of the like sum for recruiting 50 thousand men is granted, but I cannot be sure of this; I must therefore refer your lordship to what is above, relating to the difference of engrossed conventions and ratifications. I likewise ask'd him, if m-r Woronzoff was

---

согласно стилю нашего двора, но ратификаціи должны быть на англійскомъ. Я имѣю еще прибавить только одно, а именно, просить его величество назначить секретарямъ здѣшней канцеляріи 300—400 фунтовъ, ибо первый секретарь Бестужева совершенно имъ управляетъ, и я осмѣлюсь высказать, что подобная вещь очень важна въ видахъ пользы короля. До свиданія, милордъ, и я надѣюсь, что мнѣ не придется тревожить васъ въ теченіе нѣсколькихъ почтъ; я совершенно утомился, и думаю, что то же будетъ и съ вашими секретарями, пока они разберутъ шифръ содержимаго въ этомъ пакетѣ.

Сегодня я былъ принужденъ, до отправленія курьера, вернуться къ канцлеру, чтобы попросить его проставить числа на прилагаемой меморіи и проектѣ, что было имъ забыто. Я воспользовался тѣмъ, что у него не было, какъ вчера, Воронцова, и спросилъ канцлера по дружески, не сдѣлаетъ-ли Императрица нѣкоторыхъ уступокъ въ своихъ требованіяхъ. Онъ отвѣчалъ, что сдѣлалъ все, что въ его силахъ, чтобы уговорить Царицу понизить свои требованія, не опасаясь уничтоженія настоящихъ переговоровъ, и что то, что я получилъ, былъ ультиматумъ Императрицы. Я дѣйствительно убѣжденъ, что канцлеръ сдѣлалъ все, что могъ, и что ему одному король обязанъ этимъ рѣшеніемъ; но, однако, я думалъ, я предчувствовалъ, что русскій дворъ уничтожитъ статью о субсидіи въ 1/2 милліона, требуемой въ случаѣ нападенія на нихъ турокъ или персовъ,—если только другое требованіе такой же суммы за наборъ 50 тысячъ человѣкъ будетъ удовлетворено; но я не могу быть въ этомъ вполнѣ увѣ-

to sign this treaty, if it came to perfection, and if he did, if the King could not make the double presents to him alone, without hurting him; he answered: „m-r Woronzoff must sign with me, and he must have some present, but it depends upon the King, your master, to make what distinction he pleases". Here I saw him embarrassed, and I asked him the reason, for this good man is extremely modest, and he fairly owned, that he wished to have an answer from the King to his humble request for a loan of 10 thousand pounds for ten years, without interest, upon a new great house, that the russian company might be able to lend that sum, and that it may go thro' the canal of consul Wolf for the sake of secrecy, for as he was already greatly indebted to him, it would appear only as a private transaction between them.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 89. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, January the 16th 1746—47.

. . . . . . *) In the mean time, I must acquaint you, that His Majesty is not willing to advance any more money on account of affairs

---

реннымъ, и поэтому долженъ напомнить вамъ о сказанномъ выше, относительно различія въ изложеніи конвенцій и ратификацій. Я спросилъ также канцлера, будетъ-ли Воронцовъ подписывать договоръ, если таковой состоится, и если да, то можетъ-ли король, не огорчая вице-канцлера, сдѣлать двойной подарокъ ему одному? На это канцлеръ отвѣчалъ: «Воронцовъ долженъ подписывать вмѣстѣ со мною, и непремѣнно долженъ получить какой нибудь подарокъ, но отъ короля, вашего повелителя, зависитъ сдѣлать, какое ему будетъ благоугодно, отличіе". Тутъ я замѣтилъ, что канцлеръ затруднялся продолжать, и я спросилъ его о причинѣ, ибо этотъ добрякъ весьма скроменъ. Онъ признался, что желалъ бы имѣть отвѣтъ короля на свою скромную просьбу о займѣ 10.000 фунтовъ стерлинговъ на 10 лѣтъ безъ %, подъ залогъ новаго большого дома; что русская компанія была бы въ состояніи одолжить эту сумму, и что дѣло могло бы совершиться черезъ посредство консула Вольфа, для сохраненія секрета, ибо, такъ какъ онъ уже сильно въ долгу у этого банкира, то это будетъ имѣть видъ не болѣе, какъ частной между ними сдѣлки.

№ 89. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 16-го января 1746—47 г.

. . . . . . *) Пока я долженъ сообщить вамъ, что король не желаетъ давать болѣе денегъ для шведскихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что то немногое, что уже было по-

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

in Sweden, and the less so, as what has been already spent there, hath answered no purpose, nor can any good be expected from that quarter, unless Sweden can be made quiet by entirely overturning the french party, which, His Majesty is of opinion, cannot be done but by vigorous measures to be taken on the part of Russia, particularly in Finland, where the swedish troops are so few, and in so very bad a condition, that little or no opposition could be made, if Russia should send a body of troops on that side. This measure seems manifestly to be the only one left, from whence a good effect can be expected; the one vigorous step taken by m-r Korff, by order of his court, had at first the effect of stunning the french party, but not being properly followed and supported hath only animated that party the more, as appears by the late election of the new senators; and unless Russia should, without delay, exert itself effectually by marching troops into Finland, the swedes prompted by their allies, and encouraged by the remissness of Russia, when they have concluded their treaty with France and Prussia, will certainly begin first, and have the advantage of striking the first blow, whereas if Russia should begin forthwith in Finland, Sweden would be obliged to be quiet, not being in any condition now to oppose on that side, the schemes of France would be defeated, and Russia be secure

---

трачено для этой цѣли, не привело ни къ чему, а слѣдовательно, нельзя надѣяться на успѣхъ и при дальнѣйшихъ тратахъ, если только въ Швеціи не будетъ установленъ порядокъ при полномъ уничтоженіи французской партіи, что, по мнѣнію его величества, можетъ быть достигнуто лишь принятіемъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ со стороны Россіи въ особенности въ Финляндіи, гдѣ шведскихъ войскъ очень мало и они притомъ въ такихъ плохихъ условіяхъ, что врядъ-ли въ состояніи оказать даже самое незначительное сопротивленіе, если бы Россія послала противъ нихъ корпусъ войскъ. Какъ кажется, это единственная мѣра, отъ которой можно еще ожидать хорошихъ результатовъ. Единственный рѣшительный шагъ, сдѣланный по приказанію русскаго двора барономъ Корфомъ, спачала какъ будто бы смутилъ французскую партію; но, благодаря тому, что мѣра эта не была поддержана и проведена до конца, французская партія опять оживилась и начала дѣйствовать еще съ большею энергіей, какъ это и видно было при избраніи новыхъ сенаторовъ. И если Россія, безъ промедленія, не проявитъ себя, направивъ свои войска въ Финляндію, то шведы, заключивъ союзъ съ Франціей и Пруссіей, и подстрекаемые своими союзниками, ободренные бездѣйствіемъ Россіи, нападутъ первые и будутъ такимъ образомъ имѣть преимущество пролить кровь первыми; тогда какъ, если наоборотъ, Россія начнетъ свои дѣйствія въ Финляндіи немедленно, то шведы должны будутъ молчать, не будучи въ состояніи, въ настоящее время, оказать тамъ сопротивленія; планы Франціи будутъ разрушены, а Россія надолго обезпечена отъ безпокойства со стороны шведовъ. Вотъ какъ смотритъ его величество на

against future disturbance from the swedes. These are His Majesty's sentiments upon these matters, which your lordship will inculcate into the court of Russia, and use your best endeavours to persuade them to take these only effectual measures in Finland . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 90. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 17th 1747.

. . . . . . This court is informed by m-r Gross, their minister at Paris, that the french court, having had the wind of the negotiation here for a body of troops, had desired him in the most earnest manner and in the most submissive terms, to beg of the Empress not to grant her troops to make war against a prince, who is so much her friend and who is already attacked in his own country; and I have reason to believe, that France would at this time exert itself to the utmost to pay the same subsidy to the Empress for her neutrality and inaction, which she is now asking of His Majesty; and I should have been sorry, that their propositions and fine speeches had come here, before I received the Empress's last resolution. Your lordship will therefore see, how necessary it is to conclude speedily with this court almost at any rate,

---

эти вопросы, и желаетъ, чтобы вы внушили тѣ же взгляды русскому двору и убѣдили его — какъ можно скорѣе предпринять въ Финляндіи эту единственно дѣйствительную мѣру. . . . .

№ 90. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 17-го января 1747 г.

. . . . . . Гроссъ, русскій полномочный министръ въ Парижѣ, извѣстилъ здѣшній дворъ о томъ, что французскій дворъ, прослышавъ о переговорахъ здѣсь по поводу корпуса войскъ, очень убѣдительно и въ самыхъ смиренныхъ выраженіяхъ, просилъ его ходатайствовать передъ Императрицею, не уступать своихъ войскъ для дѣйствій противъ короля, питающаго къ ней такія дружескія чувства и, въ настоящее время, терпящаго и безъ того нападенія на свои владѣнія. Я имѣю основаніе думать, что Франція теперь напряжетъ всѣ свои силы, чтобы имѣть возможность предложить за нейтралитетъ и бездѣйствіе Императрицы ту-же субсидію, какую она теперь проситъ у его величества; мнѣ было бы крайне непріятно, если бы это предложеніе и краснорѣчивыя убѣжденія Франціи были получены здѣсь ранѣе, чѣмъ Императрица окончательно изъявитъ свое согласіе на нашу просьбу. Поэтому вы видите, какъ необходимо, во что бы то ни стало, скорѣе заключить какой-либо договоръ съ русскимъ дворомъ.

and I am surprised, that the french did not think of offering this pacifick subsidy sooner, but now it is too late; for the Empress, upon the faith and firm belief, that the King will grant her demands, has ordered three regiments to advance into Courland; three other regiments are to take their quarters, and the rest to replace the former successively, so that in a few weeks the whole army will be in motion. I thought it very necessary to give your lordship this intelligence.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 91. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, January the 23rd 1746—47.

. . . . . . *) His Majesty approves of your not having communicated at your court the intimations sent you concerning the designs of the chan of Tartary, for the reasons set down in your said letter, as likewise of your conduct in relation to the ceremonial between you and the vice-chancellor.

As to what you write concerning the dispositions of the Empress to furnish His Majesty with a body of troops, I cannot as yet send your excellency any directions from His Majesty thereupon, waiting for the

---

удивляюсь, что Францiя не позаботилась предложить эту миролюбивую сдѣлку ранѣе; теперь же это слишкомъ поздно, ибо Императрица, въ увѣренности и твердомъ убѣжденiи, что король согласится на ея требованiя, предписала уже тремъ полкамъ двинуться въ Курляндiю, а тремъ другимъ расположиться на квартирахъ, а затѣмъ остальнымъ замѣнять постепенно предъидущихъ, и такимъ образомъ, черезъ нѣсколько недѣль вся армiя будетъ въ движенiи. Я считалъ это крайне необходимымъ тотчасъ же сообщить вамъ.

№ 91. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 23-го января 1746—47 г.

. . . . . . *) Его величество одобряетъ, что вы, по причинамъ, указаннымъ вами въ помянутомъ письмѣ, не сообщили русскому двору посланныхъ вамъ свѣдѣнiй о планахъ татарскаго хана, равно какъ и поведенiе ваше по отношенiю къ вице-канцлеру. Что же касается сообщенiя вашего о готовности Императрицы дать его величеству корпусъ войскъ, то пока я не получу отъ васъ съ ожидаемымъ курьеромъ болѣе подробныхъ донесенiй, я не могу послать вамъ никакихъ точныхъ указанiй его вели-

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

dispatches expected by your courier; in the mean time I can only say in general, that as the King will be at immense expence in carrying on the war this campaign, and as our army in Flanders will certainly consist of 140.000 men, I believe, His Majesty will not be willing to be at such a great additional expence, as the taking a body of russian troops into pay would necessarily occasion, but rather choose to give a moderate subsidy for a sufficient number of troops to be held in readiness, on the frontiers of Livonia or Courland, to march for the defence and protection of such of His Majesty's allies as may happen to be attacked . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 92. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 24th 1747.

There being this day five mails due from England, I have not been honoured with any commands from your lordship since the 19th past, and if the ice, which I apprehend to be the occasion of the retardment of the post, should remain upon the coast of Holland, it may be some time longer, before I have any letters to acknowledge from your lordship, for at this season of the year it happens very often that nine or ten mails arrive here together . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

чества по этому предмету; въ настоящее время, я могу только сказать въ общихъ чертахъ, что такъ какъ король, приготовляясь къ будущей кампаніи, долженъ будетъ сдѣлать громадныя затраты, а наша армія во Фландріи будетъ численностью въ 140.000 чел., то я, на основаніи всего этого, не думаю, чтобы король согласился еще на новую подобную громадную трату, какъ взятіе русскаго войска къ себѣ на жалованье; скорѣе всего, онъ согласится дать умѣренную субсидію за достаточное количество войскъ, содержимыхъ, на границахъ Курляндіи и Лифляндіи, въ полной готовности выступить для обороны и защиты тѣхъ союзниковъ его величества, которые могутъ подвергнуться нападенію . . .

№ 92. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 24-го января 1747 г.

До сегодняшняго дня здѣсь должны были бы получиться уже пять почтъ изъ Англіи, но вотъ уже съ 19-го прошлаго мѣсяца, какъ я не имѣлъ чести получать приказаній вашего сіятельства. Если ледъ, который, какъ я думаю, служитъ причиною запозданія почты, долго еще продержится у береговъ Голландіи, то пройдетъ много времени, прежде чѣмъ я получу отъ васъ какое-либо письмо съ извѣстіями, ибо въ это время года случается очень часто, что 9 или 10 почтъ прибываютъ одновременно . . .

№ 93. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 27th 1747.

. . . . . . The danish minister, my old acquaintance, is not yet arrived here, altho' he has been for some days past at Narva; as soon as he comes, I will endeavour to learn of him, what he is charged with; in the mean time I can inform your lordship, that this court had some thoughts of inviting that of Denmark to the accession of the austrian treaty, but it seems to be determined, that the Empress shall ask the court of Vienna conjointly with her to invite the court of Denmark to the accession of the treaty, and I desire to know your opinion of the matter, altho' I think it a very admirable thing; and I should be glad to know, what resolution His Majesty is come to in relation to the treaty between the two empresses.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 94. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 29th 1747.

. . . . . . I likewise send your lordship the copy of a letter, I received from the chancellor this morning, which will sufficiently testify the Empress's sincere desire of concurring in the most effectual manner

---

№ 93. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 27-го января 1747 г.

. . . . . . Датскій посланникъ, мой старый знакомый, еще не прибылъ сюда, хотя нѣсколько дней тому назадъ былъ уже въ Нарвѣ. Какъ только онъ прибудетъ, я постараюсь узнать, какія онъ имѣетъ порученія. Пока же я могу сообщить вашему сіятельству, что здѣшній дворъ подумываетъ о приглашеніи датскаго двора присоединиться къ австрійскому договору; но, какъ кажется, рѣшено, что Императрица будетъ просить вѣнскій дворъ, совокупно съ нею, предложить Даніи присоединиться къ договору. Я желалъ бы знать ваше мнѣніе объ этомъ, хотя думаю, что это было бы превосходно. Я былъ бы также очень радъ узнать, къ какому рѣшенію пришелъ король относительно договора между двумя императрицами.

№ 94. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 29-го января 1747 г.

. . . . . . Я посылаю вамъ также копію письма, полученнаго мною сегодня утромъ отъ канцлера. Это письмо достаточно свидѣтельствуетъ объ искреннемъ желаніи Императрицы наилучшимъ образомъ содѣйствовать королю въ возстановленіи мира въ

with His Majesty for restoring the peace of Europe and settling its liberties upon assure and solid foundation, and for the repeated reasons I have given your lordship, I cannot doubt, that His Majesty will accept of the conditions offered on the part of Her Imperial Majesty. C'est l'heure de la bergère, laquelle, une fois perdue, ne reviendra jamais pour nous, mais bien pour nos rivaux. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 95. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, February the 3rd 1746—47.

. . . . . . I am now to acquaint you, that*) His Majesty could have wished either that your court had been less dilatory in coming to a determination with regard to the negotiation, which you were directed to set on foot, for the taking into His Majesty's pay a body of russian troops to be employed in the Netherlands, or that the conditions, upon which the Empress was willing to furnish them, as set forth in your excellency's letter of the 23rd December, had been of a more equitable and reasonable nature. From what count Czernishef let drop to me some

---

Европѣ и установленіи, на вѣрныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ, ея независимости. По указаннымъ уже мною вашему сіятельству причинамъ, я не сомнѣваюсь, что король согласится на условія, выставленныя Императрицею. C'est l'heure de la bergère, laquelle une fois perdue ne reviendra jamais pour nous, mais bien pour nos rivaux. (Теперь самое благопріятное время; если же мы его упустимъ, оно никогда къ намъ не вернется, но за то наши соперники съ успѣхомъ имъ воспользуются) . . . .

№ 95. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 3-го февраля 1746—47 г.

. . . . . . Сообщаю вамъ теперь*), что его величество желалъ бы, чтобы русскій дворъ былъ менѣе медлителенъ въ принятіи рѣшенія по отношенію къ переговорамъ, которые вамъ предписано было начать, о полученіи на жалованье его величества корпуса русскихъ войскъ, для пользованія ими въ Нидерландахъ, или чтобы условія, на которыхъ Императрица соглашалась доставить ихъ, изложенныя въ письмѣ вашего превосходительства отъ 23-го декабря, были болѣе справедливаго и разумнаго свойства. Изъ того, что графъ Чернышевъ проговорился мнѣ нѣсколько времени тому назадъ о требованіяхъ своего двора, кажется, можно весьма малаго ожидать отъ этихъ переговоровъ,

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

time ago of the demands of his court, there seemed but little to be expected from this negotiation, and your excellency will have been prepared for the answer, I gave that minister then, and of which I acquainted you in my letter of the 20th, that those demands were entirely inadmissible. The conditions, contained in your dispatch abovementioned, are so much of the same tenour, and so very exorbitant, that it is impossible for His Majesty, after the immense sums, which have been granted by parliament for carrying on the war the ensuing campaign, to take upon himself such a burthensome engagement, and that too for a body of troops, which could not be expected to arrive in Flanders, till half the campaign would at least be over.

The King was aware, from the difficulties started by the court of Russia in the very beginning of this transaction, as to the method of transporting these troops to the Low Countries, that they could be of very little, if any utility this campaign, and therefore you were directed so long ago as by my letter of the 6th past, to reduce your proposals to a subsidiary engagement only, enabling the Empress to keep a body of her forces upon the frontiers of Livonia and Courland, in readiness to march upon His Majesty's requisition, wherever the occasions of the war or the defence of His Majesty and his allies might necessarily require. The King accordingly takes it for granted, that your lordship has turned your negotiation into this shape, in pursuance of the orders then signi-

---

и ваше превосходительство должны были быть готовы къ отвѣту, который я далъ тогда этому посланнику, а также и сообщилъ вамъ въ своемъ письмѣ отъ 20-го, а именно, что эти требованія совершенно немыслимы. Условія, содержащіяся въ вашемъ вышепомянутомъ донесеніи, почти такого же характера, и такъ чрезмѣрны, что, послѣ того какъ парламентъ назначилъ столь значительныя суммы для веденія военныхъ дѣйствій въ слѣдующую кампанію, его величеству невозможно взять на себя такое обременительное обязательство, и въ особенности за корпусъ войскъ, прибытія котораго во Фландрію нельзя ожидать ранѣе того, какъ, по крайней мѣрѣ, наполовину кампанія будетъ окончена.

Король, изъ затрудненій, созданныхъ русскимъ дворомъ въ самомъ началѣ этого дѣла, относительно способа доставленія этихъ войскъ въ Нидерланды, зналъ, что въ этой кампаніи они принесутъ очень мало пользы или совсѣмъ никакой; поэтому давно уже вамъ было указано, въ письмѣ моемъ отъ 6-го декабря, чтобы вы ограничили ваши предложенія только субсиднымъ обязательствомъ, дающимъ Императрицѣ возможность содержать корпусъ своихъ войскъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, готовыхъ по требованію его величества выступить въ походъ всюду, куда по обстоятельствамъ войны или для обороны короля и его союзниковъ представится въ нихъ настоятельная необходимость. Согласно этому, король разсчитываетъ, что вы уже направили ваши переговоры въ эту сторону, слѣдуя указаннымъ вамъ тогда предписаніямъ, и

fied to you, and that you may be informed of the lengths, which His Majesty is inclined to go, in order to form such an engagement as is above projected; I have His Majesty's commands to acquaint you, that he authorizes you to offer to Her Imperial Majesty for a body of thirty thousand men to be held in readiness at the places and for the purposes abovementioned, for this year, the sum once for all of one hundred thousand pounds. Your excellency will at the same time take notice, that this corps of thirty thousand men is to be a distinct corps, exclusive and independent of any succours, which the Empress of Russia is obliged to furnish to the King and his allies by virtue of any former treaty and engagement, and you will take care, that, if your court come into this measure, it be expressly stipulated upon this footing in the project of the convention, which you are to transmit for His Majesty's approbation. Though this sum of 100.000 pounds seems to His Majesty a very sufficient consideration for the service demanded, which is only, that 30.000 men of the much greater number of russian troops, now actually in those parts, should be held in a readiness to march; yet if your lordship should find it impossible to get the abovementioned number for the abovementioned sum, His Majesty will content himself with 20.000 men, rather than let this negotiation break off and leave all the troops in Livonia in a necessary state of inaction. It did not occur to the King, that there was any necessity for your lordship to keep back so long from the chan-

---

что вамъ должно быть извѣстно, до какого крайняго предѣла расположенъ дойти король, съ цѣлью заключить подобное проектированному выше обязательству. Я имѣю приказаніе его величества сообщить вамъ, что онъ уполномочиваетъ васъ предложить Ея Императорскому Величеству за 30-ти тысячный корпусъ, содержимый въ готовности въ вышеуказанныхъ пунктахъ и для вышеуказанныхъ цѣлей, окончательно сумму въ 100.000 фунтовъ; въ то же время, ваше превосходительство должны обратить вниманіе, что этотъ 30-ти тысячный корпусъ долженъ быть вполнѣ отдѣльнымъ корпусомъ, исключительнымъ и независимымъ отъ какой-либо иной помощи, которую Императрица русская обязана дать королю и его союзникамъ, въ силу прежняго договора и обязательства; вы позаботитесь, чтобы, если русскій дворъ согласится на эту мѣру, послѣднее условіе было ясно установлено, въ проектѣ конвенціи, который вы препроводите на утвержденіе короля. Хотя эта сумма въ 100.000 фунтовъ и кажется его величеству вполнѣ достаточною за требуемую услугу, состоящую лишь въ томъ, чтобы 30.000 человѣкъ, изъ гораздо большаго количества русскихъ войскъ, находящихся теперь въ тѣхъ мѣстахъ, содержались въ готовности къ походу—но, все таки, если ваше превосходительство, увидите, что получить вышеуказанное количество за вышепомянутую сумму невозможно, то его величество скорѣе удовлетворится 20.000 человѣкъ, чѣмъ прекратить эти переговоры и оставить всѣ войска въ Лифляндіи въ неизбѣжномъ состояніи бездѣйствія.

cellor Bestouchef a communication of the advices, transmitted to you of the present views of France and Prussia to form a triple alliance with Sweden, by means of a subsidy to this last court by that of France, in order to disturb the tranquility of the north, and to engage Sweden to act offensively against Russia; but as the reasons, which then weighed with you to withhold this intelligence from your court, no longer subsist, His Majesty is persuaded, you will lose no time in communicating to the chancellor Bestouchef this and the other important advices, which have been the subject of several of my letters. And your excellency will endeavour by the most enforcing arguments, you are master of, to animate your court in the pursuit of the most effectual and vigorous measures against Sweden before the conclusion of the present diet, recommending to them, as the only step, from which now any hopes can be formed of overturning count Tessin, and the rest of the french faction in Sweden, the immediate march of a body of troops into the province of Finland, where the swedes are at present in no condition of defence, either as to troops or strong places, the former not amounting to 10.000 men, and those in a miserable condition, and the latter being neglected and in no state of resistance.

His Majesty is informed, that, upon the apprehensions of the consequences of the peace between the turks and the persians, some of the russian troops are to be sent, or are already sent from the western to

---

Король не видѣлъ какой-либо необходимости въ томъ, чтобы ваше превосходительство такъ долго скрывали отъ канцлера Бестужева свѣдѣнія, переданныя вамъ, о нынѣшнихъ намѣреніяхъ Франціи и Пруссіи образовать тройственный союзъ съ Швеціей, путемъ французской субсидіи шведскому двору, и съ цѣлью нарушить на сѣверѣ спокойствіе и убѣдить Швецію дѣйствовать наступательно противъ Россіи; но такъ какъ причины, которыя склонили васъ воздержаться тогда отъ сообщенія этого русскому двору, теперь болѣе не существуетъ, то его величество убѣжденъ, что вы, не теряя времени, сообщите все канцлеру Бестужеву, также какъ и другія важныя извѣстія, составлявшія предметъ многихъ моихъ къ вамъ писемъ, и постараетесь вѣскими аргументами, на которые вы— такой мастеръ, побудить русскій дворъ къ примѣненію, до закрытія настоящаго сейма, самыхъ дѣйствительныхъ и сильныхъ мѣръ противъ Швеціи, указавъ ему, какъ на единственный путь, съ помощью котораго можно еще надѣяться достичь низверженія графа Тессина и остальной французской партіи въ Швеціи, на немедленное выступленіе корпуса войскъ въ финляндскую провинцію, гдѣ, въ настоящее время, шведы не находятся въ условіяхъ возможной защиты, какъ относительно войскъ, такъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, ибо число первыхъ едва достигаетъ 10.000 чел. и притомъ находящихся въ жалкомъ положеніи, а послѣдніе — въ пренебреженіи, и поэтому не въ состояніи оказать сопротивленія.

the eastern parts of that empire. The King would have your lordship represent strongly but amicably against this measure, by assuring the chancellor, that the danger is at least as great and as immediate from the designs of France, Prussia and Sweden, as it can be from the quarter of the Ottoman Port. A speedy and seasonable blow in Finland would put an end to all those dangers. But if this necessary measure be delayed, the storm will break from all quarters at once upon Russia.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

Appendix to lord Chesterfield's letter of the 3rd February.

1. Copie de la lettre de m-r Andriés au roy de Prusse.

Londres, 17 Juin 1746.

J'ai parlé hier au lord Harrington du contenu du reste, en duplicat, dont Votre Majesté m'a honoré en date du quatrième de ce mois; j'ai eu soin de m'y prendre avec ce secrétaire d'état de la manière, qui m'y est prescrite. Le lord Harrington m'a témoigné être surpris de ce que le lord Hyndford avoit refusé de présenter un mémoire de concert avec le ministre de Votre Majesté à Pétersbourg, pour appuyer la demande de Votre Majesté auprès de cette cour-là, pour le renouvellement de la

---

Его величеству извѣстно, что, благодаря опасеніямъ послѣдствій мира между турками и персами, нѣкоторыя изъ русскихъ войскъ будутъ посланы, или даже уже посланы, съ западныхъ стоянокъ Имперіи на восточныя. Король хотѣлъ бы, чтобы ваше превосходительство убѣдительно, по дружески, протестовали противъ этой мѣры, завѣривъ канцлера, что опасность отъ плановъ Франціи, Пруссіи и Швеціи также велика и близка, какъ она можетъ быть со стороны Отоманской Порты. Быстрый и своевременный ударъ въ Финляндіи могъ бы уничтожить всѣ эти опасности. Но если эта необходимая мѣра будетъ замедлена, надъ Россіей разразится гроза сразу со всѣхъ сторонъ.

Приложенія къ письму лорда Честерфильда отъ 3-го февраля.

1. Копія письма Андріеса къ королю прусскому.

Лондонъ, 17-го іюня 1746 года.

Вчера я говорилъ лорду Гаррингтону о содержаніи остальнаго, въ дубликатѣ, который я имѣлъ честь получить отъ вашего величества 4-го текущаго мѣсяца. Я старался вести себя съ этимъ статсъ-секретаремъ такъ, какъ мнѣ было предписано. Лордъ Гаррингтонъ выказалъ себя будто бы очень удивленнымъ тѣмъ, что лордъ Гиндфордъ отказался представить меморію сообща съ полномочнымъ министромъ вашего величества въ Петербургѣ, чтобы поддержать при русскомъ дворѣ просьбу вашего величества о возобновленіи гарантіи Силезіи и графства Глаца. По поводу этого, онъ высказалъ мнѣ,

garantie de la Silésie et du comté de Glatz. Il m'a témoigné à ce sujet, qu'il croyoit avoir envoyé des ordres positifs là-dessus au lord Hyndford, mais que, comme il ne se ressouvenoit pas, dans quels termes ils étoient couchés, ni des dernières dépêches de lord Hyndford, il auroit soin de se les faire donnner de son office, pour les réitérer et redresser, en cas qu'ils ne fussent pas assez précis, puisque l'intention du roi et de son conseil, étoient toujours de remplir exactement les engagements, pris avec Votre Majesté. J'aurai soin de voir entre celui-ci et l'ordinaire prochain le lord Harrington, pour l'en faire souvenir, et pour l'engager à envoyer des ordres précis au lord Hyndford sur la matière ci-dessus, en cas qu'il ne l'ait pas déjà fait.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

2. Copie du postscript de la lettre de m-r Andriés au roy de Prusse.

21 Juin 1746.

En suite de ce que j'eus l'honneur de mander à Votre Majesté par mon p. s. du dernier ordinaire, j'ai eu soin de faire souvenir le lord Harrington de donner, en cas qu'il ne l'eût pas fait, des ordres précis au lord Hyndford, pour se joindre au ministre de Votre Majesté à Pétersbourg, afin de presser cette cour-là, de renouveler à Votre Majesté la

---

что думалъ, что послалъ достаточно положительныя на это приказанія лорду Гиндфорду, но такъ какъ онъ не помнитъ, въ какія именно выраженія они были облечены, ни также послѣднихъ депешъ лорда Гиндфорда, то позаботится приказать, чтобы ему ихъ представили изъ канцеляріи, для того, чтобы онъ могъ ихъ возстановить въ памяти, и въ случаѣ, если они недостаточно точны — исправить; ибо король и его совѣтъ всегда имѣли намѣреніе точно исполнять свои обязательства, принятыя по отношенію къ его величеству. Я постараюсь, въ промежутокъ между этимъ и слѣдующимъ почтовымъ днемъ, повидать лорда Гаррингтона, чтобы напомнить ему объ этомъ, и убѣдить его послать точныя приказанія лорду Гиндфорду о вышесказанномъ предметѣ, въ случаѣ, если онъ этого еще не сдѣлалъ.

2. Копія постскриптума письма Андріеса къ королю прусскому.

Лондонъ, 21-го іюня 1746 года

Вслѣдствіе того, что я имѣлъ честь сообщать вашему величеству въ своемъ постскриптумѣ съ послѣдней почтой, я постарался напомнить лорду Гаррингтону послать, если онъ этого еще не сдѣлалъ, точныя приказанія лорду Гиндфорду присоединиться къ полномочному министру вашего величества въ Петербургѣ, въ убѣжденіи русскаго двора возобновить вашему величеству гарантію Силезіи и графства Глаца. Этотъ статсъ-секретарь сообщилъ

guarantie de la Silésie et du comté de Glatz. Ce secrétaire d'état m'a informé ce matin, qu'après avoir examiné les dépêches du lord Hyndford et les ordres, qu'on lui avoit donnés sur cette matière, il avoit trouvé, qu'ils étoient très précis, et qu'il lui étoit enjoint, de faire toutes les instances nécessaires, de concert avec le ministre de Votre Majesté auprès du ministère russien pour l'engager à renouveler la garantie en question à Votre Majesté; mais comme il ne lui avoit pas été ordonné précisément de présenter un mémoire à ce sujet, n'étant pas d'ailleurs en usage à la cour de Russie, il n'étoit point surpris, lui, lord Harrington, de ce que le dit lord Hyndford ne s'étoit pas prêté à cette démarche, qu'il avoit sans doute regardé comme inutile; que d'ailleurs Votre Majesté pouvoit être assurée, que la Grande Bretagne avoit trop d'intérêt à faire obtenir par la Russie la susdite garantie, pour avoir négligé de faire les démarches convenables à ce sujet, et qu'elle auroit occasion d'en être persuadée dans la suite, et qu'elle n'auroit aucun reproche à faire là-dessus à Sa Majesté Britannique, puisqu'il attendoit par la première poste des rapports du lord Hyndford, qui manifesteront à Votre Majesté la droiture des intentions de l'Angleterre. Enfin le lord Harrington a pris cette occasion pour me déclarer une fois pour toutes, qu'il prioit Votre Majesté d'être persuadée que l'Angleterre exécuteroit avec ponctualité les engagements pris avec Votre Majesté.

(Public Record office; Russia, 1747; № 52.)

мнѣ сегодня утромъ, что, разсмотрѣвъ депеши лорда Гиндфорда и приказанія, данныя ему по этому предмету, онъ нашелъ, что они весьма точны, и что ему, Гиндфорду, было предписано сдѣлать, вмѣстѣ съ полномочнымъ вашего величества, всѣ необходимыя попытки въ русскомъ министерствѣ, съ цѣлью убѣдить его возобновить вышепомянутую гарантію. Но такъ какъ ему не было точно предписано представить по этому вопросу меморію, что вообще не въ обычаѣ при русскомъ дворѣ, то онъ, лордъ Гаррингтонъ, и не удивляется, что помянутый лордъ Гиндфордъ не согласился предпринять этотъ шагъ, который, безъ сомнѣнія, онъ считалъ безполезнымъ; что, кромѣ того, ваше величество можете быть увѣреннымъ, что Великобританія слишкомъ была заинтересована добиться отъ Россіи вышеуказанной гарантіи, чтобы пренебречь соотвѣтствующими этому дѣлу мѣрами, и что ваше величество впослѣдствіе будете имѣть случай убѣдиться въ этомъ и не будете имѣть возможности упрекнуть въ томъ короля великобританскаго. Затѣмъ онъ говорилъ, что съ первою почтою ждетъ донесенія лорда Гиндфорда, которое докажетъ вашему величеству искренность намѣреній Англіи. Наконецъ лордъ Гаррингтонъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы объявить мнѣ разъ навсегда, что онъ проситъ ваше величество быть убѣжденнымъ, что Англія съ точностью исполнитъ всѣ свои обязательства, принятыя относительно вашего величества.

№ 96. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, February the 7th 1747.

. . . . . . The liberty, your lordship has given me, to make use of the materials, I have in my hands, against the vice-chancellor, came very à-propos, and is most agreeable to our friend; for our enemy, by the conviction of his little, dirty, french and prussian tricks, is become so low, that, I hope, this will prove his coup de grâce; but I will spare Czernishew as much as possible, altho' our friend does not like him.

I told your lordship in my last, that I would remonstrate against the late infraction of that article of our treaty of commerce, relating to Persia, in the strongest manner; but our friend begs, I will delay it, till we see, how the affair of the subsidiary troops goes; and indeed I cannot well do it, till your lordship has the opinion of the London merchants concerned in that trade; for the gentlemen here are properly only factors, and consul Wolf has hitherto made me no report of their opinions. I will therefore wait for your lordship's farther orders upon that head.

I have agreed with our friend, that I shall in a day or two give him a private memorial, relating to the absolute necessity of taking vigorous measures against the swedes on the Finland side; especially, if they

---

№ 96. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 7-го февраля 1747 г.

. . . . . . Свобода, которую ваше сіятельство предоставили мнѣ въ пользованіи имѣющимся у меня въ рукахъ матерьяломъ противъ вице-канцлера, пришлась очень кстати и къ большому удовольствію нашего друга; ибо нашъ врагъ, при изобличеніи его въ мелочныхъ, грязныхъ французскихъ и прусскихъ плутняхъ, палъ такъ низко, что я надѣюсь, это окажется его coup de grâce (смертельнымъ ударомъ); но я, насколько будетъ возможно, буду щадить графа Чернышева, хотя нашъ другъ и не любитъ его.

Въ послѣднемъ своемъ письмѣ я упоминалъ вашему сіятельству о желаніи, самымъ убѣдительнымъ образомъ, сдѣлать представленіе русскому двору о послѣднемъ нарушеніи той статьи нашего торговаго договора, которая относится къ Персіи; но нашъ другъ просилъ меня, чтобы я замедлилъ этимъ, пока мы не увидимъ, какъ идетъ дѣло о субсидныхъ войскахъ. И, въ самомъ дѣлѣ, я не могъ бы съ успѣхомъ выполнить свои желанія, пока ваше сіятельство не узнаете мнѣнія лондонскихъ купцовъ, заинтересованныхъ въ этой торговлѣ; здѣшніе люди являются не болѣе, какъ комиссіонерами; консулъ же Вольфъ до сихъ поръ не далъ мнѣ никакого отзыва о мнѣніяхъ нашихъ коммерсантовъ. Поэтому я буду ждать дальнѣйшихъ приказаній вашего сіятельства по этому дѣлу.

refuse to accede to the last treaty, to which, I have acquainted your lordship, they are invited, and I have already treated this demand, of the King's advancing more money to reimburse baron Korff, in such a manner, that I hope, there will be no more mention made of it, especially, if our subsidiary treaty takes place.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 97. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, February the 13th 1746—47.

Your excellency will have seen by my letter of the last post, that Cocks, the messenger, had brought me your dispatches of the 10th and 14th past, and that, as soon as I had been able to get them decyphered, I had lost no time in laying them before the King.

*) I have now the pleasure to acquaint you, that His Majesty was pleased in the most gracious manner to approve the zeal, which your excellency had shewn, to carry into the most early execution His Majesty's orders, signified to you by my letter of the 4th November, and the King could have wished, that your endeavours in this great and im-

---

Я условился съ нашимъ другомъ, черезъ день или два представить ему частную меморію относительно настоятельной необходимости въ принятіи сильныхъ мѣръ противъ шведовъ со стороны Финляндіи, въ особенности, если они откажутся присоединиться къ послѣднему договору, къ чему, какъ я уже сообщалъ вамъ, они были приглашены.

Требованіе, чтобы король далъ еще денегъ для уплаты барону Корфу, я разъяснилъ уже, и въ такомъ духѣ, что надѣюсь, о немъ не будутъ уже болѣе упоминать, въ особенности, если состоится нашъ субсидный договоръ.

№ 97. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 13-го февраля 1746—47 г.

Изъ моего письма съ послѣднею почтою ваше превосходительство видѣли, что курьеръ Коксъ привезъ мнѣ ваши депеши отъ 10-го и 14-го прошлаго мѣсяца, и что, какъ только былъ разобранъ ихъ шифръ, я, не теряя времени, представилъ ихъ королю.

*) Теперь я имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что король въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ одобрилъ рвеніе, выказанное вашимъ превосходительствомъ въ исполненіи, какъ можно быстрѣе, приказаній его величества, указанныхъ вамъ мною въ моемъ письмѣ отъ 14-го ноября; король желалъ бы, чтобы въ этихъ важныхъ и значительныхъ переговорахъ ваши старанія были лучше поддержаны русскимъ дворомъ

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

portant negotiation had been better seconded by your court coming to a more timely determination upon the proposals given you in charge, or, that, when they had so done, the ultimatum of their demands for furnishing the King with a body of 30.000 men to be employed this year in the Netherlands, had been of a nature, that His Majesty could possibly have admitted of them; for, not to mention the exhorbitant demands of half a million of rix-dollars, in order to replace the abovementioned corps, which His Majesty could not have complied with, there are many other burthensome articles, with regard to subsistance, portions, rations, and horses etc., which are quite new and unheard of here, and the sum, to which they might amount, uncertain, and which consequently the parliament, when they came to be proposed, would never have agreed to. Besides these troops could not, after the many delays on the part of your court, be expected to arrive in Flanders at the soonest, till the campaign would be half over, and the events of it so far decided there, by the certain and undoubted superiority, which the King and his allies will have over the enemy this year in the Low Countries, that their joining the army so late could be but of little, if of any service.

Upon these considerations your excellency will have seen the great propriety of His Majesty's laying aside his original idea and directing you,

---

болѣе своевременнымъ принятіемъ рѣшенія по порученнымъ вамъ предложеніямъ, или же, если русскій дворъ принялъ таковое, то, чтобы ультиматумъ его требованій при снабженіи короля 30-ти тысячнымъ корпусомъ, для употребленія въ этомъ году въ Нидерландахъ, былъ такого свойства, чтобы его величество могъ принять его условія; не говоря уже о чрезмѣрномъ требованіи 1/2 милліона риксдаллеровъ, въ цѣляхъ замѣстить вышепомянутый корпусъ, на что его величество не можетъ согласиться, въ проектѣ есть еще многія другія обременительныя статьи, по отношенію къ продовольствію, порціямъ, раціонамъ, лошадямъ и т. д., — что совершенно здѣсь ново и неслыханно, и стоимость этого всего такъ неопредѣленна, что если послѣ дѣло дойдетъ до представленія въ парламентъ, то онъ никогда не утвердитъ этого. Кромѣ того, послѣ стольких замедленій со стороны русскаго двора, нельзя ожидать прибытія этихъ войскъ во Фландрію скорѣе, чѣмъ кампанія будетъ наполовину окончена и, благодаря несомнѣнному и дѣйствительному превосходству, которое король и его союзники будутъ имѣть въ этомъ году надъ непріятелемъ въ Нидерландахъ, обстоятельства кампаніи будутъ настолько тамъ выяснены, что такое позднее присоединеніе русскихъ войскъ къ арміи, если бы и могло принести какую нибудь пользу, то весьма малую.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній, ваше превосходительство можете заключить, насколько правъ его величество, отказываясь отъ своей первоначальной мысли и предписывая вамъ, какъ я васъ увѣдомилъ письмомъ отъ 6-го прошлаго мѣсяца, и болѣе

as you will have been instructed by my letter of the 6th past, and more explicitly by that of the 3rd instant, to turn your negotiation into the shape of a subsidiary engagement for a body of troops to be held in readiness to march on the first requisition from the frontiers of Livonia and Courland; and the King is persuaded, that your lordship will have lost no time in carrying those orders into immediate execution. His Majesty's proposals in this view are so evidently calculated for the advantage of Russia, who have already upon that frontier a number of troops, by your own account, so far exceeding what His Majesty expects in this case, that the King cannot doubt but the Empress will consider the subsidy, which His Majesty is willing to grant her, in consequence of this engagement, as a proof, that His Majesty is desirous to go all practicable lengths to shew the Czarina the particular regard and friendship, which His Majesty bears towards her. The King cannot allow himself to suppose, that, because His Majesty, considering the immense sums, which he is obliged to advance for the carrying on the war this campaign, cannot accept the unreasonable demands of the court of Russia, as contained in the project of the convention, transmitted by your excellency, this should make any variation in the union and harmony so happily subsisting between the King and Her Imperial Majesty; your excellency will however do well, when you acquaint the russian mini-

---

подробно отъ 3-го февраля, придать своимъ переговорамъ характеръ субсиднаго обязательства лишь о корпусѣ войскъ, содержимыхъ въ готовности выступить по первому требованію короля съ границъ Лифляндіи и Курляндіи; и король убѣжденъ, что вы, не теряя времени, приведете эти повелѣнія въ немедленное исполненіе. Предложенія его величества въ этомъ направленіи такъ очевидно разсчитаны въ интересахъ Россіи, которая уже имѣетъ на указанныхъ границахъ количество войскъ, какъ вы сами о томъ доносили, настолько превышающее ожидаемое въ этомъ случаѣ его величествомъ, что король не можетъ сомнѣваться въ томъ, что Императрица почтетъ субсидію, которую ему благоугодно будетъ дать, вслѣдствіе этого обязательства, доказательствомъ, что его величество всѣми возможными способами желаетъ выказать Царицѣ особенное вниманіе и дружбу, питаемыя его величествомъ по отношенію къ ней. Король не можетъ себѣ позволить предположить, чтобы то, что, въ виду значительныхъ суммъ, которыя онъ принужденъ выдать для военныхъ издержекъ въ эту кампанію, онъ не можетъ принять неразумныхъ требованій русскаго двора, содержащихся въ проектѣ договора, препровожденномъ вами, могло вызвать какое-либо измѣненіе въ единеніи и согласіи, такъ счастливо установленныхъ между королемъ и Ея Императорскимъ Величествомъ. Поэтому, ваше превосходительство хорошо сдѣлаете, если, одновременно съ сообщеніемъ русскимъ министрамъ о невозможности принятія предложеній Императрицы, вы увѣрите ихъ, что ни къ чему сердце короля не расположено искреннѣе, какъ къ поддержанію съ Царицей

sters with the inadmissibility of the Empress's proposals, to let them know at the same time, that the King has no object more sincerely at heart, than that of cultivating with the Czarina the most intimate friendship and connexion, a proof of which is the present transaction, so much for their interest, which you are now negotiating at your court, in pursuance of His Majesty's instructions by my letter of the 3rd instant, by which your excellency is particularly informed as well of the quantum of the subsidy, which the King is disposed to grant to the Empress, as of the number of troops to be held in readiness by Her Imperial Majesty on the frontiers of Livonia and Courland in consequence of that subsidy. And it is His Majesty's pleasure, that your excellency should endeavour to make it an article of the convention with your court, if one is concluded, that the rest of the russian troops, now upon the frontiers abovementioned, be not removed from thence, or sent to the eastern parts of that empire, excepting however any necessary detachments, that may be ordered to Sweden. As to the communication, supposed to be made here to count Czernishew by His Majesty's servants, and which, your excellency seems to think, had like to have overturned your late negotiation, I can assure you, as I have already done in a former letter, that he has received none, but such, as could not with any decency be withheld from him. It could not be expected, that

---

самой тѣсной дружбы и союза, доказательствомъ чего служитъ настоящій договоръ, столь важный для ихъ интересовъ, о которомъ вы теперь ведете переговоры съ русскимъ дворомъ, слѣдуя инструкціямъ его величества въ моемъ письмѣ отъ 3-го текущаго мѣсяца, и въ которомъ въ частности сообщено было вашему превосходительству, какъ размѣръ субсидіи, которую король расположенъ дать Императрицѣ, такъ и количество войскъ, долженствующихъ быть содержимыми Ея Императорскимъ Величествомъ въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, за эту субсидію. И его величество желаетъ, чтобы вы постарались внести это въ договоръ съ русскимъ дворомъ, если таковой состоится, въ видѣ статьи, а именно, чтобы остальныя русскія войска, находящіяся теперь на вышепомянутыхъ границахъ, не были отсюда отзываемы или посылаемы въ восточныя владѣнія Россійской Имперіи, исключая, конечно, нѣсколькихъ необходимыхъ отрядовъ, которые должны быть отправлены въ Швецію. Что же касается сообщенія, которое, какъ предполагаютъ, было сдѣлано здѣсь графу Чернышеву слугами его величества, и которое, какъ вы кажется думаете, едва не разрушило вашихъ послѣднихъ переговоровъ, то я могу завѣрить васъ, какъ я уже сдѣлалъ это въ одномъ изъ прежнихъ писемъ къ вамъ, что онъ не получалъ никакихъ сообщеній, исключая тѣхъ, которыя изъ приличія не могли быть скрыты отъ него. Нельзя было ожидать, чтобы онъ держался въ полномъ невѣдѣніи о переговорахъ, которые рано или поздно его собственное правительство должно непремѣнно сообщить ему; но всѣ намеки, сдѣланные

he should be kept in a total ignorance of a negotiation, which sooner or later his own court must necessarily impart to him, but all the hints, which have been given to him, have been loose and general ones, nor does it appear, that his own court choose to have him uninstructed, since you will have seen by my former letters, and particularly with regard to your late negotiation, that he had received very early and exact informations. Count Czernishew behaves extremely well here, and shows no predilection for France, or Prussia, but seems upon the whole in very right sentiments for the good cause, and therefore your excellency will judge, whether the affecting an uncommon reserve to him here might not in the end be disagreeable to his court, or whether, considering his connexion with m-r Woronzoff, the same might not make him, in hopes of acquiring more credit with that minister, take a wrong biass, and send to his court unfriendly, instead of what we have reason to believe, he has hitherto done, friendly representations.

The King was glad to hear, that the Empress had ordered two regiments more to Wusterhausen in Finland, and His Majesty hopes, that, as nothing is to be expected in Sweden from our pecuniary arguments, such a farther force will be sent forthwith from Russia into Sweden, with orders to advance, as may be sufficient before the conclusion of the present dyet to give an immediate check to the destructive measures now taking in that assembly. As

---

ему, были отрывочны и общи. Нѣтъ также вѣроятія, чтобы его собственное правительство рѣшило оставить его непосвященнымъ, ибо, какъ вы видѣли изъ моихъ прежнихъ писемъ, и въ особенности относительно вашихъ послѣднихъ переговоровъ, онъ получилъ очень раннія и точныя извѣстія. Графъ Чернышевъ держитъ себя здѣсь очень хорошо и не высказываетъ пристрастія къ Франціи или Пруссіи, но, какъ кажется, въ общемъ очень правильно относится къ хорошему дѣлу, и поэтому ваше превосходительство должны судить, не будетъ-ли слишкомъ сильно проявленная осторожность по отношенію къ нему здѣсь, въ концѣ концовъ, непріятна русскому двору; или же, принимая во вниманіе его связи съ Воронцовымъ, не дастъ ли это ему повода, въ надеждѣ пріобрѣсти большее довѣріе этого министра, принять ложное направленіе и послать своему двору, вмѣсто дружескихъ представленій, какъ, мы имѣемъ основаніе думать, онъ дѣлалъ до сихъ поръ, неблагопріятныя и враждебныя.

Король былъ доволенъ, узнавъ, что Императрица приказала еще двумъ полкамъ двинуться въ Финляндію, къ Вюстергаузену, и его величество надѣется, что, такъ какъ въ Швеціи ничего нельзя ожидать отъ нашихъ денежныхъ аргументовъ, въ видѣ дальнѣйшихъ воздѣйствій, то изъ Россіи въ Швецію будутъ посланы немедленно военныя силы, съ приказаніями возможно заблаговременнѣе выступить до закрытія нынѣшняго сейма, съ цѣлью нанести немедленный ударъ разрушительнымъ мѣрамъ, предпринимаемымъ теперь въ этомъ собраніи. Что же касается предоставленія полковнику Гюи Диккенсу возможности произвести

to colonel Guy Dickens being enabled to reimburse baron Korff, your excellency knows, that the King never intended from the beginning to take an equal share with Russia in the expence to be made in Sweden, but I may tell you in the utmost confidence, and you have His Majesty's leave to impart the same to count Bestouchef, and to him only in the same secrecy, that, if Russia will carry this most essential point in Sweden by following the measures, which His Majesty has often directed your excellency to suggest to your court; and that, if, in consequence of those measures, count Tessin and his party are so entirely overturned, as not to be able to regain any future influence or ascendancy, — in this case only, the King has empowered his minister at Stockholm to advance the further sum of 4.000 pounds, so that the chancellor will see, that His Majesty is willing to make an expence, where a certain use may be drawn from it, but that, from the experience of what is past, the King will not risk, nor can it be expected, any more money upon never uncertainties or imaginary and fruitless expectations . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 98. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, February the 14th 1747.

I have received your lordship's letter of the 20th past, and as I am a little indisposed with a cold, that no time might be lost, I sent a

---

уплату барону Корфу, то ваше превосходительство знаете, что съ самаго начала король никогда не намѣревался предпринимать одинаковыхъ съ Россіей издержекъ въ Швеціи; но я могу сообщить вамъ подъ величайшимъ секретомъ, а вы, съ разрѣшенія короля, можете сообщить то же графу Бестужеву, но только ему одному, и подъ такимъ же секретомъ, что если Россія озаботится предпринять столь важный шагъ въ Швеціи, преслѣдуя мѣры, которыя его величество предписывалъ часто вашему превосходительству внушать русскому двору, и что если, вслѣдствіе этихъ мѣръ, графъ Тессинъ и его партія будутъ всецѣло низвергнуты и не въ состояніи возвратить себѣ въ будущемъ вліянія и власти, то въ этомъ случаѣ, и въ этомъ случаѣ только, король дастъ своему посланнику въ Стокгольмѣ полномочія на выдачу еще суммы въ 4.000 фунтовъ стерл. Такимъ образомъ, изъ этого канцлеръ увидитъ, что его величество согласенъ на издержки тамъ, гдѣ изъ нихъ можетъ быть сдѣлано извѣстное употребленіе; но, что, по опыту того, что произошло, король не хочетъ, и этого нельзя отъ него ожидать, рисковать снова деньгами на неопредѣленные планы или воображаемыя и безполезныя чаянія . . . .

№ 98. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 14-го февраля 1747 г.

Я получилъ письмо вашего сіятельства отъ 20-го прошлаго мѣсяца, и такъ какъ я не совсѣмъ здоровъ, благодаря простудѣ, то, чтобы не терять времени, я послалъ

copy of its enclosure to the chancellor, accompany'd with a letter in the terms your lordship prescribed to me, but I can't tell, when I shall have an answer to it. However I can acquaint your lordship beforehand, that this court will not accept of His Majesty's accession as it now stands, with the saving clauses of the cessions, made by the empress-queen to the kings of Prussia and Sardinia. The court of Vienna is entirely in possession of this ministry as well as of the mind of the Empress, who I am persuaded, will do every thing in her power to confirm the pragmatick sanction in intrys. And I cannot conceal from your lordship, that the court of Vienna is extremely offended and alarmed, that the british ministry should be so backward in consenting to the recovery of the kingdom of Naples, as it was stipulated by the second article of the treaty of Worms, as an equivalent for the cession of the Plaisantine to the king of Sardinia, and your lordship may be assured, that the imperial ambassador or general Bredlach, who is in great credit here, will leave nothing untryed to keep the Empress steady in the interest and way of thinking of his court, which studys to oblige and please this Princess in every thing; I will only give your lordship in confidence, as it is not yet publick, a small instance of it, which has given here great pleasure. The empress-queen, being near her time, has wrote a letter with her own hand to the Empress to ask her to be god-mother to the child, that is expected,

---

канцлеру копію содержимаго, съ приложеніемъ письма въ томъ смыслѣ, какъ вы мнѣ предписываете; но я не могу сообщить вамъ пока, когда получу на него отвѣтъ. Между тѣмъ, я могу увѣдомить васъ заранѣе, что здѣшній дворъ не согласится на присоединеніе его величества на такихъ условіяхъ, съ предусмотрительными оговорками объ уступкахъ, дѣлаемыхъ императрицею-королевою королямъ прусскому и сардинскому. Здѣшнее министерство, также какъ и мнѣнія Императрицы, всецѣло подъ вліяніемъ вѣнскаго двора, и она, я въ томъ убѣжденъ, сдѣлаетъ все, что въ ея власти, для утвержденія прагматической санкціи in intris? Я не могу скрыть отъ вашего сіятельства, что вѣнскій дворъ весьма оскорбленъ и обезпокоенъ тѣмъ, что британское министерство такъ нерасположено къ согласію на возвращеніе королевства неаполитанскаго, какъ это было установлено второю статьею вормскаго договора, въ видѣ эквивалента за уступку Піаченцы королю сардинскому, и ваше сіятельство можете быть увѣрены, что посолъ имперскій или генералъ Бредлахъ, пользующійся здѣсь большимъ довѣріемъ, сдѣлаетъ все, что можетъ, чтобы прочно удержать Императрицу въ интересахъ и взглядахъ его двора, который во всемъ старается услужить и угодить этой Государынѣ. Я сообщу вамъ, только подъ секретомъ, ибо пока это еще не гласно, небольшой образецъ этого, просьбу, доставившую здѣсь большое удовольствіе. Императрица-королева, въ виду близкаго разрѣшенія отъ бремени, написала Императрицѣ собственноручное письмо, прося ее быть воспріемницей ожидаемаго ребенка, какого бы пола онъ ни

of what sex it be; this was entirely a thought of general Bredlach and, altho' a trifle in itself, has given great pleasure; in short, mylord, he governs every thing here, for he himself is very capable, and his court spares no expences, nor trouble. What your lordship mentions of count Czernishew's information, is no more, than what the chancellor wrote to him of the heads of my first proposal at the conference, for I am sure, the vice-chancellor dare not correspond with him privately; and since your lordship thinks the demands of this court extravagant and inadmissible, I despair of succeeding in my negotiation, only I am afraid, this court will make but very small abatements, and if this subsidiary treaty does not take place, I can be of very little, or no service to His Majesty here, and your lordship must apply to the court of Vienna, for whatever you may want of the Empress of Russia. I confess, mylord, I have now the spleen for the first time; I long more than ever to change my situation to some warmer climate, and less expensive court, excepting only the court of Berlin, from which, I hope, the King will dispense me for reasons very well known to His Majesty, and, whenever his service will admit of my being removed from hence to some court, where I may be more useful, if there should be a difficulty in finding a proper person to relieve me, I would humbly suggest colonel Guy Dickens to your lordship, as the King will probably not send another ambassa-

---

былъ. Это было всецѣло придумано генераломъ Бредлахомъ и, хотя само по себѣ—пустякъ, но доставило большое удовольствіе. Короче, милордъ, Бредлахъ управляетъ здѣсь всѣми дѣлами, ибо онъ самъ по себѣ очень способенъ, да и дворъ его не жалѣетъ ни издержекъ, ни трудовъ. На что ваше сіятельство указываете, какъ на свѣдѣнія графа Чернышева, не болѣе какъ то, что канцлеръ написалъ ему о предметѣ моего перваго предложенія на совѣщаніи; ибо я увѣренъ, что вице-канцлеръ не смѣетъ съ нимъ переписываться частнымъ образомъ. Такъ какъ ваше сіятельство считаете предложенія русскаго двора чрезмѣрными и недопустимыми, то я отчаяваюсь имѣть успѣхъ въ моихъ переговорахъ, ибо боюсь, что русскій дворъ сдѣлаетъ весьма незначительныя уступки, и если этотъ субсидный договоръ не состоится, то я ничего или слишкомъ мало въ состояніи сдѣлать здѣсь для королевской службы, и, для полученія желаемаго вами отъ русской Императрицы, ваше сіятельство должны обратиться къ вѣнскому двору. Признаюсь, милордъ, впервые теперь я заболѣлъ сплиномъ, и болѣе, чѣмъ когда либо, желаю перемѣнить свою должность на другую въ болѣе тепломъ климатѣ и при менѣе дорогомъ дворѣ, исключая только двора берлинскаго, отъ котораго, я надѣюсь, король меня избавитъ по хорошо извѣстнымъ ему причинамъ; если королевская служба допуститъ мое перемѣщеніе отсюда къ другому двору, гдѣ я могъ бы быть болѣе полезнымъ, и представилось бы затрудненіе найти подходящее лицо для замѣщенія меня, то я осмѣлюсь предложить вашему сіятельству полковника Гюи Диккенса, такъ какъ король, по

dor. He is a person perfectly qualified in every respect, being fully acquainted with the interests of Prussia and Sweden, and as he possesses the german language in perfection, which is a thing absolutely necessary in a minister at this court; but if your lordship should adopt this thought of mine, he should be advised not to bring his wife with him, for many reasons, besides that of the ceremonial.

After all, that I have said, I beg, that your lordship will not imagine, that my desire of being moved from hence, proceeds from any dislike, I have to this court, and much less to Her Imperial Majesty, for I should be most ungrateful, if I did not always acknowledge the many favours, distinctions and civilities, I constantly received from that great Princess; but, mylord, my affairs are in such disorder, and daily growing more so from the want of my arrears, and so little appearance of their being paid, as your lordship was pleased to tell m-r Napier, who has hitherto advanced me money, that I have not common support; and from what your lordship told him, he has withdrawn his credit from me. Your lordship may therefore guess at my situation, and whether I can be in good humour, or not. I have no body, but your lordship to address myself to, and you are the best physician to cure my distemper by procuring the payment of all my arrears, for partial payments only

---

всей вѣроятности, не пошлетъ другого посла; это—человѣкъ въ высшей степени одаренный во всѣхъ отношеніяхъ, вполнѣ знакомый съ интересами Пруссіи и Швеціи, а также онъ въ совершенствѣ владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ, что является безусловно необходимымъ качествомъ въ представителѣ при этомъ дворѣ. Если ваше сіятельство одобрите эту мою мысль, то ему нужно посовѣтовать не привозить сюда своей жены, по разнымъ причинамъ, независимо отъ требованій церемоніала.

Послѣ всего, что я сказалъ, я прошу ваше сіятельство не подумать, что просьба моя о перемѣщеніи отсюда происходитъ вслѣдствіе какого-либо моего неудовольствія русскимъ дворомъ, а тѣмъ менѣе Ея Императорскимъ Величествомъ; я былъ бы крайне неблагодарнымъ, если бы не былъ всегда признателенъ за многія милости, отличія и любезности, постоянно оказываемыя мнѣ великою Государыней. Но, милордъ, дѣла мои въ такомъ безпорядкѣ, который еще съ каждымъ днемъ увеличивается, за неполученіемъ мною жалованья; у меня очень мало надежды, что оно будетъ выплачено, въ особенности въ виду того, что вамъ угодно было сообщить г-ну Напье, который до сихъ поръ ссужалъ меня деньгами, что я не имѣю правительственнаго обезпеченія. И съ тѣхъ поръ, какъ ваше сіятельство сказали ему это, онъ лишилъ меня своего кредита. Изъ всего вышеозначеннаго вы можете, ваше сіятельство, заключить о моемъ положеніи и рѣшить, могу-ли я быть въ хорошемъ настроеніи. У меня нѣтъ никого, кромѣ васъ, къ кому бы я могъ обратиться, и вы—лучшій докторъ для излеченія моей болѣзни, если позаботитесь объ уплатѣ мнѣ всего моего жалованья, ибо частичныя уплаты

*

make my creditors a little easier, whilst I am still in great necessity; whereas, if my arrears are paid at once, it will extricate me from many difficulties.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 99. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, February the 17th 1747.

...... Your lordship will long be now have received my dispatch by Cocks, the messenger, as well as several letters of a later date, setting forth the great advantage, not to say the necessity of His Majesty's taking this corps of russian troops into his pay. Your lordship will easily see, that it is not from any particular affection to this country, nor to render myself more agreeable here, that I have press'd so much the granting of this subsidy, since I have desired to be removed from hence, as soon as a proper opportunity for His Majesty's service shall offer, but it is my duty, even at this distance, to lay my poor sentiments before your lordship, and to inform you of every thing, which comes to my knowledge, that can contribute in the least towards the service of the King and the nation. I am very sensible, that the wise measures concerted at the Hague, for bringing an army of 140 thousand men into the field, early in the spring, will produce very good ef-

---

только немного обогатятъ моихъ кредиторовъ, въ то время, какъ я останусь въ нуждѣ; если же слѣдуемое мнѣ жалованье будетъ уплачено сполна, то это выпутаетъ меня изъ многихъ затрудненій.

№ 99. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 17-го февраля 1747 г.

...... Теперь ваше сіятельство давно уже получили съ курьеромъ Коксомъ мою депешу, также какъ и разныя другія письма позднѣйшаго времени, въ которыхъ я выставляю большое преимущество, если не сказать необходимость, для его величества, взять на свое жалованье корпусъ русскихъ войскъ. Ваше сіятельство безъ труда увидите, что я стараюсь такъ о согласіи на эту субсидію не по какому-либо особому пристрастію къ этой странѣ, ни также для того, чтобы снискать себѣ расположеніе этого двора, въ особенности въ виду того, что я просилъ о моемъ перемѣщеніи отсюда, какъ скоро на это представится случай для королевской службы. Но я считаю своимъ долгомъ, даже при такомъ далекомъ разстояніи, представлять вашему сіятельству мои скромныя мнѣнія и сообщать вамъ все, что доходитъ до моего свѣдѣнія и можетъ хоть немного содѣйствовать службѣ королю и націи. Я хорошо понимаю, что мудрыя мѣры, установленныя съ общаго согласія въ Гагѣ, по поводу выступленія въ походъ, рано весною, арміи въ 140.000 человѣкъ, будутъ имѣть

fects, and that His Majesty will be at immense expence in carrying on actively this campaign, without taking the russian troops into his pay; but I am still afraid, mylord, that this great army and this vast expence will not be sufficient to reduce France in one campaign, unless a powerful diversion could be made in a third place, for France will never submit, till it is utterly ruined, or upon the point of being so, and I have certain proofs, from what I have seen here from intercepted decyphered letters between m-rs Argenson, Valory, Puisieux, and m-r d'Allion, and from the letters of the last to m-r Castellane at Constantinople, to endeavour to stir up the turks, that the french court and its allies dread nothing so much as the march of a body of russian troops, and that, if that corps had once left their own frontiers, and was ordered to march to the Rhine or Moselle, France would speak quite another language; and, since m-r Puisieux has been in the ministry, he has wrote to m-r d'Allion to acquaint him without loss of time, as soon as the russians march, that his court may take other measures. Your lordship judges perfectly right of the difficulties, there will be in marching such a number of troops from Livonia to the place of their destination, as well as of the length of time, that will be required, for the half of the campaign will necessarily be almost over, before they can arrive; but, mylord, they can be upon the Moselle by the end of July, and they will engage to keep the field till the latter

---

очень хорошія послѣдствія, и что, независимо отъ взятія русскихъ войскъ на свое жалованье, его величеству предстоитъ произвести большія затраты для усиленнаго веденія этой кампаніи; но я все-таки, милордъ, боюсь, что эта значительная армія и эти огромныя затраты не будутъ достаточны для укрощенія Франціи въ одну кампанію, если кромѣ этого не будетъ сдѣлано могущественной диверсіи въ третьемъ мѣстѣ, ибо Франція ни за что не подчинится, пока не будетъ раззорена окончательно или на пути къ этому. Изъ того, что я видѣлъ здѣсь изъ перехваченныхъ и дешифрованныхъ писемъ д'Аржансона, Валори, Пюизіе и д'Алліона, а также изъ писемъ послѣдняго къ Кастеллане въ Константинополь о стараніяхъ подстрекать турокъ,—я имѣю нѣкоторыя доказательства того, что французскій дворъ и его союзники ничего такъ не боятся, какъ похода корпуса русскихъ войскъ, и что какъ скоро этотъ корпусъ переступилъ бы границы своей страны и получилъ бы приказъ выступить въ походъ на Рейнъ или Мозель, Франція тотчасъ заговорила бы инымъ языкомъ; послѣ того, какъ Пюизіе былъ въ министерствѣ, онъ письмомъ просилъ д'Алліона, не теряя времени, сообщить ему, какъ только русскія войска выступятъ, чтобы его дворъ могъ принять другія мѣры. Ваше сіятельство совершенно справедливо судите о трудностяхъ, которыя явятся при походѣ такого количества войскъ изъ Лифляндіи къ мѣсту своего назначенія, также какъ и о продолжительности времени, потребнаго на это, ибо половина кампаніи неизбѣжно будетъ почти окончена ранѣе, чѣмъ войска могутъ прибыть; но, милордъ,

end of December, which is at least two months longer, than our troops can do; and I should not even despair of their making a winter's campaign, join'd to the austrian troops, they being both used to such hard service, and be the success of this summer's campaign, what it will, one winter's campaign would entirely ruin the french army, whilst the british, hannoverian, dutch and other troops might take winter-quarters and appear early in the spring to compleat the ruin of France.

I need not repeat to your lordship the other advantages, that will accrue to His Majesty by this addition of strength, nor the encouragement, it would give to the circles of the empire, to unite their forces against the common enemy, in spite of the intrigues of his prussian majesty, who to this very hour is fomenting the divisions in the germanick body so prejudicial to the common cause and so advantageous to France; but, on the other hand, if the King should not think fit to take this body of troops, and that the war is not finished this year, your lordship will soon see the fresh efforts, that France will make to tire us and our allies out, and we shall run the risk of protracting the expensive uncertain war much longer, and of losing the friendship of this court, which certainly would not grant the King this number of troops next year, if they are disappointed now, besides the risk of new commotions and rebellions at home, being raised by France, and the uncer-

---

въ концѣ іюля, они могутъ прибыть на Мозель, и дадутъ возможность продолжать войну до послѣднихъ чиселъ декабря, и, слѣдовательно, на два мѣсяца долѣе, чѣмъ это могутъ сдѣлать наши войска. Я даже не теряю надежды, что они, вмѣстѣ съ австрійскими войсками, могли бы сдѣлать зимнюю кампанію, будучи, какъ тѣ, такъ и другія, закалены въ трудныхъ службахъ, и, каковъ бы ни былъ успѣхъ лѣтней кампаніи, зимняя окончательно погубила бы французскую армію, въ то время, какъ британскія, ганноверскія, голландскія и др. войска расположились бы на зимнихъ квартирахъ и появились бы только рано весною, для довершенія гибели Франціи.

Мнѣ нѣтъ надобности повторять вашему сіятельству о другихъ преимуществахъ, которыя представятся его величеству этимъ увеличеніемъ своихъ военныхъ силъ, ни о поощреніи, которое это можетъ вызвать въ другихъ округахъ Имперіи, къ соединенію своихъ силъ противъ общаго врага, не взирая на интриги его прусскаго величества, который въ этотъ самый часъ замышляетъ разрушеніе германскаго единства, въ ущербъ общему дѣлу и такъ выгодно для Франціи. Но, съ другой стороны, если король не сочтетъ удобнымъ взять этотъ корпусъ войскъ, война же не будетъ окончена въ этомъ году, то ваше сіятельство увидите скоро новыя усилія Франціи, съ цѣлью досаждать намъ и нашимъ союзникамъ, и мы рискуемъ продолжать еще долѣе эту убыточную и неопредѣленную войну, а также потерять дружбу русскаго двора, который, по всей вѣроятности, не дастъ королю этого числа войскъ въ будущемъ году, если будетъ

tainty of a new parliament, which may not be so affectionate and willing as the present; I say, mylord, France and its adherents will leave nothing untryed to tire us and our allies out, especially if there is the least dissention or disuasion amongst us, as I have great reason to apprehend on the part of the court of Vienna, according to what I wrote to your lordship in my last of the 14th instant; from the part it teaches our court with regard to the king of Prussia, and the influence it has over this, and in that case, which God avert, it is always in the power of the house of Austria to leave us in the lurch by a separate peace, as England left them at the infamous peace of Utrecht.

I have now, mylord, discharged my conscience, and I will not trouble your lordship any farther upon this affair of the subsidy, unless something still unforseen should happen.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 100. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, February the 17th 1746—47.

. . . . . . *) I write this only to put your excellency in mind, that by my dispatch of the 4th of November by Cocks, you were directed to

---

разочарованъ въ своихъ ожиданіяхъ теперь, не говоря объ опасности новыхъ внутреннихъ возмущеній и мятежей, возбуждаемыхъ Франціей, а также въ виду неизвѣстности новаго парламента, который можетъ явиться далеко не такимъ доброжелательнымъ и сговорчивымъ, какъ настоящій. Повторяю, милордъ, Франція и ея приверженцы ни передъ чѣмъ не постоятъ, чтобы досадить намъ и нашимъ союзникамъ, въ особенности же, если среди насъ будетъ малѣйшее несогласіе или отговариваніе, чего я имѣю большое основаніе опасаться со стороны вѣнскаго двора, согласно тому, что я написалъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ отъ 14-го февраля о роли, играемой нашимъ дворомъ по отношенію къ королю прусскому, и вліяніи вѣнскаго двора на русскій, и въ этомъ случаѣ, отъ котораго да сохранитъ насъ Богъ, всегда во власти австрійскаго дома оставить насъ въ затруднительномъ положеніи, съ помощью сепаратнаго мира, какъ Англія это сдѣлала по отношенію къ нему позорнымъ утрехтскимъ миромъ.

Теперь, милордъ, я облегчилъ свою совѣсть и не буду болѣе тревожить васъ этимъ дѣломъ о субсидіи, если только не случится чего нибудь непредвидѣннаго.

№ 100. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 17-го февраля 1746—47 г.

. . . . *) Я пишу это вашему превосходительству только для того, чтобы напомнить вамъ, что моею депешею отъ 4-го ноября, посланною съ Коксомъ, вамъ пред-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

settle with m-r Bestouchef, or such other russian minister, as might be appointed to treat with you, a project of a treaty, stating therein the conditions of the court of Russia, in the several cases therein mentioned, namely: upon what terms the Empress would furnish thirty thousand men, or proportionably a lesser number to be employed in the Netherlands or upon the Rhine or Moselle; or upon what, if to remain ready for service upon the frontier of Livonia. This alternative His Majesty reserved to himself in the just apprehension of what has happened, namely, either the delays, till the season should be too far advanced for the troops to arrive in time in Flanders, or pecuniary demands too exorbitant for the King to comply with. His Majesty is therefore under some concern, that your lordship dropped one part of the alternative, viz, that of the defensive corps of troops to be held ready in Livonia and Courland; and went so far in the other of the 30.000 men to be employed in Flanders, without transmitting first an account to His Majesty of the terms demanded in all the other cases, mentioned in my said letter of the 4th November.

It is the King's pleasure, that your excellency should take particular care, that His Majesty's noncompliance with terms so absolutely inadmissible may have no ill effect upon the mind of the Czarina, or the chancellor Bestouchef. The disappointment of such an immense sum, which your court thought themselves upon the point of receiving, will,

---

писано было установить съ Бестужевымъ или инымъ русскимъ министромъ, уполномоченнымъ договариваться съ вами, проектъ договора, въ которомъ слѣдовало выяснить условія русскаго двора, въ разныхъ указанныхъ въ депешѣ случаяхъ, а именно, на какихъ условіяхъ Императрица хотѣла бы дать 30.000 человѣкъ, или соотвѣтственно меньшее число, для употребленія въ Нидерландахъ, или на Рейнѣ или Мозелѣ, или какія условія потребуются, если имъ, войскамъ, оставаться на границѣ Лифляндіи, готовыми къ дѣйствію. Эту альтернативу его величество оставлялъ за собою въ справедливомъ опасеніи того, что случилось, а именно, что или это дѣло будетъ промедлено до такого поздняго времени, что войска не поспѣютъ во время во Фландрію, или что денежныя требованія будутъ слишкомъ чрезмѣрны для короля, чтобы согласиться на нихъ. Поэтому его величество нѣсколько сожалѣетъ, что вы упустили изъ виду одну часть альтернативы, а именно, объ оборонительномъ корпусѣ войскъ, содержимыхъ въ боевой готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи; и такъ далеко зашли въ другой части, а именно, о 30.000 человѣкъ, для употребленія во Фландріи, не переславъ заранѣе его величеству донесенія объ условіяхъ, требуемыхъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, указанныхъ въ вышеназванномъ письмѣ моемъ отъ 4-го ноября.

Король желаетъ, чтобы ваше превосходительство въ особенности позаботились о томъ, чтобы несогласіе короля на совершенно недопустимыя условія, не произвело дурного впечатлѣнія на умъ Царицы и канцлера Бестужева. Разочарованіе относительно та-

no doubt, be great, and proportioned to the expectations, which they had entertained. But when they reflect coolly upon the season of the year, that our army in Flanders is now in motion to take the field, and that the money, already voted for this year, amounts to nine millions, three hundred thousand pounds, they will not find reason either to complain or to be surprised, that His Majesty does not think proper to add above half a million more for a body of troops, which could not arrive in Flanders, till after the fate of the campaign would in a great measure be decided. And I believe, I may add, that His Majesty's proposal to the Empress of a subsidy of 100.000 pounds for a body of her troops to remain, where they now are, and only rendered mobiles, will be a meer lucrative bargain for Russia, as well as a more convenient one for the King.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 101. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, February the 24th 1746—47.

. . . . . . *) As to what you represent of the intention of the Empress to invite Denmark, conjointly with the court of Vienna, to accede

---

кой значительной суммы, которую русскій дворъ считалъ почти полученной, будетъ безъ сомнѣнія велико и соразмѣрно ожиданіямъ, которыя онъ питалъ. Но если дворъ хладнокровно обсудитъ позднее время года, и то что наша армія во Фландріи уже теперь готова выступить въ походъ, и что деньги, уже назначенныя на нынѣшній годъ, достигаютъ суммы 9.300.000 фунтовъ, то навѣрное онъ не найдетъ причины жаловаться или удивляться тому, что его величество не считаетъ удобнымъ прибавлять еще около ½ милліона за корпусъ войскъ, который не могъ бы прибыть во Фландрію ранѣе, чѣмъ судьба кампаніи будетъ въ значительной степени уже рѣшена. И я думаю, я могу прибавить, что предложеніе его величествомъ Императрицѣ субсидіи въ 100.000 ф. за корпусъ ея войскъ для содержанія тамъ, гдѣ онъ уже и теперь находится, но только мобилизированнымъ, будетъ прямо выгодною сдѣлкою для Россіи, а также болѣе подходящею для короля.

№ 101. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 24-го февраля 1746—47 г.

. . . . *) Что касается вашего представленія о намѣреніи Императрицы, совмѣстно съ вѣнскимъ дворомъ, пригласить Данію присоединиться къ договору, заклю-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

to the treaty concluded last year at Petersburg, I am to let your excellency know, that His Majesty thinks it a very proper and advisable measure, as it is hoped, that it may serve as a mean to engage Sweden likewise to accede, or, if Sweden does not, it must give an additional strength to that alliance, in order to counterballance the power of France and Prussia in the north.

The King was surprised to take notice by your dispatch of the 29th past, that you still expressed, notwithstanding the contents of mine of the 6th past, which you had just then received, so great a necessity for His Majesty's proceeding in the first alternative proposed to your court, calling it l'heure du berger, and setting forth the consequences, that were to be apprehended, if that was not pursued.

Your lordship will have seen by my subsequent letters the grea and advantageous offer, made by the King to the Empress for a defensive corps upon the frontiers of her own dominions, which, as it must be more suitable to Russia in that shape, whose force thereby will not be divided, so His Majesty does not doubt but, that this offer will be likewise the most agreeable to your court, and not give any the least occasion to our rivals, as your excellency seems to apprehend, to acquire any accession of credit or influence thereby. You will however do well

---

ченному въ прошломъ году въ Петербургѣ, то я сообщаю вамъ, что король находитъ это очень подходящею и благоразумною мѣрою, если ожидаютъ, что это послужитъ способомъ повліять на Швецію также присоединиться, или, въ случаѣ, если Швеція этого не сдѣлаетъ, то этою мѣрою предоставится вышепомянутому союзу добавочная сила для противовѣса могуществу Франціи и Пруссіи на сѣверѣ.

Король былъ удивленъ, узнавъ изъ вашего донесенія отъ 29-го января, что вы, несмотря на содержаніе моего письма отъ 6-го января, которое вы какъ разъ въ то время получили, все еще продолжаете настаивать на необходимости для его величества оставаться при первой альтернативѣ, предложенной вашему двору, называя даже это l'heure du berger (благопріятнымъ временемъ), и указывая на послѣдствія, которыхъ можно опасаться, въ случаѣ, если этому не послѣдуютъ.

Ваше превосходительство видѣли изъ моихъ послѣдующихъ писемъ значительное и выгодное предложеніе, сдѣланное королемъ Императрицѣ за содержаніе оборонительнаго корпуса на границахъ ея собственныхъ владѣній, что является болѣе подходящимъ для Россіи, въ виду того, что ея военныя силы не будутъ при этомъ раздѣлены; поэтому его величество не сомнѣвается въ томъ, что это предложеніе будетъ также самымъ пріятнымъ тамошнему двору и не дастъ ни малѣйшаго повода нашимъ соперникамъ, какъ вы, ваше превосходительство, кажется, этого опасаетесь, пріобрѣсти отъ этого какое-либо усиленіе довѣрія или вліянія. Поэтому, вы сдѣлаете хорошо, если будете особенно внимательны въ исполненіи вашихъ прежнихъ инструкцій, правильно

to be particularly attentive in pursuance of your former instructions, to explain this matter right to the russian ministers, and to prevent them from taking any wrong bias or sinister impression upon this occasion.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 102. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, February the 28th 1747.

. . . . . . As to the main point of His Majesty's taking a corps of russian troops into his pay, I see by your lordship's letter of the 6th instant, that it is changed into another shape, and I will proceed upon that of the subsidiary negotiation alone, altho' I did not till now think myself sufficiently authorized to do it, nor to drop the other, for, in your lordship's letter of the 6th January, you are pleased to say, that the King was waiting to see by my next accounts, what should pass at the conference, I was to have with the chancellor, and that in the mean time your lordship could only send me outlines of His Majesty's thoughts; and in your letter of the 20th January, that it was more an information, than an instruction for me, since His Majesty was waiting for the arrival of my messenger, who was to bring materials for my farther instructions. Indeed your lordship's letter of the 3rd of February is more

---

объяснивъ русскимъ министрамъ это дѣло и предотвративъ возможность въ этомъ случаѣ, съ ихъ стороны, какой-либо уловки или неблагопріятнаго впечатлѣнія по этому поводу.

№ 102. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1747 г.

. . . . Что касается главнаго пункта, а именно, желанія его величества взять на свое жалованье корпусъ русскихъ войскъ, то изъ письма вашего сіятельства отъ 6-го февраля, я заключаю, что пунктъ этотъ измѣненъ въ другомъ смыслѣ, и я долженъ продолжать свои переговоры только о субсидіи, хотя до сихъ поръ не считалъ себя достаточно уполномоченнымъ вести эти переговоры и прекратить прежніе, ибо, въ письмѣ вашемъ отъ 6-го января, вы изволите говорить, что король ожидаетъ увидѣть изъ моихъ слѣдующихъ донесеній, что̀ происходило на совѣщаніи, которое я долженъ былъ имѣть съ канцлеромъ, и что ваше сіятельство тѣмъ временемъ можете послать мнѣ только набросокъ намѣреній его величества; письмо же ваше отъ 20-го января было скорѣе извѣщеніемъ, чѣмъ инструкціей, о томъ, что король ожидаетъ прибытія моего курьера, который долженъ привезти матеріалы для дальнѣйшихъ инструкцій мнѣ. Письмо вашего сіятельства отъ 3-го февраля гораздо яснѣе и опредѣленнѣе, и

explicit and more positive, and is a sufficient order for me to reduce my negotiation to the single point of a subsidy for a certain number of russian troops to remain on their own frontiers, altho' that letter was wrote two days before the arrival of my messenger; but your letter of the 6th of February, after you had seen these dispatches, is a positive order for me, and I will set about it immediately; and I hope, His Majesty will not take it amiss, that I have not done it sooner, for the reasons abovementioned. Besides, mylord, there is no time lost, for these troops are still upon the frontiers of Livonia and Courland; but I have great reason to apprehend, that this court will be so surprised and startled at the reducing my negotiation, that they will not give me any project of a convention, which I can transmit to your lordship for His Majesty's approbation. However, I will do every thing in my power, to avoid breaking off this negotiation; and as I have already received the heads for such a project, in your lordship's letter of the 3rd of February, in case this court should take pet, and either refuse, or delay giving me a project, I will make one for them, in order to make them speak out. As soon as I could guess by your lordship's letter of the 26th of January, that my negotiation would not be carried to its whole extent, I informed the chancellor of the advices, your lordship transmitted to me, of the pernicious views of France and Prussia,

---

является достаточнымъ предписаніемъ мнѣ ограничить мои переговоры единственно вопросомъ о субсидіи за извѣстное количество русскихъ войскъ, оставленныхъ на границахъ своей страны, хотя письмо это и было написано двумя днями ранѣе прибытія моего курьера. Наконецъ письмо ваше отъ 6-го февраля, написанное послѣ того, какъ вы успѣли разсмотрѣть мои донесенія, — является уже положительнымъ мнѣ приказомъ, и поэтому я немедленно установлю эти условія и надѣюсь, что его величество не будетъ недоволенъ, что я, по вышепомянутымъ причинамъ, не сдѣлалъ этого скорѣе. Кромѣ того, ваше сіятельство, время не потеряно, ибо войска эти все еще пребываютъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи; но я имѣю большое основаніе бояться, что здѣшній дворъ будетъ такъ удивленъ и встревоженъ, при этомъ ограниченіи моихъ переговоровъ, что не дастъ мнѣ какого-либо проекта конвенціи, который я могъ бы препроводить вамъ на одобреніе его величества. Все-таки, я постараюсь сдѣлать все, что въ моей власти, чтобы избѣгнуть прекращенія моихъ переговоровъ, и, такъ какъ я уже получилъ главные пункты подобнаго проекта въ письмѣ вашемъ отъ 3-го февраля, то, въ случаѣ, если здѣшній дворъ выразилъ бы недовольство и отказалъ бы или медлилъ дать мнѣ проектъ, я составлю ему таковой, съ цѣлью заставить его высказаться. Какъ только, изъ письма вашего сіятельства отъ 26-го января, я могъ заключить, что мои переговоры не должны вестись въ полномъ ихъ объемѣ, я немедленно сообщилъ канцлеру объ извѣстіяхъ, присланныхъ мнѣ вами, о зловредныхъ намѣреніяхъ Франціи и Пруссіи; онъ просилъ меня

and he begged of me to give it in writing in the greatest confidence, that it might be shewn to the Empress; but hitherto I have delayed it, for avoiding as much as possible giving any thing in writing, and the more so, now, that I foresee, this court will be very much displeased with us, and may make a bad use of such authentick communications, however friendly and well meant they may be. Your lordship will no doubt by this time be informed, that the triple alliance between France, Sweden and Prussia, is interrupted by the french not being willing to pay the whole subsidy alone to Sweden, and the king of Prussia's backwardness to contribute in the least part of that sum; this has occasioned some very lively discussions between these two courts, and the swedes, who are in great necessity, are like to be the dupes of the avarice of their allies.

There are above ten thousand regular russian troops in Finland, besides a body of irregular circassian troops are to pass through this town to-morrow in their way to Finland, so that the Empress does not want the means to chastise the swedes, if they should prefer the french and prussian alliance to the kind invitation of acceding to the late austrian treaty. I am assured, there is no such thing, as any troops being sent from the western parts of the empire to the eastern frontiers, so that I shall be entirely silent upon that head, but I will spur this court on to act vigorously against Sweden on the Finland side.

представить это письменно и подъ большимъ секретомъ, чтобы это можно было показать Императрицѣ. Но я до сихъ поръ медлилъ этимъ, чтобы избѣжать, на сколько возможно, всякихъ письменныхъ представленій, тѣмъ болѣе, что я теперь предвижу, здѣшній дворъ будетъ нами очень недоволенъ и можетъ употребить во зло подобныя достовѣрныя сообщенія, изъ какого бы дружественнаго и добраго намѣренія они не исходили. Вашему сіятельству, безъ сомнѣнія, извѣстно въ настоящее время, что заключеніе тройственнаго союза между Франціей, Швеціей и Пруссіей пріостановлено французами, вслѣдствіе того, что они не согласны одни выплатить всю субсидію Швеціи, а король прусскій не желаетъ содѣйствовать въ уплатѣ остальной части этой суммы. Это несогласіе вызвало нѣкоторые очень оживленные споры между этими двумя дворами, а сильно нуждающіеся шведы просто одурачены скупостью своихъ союзниковъ.

Въ Финляндіи находится около 10.000 регулярныхъ войскъ, кромѣ корпуса иррегулярныхъ черкесскихъ войскъ, которыя должны завтра прослѣдовать черезъ этотъ городъ по пути въ Финляндію. Такимъ образомъ Императрица не имѣетъ недостатка въ средствахъ наказать шведовъ, если они предпочтутъ франко-прусскій союзъ любезному приглашенію присоединиться къ послѣднему австрійскому договору. Я убѣжденъ, что не было никакой отправки нѣкоторыхъ частей войскъ съ западныхъ границъ имперіи на ея восточныя окраины, и поэтому умолчу объ этомъ пунктѣ, но буду энергично побуждать здѣшній дворъ дѣйствовать противъ шведовъ со стороны Финляндіи.

The marriage of the chancellor's son to a near relation of the grand-veneur, count Razoumowsky, is now happily over to the great satisfaction of these two worthy gentlemen, and to the great disappointment and confusion of their enemies; this letter is already too long, so that I will not trouble your lordship with all the circumstances, but in case your lordship should have the curiosity to be informed of part of them, I send you enclosed the gazette of this place, and I can't help adding, that the malice of the enemies of the grand-veneur and the chancellor was carried so far as to endeavour to create a quarrel even after the affair was past all remedy for them, but they were dissapointed by the great wisdom and penetration of the Empress.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 103. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 3rd 1746—47.

. . . . . . *) The reason of my writing to you by this post is to transmit to you the copy of a letter, which I am writing by His Majesty's command to m-r Guy Dickens at Stockholm. You will see by it, that m-r Korff has transmitted to his court a very weak and ineffectual

---

Бракъ сына канцлера съ близкою родственницею оберъ-егермейстера, графа Разумовскаго, наконецъ благополучно заключенъ, къ большому удовольствію этихъ двухъ достойныхъ лицъ, и къ величайшему разочарованію и смущенію ихъ враговъ. Это письмо уже слишкомъ длинно, и поэтому я не буду утруждать васъ передачею всѣхъ обстоятельствъ, но, на случай, если вамъ будетъ любопытно знать о нѣкоторыхъ изъ нихъ, прилагаю вамъ при письмѣ здѣшнюю газету, и не могу не прибавить, что уловки враговъ оберъ-егермейстера и канцлера зашли такъ далеко, что они всѣми силами старались поселить раздоръ даже тогда, когда дѣло ихъ было совершенно безнадежно, и они — разочарованы, вслѣдствіе великой мудрости и проницательности Императрицы.

№ 103. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 3-го марта 1746—47 г.

. . . . . *) Причиною, по которой я вамъ пишу съ этою почтою, является пересылка вамъ копіи письма, которое я, по повелѣнію короля, пишу Гюи Диккенсу въ Стокгольмъ. Вы увидите изъ него, что Корфъ переслалъ своему двору очень слабое и несоотвѣтственное дѣйствительности изображеніе дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

plan upon the present situation of affairs in Sweden, and you will see likewise the orders, which His Majesty has thought fit to give to his minister in Sweden upon this occasion.

It is His Majesty's pleasure, that your excellency should make the strongest representations to the court of Russia, according to the tenour of the letter enclosed, recommending to the russian ministers, in the most earnest and serious manner, the absolute necessity of carrying into execution, without loss of time, what His Majesty has already more than once suggested to them, as the only method now left to your court to make any the least impression in Sweden.

I don't send your excellency a copy of the extract of the plan above referred to, because I am persuaded, that m-r Bestouchef will make no difficulty to communicate it to you in extenso.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 104. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 10th 1746—47.

*) Your excellency will have seen by the copy of my letter to m-r Guy Dickens, which I sent you two posts ago, that the present designs of France and Prussia are to disturb as soon as possible the tranquillity

---

Швеціи, а также познакомитесь съ приказаніями его величества, которыя онъ, въ этомъ случаѣ, нашелъ пригоднымъ послать своему министру въ Швеціи.

Король желаетъ, чтобы ваше превосходительство сдѣлали русскому двору самыя серьезныя представленія, согласно характеру прилагаемаго письма, указывая самымъ серьезнымъ и внушительнымъ образомъ русскимъ министрамъ на безусловную необходимость, не теряя времени, привести въ исполненіе то, что его величество уже не разъ внушалъ двору, какъ единственный теперь способъ, оставшійся ему, произвести на Швецію какое-либо особое впечатлѣніе.

Я не посылаю вашему превосходительству копіи выдержки изъ вышеуказаннаго сообщенія, ибо убѣжденъ, что Бестужевъ не откажется передать его вамъ in extenso.

№ 104. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 10-го марта 1746—47 г.

*) Милордъ, изъ копіи моего письма къ Гюи Диккенсу, которую я прислалъ вамъ двѣ почты тому назадъ, вы видѣли, что нынѣшнія намѣренія Франціи и Пруссіи —

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

of the north, by the means of Sweden, and that in this view France is actually employing its money, and the king of Prussia—his skill, and the latter is likewise ready to exert his force, as soon as the triple alliance, now forming between the powers abovementioned at Stockholm shall be finally concluded. As this therefore is the dangerous tendency of that alliance, and as the power principally aimed at thereby is Russia, who is consequently the most interested in defeating the effects of it, the King is of opinion, that it may deserve the consideration of your court, whether, as His Majesty has thought fit to accept the invitation of the two empresses, to accede to the defensive treaty concluded last year at Petersburg, and a project of His Majesty's accession thereto has accordingly been transmitted to you for the acceptation of the empress-queen, whereby the King is to become an original contracting party to that treaty, it might not in the present conjuncture be of use, that His Majesty, the Empress of Russia, and the empress-queen, should join in inviting such other powers likewise to accede to it, who from their situation might give an increase of strength to this alliance in opposition to that forming in Sweden. And His Majesty suggests, whether it might not be proper to sound the intentions of the king of Denmark in particular thereupon. That prince, though at present under a subsidiary engagement with the french court for two years longer, is by no means in his heart inclined to the

---

возможно скорѣе уничтожить на сѣверѣ спокойствіе черезъ посредство Швеціи, и что именно для этой цѣли Франція въ настоящее время примѣняетъ свои деньги, а король прусскій—свое искусство, а также этотъ послѣдній готовъ употребить и свою силу, какъ скоро тройственный союзъ, подготовляемый теперь въ Стокгольмѣ вышепомянутыми державами, будетъ окончательно заключенъ. Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ опасное стремленіе этого союза, и, въ виду того, что держава, противъ которой главнымъ образомъ все это направлено,—Россія, которая слѣдовательно является наиболѣе заинтересованною въ уничтоженіи послѣдствій этого, то король находитъ, что русскому двору надлежало бы обсудить: что, такъ какъ то, что король считалъ возможнымъ принять приглашеніе обѣихъ императрицъ присоединиться къ оборонительному договору, заключенному въ прошломъ году въ Петербургѣ, и что, согласно сему, вамъ былъ препровожденъ для принятія королевою-императрицею проектъ присоединенія его величества къ этому договору, по которому король является самостоятельною договаривающеюся стороною, не можетъ при настоящихъ условіяхъ быть годнымъ, то не будетъ-ли лучше, если его величество, Императрица русская и императрица-королева соединятся въ приглашеніи примкнуть къ договору также и такихъ другихъ державъ, которыя по своему положенію могли бы увеличить силу ихъ союза противъ того, что подготовляется въ Швеціи. И его величество указываетъ, не будетъ ли подходящимъ узнать намѣренія по этому вопросу въ частности короля датскаго. Этотъ монархъ, хотя въ настоящее время и находится въ субсидномъ обязательствѣ съ

french system, but may by degrees be insensibly engaged too far in it, if he sees himself neglected by other powers. The object, by which France and Prussia propose to engage his danish majesty into their alliance now forming in Sweden, is the renunciation of the prince successor in Sweden to the duchy of Sleswick, which those courts are endeavouring to prevail with that prince to make, and which, tho' he has hitherto shewn himself unwilling to take that step, it is probable he may at length be persuaded to, and especially, if Denmark shall be brought to agree, which is the plan at present of those courts, to give Sweden an exemption of the duties of the Sound in consideration thereof. As the pretensions of the prince successor of Sweden to the duchy abovementioned can only be considered in a secondary light, it is not to be doubted, but that the immediate renunciation of the great duke and successor of Russia thereto, if it could be procured, would be more effectual to engage Denmark to accede to the treaty abovementioned. The accession of Denmark by this method is so evidently for the advantage of Russia, the power immediately levelled at by the triple alliance, and whose danger is of course the nearest upon that account, that it would certainly be the interest of your court, to make the imperial prince take this step, which in truth is no more than prevailing with him to sacrifice a very small to a very great object. The court of Russia is not ignorant, that the duchy of Sleswick, the present possession

---

дворомъ французскимъ еще въ теченіе двухъ лѣтъ, но въ душѣ ни въ какомъ случаѣ не расположенъ къ французской системѣ; однако можетъ случиться, что постепенно, незамѣтно для себя, онъ будетъ въ нее вовлеченъ, въ особенности, если со стороны другихъ державъ замѣтитъ невниманіе къ себѣ. Средствомъ, которымъ Франція и Пруссія думаютъ завлечь его датское величество въ свой союзъ, подготовляемый теперь въ Швеціи, является отказъ наслѣднаго принца шведскаго отъ герцогства Шлезвигскаго, что эти дворы и стараются убѣдить принца сдѣлать, и что, по всей вѣроятности, несмотря на то, что до сихъ поръ онъ не выказывалъ желанія предпринять этотъ шагъ, онъ, очевидно, наконецъ, все-таки будетъ убѣжденъ сдѣлать, а въ особенности, если возможно будетъ склонить Данію къ согласію, что въ настоящее время и составляетъ планъ этихъ дворовъ, предоставить Швеціи взамѣнъ уступки Шлезвига снятіе зундскихъ пошлинъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что притязанія наслѣднаго принца шведскаго на вышепомянутое герцогство могутъ считаться лишь второстепенными, и что немедленный отказъ отъ этого герцогства великаго князя и наслѣдника русскаго, если этого возможно было бы достичь, подѣйствовалъ бы несомнѣнно сильнѣе въ дѣлѣ привлеченія Даніи къ присоединенію къ вышепомянутому договору. Согласіе Даніи на присоединеніе, достигнутое такимъ способомъ, такъ очевидно въ выгодахъ Россіи, — державы, противъ которой непосредственно направленъ тройственный союзъ и которой по этой причинѣ ближе всего угрожаетъ опасность, — что несомнѣнно въ интересахъ русскаго двора

of Denmark, is guarantied in the most solemn manner to this last crown, by several great powers, and if I mistake not, by Russia in particular. This therefore being the case, the great duke of Russia would renounce very little in renouncing what is already guarantied to Denmark by Russia itself, and therefore the King has the less reason to suppose, that the imperial prince will have any difficulty to adopt this measure. But if he should, his dependance still is so great upon Russia, and his interest so considerable in the prosperity of the affairs of that empire, that His Majesty thinks, that the Empress may very properly and reasonably require that complaisance from him, and if the king of Denmark by this complaisance on his part could be gained to accede, the King is persuaded, that such a system might now be established and consolidated in the north, as would effectually serve to secure the peace of those parts, and frustrate and defeat the designs of France and Prussia thro' Sweden, to give any disturbance to it.

It is therefore His Majesty's pleasure, that your excellency should take the first opportunity of mentioning, what forms the subject of this dispatch, to the chancellor Bestouchef in the utmost confidence, and to him only, and you will transmit an account to me without loss of time, how far that minister relishes this idea, and whether he will support the measure effectually with the Czarina. And your excellency may ob-

---

побудить его высочество предпринять этотъ шагъ, что въ дѣйствительности не болѣе, какъ убѣдить его пожертвовать весьма малымъ ради великой цѣли. Русскому двору не безъизвѣстно, что герцогство Шлезвигское, нынѣшнее владѣніе Даніи, самымъ торжественнымъ образомъ гарантировано многими великими державами, и если я не ошибаюсь, въ частности Россіей, датской коронѣ. Въ этомъ случаѣ, великому князю русскому, отказываясь отъ того, что уже гарантировано Даніи Россіей, пришлось бы отказаться отъ очень малаго, почему король и имѣетъ мало основанія предположить, что его императорское высочество въ принятіи этой мѣры представитъ затрудненія. Но если онъ это сдѣлаетъ, то въ виду того, что его зависимость отъ Россіи очень велика и интересъ его въ преуспѣяніи дѣлъ этой имперіи такъ значителенъ, его величество думаетъ, что Императрица благоразумно и соотвѣтственно потребуетъ отъ великаго князя этого одолженія, и если, благодаря этому одолженію, удастся привлечь короля датскаго съ своей стороны присоединиться, то король убѣжденъ, что установленіе и укрѣпленіе подобной системы на сѣверѣ дѣйствительно послужитъ къ обезпеченію мира въ той сторонѣ, а также разстроитъ и разрушитъ намѣренія Франціи и Пруссіи черезъ посредство Швеціи разжечь на сѣверѣ раздоръ.

Поэтому король желаетъ, чтобы вы воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, сообщить канцлеру Бестужеву подъ величайшимъ секретомъ и ему одному, то, что составляетъ предметъ этой депеши; затѣмъ, не теряя времени, вы препроводите мнѣ до-

serve to m-r Bestouchef upon this occasion, that the danger to Russia is greater and nearer, than they seem to imagine, and that therefore, if your court have any regard to their own security, after the many friendly advices, which His Majesty has ordered to be communicated to them, it is necessary and incumbent upon them to take measures in time, to break the storm, which is gathering over them. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 105. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, March the 10th 1747.

Altho' I promised your lordship in my last of the 7th instant to send an answer to yours of the 13th past by this post, yet as to-morrow will be the first time, that I shall be able to see the chancellor, I can only acquaint your lordship in general terms, that this court is already apprised by count Czernishew of the King's having laid aside his first thought of taking thirty thousand men into his pay on account of the exorbitance of the terms demanded. This alarmed the Empress so much, that she immediately sent for count Bestouchef at an uncommon hour, and in a very warm manner asked him, who was to reimburse her the charge of raising fifty thousand recruits, and of putting her army in a

---

несеніе о томъ, насколько нравится этому министру эта идея и согласенъ-ли онъ энергично поддерживать эту мѣру передъ Царицей. При этомъ, ваше превосходительство должны указать Бестужеву, что опасность для Россіи ближе и значительнѣе, чѣмъ, какъ кажется, предполагаютъ, и что поэтому, если, послѣ многихъ дружескихъ указаній, которыя его величество велѣлъ ему сообщить, русскій дворъ хоть сколько нибудь заботится о собственной безопасности, то обязательно и необходимо для него своевременно принять мѣры для разсѣянія бури, которая собирается надъ Россіей. . . . .

№ 105. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 10-го марта 1747 г.

Хотя въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 7-го текущаго мѣсяца я обѣщалъ вашему сіятельству прислать съ этою почтою отвѣтъ на ваше письмо отъ 13-го прошлаго мѣсяца, но такъ какъ лишь завтра я въ первый разъ буду въ состояніи видѣть канцлера, то пока могу только въ общихъ чертахъ сообщить вамъ, что здѣшній дворъ уже извѣщенъ графомъ Чернышевымъ о томъ, что король оставилъ свою первую мысль—взять на свое жалованье 30 тысячъ человѣкъ, вслѣдствіе чрезмѣрности поставленныхъ условій. Это такъ сильно огорчило Императрицу, что она немедленно, въ необычный часъ, послала за Бестужевымъ и очень горячо спросила его, кто дол-

good condition, since the british court had disappointed her. I do not know the answer, that the chancellor made, but I am very glad, your lordship has not informed the russian minister with yours of the form into which His Majesty has reduced this negotiation, for as they are very angry at present, knowing not of any subsidy at all, and believing the negotiation to be entirely broke off, I hope, they will be agreeably surprised, when I make my proposal to-morrow according to my last instructions. I have therefore this afternoon sent to the chancellor to desire an hour to-morrow to talk with him upon some business of consequence, and I will take that opportunity of finishing, if possible, the other affairs, which have lain so long by, and of giving activity to the form, in which it now stands.

I should have been glad, if your lordship had informed me particularly, what part of the former appeared inadmissible, and what was His Majesty's ultimatum, in case he had persisted in the original project, that it might have been a rule for me for the future, if it should ever be revived, whilst I am here; and I could likewise have wished, that you had sent me a project of the affair as it now stands, together with my full powers, for your lordship know the time, that it will necessarily take at this distance, not to mention the delays of this court,

---

женъ уплатить ей издержки по набору 50 тысячъ рекрутъ и за приведеніе ея арміи въ надлежащее состояніе, съ тѣхъ поръ какъ британскій дворъ обманулъ ея ожиданія. Я не знаю, какой далъ канцлеръ отвѣтъ, но очень доволенъ, что ваше сіятельство не сообщили русскому уполномоченному о той формѣ, которую его величеству благоугодно было придать этимъ переговорамъ; ибо, если въ настоящее время они очень раздражены, не зная прежде всего ничего о какой-либо субсидіи, и думаютъ, что всѣ переговоры окончательно погибли, то я надѣюсь, они будутъ пріятно удивлены, когда завтра я представлю свои предложенія согласно съ моими послѣдними инструкціями. Поэтому сегодня, послѣ полудня, я послалъ къ канцлеру, прося его удѣлить мнѣ завтра часъ для переговоровъ съ нимъ о нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ, и я воспользуюсь этимъ случаемъ, чтобы, если возможно, окончить и другія дѣла, которыя такъ долго лежали, и чтобы пустить въ ходъ послѣднее дѣло въ той формѣ, въ которую оно теперь облечено.

Я былъ бы, ваше сіятельство, очень доволенъ, если бы вы сообщили мнѣ, какая именно часть первоначальнаго проекта явилась неудобною къ принятію и какой былъ бы ультиматумъ его величества, въ случаѣ, если бы онъ настаивалъ на первомъ проектѣ, чтобы на будущее время это послужило мнѣ руководствомъ, если когда нибудь, пока я здѣсь, это дѣло возобновится. Я желалъ бы также, чтобы вы прислали мнѣ проектъ этого дѣла, какъ оно обстоитъ теперь. И то, и другое я хотѣлъ бы получить съ моими полномочіями, ибо вы знаете, сколько на это потребуется вре-

before any thing can be settled. There is another thing, I could have wished to have seen in your lordship's last dispatches, I mean a gracious answer from the King to the chancellor's humble request; he has now singly the management of things, and has no more any rival in power, for his enemy, the vice-chancellor, has lost all his credit. I would therefore most humbly submit to your lordship, whether it would not be greatly for His Majesty's service to oblige an old faithful friend and servant, who has it in his power to be more useful than ever.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 106. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 13th 1746—47.

. . . . . . Though your excellency does not seem to have understood by the former His Majesty's intentions, as you found them contained in my letter of the 6th January, with regard to a subsidiary engagement with Russia, my subsequent letters will have explained to you so fully His Majesty's pleasure upon that head, that it is needless for me to send you any further commands from His Majesty thereupon. I can only add, that the King is expecting to hear, *) what the issue of that sub-

---

мени при такомъ разстояніи, не говоря уже о промедленіяхъ этого двора, прежде чѣмъ что нибудь можетъ быть установлено. Есть еще нѣчто, что я желалъ бы увидѣть въ послѣднихъ депешахъ вашего сіятельства, я подразумѣваю милостивый отвѣтъ короля на скромную просьбу канцлера. Теперь онъ одинъ управляетъ всѣми дѣлами и не имѣетъ соперника во власти, ибо его врагъ, вице-канцлеръ, потерялъ весь свой кредитъ. Поэтому я почтительнѣйше обращаю вниманіе вашего сіятельства на то, не будетъ-ли весьма важнымъ для королевской службы одолжить стараго вѣрнаго слугу и друга, который можетъ быть намъ болѣе полезенъ, чѣмъ когда-либо.

№ 106. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 13-го марта 1746—47 г.

. . . . . . Хотя ваше превосходительство, какъ кажется, не поняли изъ предъидущаго намѣреній его величества, какъ они были изложены въ письмѣ моемъ отъ 6-го января, по отношенію къ субсидному обязательству съ Россіей, но мои послѣдующія письма такъ подробно объяснили желаніе его величества касательно этого пункта, что я считаю для себя безполезнымъ посылать вамъ какія-либо дальнѣйшія распоряженія его величества объ этомъ. Я могу только прибавить, что король ожидаетъ услышать, *) какой будетъ вѣроятный результатъ этого субсиднаго договора о-

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

sidiary engagement for a body of troops to be held in readiness on the frontiers of Livonia and Courland for the purposes already mentioned to you is likely to be.

As your lordship seems to think, that you cannot well remonstrate against the late infraction by your court of the 8th article of our commercial treaty, till you have received the opinion of the London merchants concerned in that trade, I can now acquaint you, that those merchants have delivered to me several petitions and papers thereupon, which I shall not fail to transmit to you, as soon as the letter, which they have likewise petitioned His Majesty to grant them to the shah of Persia, recommending them to his protection and favour, and desiring the dismission of Elton, and which is now preparing in the duke of Newcastle's office, shall be signed by the King.

His Majesty took notice by your letter of the 7th past, that you had agreed with the chancellor to give him a private memorial to enforce the necessity of vigorous measures on the part of Russia against Sweden on the Finland side. The King is very sensible, that the Empress has no part left to take with regard to Sweden, but to employ her force in the most immediate and vigorous manner, but His Majesty could not have any publick act passed on the part of your excellency, by way of memorial or written representation, that may hereafter be produced; so

---

корпусѣ войскъ, содержимыхъ въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи для указанныхъ уже вамъ цѣлей.

Если вашему превосходительству кажется, что вы не можете удачно возражать противъ послѣдняго нарушенія русскимъ дворомъ 8-го пункта нашего торговаго договора, пока не получите отзыва заинтересованныхъ въ этой торговлѣ лондонскихъ купцовъ, то я могу теперь сообщить вамъ, что эти купцы представили мнѣ по этому вопросу петиціи и другія бумаги, которыя я не премину препроводить вамъ, какъ скоро письмо, которое купцы упросили его величество дать имъ къ шаху персидскому, поручая ихъ его покровительству и милости, и прося также объ увольненіи Эльтона, изготовляемое теперь въ канцеляріи герцога Ньюкэстльскаго, будетъ подписано королемъ.

Изъ вашего письма отъ 7-го прошлаго мѣсяца король узналъ, что вы условились съ канцлеромъ представить послѣднему частную меморію для подкрѣпленія необходимости рѣшительныхъ мѣръ въ Финляндіи со стороны Россіи противъ Швеціи. Король весьма близко принимаетъ къ сердцу, чтобы Императрица не оставила ничего не предпринятымъ по отношенію къ Швеціи, но, напротивъ, употребила бы всѣ свои силы для самыхъ быстрыхъ рѣшительныхъ мѣръ; однако, въ тоже время, король не желалъ бы существованія какого-либо официальнаго акта объ этомъ со стороны вашего превосходительства, въ видѣ меморіи или письменнаго представленія, который впослѣдствіи могъ бы быть

that, if you have taken any step of this sort, you will be particularly careful, that the same is not suffered at any time to transpire, since the knowledge of it could not fail to create very wrong impressions and be attended with very ill consequences.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 107. Lord Hyndford to the right honourable earl of Chesterfield.

St. Petersburg, March the 14th 1747.

On the 11th instant I was with the chancellor and delivered him a memorial, relating to the present situation of affairs in Sweden, and another, concerning the infraction of the 8th article of the treaty of commerce; I likewise talked to him at full length upon the form, into which His Majesty has been pleased to reduce my negotiation for a body of russian troops; I found him in so bad a humour, that he would scarce hear with patience, what I had to propose; he began with saying, that the Empress, upon the receipt of count Czernishew's letter, had sent for him and complained bitterly of the usage, she had met with from my court, saying, that she had been at a vast expence in recruiting her army, and in putting it in a condition to support the King and his allies and the common cause; that the court of Great Britain should not have

---

предъявленъ. Поэтому, если вы уже предприняли что-либо въ этомъ родѣ, то я прошу васъ особенно озаботиться о томъ, чтобы это когда-либо не обнаружилось, ибо свѣдѣніе объ этомъ не преминуло бы вызвать дурное впечатлѣніе и могло бы сопровождаться плохими послѣдствіями.

№ 107. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1747 г.

11-го текущаго мѣсяца я былъ у канцлера и представилъ ему меморію, относящуюся къ настоящему положенію дѣлъ въ Швеціи, а также и другую по вопросу о нарушеніи 8-го пункта торговаго договора. Я также ему подробно передалъ, какими предѣлами его величество пожелалъ ограничить мои переговоры о корпусѣ русскихъ войскъ. Я засталъ канцлера въ такомъ дурномъ расположеніи духа, что онъ едва могъ терпѣливо выслушать то, что я имѣлъ предложить ему. Онъ началъ съ того, что Императрица, по полученіи письма отъ графа Чернышева, тотчасъ послала за нимъ и горько жаловалась на пріемъ, встрѣченный ею со стороны моего (англійскаго) двора, и указывала на то, что сдѣлала громадныя издержки, произведя наборъ арміи и приведя ее въ состояніе готовности, для поддержки короля, его союзниковъ и общаго дѣла; что великобританскій дворъ не долженъ былъ дѣлать ей подобнаго предложенія, не

made such a proposition to her, without being resolved to stand by it, but that she saw plainly, it was either out of fear of the king of Prussia, or from a predilection for him, that it had altered its plan; then the chancellor added, that, if the Empress pleased, she might have four hundred thousand pounds sterling from France only to remain neuter, and he offered to lay me a wager upon it; I let him go on, till the first heat was over; and then I told him, that I was extremely surprised, as well as sorry, to hear, that the Empress should take this matter so warmly; that the King neither had resolved nor could determine, which of the propositions to abide by, till His Majesty saw the conditions attached to each separately; that, far from giving this court hopes, that the King would agree to the terms demanded, I had all along declared, that they appeared to me unacceptable, that it was no business of mine to advise the Empress not to put herself to any expences, till she had the King's answer; on the contrary, I told them, the ministers, at the first conference, when they demanded half a million for recruiting the army, that it would be indecent in me to meddle with the domestick interior affairs of the empire; that Her Imperial Majesty was extremely mistaken, if she imagined, that the King was afraid of any power whatever, and the memorial, I had given relating to the affairs of Sweden, might convince the Empress, that His Majesty did nothing out of predilection for

---

рѣшивъ заранѣе твердо его держаться, и что она хорошо понимаетъ, что планы Англіи перемѣнились или изъ страха передъ королемъ прусскимъ, или изъ пристрастія къ нему. Затѣмъ канцлеръ прибавилъ, что если бы Императрица пожелала, она могла бы получить 400 тысячъ фунтовъ стерлинговъ отъ Франціи единственно лишь за сохраненіе нейтралитета, и даже предложилъ мнѣ въ этомъ биться съ нимъ объ закладъ. Я предоставилъ ему говорить, пока не прошла первая вспышка, а затѣмъ сказалъ ему, что весьма огорченъ и удивленъ слыша, что Императрица такъ горячо отнеслась къ этому дѣлу; что король никогда не предрѣшалъ и не могъ бы опредѣлить, котораго изъ предложеній держаться, пока не узналъ условій, требуемыхъ въ каждомъ изъ отдѣльныхъ случаевъ; что, далеко отъ того, чтобы подавать здѣшнему двору надежды, что король согласится на предъявленныя требованія, я, напротивъ, съ самаго начала объявилъ, что эти условія кажутся мнѣ неудобными къ принятію, и что не моя была обязанность совѣтывать Императрицѣ, не входить въ какія-либо издержки, пока она не получитъ отвѣта короля; напротивъ того, на первомъ совѣщаніи, я говорилъ имъ, министрамъ, когда они просили ½ милліона за наборъ арміи, что, съ моей стороны, неприлично вмѣшиваться во внутреннія, домашнія дѣла имперіи; что Ея Императорское Величество весьма заблуждается, если думаетъ, что король боится какой бы то ни было державы, и что меморія, которую я представилъ касательно шведскихъ дѣлъ, можетъ убѣдить Императрицу, что его величество ничего не дѣлалъ изъ пристрастія

the king of Prussia, and that as to the wager, he proposed relating to a french subsidy, it was neither becoming him nor me to make such a bet. But that to convince the Empress of the King's friendship and predilection for her, I had received orders to offer Her Majesty a subsidy upon certain conditions, although her troops could be of very little use this campaign; I then told him, what it was, and desired him to give a new project, that I might send it to London, for His Majesty's approbation; he said, he could not do it, without orders from the Empress, but he desired me to give him the heads of a project, accompanied with a memorial, which to oblige him I have done; he objected against the insertion of the clause, by which I would have expressly stipulated, that the thirty thousand men to be held in readiness upon the frontiers, be a separate and distinct corps, independent of the twelve thousand men, which His Majesty has a title to demand, by virtue of the treaty of the year 1742; not that it is the intention of this court to make that 12.000 men part of the 30.000 men, but because it would offend the Empress, as she would look upon it, as a mark of diffidence on the part of my court, as if we suspected, she would not fulfill her engagement. Whereas he protested, that the abovementioned treaty should remain in its whole force, till the King should demand the performance of it, but he, of himself, desired, I would insert the number of 50 or 60 gallies, to be held

---

къ королю прусскому; что же касается пари, предложеннаго имъ относительно французской субсидіи, то держать его недостойно ни меня, ни его. Но что, для того, чтобы убѣдить Императрицу въ дружескихъ чувствахъ и предпочтеніи, оказываемомъ ей королемъ, я получилъ приказанія предложить Ея Величеству субсидію на нѣкоторыхъ условіяхъ, хотя ея войска и могутъ весьма мало понадобиться въ этой кампаніи. Потомъ я сказалъ ему, въ чемъ дѣло, и просилъ его дать мнѣ новый проектъ, который бы я могъ послать въ Лондонъ для одобренія его величеству; онъ отвѣтилъ, что не можетъ этого исполнить, безъ повелѣнія на то Императрицы, но просилъ меня представить статьи проекта съ приложеніемъ меморіи, что я и сдѣлалъ, изъ одолженія ему. Канцлеръ возражалъ противъ внесенія въ условія статьи, которою я хотѣлъ ясно установить, что 30 тысячъ человѣкъ, содержимыхъ въ готовности на границахъ — отдѣльный и самостоятельный корпусъ, независимо отъ 12 тысячъ человѣкъ, которыя его величество имѣетъ право требовать, въ силу договора 1742 года, — и возражалъ онъ не потому, что русскій дворъ дѣйствительно намѣревался включить эти 12 тысячъ въ 30 тысячъ, а потому, что это можетъ оскорбить Императрицу, ибо она можетъ принять это за признакъ недовѣрія къ ней со стороны моего двора, будто бы мы подозрѣваемъ, что она не исполнитъ своихъ обязательствъ. Хотя канцлеръ объявилъ, что вышепомянутый договоръ долженъ остаться во всей своей силѣ, до тѣхъ поръ, пока король потребуетъ его выполненія, но самъ же просилъ, чтобы я включилъ число 50 или

in readiness in the ports of Courland. He also objected to another article, I would have inserted, that the rest of the russian troops now upon the frontiers, be not removed from thence, or sent to the eastern parts of the empire, saying, that it was asking the whole russian army, instead of 30,000 men, to be kept in readiness; but he added, that, in case these thirty thousand men should be obliged to march to the assistance of the King or his allies, the Empress would not, for her own sake, leave her frontiers unguarded, but would replace that thirty thousand men by the like number. I have reason to be persuaded of the truth of this, for I know, that this court has engaged to keep a great body of troops in readiness, upon the same frontiers, to act in favour of the court of Vienna, in case the king of Prussia should again break the peace, as there seems at present some probability of his doing, especially when he hears, that the King has not taken that corps of russian troops into his pay. The next question, the chancellor asked me, was, if I had received my full powers to conclude this convention and to agree for the subsidy and subsistance for that corps, in case it should be necessary for it to pass their own frontier to the assistance of the allies? And, upon my answering in the negative, and that I must first send the project, to be approved of by His Majesty, the chancellor shrugged up his shoulders, with this expression: „I fear, that this affair will come to nothing; at

---

60 галеръ, содержимыхъ въ готовности въ портахъ Курляндіи. Онъ также возражалъ и противъ другой статьи, которую я хотѣлъ прибавить, о томъ, чтобы остальныя русскія войска, находящіяся теперь на границахъ, не были перемѣщены оттуда или посланы въ восточныя области имперіи; ибо это значитъ, вмѣсто 30 тысячъ человѣкъ въ готовности требовать уже всю русскую армію, говорилъ онъ, но сейчасъ же прибавилъ, что, въ случаѣ, если эти 30 тысячъ человѣкъ принуждены будутъ выступить въ походъ для поддержки короля или его союзниковъ, то Императрица, ради собственной безопасности, не оставила бы свои границы безъ охраны, но замѣнила бы эти 30 тысячъ человѣкъ такимъ же количествомъ другихъ. Я имѣю основаніе быть убѣжденнымъ въ справедливости этого, ибо знаю, что русскій дворъ обѣщалъ содержать въ готовности на тѣхъ же границахъ большой корпусъ войскъ для дѣйствій въ пользу вѣнскаго двора, въ случаѣ, если бы король прусскій опять нарушилъ миръ, чего, какъ кажется, въ настоящее время, можно съ нѣкоторою вѣроятностью ожидать; онъ сдѣлаетъ это въ особенности, если узнаетъ, что король не взялъ на свое жалованье этого корпуса русскихъ войскъ. Слѣдующій вопросъ, заданный мнѣ канцлеромъ, былъ — получилъ-ли я свои полномочія заключить эту конвенцію и установить субсидію и продовольствіе этого корпуса, въ случаѣ, если ему представится необходимость выступить за собственныя границы для помощи союзникамъ? И послѣ моего отрицательнаго на это отвѣта, а также словъ, что я сначала долженъ послать проектъ на одобреніе его

least there will be three months more lost". — I told him, that it depended entirely upon this court to give dispatch to it, and I cautioned him very seriously not to ask any conditions, that might be though inadmissible. Thus the affair stands at present, and I will send your lordship copies of such papers, as I have given in here relating to it, by the courier, whom general Bredlach is to dispatch in a few days to Vienna, and sir Thomas Robinson will forward them to England. This is the only method, I can think of, to avoid the common post through the prussian territories, and I will press the chancellor as much as possible for the answer from this court, that I may send it by the same conveyance.

I likewise informed the chancellor in the utmost confidence of His Majesty's gracious intention of enabling m-r Guy Dickens to reimburse baron Korff as far as the sum of four thousand pounds, in case, that the vigorous measures, which this court shall take, produce the effect of entirely overthrowing count Tessin and the rest of the french party in Sweden, and in that case only; he harped a good while upon these last words and added, that it had already cost the Empress twenty thousand pounds sterling, and can the King expect, that she will declare war for four thousand pounds? He then asked me, if I had heard nothing more of his affair of the ten thousand pounds, which he had earnestly begged the King to lend him upon his house; he sayed, it was the first favour,

---

величества, канцлеръ пожалъ плечами съ такими словами: „Я боюсь, что это дѣло окончится ничѣмъ, по крайней мѣрѣ, будетъ еще потеряно три мѣсяца!" Я сказалъ ему, что вполнѣ зависитъ отъ русскаго двора ускорить дѣло, и я очень серьезно предупреждалъ его, не ставить условій, могущихъ быть даже недопустимыми. Въ такомъ положеніи дѣло находится теперь, и я пошлю вашему сіятельству копіи тѣхъ бумагъ, которыя я представилъ здѣсь по этому вопросу, съ курьеромъ, посылаемомъ черезъ нѣсколько дней генераломъ Бредлахомъ въ Вѣну, а оттуда сэръ Томасъ Робинзонъ перешлетъ ихъ въ Англію. Это единственный способъ, который я могу придумать для избѣжанія обыкновенной почты черезъ прусскія территоріи, и я, насколько будетъ возможно, потороплю канцлера отвѣтомъ русскаго двора, чтобы я могъ послать его съ тою же оказіей. Я сообщилъ также канцлеру подъ величайшимъ секретомъ о милостивомъ намѣреніи короля предоставить Гюи Диккенсу возможность уплатить барону Корфу сумму въ размѣрѣ 4-хъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ, въ случаѣ, если рѣшительныя мѣры, предпринятыя русскимъ дворомъ, будутъ имѣть послѣдствіемъ полное низверженіе графа Тессина и остальной французской партіи въ Швеціи, — но только въ этомъ случаѣ. Канцлеръ довольно долго толковалъ объ этихъ послѣднихъ словахъ, и прибавилъ, что Императрицѣ это уже стоило 20 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, и едва-ли король можетъ ожидать, что ради 4-хъ тысячъ она объявитъ войну. Затѣмъ, онъ спросилъ меня, не слышалъ-ли я чего нибудь о его дѣлѣ, касательно 10-ти тысячъ фунтовъ стерлинговъ, которые

he had ever asked of His Majesty, and he hoped, the King would be graciously pleased to enable consul Wolf to advance him that money, since it was the way of keeping the affair secret, as he had already great dealings with that merchant. I was much at a loss, what answer to give him; for I have heard nothing of it from your lordship for a great while past; however, not to revolt him entirely, I said, that I expected soon to receive your lordship commands upon that subject, especially as I had been assured by my courier some time ago, that the King was very well disposed to do him service; he did not seem to be quite satisfied with this general answer; I must therefore beg to know of your lordship, what he has to depend upon; he is now so rivetted in the esteem and good opinion of the Empress, that he has more power, than ever any russian minister had, and without the least risk, for m-r Woronzoff is no more consulted, except pro-forma, or in things laid before him on purpose, that he may condemn himself; your lordship will therefore be able to judge, whether it be worth His Majesty's while or not, to gain so powerful a friend, who, I am sorry to say it, is extremely out of humour with us at present.

I must now give your lordship an instance of the credit, which the court of Vienna has at this; as I have already acquainted you, the chancellor spoke to me in the name of the Empress, and desired, that I would

---

онъ такъ убѣдительно просилъ короля одолжить ему подъ залогъ его дома. Онъ сказалъ, что это первая милость, когда-либо спрошенная имъ у его величества, и что онъ надѣется, король будетъ настолько милостивъ, что уполномочитъ консула Вольфа дать ему впередъ эти деньги, ибо такимъ образомъ дѣло удержится въ секретѣ, такъ какъ онъ уже и раньше имѣлъ большія денежныя дѣла съ этимъ купцомъ. Я былъ въ большомъ затрудненіи, какой ему дать отвѣтъ, ибо давно уже ничего не слышалъ отъ вашего сіятельства по этому поводу; но, чтобы не раздражить его окончательно, я сказалъ, что въ скоромъ времени ожидаю получить приказанія вашего сіятельства по этому предмету, въ особенности же потому, что нѣсколько времени тому назадъ мой курьеръ увѣрялъ меня, что король весьма расположенъ оказать ему эту услугу. Но, какъ кажется, мой общій отвѣтъ не вполнѣ удовлетворилъ его, и поэтому я прошу ваше сіятельство сообщить мнѣ, на что̀ онъ можетъ разсчитывать. Въ настоящее время онъ пользуется такимъ уваженіемъ и добрымъ мнѣніемъ Императрицы, что имѣетъ власть, какой никогда не имѣлъ ни одинъ изъ русскихъ министровъ, и безъ всякой опасности, ибо у Воронцова спрашиваютъ мнѣніе лишь pro forma и въ вопросахъ, предлагаемыхъ ему съ тѣмъ, чтобы онъ самъ себя выдалъ. Поэтому вы можете судить, стоитъ-ли королю заручиться такимъ могущественнымъ другомъ, который, мнѣ прискорбно говорить это, въ настоящее время весьма дурно настроенъ противъ насъ.

Теперь я приведу вашему сіятельству доказательство довѣрія, которымъ вѣнскій

represent to your lordship, that the great management and tenderness, shewn to the kings of Sardinia and Prussia in prejudice of the house of Austria, could not but be hurtful to the common cause; that the first of these princes, trusting to the indulgence of the King, had not fulfilled his engagements to the empress-queen, that he received a subsidy of 300 thousand pounds, for which he had obliged himself to furnish 30 or 40 thousand men, but that he had not sent above seven to the austrian army in Provence, and that he had refused to assist the imperial generals in chastising the genoese, and his artillery to carry on the siege of Antibes; that the King had guarantied the king of Prussia's possessions, and had refused to do the same to the house of Austria, but that upon the whole, the Empress of Russia was determined to support and defend the pragmatick sanction; your lordship may judge by this, of the strict union, there is between these two courts, and that this will not accept the King's accession to their late treaty as it now stands.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 108. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, March the 19th 1747.

I have received your lordship's letter of the 17th past, wherein you are pleased to recapitulate the instructions, you sent me of the 4th of

---

дворъ пользуется при русскомъ. Какъ я уже сообщалъ вамъ, канцлеръ говорилъ со мною отъ имени Императрицы, и просилъ, чтобы я представилъ вашему сіятельству, что слишкомъ большая осторожность и деликатность, выказанныя по отношенію къ королямъ сардинскому и прусскому во вредъ австрійскому дому, могутъ дурно отозваться на общемъ дѣлѣ; что первый изъ этихъ государей, разсчитывая на снисхожденіе короля, не исполнилъ своихъ обязательствъ по отношенію къ императрицѣ-королевѣ; что онъ получилъ субсидію въ 300 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, за которую обязался доставить 30 или 40 тысячъ человѣкъ, но на самомъ дѣлѣ не послалъ къ австрійской арміи въ Провансъ даже и 7-ми тысячъ, и отказался помочь имперскимъ генераламъ наказать генуэзцевъ, а также и въ участіи своей артиллеріи при осадѣ Антибовъ; и что король гарантировалъ владѣнія короля прусскаго, хотя отказался сдѣлать тоже для австрійскаго дома, но что, послѣ всего, русская Императрица рѣшила поддерживать и защищать прагматическую санкцію. Изъ всего этого, ваше сіятельство можете судить о тѣсномъ союзѣ, существующемъ между двумя дворами, и что русскій дворъ не приметъ присоединенія короля къ ихъ послѣднему договору, на предложенныхъ теперь условіяхъ.

№ 108. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1747 г.

Я получилъ письмо вашего сіятельства отъ 17-го прошлаго мѣсяца, въ которомъ вы были такъ любезны, что повторили мнѣ инструкціи, посланныя вами мнѣ 4-го ноября съ

November by Cocks, the messenger, to settle a project of a treaty with this court, stating the conditions in the several cases mentioned. I confess, mylord, that I am at a loss to find out the meaning of this letter and how to answer it, after your lordship has acknowledged the receipt of my dispatches by the return of the said courier, and of my subsequent letters as far as the 29th January inclusive, and that you was so good as to acquaint me in yours of the 13th past, that the King had been pleased in the most gracious manner to approve the zeal, which I had shewn to carry into the most early execution His Majesty's orders, signify'd to me by your lordship's said letter of the 4th of November; but as this letter of the 17th past seems to insinuate, as if I had not compleatly and punctually obeyed the King's said orders of the 4th of November, by dropping part of the alternative, and entering so far into the other proposition, without first transmitting an account to His Majesty of the terms demanded in the other cases, it is with the greatest regret, that I find myself under the necessity for my own vindication to recapitulate and repeat to your lordship the steps, I have taken in this affair, which, I am persuaded from your known justice and candour, will convince you, that far from dropping the alternative, it has always been reserved to His Majesty's option, altho' by your lordship's orders to me of the 4th November, the alternative seem'd to be left rather to the

---

курьеромъ Коксомъ, для установленія проекта договора съ русскимъ дворомъ, опредѣливъ условія въ разныхъ указанныхъ случаяхъ. Признаюсь, милордъ, я въ затрудненіи понять, что вы подразумѣваете въ вашемъ письмѣ, и какъ мнѣ на него отвѣчать, послѣ того какъ ваше сіятельство удостовѣрили меня въ полученіи моихъ донесеній съ тѣмъ же возвратнымъ курьеромъ, а также и моихъ послѣдующихъ писемъ до 29-го января включительно, и были такъ добры, сообщивъ мнѣ въ вашемъ письмѣ отъ 13-го прошлаго мѣсяца, что королю благоугодно было въ очень милостивой формѣ одобрить рвеніе, выказанное мною въ заботѣ о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе приказаній его величества, указанныхъ мнѣ вами въ вашемъ упомянутомъ письмѣ отъ 4-го ноября; но такъ какъ это письмо, отъ 17-го прошлаго мѣсяца, кажется, намекаетъ, что я не точно и не вполнѣ слѣдовалъ указаннымъ приказаніямъ короля отъ 4-го ноября, упустивъ изъ виду одну часть альтернативы, и слишкомъ далеко зайдя въ другомъ предложеніи, не препроводивъ предварительно донесенія его величеству объ условіяхъ, требуемыхъ въ другихъ случаяхъ, то я, къ величайшему моему сожалѣнію, считаю для себя необходимымъ, въ видахъ собственнаго оправданія, возстановить и повторить вашему сіятельству то, что я предпринялъ въ этомъ дѣлѣ, и что, при моемъ убѣжденіи въ вашей извѣстной справедливости и безпристрастіи, покажетъ вамъ, что я далекъ отъ того, чтобы упустить изъ вида эту альтернативу; она, напротивъ, всегда была предоставлена на выборъ его величеству, хотя изъ приказаній вашего сіятельства отъ

Empress of Russia. I will begin with the words of the pro-memoria of the 4th November, presented by me to the two chancellors: „Ou en cas que Sa Majesté Impériale ait de l'éloignement pour l'un et l'autre de ces projets, c'est-à-dire, ou de les faire marcher par terre, ou de les embarquer, le soussigné ambassadeur souhaiteroit de savoir, à quelles conditions l'Impératrice tiendra prêtes, sur les frontières de la Livonie et de la Courlande, les troupes, qui sont à présent de ce côté-là, tant que la guerre avec la France durera, pour agir en faveur de la cause commune en cas de besoin. Le soussigné attendra avec impatience une réponse détaillée et catégorique sur tous ces points ci-dessus mentionnés avec l'ultimatum des demandes de l'Impératrice d'un subside pour les différents cas déjà spécifiés, savoir 30 mille hommes d'infanterie à marcher ou à être embarqués pour les Pays-Bas, pour le Rhin, ou pour la Moselle, ou de tenir l'armée, qui est déjà en Livonie et en Courlande, pendant cette présente guerre, prête d'agir aux premiers ordres", and in my note to ditto of the 23rd of December: „Outre tout ceci l'ambassadeur souhaiteroit de savoir, à quelles conditions Sa Majesté Impériale entretiendroit 80 ou 90 mille hommes de troupes réglées et 40 ou 50 galères, savoir 15 mille hommes en Courlande et le reste sur les frontières de Livonie, du côté de Riga, et les galères à Libau, comme cela a été une des propositions dans le pro-memoria de l'ambassadeur". And to

---

4-го ноября, альтернатива казалась скорѣе предоставленною Императрицѣ русской. Я начну со словъ меморіи отъ 4-го ноября, представленной мною обоимъ канцлерамъ: „Или, въ случаѣ, если Ея Императорское Величество уклонялась бы отъ того или другого изъ этихъ проектовъ, т. е. послать войска сухопутнымъ путемъ, или посадить ихъ на суда, нижеподписавшійся посланникъ желалъ бы знать, на какихъ условіяхъ Императрица согласилась бы содержать въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи войска, находящіяся теперь въ той сторонѣ, во все время, пока продолжится война съ Франціей, чтобы, въ случаѣ надобности, дѣйствовать на пользу общаго дѣла. Нижеподписавшійся съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать подробнаго и категорическаго отвѣта на всѣ вышепомянутые пункты, и ультиматума требованій Императрицы о субсидіи въ различныхъ уже опредѣленныхъ случаяхъ, т. е. за 30 тысячъ человѣкъ пѣхоты, посланныхъ въ походъ или посаженныхъ на суда для отправки въ Нидерланды, на Рейнъ или Мозель, — или же за содержаніе арміи, находящейся уже въ Лифляндіи и Курляндіи, готовой, во все время настоящей войны, дѣйствовать по первому требованію"; а въ моей нотѣ отъ 25-го декабря тѣмъ же министрамъ: „Кромѣ всего этого, посланникъ желалъ бы знать, на какихъ условіяхъ Ея Императорское Величество согласилась бы содержать 80 или 90 тысячъ регулярныхъ войскъ и 40 или 50 галеръ, — изъ которыхъ 15 тысячъ человѣкъ въ Курляндіи, а остальныя на границахъ Лифляндіи со стороны Риги, а галеры въ Либавѣ, какъ это уже было предложено въ меморіи

shew your lordship, that this court always understood the alternative to be reserved to His Majesty, in the pro-memoria, the ministers gave me of the 13th of January, your lordship will find these following words: „Au cas cependant, qu'on ne voulût point entrer la-dedans, et que, par conséquent, les troupes ne pussent point être envoyées, Sa Majesté Impériale veut bien, pour le bien et pour appuyer les vues de Sa Majesté le Roi de la Grande Bretagne et de ses autres alliés, tenir prêts sur les frontières de Livonie, pendant tout le temps, que la guerre présente entre les alliés et la France durera, 80 à 90 mille hommes de ses troupes réglées, pourvu que Sa Majesté le Roi de la Grande Bretagne veuille s'engager, pour subvenir en quelque façon aux frais très considérables, que causera cet entretien, de payer chaque année, tant que ces troupes s'y tiendront, un demi-million des ryx-dollars de Hollande."

I sent your lordship all these papers, but indeed this last was in the german language and you, perhaps, have overlooked this passage, which, at present, is a very material one, since this court asks very little more for 80 or 90 thousand men, than His Majesty is willing to give for 30 thousand to remain upon the frontiers; and as your lordship had a full answer in your hands to the question upon the form, into which His Majesty has been pleased to reduce my negotiation, I was in hopes, your lordship would have sent me at the same time my full powers to conclude upon this footing and the rather, as you seem sensible of the delays this court is subject

---

посла?" И чтобы доказать вашему сіятельству, что здѣшній дворъ всегда понималъ, что альтернатива предоставлена выбору его величества, въ меморіи, данной мнѣ министрами 13-го января, вы найдете слѣдующія слова: „Но все-таки, въ случаѣ, если не захотятъ входить въ разсмотрѣніе этого, и вслѣдствіе этого войска не будутъ посланы, Ея Императорское Величество охотно согласна, для блага и для поддержки цѣлей (видовъ) его величества, короля великобританскаго и его другихъ союзниковъ, держать наготовѣ на границахъ Лифляндіи, во все время продолженія нынѣшней войны съ Франціей, отъ 80 до 90 тысячъ регулярныхъ войскъ, лишь бы только его величество, король великобританскій, согласился для покрытія какимъ-либо образомъ тѣхъ значительныхъ издержекъ, которыя вызоветъ это содержаніе войскъ, ежегодно уплачивать все время, что эти войска будутъ содержаться, $^1/_2$ милліона голландскихъ ефимковъ".

Я послалъ вашему сіятельству всѣ эти бумаги, но такъ какъ эта послѣдняя была на нѣмецкомъ языкѣ, то вы, быть можетъ, пропустили это мѣсто, которое въ настоящее время является крайне существеннымъ, когда русскій дворъ требуетъ за 80—90 тыс. человѣкъ остающихся на границахъ, немного болѣе, чѣмъ его величеству благоугодно дать за 30 тысячъ. И такъ какъ ваше сіятельство имѣли въ рукахъ полный отвѣтъ по вопросу о предметѣ, которымъ его величеству угодно было ограничить мои переговоры, то я надѣялся, что вы одновременно пришлете мнѣ мои полномочія на заключеніе договора

to; upon the whole, I most earnestly beg of your lordship to sett this in a clear light before the King, for it gives me the greatest uneasiness, that His Majesty should be under any concern, or in the least doubt of my having misunderstood or mismanaged his royal orders, and I shall be very unhappy, till your lordship assures me of the contrary. Your lordship will see by the enclosed copies of the papers, I delivered to the chancellor on the 10th and 12th instant, that I have lost no time in executing His Majesty's commands, and that I made use of the most softening arguments to shew this court, that it is in a great measure their own fault, that the King did not take this body of troops into his pay; I will endeavour as much as in me lies to prevent any ill effect, that this disappointment may have here, and I hope to get the counter-project, some time next week, which I won't fail to dispatch immediately to your lordship, but if they should once more be disappointed, I cannot answer for the bad consequences, it will produce. . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 109. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 20th 1746—47.

I have now laid before the King your excellency's dispatches of the 14th and 17th past, *) and am to acquaint you, that His Majesty could

---

на этихъ условіяхъ, и тѣмъ скорѣе, что вы, какъ кажется, знакомы съ промедленіями, которыя такъ свойственны русскому двору. Вообще я убѣдительно прошу ваше сіятельство представить королю дѣло въ правильномъ свѣтѣ, ибо мнѣ причиняетъ крайнюю непріятность, что король можетъ безпокоиться или сомнѣваться въ томъ, что я не понялъ или плохо исполнилъ его королевскія приказанія, и я буду чувствовать себя совсѣмъ несчастнымъ, пока вы не увѣрите меня въ противномъ. Изъ прилагаемыхъ копій бумагъ, представленныхъ мною 10-го и 12-го текущаго мѣсяца, ваше сіятельство увидите, что я не терялъ времени, приводя въ исполненіе приказанія его величества, и что я употребилъ самыя кроткія убѣжденія, чтобы доказать здѣшнему двору, что король не беретъ на свое жалованье этого корпуса войскъ, главнымъ образомъ, по собственной винѣ сего двора; я постараюсь, насколько это будетъ отъ меня зависѣть, предупредить всякое дурное послѣдствіе, которое можетъ повлечь за собою это разочарованіе въ своихъ ожиданіяхъ, и надѣюсь на слѣдующей недѣлѣ получить контръ-проектъ, который я не премину тотчасъ же отослать вашему сіятельству. Но, если русскій дворъ испытаетъ еще разъ разочарованіе, то я не могу отвѣчать за тѣ дурныя послѣдствія, которыя это вызоветъ. . . .

№ 109. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 20-го марта 1746—47 г.

Я представилъ теперь королю донесенія вашего превосходительства отъ 14-го и 17-го прошлаго мѣсяца и *) сообщаю вамъ, что король былъ крайне удивленъ,

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

not but be surprised to take notice, that there appeared in your court any disposition not to accept His Majesty's accession to the treaty concluded last year at Petersburg upon the foot of the project, transmitted to you in my letter of the 20th January. And the King must consider the proceeding of the court of Russia on this occasion to be the more extraordinary, if their difficulty with regard to this project, shall appear to be grounded upon the reason, which your excellency suggests, namely, that of the reserved clauses contained in it, with respect to the cessions, made by the empress-queen to their prussian and sardinian majesties, since, in whatever light the court of Vienna may now consider the several cessions made to those princes by the treaties of Breslaw, Worms and Dresden, they have nothing to do with the engagements offered in this project of accession by His Majesty to the Czarina, which are so full and extensive, that the court of Russia cannot pretend to expect more from the King, than what is offered, especially as the treaty between the two empresses is merely defensive. I will not conceal from your excellency, that the court of Vienna have not been wanting to make the same objection on their part with regard to His Majesty's accession to this treaty, and your excellency will see by the extract of my letter to sir Thomas Robinson of the 13th instant, what orders His Majesty had directed me to give to his minister at Vienna thereupon. It is His Ma-

---

узнавъ, что при русскомъ дворѣ замѣтна склонность не принимать присоединенія его величества къ договору, заключенному въ прошломъ году въ Петербургѣ, на условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ, препровожденномъ вамъ въ моемъ письмѣ отъ 20-го января. Король принужденъ считать подобное въ этомъ случаѣ поведеніе русскаго двора крайне страннымъ, если его нежеланіе по отношенію къ этому проекту, является какъ бы основаннымъ на причинѣ, которую вы упоминаете, а именно, въ виду выговоренныхъ статей, содержащихся въ проектѣ, по отношенію къ уступкамъ, сдѣланнымъ императрицею-королевою королямъ прусскому и сардинскому; ибо, съ какой бы точки зрѣнія, вѣнскій дворъ теперь не смотрѣлъ на разныя уступки, дѣлаемыя этимъ государямъ по договорамъ бреславльскому, вормскому и дрезденскому, онѣ не имѣютъ ничего общаго съ обязательствами, предложенными Царицѣ въ этомъ проектѣ присоединенія его величества, и которыя настолько полны и обширны, что русскій дворъ не можетъ разсчитывать ожидать отъ короля бо̀льшаго чѣмъ предложено, въ особенности еще потому, что договоръ между двумя императрицами чисто оборонительный. Я не скрою отъ вашего превосходительства того, что вѣнскій дворъ съ своей стороны не забылъ сдѣлать того же возраженія противъ присоединенія его величества къ этому договору, и изъ выдержки моего письма къ сэру Томасу Робинзону отъ 13-го текущаго мѣсяца, вы увидите, какія приказанія его величество велѣлъ мнѣ передать по этому поводу его посланнику въ Вѣнѣ. Его величеству благоугодно, чтобы вы согла-

jesty's pleasure, that you should conform your language at Petersburg to the tenour of the abovementioned orders to sir Thomas Robinson, letting the russian ministers know, that, however ready the King was and still is to accede to this treaty, as a proof of the particular friendship, which His Majesty bears towards the Czarina, and at a time, when the court of Russia may have occasion to strengthen themselves by farther alliances, from the great probability of disturbances, arising in the north, which must immediately concern and affect them, His Majesty will not be induced to accede to it upon any other footing, than that set forth in the project already transmitted to your excellency.

The King was glad to hear, that the austrian minister had so much credit and influence at Petersburg,, which, His Majesty hopes, will not only tend to prevent your court from entering into any measures with those of Prussia and France, but likewise serve to establish the most intimate union and harmony between the two empresses, from whence His Majesty, as a most essential ally to both those powers, cannot but form the best expectations. His Majesty cannot allow himself to suppose, that any variation can possibly happen in the system of your court from His Majesty's not agreeing to take upon himself so unreasonable an expence, as was demanded by your court in the project of the convention for the 30.000 men to be sent to the Netherlands. The King is persuaded, that

---

совали тонъ своего разговора въ Петербургѣ съ характеромъ вышепомянутыхъ приказаній сэру Томасу Робинзону, давъ русскимъ министрамъ понять, что какъ бы король ни былъ прежде, а также и теперь, расположенъ присоединиться къ договору, въ доказательство особой дружбы, питаемой королемъ къ Царицѣ, да еще въ такое время, когда русскому двору предстоитъ случай усилить себя дальнѣйшими союзами, въ виду большой вѣроятности раздоровъ, возникающихъ на сѣверѣ, и которыя должны непосредственно затронуть и встревожить Россію, его величество все таки не можетъ быть побуждаемъ присоединиться къ договору на другихъ условіяхъ, чѣмъ выставленныя въ препровожденномъ уже вашему превосходительству проектѣ.

Королю было пріятно узнать, что австрійскій посланникъ пользуется такимъ довѣріемъ и вліяніемъ въ Петербургѣ, и его величество надѣется, это не только послужитъ препятствіемъ для русскаго двора войти въ какія-либо мѣры съ дворами французскимъ и прусскимъ, но и поможетъ установленію самого тѣснаго союза и согласія между двумя императрицами, на что его величество, какъ главный союзникъ этихъ двухъ державъ, не можетъ не возлагать наилучшихъ ожиданій. Король не можетъ допустить предположенія, чтобы въ политической системѣ русскаго двора могла произойти какая-либо перемѣна, вслѣдствіе несогласія короля на такую неразумную затрату, которую потребовалъ дворъ въ проектѣ конвенціи о 30-ти тысячахъ человѣкъ для отправки въ Нидерланды. Король убѣжденъ, что послѣднее предложеніе субсиднаго обязатель-

*

the last overture of a subsidiary engagement for a body of troops to remain upon the frontiers of Livonia and Courland will be found by your court both more advantageous and convenient to them . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 110. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, March the 21st 1747.

. . . . . . Your lordship will easily judge by the absence of the Empress and the chancellor, that I could not yet receive an answer to my propositions of the 12th for a subsidiary treaty, but I have reason to believe, that the chancellor has carried all the papers with him, and that immediately after his return, I shall be able to inform you more particularly of the success of my negotiation; and in order to press it the more, I have wrote him a note to put him in mind, that the delays of this court were in a great measure the occasion of the former not having taken place, and that, if this affair should be put off any longer, I cannot answer for the fate of it . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 111. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 24th 1746—47.

. . . *)I send you inclosed an extract of my letter of this post to

---

ства о корпусѣ войскъ, содержимомъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, явится для русскаго двора и болѣе выгоднымъ, и болѣе для него подходящимъ . . . .

№ 110. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 21-го марта 1747 г.

. . . . Ваше сіятельство легко поймете, что, за отсутствіемъ Императрицы и канцлера, я не могъ до сихъ поръ получить отвѣта на мои предложенія отъ 12-го, относительно субсиднаго договора, но я имѣю основаніе думать, что канцлеръ позаботился взять всѣ бумаги съ собою, и что, немедленно по его возвращеніи, я буду въ состояніи сообщить вамъ болѣе подробно объ успѣхѣ моихъ переговоровъ; и съ цѣлью еще болѣе поторопить канцлера, я представилъ ему ноту, въ которой старался напомнить ему, что промедленія русскаго двора въ значительной степени были причиною не состоявшагося первоначальнаго договора, и что если это дѣло еще протянется долѣе, то я не могу отвѣчать за его судьбу. . . .

№ 111. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 24-го марта 1746—47 г.

. . . . *) Я прилагаю вамъ при семъ выдержку изъ моего письма съ этою почтою

---

*) Cypher to the end.

*) Писано все до конца шифромъ.

colonel Guy Dickens, upon the subject of the swedish accession to the treaty between the two empresses; and it is His Majesty's pleasure, that your excellency should speak to the russian ministers in a manner conformable thereto.

I may acquaint your excellency, in great confidence, that it is now in agitation at the courts of France, Sweden and Prussia, whether, when the triple alliance now forming between those powers shall be finally concluded, they should not invite the court of Russia to accede to it, in order the better to deceive the Czarina upon the views of that alliance and to betray her thereby into a state of such security, as could not but be followed with very dangerous consequences to the interests of Her Imperial Majesty. And I may further inform you in the same confidence, that the courts abovementioned have at last prevailed with the prince successor of Sweden, to offer an immediate renunciation to Denmark of his pretensions to Holstein and Sleswick, in order to engage the king of Denmark to accede to this triple alliance. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 112. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, March the 28th 1747.

I have received the honour of your lordship's letters of the 24th past and 3rd instant, and I hope, that neither His Majesty, nor your lord-

---

полковнику Гюи Диккенсу по вопросу о присоединеніи Швеціи къ договору между двумя императрицами, и король желаетъ, чтобы ваше превосходительство въ соотвѣтственномъ этому духѣ говорили съ русскими министрами.

Я могу подъ большимъ секретомъ сообщить вамъ, что въ настоящее время дворы французскій, шведскій и прусскій находятся въ волненіи, не пригласить ли русскій дворъ, когда образуемый теперь этими державами тройственный союзъ будетъ окончательно заключенъ, присоединиться къ этому союзу, съ цѣлью лучше обмануть бдительность Царицы относительно намѣреній этого союза, и такимъ образомъ предать ее, внушивъ ей сознаніе такой безопасности, которое, увы, не можетъ не повлечь за собою очень опасныя послѣдствія для интересовъ Ея Императорскаго Величества. Подъ такимъ же секретомъ я могу еще сообщить вамъ, что вышепомянутые дворы убѣдили наконецъ наслѣднаго принца шведскаго предложить Даніи свое немедленное отреченіе отъ притязаній на Голштинію и Шлезвигъ, съ цѣлью завлечь короля датскаго присоединиться къ ихъ тройственному союзу . . . .

№ 112. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 28-го марта 1747 г.

Я имѣлъ честь получить письма вашего сіятельства отъ 24-го февраля и 3-го текущаго мѣсяца, и надѣюсь, что ни его величество, ни вы, не будете удивлены или

ship will be surprised, nor displeased at my dispatches of the 29th and 31st of January and the subsequent ones, containing my poor sentiments of the apparent necessity of His Majesty's proceeding in the first alternative proposed to this court, and, if my zeal has carried me too far, I hope, His Majesty will be graciously pleased to forgive me. It was my duty to give your lordship my opinion of things, as they appeared to me, and what I said upon that head was only to your lordship. I have spoke a quite different language here, as this court must do me the justice to own; how I was not mistaken in my apprehensions of the bad consequences, the disappointment of so great a subsidy might have had upon the minds of the Empress and the chancellor, as your lordship will have seen by my letters of the 10th and 14th instant, but I flatter myself soon to be able to move them, for as they have had time to reflect, that I never gave the least hopes of the King's agreeing to the first alternative, and that I have since by His Majesty's orders made so great and advantageous an offer to the Empress, I do not despair of bringing her into good humour again, and I must confess, that I have great obligations to general Bredlach for the good offices, he has rendered me in this; but notwithstanding, that both he and I have daily pressed the chancellor for an answer to my last propositions, I have not been able to get it as yet, nor to any other of the memorials, of which I sent your lord-

---

недовольны моими донесеніями отъ 29-го и 31-го января, а также и нѣкоторыми послѣдующими, содержащими мое скромное мнѣніе объ очевидной необходимости для его величества дѣйствовать согласно первой альтернативѣ, предложенной здѣшнему двору, а если мое усердіе завлекло меня слишкомъ далеко, то я надѣюсь, его величество будетъ такъ милостивъ, что проститъ мнѣ. Я считалъ своею обязанностью высказать вашему сіятельству свое мнѣніе о дѣлахъ въ томъ видѣ, въ какомъ они мнѣ представляются, и высказывался по этому предмету такимъ образомъ исключительно лишь вамъ. Здѣсь же я говорилъ совершенно инымъ языкомъ, въ чемъ русскій дворъ долженъ мнѣ отдать справедливость. Насколько же я не ошибался въ своихъ опасеніяхъ дурныхъ послѣдствій, которыя могло бы вызвать въ умѣ Императрицы и канцлера разочарованіе относительно такой большой субсидіи, ваше сіятельство увидѣли изъ моихъ писемъ отъ 10-го и 14-го текущаго мѣсяца. Но я льщу себя надеждою быть скоро въ состояніи повліять на нихъ, ибо, такъ какъ они имѣли уже достаточно времени вспомнить, что я никогда не давалъ имъ ни малѣйшаго повода надѣяться, что король согласится на первую альтернативу, и въ виду того, что я, въ силу приказаній его величества, сдѣлалъ послѣ этого такое значительное и выгодное предложеніе Императрицѣ, то я не отчаиваюсь привести ее опять въ хорошее расположеніе духа и признаюсь, весьма обязанъ генералу Бредлаху за его добрыя услуги, оказанныя мнѣ въ этомъ. Но, несмотря на то, что онъ и я ежедневно торопили канцлера отвѣтомъ на мои послѣд-

ship copies on the 19th instant by the way of Vienna; I therefore hope, your lordship will pardon me, if I again put you in mind of his request to the King, the granting of which would greatly facilitate His Majesty's affairs here. I am this moment informed by that gentleman of the reasons of the delay of this court in giving me an answer, and which, had it not been for him alone, would have put a disagreeable end to my negotiation by a flat refusal; your lordship will therefore be pleased to know, that on thursday last, whilst the chancellor was absent from the college of foreign affairs, the vice-chancellor, having gained m-r Wesselofsky and m-r Georgeoff, two wise members of that college, took into consideration the last proposals, I made for a subsidiary corps of troops to remain upon the frontiers, and drew up a remonstrance in writing to the Empress; it contain'd in substance, that, as the court of Great Britain had made three proposals to their gracious Sovereign, the chief and the first of which was to take a corps of 30 thousand men into its pay; and as Her Imperial Majesty had preferably agreed to that first alternative, and had put herself to a considerable expence in recruiting her army and in fitting that corps for service, and as the said court had chang'd its mind and, instead of abiding by its first proposal, had made a new one, they thought themselves in duty bound to give their opinion: that the said court was only amusing Her Imperial Majesty, and that it

---

нія предложенія, я не былъ въ состояніи получить его, также какъ и отвѣта на нѣкоторыя другія меморіи, копіи которыхъ я послалъ вашему сіятельству 19-го текущаго мѣсяца черезъ Вѣну; поэтому я надѣюсь, что вы простите меня, если я опять позволю себѣ напомнить вамъ о просьбѣ канцлера къ королю, удовлетвореніе которой сильно облегчитъ здѣсь королевскія дѣла. Въ настоящее время этотъ джентльменъ сообщилъ мнѣ о причинахъ замедленія русскаго двора отвѣтомъ, и что, если бы только не онъ, то эти причины могли бы вызвать непріятный исходъ моихъ переговоровъ, а именно, рѣшительный отказъ. Итакъ, вашему сіятельству благоугодно будетъ узнать, что въ послѣдній четвергъ, въ отсутствіе канцлера, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлеръ, расположивъ въ свою пользу двухъ мудрыхъ членовъ этой коллегіи, Весселовскаго и Юрьева, началъ обсуждать мои послѣднія предложенія о вспомогательномъ корпусѣ войскъ, содержимомъ на границахъ; затѣмъ онъ составилъ письменное представленіе объ этомъ Императрицѣ. По существу оно заключалось въ томъ, что, такъ какъ великобританскій дворъ сдѣлалъ ихъ всемилостивѣйшей Монархинѣ три предложенія, первымъ и главнымъ изъ которыхъ было взять на свое жалованье корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ, а когда Ея Императорское Величество предпочтительно согласилась на эту первую альтернативу и ввела себя уже въ значительные расходы по набору арміи и приведеніи корпуса въ готовность, то вышесказанный дворъ перемѣнилъ свои намѣренія, вмѣсто того, чтобы оставаться при своемъ первомъ предложеніи, и представилъ но-

was contrary to her honour and dignity to treat with, or to have any thing more to do with the court of Great Britain; this they all three signed and sent to the Empress the same day. She, not adverting to the underwritten names, was a good deal surprised at reading this, and sent immediately for the chancellor. She shewed him the paper and asked him, how he came so suddenly to change his opinion, since that the day before he had advised her in the strongest manner to agree to the King of Great Britain's proposals; the good chancellor was more surprised, than the Empress, but, upon looking at the signature of the paper, he soon found out this trick of the vice-chancellor, and explained the matter to the Empress; for your lordship must know, that for some time past the Empress has forbid m-r Woronzoff to talk to her upon business, or to do anything whatever alone, relating to foreign affairs; he therefore had found means to persuade these two old women, his collegues, to join with him in signing this villainous paper; but, thanks to our friend, this artifice has had quite the contrary effect to what they expected; for the Empress is persuaded, that, far from derogating from her honour and dignity, it is for her safety and interest to agree to the King's offer, and to cultivate the strictest friendship with His Majesty, and she has ordered the chancellor this very day to bring the papers to her, and she will conclude the affair with him alone; so that I expect in a few days

---

вое, — они считаютъ своимъ священнымъ долгомъ высказать свое мнѣніе, а именно, что указанный дворъ лишь смѣется надъ Ея Величествомъ, и что несогласно съ ея честью и достоинствомъ договариваться съ нимъ или вообще имѣть какія-либо сношенія съ дворомъ великобританскимъ. Всѣ трое подписали это представленіе и въ тотъ же день послали его Императрицѣ. Она, не обративъ вниманія на подписанныя имена, была весьма удивлена, читая эту бумагу, и немедленно послала за канцлеромъ; она показала ему эту бумагу и спросила его, какимъ образомъ онъ пришелъ къ такой внезапной перемѣнѣ своего мнѣнія, тогда какъ наканунѣ еще убѣдительно совѣтовалъ ей согласиться на предложенія короля великобританскаго. Добрякъ канцлеръ еще болѣе былъ удивленъ, чѣмъ Императрица; но, взглянувъ на подписи, онъ тотчасъ понялъ эту продѣлку вице-канцлера и объяснилъ все Императрицѣ. Ваше сіятельство должны знать, что нѣсколько времени тому назадъ Императрица запретила Воронцову говорить съ нею о дѣлахъ и предпринимать что-либо, относящееся къ иностраннымъ дѣламъ, одному; поэтому онъ нашелъ способъ убѣдить этихъ двухъ старыхъ бабъ, его коллегъ, присоединиться къ подписи этой подлой бумаги, но, благодаря нашему другу, продѣлка эта возъимѣла совсѣмъ обратное дѣйствіе, чѣмъ они ожидали; ибо Императрица убѣждена, что, далеко отъ униженія ея чести и достоинства, а скорѣе въ видахъ ея безопасности и выгоды, согласиться на предложеніе короля и сохранять тѣсную дружбу съ его величествомъ. Въ тотъ же день она велѣла канцлеру представить ей всѣ бумаги

to be able to send your lordship all the necessary materials for finishing this ticklish negotiation, and I hope, there will be no time lost in sending me my full power and instructions. Your lordship will observe by all these circumstances, that I had too just grounds to apprehend the consequence of our enemies acquiring an accession of influence and credit, by changing the first alternative to the last, and the obligations His Majesty has to the good m-r Bestouchef for having soothed the Empress and kept her steady in His Majesty's interest; and I hope, your lordship will soon enable me to give him some proofs of His Majesty's favour in extricating him from the load of difficulties, that the confusion of private affairs has brought him under, by lending him by the canal of consul Wolff ten thousand pounds by way of mortgage upon his house, for it must not appear in any other shape, altho' the King can make him, what present His Majesty pleases, upon the conclusion of this convention, for as m-r Woronzof has now declared himself an open enemy and as the chancellor will probably sign this treaty alone, I am persuaded, it will be agreeable to the Empress, that he should likewise have that share of the present, which otherwise would have fallen to the other.

This court has long ago sent orders to m-r Pushkin, its minister at Copenhagen, to invite Denmark to accede to the austrian treaty of last

---

и желаетъ окончить дѣло при участіи его одного, такъ что, поэтому я надѣюсь черезъ нѣсколько дней быть въ состояніи послать вашему сіятельству весь необходимый матеріалъ для окончанія этихъ затруднительныхъ и щекотливыхъ переговоровъ, а также надѣюсь, что, не теряя времени, вы мнѣ вышлете полномочія и инструкціи. Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ ваше сіятельство можете заключить, что я имѣлъ вполнѣ справедливыя основанія опасаться, при перемѣнѣ первой альтернативы на послѣднюю, какъ послѣдствія этого — пріобрѣтенія нашими врагами довѣрія и усиленія вліянія, а также можете судить и о томъ одолженіи, которымъ его величество обязанъ доброму Бестужеву за то, что этотъ послѣдній успокоилъ Императрицу и удержалъ ее твердою въ интересахъ его величества. Я надѣюсь, что вы дадите мнѣ скоро возможность передать Бестужеву нѣкоторыя доказательства милости къ нему короля, заключающіяся въ освобожденіи его отъ бремени затрудненій, вслѣдствіе запутанности его частныхъ дѣлъ, одолживъ ему черезъ посредство консула Вольфа 10 тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ видѣ ссуды подъ его домъ, ибо это не должно носить иного характера; впрочемъ король, послѣ заключенія конвенціи, можетъ сдѣлать ему, какой ему благоугодно будетъ, подарокъ, ибо теперь, когда Воронцовъ объявилъ себя открытымъ врагомъ, и канцлеръ вѣроятно подпишетъ этотъ договоръ одинъ, я убѣжденъ, что Императрицѣ будетъ пріятно, если Бестужевъ получитъ также и ту долю подарка, которая въ иномъ случаѣ досталась бы другому.

Здѣшній дворъ давно уже послалъ своему полномочному министру въ Копенгагенѣ,

year; the answer, Pushkin received, was — that his danish majesty would send instructions to his minister, colonel Cheuses, at Petersbourg, upon that subject; but hitherto that minister has made no mention of it to the chancellor. I shall see my friend Bestouchef in a day or two and I will talk to him upon that affair and the instructions, I received from your lordship of the 3rd instant n. s. relating to Sweden and baron Korff's plan, which till now I never heard of, for colonel Guy Dickens has not wrote to me since the 23rd of December. I hope, it will be no difficult matter to persuade this court to take possession of the duchy of Finland, till count Tessin and the other partisans of France are dismissed and the real patriots replaced, especially if the Empress receives soon the hundred thousand pounds in question, for she lives under great difficulties at present for want of money.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 113. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, March the 30th 1747.

I had the honour to write to your lordship on saturday last, the 28th, by the post, and yesterday in the evening I was with the chancellor by invitation, as your lordship will see by the enclosed letter, he

---

Пушкину, приказаніе пригласить Данію присоединиться къ австрійскому договору прошлаго года. Отвѣтъ, который Пушкинъ получилъ, былъ, что его датское величество хотѣлъ послать инструкціи по этому предмету своему уполномоченному въ Петербургѣ, полковнику Чьюзу, но до сихъ поръ этотъ министръ ничего не упомянулъ объ этомъ канцлеру. Черезъ день или два, я увижу моего друга Бестужева и поговорю съ нимъ по поводу этого дѣла, а также и объ инструкціяхъ, которыя я, 3-го текущаго мѣсяца н. ст., получилъ отъ васъ, относительно Швеціи и плана барона Корфа, о чемъ я до сихъ поръ ничего не слышалъ, ибо полковникъ Гюи Диккенсъ не писалъ мнѣ съ 23-го декабря. Я надѣюсь, что не будетъ трудно убѣдить здѣшній дворъ занять войсками финляндское княжество, пока не будутъ устранены графъ Тессинъ и другіе приверженцы Франціи, а истинные патріоты возстановлены, въ особенности если Императрица получитъ скоро упомянутыя 100 тысячъ фунтовъ, ибо, въ настоящее время, она находится въ большихъ затрудненіяхъ и сильно нуждается въ деньгахъ.

№ 113. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 30-го марта 1747 г.

Въ прошлую субботу, 28-го, съ почтою, я имѣлъ честь писать вашему сіятельству, а вчера вечеромъ я былъ у канцлера по его приглашенію, какъ вы увидите изъ приложеннаго письма, которое онъ написалъ мнѣ въ отвѣтъ на нѣкоторыя мои письма,

wrote to me in answer to several of mine, and particularly of the 21st, of which I send you a copy, that of the 24th being only a note, desiring a courier may be held in readiness, for it sometimes takes a whole week to prepare their passports; as I have none of the King's messengers with me, and as I could not trust this important dispatch to the common post, I was obliged to have recourse to this court for a courier, as far as the Hague, and to give him three hundred ducats for his journey and return, which is the same, as this court pays, and which I have taken of consul Wolff, and have given him a bill for that sum on His Majesty's treasurer of the chambers, and I hope, your lordship will recommend the payment thereof, as it is an extraordinary case.

I received from the chancellor the enclosed pro-memoria and counter-project, which I was obliged to accept of in the german language, not to lose time, for they have but one person, belonging to the chancery, capable of writing french, as I have already acquainted your lordship. The chancellor told me very seriously, that this pro-memoria should have been in much stronger terms, in answer to mine of the 12th, if he had not been afraid of giving a handle to his and our enemies, but I hope, your lordship will find nothing too strong in what I then gave him. In short, mylord, they cannot yet forget the disappointment of the great subsidy, they expected, and I have reason to believe, they are angry with

---

а въ частности на письмо отъ 21-го, копію котораго я вамъ посылаю. Письмо же отъ 24-го было не болѣе какъ нота, въ которой я просилъ Бестужева держать наготовѣ курьера, ибо иногда заготовленіе ихъ паспортовъ отнимаетъ цѣлую недѣлю. Такъ какъ у меня нѣтъ теперь ни одного королевскаго курьера, а подобной важной депеши я не могу довѣрить обыкновенной почтѣ, то я и долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи русскаго двора и просить его дать мнѣ курьера до Гаги. Я заплатилъ ему 300 дукатовъ за его путешествіе туда и обратно, — ту же сумму платитъ здѣшній дворъ, — которые я взялъ у консула Вольфа, давъ ему на ту же сумму кредитивъ къ государственному казначею, и я надѣюсь, что ваше сіятельство позаботитесь объ уплатѣ, ибо это совершенно исключительный случай.

Я получилъ отъ канцлера прилагаемые меморію и контръ-проектъ, которые я долженъ былъ, чтобы не терять времени, принять написанными по нѣмецки, ибо, какъ я уже сообщалъ вамъ, у нихъ, въ канцеляріи, только одно лицо умѣетъ писать по французски. Канцлеръ очень серьезно сказалъ мнѣ, что эта меморія, въ отвѣтъ на мою отъ 12-го, была бы составлена въ гораздо болѣе сильныхъ выраженіяхъ, если бы онъ не боялся этимъ сыграть въ руку его и нашимъ врагамъ, но я надѣюсь, что ваше сіятельство не найдете ничего черезчуръ строгаго въ томъ, что я тогда представлялъ ему. Короче, милордъ, они не могутъ до сихъ поръ успокоиться отъ разочарованія въ той большой субсидіи, которую ожидали, и я имѣю основаніе думать, что они сами недо-

themselves for having trifled so much time away in that negotiation and for having demanded such unacceptable terms, for I am persuaded, they would now abate the half million for the fifty thousand recruits, as well as that in the case of war with the turks or persians. But they will always insist upon the army's being subsisted by rations and portions, except where they could forage for themselves, for the Empress has no officers, who understand this business, and she with too much reason suspects, that they would cheat her soldiers. He pretended likewise to be angry at my pressing letter of the 21st; however I am glad, I have brought them so far, for I confess, I was afraid, they would have been rusty, or have clogged this negotiation with something inadmissible; had it not been for the chancellor, either one or both the cases would have happened. I must therefore once more beg of your lordship, to procure him an agreeable answer to his affair; your lordship will see, that the vice-chancellor has likewise signed the memorial, but the Empress would have it so, and sent it him, with orders to do so, only to mortify him; so that I am afraid, this fellow must have some present pro forma at the conclusion of the convention.

I have already had the honour to acquaint your lordship in my letter of the 14th January, and others relating to that negotiation, in what manner this court would have and will give the ratifications; so

---

вольны собою за то, что даромъ потеряли въ переговорахъ столько времени и потребовали подобныя невозможныя условія. Поэтому я убѣжденъ, что теперь они сбавятъ $^1/_2$ милліона за 50 тысячъ рекрутъ, также какъ и субсидію, въ случаѣ войны съ турками и персами. Но они все еще будутъ настаивать на снабженіи арміи раціонами и порціями, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ они будутъ доставать себѣ фуражъ сами, ибо у Императрицы нѣтъ офицеровъ, понимающихъ это дѣло, и она съ большимъ основаніемъ предполагаетъ, что они будутъ обманывать ея солдатъ. Канцлеръ имѣетъ также претензію быть недовольнымъ моимъ настойчивымъ письмомъ отъ 21-го, но все-таки я радъ, что завелъ ихъ уже такъ далеко, ибо признаюсь, боялся, что они будутъ не очень податливы, или затянутъ и запутаютъ переговоры чѣмъ нибудь невозможнымъ; если бы не канцлеръ, то непремѣнно произошло бы то или другое, и поэтому я долженъ еще разъ просить ваше сіятельство позаботиться о благопріятномъ отвѣтѣ по его дѣлу. Вы увидите, что вице-канцлеръ также подписалъ меморію, ибо этого пожелала Императрица и послала ее къ нему съ приказаніемъ исполнить, лишь съ цѣлью его оскорбить. Благодаря этому, я боюсь, что этому человѣку придется все-таки, при заключеніи конвенціи, сдѣлать pro forma какой нибудь подарокъ.

Я уже имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству въ своемъ письмѣ отъ 14-го января, а также и въ другихъ, относящихся къ этимъ переговорамъ, какимъ образомъ здѣшній дворъ хочетъ дать и получить ратификаціи, такъ что мнѣ нѣтъ надобности

that I need not trouble your lordship again upon that head, but I must acquaint your lordship, that this court desires to receive this subsidy in silver, pay'd in London, to the amount of one hundred thousand pounds sterling, that they may dispose of it, in what shape they please.

I send your lordship enclosed the copies of a letter from general Keith, demanding his dismission from this service, and the chancellor's answer; these papers were given me by order of the Empress, that I might transmit them to His Majesty. I will make no commentaries upon them, but I hope, the government will keep a watchful eye over that gentleman's conduct in Scotland, for he is as much a jacobite as ever he was . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 52.)

№ 114. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, April the 4th 1747.

. . . I have informed myself of colonel Cheuse, the danish minister, if he had received any instructions from his court relating to its accession to the austrian treaty of last year; he assured me, that his court had never made mention of it to him, neither before his departure, nor since his arrival here; and when I told him, that m-r Pushkin, upon the orders, he had received since, to sound the court of Denmark upon

---

опять безпокоить ваше сіятельство по поводу этого пункта; я долженъ только сообщить вамъ, что здѣшній дворъ желаетъ получить эту субсидію серебромъ, уплаченнымъ въ Лондонѣ, на сумму 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, чтобы онъ могъ располагать ими, какъ это ему будетъ благоугодно.

Я посылаю вашему сіятельству приложенную копію письма генерала Кейта, въ которомъ онъ проситъ своей отставки отъ русской службы, а также и отвѣтъ канцлера; эти бумаги были даны мнѣ по повелѣнію Императрицы, чтобы я могъ препроводить ихъ его величеству. Я не буду комментировать ихъ, но надѣюсь, что правительство зорко будетъ слѣдить за поведеніемъ этого джентльмена въ Шотландіи, ибо теперь онъ болѣе якобитъ, чѣмъ когда-либо . . . .

№ 114. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 4-го апрѣля 1747 г.

. . . . . . Я освѣдомился у полковника Чьюза, датскаго посланника, не получилъ-ли онъ отъ своего двора какихъ-либо инструкцій касательно присоединенія послѣдняго къ австрійскому договору прошлаго года; онъ увѣрялъ меня, что его дворъ ничего не упоминалъ ему объ этомъ ни передъ его отъѣздомъ, ни по его прибытіи сюда; а когда я сказалъ ему, что Пушкинъ, которому было приказано освѣдомиться

that head, was answered, that the king of Denmark would send instructions to his minister at the court of Russia, relating to it, he seem'd surpris'd and expressed some doubt of this court inviting his to the said accession. I acquainted your lordship some time ago, that this court would not accept of His Majesty's project of accession, as it now stands and that they would present a counter-project; altho' hitherto I have heard nothing of it, but as I expect to see the chancellor in a day or two, I will press him to finish all those affairs, that have lain so long before him; he is at present extremely in arrear in business, which is occasioned by his constant occupations in fortifying his own credit, by lessening that of his enemys, and as Her Majesty is not altogether disposed to business, he is forced to watch every favourable opportunity of bringing her to a resolution. Count Brummer and count Wachtmeister, two of the greatest french and prussian partisans, are sent out of the country, so there only remain m-r Woronzoff and m-r Lestock, who grow every day less in favour; and in all probability, there will soon be a considerable change at court amongst the low sort of that kind of people.

The Empress journey to Riga is privately resolved for the first of July with a small suite, and none of the foreign ministers are to ac-

---

по поводу этого вопроса у датскаго двора, получилъ въ отвѣтъ, что король датскій хотѣлъ послать относительно этого инструкціи своему посланнику при русскомъ дворѣ, то онъ выказалъ удивленіе и выразилъ даже сомнѣніе въ томъ, чтобы здѣшній дворъ приглашалъ датскій къ вышесказанному присоединенію. Нѣсколько времени тому назадъ я сообщалъ вашему сіятельству, что здѣшній дворъ не хочетъ принимать проекта присоединенія его величества въ томъ видѣ, какъ онъ теперь составленъ, и что онъ намѣренъ представить теперь контръ-проектъ; хотя до сихъ поръ я ничего не слышалъ объ этомъ, но такъ какъ черезъ день или два я разсчитываю увидѣть канцлера, то постараюсь поторопить его съ окончаніемъ всѣхъ этихъ дѣлъ, такъ долго у него залежавшихся. Въ настоящее время онъ весьма задержалъ многія дѣла, что вызвано его постоянными заботами по укрѣпленію собственнаго кредита способомъ ослабленія вліянія своихъ враговъ, и такъ какъ Ея Величество не всегда расположена къ занятіямъ, то канцлеръ вынужденъ ловить каждый благопріятный случай, чтобы добиться отъ нея какого-либо рѣшенія. Графъ Брюммеръ и графъ Вахтмейстеръ, двое сильнѣйшихъ изъ французскихъ и прусскихъ сторонниковъ, высланы изъ страны, такъ что здѣсь остаются лишь Воронцовъ и Лестокъ, которые съ каждымъ днемъ впадаютъ въ бо́льшую немилость; по всей вѣроятности, при дворѣ будетъ скоро значительная перемѣна среди низшаго разряда этого сорта людей.

Путешествіе Императрицы въ Ригу назначено по секрету на 1-е іюля, и притомъ съ небольшою свитою; изъ иностранныхъ представителей, за исключеніемъ ге-

company her, except general Bredlach and myself, but next winter the whole court goes to Moscow . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 115. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 7th 1747.

. . . As to the information, which your excellency desires to have, of what part of the former project appeared inadmissible, I thought, my former letters had sufficiently explained it; but that you may be fully apprised of His Majesty's thoughts upon that project, I may add here, that the subsidy demanded by the Empress appeared to the King quite inadmissible; and the more so, as after that certain expence, there was a further uncertain one to be incurred, for new and extraordinary articles, which never could have been complied with here, and especially for troops, which could not have been able to join the army, till the whole fate of the campaign would be in a manner decided. With regard to the chancellor's request, I am to let you know, that His Majesty is extremely well disposed towards that minister, and will be ready to give him a proof of his favour, whenever it may be practicable. But your excellency must be aware, in the present situation, when the immense

---

нерала Бредлаха и меня, никто не будетъ сопровождать ее. Въ слѣдующую же зиму весь дворъ отправится въ Москву...

№ 115. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 7-го апрѣля 1747 г.

. . . . . Что касается свѣдѣній, которыя ваше превосходительство желаете имѣть о томъ, какая часть первоначальнаго проекта явилась недопустимою, то я думалъ, что мои предъидущія письма достаточно выяснили это вамъ. Но, чтобы вы вполнѣ ознакомились съ мыслями короля объ этомъ проектѣ, я могу прибавить здѣсь, что субсидія, спрошенная Императрицею, показалась королю совершенно невозможною, тѣмъ болѣе, что, кромѣ этой опредѣленной затраты, въ ея требованіяхъ являлась еще и неопредѣленная, вызываемая новыми, необычайными пунктами, на которые здѣсь никогда бы не согласились, и въ особенности, относительно войскъ, которыя не были бы въ состояніи присоединиться къ арміи ранѣе, чѣмъ судьба кампаніи такъ или иначе была бы рѣшена. По отношенію къ просьбѣ канцлера я сообщаю вамъ, что его величество весьма хорошо расположенъ къ этому министру и готовъ проявить ему доказательство своей милости, когда это будетъ возможно; но ваше превосходительство должны знать, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда громадныя суммы, назначенныя парламентомъ для нуждъ этого

sums, raised by parliament for the services of this year, will hardly be sufficient to answer those services, and that there has of late been so considerable a deficiency in the King's civil list, — that, under these circumstances, it is not possible for His Majesty at present to gratify m-r Bestouchef in what he desires. Tho' I sent your excellency no formal project of the new subsidiary engagement, which you are now negotiating in Russia, I instructed you so fully with His Majesty's intentions, as well upon the quantum of the subsidy, as the number, and services expected from the Empress' troops, that your excellency could not possibly have the least difficulty to reduce the whole into the shape of a regular convention; and as soon as I am informed, that your court has so far relished His Majesty's proposal, as may give us reason to believe, that they are disposed and ready to conclude upon it, I will not fail to send you His Majesty's full powers, authorizing you to sign on the King's part.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 116. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, April the 11th 1747.

. . . . I can beforehand give your lordship my opinion in general, as to the answer, which I shall receive upon the contents of

---

года, едва-ли будутъ достаточны, чтобы удовлетворить имъ, а также при недавнемъ значительномъ дефицитѣ въ суммѣ королевскихъ расходовъ, его величеству при такихъ условіяхъ невозможно теперь-же удовлетворить Бестужева въ томъ, въ чемъ тотъ его проситъ. Хотя я не посылалъ вашему превосходительству офиціальнаго проекта субсидпаго договора, о которомъ вы теперь ведете съ Россіей переговоры, но я такъ подробно ознакомилъ васъ съ намѣреніями его величества, равно какъ и съ размѣромъ субсидіи, количествомъ и требуемою отъ царскихъ войскъ службою, что вашему превосходительству очевидно не представится ни малѣйшаго затрудненія придать всѣмъ переговорамъ характеръ правильной конвенціи; и какъ скоро я буду извѣщенъ, что русскій дворъ нашелъ предложеніе его величества настолько для себя удобнымъ, что даетъ намъ этимъ поводъ думать о его расположеніи и готовности заключить объ этомъ договоръ, я не премину выслать вамъ полномочія его величества, дающія вамъ право подписаться отъ имени короля.

№ 116. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 11-го апрѣля 1747 г.

. . . . . . Прежде всего я могу высказать вашему сіятельству мое мнѣніе въ общемъ, касательно отвѣта, который я получу по содержанію письма вашего

your lordship's letter of the 10th past, with relation to the renunciation of the duchy of Sleswick in favour of Denmark, either for the great duke of Russia or the prince successor of Sweden, for I had several conversations with the chancellor upon that subject last year, during the negotiation of m-r Holstein, the late dutch ambassador. That minister left nothing untried to bring the Empress to persuade the great duke to renounce the said duchy, and in the case only, that there should be no heirs male of his own body, and the king of Denmark offered for that renunciation so limited a million of Albertus-dollars; but the Empress would not undertake to persuade the great duke, it appearing to her to be contrary to his honour, otherwise she would have been very easy about the matter; but he himself would never hear of it, altho' that sum would have cleared all the debts upon the duchy of Holstein, and made him otherwise very easy in his affairs, for, at present, the famous Kuffenhüller has a mortgage upon Holstein, which, together with the arrears of interest, amount to above half the value of the whole duchy, and the imperial ambassador, by order of his court, is actually pressing for the payment of these debts, or at least a sufficient security for the punctual payment of the arrears. Your lordship will therefore judge easily, that since the great duke refused so advantageous an offer, it will not be an easy matter to persuade him to renounce his pretensions to the duchy of Sleswick, for so general and distant views to him, as those of settling

---

сіятельства отъ 10-го прошлаго мѣсяца, относительно отреченія великаго князя русскаго или наслѣднаго принца шведскаго отъ герцогства Шлезвигскаго въ пользу Даніи, ибо въ прошломъ году я не разъ разговаривалъ по этому предмету съ канцлеромъ, во время переговоровъ г-на Гольштейна, бывшаго датскаго посла. Этотъ министръ испробовалъ все, чтобы склонить Императрицу убѣдить великаго князя отречься отъ помянутаго герцогства, хотя бы въ томъ случаѣ, если у него не будетъ потомства мужескаго пола, и за отреченіе съ подобною оговоркою король датскій предлагалъ милліонъ Альбертовыхъ талеровъ. Но Императрица не захотѣла взять на себя убѣждать великаго князя, считая это несогласнымъ съ его достоинствомъ, ибо въ противномъ случаѣ она легко бы это могла устроить. Но великій князь самъ никогда не хотѣлъ и слышать объ этомъ, хотя такая сумма погасила бы всѣ долги, лежащіе на герцогствѣ Голштинскомъ, а съ другой стороны сильно облегчила бы его дѣла, ибо въ настоящее время знаменитый Куффенгюллеръ имѣетъ Голштинію у себя въ залогѣ, и сумма залога вмѣстѣ съ недоимочными процентами достигаетъ почти половины стоимости всего герцогства, а одновременно съ этимъ, имперскій посолъ, по приказанію своего двора, настаиваетъ на уплатѣ этихъ долговъ или, по крайней мѣрѣ, на достаточномъ обезпеченіи исправной уплаты процентовъ. Изъ всего этого ваше сіятельство можете легко заключить, что въ виду того, что великій князь

17

a system in the north and the advantage of the crown of Russia. As to the renunciation of the sucessor in Sweden of the duchy of Sleswick, which, your lordship very properly say, can only be considered in a secondary light, altho' it is the bait, which the principals of the triple alliance seem to lay for his danish majesty, — I am afraid, I shall be hardly able to persuade this court, that there is any danger of the king of Denmark being tempted to enter into this new alliance, and to exempt the swedes from the duties of the Sound, for the renunciation from their successor of things, which he is already in possession of, and which is guarantied to him by so many great powers, especially as there is a secret article of the treaty, concluded last year between the court of Denmark and this, which expressly excludes the successor and his heirs for ever from the succession of the great duchy, altho' he should leave no heirs male, and the said succession is absolutely settled upon prince Augustus in that case. I did not fail to acquaint your lordship predecessor with this circumstance last year, and particularly in my letter of the 17th of June . . . . .

I have been with the chancellor from ten this morning till eleven, that he went to court, and he has in a manner confirmed every thing, I have said above, with relation to the renunciation in question, with

---

тогда отказался отъ столь выгоднаго предложенія, теперь будетъ не легко убѣдить его отречься отъ своихъ притязаній на герцогство Шлезвигское, ради такихъ общихъ и столь чуждыхъ ему цѣлей, какъ установленіе на сѣверѣ политической системы и выгода русской короны. Что же касается отреченія отъ герцогства Шлезвигскаго наслѣднаго принца шведскаго, которое, какъ ваше сіятельство весьма справедливо замѣчаете, можно разсматривать лишь какъ второстепенное, хотя главари тройственнаго союза и пользуются, кажется, этою приманкою для привлеченія его датскаго величества, то я боюсь, едва-ли мнѣ удастся увѣрить здѣшній дворъ въ нѣкоторой опасности того, что король датскій соблазнится вступить въ этотъ новый союзъ и освободитъ шведовъ отъ зундскихъ пошлинъ за отреченіе ихъ наслѣднаго принца отъ того, чѣмъ онъ, король датскій, уже владѣетъ и что гарантировано ему столь многими великими державами, въ особенности же при существованіи секретной статьи въ договорѣ, заключенномъ въ прошломъ году между дворомъ датскимъ и здѣшнимъ, въ которой ясно установлено, что наслѣдный принцъ шведскій и его потомки навсегда устраняются отъ наслѣдованія великаго герцогства, если бы даже датскій король не оставилъ мужескаго потомства, и въ этомъ случаѣ вышеуказанное наслѣдованіе вполнѣ укрѣплено за принцемъ Августомъ. Въ прошломъ году я не преминулъ сообщить это обстоятельство предшественнику вашего сіятельства, и въ особенности въ моемъ письмѣ отъ 17-го іюня. . .

Сегодня я былъ у канцлера съ 10-ти до 11-ти час. утра, ибо онъ отправлялся ко двору. Онъ нѣкоторымъ образомъ подтвердилъ мнѣ все, о чемъ я говорилъ выше,

this addition, that they look upon it as their last ressource, and to be made use of in the greatest extremity, to keep Denmark in their interest, in case Sweden should undertake any thing against this empire whereas, should they insist with her nephew to grant it sooner, the merit of it would be past, and Denmark not be so tractable. I then asked him, what use he had made of the friendly intelligence, His Majesty had ordered me to give the Empress of the designs of France, Sweden and Prussia, and of the dangerous consequences of the triple alliance now forming, and on the point of being concluded by these three powers; he told me, he had laid the matter before the Empress alone, and that Her Majesty was very much obliged to the King for his confidential communication; that she was informed, that this triple alliance was not in so forward a way, as the King imagined, altho' it was altogether to be apprehended; that His Majesty seemed to expect too much of her, in that she should, without any assistance of money or troops, begin the war against Sweden alone, upon bare appearances; but that, if His Majesty would enter into a treaty for that purpose, and send a squadron of ships into the Baltick, she would attack Sweden on the side of Finland; that His Majesty had a very good pretext of sending a squadron into that sea, as she was positively informed, that there would be a number of french privateers sent thither, as soon as the season was open, to

---

касательно упоминаемаго отреченія, и прибавилъ еще, что они смотрятъ на это, какъ на свое послѣднее средство, которымъ можно воспользоваться лишь въ самой послѣдней крайности, для удержанія Даніи въ ихъ интересахъ, въ случаѣ, если Швеція предприметъ что-либо противъ русской имперіи; тогда какъ, если бы они настаивали на болѣе быстромъ согласіи племянника Царицы, то заслуга этого была бы уже въ прошломъ и Данія не такъ сговорчива. Затѣмъ я спросилъ его, какъ онъ воспользовался дружественнымъ сообщеніемъ, которое его величество повелѣлъ мнѣ передать Императрицѣ о намѣреніяхъ Франціи, Швеціи и Пруссіи и объ опасныхъ послѣдствіяхъ тройственнаго союза, подготовляемаго теперь, и почти уже на пути къ заключенію между этими тремя державами. Онъ отвѣтилъ, что доложилъ объ этомъ одной лишь Императрицѣ, и что Ея Величество чрезвычайно обязана королю за его конфиденціальное сообщеніе; что какъ ей извѣстно, этотъ тройственный союзъ не такъ далеко еще зашелъ, какъ это предполагаетъ король, хотя тѣмъ не менѣе его слѣдуетъ опасаться; что его величество, какъ кажется, слишкомъ многаго отъ нея ожидаетъ, думая, что она одна, безъ всякой помощи деньгами или войсками, начнетъ войну противъ Швеціи, на основаніи лишь призраковъ; но что, если его величество заключилъ бы для этой цѣли съ нею договоръ и послалъ бы морскую эскадру въ Балтійское море, то она произвела бы нападеніе на шведовъ со стороны Финляндіи; что его величество имѣетъ весьма хорошій предлогъ послать эскадру въ это море,

disturb the english navigation and trade with this empire; she expected His Majesty's answer to these points before she would undertake any thing. The chancellor assured me upon his honour, that the memorial, I gave him upon the 10th past, relating to Sweden, had been shewn to none but the Empress, and that it should never appear, so that your lordship need be in no pain about it; I am very cautious, what I give in writing, but upon this occasion it was absolutely necessary.

As to the projected accession to the austrian treaty, transmitted to me by your lordship, and presented long ago to this court, the chancellor told me, that he was, by order of the Empress, preparing a counter-project for me, because Her Imperial Majesty could not accede to mine in the shape, it now stands, for she cannot agree to the exceptions, contained in it, of the cessions, made to the king of Sardinia, because she has always declined taking any engagements with regard to Italy; nor can she approve of the cessions, made to the king of Prussia, because that prince had forfeited all the advantages of the treaty of Breslau, by his rupture with the house of Austria, and that she had constantly ever since refused to grant him any new accession or guaranty, as His Majesty will have seen by her answer to the prussian minister. I did not fail to conform my language to the tenour of your orders of the 20th past,

---

ибо она, Императрица, имѣетъ положительныя свѣдѣнія о томъ, что туда будетъ послано извѣстное количество французскихъ каперовъ, какъ скоро откроется навигація, чтобы мѣшать англійскому мореходству и торговлѣ съ русскою имперіей; и что, наконецъ, она, ранѣе чѣмъ предпринять что-либо, ожидаетъ отвѣта его величества на всѣ эти пункты. Канцлеръ своимъ честнымъ словомъ завѣрилъ меня, что меморія, которую я ему представилъ 10-го прошлаго мѣсяца, относительно Швеціи, была показана имъ лишь одной Императрицѣ, и что она никогда не будетъ разглашена; поэтому ваше сіятельство не должны объ этомъ безпокоиться. Я весьма остороженъ въ томъ, что представляю письменно, но въ этомъ случаѣ это было безусловно необходимо.

Что касается проекта присоединенія къ австрійскому договору, препровожденнаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ и давно уже представленнаго здѣшнему двору, то канцлеръ сказалъ мнѣ, что, по приказанію Императрицы, онъ изготовляетъ для меня контръ-проектъ, ибо Ея Императорское Величество не можетъ согласиться на мой проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь составленъ. Она не можетъ допустить содержащихся въ этомъ проектѣ оговорокъ относительно уступокъ, сдѣланныхъ королю сардинскому, ибо она всегда уклонялась входить въ какія-либо обязательства съ Италіей, а равно не можетъ одобрить уступокъ королю прусскому, потому что этотъ государь утратилъ всякое право на всѣ преимущества бреславльскаго договора, въ силу своего разрыва съ австрійскимъ домомъ, и что, какъ его величество видѣлъ уже изъ ея отвѣта прусскому посланнику, она, съ тѣхъ поръ, почти постоянно отказывалась согласиться

but it was to no purpose; this court will hearken to nothing of the hanover convention, nor of any guarantee of the late acquisitions of the king of Prussia.

As to the courts of Vienna and Petersburg inviting that of Denmark to accede to their treaty, the chancellor said, that the Empress had hitherto taken no step in it, and that, since she had delayed it so long, she was at a loss, how to do it now, least Denmark should take it amiss, that they had given the preference to Sweden; so that the intelligence, I sent your lordship of the 20th of March of m-r Pushkin, the russian minister, having received orders for that purpose, was premature, altho' I had it from general Bredlach some time ago, when I was talking to him upon that subject, and he persists still, that the chancellor told him so; I do indeed believe, that the chancellor intended at that time to send orders to m-r Pushkin, but he either forgot to do it, or general Bredlach has misunderstood him; however the chancellor intends to repair that, by talking to the danish minister here, and leaving it to the choice of his court, whether it will like to be invited to the accession of the austrian treaty, or to invite that court to accede to the treaty concluded last year between the Empress of Russia and the king of Denmark, or both; and I can find by the chancellor, that these two last

---

на какое-либо новое присоединеніе или гарантію этому государю. Я не преминулъ согласовать свою рѣчь съ характеромъ вашихъ приказаній отъ 20-го прошлаго мѣсяца, но это оказалось тщетнымъ: здѣшній дворъ ничего не хочетъ слышать по поводу гановерской конвенціи, ни о какой-либо гарантіи послѣднихъ пріобрѣтеній короля прусскаго.

Относительно приглашенія дворами вѣнскимъ и петербургскимъ двора датскаго присоединиться къ ихъ договору, канцлеръ сказалъ, что Императрица до сихъ поръ еще ничего не предприняла въ этомъ направленіи, и что послѣ такого долгаго промедленія, она положительно въ затрудненіи, какъ теперь приступить къ этому дѣлу, ибо менѣе всего желаетъ, чтобы Данія была недовольна преимуществомъ, оказаннымъ Швеціи; такъ что свѣдѣнія, которыя я послалъ вашему сіятельству 20-го марта о томъ, что Пушкинъ, русскій посланникъ, получилъ по этому предмету приказанія—были преждевременны, хотя я получилъ ихъ нѣсколько времени тому назадъ отъ генерала Бредлаха, когда съ нимъ объ этомъ говорилъ; онъ и теперь настаиваетъ на томъ, что канцлеръ именно такъ ему сказалъ. Я дѣйствительно думаю, что въ то время канцлеръ намѣревался послать приказанія Пушкину, но онъ или забылъ это сдѣлать, или генералъ Бредлахъ просто не такъ понялъ его. Тѣмъ не менѣе, канцлеръ намѣревается исправить это, поговоривъ по поводу этого съ датскимъ посланникомъ здѣсь, и предоставивъ на выборъ его двора, или быть приглашеннымъ присоединиться къ австрійскому договору, или же пригласить Австрію присоединиться къ договору, заключенному въ прошломъ году между Императрицею русскою и датскимъ

courts have an intention to invite His Majesty to accede to the said treaty; I therefore desire to know your lordship's opinion upon that matter.

The chancellor likewise told me, that m-r Keyserling, their minister at Berlin, had informed the Empress of the preparations, the king of Prussia is making in Silesia, Prussia, and in the interior of his electorate; and, as a sure mark of these not being without some offensive designs, he added, that his prussian majesty had sent orders to all his ministers at foreign courts, and to his governors of towns and provinces, not to send any more relations or reports to his ministers, but to address themselves directly to him and his cabinet, wherever he shall be; so that they will go thro' the hands of the king of Prussia and m-r Eichel, or some other of his private secretaries; and that upon this m-r Podewils seems to be extremely cast down. The chancellor seems to think, the king of Prussia intends another invasion of Bohemia with his silesian army, or with the twenty five thousand men, he has in Prussia, to take up his quarters in Lithuania; and in either of these cases I am almost persuaded by the chancellor's discourse, that the russian troops will march. He likewise assured me, that Saxony was again brought into a right way, that they had refused all the prussian offers, and that they would join thirty thousand men to double the number of russians, which is more, than the king of Prussia can bring together without eva-

---

королемъ, или, наконецъ, и то и другое вмѣстѣ; и я по тону канцлера могъ замѣтить, что эти оба двора (русскій и вѣнскій) намѣреваются пригласить присоединиться къ вышепомянутому договору и его величество, а потому желалъ бы знать мнѣніе вашего сіятельства по поводу этого.

Канцлеръ передалъ мнѣ также, что Кейзерлингъ, русскій посланникъ въ Берлинѣ, сообщилъ Императрицѣ о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ королемъ прусскимъ въ Силезіи, Пруссіи и внутри своего курфюршества, причемъ, какъ вѣрное доказательство того, что это предпринимается не безъ нѣкоторыхъ наступательныхъ цѣлей, Кейзерлингъ прибавилъ, что его прусское величество разослалъ всѣмъ своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ, а также своимъ правителямъ въ городахъ и провинціяхъ, приказанія — не посылать болѣе какихъ-либо отношеній или рапортовъ его министрамъ, но обращаться непосредственно къ нему и его кабинету, гдѣ бы онъ ни былъ; такъ что, такимъ образомъ, все будетъ проходить черезъ руки короля прусскаго и г-на Эйхеля или другихъ его личныхъ секретарей. Какъ кажется, это распоряженіе привело Подевильса въ великое уныніе. Канцлеръ думаетъ, что король прусскій намѣревается предпринять новое вторженіе въ Богемію со своею силезской арміей, или съ 25.000 человѣкъ, которыя онъ имѣетъ въ Пруссіи, расположиться по квартирамъ въ Литвѣ, и изъ рѣчей канцлера я почти убѣжденъ, что въ каждомъ изъ этихъ случаевъ русскія войска выступятъ въ походъ. Канцлеръ увѣрялъ меня также, что

cuating Silesia. This gave me room to ask him, if the saxons had acceded to the austrian treaty and he assured me, they would; this is all very well to defeat the efforts of the triple alliance, if it be kept secret, otherwise the king of Prussia will take a walk into Saxony to raise some millions more and to divert himself with the Meissen China, before the russian troops can come to their assistance . . . .

I must now acquaint your lordship, with a very extraordinary piece of news from Sweden. I had three days ago an opportunity of seeing an intercepted letter in cypher from m-r Lanmarie to m-r d'Allion, which was sent through the canal of m-r Valory at Berlin. It was dated the 24th of last month n. s. The author says, that a certain englishman, called Blackwell, was formerly with lord Granville in Sweden, and who has been in that country since the year 1743 as physician to the king of Sweden, had offered his swedish majesty, in the name of the King, our master, and the empress-queen, one hundred thousand pounds, if he could bring the diet now assembled to depose the successor, and to choose the duke of Cumberland in his room; that the king of Sweden had desired the said Blackwell to speak to his favorite, m-r Broman, and to the marshal of the diet, which he did. By that time the king of Sweden had communicated this offer the states;

Саксонія опять наставлена на истинный путь, что она отказалась отъ всѣхъ прусскихъ предложеній и присоединитъ 30.000 человѣкъ, чтобы удвоить число русскихъ войскъ; въ общемъ это составитъ болѣе, чѣмъ можетъ выставить король прусскій, не очищая Силезіи. Этотъ разговоръ далъ мнѣ возможность спросить канцлера, присоединились-ли саксонцы къ австрійскому договору, и онъ увѣрялъ меня, что это скоро случится. Конечно, все это весьма полезно для разрушенія усилій тройственнаго союза, только если будетъ содержаться въ секретѣ, ибо, въ противномъ случаѣ, король прусскій предприметъ экскурсію въ Саксонію, чтобы собрать нѣсколько милліоновъ и полюбоваться мейсенскимъ фарфоромъ, ранѣе чѣмъ русскія войска подоспѣютъ къ нимъ на помощь . . . .

Затѣмъ я долженъ сообщить вашему сіятельству весьма необыкновенныя новости изъ Швеціи. Три дня тому назадъ я имѣлъ случай видѣть перехваченное письмо Ланмари къ д'Алліону, которое было послано черезъ посредство Валори въ Берлинѣ. Письмо помѣчено 24-мъ текущаго мѣсяца н. ст. Авторъ говоритъ, что нѣкій англичанинъ, по имени Блэквеллъ, бывшій прежде въ Швеціи у лорда Гренвиля и находящійся въ этой странѣ съ 1743 года, въ качествѣ доктора короля шведскаго, предложилъ его шведскому величеству, якобы отъ имени короля, нашего повелителя, и императрицы-королевы 100.000 фунтовъ, если бы ему удалось склонить собравшійся нынѣ сеймъ низложить наслѣднаго принца и на его мѣсто избрать герцога Кумберлэндскаго; король шведскій просилъ упомянутаго Блэквелля поговорить съ его фаворитомъ, Броманомъ, и съ сеймовымъ маршаломъ, что онъ и сдѣлалъ. Тѣмъ временемъ, шведскій

and that the day before the date of the letter, the said Blackwell had been arrested, and all his papers seized, as well in town, as in the country. A copy of this intercepted letter of m-r Lanmarie is now in the hands of this court; but I am persuaded, that the chancellor has not had time to read it, otherwise he would not have failed to mention it to me . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 117. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 17th 1747.

By the mail, which came in last tuesday, I received your letter of the 14th past. *) I laid it before the King, but your excellency must be aware, that I cannot send you any new instructions from His Majesty on the subject of your present negotiation with the court of Russia, till such time, as the King shall have seen the further accounts, which you proposed to transmit in a few days, relating to that affair, by m-r Bredlach's courier, under cover to His Majesty's minister at the court of Vienna.

I acquainted you so fully in my letter of the 7th instant with His Majesty's intentions about the pecuniary request of count Bestouchef,

---

король сообщилъ объ этомъ предложеніи штатамъ, и наканунѣ числа, которымъ помѣчено письмо, упомянутый Блэквелль былъ арестованъ, а всѣ его бумаги, какъ въ городѣ, такъ и внѣ его, схвачены. Копія этого перехваченнаго письма Ланмари въ настоящее время находится въ рукахъ русскаго двора; но я убѣжденъ, что канцлеръ не имѣлъ еще времени прочесть его, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ не замедлилъ бы сообщить мнѣ о немъ. . .

№ 117. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 17-го апрѣля 1747 г.

Съ почтою, которая пришла въ прошлый вторникъ, я получилъ ваше письмо отъ 14-го прошлаго мѣсяца. *) Я представилъ его королю, но ваше превосходительство должны понять, что я не могу послать вамъ какихъ-либо новыхъ инструкцій его величества по предмету вашихъ нынѣшнихъ переговоровъ съ русскимъ дворомъ ранѣе того, какъ король увидитъ дальнѣйшія донесенія относительно этого дѣла, которыя вы предполагаете черезъ нѣсколько дней переслать съ курьеромъ Бредлаха, подъ видомъ посылки ихъ уполномоченному его величества при вѣнскомъ дворѣ.

Я такъ подробно ознакомилъ васъ въ письмѣ отъ 7-го текущаго мѣсяца съ

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

that it is needless for me to add any thing here upon that head. The King is extremely well disposed towards that minister, but the immense expence, which His Majesty must necessarily be at the present circumstances, makes it impracticable to gratify that gentleman at present, in what he desires.

His Majesty cannot but be surprised, that any the least difficulty should have been raised by your court with regard to the project, transmitted to your excellency of His Majesty's accession to the late treaty between the two empresses. That project contained a full and explicit renewal of the King's present engagements to the Czarina, and more could not possibly be expected from His Majesty upon that occasion, neither of those powers having any right to require, that the King should enter into any offensive engagements with regard to an alliance, which is itself merely defensive.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 118. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, April the 18th 1747.

. . . . . . I will not fail in a day or two to put the chancellor upon his guard against the dangerous consequences of the triple alliance,

---

намѣреніями его величества по поводу денежной просьбы графа Бестужева, что мнѣ нѣтъ надобности прибавлять здѣсь что-либо объ этомъ пунктѣ. Король весьма хорошо расположенъ къ этому министру, но громадныя издержки, которыя необходимо сдѣлать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ его величеству, не допускаютъ возможности теперь удовлетворить этого джентльмена въ томъ, что онъ проситъ.

Его величество не можетъ не удивляться тому, что со стороны русскаго двора могли возникнуть какія-либо затрудненія относительно препровожденнаго вашему превосходительству проекта присоединенія его величества къ послѣднему договору между двумя императрицами. Этотъ проектъ содержитъ полное и подробное возобновленіе нынѣшнихъ обязательствъ короля къ Царицѣ, и въ этомъ случаѣ, невозможно ожидать бо́льшаго отъ его величества, и ни одна изъ этихъ державъ не имѣетъ право требовать, чтобы король вошелъ въ какія-либо наступательныя обязательства, въ союзѣ, который самъ по себѣ оборонительный.

№ 118. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 18-го апрѣля 1747 г.

. . . . . . Черезъ день или два я не премину внушить канцлеру быть насторожѣ противъ опасныхъ послѣдствій тройственнаго союза, и я буду настаивать,

and I shall insist with him not to trust to the fair appearances of the swedes, acceding to the austrian treaty, and instead of pressing it, to take some vigorous measures on the side of Finland; notwithstanding what he told me at our last conference, I have informed general Bredlach in great confidence of the insidious designs of France, Sweden and Prussia, to invite this court to accede to their treaty; he is entirely of your lordship's opinion, and that we must work together to prevent the Empress from being overreached and betrayed into a state of security, and this we will set about as soon as the holydays are over.

There are now twelve mails due from Sweden, so that we know nothing of what is doing there, but the news contained in m-r Lanmarie's letter of the 24th past to m-r d'Allion, which came by the way of Berlin, and was decyphered here, relating to the arrest of m-r Blackwell and the supposed designs of His Majesty and the empress-queen to depose the successor and set up the duke of Cumberland, startled the Empress very much at first, not from any love or affection, she bears to the successor, but as she had not been let into that affair; however the chancellor has taken pains to convince her of the falsity of the thing, and that it is lightly contrived by the french party in Sweden to blacken the well intentioned party and the King's friends in that country, and indeed I can look upon it in no other light; I told your lordship in my

---

чтобы онъ не довѣрялъ обманчивой готовности шведовъ присоединиться къ австрійскому договору и, вмѣсто того, чтобы торопиться съ нимъ, предпринялъ бы лучше рѣшительныя мѣры въ Финляндіи. Несмотря на то, что онъ сказалъ мнѣ во время нашего послѣдняго совѣщанія, я подъ большимъ секретомъ сообщилъ генералу Бредлаху о коварныхъ намѣреніяхъ Франціи, Швеціи и Пруссіи пригласить здѣшній дворъ присоединиться къ ихъ договору. Онъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ вашего сіятельства и съ тѣмъ, что мы вмѣстѣ должны стараться предупредить Императрицу о возможности быть обманутой и усыпленной до беззаботности, и какъ скоро праздники пройдутъ, мы примемся за это.

Изъ Швеціи должны были прибыть уже 12 почтъ, поэтому мы ничего не знаемъ о томъ, что тамъ творится; но извѣстія, содержащіяся въ письмѣ Ланмари къ д'Алліону отъ 24-го прошлаго мѣсяца, прибывшемъ черезъ Берлинъ и дешифрованномъ здѣсь, касательно ареста Блэквелля и предполагаемыхъ намѣреній его величества и императрицы-королевы низложить наслѣднаго принца шведскаго и утвердить герцога Кумберлэндскаго, сперва весьма встревожили Императрицу, и не вслѣдствіе какого-либо особаго расположенія или любви, питаемой ею къ наслѣдному принцу, но въ силу того, что ее не привлекли къ участію въ этомъ дѣлѣ. Поэтому канцлеръ всѣми силами постарался убѣдить Императрицу въ ложности этого дѣла и въ томъ, что это лишь выдумка французской партіи въ Швеціи, съ цѣлью очернить благонамѣренную партію

last letter of the 11th instant, that the chancellor had not mentioned this letter of m-r Lanmarie's to me at the last conference, I had with him, because he had not then read it, but he has since sent a person to acquaint me with it, and what he had done to prevent any bad impression, this report might make upon the mind of the Empress; but altho' I do not believe, that either His Majesty or the empress-queen have any hand in this supposed design, yet I can almost assure your lordship, that, if it had been proposed to the Empress, accompanied with 100 thousand pounds, Blackwell is said to have offered the king of Sweden, the affair might have been practicable, for the Empress is extremely incensed against the successor; but at the same time, she is extremely sensible of any thing being set on foot, especially in that country, without her knowledge and participation. I beg your lordship will not mention the means, by which I came to the knowledge of the letter in question, for it may prevent my future intelligence, as well as that of this court; and I must again put your lordship in mind, that His Majesty's granting the humble request of my friend for the loan of 10 thousand pounds, thro' the canal of consul Wolf, will contribute greatly to his royal service, but it must be distinguished from any present made to him on the exchange of the ratifications, or at least the loan and the present must make together that sum, for he is extremely necessitated, and altho' he could have double

---

и друзей короля въ этой странѣ, и я, съ своей стороны, не могу смотрѣть на это дѣло иначе. Въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 11-го текущаго мѣсяца я сообщалъ вашему сіятельству, что канцлеръ не упоминалъ мнѣ объ этомъ письмѣ Ланмари во время моего послѣдняго съ нимъ совѣщанія вѣроятно потому, что тогда онъ не успѣлъ еще его прочесть. Но, нѣсколько времени спустя, онъ прислалъ ко мнѣ лицо для сообщенія объ этомъ, равно какъ и о томъ, что онъ предпринялъ, съ цѣлью предупредить всякое дурное впечатлѣніе, которое это сообщеніе могло бы вызвать въ умѣ Императрицы. Но, хотя я и не вѣрю, чтобы король или императрица-королева принимали дѣйствительно какое-либо участіе въ предполагаемомъ планѣ, тѣмъ не менѣе могу почти съ увѣренностью сказать вашему сіятельству, что если бы Императрицѣ сдѣлали подобное предложеніе, сопровождая таковое 100.000 фунтовъ, какъ, говорятъ, предложилъ Блэквелль королю шведскому, то дѣло это могло бы состояться, ибо Императрица весьма раздражена противъ наслѣднаго принца, и въ то же время весьма ревниво относится ко всѣмъ начинаніямъ, въ особенности же въ той странѣ, безъ ея вѣдома и участія. Я прошу ваше сіятельство не упоминать, какимъ образомъ вышесказанное письмо дошло до моего свѣдѣнія, ибо это могло бы помѣшать полученію мною, также какъ и русскимъ дворомъ, извѣстій въ будущемъ. Кстати я опять долженъ напомнить вашему сіятельству, что согласіе его величества на покорную просьбу моего друга о займѣ 10.000 фунтовъ черезъ посредство консула Вольфа, весьма

that sum from other powers, he will have recourse to nothing but His Majesty's goodness.

What I wrote to your lordship on the 4th instant, concerning some farther changes at court amongst the french and prussian partisans of the lower class, is now put in execution: m-r Bredal, a holsteiner, son to admiral Bredal in this service, who is master of the horse and grand-veneur to the great duke, is to leave this place, as soon as the season is open, and I believe, the admiral, his father, who is good for nothing, will accompany him. One Duker, a chamberlain to the great duke and duchess, a livonian by birth, is likewise dismist, as well, as the great duke's favourite maître d'hôtel (Cremen) and his first huntsman, who married a favourite fille de chambre of the great duchess; besides a great many lower people, who are either in prison, or sent off in a hurry; amongst the latter there is one Schriver, a merchant from Courland, who was obliged to leave all his business and debts at court in twice twenty four hours.

The Empress has great reason to act in this manner, for altho' this is the most absolute of all governments, there is none in the world so subject to factions and cabals, and if I was to trouble your lordship with all, that I know, it would tire your patience.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

сильно будетъ способствовать успѣху королевской службы; но во всякомъ случаѣ, заемъ этотъ долженъ быть отличенъ отъ подарка, дѣлаемаго канцлеру при обмѣнѣ ратификацій, или, по крайней мѣрѣ, заемъ и подарокъ вмѣстѣ должны составить ту сумму, въ которой онъ весьма нуждается. Конечно, онъ могъ бы имѣть вдвое болѣе отъ другихъ державъ, но онъ желаетъ обратиться къ милости и доброму расположенію лишь его величества.

То, о чемъ я упоминалъ вашему сіятельству въ письмѣ отъ 4-го текущаго мѣсяца, относительно нѣкоторыхъ при дворѣ перемѣнъ среди французскихъ и прусскихъ сторонниковъ низшаго класса, теперь приведено въ исполненіе: г. Бредаль, голштинецъ, сынъ адмирала Бредаля, состоящаго на русской службѣ, шталмейстеръ и егермейстеръ великаго князя, долженъ, какъ скоро откроется навигація, покинуть эту страну, и я думаю, что адмиралъ, его отецъ, непригодный ни къ чему, послѣдуетъ за нимъ. Нѣкій Дюкеръ, камергеръ великаго князя и великой княгини, лифляндецъ по рожденію, также смѣщенъ, равно какъ и любимый дворецкій великаго князя (Кременъ) и его первый егермейстеръ, женатый на любимой камерфрейлинѣ великой княгини; кромѣ того, масса болѣе мелкихъ людей, которые или брошены въ тюрьмы, или поспѣшно высланы; среди послѣднихъ находится нѣкій Шриверъ, курляндскій купецъ, принужденный въ 48 часовъ покинуть всѣ свои дѣла и долги при дворѣ.

Императрица вполнѣ права, поступая такимъ образомъ, ибо хотя въ Россіи неограниченная форма правленія, но нигдѣ въ мірѣ не развиты такъ партіи и интриги, и я право злоупотреблялъ бы вашимъ терпѣніемъ, если бы безпокоилъ ваше сіятельство передачей всего, что мнѣ извѣстно.

№ 119. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, April the 25th 1747.

. . . . . . I found an opportunity of talking with the chancellor at his own house, the day before yesterday, where I told him, that, as the King is upon all occasions attentive to the safety and real interest of the Empress and the empire of Russia, His Majesty had sent me orders to inform Her Majesty alone, and in the greatest confidence, of what had lately come to the King's knowledge, with relation to the dangerous designs of the triple alliance against this empire; and that, if the Empress did not take speedy and effectual measures to prevent its being brought to perfection, it might very probably become a quadruple alliance by the accession of Denmark, since the King was informed, that the prince successor of Sweden was at last persuaded to renounce his eventual pretensions to the duchy of Sleswick and Holstein, in favour of his danish majesty, upon condition of his entering into this alliance, and his granting an exemption of the Sound duties to the swedes; and, that in order to keep the Empress in a state of inaction, and to lull her asleep, the courts of Paris, Stockholm and Berlin were now deliberating, whether they should not invite to accede to their treaty, as soon as it shall be

---

№ 119. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1747 г.

. . . . . . Третьяго дня я нашелъ случай поговорить съ канцлеромъ у него на дому, причемъ я сказалъ ему, что, такъ какъ король во всѣхъ случаяхъ весьма внимательно заботится о безопасности и истинныхъ выгодахъ Императрицы и русской имперіи, то прислалъ мнѣ приказанія сообщить одной лишь Императрицѣ, и подъ величайшимъ секретомъ, о томъ, что недавно дошло до свѣдѣнія его величества касательно опасныхъ плановъ тройственнаго союза противъ этой имперіи, и что, если Императрица не предприметъ быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ для предупрежденія того, чтобы эти планы осуществились, то, весьма вѣроятно, можетъ образоваться и четверной союзъ, благодаря присоединенію Даніи; ибо королю извѣстно, что наконецъ удалось убѣдить наслѣднаго принца шведскаго отказаться отъ своихъ возможныхъ притязаній на герцогства Шлезвигское и Голштинское въ пользу его датскаго величества, подъ условіемъ участія послѣдняго въ этомъ союзѣ и его согласія на освобожденіе шведовъ отъ зундскихъ пошлинъ; и что, съ цѣлью держать Императрицу въ состояніи бездѣйствія и усыпить ея бдительность, дворы парижскій, стокгольмскій и берлинскій обдумываютъ въ настоящее время, не пригласить-ли Царицу присоединиться къ ихъ договору, какъ скоро онъ состоится, чтобы подобными открытыми проявленіями дружбы связать ей руки на то время, пока они подготовятъ свои опасные замыслы; что король не можетъ иначе

brought to perfection, in order to tye up her hands by such fair appearances of friendship, till they should be in readiness to put their dangerous designs in execution; that the King cannot otherwise reconcile the forwardness and readiness, which the swedish chancery and senate have shown to accede to the austrian treaty, with their negotiations for the triple alliance, which the same chancery and senate are so warmly pursuing; as they seem not only incompatible, but a manifest contradiction of each other, that the King therefore leaves it to the great penetration and wisdom of the Empress, if it be not advisable not to press so warmly the accession of Sweden to the said treaty, but rather to fling obstacles in its way, since the affected pleasure, with which Sweden seems to embrace the Empress's invitation, appears to be mere collusion, and in order only to prevent the Empress from acting offensively against Sweden, in the weak condition, it is now in, which is what the french party dread most of any thing; and that I likewise submitted to the judgement of the Empress, if the most effectual method to prevent this dangerous alliance and to secure the peace of this empire and of the north, would not be to take immediately possession of the rest of the duchy of Finland, by which single step, Sweden must of necessity come into all the views of the Empress, as it cannot subsist without the provisions, it draws annually from that duchy, as well as great part of the wood, which it employs for

---

согласовать усердіе и готовность, выказанныя шведскимъ сенатомъ и министерствомъ, присоединиться къ австрійскому договору, съ ихъ переговорами о тройственномъ союзѣ, которые такъ горячо ведутъ тотъ же сенатъ и министерство, и такъ какъ это кажется не только несовмѣстимымъ, но даже прямо противорѣчитъ одно другому, то король предоставляетъ великой проницательности и мудрости Императрицы рѣшить, не явится-ли благоразумнѣе, не настаивать такъ горячо на присоединеніе Швеціи къ вышепомянутому договору, но скорѣе постараться создать на его пути препятствія, въ виду того, что притворная радость, съ которою, какъ кажется, Швеція принимаетъ приглашеніе Императрицы, оказывается не болѣе, какъ умышленный обманъ, съ единственною цѣлью предупредить со стороны Императрицы наступательныя дѣйствія противъ Швеціи, находящейся теперь въ такихъ слабыхъ условіяхъ сопротивленія, и чего французская партія болѣе всего опасается; и что наконецъ, я равнымъ образомъ повергаю на обсужденіе Императрицы, не будетъ-ли самымъ дѣйствительнымъ средствомъ предупредить этотъ опасный союзъ и обезпечить миръ, какъ этой имперіи, такъ и всего сѣвера,— немедленно занять остальную часть герцогства Финляндскаго, каковымъ единственнымъ шагомъ Швеція принуждена будетъ дѣйствовать согласно планамъ Императрицы, ибо она не можетъ существовать безъ того продовольствія, которое ежегодно получаетъ изъ этой страны, а также лишится и того значительнаго количества лѣса, употребляемаго ею въ далекарлійскихъ желѣзныхъ рудникахъ, такъ что эта мѣра будетъ не только

the iron-mines of Dalecarlia; and that this would not only be a sufficient échec upon Sweden, but would be a means of disposing of all their own iron, which at present lays upon their hands. I thought it necessary to add this last consideration, which, as it is greatly for their interest, will have more weight, than all the apparent danger, they are in. The chancellor answered, that the intelligence, he had lately received from baron Korff, did not agree with what I had communicated to him; that the swedes were in such apprehensions of the military preparations now making in Denmark by land and sea, that they had ordered several regiments to march towards the danish frontier; that they imagined, Denmark was acting in concert with Russia, and that the swedish minister here had, on thursday last, demanded the assistance of the Empress stipulated by the last treaty, in case they should be attacked by Denmark; but that, far from giving the swedish minister any promises of that nature, he had contented himself with answering, that the Empress had likewise a very late treaty with Denmark, and that she must consider well of the matter, before she took part with any of her allies. This answer will probably confirm the swedes in the opinion, they are in, of the concert between this court and Denmark, altho' in effect there is certainly no such thing hitherto; but the chancellor sent immediately for the danish minister, and instead of dissuading his court from continuing their preparations or even

---

достаточно сильнымъ ударомъ Швеціи, но явится также и случаемъ располагать собственнымъ желѣзомъ, остающимся теперь у русскихъ на рукахъ. Я считалъ весьма необходимымъ прибавить это послѣднее соображеніе, которое, какъ важное для ихъ интересовъ, будетъ имѣть болѣе значенія, чѣмъ всѣ видимыя опасности, въ которыхъ они находятся. Канцлеръ отвѣтилъ, что свѣдѣнія, которыя онъ недавно получилъ отъ барона Корфа, не согласуются съ тѣмъ, что я сообщилъ ему; что шведы въ такомъ страхѣ передъ производящимися въ настоящее время военными приготовленіями въ Даніи на морѣ и сушѣ, что даже дали приказъ нѣсколькимъ своимъ полкамъ двинуться къ датской границѣ; что Швеція думаетъ, что Данія дѣйствуетъ сообща съ Россіей, и что поэтому въ прошлый четвергъ шведскій посланникъ здѣсь просилъ поддержки Императрицы, обусловленной послѣднимъ договоромъ, въ случаѣ если Данія нападетъ на Швецію; но, что, далеко отъ того, чтобы обѣщать что-либо подобное шведскому посланнику, онъ ограничился отвѣтомъ, что Императрица весьма недавно заключила также договоръ съ Даніей, и что она должна хорошо все взвѣсить, прежде чѣмъ принять сторону кого-либо изъ своихъ союзниковъ. По всей вѣроятности, этотъ отвѣтъ укрѣпитъ шведовъ въ ихъ предположеніи о существованіи согласія между здѣшнимъ дворомъ и Даніей, хотя въ дѣйствительности до сихъ поръ, навѣрное, нѣтъ ничего подобнаго. Но канцлеръ немедленно послалъ за датскимъ посланникомъ и, вмѣсто того, чтобы отговаривать его дворъ отъ продолженія военныхъ приготовленій или вообще

from pursuing their views against Sweden, he encouraged him in it; and he told me, in confidence, that, upon what I had formerly mentioned to him, he had persuaded the Empress, to insist with the great duke to renounce the duchy of Sleswick to the king of Denmark, upon the same conditions offered by the danish ambassador last year, viz, one million of dollars. This seems to provide against the accession of the king of Denmark to the triple alliance, and sufficiently answers, what I said to the chancellor upon that head.

As to the other point of taking possession of the whole duchy of Finland, he seem'd not to dislike it; and he told me, in confidence, and only from himself, that the Empress was so displeased with the prince successor, that on Palm-sunday, she had declared to him, that, if she was sure of being supported by England or Denmark, and particularly by the first, she would drive the prince successor, and all his friends out of Sweden, during the life of the old king, since it could not be so easily done after; but that, without a particular treaty or convention for that purpose, she would not take upon herself alone to begin a war, since her allies might afterwards say, when she herself should be attacked, in consequence of that step, that the casus foederis did not exist, and that she was not entitled to their assistance, since she had been the first aggressor; but he added, as from

---

отъ преслѣдованія цѣлей противъ Швеціи, онъ побуждалъ его къ этому. Онъ передалъ мнѣ подъ секретомъ, что на основаніи того, что я раньше сообщалъ ему, онъ убѣдилъ Императрицу настаивать на отреченіи великаго князя отъ герцогства Шлезвигскаго въ пользу короля датскаго на тѣхъ же условіяхъ, которыя въ прошломъ году предлагалъ датскій посолъ, а именно, за милліонъ таллеровъ. Это можетъ явиться предупредительною мѣрою противъ присоединенія короля датскаго къ тройственному союзу и достаточно отвѣчаетъ тому, что я по поводу этого предмета сказалъ канцлеру.

Что же касается другого пункта, а именно, занятія всего герцогства Финляндскаго, то, какъ кажется, это ему улыбается; и онъ сказалъ мнѣ подъ секретомъ и исключительно лишь отъ себя, что Императрица такъ недовольна наслѣднымъ принцемъ шведскимъ, что въ вербное воскресенье объявила ему, канцлеру, что если бы она была увѣрена въ поддержкѣ Англіи и Даніи, въ особенности же первой, то изгнала бы изъ Швеціи наслѣднаго принца и всѣхъ его друзей, пока живъ еще старый король, ибо позднѣе это будетъ не такъ-то легко сдѣлать; но что, безъ особаго на этотъ предметъ договора или конвенціи, она не рѣшится на собственный страхъ одна начать войну, ибо, когда, вслѣдствіе этого шага, ей придется подвергнуться нападенію, ея союзники могутъ потомъ сказать, что casus foederis не существовалъ и что она не имѣла права на ихъ поддержку, ибо была первою зачинщицею; но онъ прибавилъ, будто бы отъ себя, что если бы король пожелалъ войти съ Императрицею въ соглашеніе, то

himself, that, if the King would enter into a concert with the Empress, she would immediately order her troops to march into swedish Finland. I told him, that I had no orders as to any treaty or convention, for that the early advices, which the King had given the Empress of the imminent danger, that threatened Russia, was the effect of His Majesty's friendship and affection for the Empress, but that, if his excellency would give me in writing a project for attacking Sweden, and for turning out the successor and all the french faction, I would immediately dispatch a messenger to my court. He answered, that he did not speak by order of the Empress, but from himself, and in the greatest confidence, and that therefore he could give me nothing in writing; but he assured me, that, if the King was resolved to support the Empress in this, it would be immediately put into execution; that there was no time to be lost, considering the age of the king of Sweden, for that, if the successor was once upon the throne, it would be difficult, if not impracticable, to depose him. I replied, that this proposition was of so delicate a nature, that I did not well see, how I could make mention of it to my court, unless he would give me his thoughts upon it, and explain himself a little farther. He then told me the affair of Blackwell: that he was a creature of the late count Gyllenborg and a fellow, who is entirely in the french interest; that he had denyed his ever having made such a

---

она немедленно приказала бы своимъ войскамъ вступить въ шведскую Финляндію. Я отвѣтилъ ему, что не имѣю приказаній относительно какого-либо договора или конвенціи, ибо предупрежденіе, которое король заблаговременно сдѣлалъ Императрицѣ о неизбѣжной опасности, угрожающей Россіи, исходило изъ чувства дружбы и расположенія его величества къ Императрицѣ; но что если его превосходительство желаетъ дать мнѣ письменно проектъ нападенія на Швецію и удаленія изъ нея наслѣднаго принца и всей французской партіи, то я немедленно отправлю съ нимъ курьера къ моему двору. Но канцлеръ отвѣтилъ, что говорилъ это не по повелѣнію Императрицы, а лишь отъ себя и подъ величайшимъ секретомъ, а слѣдовательно и не можетъ дать мнѣ ничего письменно; но онъ увѣрялъ меня, что если король рѣшится поддерживать въ этомъ Императрицу, то это будетъ немедленно приведено въ исполненіе, но что нельзя терять времени, имѣя въ виду возрастъ короля шведскаго, ибо разъ наслѣдный принцъ будетъ на тронѣ, весьма трудно будетъ, и даже почти невозможно, низложить его. Я отвѣчалъ, что подобное предложеніе столь щекотливаго свойства, что я даже не знаю, какимъ образомъ я могъ-бы намекнуть объ этомъ моему двору, если онъ не сообщитъ мнѣ своего мнѣнія по поводу этого и не выскажется немного яснѣе. Тогда онъ разсказалъ мнѣ дѣло Блэквелля: что это была креатура покойнаго графа Гилленборга и человѣкъ всецѣло преданный французскимъ интересамъ; что онъ отрицалъ то, что когда-либо дѣлалъ предложеніе королю шведскому о низложеніи наслѣднаго

proposition to the king of Sweden, for deposing the successor, and setting up the duke of Cumberland; and that his judges had determined, that, as there were no witnesses to his proposition to the king of Sweden, they could not condemn him without farther proof, which is, in effect, doubting of his swedish majesty's word, and giving the lye,—which sufficiently proves the bad intentions of the present government in Sweden, if there were no other; that the Empress was so persuaded of the wrong step, she had taken, in giving such a successor to Sweden, that she was ready and willing, to change him, if she could do it with safety to herself. I then asked him, whom she proposed to put in his room? He answered: „if the King, your master, will enter into a secret treaty, stipulating the same conditions, as stand already in our treaty of defensive alliance, in case Russia shall attack Sweden, instead of being attacked by Sweden, the Empress will attack that country, will turn out the present successor, and will set up whomsoever it pleaseth His Majesty to name, viz, either the duke of Cumberland, or the hereditary prince of Hesse-Cassel, His Majesty's son-in-law". This was pretty plain language from our friend; but I am persuaded, he does not speak so without authority, altho' he begged, his name might not be mentioned, if it does not take effect. It is therefore left to your lordship's great caution and prudence, to lay this matter before His Majesty, who is the

---

принца и утвержденіи герцога Кумберлэндскаго; и что его судьи постановили, что такъ какъ не было свидѣтелей его предложенія королю шведскому, то они не могутъ обвинять его безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что въ дѣйствительности является какъ-бы сомнѣніемъ въ словахъ его шведскаго величества и изобличеніемъ лжи, и что достаточно доказываетъ дурное направленіе нынѣшняго правительства въ Швеціи, если не что нибудь иное; что Императрица такъ увѣрена въ ошибочности предпринятаго ею шага, давъ Швеціи такого наслѣдника, что она готова и согласна перемѣнить его, если можетъ исполнить это безопасно для себя. Тогда я спросилъ канцлера, кого она думаетъ предложить на его мѣсто? Онъ отвѣчалъ: „Если король, вашъ повелитель, войдетъ въ секретный договоръ, подтверждающій тѣ же условія, которыя имѣются уже въ нашемъ договорѣ оборонительнаго союза, въ случаѣ если Россія нападетъ на Швецію, а не обратно, то Императрица нападетъ на эту страну, устранитъ нынѣшняго наслѣдника и утвердитъ въ ней того, кого угодно будетъ назвать королю, а именно, или герцога Кумберлэндскаго, или наслѣднаго принца Гессенъ-Кассельскаго, зятя его величества". Такова была откровенная рѣчь канцлера, нашего друга, но я увѣренъ, что онъ не говорилъ этого безъ извѣстнаго полномочія, хотя и просилъ меня, чтобы его имя не упоминалось, въ случаѣ если это дѣло не состоится. Итакъ, предоставляется великой осторожности и осмотрительности вашего сіятельства доложить это дѣло королю, который — лучшій судья, что всего удобнѣе предпринять въ этомъ слу-

best judge, what is proper to be done in it; and, whether or not, it is worth His Majesty's while to take Sweden for ever out of the hands of France, by placing a prince of his own royal family upon that throne. And I beg to have your lordship's opinion, as soon as possible, upon this affair, for it is of too ticklish a nature for me to meddle in, without the King's orders. I must however acquaint your lordship, that I believe, this court has so great a mind to drive the successor and all his french adherents out of Sweden, that, if the King could spare but five or six ships of war for the Baltick to sustain the russians, the Empress would undertake the thing of herself, and the inclosed note furnisheth His Majesty with that pretext; however, if the King should relish this project, there must be a treaty for that purpose, otherwise this court might take possession of all Finland, and keep it themselves, without answering the other purposes abovementioned, and I must likewise put your lordship in mind, that there is an article in the treaty between Sweden and the turks, whereby Russia cannot have any more of Finland, than what it is in possession of by the treaty of Abo.

It is resolved here, that the galleys and troops, which were driven by contrary winds into Fredrickshamn the latter end of last summer, shall remain, where they are, and others sent in their room to Reval and Riga, where the former were destined.

чаѣ. Такъ или иначе, но его величеству весьма выгодно освободить навсегда Швецію изъ рукъ Франціи, утвердивъ на шведскомъ престолѣ государя изъ членовъ своей королевской семьи. Я прошу ваше сіятельство, возможно скорѣе, сообщить мнѣ ваше мнѣніе по этому предмету, ибо для меня является слишкомъ щекотливымъ вмѣшиваться въ подобное дѣло безъ приказанія на то короля. Тѣмъ не менѣе, я долженъ сообщить вашему сіятельству мое предположеніе о томъ, что здѣшній дворъ имѣетъ такое сильное намѣреніе изгнать изъ Швеціи наслѣднаго принца и всѣхъ его французскихъ приверженцевъ, что, если король не пожалѣетъ послать 5 или 6 военныхъ судовъ въ Балтійское море для поддержки русскихъ, Императрица предприметъ это дѣло одна, а прилагаемая нота дастъ королю предлогъ къ этому; но все-таки, если проектъ понравится королю, онъ долженъ будетъ для этого заключить договоръ, ибо въ противномъ случаѣ здѣшній дворъ можетъ занять всю Финляндію и въ ней оставаться, отнюдь не заботясь о достиженіи другихъ вышепомянутыхъ цѣлей; и я долженъ также напомнить вашему сіятельству, что въ договорѣ между шведами и турками имѣется статья, по которой Россія не можетъ имѣть въ Финляндіи болѣе того, чѣмъ она теперь владѣетъ по договору въ Або.

Здѣсь рѣшено, что галеры съ войсками, въ концѣ прошлаго года прибитыя противнымъ вѣтромъ къ Фридрихсгаму, должны оставаться тамъ, гдѣ теперь находятся, а вмѣсто нихъ, въ Ревель и Ригу, куда онѣ прежде предназначались, будутъ посланы другія.

*

I must further acquaint your lordship, that the chancellor told me, that m-r Puysieux, the french minister, who is still in the belief, that thirty thousand men are to march from this country to the assistance of the allies, sent again for m-r Gross, the russian minister at Paris, and exclaimed very much against the conduct of his predecessors in the ministry; that they had neglected the russian court contrary to the intention of the king, his master, who thereby was extremely offended at them; and after a great many fine words, he acquainted the russian minister, that the king had so perfect a regard for the Empress, that he was ready to put his interests into her hands and desired her mediation for a general peace; but I believe, the answer of this court will be, that the Empress will do nothing without first consulting the King and the empress- queen; and when m-r Puysieux talked to m-r Gross about the march of the thirty thousand russians, he answered him very pertinently, that the french court knew very well the obligations, the Empress was under to the court of Vienna, to keep thirty thousand men ready for their service upon their frontiers.

I am persuaded, that I have almost tired your lordship by this long dispatch, but I cannot finish without mentioning again the humble request of our good friend, who grows impatient for an answer, and has mentioned the affair to me several times. I therefore wish and hope soon

---

Затѣмъ я долженъ увѣдомить ваше сіятельство, что, какъ канцлеръ передалъ мнѣ, Пюизіе, французскій министръ, все еще думая, что 30.000 человѣкъ выступятъ отсюда въ походъ для поддержки союзниковъ, опять послалъ за Гроссомъ, русскимъ посланникомъ въ Парижѣ, и очень возмущался поведеніемъ своихъ предшественниковъ въ министерствѣ, говоря, что они небрежно относились къ русскому двору, и что это было противно намѣренію короля, его повелителя, который поэтому весьма недоволенъ ими. И послѣ цѣлаго ряда любезностей, онъ сообщилъ русскому посланнику, что король съ такимъ уваженіемъ относится къ Императрицѣ, что готовъ довѣрить ей свои интересы и просить ея посредничества для общаго мира; но я думаю, что отвѣтъ здѣшняго двора будетъ таковъ: Императрица ничего не предприметъ, предварительно не посовѣтовавшись съ королемъ и императрицею-королевою. Когда Пюизіе говорилъ съ Гроссомъ о походѣ 30.000 человѣкъ русскихъ войскъ, то послѣдній весьма кстати отвѣтилъ ему, что французскій дворъ отлично знаетъ обязательства Императрицы по отношенію къ вѣнскому двору содержать на его границахъ 30.000 человѣкъ готовыхъ къ его услугамъ.

Я увѣренъ, что почти утомилъ ваше сіятельство такою длинною депешею, но прежде чѣмъ закончить, я все-таки долженъ напомнить вамъ о покорной просьбѣ нашего добраго друга, который нетерпѣливо ждетъ отвѣта и уже нѣсколько разъ напоминалъ мнѣ объ этомъ дѣлѣ. Поэтому я желаю и надѣюсь, что мнѣ скоро будетъ

to be enabled to satisfy him, for it is my humble opinion, that nothing can contribute more to the King's service. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 120. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 28th 1747.

*) Having now received the King's orders upon the russian counter-project, transmitted in your excellency's letter of the 30th past, and which was brought hither by count Czernisheff's courier, of a subsidiary convention to be entered into by His Majesty and the Czarina, for a body of russian troops, to be held in readiness upon the frontiers of Livonia and Courland, to march forthwith upon the King's requisition, where the occasion of the war and the defence of His Majesty and his allies may require, and the King having thought fit in a manner to approve the general tenour of the said counter-project, I would lose no time in redispatching the messenger back, and sending your excellency herewith His Majesty's instructions, that you may proceed to the final conclusion of this important transaction. And that you may the better comprehend, upon what foot the King is desirous, that this business may be settled, I send you inclosed a french translation of that counter-project, now

---

предоставлена возможность удовлетворить его, ибо, по моему крайнему разумѣнію, ничто не можетъ лучше способствовать успѣхамъ королевской службы. . . . .

№ 120. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 28-го апрѣля 1747 г.

*) Милордъ, я получилъ теперь приказанія короля по поводу русскаго контръ-проекта, препровожденнаго сюда въ письмѣ вашего превосходительства отъ 30-го прошлаго мѣсяца съ курьеромъ графа Чернышева, о заключеніи субсиднаго договора между его величествомъ и Царицею, о корпусѣ русскихъ войскъ, содержимыхъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи въ готовности выступить тотчасъ по требованію короля туда, куда могутъ этого потребовать случайности войны и защита его величества и его союзниковъ; такъ какъ король находитъ возможнымъ одобрить общій характеръ указаннаго контръ-проекта, я, не теряя времени, отсылаю назадъ курьера и посылаю при этомъ вашему превосходительству инструкціи его величества, чтобы вы могли дѣйствовать съ цѣлью окончательнаго заключенія этого важнаго договора. И для того, чтобы вы лучше могли понять, на какихъ условіяхъ король желаетъ установленія всего этого дѣла, я

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

varied to the shape, which His Majesty has directed, tho' your excellency will find the variations therein, if they can deserve that name, rather calculated to remove any ambiguities in the phrase and expression, than that the sense and substance of that counter-project is altered thereby, for the King cannot suppose, but that it is equally the meaning and intention of your court, as it has all along been that of His Majesty, that this convention is to subsist for a whole year. Now that being the case, the words, as they stood originally in the 1st article of the counter-project, namely, „pendant le cours de cette année", did not seem to convey that idea explicitly, but might equally imply, that the russian troops were not to be held any longer in readiness, than during the remaining currency of this year, which was never meant; and therefore to obviate any the least doubt or misinterpretation in this respect, your excellency will see, that the following words „pendant une année à compter du tour de la signature de cette convention" are substituted in the room of those abovementioned, and you will accordingly, for the reasons above, take care to have them stand a part of that article. As to the other difference made in the first part of the said 1st article, the King is persuaded, that the Empress of Russia will see the necessity of leaving those words out likewise, as having no relation to the present convention, but referring to a transaction, which was never

---

посылаю вамъ прилагаемый французскій переводъ этого контръ-проекта, по желанію его величества теперь нѣсколько измѣненнаго, хотя ваше превосходительство увидите, что измѣненія въ немъ, если это только можетъ заслуживать такого названія, разсчитаны скорѣе на уничтоженіе нѣкоторыхъ двусмысленностей въ оборотахъ и выраженіяхъ, чѣмъ на измѣненіе при этомъ смысла и сущности этого контръ-проекта, ибо король не можетъ предположить, что не соотвѣтствуетъ мнѣнію и намѣренію русскаго двора, а также и давнишнему желанію его величества, чтобы конвенція эта существовала на цѣлый годъ. Дѣло въ томъ, что слова, какъ они стоятъ въ оригиналѣ 1-й статьи контръ-проекта, а именно „pendant le cours de cette année" (въ теченіе этого года), кажется не совсѣмъ ясно выражаютъ эту мысль, но равно могутъ подразумѣвать и то, что русскія войска должны быть содержимы въ готовности не долѣе, какъ до конца сего года, тогда какъ это совсѣмъ не подразумѣвалось; а потому, чтобы предупредить малѣйшее сомнѣніе или ложное въ этомъ отношеніи толкованіе, вы увидите, что слѣдующія слова „pendant une année à compter du tour de la signature de cette convention" (въ теченіе года съ момента подписанія этой конвенціи) замѣняютъ вышепомянутыя и, согласно этому, по вышеуказаннымъ причинамъ, вы позаботитесь, чтобы они стояли въ надлежащей части этой статьи. Что же касается другого измѣненія, сдѣланнаго въ первой части указанной 1-й статьи, то король убѣжденъ, что русская Императрица увидитъ необходимость выпустить также и эти слова, какъ неимѣющія отношенія

brought to a state of consistency, and which for that reason it would be the less prudent to make a publication of now, as that could only serve to give room for unnecessary speculations, which are better avoided. There remains but one variation more, which your excellency will find in the 3rd article, with regard to the notice to be given to the Empress, in case this convention shall not be renewed for a second year, but, as that variation naturally arises from the definite term, fixed by the 1st article, of a complete year, from the time of signing the convention proposed, your excellency cannot want any explication upon that head. These being therefore all the differences, which the King has choose to make in the russian counter-project, and varying so little, as you must be sensible, from the original draught of it, His Majesty cannot doubt of the ready and immediate acquiescence of the Empress of Russia in the terms, in which it is now returned to you, so that I have nothing more to add, but to signify to your excellency His Majesty's pleasure, that you should proceed without delay to conclude this convention in the shape, it now is, with the russian ministers, and to sign it on His Majesty's part, by virtue of the full power, which I send you herewith from the King for that purpose, and which you will only communicate, but not exchange, as your excellency will see, that there is a provision made in it, authorizing you to sign another convention of the

къ настоящей конвенціи, но относящіяся къ договору, который никогда не былъ доведенъ до выполненія, и которыя, по этой причинѣ, было бы весьма неосторожно объявлять теперь, ибо это послужило бы лишь поводомъ къ совсѣмъ безполезнымъ толкамъ, которыхъ лучше избѣгнуть. Остается только еще одно измѣненіе, которое ваше превосходительство найдете въ 3-й статьѣ, относительно предупрежденія, которое слѣдуетъ сдѣлать Царицѣ, въ случаѣ, если эта конвенція не будетъ возобновлена на будущій годъ; но такъ какъ это измѣненіе естественно въ зависимости отъ точныхъ условій, установленныхъ въ 1-й статьѣ о цѣломъ годѣ со времени подписанія предложенной конвенціи, то ваше превосходительство не нуждаетесь ни въ какомъ болѣе объясненіи по поводу этого. Такъ какъ въ этомъ лишь всѣ измѣненія, которыя король нашелъ нужнымъ сдѣлать въ русскомъ контръ-проектѣ и которыя, какъ вы увидите, такъ мало отличаются отъ его оригинала, то его величество не сомнѣвается въ быстромъ и немедленномъ согласіи на него Императрицы русской, и въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ онъ теперь вамъ возвращенъ, и мнѣ болѣе нечего прибавлять вамъ, а остается лишь напомнить вамъ желаніе его величества, чтобы вы, безъ промедленія, дѣйствовали относительно заключенія съ русскими министрами конвенціи въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь находится, и подписали ее отъ имени короля на основаніи своихъ полномочій, которыя я для этой цѣли посылаю вамъ при этомъ отъ короля, и которыя вы только сообщите, а не обмѣняетесь ими, ибо, какъ вы увидите, въ этихъ бумагахъ предусмотрѣны также

same nature, if the King shall see good, for another year. But, if contrary to all expectation, the court of Russia should be found to be so very unreasonable, as to insist, which we cannot suppose, that this convention shall be determinable in the currency of this year, namely, at the end of December next, which would be in effect asking a subsidy from the King for a whole year, and holding their troops in readiness for six months only in lieu thereof, — your excellency will on His Majesty's part as tenaciously insist upon the service of those troops for a whole year from the time of your signing, and the King would have you even go so far, as to threaten them to put an end to the whole negotiation. I am persuaded, I need not recommend to your lordship to exert your whole skill and ability upon this occasion. But if, after waiting to see the effects of that menace, your court should continue in a determination not to recede from their first idea of this convention subsisting no longer, than the end of this year, His Majesty then leaves your excellency at liberty, in the last extremity, and in that only, to sign upon the foot of their original project.

The King has taken notice, that nothing is fixed in the said project, with regard to the demands of the Empress of Russia, in case these troops should be required to march, but that that point is reserved for a future discussion. His Majesty does not mean, from what I have just

---

и полномочія вамъ подписать другую такую же конвенцію на слѣдующій годъ, если король сочтетъ это для себя полезнымъ. Но если, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, русскій дворъ явится настолько неразумнымъ, что будетъ настаивать, хотя мы не можемъ этого предположить, на томъ, что эта конвенція установляется лишь на срокъ этого года, а именно, до конца слѣдующаго декабря, что на самомъ дѣлѣ будетъ требовать отъ короля субсидію за цѣлый годъ, а вмѣсто этого содержать свои войска въ готовности лишь 6 мѣсяцевъ, — то ваше превосходительство отъ имени его величества должны упорно настаивать на службѣ этихъ войскъ впродолженіе цѣлаго года со времени подписанія вами конвенціи, и король желаетъ даже, чтобы въ крайнемъ случаѣ вы угрожали имъ прекратить всѣ переговоры. Я убѣжденъ, что въ данномъ случаѣ мнѣ нѣтъ надобности совѣтовать вашему превосходительству употребить все свое искусство и знаніе. Но если, послѣ того, какъ вы выждете результаты этой угрозы, русскій дворъ все-таки будетъ продолжать настаивать на своемъ рѣшеніи не отступать отъ своей первоначальной мысли, т. е. того, что эта конвенція установляется не болѣе какъ до конца сего года, то его величество предоставляетъ вамъ тогда свободу, въ крайнемъ случаѣ и только въ немъ, подписаться подъ условіями ихъ подлиннаго договора.

Король замѣтилъ, что въ вышеуказанномъ проектѣ ничего не установлено точно, относительно требованій русской Императрицы, въ случаѣ если войска эти будутъ вытребованы въ походъ, и что разсмотрѣніе этого пункта оставлено на будущее время.

mentioned, that you should enter into any engagements upon that score, nor that the conclusion of the treaty should be delayed upon that account, but the King would have you endeavour to learn, as soon as possible, what the Empress's demands will be, when that case shall exist, that you may transmit the ultimatum of them for His Majesty's approbation. And as you must be aware, that this measure is calculated not only for the defence of His Majesty, but of his allies likewise, and in particular of the empress-queen of Hungary, I am to let you know, that if, before anything shall be settled with regard to the expence for the march of these troops, the king of Prussia, whose resolutions are sudden, and his execution of them as quick, should, in the present situation of affairs, attempt to distress that princess by invading her territories, you are, immediately upon the first notice of such an attempt, and without waiting for orders from His Majesty, to make a requisition in the King's name for the march of these troops directly to her assistance, over and above the succour, which the Empress of Russia is obliged to furnish to the queen of Hungary, by virtue of the treaty, concluded last year at Petersburg between these two powers, assuring the court of Russia, that they may depend upon His Majesty's doing every thing, that is reasonable, for their satisfaction; as to the additional expence, which they may incur upon that occasion, His Majesty taking it for

---

Подъ тѣмъ, что я только что упомянулъ, его величество не подразумѣваетъ, чтобы вы вошли въ какія-либо обязательства по поводу этой статьи, ни того, чтобы заключеніе договора было на основаніи этого замедлено, но желаетъ, чтобы вы, насколько возможно скорѣе, постарались узнать, каковы будутъ требованія Императрицы при наличности такого случая, чтобы вы могли препроводить ультиматумъ этихъ требованій для одобренія его величеству. И такъ какъ вамъ должно быть извѣстно, что мѣра эта разсчитана не только на защиту короля, но также и его союзниковъ, а въ частности императрицы-королевы венгерской, то я сообщаю вамъ, что если, прежде чѣмъ что-либо будетъ установлено относительно издержекъ по походу этихъ войскъ, король прусскій, рѣшенія котораго — внезапны и исполненіе ихъ — быстро, будетъ пытаться, при настоящемъ положеніи дѣлъ, навести страхъ на эту монархиню, напавъ на ея территоріи, то вы должны, немедленно послѣ перваго же извѣстія о подобной попыткѣ и не ожидая на то приказаній его величества, предъявить отъ имени короля требованіе о походѣ этихъ войскъ прямо для поддержки королевы венгерской, независимо отъ той помощи, которую Императрица русская обязана дать королевѣ венгерской, въ силу договора, заключеннаго въ прошломъ году въ Петербургѣ между этими двумя державами, увѣривъ русскій дворъ, что онъ можетъ положиться на то, что король сдѣлаетъ въ его пользу все возможное; что же касается добавочныхъ издержекъ, которыя въ этомъ случаѣ потребуются, то его величество разсчитываетъ, что эти добавочныя издержки не

granted, that that additional expence will not be so extravagant, as the first demand of the court of Russia was for the march of the 30.000 men.

As to what you mention, with regard to the ratifications being sent you at the same time with your full powers, according to the methods, suggested in your letter of the 14th January, that is by no means either practicable or usual. However you may depend upon receiving them, as soon as possible, after you shall have transmitted the convention signed, or, if the court of Russia shall approve of sending their ratifications to count Czernisheff, His Majesty's may be exchanged with that minister here, without the expence of a courier for that purpose. As to what your excellency further mentioned of the King's ratifications being in english, as it is unprecedented, it cannot be complied with. Your excellency may acquaint m-r Bestouchef, that the subsidy will be paid here to any person or persons properly authorized by the Empress of Russia to receive it.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 121. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 28th 1747.

(Separate.) *) Mylord, I send you herewith by His Majesty's com-

---

будутъ такъ чрезмѣрны, какъ было первое требованіе русскаго двора за походъ 30.000 человѣкъ.

А что до упоминанія вашего относительно того, чтобы ратификаціи были посланы вамъ одновременно съ вашими полномочіями и согласно указанной въ вашемъ письмѣ отъ 14-го января формѣ, то это ни въ какомъ случаѣ не удобоисполнимо, да и необычно. Поэтому вы можете разсчитывать ихъ получить, весьма скоро, послѣ того какъ вы препроводите подписанную конвенцію, или же, если русскій дворъ согласился бы на отправку своихъ ратификацій графу Чернышеву, то король могъ бы здѣсь обмѣняться ими съ этимъ уполномоченнымъ, не тратясь на курьера для этой цѣли. Что касается упоминаемаго вами далѣе о томъ, чтобы ратификація короля была на англійскомъ языкѣ, чему не было въ прошломъ примѣра, то на это тоже нельзя согласиться. Ваше превосходительство потрудитесь также сообщить Бестужеву, что субсидія будетъ уплачена здѣсь тому лицу или лицамъ, которыхъ Императрица русская надлежащимъ образомъ уполномочитъ получить ее.

№ 121. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 28-го апрѣля 1747 г.

(Отдѣльная.) *) Милордъ, я посылаю вамъ при семъ по повелѣнію короля копію

---

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

mand the copy of a letter, which I received, by the last post, from colonel Guy Dickens. Your excellency will have been in some measure apprized of the purport of it, by what that minister mentions to have wrote you by m-r Ranstedt; but as the well intentioned party in Sweden form great expectations from the mission of that gentleman and from the measures, which he is directed to propose at the court of Petersburg, and which the King entirely approves, it is His Majesty's pleasure, that your excellency should give him all possible assistance in order to facilitate the success of his commission, and that you should inforce to m-r Bestouchef, in this critical juncture, the absolute necessity of supporting, in the most vigorous manner, the letter, which the Empress of Russia has lately wrote to the king of Sweden, and which has for the present given the greatest alarm to the french faction there; and may, if properly improved, be productive of the very best effects, but, if left unsupported, as the Czarina's former letter was to the prince successor, the consequence of this last will be one and the same, and the french party at Stockholm will naturally consider it, when the first impression is over, and with great reason, as a meer menace, ineffectually calculated and quite inadequate to the end proposed from Russia thereby.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

письма, которое я получилъ съ послѣднею почтою отъ полковника Гюи Диккенса. Ваше превосходительство нѣкоторымъ образомъ уже освѣдомлены о его содержаніи, потому что, какъ упоминаетъ этотъ посланникъ, онъ писалъ вамъ о томъ черезъ Ранштедта; но такъ какъ благонамѣренная партія въ Швеціи возлагаетъ большія ожиданія на миссію этого лица, и на мѣры, которыя ему препоручено предложить петербургскому двору и которыя король всецѣло одобряетъ, то его величество желаетъ, чтобы вы оказали Ранштедту всевозможную поддержку съ цѣлью облегчить успѣхъ его порученія; а также, чтобы вы, въ этомъ серьезномъ случаѣ, подтвердили Бестужеву настоятельную необходимость поддержать самымъ сильнымъ образомъ письмо, которое Императрица русская недавно написала королю шведскому и которое, въ настоящее время, произвело тамъ большую тревогу во французской партіи. Правильно примѣненное, оно можетъ дѣйствительно вызвать очень хорошія послѣдствія, но, оставленное неподдержаннымъ, какъ первое письмо Царицы къ наслѣдному принцу, оно дастъ тѣ же результаты, и, когда первое впечатлѣніе пройдетъ, французская партія въ Стокгольмѣ естественно приметъ это, и съ большимъ основаніемъ, не болѣе, какъ за простую угрозу, плохо разсчитанную и совсѣмъ не соотвѣтствующую цѣли, предположенной при этомъ Россіей.

№ 122. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 28th 1747.

(Secret.) *) Mylord, I have already acquainted you in my former letters, that the immense expences, which the King is at this year for carrying on the war, made it impracticable for His Majesty to gratify m-r Bestouchef in his pecuniary request. But having moved His Majesty again in behalf of that minister upon this occasion, I have the pleasure to inform you, and you will acquaint m-r Bestouchef therewith, that His Majesty has been pleased to determine to give that minister a distinguishing proof of his favour, by bestowing upon him, as soon as we shall hear, that the convention is signed, the sum of five thousand pounds, and as a farther encouragement to that minister to persevere in his present right dispositions, the King has it now under his consideration, in what shape still to extend his liberality towards him. As to m-r Ivanof and the secretaries of the russian chancery, His Majesty will order them a suitable gratuity; but as to m-r Woronzoff, the King is not yet come to any determination with regard to him. Your excellency will take care, in the sum of 5000 pounds abovementioned to distinguish between the usual present upon the conclusion of a treaty, and the King's particular bounty to m-r Bestouchef; so that you will pay him the usual

---

№ 122. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 28-го апрѣля 1747 г.

(Секретная.) *) Милордъ, я уже сообщалъ вамъ въ моихъ предъидущихъ письмахъ, что значительныя издержки, на которыя вынужденъ въ этомъ году король для приготовленія къ войнѣ, дѣлаютъ невозможнымъ для его величества удовлетвореніе денежной просьбы Бестужева. Но, вновь склонивъ его величество въ пользу этого министра, я имѣю удовольствіе извѣстить васъ, а вы въ свою очередь сообщите объ этомъ Бестужеву, что его величеству благоугодно было рѣшить оказать этому министру особое проявленіе своей милости, жалуя ему, какъ скоро мы узнаемъ, что конвенція подписана, сумму въ 5.000 фунтовъ стерлинговъ, а для дальнѣйшаго поощренія Бестужева къ тому, чтобы онъ пребывалъ въ своихъ настоящихъ должныхъ чувствахъ, вы скажете, что король разсмотритъ, какимъ образомъ продолжать ему свои щедроты. Что касается г. Иванова и секретарей русской канцеляріи, то его величество окажетъ имъ соотвѣтствующую благодарность, но что касается Воронцова, король не пришелъ еще къ какому-либо рѣшенію относительно него. Ваше превосходительство озаботитесь изъ вышепомянутой суммы въ 5.000 ф. выдѣлить обыкновенный подарокъ по случаю заключенія договора

---

*) All in cypher.

*) Писано до конца шифромъ.

present publickly and give him the remaining part of the 5.000 pounds in private.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 123. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, April the 28th 1747.

I can only add to what I wrote your lordship on the 25th instant, that, if this court finds the swedes more ready to accede to the austrian treaty, than they desire or expected, they will fling such obstacles and conditions in the way, as will render it entirely unacceptable; for your lordship know, that the invitation was only made to Sweden, to prevent its entering into the french and prussian alliance, as suggested by His Majesty and never with any real intention to comprehend the swedes.

Count Finkenstein, the prussian minister, the same, that was sent to the King at Hanau and Hanover, arrived here on the 12th instant and waited upon the chancellor, and delivered him a copy of his credential, and pressed very much to have his audience, before the coronation-day, that he might have the honour to assist at that solemnity; but altho' this was a very flattering compliment and would have been well taken at another time, yet he did not obtain his request, nor do I believe, he

---

и частную щедроту короля Бестужеву; вы дадите ему обыкновенный подарокъ офиціально а оставшуюся часть изъ 5.000 фунтовъ — частнымъ образомъ.

№ 123. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1747 г.

Къ сообщенному мною вашему сіятельству 25-го текущаго мѣсяца я могу лишь прибавить, что если здѣшній дворъ встрѣтитъ со стороны шведовъ бóльшую готовность присоединиться въ австрійскому договору, чѣмъ онъ того желаетъ или ожидаетъ, то онъ постарается затѣмъ создать на пути такія препятствія и условія, которыя сдѣлаютъ это присоединеніе невозможнымъ; ибо ваше сіятельство знаете, что приглашеніе это было сдѣлано Швеціи лишь съ цѣлью предупредить ея вступленіе въ союзъ съ Франціей и Пруссіей, какъ это было внушено его величествомъ, но отнюдь не съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ включить въ этотъ договоръ шведовъ.

Графъ Финкенштейнъ, прусскій посланникъ, тотъ самый, который былъ посланъ къ королю въ Ганау и Гановеръ, прибылъ сюда 12-го текущаго мѣсяца и ожидалъ канцлера; онъ представилъ ему копіи своихъ вѣрительныхъ грамотъ и усиленно просилъ о скорѣйшемъ допущеніи его къ аудіенціи, если возможно до коронаціи, чтобы имѣть честь присутствовать на этомъ торжествѣ. Хотя это очень лестно, и въ другое время было бы благопріятно принято дворомъ, но теперь онъ еще не получилъ отвѣта

will be admitted to his audience of the Empress sooner, than m-r Keyserling was to that of the king of Prussia, which was not till five weeks after his arrival in Berlin. In the mean time, count Finkenstein has neither sent a message, nor made a visit to the imperial ambassador, nor to me. I had forgot to acquaint your lordship, that general Lubras has been here, for some time past, under arrest in his own house, where he will remain, till he shall justify himself, if he can, of several misdemeanours laid to his charge. I have nothing else to trouble your lordship with at present, but to put you again in mind of the humble request of our best and, I may say, only friend here, and to beg to know, if His Majesty intends, that I should follow the court next winter to Moscow, for it is a great convenience to me, to know it some time beforehand.

The Empress journey to Riga is fixed for the month of July, where general Bredlach and I are to accompany her. We have just now received the melancholy news, that the whole city of Narva is burnt to ashes.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 124. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, May the 2nd 1747.

. . . . . . I have only proceeded to the execution of my last instructions, for the new subsidiary engagement with this court, which,

---

на свою просьбу, и я не думаю, чтобы онъ былъ допущенъ къ аудіенціи у Императрицы ранѣе, чѣмъ Кейзерлингъ былъ принятъ королемъ прусскимъ, что было лишь черезъ 5 недѣль по его пріѣздѣ въ Берлинъ. Тѣмъ временемъ, графъ Финкенштейнъ не посылалъ дипломатическихъ нотъ, а также не дѣлалъ визита ни имперскому послу, ни мнѣ. Я забылъ сообщить вашему сіятельству, что генералъ Любрасъ, нѣсколько времени тому назадъ, былъ посаженъ здѣсь подъ домашній арестъ, который продолжится, пока Любрасъ не оправдается, если будетъ въ состояніи, отъ многихъ преступленій, въ которыхъ онъ обвиняется. Въ настоящее время мнѣ больше нечѣмъ утруждать ваше сіятельство, развѣ только еще разъ напомнить вамъ о покорной просьбѣ нашего лучшаго, и я могу даже сказать, единственнаго здѣсь друга, а также просить сообщить, благоугодно-ли будетъ королю приказать мнѣ слѣдовать въ будущую зиму за дворомъ въ Москву, ибо для меня весьма важно знать объ этомъ нѣсколько заранѣе.

Путешествіе Императрицы въ Ригу назначено на іюль мѣсяцъ; генералъ Бредлахъ и я будемъ ее сопровождать. Мы только что получили грустное извѣстіе о томъ, что городъ Нарва сгорѣлъ до тла.

№ 124. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 2-го мая 1747 г.

. . . . . . Я только продолжалъ исполнять мои послѣднія инструкціи по поводу новаго субсиднаго договора со здѣшнимъ дворомъ, причемъ я, дѣйствуя весьма на-

notwithstanding the bad temper, it was in, and delays, it is subject to, I have by a very importunate manner of treating, which they are little used to here, procured and sent an answer to the King's proposal, which, I hope, His Majesty will be satisfied with, and I shall soon expect my full power and other proper materials for concluding on the part of the King. . . . . .

I am extremely glad, that His Majesty is so disposed to give our friend a proof of his royal favour, by granting his humble request as soon, as it may be practicable, and for the sake of His Majesty's service and interest, I heartily wish, it were already so, for our friend, who is in the utmost necessity, feels his own wants, without considering the present situation of the King's affairs, and should I mention the impossibility for His Majesty to gratify him at present, in what he desires, he would take it, as a refusal, and try to get that sum somewhere else, and we should lose him for ever; if he should ask me, if I have received an answer from the King, which he will not fail to do, I will tell him, that I still expect it, and that your lordship is extremely hurryed with business. I cannot conclude without recommending this affair in the most serious manner to your lordship, since it is of the utmost consequence to the King's affairs, and if His Majesty could but advance but one half of the sum at present, and the other half, when it is more convenient,

---

стойчиво, что здѣсь рѣдко случается, и несмотря на дурное настроенiе двора и свойственную послѣднему въ дѣлахъ медлительность, все таки наконецъ добился отвѣта на предложенiе короля и послалъ его вамъ. Я надѣюсь, что его величество останется имъ доволенъ, и поэтому я буду ожидать вскорѣ своихъ полномочiй и другихъ необходимыхъ бумагъ для заключенiя договора отъ имени короля. . . . . .

Я чрезвычайно доволенъ, что его величеству благоугодно проявить нашему другу доказательство своей королевской милости, соглашаясь удовлетворить его скромную просьбу, какъ скоро это будетъ возможно. Въ видахъ королевской службы и интересовъ, я сердечно желалъ бы, чтобы эта возможность существовала уже теперь, ибо нашъ другъ, находясь въ крайнемъ затрудненiи, весьма сильно чувствуетъ свои собственныя нужды, независимо отъ настоящаго состоянiя дѣлъ короля. Если мнѣ придется сказать канцлеру, что въ настоящее время король не въ состоянiи удовлетворить его просьбу, то онъ приметъ это за отказъ и попытается получить эту сумму гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, и тогда мы уже навсегда потеряемъ его; поэтому, если онъ спроситъ меня, получилъ-ли я отвѣтъ короля, что онъ не преминетъ сдѣлать, то я отвѣчу, что все еще ожидаю его и что ваше сiятельство весьма заняты спѣшными дѣлами. Въ заключенiе весьма серьезно обращаю вниманiе вашего сiятельства на это дѣло, ибо оно можетъ имѣть весьма важныя послѣдствiя для королевскихъ дѣлъ; и если въ настоящее время его величество выдалъ бы впередъ хотя половину суммы,

I am persuaded, it will prevent a great many bad consequences, which either the delay or the refusal of this favour would be attended with.

I hope, the report, which is spread here, of the King's treating for an accommodation with Spain, is not without foundation, but I should be sorry, it should be upon the foot of the restitution of Gibraltar, altho' indeed we hear, that the King has entirely rejected that proposal.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 125. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, May the 9th 1747.

. . . . . . Since the opening of the Botnick gulf, my correspondence with colonel Guy Dickens, which had been interrupted, I may say, frozen up, for a great while, is again opened, for I have received a letter from that gentleman of the 24th of April, giving me a very bad account of the state of affairs at his court.

I have not failed to inform the chancellor of the contents of the said letter, which confirms, what I have often of late repeated to this court by His Majesty's command, relating to the dangerous designs of the triple alliance, the forwardness, it was in, and the intention of that league to amuse the Empress of Russia, till it should be too late for

---

а другую половину тогда, когда окажется болѣе возможнымъ, то я увѣренъ,— это въ значительной степени предохранило бы отъ дурныхъ послѣдствій, которыя могутъ сопровождать замедленіе или отказъ въ подобной милости.

Я надѣюсь, что слухъ, распространившійся здѣсь о переговорахъ короля по поводу соглашенія съ Испаніей, не безосновateленъ, но мнѣ было бы грустно, если бы соглашеніе это состоялось подъ условіемъ возвращенія Гибралтара; впрочемъ, я слышалъ, что король окончательно отклонилъ это предложеніе.

№ 125. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 9-го мая 1747 г.

. . . . . . Послѣ вскрытія Ботническаго залива, моя, на долгое время прерванная, я могъ бы сказать замерзшая, корреспонденція съ полковникомъ Гюи Диккенсомъ, теперь опять возобновилась, ибо я получилъ отъ него письмо отъ 24-го апрѣля, въ которомъ онъ сообщаетъ мнѣ весьма плохія извѣстія о положеніи дѣлъ при его дворѣ.

Я не преминулъ сообщить канцлеру содержаніе означеннаго письма, которое подтверждаетъ то, что я за послѣднее время весьма часто по повелѣнію короля повторялъ здѣшнему двору, относительно опасныхъ плановъ тройственнаго союза, поспѣшности его заключенія и намѣренія этой лиги обмануть Императрицу русскую,

her to prevent it. He has received letters from Sweden by a courier of later date, than that, which I communicated to him; he sees, that this triple alliance is actually concluded, and that the friendly intelligence, I had given him long ago on the part of His Majesty, were but too well founded; general Bredlach has the same from m-r Antevari, the imperial resident, and as the general has had orders some time ago from his court, to represent in the strongest manner the danger, that Russia is in, from the consequences of the triple alliance, and as it now begins to manifest itself, the chancellòr has promised us in a few days a project on the part of the Empress, for effectually defeating the views of France, Sweden and Prussia, but I do not yet know, upon what foot it will be.

I must now congratulate your lordship upon the egregious folly, France has committed, in attacking the dutch territories, which seems to have produced this happy revolution in all the provinces, and if it is followed with its natural consequences, I mean, that of declaring war against France, the joining with His Majesty in a subsidy for this country, we have every thing, that is lucky, to hope for......

M-r Neplueff, the russian minister at the Porte, has not been frank enough with m-r Porter, for it is not only these three articles, relating to the imperial russian title, the demolition of Asoph, and the exchange of slaves, that the Porte has renewed, but all the treaties and conventions

---

усыпивъ ее до того, что ей будетъ поздно предупредить опасность. Канцлеръ получилъ съ курьеромъ изъ Швеціи письма болѣе поздняго числа, чѣмъ то, которое я сообщилъ ему. Онъ видитъ, что тройственный союзъ дѣйствительно теперь заключенъ, и что свѣдѣнія, уже давно сообщенныя ему мною по дружбѣ отъ имени его величества, были болѣе, чѣмъ хорошо обоснованы. Генералъ Бредлахъ получилъ тѣ же свѣдѣнія отъ Антевари, имперскаго резидента, и такъ какъ генералъ уже нѣсколько времени тому назадъ имѣлъ отъ своего двора приказанія самымъ убѣдительнымъ образомъ представлять Россіи опасность, которая угрожаетъ ей отъ послѣдствій заключенія тройственнаго союза, и такъ какъ этотъ союзъ теперь уже начинаетъ проявлять себя, то канцлеръ обѣщалъ дать намъ черезъ нѣсколько дней отъ имени Императрицы проектъ дѣйствительнаго разрушенія плановъ Франціи, Швеціи и Пруссіи, но я не знаю пока, на чемъ онъ будетъ основанъ.

Спѣшу теперь поздравить ваше сіятельство по случаю величайшаго безразсудства, которое сдѣлала Франція, напавъ на голландскія территоріи, что, какъ кажется, и вызвало столь желанное возмущеніе во всѣхъ провинціяхъ; и если оно повлечетъ за собою естественныя послѣдствія, я подразумѣваю объявленіе войны Франціи и присоединеніе Голландіи къ его величеству въ уплатѣ субсидіи здѣшней странѣ, то мы можемъ надѣяться на удачу. . .

Неплюевъ, русскій полномочный министръ при Портѣ, не былъ достаточно откровененъ съ Портеромъ, ибо Порта возобновила не только эти три статьи, какъ-то,

made between the two empires, during the reigns of Peter, Czarina Anna, and even young prince John, are renewed and confirmed, for a number of years to the present Empress Elizabeth, with the strongest assurances of friendship and peace, and I can acquaint your lordship in confidence, that a perpetual treaty is concluded between the house of Austria and the Porte for the first time, for altho' I do not doubt but that the King is acquainted with it, yet I desire, my name will not be mentioned.

M-r Pushkin, the russian minister at the court of Denmark, is recalled, and m-r Pannin, brother to the princess Kurakin, is named in his place; Pushkin was never of a right kidney, and besides he is a very lazy fellow.

I must again repeat the humble request of my friend to His Majesty; I never see him, but he puts me in mind of it, and I am at a loss, what answer to give him, and I shall be much more so, if it is delayed.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 126. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, May the 12th 1747.

. . . . . . I think it my duty to hint to you, that, if His Majesty would order lord Sandwich to insinuate to the prince of Orange, that

---

относительно императорскаго русскаго титула, уничтоженія укрѣпленій Азова и размѣна невольниковъ, но также возобновила и утвердила всѣ договоры и конвенціи, заключенные между этими двумя имперіями за время царствованія Петра, царицы Анны, и даже младенца-монарха Іоанна, на извѣстное количество лѣтъ нынѣшней Императрицѣ Елисаветѣ, съ самыми сильными увѣреніями въ дружбѣ и мирѣ. Я могу сообщить вамъ по секрету, что между австрійскимъ домомъ и Портою впервые заключенъ вѣчный договоръ; хотя я не сомнѣваюсь, что королю объ этомъ извѣстно, но все-таки просилъ бы пока не упоминать моего имени.

Пушкинъ, русскій посланникъ при датскомъ дворѣ, отозванъ, а Панинъ, братъ княгини Куракиной, назначенъ на его мѣсто. Пушкинъ никогда не обладалъ соотвѣтствующими способностями, да и кромѣ того онъ очень лѣнивъ.

Я вновь принужденъ упомянуть о покорной просьбѣ моего друга къ его величеству; я его не видѣлъ, но онъ мнѣ напомнилъ объ этомъ, и я въ затрудненіи, какой ему дать отвѣтъ, и буду еще въ большемъ, если это дѣло замедлится.

№ 126. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1747 г.

. . . . . . Считаю своимъ долгомъ предупредить васъ, что если бы его величество приказалъ лорду Сэндвичу намекнуть принцу Оранскому о томъ, что русскій

it is expected, and would be very well taken by this court, if his highness would, as soon as possible, notify his elevation to the stadtholderate either by the dutch resident or any other person, he may judge proper, I am persuaded, it would have a very good effect, and it costs nothing but a few fine words.

The french, prussian and swedish ministers, which are but one, are so despised and ill treated here, that I really am surprised at their patience; the audience, m-r d'Allion asked long ago, to notify the death of madame la dauphine, has not yet been granted, and I believe, the mourning upon that occasion will be near expired, before he has it; count Bork, the swedish minister, asked an audience above four months ago, but has met with the same delays, and count Finkenstein, the prussian minister, cannot expect his, till the others have had theirs; and I verily believe, that, if the prince of Orange's notification was come, the person, charged with it, would get a hearing, before any of the others. I only mention this to your lordship to shew you the good disposition, the Empress is in, towards His Majesty and his allies, and I humbly submit it to your lordship's superior judgement, whether we should not lay hold of this favourable opportunity of attaching the Empress and her chancellor to us for ever.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

дворъ ожидаетъ и весьма благосклонно приметъ объявленіе его высочествомъ черезъ голландскаго резидента или какое-либо другое соотвѣтствующее, по его мнѣнію, лицо, и возможно скорѣе, о возведеніи его въ штатгальтеры — то, я убѣжденъ, это произвело бы здѣсь хорошее впечатлѣніе, не стоя ничего, кромѣ нѣсколькихъ любезныхъ словъ.

Къ французскому, прусскому и шведскому посланникамъ здѣсь, которые почти одно и тоже, такъ плохо относятся, и они въ такомъ пренебреженіи, что я, право, даже удивляюсь ихъ терпѣнію. Аудіенція, давно уже испрошенная д'Алліономъ, для объявленія о смерти супруги дофина, до сихъ поръ не была ему дана, и я думаю, что срокъ траура по этому случаю истечетъ ранѣе, чѣмъ онъ получитъ эту аудіенцію. Графъ Боркъ, шведскій посланникъ, уже около 4-хъ мѣсяцевъ тому назадъ просилъ аудіенцію, но встрѣтилъ тѣ же замедленія, а графъ Финкенштейнъ, прусскій посланникъ, не можетъ ожидать своей, пока другіе не удостоятся быть принятыми. И я даже увѣренъ, что если бы довѣренное лицо съ объявленіемъ отъ принца Оранскаго прибыло теперь, то его выслушали бы ранѣе всѣхъ остальныхъ. Я упоминаю вашему сіятельству объ этомъ лишь для того, чтобы указать вамъ, насколько Императрица благорасположена къ его величеству и его союзникамъ, и почтительнѣйше повергаю на высшее обсужденіе вашего сіятельства, не воспользуемся-ли мы этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы навсегда привязать къ себѣ Императрицу и ея канцлера.

№ 127. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, May the 12th 1747.

*) Mylord, as I have good reason to believe, that the king of Prussia has been regularly and minutely informed as well of every circumstance, relating to your excellency's former negotiation at the court of Russia, for the 30.000 men, as with regard to the present shape, to which that negotiation is now reduced, and which, we are in hopes, your excellency has been able by this time to conclude upon the footing last proposed, and as it does not occur to me, by what possible means his prussian majesty can have had so circumstantial a communication of both these transactions, unless he has received it thro' the canal of m-r Woronzoff, I thought it proper to give you this intimation, that you may take an opportunity of acquainting the chancellor Bestouchef therewith, in order to put him upon his guard for the future, in any secret negotiation, in which the vice-chancellor may happen to be concerned jointly with him, or, at least, that he may make the use, he may think the most proper of this intelligence, without naming however, from whence it comes to him *).

I have no letters from your excellency unacknowledged in my hands.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 127. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 12-го мая 1747 г.

*) Милордъ, такъ какъ я имѣю полное основаніе думать, что король прусскій былъ послѣдовательно и подробно извѣщаемъ о каждомъ обстоятельствѣ, сопровождающемъ первоначальные переговоры вашего превосходительства съ русскимъ дворомъ о 30.000 человѣкъ, а также и о настоящемъ оборотѣ, который приняли эти переговоры, причемъ, мы надѣемся, вашему превосходительству удалось за это время завершить ихъ установленіемъ послѣднихъ предложенныхъ условій, и такъ какъ я не могу себѣ представить иного возможнаго способа, которымъ его прусское величество могъ получить такія обстоятельныя свѣдѣнія объ этихъ переговорахъ, кромѣ какъ черезъ посредство Воронцова, то я, въ виду всего этого, считалъ умѣстнымъ намекнуть вамъ, чтобы вы при случаѣ сообщили объ этомъ канцлеру Бестужеву, съ цѣлью заставить его въ будущемъ быть болѣе на сторожѣ, во всякихъ секретныхъ переговорахъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ нимъ случится участвовать вице-канцлеру, или, по крайней мѣрѣ, чтобы онъ, соотвѣтственнымъ, по его мнѣнію, образомъ, воспользовался этимъ сообщеніемъ, не называя его источника *).

У меня на рукахъ не имѣется писемъ вашего превосходительства, оставленныхъ безъ отвѣта.

---

*) In cypher *).

*) Писано шифромъ *).

№ 128. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, May the 19th 1747.

. . . . . . The same day, that count Finckenstein had his audience, he sent his secretary in the morning to ask, what would be the most convenient time for me to receive his visit. My answer was, when he thought proper to come, he should always be very welcome. Accordingly in the afternoon of the same day he made me his first visit. After several compliments, he told me, that at his departure from Berlin he had received particular orders from the king, his master, to communicate and consult with me in everything, and that his master flattered himself, that I would make equal returns of friendship and confidence to his minister. I answered, that I hoped, the king of Prussia had no reason to doubt of my good intentions; but as I know this gentleman, as well as his master, I shall be extremely upon my guard with them both.

Count Czernishew wrote to the chancellor on the 21st past o. s., that the King in council had agreed to the project of this court for the subsidiary convention; that m-r Andriés, being alarmed at this negotiation, had asked your lordship in his usual impertinent manner, what engagements the King was contracting with this court; and that your lordship had very properly answered him, that the king of Prussia, who was

---

№ 128. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 19-го мая 1747 г.

. . . . . . Въ тотъ же день, какъ Финкенштейнъ имѣлъ свою аудіенцію, онъ прислалъ ко мнѣ утромъ своего секретаря спросить, какое для меня самое удобное время принять его съ визитомъ. Мой отвѣтъ былъ, что если онъ считаетъ умѣстнымъ придти, то всегда будетъ желаннымъ гостемъ. Согласно этому, въ тотъ же день, послѣ полудня, онъ сдѣлалъ мнѣ свой первый визитъ. Послѣ многихъ любезностей, онъ сказалъ мнѣ, что при отъѣздѣ изъ Берлина получилъ особыя приказанія отъ короля, своего повелителя, во всѣхъ дѣлахъ сноситься и совѣтоваться со мною, и что его государь надѣется, что и я отплачу его посланнику такою же дружбою и довѣріемъ. Я отвѣчалъ, что надѣюсь, король прусскій не имѣлъ причины сомнѣваться въ моихъ добрыхъ намѣреніяхъ, но такъ какъ я хорошо знаю этого джентльмена, также какъ и его государя, то буду весьма остороженъ съ ними обоими.

21-го прошлаго мѣсяца ст. ст. графъ Чернышевъ писалъ канцлеру, что король въ совѣтѣ согласился на проектъ здѣшняго двора о субсидной конвенціи; что Андріесъ, встревоженный этими переговорами, спросилъ въ своемъ обычномъ дерзкомъ тонѣ у вашего сіятельства, въ какого рода обязательства вступаетъ король со здѣшнимъ дворомъ, и что ваше сіятельство весьма умѣстно отвѣтили ему, что король прусскій,

entering into offensive dangerous engagements with France, which is at war with the King, and with Sweden, which seems to be making warlike preparations against this court, could not be surprised, if His Majesty should enter into defensive engagements with the Empress, and should take proper measures with her for the peace and tranquility of the north. Your lordship's answer is extremely agreeable and pleasing to this court, and I could have wished, you had time to acquaint me with it in your last letter of the 21st past o. s.

I am hourly waiting for the return of the courier, and I am in hopes, I shall at the same time receive His Majesty's ratification of the treaty, that I may exchange it here, and send back that of this court.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 129. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, May the 22nd 1747.

. . . . . . *) His Majesty having neither colour nor pretence to act offensively against Sweden, can, by no means, think of entering into any engagement with the Czarina for that purpose, or of sending a squadron of ships to the Baltick, as proposed by the chancellor Bestoucheff in

---

вступившій въ весьма опасныя наступательныя обязательства съ Франціей, которая ведетъ войну съ королемъ англійскимъ, а также и съ Швеціей, которая, какъ кажется, дѣлаетъ военныя приготовленія противъ здѣшняго двора, не можетъ удивляться, что его величество собирается вступить въ оборонительный договоръ съ Императрицею и вмѣстѣ съ нею предпринять соотвѣтственныя мѣры для сохраненія мира и спокойствія на сѣверѣ. Отвѣтъ вашего сіятельства весьма пріятенъ и угоденъ здѣшнему двору, мнѣ же было бы желательнѣе, чтобы вы нашли время сообщить мнѣ объ этомъ въ вашемъ послѣднемъ письмѣ отъ 21-го прошлаго мѣсяца ст. ст.

Съ часу на часъ я жду возвращенія курьера, и надѣюсь, въ то же время, получить ратификацію его величествомъ договора, которую я могъ бы здѣсь обмѣнять и тотчасъ отослать ратификацію здѣшняго двора.

№ 129. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 22-го мая 1747 г.

. . . . . . *) Его величество, не имѣя ни намѣренія, ни притязанія наступательно дѣйствовать противъ Швеціи, никоимъ образомъ не можетъ думать о вступленіи для этой цѣли въ какой-либо договоръ съ Царицей, или о посылкѣ въ Бал-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

consequence thereof. The King is very glad upon every occasion, to give Her Imperial Majesty the most early and confidential communication of whatever designs may be forming against her, by the two powers, who immediately influence the conduct of Sweden; but your court must be very sensible, that His Majesty has not the same interests, nor is under those family connexions, which Russia is with respect to Sweden, and consequently, that it cannot be expected in reason, that the King should engage himself in offensive measures, in order to second the views of Russia, which court is much more immediately interested, in what may be the result of the triple alliance, forming at Stockholm, than the King can possibly consider himself to be. His Majesty makes the preservation of the peace of the north a principal and particular object of his attention, and in this view was ready to shew his willingness to accede to the treaty concluded at Petersburg between the two empresses, by which means His Majesty was of opinion, that a system might be established in the north, which might fully answer by other accessions that important purpose. We are now expecting to receive from your excellency the russian counter-project to His Majesty's act of accession to that treaty, tho' from the principle, upon which your court acts, and which is very erroneous as to that accession, very little satisfaction seems to be expected from that performance. Your excellency seems to hint, that the difficulties

---

тійское море эскадры, какъ предлагаетъ это канцлеръ Бестужевъ. Король очень радъ всякому представляющемуся случаю сообщить Ея Императорскому Величеству прежде всѣхъ самыя конфиденціальныя свѣдѣнія о какихъ бы то ни было планахъ, составляемыхъ противъ нея двумя державами, имѣющими непосредственное вліяніе на поведеніе Швеціи, но русскій дворъ долженъ хорошо сознавать, что его величество не имѣетъ того же интереса и не находится въ такихъ же родственныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ состоитъ Россія относительно Швеціи, и слѣдовательно по справедливости нельзя ожидать, чтобы король рѣшился предпринять наступательныя мѣры съ цѣлью поддерживать намѣренія Россіи, дворъ которой гораздо болѣе непосредственно заинтересованъ въ результатѣ тройственнаго союза, образуемаго въ Стокгольмѣ, чѣмъ считаетъ для себя возможнымъ быть заинтересованнымъ король. Сохраненіе мира на сѣверѣ составляетъ главный и особый предметъ вниманія короля, и съ этою цѣлью онъ былъ склоненъ выказать свою готовность присоединиться къ договору, заключенному въ Петербургѣ между двумя императрицами, причемъ король полагалъ, что этимъ способомъ возможно будетъ установить на сѣверѣ систему, которая при присоединеніи къ ней другихъ державъ вполнѣ отвѣчала бы этой важной цѣли. Въ настоящее время мы ожидаемъ получить отъ вашего сіятельства русскій контръ-проектъ на королевскій актъ присоединенія къ этому договору, хотя, какъ кажется, отъ этого дѣла можно ожидать весьма мало удовлетворенія, въ виду тѣхъ основаній, на которыхъ дѣйствуетъ русскій дворъ, и которыя по отношенію къ этому

of your court, with regard to the project, which was transmitted to you relative to this accession, are grounded upon a notion, which has no foundation, namely, as if the King wanted thereby to engage the Czarina in any guaranty of the cessions made by the empress-queen to their sardinian and prussian majestys. The King never meant by his accession to lay the Empress of Russia under any such obligation, or to weaken her engagements to the queen of Hungary, in any shape; but His Majesty, as an acceding party to the treaty in question, cannot at the same time be expected to cancell his own engagements with regard to those cessions; so that the King having offered to accede in the utmost extent of his former engagements to the Empress of Russia, and with respect to the empress-queen in the same latitude, excepting only in what that princess has voluntarily given up, and which can for that reason be no longer considered as making any part of the austrian dominions, nothing more in reason or justice can possibly be required of His Majesty therein; your excellency will therefore do well to explain this matter properly to m-r Bestoucheff, as the same thitherto seems to have been totally misunderstood.

As to the chancellor's idea, to propose to the danish minister, whether his court will like to accede to the treaty abovementioned or

---

присоединенію очень ошибочны. Ваше превосходительство намекаете, повидимому, что затрудненія сего двора относительно проекта, препровожденнаго вамъ касательно этого присоединенія, основаны на невѣрномъ представленіи, а именно, будто бы король желаетъ при этомъ привлечь Царицу къ какой нибудь гарантіи уступокъ, сдѣланныхъ императрицею-королевою королямъ сардинскому и прусскому; своимъ присоединеніемъ король вовсе не думаетъ вовлекать Императрицу русскую въ подобное обязательство или въ какомъ бы то ни было отношеніи ослабить ея обязательства съ королевою венгерскою, но въ тоже время, отъ его величества, какъ отъ присоединяющейся къ названному договору сторонѣ, нельзя ожидать, чтобы онъ уничтожилъ всѣ свои обязательства относительно этихъ уступокъ; и что, въ виду того, что король предложилъ присоединиться, увеличивая даже свои обязательства къ Императрицѣ русской, и оставаясь при тѣхъ же относительно императрицы-королевы, исключая только того, что эта государыня сама добровольно согласилась уступить и что по этой причинѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ составляющее часть австрійскихъ территорій, — нельзя, ни по справедливости, ни по здравому смыслу, требовать отъ короля бо́льшаго. Поэтому, ваше сіятельство хорошо сдѣлаете, если соотвѣтствующимъ образомъ объясните это дѣло Бестужеву, ибо до сихъ поръ оно, какъ кажется, совершенно неправильно тамъ понималось.

Что же касается мысли канцлера предложить датскому посланнику, не желаетъ-ли его дворъ присоединиться также къ вышепомянутому договору или пригласить импера-

to invite the empress-queen of Hungary, and His Majesty likewise to accede to that between Russia and Denmark, the King leaves it entirely to the option of your court. But I may tell your excellency at the same time, that the method, which appears the shortest and most practicable to the King, is that of inviting his danish majesty to accede to the treaty between the two empresses, and I may farther acquaint you, that His Majesty has already directed his minister at Copenhagen to sound the king of Denmark, who is very well intentioned upon this head. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 130. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, May the 26th 1747.

. . . . . . I have been in hourly expectation of the courier, your lordship promised in your letter of the 21st past to redispatch to me in a very few days, especially since count Czernishew has acquainted this court, that His Majesty had agreed to the new project for a subsidiary convention, as I informed you in my last.

In the mean time, I have received an answer in writing to my memorial of the 10th March, a copy of which I send your lordship, by way of resolution, and to the annex of the said memorial of the 24th of

---

трицу-королеву венгерскую и также его величество присоединиться къ договору между Россіей и Даніей, то король предоставляетъ это вполнѣ выбору русскаго двора. Но въ то же время я долженъ передать вашему сіятельству, что самымъ скорымъ и удобнымъ способомъ королю представляется пригласить его датское величество присоединиться къ договору между двумя императрицами, и, затѣмъ, сообщаю вамъ далѣе, что его величество приказалъ уже своему посланнику въ Копенгагенѣ вывѣдать мнѣнія короля датскаго, который весьма хорошо настроенъ относительно этого предмета. . . . .

№ 130. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 26-го мая 1747 г.

. . . . . . Съ часу на часъ я ожидалъ курьера, котораго ваше сіятельство въ письмѣ отъ 21-го прошлаго мѣсяца обѣщали отослать мнѣ черезъ нѣсколько дней, въ особенности же послѣ того, какъ я сообщалъ вамъ въ своемъ послѣднемъ донесеніи, что графъ Чернышевъ написалъ русскому двору, что король согласился на новый проектъ о субсидной конвенціи.

Тѣмъ временемъ я получилъ письменный отвѣтъ на свою меморію отъ 10-го марта, копію котораго я посылаю вашему сіятельству въ видѣ рѣшенія, а также отвѣтъ на прибавленіе отъ 24-го апрѣля къ означенной меморіи, и то и другое относительно дѣлъ

April, both relative to the situation of affairs in Sweden; copies of which said annex and answer from this court I will transmit to your lordship by the first safe opportunity; I did not dare to send them in cypher, altho' the chancellor pressed me very much to dispatch the Empress's answer in order to save time, assuring me, that my letter should not be opened; however it is much surer to wait for a messenger, but that your lordship may be prepared, I will inform you in as succinct a manner as possible of the purport of the said answer. The Empress expresseth her gratefull thanks for this repeated instances of the assurance of His Majesty's friendship conformable to treaties; she assures the King of real returns upon all occasions; she is persuaded of the bad intentions and designs of the triple alliance, to disturb the tranquility of the north, by raising new commotions, and she is very sensible of the indispensable necessity of taking proper and speedy measures for defeating these dangerous projects, and this she recommends in the greatest secrecy and confidence. She continually says, that the King and every body else cannot but know, with what promptitude, zeal, assiduity and indefatigable pains, she has in the present conjuncture of affairs, and particularly of the north, endeavoured to redress the affairs in Sweden and fix the system of the north upon a solid lasting foundation, since she has not only made the strongest representations, and employed conside-

---

въ Швеціи. Копіи вышеуказаннаго прибавленія и отвѣта русскаго двора я постараюсь препроводить вашему сіятельству съ первою вѣрною оказіей, ибо не рѣшаюсь посылать ихъ шифрованными, хотя канцлеръ, съ цѣлью выиграть время, весьма торопитъ меня отослать отвѣтъ Императрицы, увѣряя, что письмо мое не будетъ вскрыто. Но, все таки, безопаснѣе подождать курьера, а для того, чтобы ваше сіятельство были подготовлены, я, насколько возможно кратко, постараюсь ознакомить васъ съ содержаніемъ этого отвѣта. Императрица высказываетъ свою признательность и благодарность за подтвержденіе увѣреній въ дружбѣ его величества, соотвѣтственно договорамъ. Она увѣряетъ короля, что во всѣхъ случаяхъ искренно отвѣчаетъ тѣмъ же чувствамъ. Она убѣждена въ дурныхъ намѣреніяхъ и планахъ тройственнаго союза разрушить спокойствіе на сѣверѣ, возбужденіемъ тамъ новыхъ раздоровъ, и весьма хорошо сознаетъ настоятельную необходимость предпринять соотвѣтственныя и быстрыя мѣры для предупрежденія этихъ опасныхъ проектовъ, и подъ величайшимъ секретомъ, весьма конфиденціально, предлагаетъ это сдѣлать. Она безпрестанно повторяетъ, что король, да и всякій другой, не можетъ не знать, съ какою поспѣшностью, усердіемъ, настойчивостью и неутомимыми трудами, она, при настоящемъ положеніи вещей, и въ особенности на сѣверѣ, старалась возстановить дѣла въ Швеціи и укрѣпить сѣверную систему на прочномъ, незыблемомъ основаніи; для этой цѣли она не только дѣлала убѣдительныя представленія и тратила значительныя суммы, но даже приказывала

rable sums of money for that purpose, but that she has likewise ordered her troops to make several movements, that were thought necessary, towards the frontiers of Finland; and consequently, that she had done more, than what could even have been expected from her; that besides the King would of himself admit, that his own proper interest requires, that the affairs in Sweden should be put upon a more sure and solid foot, and consequently it is very natural, that His Majesty in that respect should make a common cause of it with the Empress and her allies; that it was with this view, at the beginning of the present diet in Sweden, that the King insinuated to her, that His Majesty was not only willing and ready to act in concert with her, for the restablishment of the good cause, but even to contribute a considerable sum on his part towards the expence of that work; but that, since that time, she had learned (as no doubt, I have been informed by colonel Guy Dickens), that the court of Great Britain, after having employed a small sum, had stopped the payment of any more, and had declared, that baron Korff should not be reimbursed, unless affairs were brought to a happy issue; that the expences of this court at the present diet amount to more than 15.000 pounds sterling, whereas, on the part of Great Britain, there was no more than 5,000; so that, as it makes such difficulty in an affair of such small importance, Her Majesty would be to blame, and it might

---

своимъ войскамъ производить многія, признанныя необходимыми, движенія къ границамъ Финляндіи и, слѣдовательно, она сдѣлала болѣе, чѣмъ могли даже отъ нея ожидать; кромѣ того, король долженъ самъ признать, что его собственный интересъ требуетъ, чтобы дѣла въ Швеціи были укрѣплены на прочномъ и вѣрномъ основаніи, и, слѣдовательно, весьма естественно, что его величество въ этомъ отношеніи долженъ дѣйствовать сообща съ Императрицею и ея союзниками. И въ этихъ видахъ, при началѣ настоящаго сейма въ Швеціи, король давалъ ей понять, что онъ не только согласенъ и готовъ дѣйствовать съ нею сообща для возстановленія общаго дѣла, но даже готовъ съ своей стороны дать значительную сумму на издержки по этому предмету; но, нѣсколько спустя, она узнала (о чемъ, безъ сомнѣнія, меня извѣстилъ полковникъ Гюи Диккенсъ), что великобританскій дворъ, издержавъ небольшую сумму, вдругъ прекратилъ дальнѣйшую выдачу денегъ и объявилъ, что барону Корфу будетъ уплачено лишь тогда, когда дѣла будутъ доведены до благополучнаго исхода; что издержки этого двора на настоящемъ сеймѣ достигаютъ суммы болѣе 15.000 фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ со стороны Великобританіи издержки эти не превышаютъ 5.000 фунтовъ, и что если Англія дѣлаетъ затрудненія въ столь маловажномъ дѣлѣ, то Ея Величество заслужитъ порицаніе и для нея можетъ быть весьма пагубнымъ, если при настоящемъ неопредѣленномъ положеніи дѣлъ въ Швеціи, она предприметъ одна исполненіе указываемыхъ ей серьезныхъ мѣръ, которыя, согласно содержанію по-

even be very prejudicial to her, if, during the present uncertain conjuncture of affairs in Sweden, she should alone undertake the execution of these serious measures recommended, which, according to the contents of the said memorial, might involve her farther, and expose her alone in the breach, unless she enters in a concert with her true allies and concludes a treaty with the King beforehand and the more so, that His Majesty is equally interested in the preservation of the peace of the north; for these reasons, she thinks it necessary to be first informed, in the greatest secrecy and confidence, of the King's real sentiments upon this matter, and she would be particularly pleased, if His Majesty would communicate a plan to her, by which the tottering system of Sweden might be fixed, and how far His Majesty intends to engage our other allies in this as in a common cause, and particularly, what share His Majesty will take in it; that she has reason to hope, the King will find the indispensable necessity of this demand the more just; that, notwithstanding the good will and inclination, that she has to employ her whole force for disappointing these dangerous projects, yet she neither can nor will undertake it, without the concurrence of the King, and the other allies, who have the same interest in it as she; that the King may be fully convinced of her sentiments and promptitude for the support of the common cause by the offer, which she made of thirty thousand auxiliary

---

мянутой меморіи, могутъ завлечь ее далѣе и подвергнуть ее одну разрыву со Швеціей, если она заранѣе не войдетъ въ соглашеніе съ своими вѣрными союзниками и не заключитъ договора съ королемъ, тѣмъ болѣе, что его величество одинаково заинтересованъ въ сохраненіи мира на сѣверѣ. По этимъ причинамъ Императрица считаетъ необходимымъ, чтобы сначала, конфиденціально и подъ большимъ секретомъ, ее увѣдомили о дѣйствительныхъ въ этомъ дѣлѣ намѣреніяхъ короля, и ей въ особенности было бы пріятно, если бы его величество сообщилъ ей планъ, какимъ образомъ возможно было бы укрѣпить колеблющійся порядокъ въ Швеціи и насколько король намѣревается привлечь къ этому, а также и къ общему дѣлу, прочихъ нашихъ союзниковъ, а главное, какое участіе приметъ въ немъ самъ король. Императрица имѣетъ основаніе надѣяться, что король найдетъ вполнѣ справедливою настоятельную необходимость этой просьбы; что, несмотря на все ея доброе желаніе и расположеніе приложить всѣ свои силы къ разрушенію опасныхъ проектовъ, она пока не можетъ и не желаетъ предпринимать чего-либо безъ поддержки короля и его союзниковъ, столь же заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и она; и что король можетъ быть вполнѣ увѣреннымъ въ ея чувствахъ и готовности поддержать общее дѣло, въ виду ея предложенія о 30.000 человѣкъ добавочныхъ войскъ и набора 50.000 человѣкъ. Она заключаетъ словами, что совершенно убѣждена въ дружбѣ короля, согласно договорамъ, и надѣется, что его величество съ готовностью и охотно пришлетъ ей основательный планъ дѣйствій и, ради установленія на сѣверѣ мира и укрѣпленія тамъ прочной системы,

troops, and by the raising of fifty thousand men; she concludes with saying, that she is entirely persuaded of the King's friendship conformable to treaties, and she hopes, that His Majesty will be ready and willing to send her a solid plan, and to contribute whatever may be necessary for the common interest, for settling the peace of the north, and fixing its system upon a firm foundation. These are the contents of the secret paper, delivered to me in the german language, dated the 22nd instant o. s. After reading this paper, I told the chancellor, that I expected, he would have given me a plan or project, as he had promised; that this paper contained no more than, what he had already told me, of which I had already acquainted my court, except some disagreeable reproaches, which might very well have been spared; he sayed, the Empress had ordered him to mention these points of the reimbursement of baron Korff and of the offer of thirty thousand men, and the raising fifty thousand recruits, since they were sensible disappointments to her, but that altho' she did not care to be the first to put in writing her real desires and sentiments, till she knew those of His Majesty with relation to the deposing the successor of Sweden, and overthrowing all the french party, yet he had now orders to tell me in the name of Her Imperial Majesty in the greatest confidence, that, if the King would enter into a treaty or convention with her for that purpose,

---

будетъ содѣйствовать ей въ томъ, что можетъ явиться необходимымъ для общаго интереса. Вотъ содержаніе секретной бумаги, врученной мнѣ написанною на нѣмецкомъ языкѣ и помѣченной 22-мъ текущаго мѣсяца с. ст. Прочитавъ эту бумагу, я сказалъ канцлеру, что ожидалъ, что онъ представитъ мнѣ планъ или проектъ, какъ онъ обѣщалъ мнѣ, тогда какъ эта бумага содержитъ не болѣе того, что онъ уже говорилъ мнѣ и что я уже сообщилъ моему двору, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ непріятныхъ упрековъ, безъ которыхъ могли бы легко обойтись. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что Императрица приказала ему упомянуть объ этихъ пунктахъ, а именно, объ уплатѣ барону Корфу, о предложеніи 30.000 человѣкъ и о наборѣ 50.000 человѣкъ рекрутъ, въ виду бывшихъ для нея весьма чувствительныхъ разочарованій, но что, хотя она не думаетъ излагать первою письменно свои настоящіе планы и намѣренія до того, пока не узнаетъ плановъ его величества относительно низложенія наслѣднаго принца шведскаго и ниспроверженія французской партіи, онъ, канцлеръ, имѣетъ, однако, теперь приказанія весьма конфиденціально передать мнѣ отъ имени Императрицы, что если бы король пожелалъ вступить съ нею для этой цѣли въ договоръ или конвенцію, она употребила бы всю необходимую силу, чтобы изгнать наслѣднаго принца и все его семейство изъ Швеціи и вмѣсто него утвердить тамъ молодого принца Гессенскаго или кого-либо другого, кого назначитъ его величество; но что нельзя терять времени, ибо это должно быть выполнено при жизни стараго короля шведскаго, какъ говорилъ мнѣ это раньше канцлеръ отъ себя, теперь

she would employ the necessary force to turn the successor and all his family out of Sweden, and would put in his room the young prince of Hesse, or any other His Majesty named, but that there was no time to lose, since it must be done during the life of the old king of Sweden, as he had told me before from himself, but now by authority, and as I have already acquainted your lordship in my dispatch of the 25th past; all, I can learn by the chancellor, is, that, if the King will look upon the attack, which the Empress will make upon Sweden, in the same light, as if she was first attacked by that power, and in consequence of our defensive treaty thus reversed, send the succours either in ships or in money at her choice, she will begin the dance. I easily conceive, that either of these two will be very difficult for His Majesty at present; but, if it is done, in either of these shapes there is no time to be lost, and I believe, the five hundred thousand dollars would be more agreeable to the Empress and could be kept secret, whereas a squadron, such as we are obliged to send by treaty, would cost a great deal more and alarm all our neighbours, but of those things His Majesty is the best judge.

I will likewise send your lordship a copy of the note, delivered in writing by this court to the danish minister here, leaving it to the choice of his master, whether he will accede to the austrian treaty of the 22nd of May of the year 1746, or invite the King and the house of Austria to accede to their treaty with Denmark of the 10th of June, of the same

---

же по полномочію, какъ я уже сообщалъ вашему сіятельству въ моемъ донесеніи отъ 25-го прошлаго мѣсяца; все, что я могу узнать черезъ канцлера, это то, что Императрица начнетъ дѣло первая, если король захочетъ взглянуть на нападеніе, которое Императрица намѣрена произвести на Швецію, такъ, какъ будто бы эта держава первая на нее напала, и, слѣдовательно, въ силу нашего оборонительнаго договора, но только въ обратномъ смыслѣ, пошлетъ Царицѣ помощь по ея выбору, или военными судами или деньгами. Я прекрасно понимаю, что какъ то, такъ и другое въ настоящее время будетъ очень затруднительно для его величества; но если уже рѣшаться, то ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нельзя терять времени, и я думаю, что 500.000 талеровъ были бы гораздо пріятнѣе Императрицѣ и могли бы оставаться въ тайнѣ, тогда какъ эскадра, которую мы по договору обязаны послать, будетъ стоить гораздо дороже и встревожитъ всѣхъ нашихъ сосѣдей; но, впрочемъ, въ этихъ предметахъ, король самъ — лучшій судья.

Я также пришлю вашему сіятельству копію письменной ноты, врученной здѣшнимъ дворомъ датскому посланнику здѣсь, въ которой предоставляется на выборъ его повелителю, желаетъ-ли онъ присоединиться къ австрійскому договору отъ 22-го мая 1746 г. или же пригласить короля и австрійскій домъ присоединиться къ ихъ договору съ Даніей отъ 10-го іюня того же года, о чемъ я упоминалъ уже вамъ въ выше-

year, which I have already mentioned in my said dispatch of the 25th past o. s. The chancellor has done this without consulting general Bredlach, with which he is not very well pleased, since it leaves the alternative to the court of Denmark in inviting that of Sweden to the austrian treaty; but by leaving the alternative to them now, and indeed with regard to Sweden, they are at present of more consequence, than the austrians; however the imperial ambassador is all powerfull, and I am not in the least jealous of him hitherto, for his intentions and way of thinking are honest and salutary.

Baron Ketler, a chamberlain of the emperor, arrived here some days ago, and had his audience immediately to notify the birth of the young archduke Peter, to whom the Empress is god-mother, as I already acquainted your lordship; Her Imperial Russian Majesty came on purpose to town and returned the same evening to the country, which is a distinction shewn to very few people. On saturday next, she returns again to town, on sunday there will be a court at the summer palace in gala, where general Bredlach is to be invested with the order of St. Andrew, and only he, and I, and baron Ketler, of strangers are to sup with Her Majesty in the Hermitage.

Prince Augustus of Holstein, brother to the princess of Zerbst, has been entering into his sisters' prussian intrigues, and it is already notified

---

помянутомъ донесеніи отъ 25-го прошлаго мѣсяца ст. ст. Канцлеръ сдѣлалъ это, не посовѣтовавшись съ генераломъ Бредлахомъ, чѣмъ послѣдній не особенно доволенъ, ибо альтернатива въ приглашеніи шведскаго двора присоединиться къ австрійскому договору предоставлена двору датскому, и ему, предоставленіемъ этой альтернативы теперь, и въ особенности по отношенію къ Швеціи, придано болѣе значенія и вліянія, чѣмъ австрійцамъ. Тѣмъ не менѣе, имперскій посолъ здѣсь всемогущъ, и я до сихъ поръ отношусь къ нему безъ малѣйшаго недовѣрія, ибо намѣренія его и образъ мыслей — честны и полезны.

Нѣсколько дней тому назадъ, сюда прибылъ баронъ Кетлеръ, камергеръ императора, и тотчасъ же получилъ аудіенцію, чтобы объявить о рожденіи эрцгерцога Петра, воспріемница котораго — Императрица, какъ я уже сообщалъ вашему сіятельству. Для принятія Кетлера, Ея Императорское Величество прибыла въ городъ и въ тотъ же вечеръ вернулась за городъ, что является, по отношенію къ Кетлеру, рѣдко оказываемымъ другимъ предпочтеніемъ. Въ слѣдующую субботу, она опять вернется въ городъ, а въ воскресенье въ лѣтнемъ дворцѣ будетъ парадный куртагъ, на которомъ генералъ Бредлахъ будетъ пожалованъ знаками ордена Св. Андрея, а къ вечернему столу Императрицы въ Эрмитажѣ приглашены изъ иностранцевъ лишь Бредлахъ, я и Кетлеръ.

Принцъ Августъ Голштинскій, братъ принцессы Цербстской, принялъ участіе въ прусскихъ интригахъ своей сестры, и поэтому ему уже объявлено, что здѣсь находится не-

to him, that there is a small man of war, ready to carry him to Holstein, as the air of this country does not seem to agree with his constitution. After having put into cypher more than half, what is above, I received your lordship's letter of the 28th past o. s. by the messenger together with my full power. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 131. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, May the 29th 1747.

. . . . . . As your excellency will have found most of the points, contained in them, in a manner anticipated by what I wrote you in my last dispatch of the 22nd instant, I have only to add here, *) that the King was very sorry to observe, that there appeared still the same indetermination and languor, in the measures of your court with regard to Sweden, and that there acting with vigour or not in the present conjuncture was now made to depend upon His Majesty's cooperation with the Empress therein. You are not ignorant, that this condition was never so much as hinted at in the beginning, nor has your court ever had the least foundation from hence to entertain such an expectation.

большое военное судно, готовое отвезти его въ Голштинію, такъ какъ, кажется, воздухъ этой страны не совсѣмъ подходящъ для его здоровья. Послѣ того, какъ я почти половину вышепомянутаго написалъ шифромъ, я получилъ съ курьеромъ письмо вашего сіятельства отъ 28-го прошлаго мѣсяца ст. ст., равно какъ и мои полномочія. . . . . .

№ 131. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 29-го мая 1747 г.

. . . . . . Такъ какъ ваше превосходительство видѣли, что большинство заключающихся въ нихъ пунктовъ нѣкоторымъ образомъ предусмотрѣны тѣмъ, что я вамъ писалъ въ моей послѣдней депешѣ отъ 22-го текущаго мѣсяца, то здѣсь я могу лишь прибавить, *) что королю было весьма непріятно замѣтить, что въ мѣрахъ вашего двора относительно Швеціи видна все та же медленность и нерѣшительность, и что принятіе или непринятіе имъ при настоящемъ положеніи дѣлъ болѣе рѣшительныхъ дѣйствій поставлено теперь въ зависимость отъ содѣйствія въ этомъ его величества Императрицѣ. Вамъ не безъизвѣстно, что, въ началѣ, объ этомъ условіи было сдѣлано не болѣе, какъ намекъ, и что русскій дворъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія ожидать вслѣдствіе этого чего-либо подобнаго.

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

I have already informed you by my letter abovementioned, that the King can by no means think of entering into any such offensive concert of measures against Sweden, as the chancellor Bestouchef has proposed to your excellency; His Majesty has neither the same interests nor connexions with that court, which the Czarina has, nor is it besides a step at all consistent with His Majesty's other engagements, so that your excellency will do well not to give any encouragement to such an idea.

With regard to the memorial of the russian court, transmitted by your excellency and relating to a privateer fitted out at Boulogne, in order to cruize in the Baltick and to interrupt the navigation in those parts, I am to let you know, that count Czernisheff having given me before the like intelligence, His Majesty's orders were immediately sent to his ministers at Copenhagen and Stockholm, directing them to second, in the King's name, whatever representations those of Russia might be instructed to make upon that occasion at either of these courts; and there are now two of His Majesty's ships of war on the coasts of Norway, under orders to take and destroy any french privateers, that may come to infest the trade in those parts.

The King having taken notice, that your excellency was desirous to be eventually informed of His Majesty's pleasure with regard to your

---

Я уже сообщалъ вамъ въ своемъ вышепомянутомъ письмѣ, что король никоимъ образомъ не можетъ думать о заключеніи какого-либо подобнаго наступательнаго соглашенія, для принятія мѣръ противъ Швеціи, какъ предлагалъ это вашему превосходительству канцлеръ Бестужевъ. Его величество не имѣетъ ни тѣхъ интересовъ, ни тѣхъ связей со шведскимъ дворомъ, какіе имѣетъ Царица, и кромѣ того, этотъ шагъ, прежде всего, не согласуется съ другими обязательствами короля; такъ что ваше превосходительство поступите хорошо, если отнюдь не будете поощрять этой мысли.

Что касается препровожденной вашимъ превосходительствомъ меморіи русскаго двора, относительно капера, снаряженнаго въ Булонѣ для крейсерства въ Балтійскомъ морѣ, съ цѣлью препятствовать мореходству въ этихъ водахъ, то я извѣщаю васъ, что, такъ какъ графъ Чернышевъ уже ранѣе сообщилъ мнѣ о томъ же, англійскимъ посланникамъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ были немедленно посланы приказанія его величества, въ которыхъ предписывалось имъ поддерживать отъ имени короля всѣ представленія, которыя по этому случаю сдѣлаютъ каждому изъ этихъ дворовъ посланники Россіи, на основаніи полученныхъ ими инструкцій; и, кромѣ того, въ настоящее время, два военныхъ судна его величества находятся у береговъ Норвегіи, съ приказаніемъ забирать и уничтожать каждый французскій каперъ, который будетъ мѣшать торговлѣ въ этихъ водахъ.

Сообщаю вамъ теперь, что король, узнавъ о желаніи вашего превосходительства заблаговременно быть извѣщеннымъ о томъ, что благоугодно будетъ его величеству поста-

conduct, in case the Empress should remove the next winter to Moscow, I am now to acquaint you, that His Majesty thinks your presence so necessary whereever the russian court may happen to be, that he would have your excellency prepare to follow Her Imperial Majesty to Moscow, when that journey takes place.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 132. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, May the 30th 1747.

. . . . . . Count Czernishef having acquainted his court with the variations, His Majesty has been pleased to make in the project sent from hence, I found the chancellor in a greater passion, than I ever saw him in my life, which is saying a great deal, for, when anything goes against the good man, he does not contain himself. He begun by saying, that the court of Great Britain had taken the effectual way to ruin him by this alteration of the project; that he, by his single interest and with great risk to himself, opposed the designs of our enemys to break off all negotiations with our court; that France would gladly give three hundred thousand pounds per annum for the Empress's neutrality; that Her Imperial Majesty, instead of submitting to the deduction of five

---

новить относительно того, какъ поступить вамъ, въ случаѣ, если Императрица переѣдетъ на будущую зиму въ Москву, — считаетъ ваше присутствіе весьма необходимымъ вездѣ, гдѣ бы ни случилось быть русскому двору, и желаетъ, чтобы ваше превосходительство приготовились слѣдовать за Ея Императорскимъ Величествомъ въ Москву, когда этотъ переѣздъ состоится.

№ 132. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 30-то мая 1747 г.

. . . . . . Послѣ того какъ графъ Чернышевъ сообщилъ своему двору измѣненія, которыя его величеству благоугодно было сдѣлать въ проектѣ, присланномъ отсюда, я засталъ канцлера въ такомъ большомъ волненіи, какъ никогда не видѣлъ его за все время знакомства съ нимъ, и это означаетъ весьма многое, ибо когда что нибудь идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ этого добряка, онъ не можетъ себя сдержать. Онъ началъ, говоря, что великобританскій дворъ этимъ измѣненіемъ проекта избралъ самый вѣрный способъ погубить его; что онъ, канцлеръ, единственно по собственному побужденію и съ большимъ рискомъ для себя, противился намѣреніямъ нашихъ враговъ уничтожить всѣ переговоры съ нашимъ дворомъ; что Франція охотно дала бы 300.000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно за нейтралитетъ Императрицы; что Ея Императорское Величество,

months subsidy, reckoning from the 1st of January, had a right to insist on the whole term of this negotiation, especially as this present convention is a continuation of it, and one of the alternatives of the first project of last year, which the King had fixed upon himself, altho' the Empress would rather have chosen the march of thirty thousand men, than to keep them upon the frontiers; but that, trusting to His Majesty's . . . . . and for the sake of the common cause, she had at great expence kept her troops upon the frontiers near two years; that, now, it was time for her to open her eyes; and that she would immediately recall her troops, and quarter them at much less expence in the interior parts of her empire; that, if she had known so much of the court of Great Britain's way of acting, there should not a man have marched, except what was destined for the service of the court of Vienna, till the convention had been ratified for that purpose; but that, for the future, she would know better, how to negociate with us; that the troops had prevented the king of Prussia for these two years past from executing his pernicious designs against the common cause, and had saved the King and his allies some millions; and that it was very extraordinary, that His Majesty should make difficultys about four or five months of so small a subsidy as one hundred thousand pounds sterling, for troops, whose appearance alone had rendered such essential service, and were

---

вмѣсто того, чтобы согласиться на уступку пяти мѣсяцевъ субсидіи, считая съ 1-го января, имѣетъ право требовать ее за все время этихъ переговоровъ, въ особенности же потому, что эта настоящая конвенція является продолженіемъ первыхъ переговоровъ и лишь одна изъ альтернативъ первоначальнаго проекта прошлаго года, на которой король самъ остановился, хотя Императрица охотнѣе избрала бы походъ 30.000 человѣкъ, чѣмъ содержаніе ихъ на границахъ; но что, довѣряя его величеству. . . . . и ради пользы общаго дѣла, она, съ большими для себя затратами, около двухъ лѣтъ содержала свои войска на границахъ; что теперь наконецъ наступило для нея время открыть глаза, и что она немедленно отзоветъ свои войска и расквартируетъ ихъ при гораздо меньшихъ затратахъ во внутреннихъ областяхъ имперіи; что, если бы она столько же знала ранѣе о способѣ дѣйствій великобританскаго двора, то, пока конвенція объ этомъ не была бы ратификована, ни одинъ человѣкъ не выступилъ бы въ походъ, исключая назначенныхъ для службы вѣнскому двору; но что, въ будущемъ она будетъ лучше знать, какъ вести съ нами переговоры; что ея войска въ продолженіи этихъ двухъ послѣднихъ лѣтъ удерживали короля прусскаго отъ приведенія въ исполненіе своихъ коварныхъ намѣреній противъ общаго дѣла и сохранили королю англійскому и его союзникамъ нѣсколько милліоновъ, и что весьма удивительно, что его величество можетъ дѣлать затрудненія относительно 4-хъ или 5-ти мѣсяцевъ въ такой незначительной субсидіи, какъ 100.000 фунтовъ стерлинговъ, за войска, одно появленіе

prepared to act as His Majesty should think proper; in the mean time, that he was the sacrifice of his good intentions towards an ungrateful court; that he could not accept the counter-project in this shape, and much less lay it before the college, to expose himself to the censure and ridicule of his enemies.

I heard him with my usual phlegm, which is the only defence against passionate people; and, with great calmness, I told him, that, if he would consider the affair impartially, he would look upon it as a bargain, which had been transacting for some time past, altho' of not so old a date as he pretended; because the demands of his court upon the first propositions of last year were inadmissible, and that they had not so much as given an answer much less a specifick one to this alternative; and that therefore it ought to be looked upon as quite new; that the nature of all publick as well as private contracts, was such, that, till the parties were agreed as to that reciprocal value, and the deeds executed in due form, neither of them were bound; and that I had never heard of a subsidiary treaty bearing any retrospect, but always the payment to commence from the day of the ratification. I gave him likewise a familiar parallel: I supposed the case, that his excellency should buy a house or an estate from me, and that, upon the conclusion of the bargain, he should farther insist to have the profits of the rent of such house or

---

которыхъ оказало такія важныя услуги, и которыя были готовы дѣйствовать такъ, какъ нашелъ бы это нужнымъ его величество; что, при всемъ этомъ, онъ, канцлеръ, былъ жертвою своихъ добрыхъ намѣреній по отношенію неблагодарнаго двора, и что онъ не можетъ принять контръ-проекта при этихъ условіяхъ, а тѣмъ менѣе представить его коллегіи, и подвергнуть себя упрекамъ и осмѣянію своихъ враговъ.

Я слушалъ его со своимъ обычнымъ хладнокровіемъ, которое является единственною защитою противъ вспыльчивыхъ людей, и съ большимъ спокойствіемъ сказалъ ему, что если онъ желаетъ взглянуть на это дѣло безпристрастно, то увидитъ въ немъ не болѣе, какъ сдѣлку, заключенную нѣсколько времени тому назадъ, но не такъ давно, какъ онъ предполагаетъ; ибо требованія его двора на первыя предложенія прошлаго года были совершенно недопустимы, и онъ далъ отвѣтъ совсѣмъ не соотвѣтствующій этой альтернативѣ, а слѣдовательно дѣло это можетъ разсматриваться, какъ совершенно новое; что сущность всѣхъ, какъ частныхъ, такъ и международныхъ договоровъ, такова, что, пока стороны взаимно не установятъ точнаго смысла, а также, пока документы не будутъ изготовлены въ надлежащей формѣ и обмѣнены, ни одна изъ сторонъ не считается связанною, и я никогда не слышалъ, чтобы субсидный договоръ имѣлъ обратную силу, но всегда уплата считается со дня ратификаціи. Я представилъ ему также простую параллель: я предположилъ тотъ случай, что его превосходительство купилъ у меня домъ или имѣніе и что, послѣ заключенія сдѣлки,

estate, before I had sold it. Upon this I thought he would have run mad; he flung down Czernishew's copy with the alterations of the counter-project, and said: „By God, the twelve thousand men, which marshal Lascy has already acquainted me to be marched into Courland, shall immediately be recalled, by which we shall at least keep the poles quiet, who have long since begun their clamour, and the Empress will save herself the troops and expence of sending the galleys, which are ready to compleat the number specified in the project". I only answered: „Sir, that depends upon Her Majesty, she is the best judge of her own interest and safety". Upon this we parted, he in a very bad humour, and I not very well pleased; and I am informed, that he sent immediately for general Bredlach, upon the first reading of Czernishew's letter, and assured him, that unless the whole year 1747 was comprehended, that is to say, the payment of the subsidy to commence from the 1st of January past, all the russian troops, except those destined for the service of this court, should immediately be recalled; and he has already spoke to the commissary, general Apraxin, president of the college of war, upon the same subject; and I know, he has acquainted the Empress with it, who is now in the country, and does not return till this night, in order for the ceremony of to-morrow. However I will endeavour, by appearing tenacious, to save, if possible, these five months subsidy, which amounts to a con-

---

онъ настаивалъ бы затѣмъ на пользованіи доходами съ этого дома или имѣнія прежде, чѣмъ я получилъ деньги. Послѣ этихъ словъ я подумалъ, что онъ сошелъ съума; онъ бросилъ на полъ копію письма Чернышева съ измѣненіями контръ-проекта и сказалъ: «Клянусь Богомъ, 12 тысячъ человѣкъ, которыя, какъ сообщилъ мнѣ маршалъ Ласси, уже выступили въ Курляндію, немедленно будутъ отозваны, и такимъ образомъ мы успокоимъ, по крайней мѣрѣ, поляковъ, которые давно уже подняли крикъ, а Императрица сохранитъ себѣ войска и затраты по отправкѣ галеръ, которыя готовы уже комплектоваться числомъ, указаннымъ въ проектѣ». Я только отвѣтилъ: «Сэръ, это вполнѣ зависитъ отъ Ея Величества, — она лучшій судья своихъ интересовъ и своей безопасности». Послѣ этого мы разстались, онъ — въ очень дурномъ расположеніи духа, я также не совсѣмъ довольный. И мнѣ извѣстно, что, прочтя сначала письмо Чернышева, онъ немедленно послалъ за генераломъ Бредлахомъ и увѣрялъ его, что если не согласятся на весь 1747 годъ, т. е. на то, что уплата субсидіи должна начаться съ 1-го сего января, то всѣ русскія войска, исключая предназначенныхъ для службы его двору, немедленно будутъ отозваны; о томъ же онъ говорилъ и съ генералъ-комиссаромъ Апраксинымъ, президентомъ военной коллегіи. Я знаю также, что онъ сообщилъ объ этомъ Императрицѣ, которая теперь за городомъ и не вернется ранѣе сегодняшняго вечера, чтобы участвовать въ завтрашней церемоніи. Тѣмъ не менѣе я постараюсь быть настойчивымъ, чтобы, если возможно, выиграть эти пять мѣсяцевъ субсидіи, что

siderable sum; and as the King has been graciously pleased to leave me at liberty, I will carry it to the last extremity, altho' in the present circumstances of affairs I will not venture to break off the negotiation, to see the troops recalled, and consequently to lose this court for ever.

General Bredlach came to me and represented this thing in the strongest light; but I remained firm, and he left me, as little satisfied as the chancellor was. Upon the same principle I sent the two chancellors (notwithstanding the first's refusing to accept of it) a copy of the King's counter-project and of my full powers by my secretary, accompanied with a letter, which I will send your lordship a copy of by the first opportunity; and as they have hitherto sent me no answer, I hope, this court digests it, altho' I rather believe, they will wait for the arrival of the Empress; but I shall be able to acquaint your lordship farther by next post.

Your lordship will see by what is above, that there was no ambiguity in their meaning, altho' there may be in their phrase „pendant le cours de cette année"; for, altho' they are not good grammarians, yet they know perfectly well their own interest; and they look upon the substance of the counter-project to be much altered by the deduction of the subsidy of five months. It is true indeed, that, upon the belief of its not being contested, they have not only kept all their troops upon the polish and prussian frontiers, far exceeding the number, they are obliged

---

составляетъ значительную сумму, и такъ какъ королю благоугодно было милостиво предоставить мнѣ свободу дѣйствій, то я постараюсь довести дѣло до крайнихъ предѣловъ, хотя при настоящихъ обстоятельствахъ я не рѣшусь прекратить переговоровъ, допустить отозваніе войскъ и слѣдовательно навсегда потерять расположеніе здѣшняго двора.

Генералъ Бредлахъ былъ у меня и представилъ все дѣло въ самомъ яркомъ свѣтѣ, но я остался твердымъ, и онъ, какъ и канцлеръ, покинулъ меня мало удовлетворенный. По этому же предмету, я послалъ со своимъ секретаремъ обоимъ канцлерамъ (несмотря на ихъ отказъ сначала принять эти бумаги) копіи королевскаго контръпроекта и моихъ полномочій, сопровождая ихъ письмомъ, копію котораго я, при первой возможности, пришлю вашему сіятельству, и такъ какъ до сихъ поръ они не прислали мнѣ еще отвѣта, то, я надѣюсь, здѣшній дворъ обдумываетъ его, хотя я скорѣе полагаю, что они подождутъ прибытія Императрицы; но я буду въ состояніи сообщить вашему сіятельству дальнѣйшее со слѣдующею почтою.

Изъ вышеизложеннаго ваше сіятельство увидите, что въ ихъ мнѣніяхъ не было двусмысленности, хотя она и могла бы быть въ фразѣ «pendant le cours de cette année» (въ теченіе этого года), ибо, хотя они не особенно большіе грамотѣи, но превосходно умѣютъ соблюдать свой собственный интересъ; они полагаютъ, что сущность контръ-проекта сильно измѣнится уничтоженіемъ субсидіи за пять мѣсяцевъ. Дѣйствительно, надѣясь, что съ ними не будутъ спорить, они не только содержали всѣ свои

to have there for the service of the house of Austria; but they have actually in Courland twelve thousand men, in the hope and belief of the last project taking place, in spite of the complaints of the inhabitants of that duchy, backed by the disaffected poles in Prussia's interest, which are very considerable, both in power and numbers. And if any thing will prevent his prussian majesty from attacking Bohemia or his other neighbours, when the forage is upon the ground, and the granaries full, it will be the fear of these russian troops; and as this will be an essential service rendered to the King and his allies, I hope, His Majesty will not take it amiss, if, from absolute necessity, I should be obliged to engage His Majesty to pay this subsidy of 100.000 pounds for this present year, reckoning from the 1st of January, for the negative service, which the Empress has rendered to the King and his allies; the russians are not so humble as not to think themselves extremely necessary in the present situation of affairs in Europe, and indeed it appears to me of the utmost consequence not to revolt them now, which would be unavoidable, if we break off this convention for the difference of a few months in this present year, for they have not yet forgot the disappointment of their great subsidy, according to the first project, and they look upon it as an indulgence, that the Empress will agree to this alternative, after their being baulked of their first, even if the whole present year is included.

войска на польскихъ и прусскихъ границахъ, въ числѣ далеко превышающемъ количество, которое они обязаны держать наготовѣ для службы австрійскому дому, но имѣютъ также и въ настоящее время въ Курляндіи 12.000 человѣкъ, въ надеждѣ и ожиданіи, что послѣдній проектъ состоится, несмотря на жалобы жителей этого герцогства, поддерживаемыя въ интересахъ Пруссіи раздраженными поляками, число и сила которыхъ весьма значительны; и если что и удержитъ его прусское величество отъ нападенія на Богемію или на кого-либо изъ своихъ другихъ сосѣдей въ то время, когда фуражъ на лугахъ и житницы полны, то именно страхъ передъ этими русскими войсками, что явится важною услугою королю и его союзникамъ. Я надѣюсь, что король не будетъ недоволенъ, если, вслѣдствіе крайней необходимости, я буду вынужденъ обязать его величество уплатою этой субсидіи въ 100.000 фунтовъ за весь нынѣшній годъ, считая съ 1-го января, за отрицательную услугу, которую Императрица оказала королю и его союзникамъ. Русскіе не такъ скромны, чтобы не считать себя весьма необходимыми при настоящемъ положеніи европейскихъ дѣлъ; и я, въ самомъ дѣлѣ, считаю крайне важнымъ не раздражать ихъ теперь, что неизбѣжно случится, если мы не согласимся на конвенцію, вслѣдствіе разницы въ счетѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ нынѣшнемъ году, ибо русскій дворъ не забылъ еще до сихъ поръ разочарованія въ полученіи большой субсидіи, согласно съ первымъ проектомъ и, послѣ того какъ обманулся въ первой альтернативѣ, считаетъ одолженіемъ, если Императрица согласится на вторую, даже если и весь нынѣшній годъ будетъ включенъ.

As to the difference made in the first part of the said first article, I am persuaded, this court will make no difficulty in leaving out the words, that have no relation to the present convention, and which it is more prudent to omit.

I am persuaded likewise of the compliance with the variations in the 3rd article, since, even according to their meaning of the whole year, whether it be this current year 1747, or a year of 12 months, His Majesty is pleased to give the Empress six months notice instead of four, which this court asked by their project for this current year, according to these words, „et notamment au mois de septembre de cette année courante"; I must by the by say, that these words seem to remove any ambiguity in the phrase, and to shew plainly, that this court means the convention to commence from the 1st of January this year; however, I will tenaciously insist on the service of these troops for twelve months from the time of my signing, which, I suppose, will be in a few days in one shape or other; and they might the easier comply with this, that, suppose the residue should be paid them for this whole current year, and giving them 6 months notice at the beginning of July next, that the King has no farther occasion for them, they would still be obliged on account of the season of the year to keep these troops in the same quarters from the month of January to the month of May 1748. But

---

Что касается измѣненія, сдѣланнаго въ первой части указанной первой статьи, то я увѣренъ, что здѣшній дворъ не сдѣлаетъ затрудненія выпустить слова, не имѣющія никакого отношенія къ настоящей конвенціи и избѣгнуть которыхъ болѣе осторожно.

Я также убѣжденъ въ принятіи измѣненія въ третьей статьѣ, разъ, соглашаясь даже съ ихъ мнѣніемъ о цѣломъ годѣ, будетъ-ли это текущій 1747 или годъ изъ 12-ти мѣсяцевъ, его величеству благоугодно дать Императрицѣ шестимѣсячный срокъ на извѣщеніе вмѣсто 4-хъ, которые этотъ дворъ требовалъ въ своемъ проектѣ на текущій годъ, согласно съ этими словами «et notamment au mois de septembre de cette année courante» (и именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года). Я долженъ кстати сказать, что эти слова, какъ кажется, уничтожаютъ всякую двусмысленность въ помянутой фразѣ и всецѣло показываютъ, что здѣшній дворъ считаетъ конвенцію вступившею въ силу съ 1-го января этого года; но все таки я буду упорно настаивать на службѣ этихъ войскъ въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ со времени подписанія мною конвенціи, что, я предполагаю, будетъ, такъ или иначе, сдѣлано черезъ нѣсколько дней. Здѣшній дворъ могъ бы легко согласиться на это, ибо, предположивъ, что остальная сумма ему будетъ уплачена за весь текущій годъ, а также, что онъ съ начала будущаго іюля за шесть мѣсяцевъ будетъ извѣщенъ о томъ, что король не имѣетъ болѣе нужды въ русскихъ войскахъ, онъ все таки долженъ будетъ, принимая въ разсчетъ время года, содержать войска на тѣхъ же квартирахъ съ января мѣсяца по май 1748 года. Но, какъ кажется, дворъ

they seem to have taken their resolution, so that I need not threaten them to put an end to the whole, since they have begun with me; and, in my humble opinion, all, that I have to do, is to appear very cool and indifferent about the matter.

I will take care only to communicate, but not to exchange my full power for the reason your lordship gives, and I will, without loss of time, endeavour to inform myself privately of their farther demands, in case these troops should be obliged to march, and acquaint your lordship thereof; but you may depend upon it, that I will engage His Majesty in nothing without his particular orders. However, I should be glad to know, how far, your lordship thinks, the King would go, as to the additional expence, which must be incurred upon this occasion, for, if the case should happen of the king of Prussia's attacking the empress-queen, before this point of the subsidy of the russian troops is settled, I am sorry to say it, I see such a difference in this court of ours, that I am afraid, it will be a hard matter to persuade them to march, till every thing is settled, and in that case, the only thing, that I can think of, would be to leave the determination of any difference, that might happen, to the arbitration of the empress-queen, and I beg to know your lordship's opinion of this eventual case.

In order to soften this court and to press the conclusion of the

---

принялъ уже свое рѣшеніе, такъ что мнѣ нѣтъ болѣе нужды угрожать ему прекратить всѣ переговоры, которые онъ началъ со мною и, по моему крайнему разумѣнію, все, что мнѣ остается дѣлать,—это казаться весьма равнодушнымъ и безразличнымъ къ этому дѣлу.

Я постараюсь только предъявить, но не отдавать моихъ полномочій, по причинамъ, указаннымъ вашимъ сіятельствомъ; не теряя времени, я постараюсь частнымъ образомъ узнать, каковы будутъ ихъ дальнѣйшія требованія, если эти войска должны будутъ выступить въ походъ, и сообщу объ этомъ вашему сіятельству. Вы можете положиться на меня въ томъ, что я не вовлеку его величества ни въ какое обязательство безъ его особыхъ на то приказаній; тѣмъ не менѣе я былъ бы весьма доволенъ узнать мнѣніе вашего сіятельства, какой предѣлъ установитъ король относительно добавочной субсидіи, которую ему въ этомъ случаѣ предстоитъ выдать, ибо, въ случаѣ, если король прусскій нападетъ на императрицу-королеву ранѣе, чѣмъ этотъ пунктъ о субсидіи за русскія войска будетъ установленъ, то, какъ мнѣ ни жаль говорить это, между здѣшнимъ дворомъ и нашимъ существуетъ такое разногласіе, что я боюсь, что будетъ весьма трудно убѣдить его послать войска ранѣе, чѣмъ что-либо будетъ заключено, и тогда единственное, что я могу придумать—это предоставить разрѣшеніе могущаго произойти несогласія третейскому суду императрицы-королевы, и я желалъ бы знать мнѣніе вашего сіятельства объ этомъ возможномъ случаѣ.

Съ цѣлью смягчить этотъ дворъ, ускорить заключеніе конвенціи и дать Импе-

convention, and to give the Empress a proof of the confidence, the King has in Her Majesty, I have told the chancellor, that as soon as I shall send the convention signed to London, His Majesty will order the subsidy to be paid to any person or persons properly authorized by the Empress of Russia to receive it; I am informed, that this has already had a very good effect, for they are in extreme necessity here, and I hope, His Majesty will forgive me for having taken it upon myself, altho' the payment can always be delayed upon one pretext or other, till I shall acquaint your lordship with the exchange of the ratifications; for this court still insists, that the said exchange be made here.

This dispatch is so long, that I shall not have time to answer your lordship's other letters by this post; I will therefore only add, that m-r Ranstedt, whom m-r Guy Dickens mentions in his letter of the 10th past, is not yet arrived, having taken his route thro' Denmark and Germany to avoid the suspicion of his journey hither.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 133. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, June the 2nd 1747.

(Secret.) This is in answer to your lordship's other letter of the 28th of April, relating to the pecuniary request of our friend, and I must desire

---

ратрицѣ доказательство довѣрія, которое король къ ней питаетъ, я сказалъ канцлеру, что, какъ скоро я пошлю подписанную конвенцію въ Лондонъ, его величество прикажетъ уплатить субсидію лицу или лицамъ, надлежащимъ образомъ уполномоченнымъ Императрицею русскою получить таковую. Мнѣ извѣстно, что это произвело уже весьма хорошее впечатлѣніе, ибо здѣсь крайне нуждаются въ деньгахъ, и я надѣюсь, что его величество проститъ мнѣ, что я позволилъ себѣ это, хотя всегда можно будетъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ замедлить уплату до тѣхъ поръ, пока я сообщу вашему сіятельству объ обмѣнѣ ратификацій, ибо здѣшній дворъ продолжаетъ настаивать на томъ, чтобы упомянутый обмѣнъ происходилъ здѣсь.

Эта депеша такъ длинна, что я не имѣлъ времени отвѣтить вамъ съ этою почтою на другія письма вашего сіятельства. Я прибавлю только, что Ранштедтъ, о которомъ упоминалъ въ своемъ письмѣ отъ 10-го прошлаго мѣсяца Гюи Диккенсъ, еще не прибылъ, направивъ свой путь чрзъ Данію и Германію, чтобы избѣгнуть подозрѣнія относительно цѣли своего путешествія сюда.

№ 133. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1747 г.

(Секретная.) Я пишу это въ отвѣтъ на другое письмо вашего сіятельства отъ 28-го апрѣля, относительно денежной просьбы нашего друга, и долженъ просить

of your lordship, when you write of this affair, never to name him otherwise, not even in cypher; this he has begged of me, least some time or other it might be discovered by accident or misfortune, that he had made such a request. I had not time to decypher your lordship's letter concerning this affair, before the last interview with him, which I have given your lordship an account of in my long dispatch of the 30th past, nor have I seen him since, because I would not appear too pressing in the affair of the convention; but I sent a person of confidence to him, a particular friend of his, to acquaint him with His Majesty's gracious intentions of giving him 5.000 pounds, including the usual present, and that His Majesty had it under his royal consideration, in what shape still to extend his liberality towards him, but that the King was not come to any determination with respect to his collegue. He sent the same person back, earnestly intreating me to represent to your lordship the absolute necessity of making the same usual present to his collegue as to him, for that, altho' he was endeserving of His Majesty's favours, yet, as he had still the appearance of being employed in foreign affairs, and as he must sign along with him, if there was any distinction made between them in the pecuniary usual present, it might be of infinite prejudice to him, our friend, since it is uncertain, what reflections the Empress might make upon it; but that it depended upon His Majesty, over and

---

васъ, чтобы вы, когда пишете объ этомъ дѣлѣ, никогда, даже въ шифрѣ, не называли его иначе, какъ нашимъ другомъ; объ этомъ онъ меня просилъ, чтобы, какъ нибудь случайно или по несчастію, не открылось, что онъ обращался съ подобною просьбою. Я не имѣлъ времени разобрать шифръ письма вашего сіятельства относительно этого дѣла, до моего послѣдняго свиданія съ нашимъ другомъ—свиданія, о которомъ я сообщалъ вашему сіятельству въ моей длинной депешѣ отъ 30-го прошлаго мѣсяца, а съ тѣхъ поръ я его еще не видѣлъ, ибо не хотѣлъ показаться слишкомъ торопливымъ въ дѣлѣ заключенія конвенціи. Но я послалъ къ нему довѣренное лицо, его личнаго друга, сообщить ему о милостивомъ намѣреніи его величества дать ему 5.000 фунтовъ, включая обычный подарокъ, а также, что его величество соблаговолитъ разсмотрѣть, какимъ образомъ продлить ему свои щедроты; что же касается его коллеги, то король еще не пришелъ къ какому-либо рѣшенію. Нашъ другъ прислалъ то же лицо назадъ, съ убѣдительною просьбою представить вашему сіятельству настоятельную необходимость сдѣлать одинаковый обычный подарокъ и его коллегѣ, ибо хотя онъ и не заслуживаетъ милости его величества, но пока онъ, внѣшнимъ образомъ, участвуетъ еще въ иностранныхъ дѣлахъ, а слѣдовательно долженъ подписываться вмѣстѣ съ нимъ (канцлеромъ), и поэтому если будетъ сдѣлано какое-либо между ними различіе въ обычномъ денежномъ подаркѣ, то это можетъ явиться безконечно предосудительнымъ для него, нашего друга, ибо неизвѣстно, что̀ подумаетъ объ этомъ Императрица; но вполнѣ

above the usual present in money, to give our friend a mark of distinction, by sending him His Majesty's picture, a snuffbox, or a sword, or some such thing, as sir Cyril Wich had offered him long ago in the King's name; but as to the remaining part of the 5.000 pounds, or any other sum of money, he could not receive it in private; that he never meant, His Majesty should make him a present of 10.000 pounds, but only lend him that sum upon his house for ten years without interest; that he would mortgage the house to consul Wolff and his partner, m-r Thornton, who would give a counter-bond to your lordship for the security of the money, which he would perhaps be able to repay in a year or two, as he is in hopes, that the Empress will buy his house for the use of the chancery; thus the affair stands, and he is not to be persuaded to put it into any other shape. I would therefore humbly suggest to your lordship, as this is not a treaty of alliance, but a convention for a certain number of troops, and as there appears a sort of necessity of making an equal present of money to our enemy, as well as to our friend, the smaller that present is, the better; the usual present here upon the conclusion of a treaty is nine thousand roubles, as both the swedish and danish ambassadors made to each of those ministers, altho' the vice-chancellor was then absent; but I am humbly of opinion, that, if upon this occasion of the convention the King gives each of them

---

зависитъ отъ его величества оказать нашему другу особые знаки благоволенія, пославъ ему, кромѣ обычнаго подарка деньгами, портретъ его величества, табакерку, шпагу, или какую-либо другую вещь, какъ уже ранѣе, нѣсколько времени тому назадъ, предлагалъ ему отъ имени короля сэръ Кириллъ Вейчъ. Что же касается остальной части изъ суммы 5.000 фунтовъ, или вообще какой-либо другой денежной суммы, то онъ не приметъ ея частнымъ образомъ, ибо никогда не имѣлъ въ виду, чтобы его величество дарилъ ему эти 10.000 фунтовъ, но желалъ только, чтобы онъ ему одолжилъ эту сумму подъ залогъ его дома на 10 лѣтъ безъ процентовъ; что онъ хотѣлъ заложить свой домъ консулу Вольфу и его компаньону, Торнтону, которые выдали бы вашему сіятельству вторую закладную для обезпеченія денегъ, которыя нашъ другъ будетъ, можетъ быть, въ состояніи выплатить черезъ годъ или два, ибо надѣется, что Императрица купитъ его домъ для министерства. Такъ обстоитъ это дѣло, и нашего друга нельзя убѣдить придать ему другое направленіе. Поэтому я покорно просилъ бы ваше сіятельство, въ виду того, что это не договоръ о союзѣ, а лишь конвенція объ извѣстномъ количествѣ войскъ, и такъ какъ является необходимость дѣлать одинаковый денежный подарокъ какъ нашему врагу, такъ и другу, — помнить, что чѣмъ меньше будетъ подарокъ, тѣмъ лучше: обычный здѣсь размѣръ подарка по заключеніи договора — 9.000 рублей, каковой подарокъ и сдѣлали каждому изъ этихъ министровъ шведскій и датскій посланники, хотя вице-канцлеръ въ то время отсутствовалъ; и по

a thousand pounds sterling, which is not 6.000 roubles, it will be full enough. I take the liberty to give your lordship this advice, to save His Majesty as much money as I can, altho' it is against my own interest, for I shall have the same present, that either of these gentlemen receive. As to the additional present or the sum to be lent to our friend, His Majesty is the best judge, what is to be done in either of them for his royal service. I am extremely glad, that the King will be pleased to order a suitable gratuity to the favourite secretary and the rest of that chancery, for I am persuaded, it will contribute greatly towards facilitating every thing.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 134. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, June the 6th 1747.

By the last post of tuesday I gave your lordship the trouble of a few lines only to acquaint your lordship in general, how my negotiation then stood. The Empress came to town on thursday, and has given the chancellor orders to conclude this affair as soon as possible with me, but with the following alterations from the counter-project, which your

---

моему крайнему разумѣнію, если при этомъ случаѣ, т. е. при заключеніи конвенціи, король дастъ каждому изъ нихъ по 1.000 фунтовъ стерлинговъ, что не составитъ и 6.000 рублей, то будетъ вполнѣ достаточно. Я беру на себя смѣлость совѣтовать это вашему сіятельству, съ цѣлью сохранить его величеству насколько возможно болѣе денегъ, хотя это во вредъ моему собственному интересу, ибо я получу тотъ же подарокъ, что получитъ каждый изъ этихъ министровъ. Что же касается добавочнаго подарка или одолжаемой нашему другу суммы, то его величество — лучшій судья, какъ поступить въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, въ видахъ пользы королевской службы. Я весьма доволенъ, что королю благоугодно было приказать выдать соотвѣтственный подарокъ любимому секретарю канцлера и остальной его канцеляріи, ибо я убѣжденъ, что это будетъ много содѣйствовать облегченію всѣхъ дѣлъ.

№ 134. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 6-го іюня 1747 г.

Съ послѣднею почтою, во вторникъ, я лишь нѣсколькими строками обезпокоилъ ваше сіятельство, чтобы въ общихъ чертахъ сообщить вамъ о тогдашнемъ положеніи моихъ переговоровъ. Въ четвергъ Императрица вернулась въ городъ, и дала канцлеру приказаніе возможно скорѣе окончить со мною это дѣло, но только со слѣдующими измѣненіями въ контръ-проектѣ, который ваше сіятельство прислали мнѣ, а именно: въ

lordship sent me, viz, in the first article these words — „pendant le cours de cette année“, instead of the words „une année“. And in the second, instead of „aussitôt que les ratifications de cette convention seront échangées“, these words „immédiatement après la signature de cette convention“. And in the third article in place of „pendant une autre année“, the Empress has changed it into „pendant l'année prochaine“. And instead of six months notification to be given for the dismissing or continuing their troops, she has fix it to the month of November next, which is but two months. As to the first of these variations, I foresaw from the very beginning, that this court would insist upon the convention's taking place from the month of January of this present year; and they have laid hold of an expression in the second article of the counter-project, which your lordship sent me, to confirm them in this demand, viz, „à lui payer une fois pour toute cette année“. As to the alteration, they have made in the second article, whereby the Empress insists upon the payment of the subsidy immediately after the signing of the convention, and without waiting for the exchange of the ratifications, I confess, I am the innocent cause of it; and I hope, the King will forgive me, since what I advanced was with good intentions.

I have already acquainted your lordship with the furious humour,

---

первой статьѣ вмѣсто словъ «une année» (одинъ годъ) слова «pendant le cours de cette année» (въ теченіе этого года); во второй статьѣ вмѣсто «aussitôt que les ratifications de cette convention seront échangées» (какъ только ратификаціи этой конвенціи будутъ обмѣнены) слѣдующія слова: «immédiatement après la signature de cette convention» (немедленно по подписаніи этой конвенціи); и въ третьей статьѣ слова «pendant une autre année» (впродолженіе другого года) Императрица замѣнила словами «pendant l'année prochaine» (впродолженіе будущаго года). И вмѣсто 6 мѣсяцевъ для объявленія о прекращеніи или продолженіи конвенціи, Императрица назначила срокомъ слѣдующій ноябрь, что составляетъ лишь два мѣсяца. Что касается перваго изъ этихъ измѣненій, то при самомъ началѣ переговоровъ я предвидѣлъ, что здѣшній дворъ будетъ настаивать на томъ, чтобы конвенція вступила въ силу съ января текущаго года; и чтобы подкрѣпить себя въ этомъ требованіи, здѣшній дворъ воспользовался выраженіемъ во второй статьѣ контръ-проекта, препровожденнаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ, а именно «à lui payer une fois pour toute cette année» (выплатить ему единовременно за весь этотъ годъ). Что же касается измѣненія, сдѣланнаго русскимъ дворомъ во второй статьѣ, а именно, что Императрица настаиваетъ на уплатѣ субсидіи немедленно по подписаніи конвенціи, не ожидая даже обмѣна ратификацій, то я долженъ признаться, что невольная причина этого — я, но я надѣюсь, король проститъ мнѣ, ибо то, что я сдѣлалъ, было съ хорошимъ намѣреніемъ.

Я уже сообщалъ вашему сіятельству о сильномъ раздраженіи, въ которомъ на-

the chancellor was in, upon the receipt of count Czernishew's letter, containing the alterations, your lordship made to the project of this court. The chancellor, upon that occasion, made use of a great many disagreeable, outragious expressions, which I thought prudent not to take notice of, otherwise I must have broken all measures with him; and, amongst others, that my court had never been in earnest to conclude any subsidiary treaty or convention with this, and it was only amusing the Empress. To convince him therefore of the injustice of this opinion, and of the confidence, His Majesty has in the Empress, I unguardedly let slip, that, to prove the King's sincerity, and that of the british ministry, His Majesty would order the payment of the subsidy, as soon as I should acquaint your lordship with the convention being signed on the foot of your lordship's counter-project. Your lordship will observe, that even this was only conditional; besides, I never imagined, that they would make it an article of the treaty, contrary to all use and practice; but they are in such excessive want, and so eager after money, added to the diffidence, which still remains, of our court, that I am afraid, they will insist upon it. It is indeed of the less consequence to the King, that, if the Empress had agreed to the exchange of the ratifications being made in London, the subsidy must have been paid almost as soon, as in this shape; but the chancellor was so much afraid of losing the usual present,

---

ходился канцлеръ по полученіи письма графа Чернышева, съ изложеніемъ измѣненій, сдѣланныхъ вашимъ сіятельствомъ въ проектѣ здѣшняго двора. По этому поводу у канцлера вырвалось нѣсколько непріятныхъ, оскорбительныхъ выраженій, на которыя я счелъ болѣе осторожнымъ не обратить вниманія, ибо въ противномъ случаѣ мнѣ пришлось бы прекратить всѣ дѣла съ нимъ. Между прочимъ, онъ сказалъ, что мой дворъ никогда серьезно не думалъ заключать какого-либо субсиднаго договора или конвенціи съ русскимъ дворомъ, и что все было лишь съ цѣлью провести Императрицу. Поэтому, чтобы убѣдить его въ несправедливости его мнѣнія, а также въ довѣріи, которое его величество питаетъ къ Императрицѣ, я неосторожно проговорился, что, въ доказательство искренности короля и британскаго кабинета, его величество прикажетъ уплатить субсидію, какъ скоро я увѣдомлю ваше сіятельство о томъ, что конвенція подписана на условіяхъ контръ-проекта вашего сіятельства. Вы видите, что это было сказано лишь условно; кромѣ того, я никогда не предполагалъ, что дворъ сдѣлаетъ изъ этого статью договора, противно всѣмъ обычаямъ и практикѣ; но здѣсь такъ сильно нуждаются и такъ нетерпѣливо жаждутъ денегъ, что, имѣя вдобавокъ въ виду все еще существующее недовѣріе къ нашему двору, я боюсь, что русскій дворъ будетъ настаивать на немедленной уплатѣ субсидіи. И въ самомъ дѣлѣ, для его величества менѣе всего можетъ имѣть значеніе, разъ Императрица согласится на обмѣнъ ратификацій, надлежащій произойти въ Лондонѣ, будетъ-ли субсидія уплачена такъ скоро, какъ это здѣсь тре-

besides the hopes of a separate additional one of a picture or something else of value, that he would never consent to the exchange being made in London. Another thing, which makes His Majesty secure of the performance of the conditions, stipulated on their part, and of the ratification of the treaty, is, that all the troops are already upon the frontiers, and the last of the gallies sailed from hence with a fair wind three days ago. However I still tenaciously insist upon the convention being executed in the shape, His Majesty was pleased to direct; and I will carry it as far as possible without breaking off.

And I am informed by a particular friend, that the Empress will speak to me herself of affairs to-morrow at court, which is what she seldom or never does to any foreign minister; and I hope, I shall find her more reasonable, than her chancellor, who is more than ever out of humour with us, from the delay, as I have reason to believe, of his humble request being granted in the shape, he desires it.

Your lordship may easily judge of the uneasiness and embarras, that I am in at present, from the considerable alterations this court has made to His Majesty's project; the little hope, I have, of being able to obey the King's orders, and the necessity of concluding with them almost in any shape. I heartily wish, your lordship could be an eye witness to

---

буется. Но канцлеръ такъ сильно встревожился возможностью потерять обычный подарокъ, не говоря уже о надеждѣ на отдѣльный, добавочный, въ видѣ портрета или другого чего нибудь цѣннаго, что врядъ-ли онъ допустить обмѣнъ ратификацій въ Лондонѣ. Другое же, что гарантируетъ его величеству выполненіе условій, установленныхъ здѣшнимъ дворомъ, а также и ратификаціи договора, то, что войска находятся уже на границахъ, а три дня тому назадъ послѣдняя изъ галеръ отплыла отсюда съ благопріятнымъ вѣтромъ. Тѣмъ не менѣе я все еще твердо настаиваю на заключеніи конвенціи въ томъ направленіи, въ какомъ это было благоугодно его величеству, и, насколько будетъ возможно, постараюсь это сдѣлать, не рискуя прекратить переговоры.

Близкое лицо предупредило меня, что Императрица желаетъ самолично говорить со мною о дѣлахъ завтра на куртагѣ, чѣмъ она почти никогда или весьма рѣдко удостоиваетъ иностранныхъ посланниковъ. Я надѣюсь, что найду ее болѣе благоразумной, чѣмъ ея канцлера, который болѣе чѣмъ когда-либо дурно расположенъ къ намъ, и, какъ я имѣю основаніе думать, происходитъ это, благодаря замедленію въ отвѣтѣ на его покорную просьбу въ томъ смыслѣ, какъ онъ просилъ.

Ваше сіятельство легко можете понять неловкость и затрудненіе, въ которыхъ я теперь нахожусь, вслѣдствіе значительныхъ измѣненій, сдѣланныхъ здѣшнимъ дворомъ въ проектѣ его величества, а также и ту весьма малую надежду на возможность исполнить приказанія короля, и необходимость кончить почти во что бы то ни стало съ русскимъ дворомъ. Я сердечно желалъ бы, чтобы ваше сіятельство могли быть свидѣ-

the difficultys, I have to undergo in treating with a set of obstinate ignorant people; for no one, who has not had the misfortune of being at this court, can have an idea of the genius of it. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 135. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, June the 9th 1747.

I had the honour to write to your lordship by the last post of saturday the 6th instant, and I can only add now, that on sunday, the day following at court, as I was sitting at play with the great duchess, the Empress sent one of her chamberlains to desire me to give my cards to some body else, and that she wanted to speak with me in her own appartment; I immediately went and found her with the chancellor; she begun by saying, that she was sorry to find, that there was any difficulty on the King's part, in concluding this affair according to the project, she had given; that her troops had been upon the frontiers for a great while past, in order to be ready for the service of the King and her other good allies, and at a very great expence to her; that she had all along understood this present year to be included, and that she expected from the King's friendship, that the subsidy was to commence

---

телемъ тѣхъ затрудненій, которыя я долженъ преодолѣвать, ведя переговоры съ этими упрямыми и невѣжественными людьми, ибо тотъ, кто не имѣлъ несчастія быть при этомъ дворѣ, не можетъ имѣть понятія о его духѣ и отличительныхъ свойствахъ . . . . . .

№ 135. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 9-го іюня 1747 г.

Я имѣлъ честь писать вашему сіятельству съ послѣднею почтою въ субботу, 6-го текущаго мѣсяца; и теперь я могу только прибавить, что на слѣдующій день, въ воскресенье, на куртагѣ, когда я игралъ въ карты съ великою княгинею, Императрица прислала за мною одного изъ своихъ камергеровъ просить меня передать свои карты кому нибудь другому, ибо она желаетъ говорить со мною въ собственныхъ аппартаментахъ. Я немедленно отправился и засталъ у нея канцлера. Она начала съ того, что ей весьма жаль встрѣтить со стороны короля нѣкоторыя затрудненія при заключеніи этого дѣла, согласно данному ею проекту; что ея войска уже долгое время находились на границахъ съ цѣлью быть готовыми для службы королю и ея другимъ добрымъ союзникамъ, что причиняетъ ей большія издержки; что она, наконецъ, подразумѣвала включеніе нынѣшняго года и ожидала отъ дружественнаго расположенія короля, что субсидія будетъ считаться съ начала года. Все это она говорила весьма

from the beginning of the year, and this she said with some earnestness; here she made a pause, and I answered, that indeed there was an ambiguity in the terms of the project, to remove which the King had sent me a counter-project, for that the King had understood the payment of the subsidy to commence only after the conclusion of the treaty, as it was usual in the like cases, but that, since Her Majesty had done me the honour to assure me from her own mouth, that she had meant it otherwise, I was too much persuaded of the King's friendship and esteem for Her Majesty, to dispute it any longer, and that I would take it upon myself to sign the convention in the shape, Her Imperial Majesty desired, with one single alteration of the article, whereby the payment is to be made immediately after the signing; and I told her, that, altho' I was convinced, His Majesty would make no difficulty to pay the money, as soon as I should notify the signing of the convention, to shew the trust and confidence, he has in her, yet as it was an unusual thing, and very improper for both parties, since other courts would be apt to make commentaries upon it, I desired Her Majesty, to give the chancellor orders to change it to the words, that stood in the first project, which she readily agreed to and sayed, that she left that to the King's friendship. As she seemed in a very good humour, I took that opportunity to tell Her Majesty, that, since she had done me the honour to talk to me

---

горячо. Тутъ она остановилась, и я отвѣтилъ ей, что дѣйствительно въ выраженіяхъ проекта есть двусмысленности, для устраненія которыхъ король прислалъ мнѣ контръ-проектъ, ибо король считалъ, что уплата субсидіи должна начаться лишь по заключеніи договора, какъ это принято въ подобныхъ случаяхъ, но что послѣ того, какъ Ея Величество сдѣлала мнѣ честь самолично увѣрить меня, что она подразумѣвала иное, я вполнѣ убѣжденъ, что дружественное отношеніе и уваженіе къ ней короля не позволитъ ему оспаривать это долѣе, и возьму на себя подписать конвенцію на тѣхъ условіяхъ, которыя желаетъ Императрица, съ единственнымъ лишь измѣненіемъ въ статьѣ, что субсидія будетъ уплачена немедленно по подписаніи конвенціи; при этомъ я сказалъ Царицѣ, что хотя я и убѣжденъ, что его величество, съ цѣлью доказать то большое довѣріе, какое онъ питаетъ къ Императрицѣ, не сдѣлаетъ затрудненій въ уплатѣ денегъ, какъ скоро я извѣщу его о подписаніи конвенціи, но въ виду того, что это вообще не принято и можетъ быть неудобнымъ для обѣихъ сторонъ, ибо другіе дворы могутъ быть склонны къ излишнимъ по поводу этого комментаріямъ, я прошу Ея Величество дать канцлеру приказанія замѣнить это словами перваго проекта, на что она тотчасъ же согласилась и сказала, что она предоставляетъ это дружественному расположенію короля. Такъ какъ казалось, что она въ очень хорошемъ расположеніи духа, то я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сказать ей, что, разъ она оказала мнѣ честь разговаривать со мною о дѣлахъ, я прошу ее ми-

of affairs, I must beg the favour of her to order her chancellor to give me answers to the several memorials, which I had delivered, relating to the commerce of His Majesty's subjects in her dominions, and particularly as to the contract for iron and the trade to Persia here. The Empress spoke to the chancellor in russian, and he answered in german, that he had been so extremely busy, that he had not had time to give me an answer to the several memorials; the Empress added smilingly: „he will do it as soon as possible". She then talked a little of indifferent things and went into the great hall, where the court was assembled and where I followed her.

This private audience, especially being sent for, has occasioned great speculation among the french, swedish, and prussian ministers, and even to the vice-chancellor, who knew nothing of the Empress's intention, for upon the difficulty and demur, which I had made to sign the convention according to the last russian counter-project, he had set all his emissaries about the Empress to work to persuade her, that my court was only amusing her, otherwise I would not have made so many difficulties, and that it is not consistent with the dignity of the Empress to submit to it; and I really believe, mylord, that, if I had stood out any longer, this and all other negotiations would have been fruitless; I hope therefore, considering the necessity, I was under, to conclude now or never,

---

лостиво приказать своему канцлеру дать мнѣ отвѣтъ на нѣкоторыя меморіи, которыя я представлялъ относительно торговли подданныхъ его величества въ ея владѣніяхъ и, въ частности, касательно контракта о желѣзѣ и торговыхъ сношеній здѣсь съ Персіей. Императрица по русски обратилась къ канцлеру, на что онъ ей отвѣтилъ по нѣмецки, что былъ весьма занятъ и поэтому не имѣлъ времени дать мнѣ отвѣтъ на многія меморіи. Императрица, улыбаясь, прибавила: «онъ исполнитъ это, какъ только будетъ возможно». Затѣмъ она нѣсколько времени говорила о постороннихъ вещахъ и направилась въ большую залу, гдѣ собрался дворъ и куда я послѣдовалъ за нею.

Эта частная аудіенція, въ особенности при условіи приглашенія меня, вызвала большое волненіе у французскаго, шведскаго и прусскаго посланниковъ и даже встревожила вице-канцлера, который ничего не зналъ о намѣреніи Императрицы, ибо послѣ затрудненій и колебаній, которыя я выказалъ подписать конвенцію, согласно съ послѣднимъ русскимъ контръ-проектомъ, онъ послалъ всѣхъ своихъ агентовъ къ Императрицѣ, чтобы постараться убѣдить ее въ томъ, что мой дворъ только насмѣхается надъ нею, ибо въ противномъ случаѣ я не дѣлалъ бы столько затрудненій, и что допускать это — не соотвѣтствуетъ достоинству Императрицы. Я дѣйствительно думаю, милордъ, что если бы я продолжалъ настаивать долѣе, всѣ переговоры оказались бы безплодными; поэтому я надѣюсь, что, сообразуясь съ необходимостью, побудившею меня покончить теперь или никогда, его величество не будетъ недоволенъ, что

His Majesty will not be displeased, that I have not succeeded better in saving five months subsidy, and I flatter myself, the whole sum will be paid to the person or persons properly authorized to receive it, as soon as I shall acquaint your lordship of the convention being signed, which, I hope, will be in a few days, altho' the chancellor must wait for signed orders from the Empress for the abovementioned alteration for fear of his enemies.

I believe, consul Wolff and his partner, m-r Thornton, will be authorized to receive the subsidy in silver, which they stand much in need of here, for the coinage of roubles.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 136. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, June the 9th 1747.

. . . . . . *) The triple alliance between France, Sweden and Prussia, having been concluded and signed on the 29th past at Stockholm, and those powers intending to write the Empress of Russia to accede thereto, in order to cover so much better the mischievous designs of that engagement, the King would have your excellency lose no time in imparting these advices to m-r Bestouchef, that he may be upon his guard, when

---

мнѣ не посчастливилось сохранить субсидіи за пять мѣсяцевъ, и я льщу себя надеждою, что вся сумма будетъ уплачена лицу или лицамъ надлежаще уполномоченнымъ получить ее, какъ скоро я извѣщу ваше сіятельство, что конвенція подписана, что, я надѣюсь, будетъ исполнено черезъ нѣсколько дней, хотя канцлеръ, изъ страха передъ своими врагами, долженъ ждать именныхъ приказаній Императрицы для вышеуказаннаго измѣненія.

Я думаю, что консулъ Вольфъ и его компаньонъ, Торнтонъ, будутъ уполномочены получить субсидію серебромъ, въ которомъ здѣсь сильно нуждаются для чекана рублей.

№ 136. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголлъ, 9-го іюня 1747 г.

. . . . . . *) Такъ какъ тройственный союзъ между Франціей, Швеціей и Пруссіей заключенъ и подписанъ 29-го прошлаго мѣсяца въ Стокгольмѣ, и эти державы, съ цѣлью возможно лучше скрыть коварные планы этого договора, намѣреваются написать Императрицѣ русской приглашеніе къ нему присоединиться, то королю благоугодно, чтобы ваше превосходительство, не теряя времени, подѣлились этими свѣдѣніями съ Бестужевымъ, чтобы онъ такимъ образомъ могъ быть на сторожѣ и чтобы, когда этими держа-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

the invitation of these several powers shall be formally made to the Czarina, in order, that the same may meet with that reception from your court, which a proposition of so insidious a nature most justly deserves. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 137. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, June the 13th 1747.

. . . . . . Yesterday in the evening, I signed and exchanged the originals of the convention, which has been so long in question, and I send your lordship inclosed the original of this court, and the copy of what I signed on the part of His Majesty, that the ratifications may be made out accordingly; I have already given your lordship so full an account of all the steps of this negotiation in my letters of the 6th and 9th instant, and my proceeding dispatches, that I hope, I need not trouble you any farther, than by sending copies of all letters, messages and couriers, that have past upon this occasion, which, I hope, will convince His Majesty, that I have done everything in my power to execute his royal commands, altho' I have not succeeded so well, as I could have wished.

I have acquainted the chancellor with the contents of your lordship's

---

вами будетъ сдѣлано Царицѣ формальное предложеніе, это послѣднее встрѣтило со стороны русскаго двора такой пріемъ, какого по справедливости заслуживаетъ всякое предложеніе подобнаго коварнаго свойства. . . . . .

№ 137. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 13-го іюня 1747 г.

. . . . . . Вчера вечеромъ я подписалъ и обмѣнялся подлинниками конвенціи, о которой такъ долго велись переговоры. Я препровождаю при семъ вашему сіятельству подлинникъ здѣшняго двора и копію того, что я подписалъ отъ имени его величества, для того, чтобы, согласно этому, могли быть составлены ратификаціи. Въ моихъ письмахъ отъ 6-го и 9-го текущаго мѣсяца, а также въ моихъ послѣдующихъ донесеніяхъ, я такъ подробно доносилъ вашему сіятельству о всемъ ходѣ этихъ переговоровъ, что надѣюсь, мнѣ нѣтъ необходимости тревожить васъ чѣмъ нибудь болѣе, кромѣ посылки вамъ копій всѣхъ писемъ, нотъ и донесеній по этому случаю, которыя, я увѣренъ, убѣдятъ его величество въ томъ, что я сдѣлалъ все, что было въ моей власти, для приведенія въ исполненіе его королевскихъ приказаній, хотя не успѣлъ въ нихъ такъ, какъ бы желалъ этого.

Я сообщилъ канцлеру содержаніе письма вашего сіятельства отъ 12-го прошлаго

letter of the 12th past o. s., relating to the information, the King of Prussia has had of all the steps of my former, as well as present negotiation; he is entirely of your lordship's opinion, that it can proceed from no other, than the vice-chancellor; the Empress seems as to have as great a diffidence of him, as we have, and yet she insisted, that he should sign this convention, which he had not read, till he put his name to it, so that, no doubt, the king of Prussia will hear of it by the first post . . . . . .

. . . . . . I will not fail to acquaint this ministry, that the King has publickly disavowed that fellow Blackwell, as a knave and impostor, and that His Majesty has never had any connexion with him, altho' they are already fully convinced of it.

I have anticipated in a manner your lordship's orders with relation to the unreasonable demands and expectations of this court, that the King should send a squadron into the Baltick, or act offensively in any other shape against Sweden with just reason, however as they delivered to me a paper some time ago upon that subject, which I could not send to your lordship, for want of an opportunity. I here enclose it together with the copy of the annex to my secret memorial relative to the affairs of Sweden; another with regard to the dispute between the vice-chancellor and m-r Lawrence; and a copy of a note, delivered by this court to the

---

мѣсяца ст. ст. касательно того, что королю прусскому были извѣстны всѣ предпринятые мною какъ первоначальные, такъ и настоящіе переговоры; онъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ вашего сіятельства, что это исходитъ ни отъ кого иного, какъ отъ вице-канцлера. Какъ кажется, Императрица питаетъ къ нему болѣе недовѣрія, чѣмъ мы; она однако настаивала, чтобы онъ подписалъ эту конвенцію, которую онъ не читалъ до тѣхъ поръ, пока не поставилъ на ней своей подписи, такъ что, безъ сомнѣнія, король прусскій съ первою почтою узнаетъ объ этомъ. . . . : .

. . . . . . Я не замедлю сообщить русскому министерству, что король всенародно объявилъ Блэквелля плутомъ и клеветникомъ и отрицалъ всякую когда-либо существовавшую связь съ нимъ, хотя здѣсь въ этомъ вполнѣ увѣрены.

Я нѣкоторымъ образомъ предупредилъ приказанія вашего сіятельства касательно неосновательныхъ требованій и ожиданій здѣшняго двора, что король пошлетъ эскадру въ Балтійское море или какимъ-либо инымъ наступательнымъ образомъ будетъ дѣйствовать противъ Швеціи подъ справедливымъ предлогомъ. Тѣмъ не менѣе, русскій дворъ представилъ мнѣ по этому предмету, нѣсколько времени тому назадъ, бумагу, которую я не могъ послать вашему сіятельству за отсутствіемъ удобнаго для этого случая. Я прилагаю ее при этомъ донесеніи, вмѣстѣ съ копіей добавленія къ моей секретной меморіи, касательно шведскихъ дѣлъ, другой — относительно ссоры между г. Лауренцомъ и вице-канцлеромъ, и наконецъ, съ копіей ноты, представленной здѣшнимъ дворомъ

danish minister, concerning the accession to the austrian treaty; all which I think it my duty to acquaint your lordship with.

M-r Ranstedt, the person, whom m-r Guy Dickens mentions in his letter of the 10th of April, is just arrived here, but I have not yet seen him, so that I must delay acquainting your lordship with his errand till next post.

I have received a letter from lord Sandwich, informing me, that the States had agreed to take their proportion of the subsidy, which I have concluded with this court, and desiring me to acquaint him upon what terms, that he may finish that affair immediately with the States, without waiting for the letters of the mail from England. I have therefore sent his lordship a copy of the convention, and I have acquainted sir Everard Fawkener of the conclusion of this convention, that he may inform his royal highness.

Your lordship will see by the copy of my letter to the chancellor of the 5th instant, that, since His Majesty had been at the expence of the last russian courier as far as the Hague, and of his return, I told him, I expected, that he would furnish a courier this time to carry the convention signed, at least as far as the Hague, and he agreed to it; but having forgot to ask the Empress's leave for that purpose, and she being gone to the country, he did not care to take it upon himself. He

---

датскому посланнику и содержащей вопросъ о присоединеніи къ австрійскому договору, — словомъ все, что я считаю своею обязанностью представить вашему сіятельству.

Г. Ранштедтъ, лицо, упоминаемое Гюи Диккенсомъ въ письмѣ отъ 10-го апрѣля, только что прибылъ сюда, но я пока еще не видѣлъ его, такъ что вынужденъ замедлить ознакомленіемъ вашего сіятельства съ его порученіями до слѣдующей почты.

Я получилъ письмо отъ лорда Сендвича, извѣщающаго меня, что Штаты согласились на свою долю субсидіи, о которой я договорился съ здѣшнимъ дворомъ, и онъ проситъ меня сообщить ему, каковы ея условія, чтобы онъ имѣлъ возможность немедленно окончить это дѣло со Штатами, не ожидая почты изъ Англіи. Поэтому я послалъ его сіятельству копію конвенціи и сообщилъ сэру Эверарду Фаукенеру о заключеніи этой конвенціи, чтобы онъ могъ сообщить объ этомъ его королевскому высочеству.

Изъ копіи моего письма къ канцлеру, отъ 5-го текущаго мѣсяца, ваше сіятельство увидите, что, въ виду того, что его величество принялъ на себя издержки по посылкѣ послѣдняго русскаго курьера до Гаги и обратно, я высказалъ канцлеру, что ожидаю отъ него теперь курьера для доставки, по крайней мѣрѣ, до Гаги подписанной конвенціи, и онъ на это согласился; но, забывъ испросить на то разрѣшенія Императрицы, отбывшей за городъ, и не осмѣливаясь взять это на свою отвѣтственность, онъ вчера утромъ прислалъ ко мнѣ своего близкаго друга просить, въ видѣ особаго одолженія, чтобы я уплатилъ за курьера и ничего не упоминалъ объ этомъ въ при-

therefore sent a particular friend of his to me yesterday in the morning, to beg as a particular favour, that I would pay this courier, and not mention any thing of the letter, I had written to him, nor of his answer, in the presence of the vice-chancellor, when we should meet in the evening, since it would expose him before his enemy. I was therefore obliged to submit to this, so that the chancellor's blunder has cost His Majesty three hundred ducats, which I have taken of consul Wolf, and given him a bill upon His Majesty's treasurer of the great chamber; but I told the chancellor in the presence of the vice-chancellor, that I expected, the Empress would be at the expence of the next two couriers, in case I should want any, as it was a thing constantly practised between powers in friendship, when the business related to their mutual interests, that the reciprocity should be observed.

As your lordship will, no doubt, take particular notice of the word „cantezebasse" in the chancellor's letter of the 4th instant, which, perhaps, may be unknown to you, I think it necessary to explain it. A cantezebasse is a ron-boat of twenty or twenty four oars, carrying forty men, viz, two to each oar, besides forty more, that can be stowed or hid, under the thwarts in case of landing; it carrys two field-pieces of three pound shot each, which are mounted a head and stern, it being built in such a manner, as to land the men either way; when a number of these

---

сутствіи вице-канцлера, когда мы встрѣтимся вечеромъ: ни о письмѣ, которое я написалъ ему, ни также объ его отвѣтѣ, ибо это предастъ его врагу. Я долженъ былъ этому покориться и такимъ образомъ забывчивость канцлера стоила его величеству 300 червонцевъ, которые я взялъ у консула Вольфа, давъ ему чекъ къ государственному казначею его величества. Тѣмъ не менѣе я сказалъ канцлеру въ присутствіи вице-канцлера, что ожидаю, что Императрица приметъ на себя расходы по посылкѣ слѣдующихъ двухъ курьеровъ, въ случаѣ, если мнѣ что-либо понадобится, какъ это обыкновенно принято между двумя дружественными державами, когда дѣло касается ихъ взаимныхъ интересовъ, причемъ должна быть соблюдаема обоюдность.

Такъ какъ ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, обратите вниманіе на слово «Кончебасы» въ письмѣ канцлера отъ 4-го текущаго мѣсяца, которое можетъ быть вамъ неизвѣстно, то я считаю необходимымъ вамъ его объяснить: «Кончебасы» — это гребныя суда на 20 — 24 весла, требующія 40 человѣкъ, а именно по два на каждое весло, и кромѣ того вмѣщающія еще 40 человѣкъ, которые могутъ быть посажены или спрятаны подъ банки*), въ случаѣ причаливанія къ берегу. Эти суда подымаютъ по два трехъфунтовыхъ орудія на лафетахъ, поставленныхъ на носу и кормѣ; орудія эти поставлены

---

*) Скамьи для гребцовъ.

advances to the shore in a line, it makes a battery in front and rear, and the same in retreating; they serve to carry provisions to the gallies from shoal coasts, where the gallies can not approach, as they do not draw above three foot water, when they have their compliment on board. Ten of these are gone with the forty gallies and there are about forty more of them here; there are likewise fifty more gallies ready to put to sea in ten days, warning, but all these gallies, as well those, that are sailed, as those, that remain, are but half gallies in comparison with the french, sardinian, and maltese, and the others in the Mediterranean.

At Cronstadt there are 23 men of war, viz, 1 of 100 guns, 1 of 80, 1 of 70, 15 of 66, 5 of 54, 4 frigats, 2 prames, 3 bomb-vessels, 2 fire-ships. At Reval there are 7 men of war, viz, 1 of 66 guns, 4 of 54, 2 of 32.

I demanded of the chancellors an exact account stated of the 30 thousand men, stipulated in this convention together with the names of the regiments, they are composed of, and the places, they are now quartered in upon the frontiers, and likewise the names and the force of the 50 galleys, and the ports, they are to occupy, — all which they have promised me. I have not yet been able to learn, what the demand of this court will be, in case it should be necessary for this corps of

---

съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы во что бы то ни стало произвести дессантъ, ибо, когда они въ извѣстномъ числѣ, развернутою линіей двигаются къ берегу, то образуютъ батарею по фронту и въ тылу, тоже самое при отступленіи; они служатъ къ добыванію припасовъ для галеръ у мелководныхъ береговъ, къ которымъ галеры не могутъ приблизиться, ибо онѣ имѣютъ трехъ-футовую осадку, когда на ихъ борту находится полный комплектъ. 10 судовъ такого типа отправились съ 40 галерами, здѣсь же ихъ осталось еще около 40. Здѣсь имѣется еще болѣе пятидесяти галеръ, готовыхъ къ отплытію въ море черезъ десять дней. Предупреждаю, что всѣ эти галеры, какъ тѣ, которыя ушли, такъ и тѣ, которыя остаются, лишь полу-галеры въ сравненіи съ французскими, сардинскими, мальтійскими и другими въ Средиземномъ морѣ.

Въ Кронштадтѣ находится 23 военныхъ судна, а именно: 1 сто-орудійное судно 1 восьмидесяти, 1 семидесяти, 15 шестидесяти шести, 5 пятидесяти четырехъ, 4 фрегата, 2 прамы, 3 бомбардирскихъ судна, 2 брандера. Въ Ревелѣ находится 7 военныхъ судовъ: 1 шестидесяти-шести-орудійное, 4 пятидесяти четырехъ, 2 тридцати-двухъ-орудійныя.

Я просилъ у канцлеровъ точныхъ свѣдѣній о составѣ 30.000 человѣкъ, установленныхъ нынѣшней конвенціей, съ обозначеніемъ полковъ, составляющихъ эти 30.000, и пограничныхъ пунктовъ, въ которыхъ они теперь расквартированы, а также названій и вооруженія 50 галеръ и портовъ, въ которые онѣ назначены, — все это они мнѣ обѣщали. До сихъ поръ я не былъ еще въ состояніи узнать, каково будетъ требованіе здѣшняго двора въ случаѣ, если этому корпусу войскъ необходимо будетъ выступить

troops to march, but I am in a fair way of getting notice of it soon, without appearing in it.

In the mean time, if I might take the liberty to give my poor opinion, if we should only ask 30 battalions of foot, which will amount to 20 thousand men, to march in case the king of Prussia should render it necessary, or that the King or his allies should want them upon the Rhine or else in Germany, it would save a considerable expence to His Majesty in rations and portions to the generals, and would make a very pretty army for a diversion, joined to a corps of austrian cavalry. I will endeavour to discover the way of thinking of this court in both these cases, and in the mean time, if your lordship could inform me, how far His Majesty will go, either as to the 30 or the 20 thousand, it would save a great deal of time and difficulty, for this court will agree much easier for their troops, before they know, we have an absolute necessity for them; and I really believe, we might have the whole 30 thousand men now for one hundred and sixty thousand pounds more, to march where His Majesty shall order; but then they would insist, that the King should provide for their subsistance, which I look upon as a great difficulty, unless His Majesty would make an agreement with either austrian or hanoverian undertakers, for the Empress has none, she can trust or who understands this business.

въ походъ, но мнѣ представляется удобный случай получить вскорѣ объ этомъ свѣдѣнія, не выдавая себя при этомъ.

Тѣмъ временемъ, если мнѣ позволительно высказать свое скромное мнѣніе, мнѣ кажется, что если, въ случаѣ, король прусскій вызоветъ необходимость, или король и его союзники будутъ нуждаться въ войскахъ на Рейнѣ, или гдѣ бы то ни было въ Германіи, мы потребуемъ для похода лишь 30 батальоновъ пѣхоты, что составитъ не болѣе 20.000 человѣкъ, то это сберегло бы его величеству значительный расходъ по пайкамъ и порціоннымъ для генераловъ и, въ соединеніи съ корпусомъ австрійской кавалеріи, составило бы весьма хорошую армію для диверсіи. Я постараюсь узнать мнѣніе русскаго двора по отношенію къ этимъ обоимъ случаямъ, а тѣмъ временемъ, если бы ваше сіятельство могли сообщить мнѣ, какъ далеко его величество рѣшается зайти въ издержкахъ по этому корпусу въ 30.000 или 20.000 чел., это дало бы возможность выиграть весьма много времени и устранить затрудненія, ибо здѣшній дворъ будетъ сговорчивѣе относительно этихъ войскъ теперь, чѣмъ когда узнаетъ, что мы въ нихъ крайне нуждаемся. Я право думаю, что мы могли бы получить теперь всѣ 30.000 чел. для похода туда, куда назначитъ его величество, еще за 160.000 фунтовъ, но тогда дворъ будетъ настаивать на томъ, чтобы король заботился самъ объ ихъ продовольствіи, что представляется, по моему мнѣнію, весьма большимъ затрудненіемъ, если король не войдетъ въ соглашеніе съ австрійскими или гановерскими поставщиками, такъ какъ у Императрицы нѣтъ никого, кому бы она могла довѣриться и кто бы понималъ это дѣло.

June 14th. I was ready yesterday to have dispatched the courier, but the chancellor desired me to wait, till he has an answer from the Empress, concerning the persons, who are authorized to receive the subsidy money; he has just now sent me a list of the names of the regiments upon the frontiers, but I am still waiting for the paper.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 138. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, June the 13th 1747.

(Private.) My friend has again pressed me in the most earnest manner, to put your lordship in mind of his former humble request to His Majesty, for the loan of a sum, which I have often mentioned, by way of mortgage, and that the said sum be paid into the hands of m-rs Robert and Johan Thornton, consul Wolff's partners in London; in short, mylord, this affair grows so serious, that, unless the favour is granted in this shape, we shall lose him entirely, whereas, if he is contented, he must be ours for ever, altho' his dispositions towards us were as bad as it is good; he has the sole management of everything, and can either to the King a great deal of service or hurt His Majesty's affairs; and I see plainly, that he delays giving us satisfaction in all sorts of busi-

---

14-го іюня. Вчера я былъ уже готовъ отправить курьера, но канцлеръ попросилъ меня подождать, пока онъ не получитъ отвѣта Императрицы относительно лицъ, уполномоченныхъ получить субсидныя деньги; сейчасъ онъ прислалъ мнѣ списокъ полковъ, находящихся на границахъ, но документа я все еще жду.

№ 138. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 13-го іюня 1747 г.

(Частная.) Мой другъ опять самымъ убѣдительнымъ образомъ просилъ меня напомнить вашему сіятельству объ его прежней покорной просьбѣ къ его величеству о займѣ денегъ, подъ видомъ залога, о чемъ уже я не разъ упоминалъ вамъ, и такъ, чтобы эта сумма была выдана на руки Роберта и Іоганна Торнтона, компаньоновъ консула Вольфа въ Лондонѣ. Однимъ словомъ, милордъ, дѣло это принимаетъ столь серьезный оборотъ, что, если милость эта не будетъ оказана нашему другу, и именно такимъ образомъ, то мы его окончательно потеряемъ, тогда какъ, если онъ будетъ удовлетворенъ, онъ — нашъ навсегда, хотя бы его расположеніе къ намъ было также худо, какъ теперь хорошо; онъ одинъ управляетъ всѣми дѣлами и поэтому можетъ или оказать королю большую услугу, или же повредить дѣламъ его величества. Я прекрасно вижу, что онъ замедляетъ выдачу отвѣтовъ по разнымъ нашимъ дѣламъ, даже въ вопросахъ

ness, even in things, that are matter of justice, such as revoking the orders with relation to the Persia trade and fulfilling the contract for Siberia iron, and many other articles, till his request is granted, which in effect is only a loan without interest for some years upon an object of three times the value; and as I am persuaded, the Empress will buy the house, the money will probably be pay'd in a year or two; 't is my duty to inform your lordship of every circumstance of things, as they appear to me, that you may lay them before His Majesty, who is the best judge of his own affairs.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 139. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, June the 20th 1747.

I have received the honour of your lordship's commands of the 29th past, to which I will not fail to conform myself punctually upon the first occasion, I find, of talking with the chancellor; in the mean time m-r Ranstedt has presented a secret memorial, setting forth the situation of affairs in Sweden, and the earnest desire of the patriots, that the Empress would take more vigorous measures to prevent their utter ruin and the storm, which threatens herself; and, if your lordship would

---

правосудія, какъ-то: объ отмѣнѣ приказаній относительно персидской торговли и исполненіи контракта о сибирскомъ желѣзѣ, а также и о многихъ другихъ статьяхъ, пока его просьба не будетъ удовлетворена, что въ дѣйствительности не болѣе, какъ безпроцентный заемъ на нѣсколько лѣтъ подъ недвижимость, втрое болѣе высокой стоимости, и такъ какъ я увѣренъ, что Императрица купитъ этотъ домъ, то деньги очевидно будутъ выплачены черезъ годъ или два. Я считаю своимъ долгомъ сообщить вашему сіятельству обстоятельства дѣла такъ, какъ они представляются мнѣ, чтобы вы могли доложить объ этомъ королю, который — лучшій судья въ своихъ собственныхъ дѣлахъ.

№ 139. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 20-го іюня 1747 г.

Я имѣлъ честь получить приказанія вашего сіятельства отъ 29-го прошлаго мѣсяца, съ которыми я, при первомъ представившемся случаѣ разговора съ канцлеромъ, не замедлю сообразоваться. За это время Ранштедтъ представилъ секретную меморію, объясняющую положеніе дѣлъ въ Швеціи и содержащую убѣдительную просьбу патріотовъ, чтобы Императрица приняла болѣе рѣшительныя мѣры для предупрежденія ихъ гибели, и удара, который угрожаетъ ей самой; и, если ваше сіятельство озаботитесь, чтобы генералу Бредлаху были посланы приказанія убѣдить здѣшній дворъ

procure orders to be sent to general Bredlach to press this court to be more active, I am of opinion, it would have a good effect, for it appears to me, that the court of Vienna is very luke warm upon that head. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 140. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, June the 27th 1747.

I have been honoured with your lordship's letter of the 5th instant, and I am extremely obliged to you for having explained to me that part of the transaction between mylord Sandwich and m-r Macanas, which appeared dark and mysterious to the publick, and gave such umbrage to the court of Vienna, as your lordship must, no doubt, have been informed; but I never could believe, that His Majesty had a thought of making a sacrifice of such importance to Spain, as that of the surrender of Gibraltar, and I gave no credit to that report.

I have hitherto received no answer from this court with relation to the project for His Majesty's accession to the treaty between the two empresses, which I delivered to the ministry here in the month of February last, and as I am informed by the chancellor, that it is his collegue, who obstructs it, I have wrote to the chancellor a very sharp letter,

---

дѣйствовать болѣе энергично, то, по моему мнѣнію, это будетъ имѣть хорошія послѣдствія, ибо, какъ мнѣ кажется, вѣнскій дворъ весьма равнодушенъ къ этому предмету. . . . . .

№ 140. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 27-го іюня 1747 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 5-го текущаго мѣсяца и весьма благодаренъ вамъ за объясненіе мнѣ той части переговоровъ между лордомъ Сендвичемъ и г. Маканасомъ, которая казалась всѣмъ весьма темною и загадочною и, какъ вашему сіятельству, безъ сомнѣнія, было извѣстно, бросала такую тѣнь на вѣнскій дворъ; но я никогда не могъ бы подумать, чтобы его величество имѣлъ мысль принести такую значительную жертву, какъ уступка Гибралтара, и я положительно не вѣрилъ этому слуху.

До сихъ поръ я не получилъ еще отъ здѣшняго двора отвѣта относительно проекта присоединенія его величества къ договору между двумя императрицами, который я въ прошломъ февралѣ представилъ здѣсь въ министерство, и, такъ какъ отъ канцлера я узналъ, что этому мѣшаетъ его коллега, то сейчасъ же написалъ канцлеру очень рѣзкое письмо, въ которомъ жаловался на отсутствіе вниманія со стороны

complaining of the want of attention for the King on the part of this court, after the promptitude, which His Majesty had shewn to accede merely out of regard to the Empress and at her own desire; the chancellor will not fail to fling all the blame of this delay upon the vice-chancellor, and he has already sent a translation of my letter to the Empress for that purpose; he has complained bitterly to me, that, notwithstanding the great secrecy, I had recommended to him in the affair of the intelligence and advice, I had given him on the part of the King, with relation to the affairs of Sweden, the english ministry had informed count Czernishew, that I had received such orders, and had informed him of the contents almost word for word, which he (Czernishew) had wrote to the college of foreign affairs here; this, the chancellor says, exposes him to danger, and puts him under great difficulties, since he has hitherto concealed the whole from the college, and now, that they find by Czernishew's letter, that there is something secret, which has not been communicated to them, they exclaim against our friend and insist upon knowing it; but as he has already informed the Empress, I hope to prevail upon him still to keep it to himself. In the mean time, he is extremely displeased with count Czernishew for his imprudence, and as his mother and his wife's father, who were his only support, are both dead, I have reason to believe, the chancellor has some thoughts of getting the Empress to recall Czernishew and to send you back prince Scher-

---

здѣшняго двора къ королю, въ особенности послѣ того, какъ его величество такъ быстро выказалъ готовность присоединиться, единственно ради Императрицы и по ея же собственной просьбѣ. Канцлеръ не замедлитъ свалить всю вину этого промедленія на вице-канцлера, и уже съ этою цѣлью послалъ Императрицѣ переводъ моего письма. Онъ горько жаловался мнѣ, что, несмотря на строгое соблюденіе тайны, которое я рекомендовалъ ему относительно свѣдѣній и извѣстій, сообщаемыхъ ему мною отъ имени короля по шведскимъ дѣламъ, англійское министерство извѣстило графа Чернышева о томъ, что я получилъ подобныя приказанія, и почти слово въ слово передало ему ихъ содержаніе, о чемъ онъ, Чернышевъ, написалъ сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Это, какъ говоритъ канцлеръ, грозитъ ему опасностью и причиняетъ большія затрудненія, въ виду того, что онъ до сихъ поръ все скрывалъ отъ коллегіи; теперь же изъ письма Чернышева они увидятъ, что существуетъ нѣчто секретное, имъ не сообщенное, и поэтому они раздражатся противъ нашего друга и будутъ добиваться узнать, въ чемъ дѣло. Но такъ какъ канцлеръ уже обо всемъ извѣстилъ Императрицу, то я надѣюсь, что мнѣ удастся убѣдить его сохранить тайну. Тѣмъ не менѣе канцлеръ весьма недоволенъ графомъ Чернышевымъ за его неосторожность, и такъ какъ единственные заступники послѣдняго — его мать и тесть, уже умерли, то я имѣю основаніе думать, что канцлеръ намѣревается убѣдить Императрицу отозвать Чернышева и вновь прислать

batoff; but this is only conjecture, and I beg, your lordship will say nothing of it expect to the King.

I have not yet been able to learn exactly, what the demands of this court would be, in case it should become necessary to require the march of the 30.000 men now upon the frontiers of Livonia; but, as I have procured a copy of the new reglement in time of war, I see, that the whole expence of a regiment of foot will cost per annum 33.458 roubles, and as the field-regiments consist of fifty hundred and sixty four men, officers and all included from the rank of captains downwards, your lordship will be able to make a calculation, how much thirty thousand foot will amount to exclusive of general and field-officers, for I have not yet got that article . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 141. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, June the 30th 1747.

. . . . . . *) As to the demand of your court, as now formally made by the russian answer to the memorial, which you delivered in on the 10th of March, in order to engage His Majesty in an offensive concert

---

намъ князя Щербатова; но это не болѣе какъ предположеніе и я прошу ваше сіятельство ничего не говорить объ этомъ королю.

Пока я не былъ еще въ состояніи узнать точно, каковы будутъ условія здѣшняго двора, въ случаѣ, если явится необходимымъ потребовать похода этихъ 30.000 человѣкъ, находящихся теперь на границахъ Лифляндіи, но изъ полученной мною копіи новаго регламента на военное время, я вижу, что всѣ издержки по пѣхотному полку составляютъ въ годъ 33.458 рублей, а такъ какъ полевые полки состоятъ изъ 5.064 человѣкъ, включая офицеровъ не выше капитанскаго чина, то ваше сіятельство легко будете въ состояніи сдѣлать разсчетъ, сколько могутъ стоить 30.000 человѣкъ пѣхоты, за исключеніемъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, ибо штатовъ о послѣднихъ получить мнѣ еще не удалось . . . . . .

№ 141. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 30-го іюня 1747 г.

. . . . . . *) Что касается требованія вашего двора, формально выраженнаго теперь въ данномъ русскимъ дворомъ отвѣтѣ на меморію, представленную вами 10-го марта, и имѣющую цѣлью склонить его величество вступить съ Россіей въ наступа-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

against Sweden, in conjunction with Russia, your excellency will have seen His Majesty's sentiments so fully explained with regard to that measure, by what I wrote you in my letters of the 22nd and 29th past, that it seems quite unnecessary for me to add any thing more here upon that subject.

I cannot however avoid taking notice of an insinuation, thrown out in the said russian answer, as if the King was equally interested with the Czarina in the preservation of the peace of the north, this, your excellency must be very sensible, is by no means the case. The King is undoubtedly interested to preserve the tranquility of those parts and wishes it most sincerely, but His Majesty has neither that direct and immediate interest therein, nor the same family connexions with respect to Sweden, which Russia has. Moreover, His Majesty has been long, and is still engaged in two very burthensome and expensive wars, so that if ever, the present of all others is the most unseasonable conjuncture for your court to expect, that the King should become a principal party in a third war against Sweden. On the other hand, the Czarina is under neither the same difficulties, nor the same inconveniencies, since the late treaty concluded with the Porte, Her Imperial Majesty has nothing to apprehend from the turks, nor indeed any thing from any other quarter, except Sweden; and surely so considerable an empire, as Russia, cannot

---

тельный союзъ противъ Швеціи, то ваше превосходительство, изъ того, что я писалъ вамъ въ письмахъ отъ 22-го и 29-го прошлаго мѣсяца, такъ полно и подробно ознакомились со взглядами его величества на эту мѣру, что, какъ кажется, является совершенно излишнимъ прибавлять что-либо еще по этому поводу.

Тѣмъ не менѣе, я не могу не замѣтить высказаннаго въ помянутомъ русскомъ отвѣтѣ намека на то, будто бы король одинаково съ Царицею заинтересованъ въ сохраненіи мира на сѣверѣ, что, какъ ваше превосходительство прекрасно знаете, далеко не такъ. Безъ сомнѣнія, король заинтересованъ въ сохраненіи спокойствія въ тѣхъ странахъ и искренно этого желаетъ, но въ то же время его величество не имѣетъ такого же непосредственнаго интереса въ этомъ, ни тѣхъ же родственныхъ связей съ Швеціей, какъ Россія. Сверхъ того, его величество, впродолженіе долгаго времени и даже до сихъ поръ вынужденъ вести двѣ весьма обременительныя и дорого стоющія войны, такъ что, при настоящихъ условіяхъ, весьма неумѣстно со стороны русскаго двора ожидать, чтобы король принялъ главное участіе еще и въ третьей войнѣ, противъ Швеціи. Тогда какъ, съ другой стороны, Царица находится далеко не въ такомъ же затруднительномъ и стѣсненномъ положеніи, въ особенности послѣ того, какъ, въ виду заключеннаго ею съ Портою послѣдняго договора, Ея Императорскому Величеству нечего болѣе опасаться со стороны турокъ, или кого-либо другого, кромѣ Швеціи; и наконецъ, едва-ли такая великая и сильная держава, какъ Россія,

possibly want His Majesty's assistance, to check and crush so weak and impotent a power, as Sweden in its present disjointed state must be acknowledged to be. Your excellency therefore, in pursuance of these, and your former instructions, will take care not to give the court of Russia any room to entertain the least expectation of His Majesty's concurrence in such an offensive treaty, as is now projected, continuing however to recommend to m-r Bestouchef the necessity of pursuing measures of vigour against Sweden, as the only means now left to frustrate and defeat the pernicious views of the triple alliance concluded at Stockholm.

And your excellency may further let the chancellor Bestoucheff know, that France and Prussia are using all sorts of artifices to engage Denmark in that alliance, even going so far as to offer his danish majesty new and considerable advantages in commerce, so that your court cannot but be sensible, how necessary it will be for them to strike some immediate blow against Sweden, before that alliance shall be further strengthened by the accession of Denmark thereto, and thereby to check in its infancy a growing strength, which hereafter they may be the less able to withstand.

As your excellency had received my several dispatches of the 29th of April by the russian courier, together with His Majesty's full power, authorizing you to sign the subsidiary convention on His Majesty's part

---

можетъ нуждаться въ помощи его величества для обузданія и подавленія такой слабой и безсильной державы, какою, какъ извѣстно, должна быть признана въ настоящее время Швеція при своемъ разъединеніи. Поэтому, руководствуясь этими, а также и вашими прежними инструкціями, ваше превосходительство постараетесь не давать русскому двору повода питать какія-либо ожиданія относительно участія его величества въ подобномъ наступательномъ договорѣ, какъ его проектируютъ, а напротивъ будете продолжать указывать Бестужеву на необходимость проводить противъ Швеціи рѣшительныя мѣры, какъ единственный оставшійся теперь способъ для разрушенія и уничтоженія коварныхъ намѣреній тройственнаго союза, заключеннаго въ Стокгольмѣ.

Вы можете сообщить еще канцлеру Бестужеву, что Франція и Пруссія прибѣгаютъ ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы привлечь Данію къ этому союзу, и заходятъ даже такъ далеко, что предлагаютъ его датскому величеству новыя значительныя торговыя преимущества, и вашъ дворъ не можетъ не сознавать, какъ необходимо для него, ранѣе, чѣмъ этотъ союзъ усилится присоединеніемъ къ нему Даніи, нанести какой нибудь немедленный ударъ Швеціи и ослабить этимъ въ самомъ началѣ возрастающее значеніе этого союза, которому впослѣдствіе Россія менѣе всего будетъ въ состояніи противиться.

Такъ какъ ваше превосходительство получили съ русскимъ курьеромъ мои депеши отъ 29-го апрѣля, а также полномочія его величества, дающія вамъ право отъ имени

with the russian ministers, the King will be expecting to hear very soon, that you have brought that important business to a happy conclusion......

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 142. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, July the 3rd 1747.

...... *) As to the chancellor's arguments and passion upon the few variations, made in the project, transmitted to your excellency, they are of so extravagant and unreasonable a nature, that I will not take up any of your time in returning an answer to them; but with regard to the orders, which your excellency is desirous to receive as to the point of the additional expence, which will be incurred, if the russian troops shall be required to march, I am to let you know, that, tho' there is no probability, that the king of Prussia will attempt to invade the territories of the empress-queen this year, the King would however have your excellency lose no time in drawing up such a project of a provisional convention with the russian ministers, as may clearly state and determine the several demands of the court of Petersburg, when that case shall exist, or whenever the occasions of the war may make a requisition on His Majesty's part for the march of those troops necessary;

короля подписать субсидную конвенцію съ русскими министрами, то король надѣется весьма скоро быть извѣщеннымъ, что вы довели наконецъ это дѣло до его счастливаго окончанія.

№ 142. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 3-го іюля 1747 г.

...... *) Что касается гнѣва канцлера и его доводовъ противъ тѣхъ немногихъ измѣненій, сдѣланныхъ въ препровожденномъ вашему превосходительству проектѣ, то они столь страннаго и неразумнаго характера, что я не рѣшаюсь даже отнимать у васъ время разборомъ и отвѣтомъ на нихъ. Относительно же приказаній, которыя ваше превосходительство желаете получить касательно вопроса о добавочныхъ издержкахъ, могущихъ явиться въ случаѣ требованія, чтобы русскія войска выступили въ походъ, сообщаю вамъ, что хотя нѣтъ вѣроятія, чтобы король прусскій въ этомъ году рѣшился напасть на земли императрицы-королевы, тѣмъ не менѣе королю благоугодно, чтобы вы, не теряя времени, составили съ русскими министрами проектъ предварительной конвенціи, въ которой какъ можно яснѣе и опредѣленнѣе были бы установлены разныя требованія петербургскаго двора, на этотъ возможный случай, или

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

and your excellency will endeavour to have these demands fixed upon the lowest and most equitable foot; and when you have formed such a sketch of a convention, as is here proposed, you will transmit it immediately to me for His Majesty's approbation.

I acquainted you in my last with the several artifices now practising by the courts of France and Prussia to engage Denmark to accede to the triple alliance concluded at Stockholm. I have since received undoubted intelligence, that there is a secret article in that treaty, by which the king of Prussia expressly guaranties to the prince successor of Sweden his eventual pretensions to the duchy of Sleswick, so that the proposed renunciation of that prince thereto in favour of Denmark is merely calculated to deceive his danish majesty, if possible, into an alliance, which, so far from being of advantage to Denmark, is formed to take away Sleswick from that prince, when the prince successor's eventual claim thereto shall happen to exist. Your excellency will see from hence, how much it concerns Russia to defeat the effects of this negotiation, and therefore you will recommend to m-r Bestouchef to send the Empress's orders immediately to her minister at Copenhagen, directing him to employ his utmost skill and endeavours to counterwork the present intrigues of France and Prussia at the court of Denmark.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

вообще, когда обстоятельства войны вызовутъ для его величества необходимость потребовать похода этихъ войскъ. Ваше превосходительство должны постараться установить эти требованія на самыхъ минимальныхъ и разумныхъ основаніяхъ, а затѣмъ, составивъ проектъ конвенціи на требуемыхъ здѣсь условіяхъ, вы немедленно препроводите его мнѣ на одобреніе его величества.

Въ моемъ послѣднемъ письмѣ я сообщалъ вамъ о многихъ уловкахъ, употребляемыхъ въ настоящее время дворами французскимъ и прусскимъ для привлеченія Даніи присоединиться къ тройственному союзу, заключенному въ Стокгольмѣ. Послѣ того я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что въ этомъ договорѣ имѣется секретная статья, по которой король прусскій положительно гарантируетъ наслѣдному принцу шведскому могущія явиться у него притязанія на герцогство Шлезвигское; въ виду этого, предполагаемый отказъ отъ этого герцогства принца шведскаго въ пользу Даніи разсчитанъ единственно съ цѣлью, если возможно, обмануть его датское величество относительно союза, который, далеко отъ того, чтобы быть для Даніи выгоднымъ, образованъ лишь затѣмъ, чтобы отнять у этого государя Шлезвигъ, если бы удалось осуществить могущія возникнуть на него притязанія у наслѣднаго принца шведскаго. Изъ вышеизложеннаго ваше превосходительство увидите, насколько для Россіи важно предотвратить послѣдствія этого договора, и поэтому вы посовѣтуете Бестужеву немедленно послать повелѣнія Императрицы ея посланнику въ Копенгагенѣ, предписывая ему употребить всю свою ловкость и стараніе для противодѣйствія настоящимъ интригамъ Франціи и Пруссіи при датскомъ дворѣ.

№ 143. Lord Hyndford to the right honourable earl of Chesterfield.

St. Petersburg, July the 4th 1747.

. . . . . . I have had a great deal of talk with m-r Ranstedt, the person, who was sent hither from Sweden; he has delivered a secret note to the chancellor to be communicated to the Empress, setting forth the present situation of affairs in that country, of which he has given me a copy (and I will send it to your lordship by the first opportunity); but hitherto this court has taken none of the steps, which His Majesty advised for redressing the spoiled affairs in Sweden, and I am afraid, that the strong representation, the patriots of that country have made by this gentleman, will have as little effect. However, if this court intends to take vigorous measures with regard to Sweden, there is no season so proper as the winter, when all the lakes, rivers and morasses are frozen in Finland, and when the king of Prussia will hardly venture to make a winter campaign, either in Courland or Livonia; and, if your lordship could prevail upon the court of Vienna to send orders to general Bredlach to press this measure, I am persuaded, it would have a good effect.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 143. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 4-го іюля 1747 г.

. . . . . . Я довольно много говорилъ съ Ранштедтомъ, лицомъ, посланнымъ сюда изъ Швеціи. Онъ представилъ канцлеру для доклада Императрицѣ секретную ноту, объясняющую настоящее положеніе дѣлъ въ этой странѣ, и далъ мнѣ ея копію (я при первой возможности пошлю ее вашему сіятельству); но здѣшній дворъ до сихъ поръ не предпринялъ еще ни одной изъ тѣхъ мѣръ, которыя совѣтовалъ его величество для возстановленія пошатнувшихся дѣлъ въ Швеціи, и я боюсь, что убѣдительныя представленія, сдѣланныя патріотами этой страны черезъ Ранштедта, будутъ имѣть весьма слабый результатъ. Тѣмъ не менѣе, если здѣшній дворъ намѣревается предпринять рѣшительныя мѣры противъ Швеціи, то самое удобное для этого время года — зима, когда всѣ озера, болота и рѣки въ Финляндіи замерзли, и когда король прусскій едва-ли рѣшится предпринять зимнюю кампанію въ Курляндію или Лифляндію; я увѣренъ, что если вашему сіятельству удастся убѣдить вѣнскій дворъ послать генералу Бредлаху приказанія поторопить такою мѣрою, то это будетъ имѣть хорошій результатъ.

№ 144. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, July the 7th 1747.

I have been honoured with your lordship's letters of the 9th past, containing the friendly notification from the King to the Empress, of the treacherous and insidious design of the triple alliance, and invitation of the russian ministers to accede to their pernicious treaty, in order to blind the Empress, and to tye up her hands. Your lordship will have seen by the papers, I sent you by the last courier, and it seems to be fully prepared against any such attempt. However, I will not fail to refresh the chancellors' memory.

I took the liberty to write a congratulatory letter to the prince of Orange upon his elevation to the stadtholderate, and at the same time to suggest to his highness, that it would be agreeable to this court, if he would please to notify it to the Empress; and since m-r Dayrolle is directed to insinuate the same, I doubt not but his highness will follow an advice, which is meant for his service and that of the common cause. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 144. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 7-го іюля 1747 г.

Я имѣлъ честь получить письма вашего сіятельства отъ 9-го прошлаго мѣсяца, содержащія дружественныя сообщенія короля Императрицѣ о вѣроломномъ и коварномъ намѣреніи тройственнаго союза и о приглашеніи русскихъ министровъ присоединиться къ ихъ пагубному договору, съ цѣлью ввести Императрицу въ заблужденіе и парализовать ся дѣйствія. Изъ бумагъ, присланныхъ мною съ послѣднимъ курьеромъ, ваше сіятельство видѣли, что, какъ кажется, русскій дворъ вполнѣ подготовленъ противъ посягательствъ подобнаго рода. Тѣмъ не менѣе, я не премину напоминать объ этомъ канцлеру.

Я позволилъ себѣ написать поздравительное письмо принцу Оранскому по поводу избранія его въ штатгальтеры и въ то же время постарался намекнуть его высочеству, что здѣшнему двору было бы весьма пріятно, если бы ему благоугодно было объявить объ этомъ Императрицѣ, и такъ какъ г. Дэйролю предписано намекнуть ему о томъ же, то я не сомнѣваюсь, что его высочество послѣдуетъ совѣту, который имѣетъ въ виду его пользу, а также и пользу общаго дѣла . . . . . .

№ 145. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, July the 10th 1747.

Tho' I am very much straitened in time, I would not defer acknowledging by this post your excellency's dispatches of the 2nd and 6th past by the post, *) and those of the 13th by the russian courier, who brought me at the same time the subsidiary convention, concluded and signed; upon which occasion I am to acquaint you with His Majesty's approbation of your excellency's conduct, and you will please to accept my particular compliments, upon the share, which you have had in bringing this affair to so happy an issue.

I have already received the King's orders to prepare the ratification, and hope to be able to redispatch your courier with it by the next post. In the mean time, I would not deprive you of the satisfaction of knowing, that the King in general approves, what you have done, tho' His Majesty could have wished, that you had been able to succeed better in fixing the term for a complete year forwards from the time of signing, as it was, what had been all along understood and proposed here.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 145. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 10-го іюля 1747 г.

Хотя я и очень стѣсненъ временемъ, но не хотѣлъ бы медлить сообщеніемъ вамъ съ этою почтою о полученіи депешъ вашего превосходительства отъ 2-го и 6-го прошлаго мѣсяца съ почтою, *) а также и писемъ отъ 13-го съ русскимъ курьеромъ, который одновременно съ этимъ привезъ мнѣ заключенную и подписанную субсидную конвенцію; по поводу этого я спѣшу сообщить вамъ объ одобреніи его величествомъ поведенія вашего превосходительства, а также и прошу васъ принять мое особое личное поздравленіе съ тѣмъ, что вамъ удалось довести это дѣло до такого счастливаго конца.

Я уже получилъ приказанія короля приготовить ратификацію, и надѣюсь, что со слѣдующей почтою буду въ состояніи отослать съ нею вашего курьера. Тѣмъ временемъ, я не могу лишить васъ удовольствія узнать, что король въ общемъ одобряетъ все, что вы сдѣлали, хотя его величество и желалъ бы, чтобы вамъ лучше удалось установить статью о полномъ годѣ впередъ со времени подписанія, какъ это всегда подразумѣвалось и предполагалось здѣсь.

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

№ 146. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, July the 11th 1747.

. . . . . . I took particular notice of the countenances of several people here, when the bad news first arrived; the french and russian parties could not conceal their joy; but, on the other hand, the Empress and her chancellor Bestouchef were very much affected; the well intentioned russians say openly, that, if the King had employed their thirty thousand men upon the Rhine, the french could not have such armies in Brabant and in Italy, and indeed there appears to be some truth in it, for, if the russian army was only entered Poland on their way to the Rhine, the french must send an army into Alsace and consequently would be obliged cither to raise new troops or to detach from Brabant or Italy.

I only mention this, because I have nothing else to trouble your lordship with by this post. It likewise appears extraordinary here, that the dutch, who have resolved to take thirty thousand men more into their pay, should lose so much of their time in picking up a battalion or two from the different little courts in Germany, when they might have

---

№ 146. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 11-го іюля 1747 г.

. . . . . . Я обратилъ особое вниманіе на поведеніе нѣкоторыхъ лицъ здѣсь, какъ только прибыли дурныя вѣсти. Французская и прусская партіи не могли скрыть своей радости; но, съ другой стороны, Императрица и ея канцлеръ Бестужевъ были весьма огорчены. Благонамѣренные русскіе открыто говорятъ, что если бы король воспользовался на Рейнѣ 30.000 человѣкъ русскихъ, то французы не могли бы сосредоточить подобныхъ армій въ Брабантѣ и Италіи; и, въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ есть доля правды: лишь только русская армія, направляясь къ Рейну, вступила бы въ Польшу, французы должны были бы послать армію въ Эльзасъ и, слѣдовательно, или набрать новыя войска, или отдѣлить отряды отъ брабантской и итальянской армій.

Я упоминаю объ этомъ лишь потому, что съ этою почтою мнѣ нечѣмъ болѣе утруждать ваше сіятельство. Здѣсь считаютъ также весьма страннымъ то, что голландцы, рѣшившіе взять еще 30.000 человѣкъ на свое жалованье, теряютъ такъ много времени, собирая у разныхъ маленькихъ германскихъ дворовъ по батальону или по два, тогда какъ въ здѣшней странѣ они могли бы имѣть это количество войскъ сразу;

at once that number from this country; and altho' they would come late for this campaign, yet they might probably be brought to engage to keep the field all the winter, which would do infinite mischief to the french troops, and perhaps put them out of a condition of appearing in the spring.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 147. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, July the 18th 1747.

. . . . . . The ministers of the triple alliance have been plaguing the chancellor for a conference, in order to accede to the treaty lately concluded at Stockholm, but he has put them off from time to time, till the Empress's answer is ready, which will be, that Her Imperial Majesty is unwilling to multiply her engagements, especially as there are treatys already subsisting between her and the several courts, that are making this invitation with some other. . . . . . That will show France, Sweden and Prussia, that she is not to be duped by them, and I will send your lordship a copy of the answer as soon, as it shall be given to the ministers of these courts.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

и хотя эти войска пришли бы для этой кампаніи слишкомъ поздно, зато ихъ, по всей вѣроятности, можно было бы заставить продолжать кампанію всю зиму, что причинило бы безконечный вредъ французскимъ войскамъ и, пожалуй, даже довело бы ихъ до невозможности появиться весной.

№ 147. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 18-го іюля 1747 г.

. . . . . . Посланники тройственнаго союза досаждали канцлеру просьбою о совѣщаніи, съ цѣлью присоединенія къ недавно заключенному въ Стокгольмѣ договору, но онъ со дня на день оттягиваетъ время, пока не готовъ отвѣтъ Императрицы, который будетъ таковъ: что Ея Императорское Величество не желаетъ увеличивать своихъ обязательствъ, въ особенности теперь, когда уже существуютъ договоры между нею и многими дворами, что дѣлаетъ это приглашеніе вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими. . . . . . Это покажетъ Франціи, Швеціи и Пруссіи, что Государыня не можетъ быть ими обманута. Я пришлю вашему сіятельству копію отвѣта, какъ скоро онъ будетъ данъ посланникамъ этихъ дворовъ.

№ 148. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, July the 21st 1747.

The swedes have saved us the trouble of evading their acceptance of the invitation, made to them, to accede to the austrian treaty, for, instead of giving an answer at Stockholm to the russian and austrian ministers, who had invited them in writing, they have ordered count Bork, their minister here, to give in a trifling note to this ministry, leaving it to the judgement of the Empress, whether it would not be more expedient, that Her Imperial Majesty should accede to their treaty with Prussia; and, accordingly, the swedish and prussian ministers, as they could not procure a conference with the chancellor, sent yesterday a memorial to him of the same tenour, word for word, inviting the Empress to accede to their treaty, lately concluded at Stockholm, together with a copy of it, and the strongest assurances, that there are no private, nor secret articles, which greatly increase the suspicion, that there are such; and your lordship may believe, that the swedish and prussian ministers will invite France to accede, which will be immediately accepted, however they will have the answer of this court, in a few days, as I acquainted your lordship in my last of the 18th instant o. s. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 148. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1747 г.

Шведы избавили насъ отъ безпокойства о томъ, какъ избѣжать принятія ими приглашенія, сдѣланнаго имъ присоединиться къ австрійскому договору, ибо, вмѣсто того, чтобы дать отвѣтъ русскому и австрійскому посланникамъ въ Стокгольмѣ, представившимъ имъ письменныя приглашенія, шведскій дворъ приказалъ графу Борку, своему посланнику здѣсь, представить въ здѣшнее министерство незначительную ноту, предоставляющую на обсужденіе Императрицы, не будетъ-ли болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы Ея Императорское Величество присоединилась къ ихъ договору съ Пруссіей. Согласно этому, шведскій и прусскій посланники, въ виду того, что они не могли добиться у канцлера совѣщанія, представили ему вчера по меморіи одинаковаго содержанія, слово въ слово, въ которыхъ Императрица приглашается присоединиться къ ихъ недавно заключенному въ Стокгольмѣ договору; при каждой изъ этихъ меморій приложена копія этого договора, съ убѣдительными увѣреніями, что въ немъ нѣтъ ни секретныхъ, ни сепаратныхъ статей, что сильно увеличиваетъ подозрѣніе, что въ немъ таковыя имѣются. Ваше сіятельство можете быть увѣреннымъ, что шведскій и прусскій посланники пригласятъ и Францію присоединиться, на что она немедленно согласится; однако же, черезъ нѣсколько дней, они получатъ отвѣтъ русскаго двора, какъ я имѣлъ честь донести вашему сіятельству, въ письмѣ отъ 18-го текущаго мѣсяца ст. ст. . . . . .

№ 149. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, July the 21st 1747.

You will have seen by my letter of the 10th, that I had then received orders to prepare His Majesty's ratification of the late subsidiary convention, signed by your excellency and the russian ministers; that instrument having now passed the great seal, I would lose no time in redispatching your courier with it, and your excellency will proceed to exchange it as soon as possible with that of the Empress of Russia, which you will take care to transmit to me by the first proper opportunity, *) and which, I am persuaded, you will soon have an occasion of doing, on account of the following instructions, which I am now to send you from the King.

The prince of Orange having proposed to His Majesty, whether it might not be proper, in the present critical and important conjuncture, to set on foot a negotiation with the court, where you are, for a body of thirty thousand russians to be taken into the pay of the maritime powers jointly, or of either of them singly, in order to be employed upon the Rhine or in the Low Countries, according as the different occasions of the war may render it necessary,—I have received His Majesty's com-

---

№ 149. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 21-го іюля 1747 г.

Изъ моего письма отъ 10-го вы видѣли, что я тогда еще получилъ приказанія приготовить ратификацію его величества послѣдней субсидной конвенціи, подписанной вашимъ превосходительствомъ и русскими министрами; такъ какъ этотъ документъ скрѣпленъ теперь большою печатью, то я, не теряя времени, отошлю его съ вашимъ курьеромъ, и вы постараетесь возможно скорѣе обмѣнять его на ратификацію Императрицы русской и прислать мнѣ таковую при первомъ удобномъ случаѣ, *) что, какъ я убѣжденъ, вы будете въ состояніи привести скоро въ исполненіе, въ силу тѣхъ инструкцій, которыя я посылаю вамъ теперь отъ имени короля.

Принцъ Оранскій предложилъ его величеству, не будетъ-ли, при настоящихъ серьезныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ, болѣе соотвѣтственнымъ, завязать съ дворомъ, при которомъ вы находитесь, переговоры о взятіи 30.000 корпуса русскихъ войскъ на содержаніе морскими державами совмѣстно, или каждою изъ нихъ отдѣльно, съ цѣлью употребленія на Рейнѣ или въ Нидерландахъ, согласно тому, гдѣ этого потребуютъ различныя обстоятельства войны. Я получилъ приказанія его величества дать знать его высочеству, что, хотя король не отклоняетъ совершенно и не

---

*) In cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

mands to let his highness know, that, tho' the King does not absolutely reject and disapprove this idea, yet, considering, that these troops could not be of any real use during the remaining part of this year, by reason of their distance and the time, it would necessarily take to march them down to one or other of these destinations, even supposing, that the agreement were now actually made for them, His Majesty thinks it advisable, to suspend his determination thereupon, in expectation of seeing first, what the future events of this campaign may be. However, that no time may be lost in knowing the intentions of the court of Russia, in case this measure shall be found necessary hereafter to be taken by both the maritime powers, or either of them, it is His Majesty's pleasure, that your excellency should immediately sound count Bestouchef eventually upon it, desiring him to explain fully to you the instructions of the Empress, and how far that Princess may find herself disposed to yield such a body of her troops in the case abovementioned. And your excellency will take notice, that the corps intended is to be a distinct one of thirty thousand effective men, entirely exclusive and independent of the troops, which the Empress of Russia has already stipulated to be held in readiness upon the frontiers of Livonia and Courland, in pursuance of her engagements by the late convention, and which troops are at all events to remain there in consequence thereof. If you shall find your

---

неодобряетъ этой мысли, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что этими войсками невозможно воспользоваться въ теченіе остающейся части этого года, вслѣдствіе отдаленности разстоянія и большого времени, потребнаго для передвиженія этихъ войскъ въ то или другое мѣсто назначенія, предположивъ даже, что условія о нихъ теперь уже заключены, — его величество считаетъ болѣе благоразумнымъ отложить свое рѣшеніе объ этомъ до тѣхъ поръ, пока не выяснятся сначала будущія обстоятельства этой кампаніи. Однако, чтобы впослѣдствіе не было потеряно время на выясненіе требованій русскаго двора, въ случаѣ, если потомъ обѣ морскія державы вмѣстѣ, или каждая изъ нихъ отдѣльно, найдутъ необходимымъ предпринять эту мѣру, то королю благоугодно, чтобы ваше превосходительство немедленно, на всякій случай, освѣдомились объ этомъ у графа Бестужева, прося его подробно разъяснить вамъ инструкціи Императрицы и насколько эта Государыня расположена въ вышепомянутомъ случаѣ уступить корпусъ своихъ войскъ, причемъ вы должны помнить, что подразумѣваемый корпусъ — совершенно отдѣльный изъ 30.000 человѣкъ, вполнѣ независимый и отличный отъ войскъ, которыя русская Императрица постановила уже содержать въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, въ силу своихъ обязательствъ по послѣдней конвенціи, и которыя, слѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ должны тамъ оставаться. Если вы увидите, что вашъ дворъ дѣйствительно благорасположенъ завязать переговоры такого предварительнаго характера, то попросите извѣстить васъ частнымъ обра-

court to be eventually well disposed to listen to a negotiation of this conditional nature, you will then desire to be particularly informed of the ultimatum of their demands, which His Majesty does not doubt but, that you will endeavour to get it fixed upon the lowest and most moderate foot. And that you may fully comprehend, what His Majesty's sentiments are upon this head, I am to acquaint you, that the King does not mean to subject himself to the troublesome liquidations of the several minute details, which stood a part of the project of your former convention, namely of rations, portions, subsistances etc.; but what His Majesty desires provisionally to know, is, what fixed annual sum the court of Russia will expect for the whole expence and charge of a corps of thirty thousand effective men, to be employed in either or both the places abovementioned, specifying particularly, what difference, if any, whether they are to serve on the Rhine or in the Netherlands; and when you shall have been able to learn the whole of their demands, as above recommended to you, your excellency will transmit, without loss of time, an account thereof to me, that I may send you the King's further orders, in case His Majesty shall think fit finally to determine to enter into an engagement for that purpose. And, as, on the one hand, your excellency must have observed, from what goes before, that His Majesty's main view, in the instructions, which I now send you, is to be provisionally informed of the real and

---

зомъ объ ультиматумѣ его требованій, которыя, какъ его величество не сомнѣвается, вы постараетесь установить на минимальныхъ, умѣренныхъ основаніяхъ. И чтобы намѣренія его величества относительно этого предмета были вамъ вполнѣ ясны, я предупреждаю васъ, что король не желаетъ обременять себя докучливымъ разсчетомъ всякихъ мелкихъ подробностей, которыя отчасти находятся въ проектѣ прежней конвенціи, а именно: о пайкахъ, порціонныхъ, продовольствіи и т. д., а желаетъ лишь предварительно знать, какую опредѣленную ежегодную сумму ожидаетъ русскій дворъ за содержаніе и всѣ издержки по тридцатитысячному корпусу для употребленія въ той или другой изъ вышепомянутыхъ мѣстностей или въ обѣихъ вмѣстѣ, въ особенности выяснивъ, какая будетъ разница, будутъ-ли войска служить на Рейнѣ или въ Нидерландахъ. Когда вы, какъ указано выше, будете въ состояніи узнать всѣ ихъ требованія, то, не теряя времени, препроводите мнѣ объ этомъ сообщеніе, чтобы я могъ прислать вамъ дальнѣйшія приказанія короля, на случай, если его величество сочтетъ удобнымъ окончательно рѣшить войти въ обязательства для этой цѣли. И хотя, съ одной стороны, изъ всего вышесказаннаго, ваше превосходительство должны были заключить, что главная цѣль его величества въ инструкціяхъ, которыя я вамъ теперь посылаю — быть предварительно извѣщеннымъ о дѣйствительныхъ и положительныхъ намѣреніяхъ вашего двора относительно вышеуказаннаго предложенія такъ, чтобы, впослѣдствіе, съ ихъ стороны, не явилось ни затрудненій, ни замедленій, въ

positive intentions of your court with respect to the overture in question, so that no delays or difficulties may be started hereafter on their part, if the King shall see good to proceed in this measure,—so on the other, I am ordered to recommend it particularly to you, not to conclude or sign anything, without first being acquainted with His Majesty's pleasure. And you will further be exceedingly cautious in the steps, which you may take upon this occasion, of giving the court of Russia any such hopes of the certainty of his negotiations succeeding, as may furnish them with a handle or pretext to complain, as they have before done, that we have disappointed them, if it does not take place. But you may let m-r Bestoucheff know, that the Empress of Russia shall certainly be acquainted in three months time from the date of this letter, or sooner, if possible, with His Majesty's final resolution.

The King has been pleased to order presents to be made of a 1.000 pounds each of the chancellors upon the conclusion of the subsidiary convention; and 500 pounds to the russian chancery, which sums will be forthwith paid into the hands of m-r Thornton to be remitted to Petersburg. As to the request, which count Bestoucheff repeats of a loan of 10.000 pounds upon his house, so great a sum, as that, cannot conveniently be advanced at once now; and I may acquaint your excellency in confidence, that, as we have such important negotiations at present,

---

случаѣ, если король счелъ бы удобнымъ принять эту мѣру,—то, съ другой стороны, мнѣ приказано особенно рекомендовать вамъ, не заключать или подписывать чего-либо, не будучи предварительно освѣдомленнымъ о желаніи его величества; затѣмъ вы должны быть особенно осторожнымъ во всемъ, что предпримете по этому поводу, чтобы не дать русскому двору какихъ-либо надеждъ на вѣроятность успѣха этихъ переговоровъ, и чтобы такимъ образомъ не доставить имъ случая или предлога жаловаться, какъ они сдѣлали ранѣе, на то, что мы обманули ихъ надежды, въ случаѣ если переговоры не состоятся. Но вы можете передать графу Бестужеву, что, конечно, русская Императрица будетъ извѣщена объ окончательномъ рѣшеніи его величества черезъ 3 мѣсяца, считая со дня этого письма, или, если возможно, то скорѣе.

Королю благоугодно было приказать, по заключеніи субсидной конвенціи, сдѣлать подарки по 1.000 фунтовъ стерлинговъ каждому изъ канцлеровъ, и 500 фунтовъ—русской канцеляріи, каковыя деньги будутъ выданы на руки г. Торнтону для передачи въ Петербургъ. Что же касается многократной просьбы графа Бестужева о ссудѣ 10.000 фунтовъ подъ залогъ его дома, то, въ настоящее время, такая значительная сумма не можетъ быть выдана единовременно; но я могу по секрету сообщить вашему превосходительству, что, въ виду того, что мы ведемъ теперь столь важные и нѣкоторымъ образомъ зависящіе отъ русскаго двора переговоры, король считаетъ болѣе благоразумнымъ заставить этого министра немного подождать. Тѣмъ не менѣе его величество одолжитъ

depending at your court, the King thinks it prudent to leave that minister something to expect. However, His Majesty will lend him 5.000 pounds immediately, upon the security, which the chancellor proposes to give, and will not insist upon that security, till the whole loan is compleated. In the mean time the King hopes, that you will be able to make good use of these extraordinary marks of His Majesty's favour towards count Bestouchef, in obtaining immediate satisfaction and redress upon our several commercial grievances, the nature of which I have already in my former letters fully explained to you.

M-r Thornton having brought me the authorization of the Empress, empowering him to receive the subsidy, which the King has stipulated to pay by the late convention, altho' your court must know, that it is not usual to make any advance, in consequence of engagements of this nature, before the same are brought to perfection, by the due exchange of the ratifications; yet the King, in order to give every possible proof of his readiness to oblige the Empress in everything, has been pleased to direct, that the subsidy shall be issued to m-r Thornton, as soon as it can with convenience be done, and consistently with the regular forms of a proper discharge and authorization from your court, which may be sent here at the same time with the russian ratifications. Count Czernisheff and m-r Thornton will be fully informed by m-r Pelham of the true state of this affair, which the former will inform his court of.

ему немедленно 5.000 фунтовъ, подъ то обезпеченіе, которое предлагаетъ ему канцлеръ, и не будетъ требовать этого обезпеченія, пока вся ссуда не будетъ выдана. Въ то же время король надѣется, что вы съумѣете воспользоваться этими чрезвычайными знаками милости его величества къ графу Бестужеву, добившись немедленнаго удовлетворенія и разрѣшенія многихъ нашихъ жалобъ по торговымъ дѣламъ, сущность которыхъ я уже вполнѣ объяснилъ вамъ въ моихъ прежнихъ письмахъ.

Торнтонъ представилъ мнѣ полномочіе Императрицы, дающее ему право получить субсидію, которую король обязался по послѣдней конвенціи уплатить, и, хотя вашъ дворъ долженъ знать, что вообще, при обязательствахъ подобнаго рода, не принято производить уплаты впередъ, пока обязательства эти не будутъ приведены въ исполненіе, при надлежащемъ обмѣнѣ ратификацій, — однако, съ цѣлью насколько возможно сильнѣе доказать свою готовность въ чемъ-либо услужить Императрицѣ, королю благоугодно было повелѣть, чтобы субсидія была выплачена г. Торнтону, какъ скоро это можно будетъ сдѣлать, не нарушая обычая и сообразно съ требуемыми формальностями соотвѣтственнаго разрѣшенія и полномочія русскаго двора, которыя могутъ быть присланы сюда одновременно съ русскою ратификаціей. Лордъ Пельгамъ подробно извѣститъ графа Чернышева и Торнтона объ истинномъ положеніи этого дѣла, о чемъ первый передастъ своему двору.

P. S. The King hopes, that over and above the thirty thousand men, which the Empress has stipulated to hold in readiness by the present convention upon the frontiers of Livonia and Courland, there is likewise a sufficient number of troops in or near those parts, at present, to supply immediately this new demand, in case it should be made, without taking from or lessening in any manner the strength of the present thirty thousand men.

I am further to acquaint your excellency, that I have put into the hands of count Czernisheff a copy of the authorization of the king of Sardinia for the receipt of his subsidy, and that minister transmits it to his court by this messenger, that the Empress of Russia may send hither to m-r Thornton a similar instrument for her subsidy. In the mean time, that your court may be convinced, that the delay in the payment is by no means affected, and that it cannot be possibly made without a regular and proper authorization, m-r Pelham and I have, upon our own credit, encouraged m-r Thornton to advance 20.000 pounds, which, I believe, he has by this time remitted.

I have received your letters of the 9th, 16th and 20th past and laid them before the King.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

P. S. Король надѣется, что, кромѣ 30.000 человѣкъ, которыя Императрица обязалась по нынѣшней конвенціи держать въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, въ тѣхъ же мѣстахъ или вблизи ихъ имѣется въ настоящее время еще достаточное количество войскъ, чтобы немедленно, не отнимая и не ослабляя никоимъ образомъ силъ нынѣшнихъ 30.000 человѣкъ, замѣнить войска, которыя выступятъ по новымъ требованіямъ, если они будутъ сдѣланы.

Затѣмъ сообщаю вашему превосходительству, что я доставилъ графу Чернышеву копію полномочія короля сардинскаго па полученіе его субсидіи, и этотъ посланникъ съ тѣмъ же курьеромъ препровождаетъ ее своему двору, чтобы Императрица могла послать сюда г. Торнтону подобный же документъ для своей субсидіи. Между тѣмъ, чтобы вашъ дворъ былъ убѣжденъ, что задержка въ уплатѣ субсидіи ничуть не измышлена, и что это невозможно выполнить безъ правильнаго и надлежащаго на то полномочія, — лордъ Пельгамъ и я, на свой страхъ, убѣдили г. Торнтона выплатить впередъ 20.000 фунтовъ, которые, я думаю, онъ уже успѣлъ за это время препроводить.

Я получилъ ваши письма отъ 9-го, 16-го и 20-го прошлаго мѣсяца, и предъявилъ ихъ королю.

№ 150. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, July the 25th 1747.

. . . . . . I will not fail to obey your lordship's commands, in informing the chancellor of that important piece of intelligence, relating to Sweden and Denmark, and to press this court, as much as possible, to take vigorous measures; and I can safely say, that, far from ever giving them any room here to entertain the least expectation of His Majesty's concurrence in the offensive treaty, they are soliciting, I declared from the beginning, that it was a measure, the King neither could, nor would enter into; I will likewise, without loss of time, prepare a project of a provisional convention to be laid before this court for their answer, as to that addition of expence, which must be incurred, if their troops shall be required to march; I will, as soon as possible, transmit both to your lordship for His Majesty's approbation, before I take any farther steps in the negotiation, and I will endeavour to fix this additional subsidy upon the very lowest footing.

As the english merchants, concerned in the Persia trade, have had accounts of the revolting of several provinces in that country against the shah Nadir, and as the rebels plunder and destroy, where ever they come, and as it is apprehended, that the province of Gylan, where their

---

№ 150. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 25-го іюля 1747 г.

. . . . . . Я не премину повиноваться приказаніямъ вашего сіятельства сообщить канцлеру это важное извѣстіе относительно соглашенія Швеціи и Даніи и, насколько возможно, поторопить здѣшній дворъ предпринять рѣшительныя мѣры. Я могу съ увѣренностью сказать вамъ, что, далеко отъ того, чтобы давать ему малѣйшій поводъ ожидать участія его величества въ наступательномъ договорѣ, заключить который здѣшній дворъ желаетъ, я, напротивъ, съ самаго начала, объявилъ, что король не можетъ и никогда не пожелаетъ согласиться на такую мѣру; а равно, не теряя времени, я приготовлю проектъ предварительной конвенціи для представленія здѣшнему двору, чтобы получить его отвѣтъ относительно добавочныхъ издержекъ, которыя явятся, если его войска будутъ вытребованы къ походу. Прежде чѣмъ что-либо предпринять въ этихъ переговорахъ, я насколько возможно скорѣе постараюсь препроводить и то и другое вашему сіятельству на одобреніе его величества. Я постараюсь установить эту добавочную субсидію на самыхъ необременительныхъ условіяхъ.

Англійскіе купцы, заинтересованные въ персидской торговлѣ, получили извѣстія о возмущеніи въ этой странѣ нѣкоторыхъ провинцій противъ шаха Надира, и что мятежники грабятъ и жгутъ все вездѣ, гдѣ появляются; такъ какъ есть основаніе

factory is, will soon follow the example of the other provinces, whereby the effects of these merchants, as well as the persons of their factors, will be in danger, they have applyed to me by a petition, signed by five of the principal houses, to demand the protection and assistance of this court, and two good ships, to transport their factors and effects to some place of safety, if they think it necessary, till the troubles in Persia are over; I have therefore presented a memorial to this court for that purpose and I make no doubt of obtaining all the necessary assistance for His Majesty's subjects in these parts.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 151. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, July the 28th 1747.

I can now acquaint your lordship, that on the 26th, the day after my last letter, I had a long conversation with the chancellor, upon the matter contained in your lordship's dispatch of the 3rd instant. I told him, that, as we had signed a convention, of which I expected very soon the ratification, for a certain number of troops to be held in readiness to march from the frontier upon the first requisition made on the part of His Majesty, I was of opinion, that, in order to save time, and for

---

бояться, что провинція Гилянъ, гдѣ находится англійская факторія, скоро послѣдуетъ примѣру другихъ, причемъ имуществу этихъ купцовъ, равно какъ и жизни ихъ коммиссіонеровъ грозитъ опасность, то они обратились ко мнѣ съ петиціей, подписанной пятью главнѣйшими домами, въ которой просятъ защиты и поддержки здѣшняго двора, а также два хорошихъ корабля для перевозки ихъ коммиссіонеровъ и ихъ имуществъ въ какое нибудь болѣе безопасное мѣсто, ибо они считаютъ необходимымъ это сдѣлать, пока не прекратятся смуты въ Персіи. Съ этою цѣлью я представилъ здѣшнему двору меморію, и не сомнѣваюсь, что испрошу полностью поддержку, необходимую для подданныхъ его величества въ тѣхъ странахъ.

№ 151. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1747 г.

Теперь я могу сообщить вашему сіятельству, что 26-го, день спустя послѣ моего послѣдняго письма, я имѣлъ длинный разговоръ съ канцлеромъ по вопросу, заключающемуся въ депешѣ вашего сіятельства отъ 3-го текущаго мѣсяца. Я сказалъ ему, что, въ виду того, что мы подписали конвенцію, ратификаціи которой я ожидаю весьма скоро, объ извѣстномъ количествѣ войскъ, содержимыхъ на границѣ въ готовности выступить въ походъ по первому требованію, заявленному со стороны короля, я того

the sake of the common cause, we should agree about the additional expence of these troops, in case the occasions of the war should render the march of that body necessary. I therefore desired his excellency to give me the project of a provisional convention for that purpose. After pausing a little, he answered: „That will be according as the King intends to employ these troops; and if they are to march thro' Poland into Germany or the Low Countries, I have already given a project in former negotiations, wherein the demands of the Empress are clearly stated." Here I interrupted him, saying, that this was quite a distinct affair; that the demands of his court at that time were so inadmissible, that they had put an end to that negotiation, and I conjured him in the most earnest manner, for the sake of the Empress, of her allies and the common cause, to acquaint me with the lowest conditions for the march of these troops, in case of necessity; he then asked me, if I was authorized to conclude this provisional convention directly. I told him, that the reason, why I spoke to him so early and eventually before the exchange of the ratifications, was, that I might have time to send this new provisional convention to England to be laid before His Majesty, for his royal approbation; that the march of these troops might not be retarded, when the occasion of the war may possibly require the greatest dispatch; that it was therefore much better, that the demands of his court in the

---

мнѣнія, что, съ цѣлью выиграть время и ради пользы общаго дѣла, мы могли бы условиться о добавочныхъ издержкахъ по этимъ войскамъ, въ случаѣ, если обстоятельства войны вызовутъ необходимость ихъ похода; и поэтому я прошу его превосходительство дать мнѣ на этотъ предметъ проектъ предварительной конвенціи. Помолчавъ немного, онъ отвѣтилъ: «Это будетъ въ зависимости отъ того, какъ король намѣревается употребить эти войска; и если они должны направиться чрезъ Польшу въ Германію или Нидерланды, то я уже при прежнихъ переговорахъ далъ проектъ, въ которомъ ясно опредѣлены требованія Императрицы». Здѣсь я прервалъ его, сказавъ, что это совершенно особое дѣло; что требованія его двора въ то время были такъ чрезмѣрны, что были причиною прекращенія тѣхъ переговоровъ, и я самымъ убѣдительнымъ образомъ упрашивалъ его ради Императрицы, ея союзниковъ и общаго дѣла, сообщить мнѣ минимальныя условія для похода этихъ войскъ, въ случаѣ, если это потребуется. Тогда онъ спросилъ, уполномоченъ-ли я тотчасъ же заключить предварительную конвенцію. Я отвѣтилъ ему, что причина, по которой я такъ рано на всякій случай говорю съ нимъ объ этомъ до обмѣна ратификацій, — та, что я желалъ бы имѣть время послать проектъ этой новой предварительной конвенціи въ Англію для предъявленія его величеству на его королевское одобреніе, и чтобы походъ этихъ войскъ не могъ быть замедленъ, когда, весьма возможно, по обстоятельствамъ войны, потребуется бо́льшая поспѣшность; что поэтому было бы гораздо лучше, если бы требованія его двора при различныхъ возможныхъ случаяхъ были за-

different eventual cases should be clearly stated and settled beforehand. He did not like the delay, which the sending of the project to England and its return will necessarily occasion, and he told me fairly, that he dared not take upon himself to give me a new project, since we had rejected the last, but he desired me to send a memorial to him and his collegue to be laid before the Empress, desiring the ministry to state the lowest conditions, upon which Her Imperial Majesty will allow her troops to march; and he added, that it would have been much easier and better, if I could have concluded immediately with this court, but since your lordship has not mentioned the sum, that His Majesty is willing to give, and that you have ordered me to send the project of this provisional convention to England for the King's approbation, I dare take nothing upon myself, without farther orders, altho' in the light, that things appear to me in, it is of the greatest consequence to His Majesty and his allies, to have this corps of russian troops march as soon as possible; but I must advertise your lordship of one thing, that whatever agreement we can make with this court as to the subsidy, the Empress will out of a principle of conscience with your court on the King's appointing commissaries for the subsistance of her troops, for she knows her own generals so well, and therefore has so bad an opinion of their honesty as well as capacity, that she is persuaded, they will starve her troops,

---

ранѣе ясно установлены и опредѣлены. Канцлеру не понравилось необходимое промедленіе, въ виду посылки проекта въ Англію и назадъ, и онъ сказалъ мнѣ прямо, что, послѣ того, какъ мы отклонили послѣдній проектъ, онъ не рискуетъ взять на себя дать мнѣ новый, и просилъ меня представить ему и его коллегѣ меморію для предъявленія Императрицѣ, въ которой бы я просилъ министерство установить минимальныя условія, на которыхъ Ея Императорское Величество разрѣшила бы своимъ войскамъ выступить въ походъ; онъ прибавилъ, что было бы гораздо лучше и легче, если бы я немедленно окончилъ со здѣшнимъ дворомъ; но такъ какъ ваше сіятельство не указали мнѣ суммы, которую его величеству благоугодно назначить, и приказали мнѣ прислать проектъ этой предварительной конвенціи въ Англію на одобреніе короля, то я не осмѣливаюсь предпринять что-либо самостоятельно безъ дальнѣйшихъ на это приказаній, хотя въ томъ положеніи, въ какомъ мнѣ представляется дѣло, для короля и его союзниковъ имѣетъ весьма большое значеніе, чтобы этотъ корпусъ русскихъ войскъ могъ выступить возможно скорѣе. Но я долженъ предупредить ваше сіятельство объ одномъ, что, каковы бы ни были условія, которыя мы установимъ съ этимъ дворомъ относительно субсидіи, Императрица, изъ чисто нравственнаго принципа, настаиваетъ передъ нашимъ дворомъ на томъ, чтобы король далъ для продовольствія ея войскъ своихъ коммиссаровъ, ибо она слишкомъ хорошо знаетъ своихъ генераловъ и весьма дурного мнѣнія, какъ объ ихъ честности, такъ и объ ихъ способностяхъ, и убѣждена,

*

and put the money into their own pockets. I have formerly acquainted your lordship with this, and the same difficulty will for ever remain, except only as to their march through Poland as far as Troppaw, where it is impossible for His Majesty to appoint commissaries, and must be agreed for by the lump, and in Germany or the Low Countries, His Majesty will find contractors enough, who may be under the inspection of general Bland and general Pauli, or several others, who understand this business. Another thing, that I must acquaint your lordship with, is, that when we shall have agreed for this additional expence and that there shall be occasion for the march of these troops, it will be absolutely insisted upon by this court, that some part of this subsidy be paid in advance to render that corps mobile.

I am still of opinion, that the King may have the service of that body of russian troops, which, according to the state deliver'd to me, amounts to 37 thousand men, for the sum of 260 thousand or at most 300 thousand pounds, besides the subsidy, so that, reckoning the hundred thousand pounds, which, I suppose, is already paid in consequence of the convention signed, if I was impowered to agree for the march of these troops by the beginning of October, it would only cost His Majesty 50 thousand pounds more for this year, and by the beginning of next year, in the month of January, they might be in Bohemia or upon the

---

что они уморятъ ея войска голодомъ, а деньги положатъ себѣ въ карманъ. Я уже ранѣе сообщалъ объ этомъ вашему сіятельству, и это затрудненіе будетъ всегда существовать, исключая только случая похода войскъ чрезъ Польшу до Троппау, гдѣ его величеству невозможно содержать коммисаровъ, такъ что король принужденъ будетъ вообще согласиться на такое условіе; въ Германіи же или въ Нидерландахъ его величество найдетъ достаточное число подрядчиковъ, могущихъ быть подъ присмотромъ генераловъ Блэнда и Паули или иныхъ, понимающихъ это дѣло. Другое, о чемъ я еще долженъ предупредить ваше сіятельство, это то, что если мы условимся объ этихъ добавочныхъ издержкахъ, и войска должны будутъ выступить въ походъ, то здѣшній дворъ непремѣнно будетъ настаивать на уплатѣ нѣкоторой части этой субсидіи впередъ для мобилизаціи этого корпуса.

Я все еще того мнѣнія, что король могъ бы имѣть у себя на службѣ корпусъ русскихъ войскъ, численность котораго, согласно полученнымъ мною спискамъ, достигаетъ 37.000 человѣкъ, за сумму, кромѣ субсидіи, въ 260.000 или, самое большее, 300.000 фунтовъ, такъ что, если считать 100.000 фунтовъ, которые, какъ я предполагаю, уже выплачены въ силу подписанной конвенціи, и если бы я былъ уполномоченъ условиться о походѣ этихъ войскъ въ началѣ октября, то въ нынѣшнемъ году это стоило бы его величеству только на 50.000 болѣе и, въ началѣ слѣдующаго года, въ январѣ мѣсяцѣ войска были бы уже въ Богеміи или на Рейнѣ, а это вызвало бы слѣдующія хорошія послѣдствія для общаго дѣла: во-первыхъ, заставило бы Францію отдѣ-

Rhine; this would produce the following good consequences for the common cause: it would put France to the necessity of detaching troops from the two armies in Flanders, and in Italy, in order to form a third, to oppose the russians, and, in all probability, make that haughty nation more tractable; it would likewise oblige France to insist with the king of Prussia to declare himself and take part with them, which I am almost persuaded, he would not venture to do at present, and consequently it would separate France from him, or, if he should take part in favour of France, there is another great body of russian troops upon the frontier, ready to act, in consequence of the treaty concluded last year between the two empresses; the march of the russians at present would greatly encourage all the well intentioned electors and princes in Germany, and deter the others, and it would be productive of many other good consequences, which will easily appear; I hope therefore, your lordship will as soon as possible acquaint me with the quantum of the subsidy His Majesty is willing to give, and send me orders to conclude this provisional convention, which, I am persuaded, I could do now upon much easier terms, than when the case of necessity shall exist.

I spoke to the chancellor concerning the swedish, french, and prussian artifices, to delude the court of Denmark; he was extremely pleased with this intelligence, and begged of me to inform in confidence the danish

---

лить часть войскъ отъ двухъ армій во Фландріи и Италіи, съ цѣлью образовать третью, для противодѣйствія русскимъ, и по всей вѣроятности сдѣлало бы эту надменную націю болѣе сговорчивою; затѣмъ это заставило бы также Францію потребовать, чтобы король прусскій открылъ свои карты и принялъ ихъ сторону, чего, я почти убѣжденъ, онъ въ настоящее время не отважится сдѣлать, а слѣдовательно это разъединило бы его съ Франціей; если же онъ приметъ сторону Франціи, то на границѣ стоитъ другой значительный корпусъ, готовый дѣйствовать, въ силу договора, заключеннаго въ прошломъ году между двумя императрицами; кромѣ того, походъ русскихъ войскъ въ настоящее время сильно поощритъ всѣхъ благонамѣренныхъ курфюрстовъ и германскихъ принцевъ, обуздаетъ другихъ, и вообще вызоветъ много другихъ хорошихъ послѣдствій. Я надѣюсь поэтому, что ваше сіятельство возможно скорѣе извѣстите меня о размѣрѣ субсидіи, которую благоугодно будетъ назначить его величеству, а также пришлете мнѣ приказанія заключить эту предварительную конвенцію, чего, какъ я убѣжденъ, я теперь могъ бы достичь на гораздо болѣе легкихъ условіяхъ, чѣмъ тогда, когда явится крайняя необходимость.

Я говорилъ канцлеру относительно шведскихъ, французскихъ и прусскихъ уловокъ съ цѣлью ввести въ заблужденіе датскій дворъ; онъ весьма былъ радъ этому извѣстію и просилъ меня по секрету сообщить объ этомъ датскому посланнику, что я и сдѣлалъ, онъ же не преминетъ соотвѣтственнымъ образомъ воспользоваться этимъ

minister of it, which I have done, and he will not fail to make a proper use of it at his court, for he is a well meaning worthy man. The chancellor assured me, that the Empress had given m-r Panin, her minister to the court of Denmark, strict commands to employ his utmost endeavours to counterwork and defeat the french and prussian intrigues there, and he has promised me to repeat the same, and to acquaint him, m-r Panin, with this secret article; that gentleman set out from hence only eight days ago, so that it will be near two months, before he can reach Copenhagen, for he is charged with some compliments for the court of Dresden.

I begin to despair of being able to persuade this court to attack Sweden; unless general Bredlach has orders likewise to press this measure, and as the whole aim of his court is bent against France and Prussia, they apprehend, that, if Russia is engaged in a war with Sweden, the Empress of Russia will not be in a condition, nor so willing to send so many troops into Germany to the assistance of the house of Austria, as otherwise she will do; besides this court despiseth the swedes so much, that they do not apprehend the least danger from them, especially since they are persuaded from the answer, which the king of Prussia gave the swedish minister lately, that that prince will not engage in a war in the north for the sake of Sweden, notwithstanding the treaty so lately concluded between them; and all the french partisans in that country exclaim

---

для своего двора, ибо онъ — благонамѣренный, честный человѣкъ. Канцлеръ увѣрялъ меня, что Императрица дала своему посланнику при датскомъ дворѣ, Панину, строгія приказанія употребить всѣ старанія для противодѣйствія и разрушенія тамъ французскихъ и прусскихъ интригъ; нашъ другъ обѣщалъ мнѣ подтвердить ихъ и сообщить ему, Панину, эту секретную статью. Послѣдній, всего 8 дней какъ уѣхалъ отсюда и прибудетъ въ Копенгагенъ, не ранѣе двухъ мѣсяцевъ, ибо ему поручено принести еще нѣкоторыя поздравленія дрезденскому двору.

Я начинаю отчаяваться въ возможности убѣдить здѣшній дворъ напасть на Швецію, несмотря на то, что генералъ Бредлахъ имѣетъ приказанія также настаивать на этой мѣрѣ; но, такъ какъ всѣ стремленія вѣнскаго двора направлены противъ Франціи и Пруссіи, то этотъ дворъ боится, что если Россія затѣетъ войну съ Швеціей, Императрица русская не будетъ въ состояніи или не такъ охотно пошлетъ значительное количество своихъ войскъ въ Германію для поддержки австрійскаго дома, что, въ противномъ случаѣ, она бы сдѣлала; кромѣ того, здѣшній дворъ такъ презираетъ шведовъ, что не опасается ничего съ ихъ стороны, въ особенности послѣ того, какъ, зная недавній отвѣтъ короля прусскаго шведскому посланнику, они убѣждены, что этотъ государь не начнетъ войны на сѣверѣ ради Швеціи, несмотря на договоръ, такъ недавно заключенный съ нею, а потому всѣ французскіе сторонники въ этой странѣ громко возмущаются. Дѣло было такъ: Швеція, какъ ваше сіятельство знаете,

loudly against him; she case is this: Sweden, as your lordship know, has been greatly alarmed at the preparations of Denmark, and has formally demanded the assistance of his prussian majesty by virtue of the treaty; but he, according to his usual infidelity, gave Sweden for answer, that they must manage and make up matters with Denmark as well as they could, for that he in the present situation of affairs neither could nor would send a single man to their assistance; and, I believe, he will give the same answer to the french requisition, when this body of russians marches.

This is the state of the case at present; and I have reason to believe, that the two empresses only reserve the vengeance against Sweden and Prussia, till the peace is made with France, for they will insist on the exclusion of these two courts.

M-r Bork and count Finkenstein are this day to receive the negative answer of this court to the invitation of their masters to the accession of the Empress to the treaty of Stockholm.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 152. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, August the 1st 1747.

. . . . . . I have hitherto delayed the presenting of the memorial, which I mentioned to your lordship in mine of the 28th past, by the advice

---

очень обезпокоилась военными приготовленіями Даніи и офиціально просила поддержки его прусскаго величества, въ силу договора, но онъ, согласно своему обычному вѣроломству, отвѣтилъ шведамъ, что они должны управляться и улаживать свои дѣла съ Даніей сами и какъ знаютъ, ибо, при настоящемъ положеніи дѣлъ, онъ не можетъ и не хочетъ посылать ни одного человѣка имъ на помощь; я думаю, онъ дастъ такой же отвѣтъ и на французское требованіе, если помянутый русскій корпусъ выступитъ въ походъ.

Вотъ настоящее положеніе дѣла, и я имѣю основаніе думать, что обѣ императрицы откладываютъ свою месть Швеціи и Пруссіи до тѣхъ поръ, пока не заключенъ миръ съ Франціей, ибо онѣ будутъ настаивать на исключеніи изъ него этихъ двухъ дворовъ.

Сегодня графъ Боркъ и графъ Финкенштейнъ должны получить отрицательный отвѣтъ здѣшняго двора на приглашеніе ихъ государями Императрицы русской присоединиться къ стокгольмскому договору.

№ 152. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 1-го августа 1747 г.

. . . . . . До сихъ поръ я, по совѣту моего друга, задерживалъ представленіе меморіи, о которой упоминалъ вашему сіятельству въ своемъ донесеніи отъ 28-го прош-

of my friend, altho' he is not the less busy in making a calculation of the expence of the troops in question, in case the King should require them to march; and, if I knew His Majesty's intentions as to the quantum, and could agree almost with my friend, — the vice-chancellor and our other enemies here would know nothing of this convention, till they should have orders to sign it, as it happened in the case of that of the 12th of June last; whereas, if I should present a memorial for the purposes in question, before I know upon what foot His Majesty is willing to conclude, my friend would be obliged to lay it before the college of foreign affairs and our enemies would have more than time enough to raise a thousand obstacles, before I could bring the affair to perfection.

Your lordship will therefore see the necessity of informing me, without loss of time, what length the King will go, which I should like much better, than a discretionary power, for fear of being blamed afterwards; altho' I am persuaded, your lordship believes, that I would do every thing in my power to fix this convention upon the lowest foot.

I have just now received your lordship's letter of the 10th past; and I am extremely glad, that His Majesty has been graciously pleased to approve in general, what I have done, altho' I should have been much better pleased with myself, if I had been able to succeed in fixing the term of twelve months from the time of signing, instead of the present

---

лаго мѣсяца, хотя онъ тѣмъ не менѣе занятъ вычисленіемъ субсидіи за упомянутыя войска, на случай, если король потребуетъ ихъ похода; если бы даже я зналъ намѣренія его величества касательно размѣра и могъ бы почти установить условія съ моимъ другомъ, то вице-канцлеръ и наши другіе враги здѣсь ничего не провѣдали бы объ этой конвенціи, пока не получили бы приказаній подписать ее, какъ это удалось сдѣлать при заключеніи конвенціи 12-го прошлаго іюня; тогда какъ, если я, прежде чѣмъ буду знать, на какихъ условіяхъ его величеству угодно заключить договоръ, представлю меморію для указанной цѣли, мой другъ будетъ обязанъ предъявить ее коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и наши враги будутъ имѣть слишкомъ много времени, чтобы, прежде чѣмъ я приведу дѣло въ исполненіе, создать ему массу препятствій.

Изъ этого ваше сіятельство видите необходимость сообщить мнѣ, не теряя времени, каковы крайнія условія короля, что я гораздо охотнѣе желалъ бы знать, чѣмъ имѣть мало рѣшающую власть, изъ страха навлечь на себя впослѣдствіи нареканія, хотя я увѣренъ въ томъ, что ваше сіятельство убѣждены, что я сдѣлаю все, что въ моей власти, для установленія этой конвенціи на самыхъ минимальныхъ условіяхъ.

Я только что сейчасъ получилъ письмо вашего сіятельства отъ 10-го прошлаго мѣсяца и весьма радъ, что королю благоугодно было въ общемъ милостиво одобрить то, что я сдѣлалъ, хотя я былъ бы гораздо болѣе доволенъ собою, если бы мнѣ удалось установить двѣнадцатимѣсячный срокъ съ момента подписанія конвенціи, вмѣсто

year; but your lordship will see by my letter of the 9th of June, which is not yet acknowledged, that it was impossible for me to conclude in any other shape; and that, if I had stood out any longer, after the Empress herself had spoken to me, the negotiation would have been broke off, and I should have disobliged the Empress personally. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 153. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, August the 4th 1747.

. . . . . . *) The chief occasion of my writing to you by this post is to let you know, that I believe, m-r Thornton proposes to remit by this post the seven thousand five hundred pounds in question upon the conclusion of the late convention; and that sum is to be distributed in the following manner, namely: 5.000 pounds to the chancellor Bestouchef in part of his loan, 1.000 pounds to him as a present from His Majesty, 1.000 pounds as a present likewise to his colleague, m-r Woronzoff, and the remaining 500 pounds to the officers of the russian chancery; and your excellency will take care to give this advance from His Majesty upon the chancellor's loan its due weight with that minister.

всего текущаго года; но изъ моего письма отъ 9-го іюня, о полученіи котораго вы пока мнѣ не сообщили, ваше сіятельство увидите, что мнѣ невозможно было заключить конвенціи на какихъ-либо другихъ условіяхъ, и что если бы я, послѣ того, какъ Императрица сама говорила со мною, продолжалъ упорно настаивать на своемъ, всѣ переговоры были бы уничтожены, и я сдѣлалъ бы лишь непріятное Императрицѣ лично . . .

№ 153. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 4-го августа 1747 г.

. . . . . . *) Главная причина, по которой я пишу вамъ съ этою почтою — дать вамъ знать о томъ, что, какъ я думаю, съ этой-же почтою г. Торнтонъ предполагаетъ переслать извѣстные 7.500 фунтовъ по заключенію послѣдней конвенціи, и эта сумма должна быть распредѣлена слѣдующимъ образомъ, а именно: 5.000 фунтовъ стерлинговъ канцлеру Бестужеву въ счетъ его займа, 1.000 фунтовъ ему же, какъ подарокъ отъ его величества, 1.000 фунтовъ, какъ подобный же подарокъ его коллегѣ, Воронцову, а остальные 500 фунтовъ чиновникамъ русскаго министерства. И, при свиданіи съ Бестужевымъ, ваше превосходительство постараетесь придать надлежащее значеніе этой выдачѣ ему его величествомъ части займа впередъ.

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

As to what you mention with regard to the informations given to count Czernisheff here, and of which m-r Bestoucheff is pleased to complain, I can assure you, as I have before done, that he receives from me no other lights but such as cannot either with prudence or decency be withheld from him. It is impossible to suppose, that count Czernisheff can be kept totally ignorant of transactions, the account of which is transmitted hither by russian couriers, and who of course are adressed to him as the Empress's minister. Moreover, I have observed, that he receives constant and regular advices of everything from his own court; as that, if m-r Woronzoff is able to furnish him therewith, it naturally occurs, that m-r Woronzoff must have more credit and be oftener consulted, than your excellency seems to believe, and consequently, that either the power or the will is wanting in the chancellor to have him removed from the Empress's councils.

P. S. I give your excellency joy of being elected one of the 16 peers for the ensuing parliament.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 154. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, August the 8th 1747.

. . . . . . On the 4th I received from this ministry a copy of the Empress's counter-project of an act of accession on the part of His Ma-

---

Что же касается того, что вы упоминаете относительно свѣдѣній, сообщенныхъ будто бы здѣсь графу Чернышеву, и чѣмъ Бестужевъ весьма недоволенъ, то я могу васъ увѣрить, какъ уже дѣлалъ это раньше, что Чернышевъ не получилъ отъ меня никакихъ иныхъ разъясненій, кромѣ тѣхъ, которыхъ изъ благоразумія или просто приличія нельзя было скрыть отъ него. Невозможно предположить, чтобы графу Чернышеву было совершенно неизвѣстно о переговорахъ, донесенія о которыхъ препровождались сюда съ русскими курьерами, безъ сомнѣнія направляемыми къ нему, какъ представителю Императрицы. Болѣе того, я замѣчалъ, что онъ постоянно и весьма регулярно получаетъ отъ своего двора извѣщенія обо всемъ происходящемъ; такъ что, если Воронцовъ въ состояніи снабжать его всѣми свѣдѣніями, то вполнѣ естественно предположить, что онъ пользуется большимъ довѣріемъ и съ нимъ чаще совѣтуются, чѣмъ, какъ кажется, ваше превосходительство это думаете, и что, слѣдовательно, канцлеръ либо не имѣетъ силы, либо желанія удалить Воронцова изъ совѣта Императрицы.

P. S. Сообщаю вашему превосходительству радостную вѣсть, что вы избраны въ число 16 перовъ слѣдующаго парламента.

№ 154. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 8-го августа 1747 г.

. . . . . . 4-го я получилъ изъ здѣшняго министерства копію контръ-проекта Императрицы съ акта присоединенія его величества къ австрійскому договору, послать

jesty to the austrian treaty, which I shall have no safe opportunity of sending to your lordship, till the return of the courier, who will bring you the ratification of the subsidiary convention lately signed, and I expect every hour the arrival of the messenger with His Majesty's ratification, although we have hitherto heard nothing of him.

The Empress stays so short a while in one place, that no business is done and, since this court has put on mourning for a fortnight for the death of the prince royal of Denmark, we have no hopes of seeing Her Majesty, during that time, for she cannot bear the sight of black clothes.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 155. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, August the 14th 1747.

*) As there is at present the greatest reason to believe from variety of symptoms, that the king of Prussia is actually preparing to disturb the peace of the north, whether in consequence of the secret articles of the late treaty concluded at Stockholm, or from what other motive, does not yet appear, and as that prince is very close in his designs, and seldom makes them known, till they are ripe for execution, in which his opera-

---

которую вашему сіятельству я не буду имѣть вѣрной оказіи, пока не вернется курьеръ, который привезетъ вамъ ратификацію недавно подписанной субсидной конвенціи. Съ часу на часъ я жду также прибытія курьера съ ратификаціей его величества, хотя до сихъ поръ мы ничего еще о немъ не слышали.

Императрица такъ недолго пребываетъ на одномъ мѣстѣ, что трудно вести и исполнять дѣла, а съ тѣхъ поръ, какъ здѣшній дворъ, по поводу смерти королевскаго датскаго принца, облекся въ трауръ, мы не надѣемся увидѣть за это время Императрицу, ибо она не выноситъ вида траурныхъ одеждъ.

№ 155. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 14-го августа 1747 г.

*) Такъ какъ въ настоящее время есть большое основаніе предполагать, вслѣдствіе разныхъ симптомовъ, что король прусскій дѣйствительно приготовляется нарушить миръ на сѣверѣ, благодаря-ли секретнымъ статьямъ договора, недавно заключеннаго въ Стокгольмѣ, или же вслѣдствіе какого-либо другого, неизвѣстнаго пока, мотива, и принимая во вниманіе, что этотъ государь весьма скрытенъ въ своихъ намѣреніяхъ и рѣдко о нихъ высказывается, пока они не созрѣли для приведенія ихъ въ

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

tions are equally sudden, the King has ordered me to transmit to your excellency this important intelligence, without loss of time, and to signify his pleasure, that, as the Empress of Russia is so essentially interested in the preservation of the tranquility of those parts, which His Majesty likewise most sincerely wishes and desires, you should immediately upon the receipt of this letter communicate the substance of it to count Bestoucheff, in the utmost confidence and secrecy, letting him know, that you have the King's orders, upon the first appearance of any hostile attempt on the part of his prussian majesty, to require the immediate march of the 30.000 men, now in readiness upon the frontiers of Livonia and Courland, by virtue of our late subsidiary convention, to whatever part that prince's blow may be found levelled. And you will moreover, in order to give an effectual check to the ambitious and restless views of the king of Prussia, recommend and insist with the chancellor, that a considerable body of cossacks, which can be always immediately had, may at the same time, by way of diversion, be ordered to penetrate into that prince's dominions the nearest at hand.

Count Bentinck being arrived from Holland to propose to His Majesty the taking a body of 30.000 russians into the joint pay of the maritime powers, to serve in the Low Countries or upon the Rhine, or Moselle, as shall be thought proper, the King has been pleased to agree

---

исполненіе, вслѣдствіе чего его дѣйствія всегда внезапны, — король приказалъ мнѣ, не теряя времени, сообщить вашему превосходительству объ этомъ важномъ извѣстіи и его желаніи, чтобы, въ виду того, что Императрица русская такъ существенно заинтересована въ сохраненіи спокойствія на сѣверѣ, равнымъ образомъ весьма искренно желаемаго и его величествомъ, вы, немедленно по полученіи этого письма, конфиденціально и подъ величайшимъ секретомъ, сообщили его содержаніе графу Бестужеву, сказавъ ему, что вы имѣете приказаніе короля, при первомъ же признакѣ какого либо враждебнаго посягательства со стороны его прусскаго величества, потребовать немедленнаго похода 30.000 человѣкъ, находящихся теперь въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, въ силу нашей послѣдней субсидной конвенціи, туда, куда будетъ направленъ ударъ этого государя. Сверхъ того, вы посовѣтуете канцлеру, чтобы одновременно, съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ честолюбивымъ и ненасытнымъ стремленіямъ короля прусскаго, значительный корпусъ казаковъ, который весьма легко собрать немедленно, получилъ приказаніе, въ видѣ диверсіи, проникнуть въ ближайшія владѣнія этого государя.

Изъ Голландіи прибылъ графъ Бентинкъ для предложенія его величеству взять 30.000 корпусъ русскихъ войскъ на совмѣстное содержаніе морскими державами для службы въ Нидерландахъ, на Рейнѣ или Мозелѣ, смотря по тому, гдѣ найдено будетъ удобнѣе, — и королю благоугодно было согласиться на эту мѣру. Согласно этому,

to that measure, and the States are accordingly to send by this messenger orders to m-r Swartz at Petersburg to enter into a negotiation with the court of Russia, in conjunction with your excellency for that purpose, so, that, when that minister shall have received the orders abovementioned, it is His Majesty's pleasure, that you should immediately join with him in proposing this measure to the russian ministers, and desiring to know, upon what terms the Empress will be disposed to yield such a body of her troops to the King and the Republick. And as your excellency is to take no steps in the course of the negotiation, but with the concurrence and in conjunction with m-r Swartz, so you will take notice, that the Republick is to be an equal contracting party as well as His Majesty, to whatever agreement you and that minister may be able to make, and to take a joint and equal share with the King, in the whole expence relating to these troops. If therefore you and m-r Swartz shall be so fortunate to bring this negotiation to a happy issue, upon the footing abovementioned and upon terms likewise, which may appear to you both to be reasonable and equitable, the King would have you join with that minister in signing by virtue of the full powers, which you already have, such a convention, as may be agreed on for that purpose with the court of Russia, on His Majesty's part, remembring always, that, in pursuance of your former instructions, the corps, now meant to be taken into the

---

Штаты посылаютъ съ этимъ курьеромъ приказанія г. Шварцу въ Петербургъ, совмѣстно съ вашимъ превосходительствомъ войти для этой цѣли въ переговоры съ русскимъ дворомъ; поэтому королю благоугодно, чтобы вы, когда этотъ резидентъ получитъ вышепомянутыя приказанія, немедленно присоединились къ его предложенію русскимъ министрамъ такого соглашенія; е. в. желаетъ также знать, на какихъ условіяхъ Императрица расположена уступить королю и республикѣ такой корпусъ своихъ войскъ. И такъ какъ ваше превосходительство во время этихъ переговоровъ ничего не должны предпринимать отдѣльно отъ г. Шварца и безъ его поддержки, то вы должны помнить, что, во всѣхъ соглашеніяхъ, къ которымъ бы вы и этотъ резидентъ ни пришли съ русскимъ дворомъ, республика является равною договаривающейся стороною съ его величествомъ и во всѣхъ издержкахъ относительно этихъ войскъ должна участвовать въ равной долѣ съ королемъ. Поэтому, если вамъ и г. Шварцу удастся довести эти переговоры до благополучнаго окончанія на вышеизложенномъ основаніи, а равно на условіяхъ, которыя вы оба найдете разумными и справедливыми, то королю благоугодно, чтобы вы, въ силу полномочій, которыя вы уже имѣете, присоединились къ этому министру въ подписаніи отъ имени его величества конвенціи, которую вы для этой цѣли установите съ русскимъ дворомъ, памятуя всегда, что, согласно вашимъ прежнимъ инструкціямъ, предполагаемый для взятія на общее и равное содержаніе королемъ и республикою корпусъ—отдѣльный и отличный, вполнѣ исключительный и

joint and equal pay of the King and the Republick, is to be a distinct and separate one, entirely exclusive and independent of that, which the Empress has already engaged by our former convention to hold in readiness upon the frontiers of Livonia and Courland; your excellency will further be pleased to observe, that the King's intentions are not to engage for more than twelve months, certain from the day of the signature of the treaty, stipulating therein a convenient notice to be given to the court of Russia, as for instance of three months, before the twelve months abovementioned shall be expired, in case the maritime powers shall then have no further occasion for the service of these troops. And m-r Swartz will receive the like instructions for his guidance herein on the part of the States, and which he will likewise be directed to communicate to your excellency.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 156. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, August the 15th 1747.

. . . . . . I have likewise received His Majesty's ratification of the subsidiary convention, and I hope soon to be able to exchange it, and to send that of the Empress; but I must acquaint your lordship, that it will be in the russian language with a translation in german or french, annexed to it; the ratifications of the Empress to the treaties, concluded

---

независимый отъ того, который Императрица, по нашей прежней конвенціи, обязалась держать въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи. Затѣмъ ваше превосходительство будете любезны замѣтить, что король намѣревается обязаться не болѣе, какъ на 12 мѣсяцевъ, конечно со дня подписанія договора, установивъ соотвѣтственный при этомъ срокъ на извѣщеніе двора русскаго, примѣрно за три мѣсяца до истеченія вышепомянутыхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, въ случаѣ, если морскія державы не будутъ имѣть дальнѣйшей надобности въ службѣ этихъ войскъ. Г. Шварцъ получитъ отъ Штатовъ для своего руководства здѣсь такія же инструкціи, которыя ему равнымъ образомъ велѣно сообщить вашему превосходительству.

№ 156. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 15-го августа 1747 г.

. . . . . . Я получилъ также ратификацію его величествомъ субсидной конвенціи и надѣюсь быть скоро въ состояніи обмѣнять ее и послать ратификацію Императрицы; но я долженъ предупредить ваше сіятельство, что ратификація эта будетъ на русскомъ языкѣ съ приложеннымъ нѣмецкимъ или французскимъ переводомъ. Ратификаціи Импе-

with the courts of Vienna, Stockholm and Copenhagen, since I have been here, were all in the same manner, for she never signs any paper but in her own language.

Upon the receipt of your lordship's dispatch I immediately sent to the chancellor to desire an hour, but he has been so occupied, that hitherto he has fixed none, but I believe, he will send for me this evening.

I am very glad, your lordship has cautioned me, that the thirty thousand men, which I am to sound the chancellor upon, are to be a distinct, independent corps from that, which is already stipulated to remain upon the frontiers of Livonia, and of course different. Your lordship may be persuaded, that I will not be so rash as to sign or promise any thing, or give this court the least hopes, relating to this second corps of troops, without first having His Majesty's commands; but, as it is quite a distinct separate affair and entirely exclusive and independent of that already concluded, I humbly presume, that I am, in consequence of my former orders, still to inform myself of the chancellor, what additional expence must be incurred, in case the motions of the king of Prussia, or any other reasons of war should render it necessary for the first corps, now upon the frontiers, to pass the said frontiers and to act, especially since your lordship has not countermanded these orders by your last instructions. I will therefore, as soon as the ratifications

---

ратрицы по договорамъ, заключеннымъ съ дворами вѣнскимъ, стокгольмскимъ и копенгагенскимъ, съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, редактированы такимъ же образомъ, ибо Царица никогда не подписываетъ никакой бумаги иначе, какъ на своемъ языкѣ.

Немедленно, по полученіи депеши вашего сіятельства, я послалъ къ канцлеру, прося его удѣлить мнѣ часъ времени, но онъ такъ занятъ, что до сихъ поръ еще не назначилъ мнѣ свиданія, хотя я думаю, что сегодня вечеромъ онъ пришлетъ за мною.

Я весьма доволенъ, что ваше сіятельство предупредили меня, что 30.000 человѣкъ, о которыхъ я разспрашиваю канцлера, должны составлять вполнѣ отличный, независимый корпусъ отъ того, который уже назначенъ остаться на границахъ Лифляндіи и, конечно, поэтому, отдѣльный. Ваше сіятельство можете быть убѣждены, что я не буду настолько неосторожень, чтобы, не имѣя на то приказаній его величества подписать или обѣщать что-либо, или, наконецъ, подать здѣшнему двору какую-либо малѣйшую надежду относительно этого втораго корпуса войскъ; но такъ какъ это отличное, отдѣльное, вполнѣ исключительное и независимое дѣло отъ уже заключеннаго, то, въ силу полученныхъ мною ранѣе приказаній и въ особенности потому, что ваше сіятельство не отмѣнили этихъ приказаній своими послѣдующими инструкціями, я позволю себѣ освѣдомиться у канцлера, каковы могутъ быть добавочныя издержки, въ случаѣ, если движенія короля прусскаго или какія нибудь другія военныя причины вызовутъ необходимость первому корпусу, находящемуся теперь на границахъ, перейти оныя и приступить къ дѣйствіямъ.

are exchanged, or sooner, if the chancellor desires it, present a memorial for that purpose.

I can give your lordship no answer to the other points contained in your last dispatch, till I have seen the chancellor, but I hope, your lordship is convinced, that I will do every thing in my power for His Majesty's service.

I am just come from the chancellor and have sounded him upon the affair of the second corps of thirty thousand men; he seems to think, that the Empress may be disposed to grant it, but he cannot take upon himself to treat alone upon it, nor to give me an answer; for my question must be laid before the college of foreign affair and of war; and he has advised me not to mention it, till the ratifications of the convention are exchanged, which cannot be till thursday of friday next, because the Empress went into the country this day, and will not return till about that time; however, the chancellor proposes to carry the ratification to her, in case her stay should be longer; he is very uneasy at the delay of the payment of the subsidy occasioned by the want of a proper authority to receive; and since his letter, which I sent to your lordship in the original, is not a sufficient one, he desires, it may be returned to him; he is very sensible of His Majesty's goodness to him and he s'ayd, it would have made him quite happy, if the King had been graciously

---

Поэтому, какъ скоро ратификаціи будутъ обмѣнены или, если пожелаетъ канцлеръ, еще скорѣе, я представлю на этотъ предметъ меморію.

Пока я не увижу канцлера, я не могу отвѣтить вашему сіятельству на другіе пункты, содержащіеся въ вашей послѣдней депешѣ, но надѣюсь, ваше сіятельство убѣждены, что я сдѣлаю все, что въ моихъ силахъ, для королевской службы.

Я только что вернулся отъ канцлера, пораспросивъ его касательно второго 30.000 корпуса. Какъ кажется, онъ думаетъ, что Императрица, можетъ быть, расположена дать его, но онъ не можетъ взять на себя одного договариваться объ этомъ, ни дать мнѣ отвѣта, ибо мое предложеніе должно быть доложено коллегіямъ иностранныхъ дѣлъ и военной; и онъ совѣтовалъ мнѣ не упоминать объ этомъ, пока ратификаціи конвенціи не будутъ обмѣнены, что не можетъ произойти ранѣе будущаго четверга или пятницы, ибо Императрица сегодня уѣзжаетъ за городъ и не вернется ранѣе этого времени. Тѣмъ не менѣе канцлеръ предлагаетъ препроводить ей ратификаціи, въ случаѣ, если пребываніе ея за городомъ продолжится. Онъ очень недоволенъ этимъ замедленіемъ уплаты субсидіи, вызваннымъ необходимостью имѣть соотвѣтственныя полномочія, и разъ его письмо, которое я послалъ вашему сіятельству въ подлинникѣ, недостаточно, то онъ проситъ возвратить его. Онъ весьма признателенъ за милость, оказанную ему его величествомъ, но говоритъ, что былъ бы совсѣмъ счастливъ, если бы королю благоугодно было мило-

pleased to advance the other half of his humble request, for this only half clears him of his difficulties.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 157. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, August the 18th 1747.

To continue the account of my conference with the chancellor on the 15th, which I had not time to finish by the last post, I am to acquaint your lordship, that, when I had informed him of the contents of your orders of the 21st past o. s., and desired to know the very lowest demands of the Empress for a second corps of thirty thousand men, in case the maritime powers should determine, jointly or separatly, to take these troops into their pay, — he answered, that I had already had an answer last year to that question by the counter-project, his court gave, during our first negotiation; that indeed, as the Empress since that time had renewed all the treatys with the Ottoman Porte, she had now little to apprehend from that quarter, nor from Persia, and that therefore she would insist upon the article of half a million of dollars, in case of a rupture with those infidel powers, but that the subsidy, she at that time asked, would serve for a rule now. I desired him to remember,

---

ство выдать ему и другую половину суммы, покорно просимой имъ, ибо то, что сдѣлано лишь наполовину облегчаетъ его затрудненія.

№ 157. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 18-го августа 1747 г.

Продолжая отчетъ о моемъ совѣщаніи съ канцлеромъ, 15-го числа, который я не имѣлъ времени окончить въ письмѣ съ послѣднею почтою, увѣдомляю ваше сіятельство, что, когда я сообщилъ ему содержаніе вашихъ приказаній отъ 21-го прошлаго мѣсяца ст. ст. и пожелалъ узнать минимальныя требованія Императрицы за второй 30.000 корпусъ, въ случаѣ, если морскія державы рѣшатъ отдѣльно или сообща взять эти войска на свое содержаніе, то онъ отвѣчалъ, что въ прошломъ году я уже получилъ отвѣтъ по этому вопросу въ контръ-проектѣ, который далъ его дворъ во время нашихъ первыхъ переговоровъ; что дѣйствительно, такъ какъ за это время Императрица возобновила всѣ свои договоры съ Отоманскою Портою, ей теперь нечего опасаться съ этой стороны, ни также со стороны Персіи, и что поэтому она будетъ настаивать на статьѣ о полумилліонѣ талеровъ, въ случаѣ разрыва съ этими ненадежными державами, но что субсидія, которую она тогда спросила, останется и теперь неизмѣнною. Я просилъ его тогда вспомнить, что чрезмѣрныя требованія его

that the exorbitant demand of his court at that time was the occasion of our negotiation not taking place, for that, besides the vast subsidy, there were other articles, such as subsidy in rations, waggons, money etc., which the King could by no means agree to charge himself with, and that therefore, if the Empress had a mind to grant this corps, in case the maritime powers should want it, he must give me, as soon as possible, the very lowest demands of Her Imperial Majesty; he said, it was impossible for the Empress to take upon herself the subsistance of these troops, because she had no officers, who understood that affair, or could make a just calculation of that expence; I answered, that general Bredlach was here upon the spot, and would soon make out an estimate, and that the Empress might easily agree with the court of Vienna to send contractors and purveyors enough for their army, in case it should march; he did not seem to dislike this, and he said, he would talk to general Apraxin, president of the college of war, and quarter-master general, about this affair, and endeavour to make out a state of the expence, and he desired me to give him in writing, for the sake of his memory, the several points, we had been discoursing upon, which I sent him next morning, sticking close to the orders, your lordship has given me; this will save a good deal of time, for I hope, the chancellor will be prepared, before I give in form my memorial, for the answer of this court.

двора въ то время были причиною того, что нашъ договоръ не состоялся, ибо, кромѣ этой громадной субсидіи, въ немъ были еще другія обременительныя условія, какъ-то: субсидіи пайками, обозомъ, деньгами и пр., на которыя король ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться; поэтому, если Императрица думаетъ дать этотъ корпусъ, въ случаѣ, если морскія державы будутъ въ немъ нуждаться, онъ, канцлеръ, возможно скорѣе долженъ представить мнѣ минимальныя требованія Ея Императорскаго Величества. Онъ сказалъ мнѣ, что Императрицѣ невозможно принять на себя продовольствіе этихъ войскъ, ибо у нея нѣтъ служащихъ, понимающихъ это дѣло или могущихъ сдѣлать вѣрный разсчетъ этимъ издержкамъ. Я отвѣчалъ, что генералъ Бредлахъ находится теперь здѣсь и скоро можетъ сдѣлать смѣту, и что Императрица легко могла бы условиться съ вѣнскимъ дворомъ о посылкѣ достаточнаго числа подрядчиковъ и поставщиковъ для ея арміи, въ случаѣ, если эта послѣдняя выступитъ въ походъ. Какъ кажется, ему это улыбнулось, и онъ сказалъ, что поговоритъ объ этомъ дѣлѣ съ генераломъ Апраксинымъ, президентомъ военной коллегіи и генералъ-кригсъ-коммиссаромъ, и постарается сдѣлать разсчетъ этихъ издержекъ. Онъ просилъ меня представить ему, для памяти, письменно различные пункты, о которыхъ мы съ нимъ говорили, что я и исполнилъ, пославъ ему на слѣдующее утро, строго придерживаясь приказаній, которыя вы дали мнѣ. Это сильно сократитъ время, ибо я надѣюсь, что канцлеръ до того, какъ я представлю офиціально свою мемопію, будетъ приготовленъ сообщить мнѣ отвѣтъ здѣшняго двора.

The Empress is expected in town this night, or to morrow; the reason of her coming so soon is an express from prince Gallitzin from Astracan, which arrived yesterday morning with the news of the shah Nadyr having been assassinated in his seraglio the night, before he was to have set out for the army to chastise his rebellious nephew. The prince Gallitzin was already in Persia, as ambassador from this court, but upon the news of this revolution, he returned to Astracan, with his whole suite, to wait for orders from this court, for the whole kingdom of Persia is in the utmost confusion, and I am very much afraid, His Majesty's trading subjects there will run a great risk, for the orders from this court to their ambassador, governors, and consuls upon the coast of the Caspian Sea will arrive too late to be of any use. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 158. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, August the 25th 1747.

(Separate and secret). I am sorry to acquaint your lordship, that the chancellor is still in a very bad humour at the delay in the loan of the other 5.000 pounds; since my letter to your lordship of the 15th instant, he sent for consul Wolff and complained bitterly to him of the

---

Сегодня вечеромъ или завтра утромъ ожидаютъ Императрицу въ городъ. Причина, по которой она такъ быстро возвращается — это пріѣздъ вчера утромъ нарочнаго курьера, присланнаго изъ Астрахани княземъ Голицынымъ съ извѣстіемъ, что шахъ Надиръ убитъ въ своемъ гаремѣ, наканунѣ того, какъ онъ долженъ былъ выѣхать къ арміи для наказанія своего мятежнаго племянника. Князь Голицынъ былъ уже въ Персіи посломъ здѣшняго двора, но, послѣ извѣстія объ этомъ возмущеніи, онъ со своею свитою вернулся въ Астрахань, чтобы ожидать тамъ приказаній своего двора, ибо во всемъ царствѣ персидскомъ страшные безпорядки, и я очень опасаюсь, что купцы, подданные его величества, подвергаются тамъ большой опасности, ибо приказанія здѣшняго двора своему послу, губернаторамъ и консуламъ по берегу Каспійскаго моря, прибудутъ слишкомъ поздно, чтобы принести какую-либо пользу. . . . . .

№ 158. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1747 г.

(Отдѣльная и секретная). Мнѣ весьма прискорбно сообщать вашему сіятельству, что канцлеръ все еще въ очень дурномъ расположеніи духа, вслѣдствіе замедленія въ ссудѣ остальныхъ 5.000 фунтовъ стерлинговъ. Послѣ моего письма къ вамъ отъ 15-го текущаго мѣсяца, онъ послалъ за консуломъ Вольфомъ и горько жаловался ему

mistrust, our court had of him, saying, that it was very near a year, that he had begged the favour of His Majesty, to lend him 10.000 pounds upon the mortgage of his house; that he addressed himself to His Majesty, as the prince, to whom alone he would have that obligation, and, as he thought, the services, he had upon all occasions render'd to our court, encouraged him to expect a favourable answer to this his first and only request, he was the more mortified to find so many delays and particularitys; and that he was sorry, he had ever asked it; that he never meant it by way of present, but barely as a loan without interest, till he should be able to pay the principal, which, he hoped, the Empress, his gracious Sovereign, would enable him to do very soon; that he had already acquainted her with his design and the necessity, he was under, to mortgage his house for 10.000 pounds to consul Wolf and company, and that, if he should now be disappointed, he would pass for a liar with the Empress, since he told her, the money was to be advanced, and without interest; that he could not accept of the 5.000 pounds without giving a mortgage, and that sum was not near a quarter of the value of the house, nor would clear above the half of his debts; that he could at any time mortgage it here for that sum, if it was sufficient; he therefore desired m-r Wolf to speak to me, to see, if I would guaranty the payment of the other 5.000, and in that case m-r Wolf would advance it, and take

---

на недовѣріе къ нему нашего двора, говоря, что вотъ уже около года, какъ онъ просилъ милости его величества, одолжить ему 10.000 фунтовъ подъ залогъ его дома; что онъ обратился къ его величеству, какъ къ единственному государю, по отношенію къ которому онъ желалъ бы имѣть подобное обязательство, и такъ какъ онъ думалъ, что услуги, оказанныя имъ при всякаго рода случаяхъ нашему двору, даютъ ему надежду ожидать благопріятнаго отвѣта на его первую и единственную просьбу, то онъ былъ весьма огорченъ встрѣтиться съ такою массою затрудненій и осложненій; что ему весьма жаль, что онъ вообще обратился съ этою просьбою; что онъ никогда не хотѣлъ имѣть этого въ видѣ подарка, но просто въ видѣ займа безъ процентовъ, до того времени, когда будетъ въ состояніи уплатить все, что̀, какъ онъ надѣется, Императрица, его всемилостивѣйшая монархиня, дастъ ему возможность исполнить весьма скоро; онъ уже сообщилъ ей о своемъ намѣреніи и необходимости заложить свой домъ за 10.000 фунтовъ консулу Вольфу и К°, и если теперь онъ обманется въ своихъ ожиданіяхъ, то явится лжецомъ передъ Императрицею, ибо онъ сказалъ ей, что деньги будутъ ему выданы, и безъ процентовъ; онъ сказалъ затѣмъ, что не можетъ принять эти 5.000 фунтовъ, безъ залога съ своей стороны, и что эта сумма не составляетъ даже и 1/4 стоимости дома и не облегчаетъ его долговъ даже на половину; что если бы эта сумма была ему достаточна, онъ во всякое время могъ бы ее получить здѣсь, и поэтому онъ проситъ консула Вольфа поговорить со мною и узнать, гарантирую-ли я уплату ему вторыхъ

the security upon the house for 10.000 pounds. I answered, that I would guaranty nothing without orders from my court, but that I was persuaded, His Majesty had so great a regard for the chancellor, that, as soon as it should be convenient for the King, the other half of the loan would be remitted to him, Wolf, and I desired him to insinuate in his russian fashion to the chancellor (who is certainly more fearfull and delicate, than the rest of his countrymen upon that subject), that, if he would procure speedy redress of the grievances in our commercial and other affairs, which had languished so long, it would be a great encouragement to the ministry to move His Majesty to grant the other half of the loan. Wolf has insinuated this to him, for, when I was yesterday with him to exchange the ratifications, he gave me the strongest assurances of his attachment to His Majesty and the royal family, whom he had the honour to serve as a domestick, and afterwards as minister from the court of Hanover to the emperor, Peter the first; he enumerated the several services, he had rendered to our court, and the constant oppositions, he had made to the french party here, and at other courts, and he promised me to do every thing in his power to restore our commerce to Persia, as soon as the government of that country had taken any solid form, and to redress all other grievances, as far as the nature of this government will permit, he being one single person against a multitude of enemys.

5.000 фунтовъ, ибо, въ такомъ случаѣ, Вольфъ выдастъ ихъ ему впередъ и возьметъ домъ въ обезпеченіе 10.000 фунтовъ. Я отвѣчалъ, что ничего не гарантирую безъ приказаній на то отъ моего двора, но что я убѣжденъ, его величество такъ расположенъ къ канцлеру, что какъ скоро для короля будетъ это удобоисполнимо, другая часть займа будетъ передана ему, Вольфу; я просилъ его намекнуть на русскій ладъ канцлеру (который въ этомъ отношеніи безусловно боязливѣе и щепетильнѣе всѣхъ остальныхъ своихъ соотечественниковъ), что, если онъ озаботится быстрымъ удовлетвореніемъ жалобъ по нашимъ торговымъ и другимъ дѣламъ, которыя такъ долго у него залежались, то это весьма сильно побудитъ министерство къ убѣжденію короля выдать ему и другую половину займа. Вольфъ намекнулъ ему объ этомъ, ибо, когда я вчера былъ у канцлера для обмѣна ратификацій, то онъ самымъ убѣдительнымъ образомъ увѣрялъ меня въ своей преданности королю и королевской семьѣ, которымъ онъ имѣлъ честь служить, какъ слуга, а затѣмъ какъ полномочный министръ гановерскаго двора къ императору Петру I; затѣмъ онъ перечислялъ всѣ разнообразныя услуги, которыя когда либо оказывалъ нашему двору, и постоянныя случаи противодѣйствія, проявляемаго имъ здѣсь по отношенію къ французской партіи и другимъ дворамъ; онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать все, что въ его власти, чтобы возстановить нашу торговлю съ Персіей, какъ скоро правительство этой страны приметъ болѣе опредѣленную форму, а также возмѣстить всѣ наши другіе убытки, насколько позволитъ это складъ правительства, ибо онъ одинъ противъ массы

He then begged of me in the most earnest manner to write again to your lordship to move His Majesty to advance the other five thousand pounds; and he repeated to me, that, far from meaning the ten thousand pounds as a present, he never had, nor never would accept of any; that he would always keep his hands, as well as his conscience, clean; but that he would justify the accepting of this loan without interest, because it was no more, than what is practised every day here; that he really began to repent, he had ever asked this favour, since he found by the delays, it was disagreeable to the King; for he could hardly persuade himself, it was inconvenient to His Majesty; however, he desired once more, that I would write to your lordship in his behalf.

You will see, mylord, by all this, that the delay in lending the rest of this sum, and keeping the chancellor in expectation of something still to come, till the important negotiations depending at this court shall be brought to perfection, is likely to have a quite different effect from what your lordship expected; for the chancellor is so capricious and obstinate, and his necessities are so pressing, that no reasons, nor excuses have any weight with him. He has absolutely refused to touch the five thousand pounds, altho' consul Wolf would have lent it him, as from himself. And it is my duty to acquaint your lordship, that, if the other five thousand are not remitted to consul Wolf by the return of this courier

---

враговъ. Затѣмъ канцлеръ усиленно просилъ меня написать опять вашему сіятельству, чтобы вы убѣдили его величество дать ему впередъ и остальные 5.000 фунтовъ. Онъ повторилъ мнѣ, что далекъ отъ того, чтобы считать эти 10.000 фунтовъ подаркомъ, онъ никогда на это не разсчитывалъ и не принялъ бы его, ибо хочетъ имѣть свои руки и совѣсть всегда чистыми, но желалъ лишь оправдать принятіе этого займа безъ процентовъ, хотя это не болѣе того, что здѣсь ежедневно практикуется; что онъ даже начинаетъ раскаяваться въ томъ, что вообще просилъ этой милости, ибо по замедленіямъ видитъ, что это непріятно королю, такъ какъ ему весьма трудно допустить мысль, что исполненіе его просьбы является для короля затруднительнымъ; тѣмъ не менѣе онъ еще разъ проситъ, чтобы я написалъ въ его пользу вашему сіятельству.

Изъ всего этого, милордъ, вы увидите, что промедленіе въ одолженіи остальной суммы и оставленіе канцлера въ ожиданіи будущихъ благъ до тѣхъ поръ, пока важные переговоры, зависящіе отъ здѣшняго двора, будутъ доведены до благопріятнаго исхода, вызовутъ вѣроятно совсѣмъ иныя послѣдствія, чѣмъ тѣ, которыхъ ваше сіятельство ожидали; ибо канцлеръ весьма капризенъ и упрямъ, а нужды его такъ велики, что ни убѣжденія, ни отговорки не имѣютъ на него никакого вліянія. Онъ рѣшительно отказался принять 5.000 фунтовъ, хотя консулъ Вольфъ хотѣлъ одолжить ихъ ему какъ бы отъ себя. И я считаю своимъ долгомъ сообщить вашему сіятельству, что если остальные 5.000 фунтовъ не будутъ присланы консулу Вольфу съ обратнымъ курье-

so that the chancellor may give him a mortgage for the whole sum of ten thousand pounds, His Majesty will lose the only friend, he has at this court, and our affairs will retrograde instead of advancing.

The state of the case is this: the chancellor wants ten thousand pounds to be lent upon his house for ten years, without interest, pro forma, that he may have an opportunity of shewing it to the Empress, who is already determined to relieve him; and, for that purpose, Her Majesty is to grant him the renewal of the post-office for three years, which will amount to a vast sum of money. By this the chancellor will be enabled, and probably within a twelve month, to pay off the 10.000 pounds, deducting the 5 per cent for ten years, which amount to 5.000 pounds, so that in effect His Majesty will make the chancellor a present of 5.000 pounds, but the other 5.000 will be repaid to m-r Wolf; by this scheme, he will soon get clear of his debts, and will screen himself against any enquiries of enemys, in case this affair should ever take air, for a loan without interest here is not looked upon, as a present or reward. I have this information from consul Wolf, who had it from the chancellor's own mouth, so that your lordship will see, that this will cost the King no more, than the 5.000 pounds, which are already remitted to m-r Wolf. I shall be impatient, till I receive your lordship's answer to this, for, if I lose the chancellor's friendship, my situation here will be very disagreeable.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

ромъ, чтобы такимъ образомъ канцлеръ могъ дать ему обезпеченіе всей суммы въ 10.000 фунтовъ, его величество можетъ потерять единственнаго друга, котораго имѣетъ при этомъ дворѣ, и наши дѣла вмѣсто того, чтобы идти впередъ, обратятся вспять.

Положеніе дѣла таково: канцлеръ желаетъ, чтобы ему одолжили эти 10.000 фун. подъ залогъ его дома безъ процентовъ pro forma, чтобы имѣть возможность указать на это Императрицѣ, которая уже рѣшила помочь ему; съ этою цѣлью, Ея Величество желаетъ возобновить ему на эти три года завѣдываніе почтами, что дастъ ему значительную сумму денегъ. Благодаря этому, канцлеръ будетъ въ состояніи, вѣроятно даже впродолженіе 12-ти мѣсяцевъ, уплатить 10.000 фун., включая 5% за 10 лѣтъ, что составитъ 5.000 фун., и въ дѣйствительности выйдетъ, что его величество сдѣлаетъ ему подарокъ въ 5.000 фунтовъ, другіе же 5.000 будутъ выплачены Вольфу. При такомъ разсчетѣ канцлеръ освободится скоро отъ всѣхъ своихъ долговъ и обезпечитъ себя отъ всякихъ преслѣдованій своихъ враговъ, въ случаѣ, если это дѣло обнаружится, ибо безпроцентный заемъ не считается здѣсь подаркомъ или благодарностью. Я получилъ эти свѣдѣнія отъ консула Вольфа, который слышалъ это изъ собственныхъ устъ канцлера. Поэтому ваше сіятельство увидите, что это обойдется королю лишь въ 5.000 фун., которые уже переданы Вольфу. Я съ нетерпѣніемъ буду ожидать отвѣта вашего сіятельства на это, ибо, если я потеряю дружбу канцлера, мое положеніе здѣсь будетъ весьма непріятно.

№ 159. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, August the 25th 1747.

. . . . . . *) The occasion of my writing to you now, is to transmit- to you, by His Majesty's command, the inclosed extract of what I have wrote by this post to m-r Titley, by which you will see the progress, which the courts of France, Sweden and Prussia have already made towards prevailing with Denmark to accede to the late treaty concluded at Stockholm between those three powers. I have farther received undoubted intelligence, that the court of Denmark is exceedingly apprehensive, that this secret should be divulged to the court of Russia; and the reason of this must be obvious to your excellency, as the accession of his danish majesty to this triple alliance is directly contradictory to the engagements, which that prince has so lately entered into with the Czarina. It is therefore His Majesty's pleasure, that your excellency should not lose a moment's time in acquainting count Bestouchef with the present state of this negotiation with the court of Denmark, letting him know, that he may entirely depend upon the authenticity of it, tho' I am not at liberty to inform him of the channel thro' which I received it. And you will recommend and insist with the chancellor, that he does imme-

№ 159. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 25-го августа 1747 г.

. . . . . . *) Причина, по которой я пишу вамъ теперь — необходимость препроводить вамъ по повелѣнію короля прилагаемую выдержку изъ того, что я написалъ г. Титлею; изъ нея вы узнаете объ успѣхѣ дворовъ шведскаго, французскаго и прусскаго въ убѣжденіи Даніи присоединиться къ послѣднему договору, заключенному въ Стокгольмѣ этими тремя державами. Затѣмъ я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что датскій дворъ болѣе всего опасается, чтобы этотъ секретъ не былъ выданъ русскому двору; причина сего должна быть ясна вашему превосходительству, ибо присоединеніе его датскаго величества къ помянутому тройственному союзу прямо противорѣчитъ обязательствамъ, въ которыя этотъ государь такъ недавно еще вступилъ съ Царицею. Поэтому его величеству благоугодно, чтобы вы, не теряя минуты времени, сообщили графу Бестужеву о настоящемъ положеніи этихъ переговоровъ съ датскимъ дворомъ, увѣривъ его въ томъ, что онъ всецѣло можетъ положиться на достовѣрность этихъ свѣдѣній, хотя я и не имѣю права сообщить ему, какимъ образомъ получилъ ихъ. Вы настоятельно посовѣтуете канцлеру, чтобы онъ немедленно сдѣлалъ

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

diately proceed to make the strongest and most pressing remonstrances to the danish minister at Petersburg against the step, which the king, his master, seems at present determined to take; and you will likewise desire, that the Empress's orders may be immediately sent to her minister at Copenhagen, to employ his whole weight to counterwork and defeat the intended accession of his danish majesty to the treaty of Stockholm; you will further insist with m-r Bestouchef, that he never mentions, from whence he received this important intelligence. He may depend upon it, that the fact is undoubted, it having been transmitted to me by one, who must know it, and might possibly be guessed at, if it should be known, that this advice came to your excellency directly from me.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 60. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, August the 27th 1747.

Notwithstanding what I wrote your lordship on the 25th instant of the chancellor's desire and advice, that I should not give him a memorial, relating to the subsistance of the first corps of troops now upon the frontiers, he sent yesterday for general Bredlach and me, to tell us, he had changed his mind, and that he thought it absolutely necessary, that

---

самое строгое и внушительное представленіе датскому посланнику въ Петербургѣ, противъ шага, который король, его повелитель, какъ кажется, въ настоящее время рѣшилъ предпринять. Равнымъ образомъ вы попросите, чтобы русскому посланнику въ Копенгагенѣ немедленно были посланы приказанія Императрицы употребить все свое вліяніе для противодѣйствія и уничтоженія предполагаемаго присоединенія его датскаго величества къ стокгольмскому договору. Затѣмъ вы потребуете отъ канцлера, чтобы онъ отнюдь не проговорился, откуда онъ получилъ это важное извѣстіе; онъ можетъ положиться на то, что этотъ фактъ достовѣренъ, ибо сообщенъ мнѣ лицомъ, въ это посвященнымъ, но которое легко можетъ быть узнано, если сдѣлается извѣстно, что свѣдѣніе это доставлено вашему превосходительству прямо отъ меня.

№ 160. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 27-го августа 1747 г.

Несмотря на то, что я писалъ вашему сіятельству отъ 25-го текущаго мѣсяца о желаніи и совѣтѣ канцлера, чтобы я не представлялъ ему меморіи относительно продовольствія перваго корпуса войскъ, находящагося теперь на границахъ, вчера онъ прислалъ за мною и генераломъ Бредлахомъ, чтобы сказать намъ, что онъ перемѣнилъ свое мнѣніе и считаетъ безусловно необходимымъ, чтобы я теперь представилъ ему

I should give him that memorial now, that it might be laid before the college, at the same time with the other of the 21st, and that he had delayed the dispatching of this courier, that I might acquaint my court with it. He made another proposal to us of joining these two corps, and of marching them immediately, after we shall have agreed about the subsistance of them; but I have stuck close to your lordship's orders and I have given the chancellor the memorial, which he desired, of which I send your lordship a copy, marked № 4. The courier setts out in half an hour, so that I have only time to subscribe myself.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 161. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, August the 28th 1747.

. . . . . . *) I acquainted you in my last, that I had then received your excellency's several letters as far as that of the 28th past inclusive, and I have now laid them before the King, who, perceiving from your conference with the chancellor Bestouchef in consequence of the instructions, contained in my dispatch of the 3rd July, that, what had passed upon that occasion relative to the sketch of a provisional convention,

---

эту меморію для предъявленія коллегіи одновременно съ другою отъ 21-го текущаго мѣсяца, и что онъ задержалъ отправку этого курьера, съ цѣлью дать мнѣ возможность сообщить о томъ моему двору. Онъ сдѣлалъ намъ еще другое предложеніе, а именно, соединить эти два корпуса вмѣстѣ и немедленно послать ихъ въ походъ, какъ только мы условимся объ ихъ продовольствіи, но я неуклонно придерживался приказаній вашего сіятельства и представилъ канцлеру просимую имъ меморію, копію которой, помѣченную № 4, я посылаю вашему сіятельству. Курьеръ уѣзжаетъ черезъ полчаса, такъ что я едва имѣю время подписаться.

№ 161. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 28-го августа 1747 г.

*) Въ моемъ послѣднемъ письмѣ я сообщалъ вамъ, что получилъ тогда нѣсколько писемъ вашего превосходительства до 28-го прошлаго мѣсяца включительно, теперь же я представилъ ихъ королю, который, усматривая изъ вашего совѣщанія съ канцлеромъ, во исполненіе инструкцій, заключавшихся въ моей депешѣ отъ 3-го іюля, высказанное при этомъ случаѣ относительно плана предварительной конвенціи, который вамъ

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

which you were thereby directed to desire of the court of Russia, and wherein the ultimatum of the additional expence to be incurred by the march of the 30.000 men, now held in readiness upon the frontiers of Livonia and Courland, by virtue of our late convention of the 12th of June, in case the King should think fit to make a requisition for that purpose, had been in great measure upon the supposition of these troops being required to march to Bohemia or the Rhine,—has commanded me to set your excellency right in that respect, as I shall endeavour to do in the course of this letter, with as much clearness and precision, as possible.

In order therefore to simplify to you His Majesty's idea as to the point of this provisional convention, and the destination of those troops, if required to march, and that there may be no room left for the least ambiguity, or even retrospect to former letters, your excellency is to understand, that it is not the King's intention, that the corps of troops, stipulated to be held in readiness as above, should be employed either in Bohemia, or upon the Rhine, or in the Netherlands,—but that it is a distinct, separate and unreserved corps, which His Majesty has contracted for, in a view to serve occasionally, and when necessary, exclusively and independently of the present operations of the war, and of all other subsidiary engagements, which His Majesty or the maritime powers may think fit to enter into with your court. This having been the King's

---

тогда было предписано просить у русскаго двора и въ которомъ ультиматумъ добавочныхъ издержекъ, потребныхъ на походъ 30.000 человѣкъ, содержимыхъ теперь, въ силу нашей послѣдней конвенціи отъ 12-го іюня, на границахъ Лифляндіи и Курляндіи въ готовности, на случай, если король сочтетъ удобнымъ предъявить для этого требованіе, былъ въ значительной степени основанъ на предположеніи, что войска эти будутъ вытребованы къ походу въ Богемію или на Рейнъ — велѣлъ мнѣ разъяснить вашему превосходительству нѣкоторое ваше заблужденіе въ этомъ отношеніи, что я и постараюсь сдѣлать въ моемъ письмѣ возможно яснѣе и точнѣе.

Поэтому съ цѣлью выяснить вамъ мысль его величества относительно предварительной конвенціи и назначенія этихъ войскъ, если потребуютъ ихъ похода, и чтобы не оставалось мѣста ни малѣйшей двусмысленности или даже ссылки на прежнія письма, я долженъ напомнить вашему превосходительству, что намѣреніемъ короля не было, чтобы корпусъ войскъ, опредѣленный для содержанія въ готовности, какъ сказано выше, былъ двинутъ въ Богемію, или на Рейнъ, или въ Нидерланды, но чтобы этотъ корпусъ былъ особымъ, отдѣльнымъ и совершенно самостоятельнымъ корпусомъ, который его величество желаетъ законтрактовать съ цѣлью службы его въ случаѣ необходимости, исключительно и независимо отъ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій и всѣхъ другихъ субсидныхъ обязательствъ, въ которыя его величество или морскія державы сочтутъ нужнымъ войти съ русскимъ дворомъ. Вотъ что было основною цѣлью короля,

original view in engaging for the 30.000 men abovementioned, I am in the next place to inform you, that the use, which His Majesty proposes to make of them, is chiefly by way of diversion, namely, that in case any prince should attempt to make a new and unexpected irruption into the dominions either of His Majesty or of his allies in the present conjuncture (and your excellency cannot be at a loss to comprehend, what prince I mean, for he generally strikes before he threatens, and tho' his designs are often impenetrable, they may be easily guessed at), this defensive corps then is, upon your excellency's requisition in His Majesty's name, immediately to be put in motion and to invade, together with a sufficient number of cossacks, the nearest part of that prince's territories, in order to withdraw him from any distant object, and to oblige him to march to the immediate defence and security of his own country.

Your excellency will see from hence, that this corps is directly and principally calculated for the preservation of the peace of the north, and to give a check to any sudden hostile attempts on the side of Germany, and upon this state of it, it would be very unreasonable for the court of Russia to expect, that His Majesty should keep commissaries upon the frontiers of Livonia and Courland eventually ready to settle the rations, portions, and subsistance of these troops, when rendered mobiles, since, be the confidence, which the Empress can repose in her

---

когда онъ пожелалъ вступить въ обязательство о вышесказанныхъ 30.000 человѣкъ. Я долженъ, затѣмъ, сообщить вамъ, что употребленіе, которое король намѣревался сдѣлать изъ этихъ войскъ, главнымъ образомъ, диверсія, а именно, въ случаѣ, если нѣкій государь вновь попытается при нынѣшнихъ условіяхъ неожиданно вторгнуться во владѣнія его величества или кого-либо изъ его союзниковъ (ваше превосходительство безъ затрудненія поймете, какого государя я подразумѣваю, ибо онъ обыкновенно наноситъ ударъ ранѣе, чѣмъ угрожаетъ; его планы часто непроницаемы, но ихъ все таки можно предугадать), то этотъ оборонительный корпусъ по требованію вашего превосходительства будетъ немедленно двинутъ и, усилившись достаточнымъ количествомъ козаковъ, нападетъ на ближайшія территоріи этого государя, чтобы отвлечь его отъ болѣе отдаленной цѣли и заставить его выступить для немедленной защиты и безопасности собственной страны.

Изъ всего этого, ваше превосходительство, заключите, что этотъ корпусъ прямо и главнымъ образомъ разсчитанъ для предохраненія мира на сѣверѣ и чтобы отразить всякія внезапныя враждебныя посягательства со стороны Германіи; въ виду его такого назначенія, было бы весьма неосновательно для русскаго двора ожидать, чтобы его величество содержалъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи коммисаровъ, всегда готовыхъ, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, произвести разсчетъ пайкамъ, порціонамъ и ихъ продовольствію, тогда какъ, каково бы ни было довѣріе, питаемое Императрицею

generals, what it will, this affair can possibly, considering how near they will always be upon the present footing to their own country, have no more difficulty, than if the Empress was to order an equal number of her troops to march forthwith to Finland.

You have now before you His Majesty's idea in the plainest manner as to the use, and destination of these troops. What remains therefore for me to add, is that, as by the first article of our late subsidiary convention it was agreed, that these troops should not be put into motion, till the conditions thereof were previously settled, it is His Majesty's pleasure, that your excellency should, upon this full and explicit information of His Majesty's intentions, immediately desire count Bestouchef to draw up the sketch of a provisional convention, wherein the demands of the court of Russia, as to the additional charge of these troops, in case their march shall be found necessary, may be determinately stated, as for example, what sum per month the Empress will in that case expect to be paid by the King for the service of these troops. And when such a sketch, as is above proposed, shall be formed by the chancellor, and reduced by your excellency, as the King makes, no doubt, but that you will endeavour to do, to the lowest and most moderate foot, you will transmit it to me, without loss of time, that I may lay it before the King for His Majesty's approbation.

къ своимъ генераламъ, однако, въ виду близости этихъ войскъ, при настоящихъ условіяхъ, къ своему отечеству, дѣло это было бы не болѣе затруднительно, чѣмъ если бы Императрица приказала такому же количеству своихъ войскъ выступить немедленно въ Финляндію.

Итакъ, теперь вы знаете всѣ намѣренія короля въ самомъ ихъ полномъ объемѣ, какъ относительно употребленія, такъ и назначенія этихъ войскъ. Мнѣ остается поэтому лишь прибавить, что, такъ какъ первою статьею нашей послѣдней субсидной конвенціи было установлено, что эти войска не должны быть двинуты, пока условія этого движенія не будутъ предварительно опредѣлены, его величеству благоугодно, чтобы ваше превосходительство, получивъ такое полное и подробное объясненіе намѣреній его величества, немедленно попросили графа Бестужева составить планъ предварительной конвенціи, въ которой бы требованія русскаго двора относительно добавочнаго содержанія этихъ войскъ, на случай, если походъ ихъ явится необходимымъ, были ясно и опредѣленно установлены, какъ напримѣръ: какую ежемѣсячную сумму ожидаетъ Императрица получить въ этомъ случаѣ отъ короля за службу этихъ войскъ? И когда подобный планъ, какъ вышеприведенный, будетъ составленъ канцлеромъ и ограниченъ вашимъ превосходительствомъ, что, какъ король не сомнѣвается, вы постараетесь сдѣлать, установивъ минимальныя и разумныя условія, вы препроводите его мнѣ, не теряя времени, чтобы я могъ предъявить его королю на одобреніе.

And your excellency will further, for the reasons above, be particularly careful not to intermix this negotiation in any shape whatever either with the 30.000 men, which the Czarina has stipulated to furnish by her defensive treaty to the empress-queen of Hungary, that being an affair purely belonging to that princess's minister, general Bredlach, nor with the other 30.000 russians, which you have received His Majesty's orders by my dispatch of the 14th instant by Watson, the messenger, to negociate at Petersburg, in conjunction with the minister of the States General, but to make the negotiation, which forms the principal subject of this letter, an entire distinct one, quite unconnected with any other transaction.

The King approved entirely the step, which your excellency had taken, as appears by your letter of the 25th past, in behalf of His Majesty's trading subjects on occasion of the late revolt in Persia, and His Majesty hopes, that you will have been able to make a proper use of his late liberality to count Bestouchef, by obtaining redress for our several commercial grievances, and particularly by insisting, that our treaty of commerce be immediately restored to its original vigour.

I cannot conclude my letter, without repeating to your excellency His Majesty's pleasure, that you should lose no time in the execution of the orders, contained in my last of the 25th instant, relative to the accession of the court of Denmark to the treaty of Stockholm. The King can-

---

Затѣмъ, ваше превосходительство, по вышеизложеннымъ причинамъ, постараетесь никоимъ образомъ не вмѣшивать въ эти переговоры ни вопроса о 30.000 чел., которыхъ Царица, въ силу своего оборонительнаго союза, обязалась доставить императрицѣ-королевѣ венгерской, ибо это исключительно касается генерала Бредлаха, уполномоченнаго этой государыни, ни также и требованія о другихъ 30.000 человѣкъ, о которыхъ, въ моей депешѣ отъ 14-го текущаго мѣсяца съ курьеромъ Ватсономъ, вы получили приказанія его величества переговариваться въ Петербургѣ, сообща съ уполномоченнымъ Генеральныхъ Штатовъ, но повести переговоры, составляющіе главный предметъ этого письма, какъ совершенно отдѣльные и не связанные съ какою-либо другою сдѣлкою.

Король вполнѣ одобряетъ дѣйствія, предпринятыя вами, какъ это видно изъ вашего письма отъ 25-го прошлаго мѣсяца, для защиты купцовъ, подданныхъ его величества, въ виду послѣдняго возмущенія въ Персіи; его величество надѣется также, что вы будете въ состояніи, какъ должно, воспользоваться его недавнею щедротою, оказанной графу Бестужеву, добившись отмѣны многихъ стѣсненій относительно нашей торговли, а въ особенности настоявъ на томъ, чтобы нашъ торговый договоръ былъ немедленно возстановленъ въ своей первоначальной силѣ.

Не могу закончить письма, не повторивъ вашему превосходительству желанія короля, чтобы вы не теряли времени въ исполненіи приказаній, содержащихся въ моей послѣдней депешѣ отъ 25-го текущаго мѣсяца относительно присоединенія датскаго

not doubt but, that the Empress of Russia, for her own sake, will make a proper use of that important intelligence, in order to frustrate and defeat the step, which his danish majesty is inclinable to take, and which, if taken, she must be aware, will render that alliance too formidable in the north, and expose Russia, as the object thereof in the first instance, to the most fatal consequences.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 53.)

№ 162. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, September the 1st 1747.

I have now the pleasure of acquainting your lordship, that the question, relating to a second corps of thirty thousand men to be employed upon the Rhine or in Flanders, is resolved and the Empress has ordered her ministers and generals to meet and determine, without loss of time, the lowest and most reasonable conditions, upon which the said body of troops can act in either of these places; so that I hope soon to be able to send your lordship the provisional informations, His Majesty desires upon that subject.

This court was running precipitately into the same error, as it did during our first negotiation, by looking upon the informations, which I

двора къ стокгольмскому договору. Король не сомнѣвается, что русская Императрица, ради своего интереса, хорошо воспользуется этимъ важнымъ сообщеніемъ, съ цѣлью предупредить и уничтожить возможность поступка, который его датское величество такъ склоненъ совершить, и который, если это случится, сдѣлаетъ слишкомъ грознымъ, какъ должна знать Императрица, этотъ союзъ на сѣверѣ и рискуетъ вызвать для Россіи, какъ для ближайшей причины его возникновенія, самыя пагубныя послѣдствія.

№ 162. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 1-го сентября 1747 г.

Въ настоящее время я имѣю удовольствіе сообщить вашему сіятельству, что вопросъ касательно второго корпуса въ 30.000 человѣкъ, предназначаемаго для употребленія на Рейнѣ или во Фландріи, рѣшенъ, и Императрица приказала своимъ министрамъ и генераламъ собраться и, не теряя времени, окончательно установить минимальныя и самыя сходныя условія, на которыхъ означенный корпусъ войскъ могъ бы дѣйствовать въ той или другой изъ этихъ мѣстностей; такимъ образомъ, я надѣюсь, буду скоро въ состояніи послать вашему сіятельству предварительныя свѣдѣнія, которыя король желалъ имѣть по этому предмету.

Здѣшній дворъ, по опрометчивости, впалъ въ то же заблужденіе, какъ и во время нашихъ первыхъ переговоровъ, считая свѣдѣнія, имѣть которыя я въ настоящее время

am now desiring eventually, as propositions from the King for the troops in question, in so much, as the chancellor told me, the Empress would order more troops to draw towards the frontier and the recruits to be raised to assemble, upon which I was obliged to repeat to him, that, what I was now soliciting, was not the troops, but merely answers to the questions, I had asked, in case the maritime powers should think proper to pursue this measure, which was very far from being determined yet, and that therefore, in order not to give the least ground or pretext of complaint, in case the King should not think fit to take this second corps into his pay, I cautioned the chancellor against the Empress putting herself to even the least expence, till she should have His Majesty's final resolution, and I referred him to the memorial, I had delivered, which is to the same purpose, tho' in other words.

I must farther acquaint your lordship, that the difficulty with regard to the subsistance of this corps, as well as of that, which is now upon the frontiers, in case either of them or both should march, will for ever subsist, for the Empress cannot be brought to trust her own generals with the subsistance of her troops, although they understood that business, which certainly none of them do; if therefore the maritime powers shall determine to employ these troops, they must think in time of providing commissaries for the subsistance of them, which seems

---

желаю лишь на всякій случай, предложеніями со стороны короля относительно помянутыхъ войскъ, и убѣжденъ въ этомъ такъ сильно, что канцлеръ даже говорилъ мнѣ, будто Императрица хочетъ приказать двинуться къ границамъ еще новымъ войскамъ, а также произвести наборъ рекрутъ. На это я былъ вынужденъ повторить ему, что въ настоящее время я желаю имѣть не войска, а лишь отвѣты на сдѣланные мною запросы, на случай, если морскія державы сочтутъ нужнымъ принять эту мѣру, что весьма далеко еще отъ окончательнаго рѣшенія; и поэтому, съ цѣлью не дать ни малѣйшаго основанія или даже предлога жаловаться, въ случаѣ, если король не сочтетъ удобнымъ взять этотъ второй корпусъ на свое жалованье, я предостерегалъ канцлера, чтобы Императрица не вовлекала себя хотя бы въ малѣйшія издержки, пока не будетъ имѣть окончательнаго рѣшенія его величества, и указалъ на представленную ему, канцлеру, меморію, по тому же предмету, хотя и въ другихъ выраженіяхъ.

Затѣмъ я долженъ сообщить вашему сіятельству, что затрудненія, по отношенію къ продовольствію этого корпуса, равно какъ и находящагося теперь на границахъ, въ случаѣ, если каждый изъ нихъ или оба вмѣстѣ должны будутъ выступить въ походъ, будутъ всегда существовать, ибо нѣтъ возможности убѣдить Императрицу довѣрить своимъ генераламъ продовольствіе войскъ, даже если бы они и понимали это дѣло, чѣмъ конечно никто изъ нихъ не отличается; поэтому, если морскія державы рѣшатъ воспользоваться этими войсками, то онѣ должны своевременно озаботиться о коммис-

no such difficult matter, especially if the dutch agree to pay the half of this subsidy, as general Bredlach informs me, they are willing to do. The King can therefore agree with the dutch, who are very knowing in these affairs, for His Majesty's share of the expence, in case these troops are employed in Flanders; and if they should be sent to the Rhine, I am persuaded, the court of Vienna will undertake for subsisting them upon very reasonable terms; for all, which I shall be able to bring this court to consent to, will be to accept of certain fixed sums for the expence of the march thro' Poland, till that corps reacheth the austrian frontiers.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 163. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, September the 5th 1747.

. . . . . . As to the 2nd point relating to count Czernishew's intelligence, I am too well acquainted with your lordship's prudence and dexterity in treating of ministerial affairs to imagine, that you give him any other lights but such as cannot with decency be withheld from him; but what your lordship thinks bare decency, appears to the chancellor to be too great confidence in count Czernishew, especially as to matters, where you recommended so great secrecy, as in these relating to Sweden.

сарахъ для продовольствія послѣднихъ, что, какъ кажется, не такъ трудно, въ особенности, если голландцы согласятся уплатить половину субсидіи, на что, какъ сообщалъ мнѣ генералъ Бредлахъ, они готовы. Итакъ, король можетъ условиться съ голландцами, которые весьма опытны въ этихъ дѣлахъ, о своей доли въ издержкахъ, въ случаѣ употребленія этихъ войскъ во Фландріи; если же ихъ пошлютъ на Рейнъ, то я убѣжденъ, что вѣнскій дворъ приметъ на себя ихъ продовольствіе и на очень умѣренныхъ условіяхъ. Все, на что я буду въ состояніи склонить здѣшній дворъ, это — взять на себя за извѣстную, опредѣленную сумму издержки по походу черезъ Польшу, пока корпусъ не достигнетъ австрійскихъ границъ.

№ 163. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 5-го сентября 1747 г.

. . . . . . Что же касается второго пункта относительно свѣдѣній графа Чернышева, то мнѣ слишкомъ хорошо извѣстны осторожность и искусство вашего сіятельства въ дипломатическихъ дѣлахъ, чтобы допустить, что вы дали ему какія-либо иныя разъясненія, кромѣ тѣхъ, которыхъ, соблюдая приличія, нельзя было скрыть отъ него; но то, что ваше сіятельство считаете простымъ приличіемъ, канцлеру представляется проявленіемъ слишкомъ большого довѣрія къ графу Чернышеву, въ особенности

The chancellor knows of no russian couriers, that go to London, for all such as have been sent from hence, since count Czernishew has been there, have had positive orders not to go farther than the Hague, on purpose, that the vice-chancellor may not convey any thing to him; so that the chancellor cannot conceive, from whom he has constant and regular advices of any other thing from his court, but what goes thro' the publick colleges, and which is sent to all their ministers abroad; and as to the vice-chancellor being oftener consulted, and having more credit, than we imagine or know here, I beg of your lordship to be persuaded of the contrary, for the chancellor knows, as far as the lowest chamber-maid, he makes use of for intelligence, that the Empress herself is the first to hide every secret from him; but indeed the power of the chancellor is not so strong, as his will to have the vice-chancellor removed from the council of the Empress, for his wife is a cousin and sometimes a favourite, and a few tears dropt à propos, have more than once suspended his disgrace; however the Empress knows him, and certainly has no occasion for him. . . . . .

I expect in five days at the farthest to get the answer of this court to my question, relating to the 2nd corps of troops, and as I have no courier here, I shall be obliged to employ and pay one from hence, for

---

въ дѣлахъ, въ которыхъ вы просите его соблюдать глубокую тайну, какъ напримѣръ, въ касающихся Швеціи. Канцлеру ничего неизвѣстно ни объ одномъ изъ русскихъ курьеровъ, отправленныхъ въ Лондонъ, ибо всѣ, которые были посылаемы отсюда за время нахожденія тамъ графа Чернышева, имѣли положительныя приказанія не ѣздить далѣе Гаги, для того, чтобы вице-канцлеръ не могъ чего-либо сообщить Чернышеву; поэтому канцлеръ не можетъ постичь, откуда онъ, Чернышевъ, имѣетъ постоянныя и регулярныя извѣстія о чемъ либо иномъ при здѣшнемъ дворѣ, кромѣ проходящаго черезъ правительственныя коллегіи и разсылаемаго всѣмъ ихъ посланникамъ за границею. Что же касается того, будто бы вице-канцлеръ пользуется бо́льшимъ довѣріемъ, и съ нимъ при дворѣ чаще совѣтуются, чѣмъ мы это здѣсь предполагаемъ или знаемъ, то я прошу ваше сіятельство быть увѣреннымъ въ противномъ, ибо канцлеръ, также какъ и послѣдняя камеръ-фрейлина, которою онъ пользуется для полученія свѣдѣній, знаетъ, что Императрица прежде всего скрываетъ отъ него, вице-канцлера, всякій секретъ; но, дѣйствительно, власть канцлера не такъ велика, какъ его желаніе удалить вице-канцлера изъ совѣта Императрицы, ибо жена послѣдняго — двоюродная сестра Императрицы и одно время была ея любимицей, и нѣсколько, во время пролитыхъ, слезъ не одинъ разъ отсрочивали его немилость; тѣмъ не менѣе, Императрица его знаетъ и, безъ сомнѣнія, въ немъ не нуждается. . . . . .

Черезъ 5 дней, самое бо́льшее, я ожидаю получить отвѣтъ здѣшняго двора на мой запросъ, касательно второго корпуса войскъ, и такъ какъ у меня нѣтъ здѣсь

I cannot send it by the post, without my risking the cypher, or the project, falling into the king of Prussia's hands.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 164. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, September the 8th 1747.

. . . . . . As soon as I had decyphered it, I carried m-r Swartz, the dutch resident, to the chancellor last night, and we informed him, that the King and the Republick were to be equally contracting parties, and to take a joint and equal share in the whole expence, relating to this second body of troops, which is meant to be a separate and distinct one, entirely exclusive and independent from that, which the Empress has already engaged by the late convention to hold in readiness upon the frontiers; and we pressed that minister to procure us a speedy answer to the questions, I had proposed in the name of the maritime powers; we told him, that, if the demands of the Empress were reasonable and moderate, and such as we could accept of, we would take upon us to sign in order to save time, without waiting for an answer from our courts, but that, if the demands were too high, we should be obliged to consult our masters, before we could conclude. The chancellor answered,

---

курьера, то я буду вынужденъ за плату воспользоваться здѣшнимъ, ибо я не могу послать этого съ почтою, не рискуя, что мой шифръ или проектъ попадутъ въ руки короля прусскаго.

№ 164. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 8-го сентября 1747 г.

. . . . . . Лишь только я разобралъ шифръ, то, вмѣстѣ съ Шварцемъ, голландскимъ резидентомъ, отправился вчера вечеромъ къ канцлеру, и мы сообщили ему, что король и республика — равныя договаривающіяся стороны и примутъ совмѣстное и равное участіе во всѣхъ издержкахъ по второму корпусу войскъ, который предполагается какъ отдѣльный и самостоятельный корпусъ, совершенно особый и независимый отъ того, который Императрица, по послѣдней конвенціи, уже обязалась содержать въ готовности на границахъ; и мы уговаривали этого министра, какъ можно быстрѣе доставить намъ отвѣтъ на вопросы, которые я предложилъ отъ имени морскихъ державъ; мы сказали ему, что, если требованія Императрицы будутъ разумны и умѣренны, вообще таковы, что мы въ состояніи ихъ принять, то мы, съ цѣлью выиграть время, возьмемъ на себя подписаніе условій, не ожидая отвѣта отъ нашихъ дворовъ; но что, если требованія будутъ черезчуръ велики, то, прежде чѣмъ заключить условія, мы вынуждены будемъ

that the demands of the Empress were already resolved and signed with her own hand, and were unalterable, and that to-morrow he would invite us to a conference upon that subject, and lay the whole before us. I then begged of him, that he would satisfy our curiosity as to the chief points. He told us, that the Empress had followed the same project, which he had presented to me the 23rd of December last year, with this essential difference, that Her Majesty had been pleased to abate the article concerning the infidels and likewise that of the reimbursement of the expence in raising fifty thousand recruits, which together amounted to a million of dollars, and that, instead of reckoning the subsidy, she now asked by holland dollars, she had fixed the whole expence of thirty thousand men, which in effect are thirty seven thousand, officers and all included, at three hundred thousand pounds sterling, but that the maritime powers take upon themselves the subsistance of these troops, as soon as they leave Poland and enter into Germany; he told me, that I am likewise to have to-morrow the answer as to the expence of the first corps now upon the frontier, in case it should be required to march, so that we shall soon see clearly into these affairs.

I did not mention any thing to the chancellor in presence of m-r Swartz, relating to the first part of your lordship's abovementioned letter, concerning the king of Prussia and a diversion to be made in his dominions

---

спросить по этому поводу мнѣнія нашихъ повелителей. Канцлеръ отвѣчалъ, что требованія Императрицы уже установлены и подписаны ею собственноручно, а слѣдовательно неизмѣнны, и что онъ намѣренъ пригласить насъ завтра на совѣщаніе по этому предмету и изложить намъ все это дѣло. Тогда я просилъ его, чтобы онъ удовлетворилъ нашему любопытству хотя бы по главнѣйшимъ пунктамъ. Онъ сказалъ намъ, что Императрица руководствовалась тѣмъ же проектомъ, который былъ представленъ имъ мнѣ 23-го декабря прошлаго года, съ тою лишь существенною разницею, что Ея Величеству благоугодно было исключить статью, относящуюся къ невѣрнымъ, равно какъ и уплату издержекъ по набору 50.000 рекрутъ, что вмѣстѣ достигаетъ суммы милліона талеровъ; и вмѣсто того, чтобы субсидію, назначенную ею теперь, считать на голландскіе талеры, она, за корпусъ въ 30.000 человѣкъ, что, вмѣстѣ съ офицерами и всѣмъ прочимъ включительно, на самомъ дѣлѣ составитъ 37.000, назначила сумму въ 300.000 фунтовъ стерлинговъ, но подъ условіемъ, чтобы морскія державы взяли на себя продовольствіе этихъ войскъ, лишь только они покинутъ Польшу и вступятъ въ Германію. Канцлеръ сказалъ мнѣ еще, что я завтра получу также отвѣтъ касательно уплаты за первый корпусъ, находящійся въ настоящее время на границѣ, въ случаѣ если онъ будетъ вытребованъ къ походу; итакъ, все это дѣло намъ скоро выяснится.

Въ присутствіи г. Шварца я ничего не упоминалъ канцлеру о первой части вышепомянутаго письма вашего сіятельства относительно короля прусскаго и диверсіи,

by a body of cossacks, for the chancellor has often assured me, that till we shall have agreed upon the additional expence of the first corps now upon the frontier, in case it should be necessary for it to march, the Empress will not suffer a man of them to stir, notwithstanding any requisition, that may be made on the part of the King, till the conditions of such march shall be settled; your lordship will therefore see the absolute necessity of concluding that affair without loss of time, especially as you think there are such strong appearances and symptoms of the king of Prussia's preparations and designs to disturb the peace of the north; I hope therefore, as I am to-morrow to receive an answer as to the additional expence of the first corps, as well as to the whole expence of the second, and, if the demands as to the first seem reasonable and proportionable to the demand for the second, I say, mylord, I hope, I shall be justified in concluding with this court with relation to the first corps as well as to the second, otherwise these troops now upon the frontier are of no use to the common cause, and the hundred thousand pounds which is already paid, will be in a manner flung away, and the king of Prussia will be at liberty to do, what he pleases, with impunity.

I must likewise put your lordship in mind, that it is expressly stipulated by the third article of our late convention, that, if His Majesty has no occasion for that body of troops for another year, notifi-

---

имѣющей быть произведенной въ его владѣніяхъ казачьимъ корпусомъ, ибо канцлеръ часто увѣрялъ меня, что, пока мы не установимъ добавочной субсидіи за первый корпусъ, находящійся теперь на границѣ, въ случаѣ если ему представится необходимость выступить въ походъ, Императрица не позволитъ двинуться ни одному человѣку изъ этого корпуса, несмотря ни на какое требованіе со стороны короля, пока не установлены будутъ условія этого похода. Изъ изложеннаго ваше сіятельство увидите безусловную необходимость, не теряя времени, закончить это дѣло, тѣмъ болѣе, что вы предполагаете существованіе явныхъ признаковъ и симптомовъ приготовленій и плановъ короля прусскаго нарушить миръ на сѣверѣ. Я надѣюсь поэтому, что, въ виду того, что завтра я долженъ получить отвѣтъ о добавочной субсидіи за первый корпусъ, а также и о всей суммѣ за второй, и что, если требованія за первый окажутся разумными и соотвѣтствующими требованіямъ за второй, то, повторяю, милордъ, я надѣюсь, что буду правъ, заключивъ окончательныя условія съ этимъ дворомъ, какъ относительно перваго корпуса, такъ и относительно втораго, ибо, въ противномъ случаѣ, эти войска, находящіяся теперь на границѣ, не будутъ полезны общему дѣлу, и уплаченныя уже 100.000 фунтовъ будутъ нѣкоторымъ образомъ брошены даромъ, а королю прусскому — предоставлено дѣлать все, что ему угодно, безнаказанно.

Я долженъ также напомнить вашему сіятельству, что 3-й статьей нашей послѣдней конвенціи точно установлено, что если его величество не имѣетъ надобности

cation thereof is to be made to this court in the month of November next; it will therefore be proper to inform this court of His Majesty has a mind to continue the subsidy for that corps for another year.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 165. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, September the 11th 1747.

. . . . . . *) With regard to the orders, which you appear still desirous of receiving, as to what length the King might be inclinable to go in the additional expence of the thirty thousand russians now upon the frontiers of Livonia and Courland, in case His Majesty should require them to march, your excellency will have found His Majesty's intentions so fully explained by my letter of the 28th past, upon that head, as well as with respect to their destination, that the King thinks any further instructions upon those points quite unnecessary; so that, referring you to the important contents of my dispatch abovementioned, I have only to recommend to you to get the demands of the court of Russia eventually stated as soon as possible, and to transmit them to me for His Majesty's

---

въ этомъ корпусѣ на слѣдующій годъ, то объявленіе объ этомъ здѣшнему двору должно быть сдѣлано въ будущемъ ноябрѣ, и поэтому необходимо сообщить здѣшнему двору о томъ, что король намѣренъ продолжать субсидію за этотъ корпусъ и на слѣдующій годъ.

№ 165. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 11-го сентября 1747 г.

. . . . . . *) Что касается указаній, которыя вы, какъ кажется, все еще желаете получить относительно того, до какихъ крайнихъ предѣловъ король можетъ быть склоненъ дойти въ добавочныхъ издержкахъ по походу 30.000 человѣкъ русскихъ войскъ, находящихся теперь на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, въ случаѣ, если онъ потребуетъ ихъ движенія, то въ моемъ письмѣ отъ 28-го прошлаго мѣсяца ваше превосходительство получили уже такое ясное и полное объясненіе намѣреній его величества по этому предмету, а также и относительно мѣста назначенія этихъ войскъ, что король находитъ совершенно излишнимъ посылать вамъ какія-либо новыя инструкціи объ этихъ пунктахъ. Поэтому, отсылая васъ къ содержанію моей вышепомянутой весьма важной депеши, я могу только посовѣтовать вамъ, какъ можно скорѣе, добиться окончательнаго установленія требованій русскаго двора и препроводить ихъ мнѣ для одобренія

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

approbation. And you will be so much the more attentive to make all possible dispatch in what is recommended to you; as the King proposes to renew the convention of the 12th June with the Empress of Russia for another year, namely, upon the foot of the present subsidy of an hundred thousand pounds, for a complete year of twelve months, to be computed from the last day of December next, so that it is essential, that His Majesty should be informed without loss of time of the amount of this additional charge for the thirty thousand men, stipulated by that agreement; to the end, that, when that convention is renewed, an article may be incorporated in the instrument, to fix and ascertain the conditions of your court with regard to the expence to be incurred by His Majesty upon the march of these troops.

P. S. I have received your excellency's letter of the 8th past, and laid it before the King.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 166. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, September the 12th 1747.

I had the honour to acquaint your lordship, by my dispatch of the 8th instant o. s., with the answer, the chancellor had given me and m-r Swartz, upon the communication of our joint instructions, to proceed

---

его величества. Въ особенности же обратите вниманіе на быстрое исполненіе того, что вамъ предписано, такъ какъ король предполагаетъ возобновить на другой годъ конвенцію 12-го іюня съ Императрицею русскою, а именно на условіи теперешней субсидіи въ 100.000 фунтовъ за полный годъ въ 12 мѣсяцевъ, считая его съ послѣдняго дня будущаго декабря. Поэтому весьма важно, чтобы его величество, не теряя времени, былъ извѣщенъ о суммѣ этихъ добавочныхъ издержекъ за 30.000 человѣкъ, установленныхъ этимъ соглашеніемъ. Наконецъ, когда эта конвенція будетъ возобновлена, то въ актѣ должна быть вставлена статья для утвержденія и удостовѣренія условій вашего двора относительно издержекъ, которыя представятся для его величества, въ случаѣ похода этихъ войскъ.

P. S. Я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 8-го прошлаго мѣсяца и представилъ его королю.

№ 166. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 12-го сентября 1747 г.

Въ своемъ донесеніи отъ 8-го текущаго мѣсяца ст. ст. я имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству отвѣтъ, данный канцлеромъ мнѣ и г. Шварцу, послѣ сообщенія нами нашихъ обѣихъ инструкцій—вести переговоры о взятіи морскими державами на

in the negotiation for a corps of troops to be taken into the pay of the maritime powers, and to conclude and sign in the name of our masters if the conditions should appear reasonable to us; I likewise acquainted your lordship, that the abovementioned minister had told us, that the demands of the Empress for the corps in question were already resolved and signed with her own hand, and were unalterable; that she had followed the same project, which had been presented to me the 23rd of December last, (altho', upon returning home, I found that project to be of the 13th January this year, the former being nothing but a protocol); but instead of inviting me and m-r Swartz the next day, the night he sent me singly an answer, dated the 8th, to my memorials of the 24th and 27th past, although they were absolutely distinct and separate matters, as your lordship will have seen by the copies, I sent by the last courier and in that answer of the 8th, this court has made the deduction of the million of rix-dollars mentioned in my last for the fifty thousand recruits in case of a rupture with the infidel powers, and has fixed the subsidy at three hundred thousand pounds, besides the subsistance, and this corps to be granted to His Majesty alone. This answer surprised me and m-r Swartz, the more that on the 8th he seemed to make no objections to their high mightinesses becoming equally contracting parties. We therefore sent to desire a conference with him, which he gave us on the

---

жалованье корпуса русскихъ войскъ, а также заключить и подписать договоръ отъ имени нашихъ повелителей, если его условія представятся намъ разумными. Я также сообщалъ вашему сіятельству, что вышепомянутый министръ сказалъ намъ, что требованія Императрицы за означенный корпусъ уже опредѣлены и собственноручно ею подписаны, а слѣдовательно, неизмѣнны; что она руководствовалась тѣмъ же самымъ проектомъ, который былъ мнѣ представленъ 23-го прошлаго декабря (хотя, вернувшись домой, я увидѣлъ, что этотъ проектъ былъ отъ 13-го января текущаго года, первоначальный же былъ не болѣе, какъ протоколъ); но, вмѣсто того, чтобы на слѣдующій день пригласить меня и г. Шварца, канцлеръ прислалъ мнѣ вечеромъ просто отвѣтъ, помѣченный 8-мъ числомъ, на мои меморіи отъ 24-го и 27-го прошлаго мѣсяца, хотя онѣ были совершенно различнаго и особаго содержанія, какъ ваше сіятельство видѣли изъ копій, препровожденныхъ вамъ съ послѣднимъ курьеромъ; и въ этомъ отвѣтѣ отъ 8-го числа, русскій дворъ уменьшилъ упомянутую въ моемъ послѣднемъ донесеніи сумму въ милліонъ риксдаллеровъ за 50.000 рекрутъ, въ случаѣ разрыва съ невѣрными державами, и установилъ субсидію въ 300.000 фунтовъ, кромѣ продовольствія, причемъ корпусъ этотъ предоставляется лишь его величеству одному. Этотъ отвѣтъ поразилъ меня и г. Шварца, тѣмъ болѣе, что 8-го числа канцлеръ, какъ казалось, ничего не возражалъ противъ того, чтобы великія державы были равными договаривающимися сторонами. Поэтому мы послали къ нему просить совѣщанія, ко-

10th, and after some discussions, in which he shewed a great deal of ill humour, as well as ignorance, we at last agreed, that I and m-r Swartz should give a joint memorial, setting forth the respective orders, we had received since my memorial of the 24th past, which we have done this morning jointly, at a conference, to which I insisted, that the empress-queen's ambassador should be invited, as he had been at all the other pourparlers of this nature, where the interest of his court is concerned, and where he has done the common cause good service; however, all, we could get from the chancellor this morning, was, that he would lay our memorial before the Empress on monday next in the country, where she is gone for eight or ten days to the house of count Razoumowsky and as general Bredlach and I are likewise invited there to a party of hunting, I hope to bring back proper materials for my colleague Swartz to proceed in our negotiation. The key to all this is, that the chancellor, who is naturally fearfull, apprehends, that, when this corps is granted to the maritime powers equally and jointly, in case of any failure of the performance of the engagements, either as to the subsidy, or the subsistance, the blame may fall upon him, by the disagreement of the contracting parties, in either of or both of these articles; but he seemed to be cured of this doubt, when we told him, that the Empress might either receive the subsidy in London, or in Holland, and as to the subsistance,

---

торое онъ назначилъ намъ 10-го; послѣ нѣкоторыхъ споровъ, причемъ канцлеръ не мало выказалъ дурного настроенія, равно какъ и невѣжества, мы наконецъ условились, что я и г. Шварцъ представимъ ему совмѣстную меморію, содержащую въ себѣ изложеніе соотвѣтствующихъ приказаній, полученныхъ нами послѣ моей меморіи отъ 24-го прошлаго мѣсяца, что мы и исполнили сообща сегодня утромъ на совѣщаніи, на которое, по моему настоянію, былъ приглашенъ посолъ императрицы-королевы, ибо онъ присутствовалъ при всѣхъ переговорахъ подобнаго рода, въ которыхъ были затронуты интересы его двора, причемъ онъ оказалъ большую услугу общему дѣлу. Тѣмъ не менѣе, все, чего мы могли добиться отъ канцлера сегодня утромъ, — это то, что онъ представитъ нашу меморію Императрицѣ въ слѣдующій понедѣльникъ внѣ Петербурга, ибо она отправилась на 8 или 10 дней, въ загородный домъ графа Разумовскаго; и такъ какъ генералъ Бредлахъ и я также приглашены туда на охоту, то я надѣюсь привезти моему коллегѣ Шварцу надлежащій матеріалъ для продолженія нашихъ переговоровъ. Разгадка всего этого заключается въ томъ, что канцлеръ, который отъ природы крайне боязливъ, опасается, что если этотъ корпусъ будетъ отданъ и морскимъ державамъ на равныхъ условіяхъ, то, въ случаѣ, какой-либо неудачи при выполненіи обязательствъ относительно субсидіи или продовольствія, изъ-за разногласія обѣихъ сторонъ въ той или другой изъ этихъ статей, вина можетъ пасть на него; но, какъ кажется, сомнѣнія его разсѣялись, когда мы сказали ему, что Императрица мо-

there might be one principal commissary appointed by both the maritime powers jointly to provide for the russian army, so that there could be no possibility of any disputes; another reason for his ill humour is the difficulty of getting the Empress to do business, or to change any resolution, that has been taken, and no memorial or paper can be signed by any of her ministers, without an ukase, under her own hand; I leave your lordship to guess the other reasons, and you may easely imagine, that this is not a proper time to mention any thing of the additional expence to be incurred, in case of the first corps, now upon the frontiers, should be requested to march; so that your lordship will have time enough to send me the King's particular orders upon that subject, before I shall be able to finish the present negotiation.

I cannot send your lordship by the post all the papers, that have passed upon this occasion, but you may depend upon having copies of them by Watson, the messenger, as soon as it is worth while to send him back in the mean time, I hope, you will not be surprised, if you do not hear from me by the two next posts, for I believe, we shall stay in the country with the Empress four or five days at least.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

жетъ получить субсидію въ Лондонѣ или въ Голландіи; что же касается продовольствія русской арміи, то для этой цѣли обѣими морскими державами совмѣстно можетъ содержаться одинъ главный коммиссаръ, такъ что, при такихъ условіяхъ, не представится возможности какихъ-либо споровъ. Другая еще причина дурного настроенія канцлера—вызывается тѣмъ, что трудно заставить Императрицу заниматься дѣлами или измѣнить разъ принятое рѣшеніе; ни одна меморія или какая нибудь иная бумага не можетъ быть подписана кѣмъ-либо изъ ея министровъ, безъ ея именного указа. Предоставляю вашему сіятельству угадывать остальныя причины, и вы легко поймете, что теперь не подходящее время упоминать о какой-либо могущей представиться добавочной издержкѣ, въ случаѣ, если первый корпусъ, находящійся теперь на границахъ, будетъ вытребованъ къ походу. Поэтому ваше сіятельство будете имѣть еще достаточно времени выслать мнѣ особое на этотъ предметъ повелѣніе короля, прежде чѣмъ я буду въ состояніи окончить настоящіе переговоры.

Я не могу съ почтою послать вашему сіятельству всѣхъ бумагъ, отправленныхъ по этому поводу, но вы можете быть увѣрены въ полученіи копій съ нихъ черезъ курьера Ватсона, какъ скоро вы найдете нужнымъ отослать его назадъ. Тѣмъ временемъ, я надѣюсь, вы не будете удивлены, что со слѣдующими двумя почтами ничего не получите отъ меня, ибо я думаю, что мы пробудемъ за городомъ съ Императрицею по крайней мѣрѣ 4 или 5 дней.

№ 167. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, September the 22nd 1747.

I had the honour to acquaint your lordship by my letter of the 12th instant, that it would be impossible for me to write to your lordship by the two following posts, on account of a journey, which general Bredlach and I were to make to a country house, where the Empress was to pass some days; we accordingly went to the country on the 13th and did not return, till the 20th at night, and our journey has not been fruitless, for, notwithstanding the repugnancy, the chancellor had shewn at altering any thing of the memorial he had given me on the 8th instant, and to accept of the dutch, as an equal contracting party in the treaty, I and m-r Swartz have now under our management a distinct and separate corps, to be employed upon the Rhine, or in Flanders. After the chancellor had explained the matter to the Empress, she readily agreed to accept of the dutch conjointly with His Majesty, and the chancellor sent me yesterday a memorial, dated the 21st, in answer to ours of the 12th, so that now m-r Swartz will proceed with me in settling this important affair upon the most reasonable conditions, we can obtain, and I should be in hopes of finishing and signing

---

№ 167. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1747 г.

Въ моемъ донесеніи отъ 12-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству, что двѣ слѣдующія почты я буду лишенъ возможности писать вамъ, вслѣдствіе моей поѣздки съ генераломъ Бредлахомъ въ загородный дворецъ, гдѣ должна была провести нѣсколько дней Императрица. Согласно этому, мы 13-го отправились за городъ и возвратились лишь 20-го ночью, причемъ наша поѣздка не осталась безплодною, ибо, несмотря на неохоту, выказанную канцлеромъ, измѣнять что-либо въ меморіи, переданной имъ мнѣ 8-го текущаго мѣсяца, и допустить, чтобы голландцы были равною договаривающейся стороною въ договорѣ, — я и г. Шварцъ, въ настоящее время, имѣемъ въ своемъ распоряженіи особый и отдѣльный корпусъ для употребленія на Рейнѣ или во Фландріи. Послѣ того, какъ канцлеръ объяснилъ дѣло Императрицѣ, она съ готовностью согласилась принять Голландію въ договоръ совмѣстно съ его величествомъ, и вчера канцлеръ прислалъ мнѣ меморію, помѣченную 21-мъ числомъ, въ отвѣтъ на нашу отъ 12-го; такимъ образомъ, теперь г. Шварцъ, вмѣстѣ со мною, будетъ стараться объ установленіи этого крайне важнаго дѣла на самыхъ разумныхъ условіяхъ, которыхъ мы можемъ добиться; и я надѣялся бы заключить и подписать этотъ договоръ въ 10 — 12 дней, если бы г. Шварцъ получилъ свои полномочія, ибо до сихъ поръ онъ не имѣетъ ничего, кромѣ письма отъ герцога Оранскаго, въ которомъ

this treaty in ten or twelve days, if m-r Swartz had received his full powers, for hitherto he has nothing but a letter from the prince of Orange, telling him, that his highness, the pensionary and greffier authorize him to join with me in negotiating the body of troops in question, and that he, m-r Swartz, shall receive his full powers, as soon as the nature of their government will permit; but as that affair must go thro' all the provinces, unless there is already a secret committee appointed, I am afraid, the delay, that must be necessarily undergone, will be misinterpreted by this court, which has no idea of a republican government. I therefore send this letter through the earl of Sandwich's hands, that his lordship may press the expedition of m-r Swartz's full powers.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 168. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, September the 22nd 1747.

. . . . . . As to the contents of your lordship's letter of the 25th past, and the inclosed extract of your letter to m-r Titley of the same date, I will not fail to inform the chancellor of them, in confidence, as soon as possible, and for that purpose, as soon as I had decyphered them, I sent to desire an hour of him, but he was so busy, that he could not see me yesterday; however I hope to be with him this evening, and do

---

говорится, что его высочество, пенсіонарій и канцлеръ уполномочиваютъ его присоединиться ко мнѣ въ переговорахъ объ означенномъ корпусѣ войскъ, и что онъ, Шварцъ, получитъ свои полномочія, какъ скоро это позволитъ образъ ихъ правленія; но такъ какъ это дѣло должно обойти всѣ провинціи, несмотря на существованіе уже секретнаго комитета, то я боюсь, что замедленія, которымъ оно неизбѣжно подвергнется, будутъ дурно истолкованы здѣшнимъ дворомъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго понятія о республиканской формѣ правленія. Поэтому я посылаю это письмо черезъ руки графа Сендвича, чтобы его сіятельство могъ поторопить высылку г. Шварцу его полномочій.

№ 168. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1747 г.

. . . . . . Что касается содержанія письма вашего сіятельства отъ 25-го прошлаго мѣсяца, равно какъ и приложенной къ нему выдержки изъ вашего письма къ г. Титлею отъ того же числа, то я не премину, возможно скорѣе и подъ секретомъ, сообщить о нихъ канцлеру. Въ видахъ этого, лишь только я разобралъ шифръ полученнаго, я послалъ къ канцлеру, прося его удѣлить мнѣ часъ времени, но онъ былъ такъ занятъ, что не могъ вчера принять меня. Однако я надѣюсь быть у него сегодня ве-

not doubt of being able to prevail upon him to make the strongest remonstrances, to the danish minister here, against the unlucky step of his court, as to the russian minister, who is by this time at Copenhagen; I know, he had the most explicit orders, before he went from hence, to employ his utmost endeavours, to keep the court of Denmark steady to their late engagements, and it is very lately, that the same have been repeated to him upon the intelligence, which I last communicated to the chancellor, by your lordship's orders, relating to the temptation offered to that court; and it seems to be so far deluded by the powers, engaged in the treaty of Stockholm, as to offer them and give in writing the conditions of an accession, which in all probability they will accept without intending to observe them, and as there is no time to be lost, I will press the chancellor to offer the court of Denmark on the part of Russia, what, he told me last year, was his dernière ressource, — that is the renunciation of the great duchy of Sleswick, in favour of Denmark, for an equivalent of a million of dollars, which was the chief view of the embassy of m-r Holstein, altho' he did not succeed at that time; and as there is a report in town, that the great duchess is with child, altho' I do not believe it, I will endeavour to confirm colonel Cheuses, the danish minister, in the belief of it, for, if it should prove true, it would make a great alteration in the circumstances of things, as to the

---

черомъ, и почти не сомнѣваюсь въ томъ, что мнѣ удастся склонить его сдѣлать датскому посланнику здѣсь, также какъ и русскому посланнику, въ настоящее время находящемуся въ Копенгагенѣ, самыя убѣдительныя представленія противъ гибельнаго намѣренія датскаго двора. Я знаю, что, передъ своимъ отъѣздомъ отсюда, русскій представитель получилъ самыя точныя и ясныя приказанія употребить все свое стараніе для удержанія датскаго двора твердымъ въ своихъ послѣднихъ обязательствахъ; кромѣ того, весьма недавно, ему было подтверждено то же, вслѣдъ за послѣднимъ свѣдѣніемъ, сообщеннымъ мною канцлеру по приказанію вашего сіятельства, относительно представляющагося датскому двору искушенія; однако, какъ кажется, этотъ послѣдній до того введенъ въ заблужденіе державами, участвующими въ стокгольмскомъ договорѣ, что предлагаетъ и даже представляетъ имъ письменно условія присоединенія, на которыя державы, по всей вѣроятности, согласятся, но безъ намѣренія ихъ исполнить. Поэтому нельзя терять времени, и я потороплю канцлера предложить датскому двору отъ имени Россіи то, о чемъ онъ въ прошломъ году упоминалъ мнѣ, какъ о своемъ послѣднемъ средствѣ, а именно — отреченіе отъ великаго герцогства Шлезвигскаго въ пользу Даніи за вознагражденіе въ милліонъ талеровъ, — что составляло главную цѣль посольства г. Гольштейна, хотя въ то время ему это не удалось; и такъ какъ въ столицѣ ходитъ слухъ, что великая княгиня беременна, то я, хотя этому и не вѣрю, но постараюсь увѣрить въ этомъ полковника Чеуза, датскаго посланника, ибо, если

court of Denmark. Pray, mylord, is there no possibility of convincing the king of Denmark, that m-r Schulin and some other of his ministers are sold to France, cannot His Majesty as a good father open the eyes of his son-in-law, but I must leave that to your lordship superior judgement; all, I will say, is, that I am sorry, there is a necessity to puzzle our friend's head with new matter, before our negotiation is finished which I should hope soon to do, if m-r Swartz, the dutch resident, had' received his full powers, but I have wrote a second letter of this date to your lordship upon that subject, which I have sent thro' hands of the earl of Sandwich, to press that matter, I refer you to it.

I come now to answer your lordship's letter of the 28th past, which I will do in the fewer words, and without retrospect to any of your lordship's former letters; as you will have seen by what I sent by the last russian courier, and posterior letter, that notwithstanding any ambiguity, there may have appeared, I comprehend perfectly His Majesty's intention, as to the corps stipulated by our convention of the 12th of June, to be held in readiness upon the frontier, for I have been too long at the court of the prince hinted at, not to know his dangerous maxim; and my memorial of 27th past, will convince your lordship, that I understand these two several corps of troops to be distinct, separate and independent of each other, and to make it

---

слухъ этотъ подтвердится, то это произведетъ большую перемѣну въ положеніи дѣлъ касательно датскаго двора. Прошу васъ, милордъ, если нѣтъ возможности убѣдить короля датскаго въ томъ, что г. Шулинъ и нѣкоторые другіе изъ его министровъ подкуплены Франціей, нельзя-ли, чтобы его величество, какъ добрый отецъ, открылъ глаза своему зятю, впрочемъ я предоставляю это на высшее усмотрѣніе вашего сіятельства. Скажу одно, мнѣ весьма прискорбно, что является необходимость занимать голову нашего друга еще новымъ вопросомъ, прежде нежели наши переговоры окончены, что я надѣялся бы скоро исполнить, если бы г. Шварцъ, голландскій резидентъ, получилъ свои полномочія; но я, по этому предмету, написалъ вашему сіятельству второе письмо отъ сего же числа, которое послалъ черезъ графа Сендвича, съ цѣлью поторопить это дѣло, и поэтому обращаю на него ваше вниманіе.

Теперь я, въ немногихъ словахъ и безъ ссылки на какое-либо изъ прежнихъ писемъ вашего сіятельства, перейду къ отвѣту па письмо ваше отъ 28-го прошлаго мѣсяца. Изъ того, что я переслалъ съ послѣднимъ русскимъ курьеромъ, и послѣдующаго письма, вы видѣли, что, несмотря на нѣкоторую, могущую показаться въ нихъ, двусмысленность, я прекрасно понимаю намѣреніе его величества относительно корпуса, содержать который въ готовности на границѣ постановлено нашею конвенціею отъ 12-го іюня, и я слишкомъ долго находился при дворѣ государя, на котораго намекаютъ, чтобы не знать его опаснаго правила; моя меморія отъ 27-го прошлаго мѣсяца убѣдитъ ваше сія-

appear clearer to your lordship, that this court likewise understands it so, I have translated into french the answer of this court of the 8th instant to my memorial of the 24th and 27th past, which I here inclosed send you in that cypher, without waiting for a courier, that the King may see the conditions, upon which these distinct corps may be severally employed, altho' I am still in hopes, for the reason, which your lordship so judiciously gives in your letter of the 28th, that this court will agree for a sum of money, to be paid monthly or quarterly, for the subsistance of the corps, which is to be employed so near their own frontiers, and where it is impossible for His Majesty to appoint commissaries. Your lordship will see by my second letter, that m-r Swartz and I have received yesterday an answer to our joint memorial of the 12th, but I have not time to translate it and put it into the french cypher by this post, nor do I indeed like to send it in any shape by the post, for the cypher always runs a great risk.

Your lordship may be assured, that I will not mix the negotiation for the corps of observation upon the machiavelian prince, either with the corps, which the Czarina has stipulated to furnish to the empress-queen nor with what, I am now negotiating in conjunction with the dutch resident, and till this last affair is finished, it is to no purpose to desire the chancellor to draw up a sketch of a provisional convention for the

---

тельство, что я разумѣю эти два особые корпуса войскъ, какъ отдѣльные, самостоятельные и независимые другъ отъ друга, и чтобы вашему сіятельству было яснѣе, что здѣшній дворъ понимаетъ это точно также, я перевелъ на французскій языкъ отвѣтъ здѣшняго двора отъ 8-го текущаго мѣсяца на мою меморію отъ 24-го и 27-го прошлаго мѣсяца, который я, не дожидаясь курьера, при семъ вамъ и прилагаю подъ тѣмъ же шифромъ, чтобы король могъ знать условія, на которыхъ эти отдѣльные корпуса могли бы быть порознь употреблены. Тѣмъ не менѣе, по причинѣ, которую ваше сіятельство такъ справедливо указываете въ своемъ письмѣ отъ 28-го, я все еще надѣюсь, что здѣшній дворъ, за сумму, уплачиваемую ему ежемѣсячно или по четвертямъ, согласится на продовольствіе корпуса, предназначеннаго для употребленія такъ близко отъ собственныхъ границъ и въ мѣстности, гдѣ его величеству невозможно содержать коммиссаровъ. Изъ моего второго письма ваше сіятельство увидите, что г. Шварцъ и я получили вчера отвѣтъ на нашу общую меморію отъ 12-го, но у меня нѣтъ времени, къ этой почтѣ перевести его и изложить французскимъ шифромъ, а равно я никоимъ образомъ не желаю посылать его почтою, ибо въ такомъ случаѣ шифру всегда угрожаетъ большая опасность.

Ваше сіятельство можете быть увѣрены, что, при переговорахъ, я не смѣшаю вопросъ о корпусѣ, предназначенномъ для наблюденія за коварнымъ государемъ, ни съ вопросомъ о корпусѣ, который Царица обязалась доставить королевѣ-императрицѣ, ни о томъ, о которомъ въ настоящее время я, сообща съ голландскимъ

additional expence, that is to be incurred for the service of the body of troops upon the frontiers, and even when m-r Swartz and I shall have finished our joint negotiation, and I should then propose to the chancellor, to settle such an additional convention, he will tell me, that I have already received the Empress' answer, as your lordship finds it in the inclosed french cypher, and that he is ready to conclude upon that footing, and if I should ever be able to bring him to agree for a certain sum per month or per quarter, for the service and subsistance of these troops, I must transmit it to your lordship to be laid before the King for His Majesty's approbation, before I can conclude; I am therefore under the utmost difficulty, how to behave, in case the king of Prussia should attempt anything against His Majesty or his allies, whilst we are bargaining about these troops, for I must once more repeat to your lordship, that till this additional subsidy is fixed, the Empress will not suffer a single man to pass the frontiers, notwithstanding all the requisitions, I should make, altho' the king of Prussia should attack His Majesty's electoral dominions; but in that case, which God forbid, and if the Empress should be deaf to my requisition for the march of that body of troops to attack the king of Prussia's territories, I hope, His Majesty will not be displeased with me, if I sign a convention for

---

резидентомъ, веду переговоры, и, пока это послѣднее дѣло не будетъ окончено, не имѣетъ смысла и цѣли просить канцлера составить планъ предварительной конвенціи о добавочныхъ издержкахъ, могущихъ быть вызванными службою корпуса войскъ на границахъ; если бы даже г. Шварцъ и я окончили наши общіе переговоры, и тогда я предложилъ бы канцлеру установить подобную добавочную конвенцію, то онъ скажетъ мнѣ, что я уже получилъ отвѣтъ Императрицы, какъ ваше сіятельство увидите это въ приложеніи французскимъ шифромъ, и что онъ готовъ заключить конвенцію на этихъ условіяхъ; если бы даже мнѣ удалось склонить его согласиться за нѣкоторую сумму, уплачиваемую ежемѣсячно или по четвертямъ, на службу и продовольствіе этихъ войскъ, то, прежде чѣмъ заключить, я долженъ препроводить условія вашему сіятельству для предъявленія ихъ королю на его одобреніе. Поэтому, теперь я нахожусь въ крайнемъ затрудненіи, какъ поступить, въ случаѣ, если король прусскій предприметъ что-либо противъ его величества или его союзниковъ, между тѣмъ какъ мы еще договариваемся объ этихъ войскахъ, ибо я еще разъ долженъ повторить вашему сіятельству, что, пока не будетъ установлена эта добавочная субсидія, Императрица, несмотря на всѣ предъявленныя мною тогда требованія, не позволитъ ни одному солдату переступить черезъ границу, хотя бы король прусскій напалъ на курфюршескія владѣнія его величества; но, въ этомъ случаѣ, отъ котораго да сохранитъ Господь, и если Императрица останется глуха къ моему требованію похода этого корпуса войскъ для нападенія на территоріи короля прусскаго, я надѣюсь, его величество не бу-

that purpose in proportion to the demands, contained in this french cypher, without transmitting it to your lordship for the King's approbation.

Count Vitzthum, the saxon envoyé, has taken his leave of this court and sett out on thursday last, his health not permitting him to stay any longer in this northern country, altho' he is not above thirty years of age, and a few days ago arrived m-r Wolfenstiern, the swedish envoyé, formerly at the court of Dresden, to relieve count Bork, who is going to Vienna. M-r D'Allion is not yet sett out for France.

Since I wrote, what is above, I have been with the chancellor to execute your lordship's orders, with regard to the court of Denmark; he received this intelligence very kindly, and, I believe, it will be communicated to morrow to the Empress alone, without its being known to any other, besides herself, that it comes from me; and he will likewise to morrow send for m-r Cheuses, and make the strongest representations against this measure, without committing me; he said, that he had reason to believe, that the court of Denmark was practising something in secret, for that it had not as yet sent the ratification of the convention for the mutual subsistance of the troops, which served as an annihilation and a confirmation of the late treaty, altho' he had expected it for these three months past, according to the promise of the court of Denmark, and

---

детъ мною недоволенъ, если я, для этой цѣли, не препровождая конвенціи вашему сіятельству для одобренія короля, подпишу ее соразмѣрно требованіямъ, указаннымъ въ помянутой депешѣ французскимъ шифромъ.

Графъ Фицтумъ, саксонскій посланникъ, откланялся здѣшнему двору и уѣхалъ въ прошлый четвергъ; его здоровье не позволяло ему оставаться долѣе въ этой сѣверной странѣ, несмотря на то, что ему нѣтъ еще 30-ти лѣтъ, а нѣсколько дней тому назадъ г. Вольфенстіернъ, шведскій уполномоченный, бывшій прежде при дрезденскомъ дворѣ, прибылъ замѣнить графа Борка, который отправляется въ Вѣну. Г. д'Алліонъ пока еще не уѣхалъ во Францію.

Послѣ того, какъ я написалъ все вышеизложенное, я былъ у канцлера, чтобы исполнить приказанія вашего сіятельства относительно датскаго двора. Канцлеръ весьма благосклонно принялъ мое сообщеніе, и я думаю, что завтра оно будетъ доложено Императрицѣ, причемъ никому, кромѣ нея, не будетъ извѣстно, что это сообщеніе исходитъ отъ меня. Канцлеръ пошлетъ также завтра за г. Чеузомъ и сдѣлаетъ ему самыя убѣдительныя представленія противъ этой мѣры, не компрометируя меня. Онъ сказалъ, что имѣетъ основаніе думать, что датскій дворъ что-то предпринимаетъ въ тайнѣ, ибо до сихъ поръ не прислалъ еще ратификаціи конвенціи, относительно совмѣстнаго продовольствія войскъ, что является какъ бы уничтоженіемъ этой конвенціи и подтвержденіемъ послѣдняго договора; тѣмъ не менѣе онъ, согласно обѣщанію датскаго двора, ожидалъ полученія ратификаціи въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, и что теперь

that he would send an estafette to m-r Pushkin (who is still at Copenhagen, m-r Panin, who was to relieve him, being sick at Dresden), with orders to him, to talk in the strongest terms, to the danish ministers, and from his good heart he was se earnest in this matter, that he worked himself up to a great passion. I took this opportunity to put him in mind of la dernière ressource of last year to keep Denmark steady; he remembered it with pleasure, and said, that tho' it might cost him his head, in case the great duke should outlive the Empress, yet he, for the sake of the common cause, would advise the Empress to make the great duke renounce his pretensions to the duchy of Sleswick, tho' nothing else would do with Denmark but; he added, that as the proposition for that purpose must be renewed by Denmark upon the same conditions, offered by that court last year, viz, a million of dollars, since this court had refused it at that time (altho' the Empress was not against it), it would not be amiss, if the King should insinuate the renewal of this affair to his son-in-law, which, in all appearance, would be very agreeable to him, and might prevent his taking a farther turn. Our friend upon this occasion repeated to me his humble request, of which I sent your lordship a distinct and explanatory state in my letter of the 25th past, by the last courier, and it will cost His Majesty no more, than what is already

---

онъ намѣревается послать эстафету Пушкину (который все еще въ Копенгагенѣ, ибо Панинъ, назначенный его смѣнить, боленъ въ Дрезденѣ), съ приказаніями переговорить съ датскими министрами въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ. Благодаря своей добротѣ, канцлеръ такъ участливо-серьезно отнесся къ этому дѣлу, что пришелъ въ сильное возбужденіе; я воспользовался этимъ его настроеніемъ, чтобы напомнить ему о его «послѣднемъ средствѣ» прошлаго года для удержанія Даніи непоколебимой; онъ съ удовольствіемъ объ этомъ вспомнилъ и сказалъ, что хотя, въ случаѣ, если великій князь переживетъ Императрицу, это можетъ стоить ему головы, но, ради блага общаго дѣла, и если бы съ Даніей нельзя было предпринять ничего иного, онъ посовѣтовалъ бы Императрицѣ убѣдить великаго князя отказаться отъ своихъ притязаній на герцогство Шлезвигское; онъ прибавилъ еще, что такъ какъ предложеніе по этому предмету должно быть возобновлено Даніей на тѣхъ же условіяхъ, которыя были въ прошломъ году предложены этимъ дворомъ, а именно, за милліонъ талеровъ, то, послѣ того, какъ русскій дворъ въ то время отказался отъ этого предложенія (хотя Императрица и не была противъ этого), не худо было бы, если бы король внушилъ своему зятю возобновленіе этого дѣла, которое, по всей вѣроятности, было бы ему весьма пріятно, а также могло бы предупредить необходимость предпринятія имъ дальней прогулки. При этомъ случаѣ, нашъ другъ повторилъ мнѣ свою покорную просьбу, подробное и ясное изложеніе которой я послалъ вашему сіятельству въ моемъ письмѣ отъ 25-го прошлаго мѣсяца, съ послѣднимъ курьеромъ—и повторяю, это будетъ стоить его

paid; I hope soon to receive a satisfactory answer for our friend, for we can do nothing without him here, and, God knows, even with his assistance, there is plague enough to get the least thing done; I could wish, your lordship, out of curiosity, would take a trip here to stay three weeks, for to those, who have not been eye—witnesses, it is impossible to imagine, how this great empire is governed.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 169. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, September the 29th 1747.

. . . . . . *) After the readiness, which the King had shewn to accede to the defensive alliance between the two empresses, and after having gone to the utmost extent of his former engagements with both those powers by the act of His Majesty's accession, transmitted to your excellency, His Majesty little expected, that such further conditions and stipulations, as are contained in the counter-project of your court to that act, would have been required of him for that purpose, and which are of a nature, that, if adhered to by the Empress of Russia, must necessarily defeat His Majesty's accession. You are not unacquainted, that the

---

величеству не болѣе, чѣмъ уже уплачено. Я надѣюсь получить скоро удовлетворительный отвѣтъ для нашего друга, ибо, безъ его вліянія, мы ничего не можемъ здѣсь сдѣлать, и одинъ Богъ знаетъ, какихъ трудовъ стòитъ добиться здѣсь чего нибудь, даже и съ помощью канцлера. Я желалъ бы, чтобы ваше сіятельство, хотя бы изъ любопытства, предприняли путешествіе и пробыли здѣсь недѣли три, ибо, кто не былъ здѣсь очевидцемъ, не можетъ себѣ и представить, какъ управляется эта великая имперія.

№ 169. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 29-го сентября 1747 г.

. . . . . . *) Послѣ выказанной королемъ готовности присоединиться къ оборонительному союзу между двумя императрицами и послѣ того, какъ онъ, благодаря своему акту присоединенія, препровожденному вашему превосходительству, достигъ крайнихъ предѣловъ своихъ первоначальныхъ обязательствъ по отношенію къ этимъ двумъ державамъ, его величество никакъ не ожидалъ, чтобы по этому предмету ему были предъявлены условія и постановленія, подобныя содержащимся въ представленномъ русскимъ дворомъ контръ-проектѣ этого акта и носящимъ такой характеръ, что если русская Императрица будетъ продолжать на нихъ настаивать, то это непремѣнно повле-

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

whole view, which the King had in accepting the invitation of both their imperial majesties, was that of marking out thereby in a more publick manner the union and friendship, which already subsist so happily between the three courts; and His Majesty was in hopes, that that of Petersburg would have considered his intentions in that light, and not have made this measure a handle for the forming new and unreasonable demands. It is not necessary for me here to enter into a particular discussion of the several objections, which His Majesty has to the tenour of the russian counter-project; but your excellency may in general acquaint count Bestouchef, that it is impossible for the King to enter into the extensive engagements, mentioned therein, giving him however at the same time to understand, that, in case your court shall agree to His Majesty's accession upon the foot of the former act, the King is still disposed and willing to give the Czarina that proof of his friendship and desire to increase his connexions with that Princess in every practicable shape,—His Majesty having gone by that instrument the utmost lengths, he could possibly do, and as far as the courts of Petersburg and Vienna, considering the nature of the alliance in question, could, and I may add, ought reasonably to expect.

As your excellency had at the instance of m-r Bestouchef, put into that minister's hands two memorials, in order to be informed of the ultimatum of the demands of Russia for the march of the two distinct

---

четъ за собою отказъ его величества отъ присоединенія. Вамъ не безъизвѣстно, что единственная цѣль, которою руководствовался король, принимая приглашеніе обѣихъ императорскихъ величествъ—самымъ явнымъ, официальнымъ образомъ отмѣтить дружбу и единеніе, уже такъ счастливо существующія между тремя дворами; и его величество надѣялся, что петербургскій дворъ именно такимъ образомъ взглянетъ на его намѣренія, а не воспользуется этимъ, какъ поводомъ предъявлять къ нему новыя и неразумныя требованія. Мнѣ нѣтъ необходимости входить въ особыя объясненія различныхъ возраженій его величества по поводу сущности русскаго контръ-проекта; но ваше превосходительство можете сообщить графу Бестужеву въ общихъ чертахъ, что королю невозможно принять на себя заключающіяся въ этомъ проектѣ чрезмѣрныя обязательства, давая ему въ то же время понять, что если вашъ дворъ согласится принять присоединеніе его величества на основаніи первоначальнаго акта, то король расположенъ и намѣренъ дать Царицѣ это новое доказательство своей дружбы и желанія всякимъ возможнымъ способомъ укрѣпить свой союзъ съ этою Государынею, ибо, въ этомъ актѣ, его величество дошелъ до крайняго, возможнаго для него, предѣла, какого дворы петербургскій и вѣнскій, принимая во вниманіе характеръ упоминаемаго союза, могутъ, и я прибавилъ бы, должны по справедливости ожидать.

Такъ какъ ваше превосходительство, по настоянію графа Бестужева, представили этому министру двѣ меморіи, съ цѣлью получить свѣдѣнія объ ультиматумѣ тре-

corps, now in negotiation in pursuance of your former orders, the King will be expecting with impatience to see by your subsequent accounts the state and amount of those demands, in either case. In the mean time, His Majesty is of opinion, that the terms, which the Empress may demand for the second corps of thirty thousand men, which you are to negociate in conjunction and concert with m-r Swartz, and which are to serve upon the Rhine or in the Low Countries, may serve, in some measure, as a rule to you for the expence of the march of the first, namely, that now held in readiness upon the frontiers of Livonia and Courland, with this difference however, that the charge ought to be moderated in proportion to the distances, where these two corps are respectively to be employed, for your court cannot with reason pretend to insist, in case of the march of the first corps, as their destination will be so near the Empress's dominions, that the expence to be incurred by them should be equal to the estimate of that of the second. And with regard to what count Bestouchef formerly threw out of the necessity of commissaries from hence to provide for the subsistance of either of these corps, during their march, that of the first can have no difficulty, for the reasons, I have already given you; and with respect to the march of the second corps, His Majesty hopes, that, by means of general Bredlach, every thing relating

---

бованій Россіи за походъ двухъ отдѣльныхъ корпусовъ, о которыхъ въ настоящее время, во исполненіе полученныхъ вами первоначальныхъ приказаній, ведутся переговоры, — то король съ нетерпѣніемъ ожидаетъ свѣдѣній изъ вашихъ послѣдующихъ донесеній о содержаніи и размѣрѣ этихъ требованій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Пока же его величество того мнѣнія, что условія, какія могутъ быть потребованы Императрицею за второй корпусъ въ 30.000 человѣкъ, о которомъ вы, сообща съ г. Шварцемъ, ведете переговоры, и который предназначается для службы на Рейнѣ или въ Нидерландахъ, могутъ нѣкоторымъ образомъ послужить вамъ мѣриломъ издержекъ по походу перваго корпуса, а именно того, который теперь содержится въ готовности на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, но съ тою, однако, разницею, что издержки эти должны быть уменьшены соотвѣтственно разстоянію мѣстъ дѣйствій этихъ двухъ корпусовъ; ибо русскій дворъ, въ случаѣ похода перваго корпуса, причемъ мѣсто его назначенія такъ близко отъ собственныхъ владѣній Императрицы, не можетъ имѣть разумнаго основанія настаивать на томъ, чтобы сумма издержекъ, вызванныхъ этимъ, равнялась смѣтѣ издержекъ по второму корпусу. Что же касается высказаннаго ранѣе графомъ Бестужевымъ о необходимости отправки отсюда коммиссаровъ для снабженія продовольствіемъ каждаго изъ этихъ корпусовъ во время ихъ похода, то относительно перваго изъ нихъ, по уже указаннымъ вамъ мною причинамъ, не можетъ явиться затрудненія; по отношенію же къ походу второго корпуса, его величество надѣется, что черезъ посредство генерала Бредлаха легко можно будетъ установить все касающееся

thereto may be easily settled, and an agreement made by the Empress with the court of Vienna for proper contractors and purveyors for that purpose.

The King extremely approved the answer returned by your court to the invitation, made by count Bork in the name of the king of Sweden to the Empress of Russia, to accede to the late treaty concluded at Stockholm. But the misfortune is, that all the spirit, shewn by your court, is confined to paper only. No active measures, no steps of vigour follow their remonstrances; and how necessary the former are, and have been, m-r Ranstedt's pathetick note sufficiently shews; so that, as I have already taken frequent occasions of observing to your excellency, if the court of Russia does not take care to make that of Stockholm soon feel their undoubted superiority, the consequences will be, that Russia will by degrees fall under the contempt of a power, as contemptible as Sweden is with regard to Russia.

As count Bestouchef had shewn so extraordinary a curiosity to be informed of the contents of His Majesty's letter to the late shah of Persia, the King was not displeased with the method taken by your excellency to satisfy him therein; and as to his own original letter, which, he desired, might be returned, I send it you inclosed.

P. S. Since writing, what goes before, I have received undoubted intelligence by way of France (and which your court may absolutely

---

этого, а также устроить соглашеніе Императрицы съ вѣнскимъ дворомъ о доставленіи соотвѣтствующихъ этой цѣли поставщиковъ и подрядчиковъ.

Король весьма одобряетъ данный русскимъ дворомъ отвѣтъ на приглашеніе, сдѣланное Императрицѣ русской графомъ Боркомъ отъ имени шведскаго короля, присоединиться къ послѣднему договору, заключенному въ Стокгольмѣ. Но несчастіе въ томъ, что весь умъ, выказанный при этомъ русскимъ дворомъ, остался лишь на бумагѣ. Никакія энергичныя мѣры, ни рѣшительныя дѣйствія не слѣдуютъ за этими представленіями. Насколько же это было необходимо, и остается такимъ до сихъ поръ, достаточно указываетъ патетическая нота г. Ранштедта, и, какъ я уже при всякомъ удобномъ случаѣ указывалъ вашему превосходительству, если русскій дворъ во-время не позаботится дать почувствовать стокгольмскому двору все свое несомнѣнное надъ нимъ превосходство, то послѣдствіемъ этого будетъ то, что Россія постепенно подвергнется презрѣнію столь ничтожной державы, какова Швеція въ сравненіи съ Россіей.

Въ виду выказаннаго графомъ Бестужевымъ особаго любопытства узнать содержаніе письма его величества покойному шаху персидскому, королю благоугодно было одобрить способъ, избранный вашимъ превосходительствомъ для удовлетворенія въ этомъ канцлера; что же касается его собственнаго подлиннаго письма, которое онъ желалъ бы получить обратно, то я прилагаю его при семъ.

P. S. Послѣ того какъ я написалъ вышепомянутое, я получилъ черезъ Францію

depend upon), that the swedes intend to send early next spring five thousand men into the province of Finland, under pretence of employing them in the fortifications of Guerbit, but in reality, with a view to join them with the troops now there, in order to form an attack upon Russia,—an attempt, which Sweden could never have thought of making, if the friendly and salutary advice, which His Majesty has so often given, had not been neglected, thro' an indolence in your court not to be accounted for.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 170. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, October the 2nd 1747.

. . . . . . *) The King was well pleased to see, that the point of yielding a second corps of thirty thousand men to the maritime powers, had been resolved upon by your court, so that we shall now be waiting with impatience for your next accounts, to learn the ultimatum of the demands, which the Empress shall make for the said corps; and as your excellency seemed to be of opinion, that one of the difficulties, upon which this negotiation might finally turn, would be that of providing proper commissaries to receive these troops at a suitable distance from

---

достовѣрныя свѣдѣнія (на которыя русскій дворъ можетъ положиться), что шведы, будущею раннею весною, намѣреваются послать въ Финляндію 5.000 человѣкъ, подъ предлогомъ службы ихъ въ укрѣпленіяхъ Гербита, — на самомъ же дѣлѣ, чтобы присоединить ихъ къ войскамъ, находящимся тамъ теперь, съ цѣлью произвести нападеніе на Россію, — покушеніе, на которое они никогда бы не рѣшились, если бы, благодаря слишкомъ извѣстной безпечности русскаго двора, онъ не пренебрегъ дружескимъ и полезнымъ совѣтомъ, дававшимся такъ часто его величествомъ.

№ 170. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 2-го октября 1747 г.

. . . . . . *) Король былъ очень доволенъ, узнавъ, что вопросъ объ уступкѣ морскимъ державамъ второго корпуса въ 30.000 человѣкъ рѣшенъ русскимъ дворомъ; поэтому въ настоящее время мы съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать вашихъ послѣдующихъ донесеній, чтобы изъ нихъ узнать ультиматумъ требованій, которыя будутъ предъявлены Императрицею за указанный корпусъ. И такъ какъ ваше превосходительство, кажется, того мнѣнія, что однимъ изъ затрудненій, къ которому могутъ окончательно свестись всѣ эти переговоры, будетъ вопросъ о назначеніи соотвѣтствую-

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

their own country, and to subsist them upon their march, and that the dutch appeared to be the fittest to manage this service for the reasons you give, I am further to let you know, that I sent by the last post His Majesty's orders to the earl of Sandwich to settle that matter with the prince of Orange, as soon as possible, and his lordship at the same time was likewise directed to inform your excellency by this courier, of the result of whatever may have been agreed upon with the stadtholder relative thereto; so that it remains only for me to refer you upon this head, to what you shall receive from lord Sandwich.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 171. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, October the 6th 1747.

. . . . . . I have now received your lordship's letter of the 11th past, referring me to a former one of the 28th of August, in which your lordship is pleased to think, that His Majesty's intentions are so fully explained to me both with regard to the lengths, the King might be inclinable to go in the additional expence of the thirty thousand men, now upon the frontiers of Livonia and Courland, as well as with respect to their destination, that your lordship seems to be of

---

щихъ коммиссаровъ, которые на извѣстномъ разстояніи отъ собственной страны приняли бы эти войска и продовольствовали ихъ во время похода, и что, по указаннымъ вами причинамъ, самые подходящіе для веденія этого дѣла — голландцы, то спѣшу увѣдомить васъ, что съ послѣднею почтою я послалъ лорду Сендвичу приказанія его величества, возможно скорѣе условиться объ этомъ дѣлѣ съ принцемъ Оранскимъ; одновременно его сіятельству предписано было съ этимъ же курьеромъ извѣстить васъ о результатѣ того, что будетъ по этому предмету установлено имъ съ штатгальтеромъ; итакъ, по этому вопросу мнѣ остается лишь указать вамъ на то, что вы получите отъ лорда Сендвича.

№ 171. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 6-го октября 1747 г.

. . . . . . Въ настоящее время я получилъ письмо вашего сіятельства отъ 11-го прошлаго мѣсяца, въ которомъ вы ссылаетесь на одно изъ своихъ прежнихъ писемъ, а именно, на письмо отъ 28-го августа, предполагая, что въ немъ намѣренія его величества весьма полно изложены мнѣ, какъ относительно размѣровъ, которые король склоненъ допустить въ добавочныхъ издержкахъ за 30.000 человѣкъ, находящихся теперь на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, такъ равно и относительно ихъ мѣста

opinion, that any farther instructions to me upon these points are quite unnecessary.

The last point with regard to the destination of these troops is fully and clearly explained, but your lordship will give me leave to take notice, that the lengths, His Majesty may be inclinable to go, I mean, the quantum of the additional subsidy, in case it should be necessary for that corps to march, is not so much as touched upon in the said letter of the 28th of August; I therefore hope, your lordship will not be displeased, if I appear still in a disposition to know His Majesty's pleasure upon that head; for I have already acquainted your lordship, that, till that article is settled, there will not be a single man suffered to pass the frontiers, although the king of Prussia should attack His Majesty or any of his allies, notwithstanding I should join the strongest requisition and instances for the march of that body to attack that prince in his own dominions. I have spoken to the chancellor several times upon this affair, desiring him in the most earnest manner to get the demands of the Empress eventually stated; but his constant answer is, that he had already given a memorial upon that subject (which I sent to your lordship by the last russian courier), and that he dared take nothing more upon himself, till my court returns an answer to the Empress's demands; however, as your lordship is pleased to acquaint me, the King proposeth

---

назначенія, и, какъ кажется, теперь вы держитесь мнѣнія, что всякія дальнѣйшія инструкціи по этимъ пунктамъ совершенно излишни.

Послѣдній пунктъ, а именно относительно мѣста назначенія этихъ войскъ, подробно и ясно изложенъ, но ваше сіятельство позволите мнѣ замѣтить, что вопросъ о размѣрахъ, которые король склоненъ допустить, я подразумѣваю размѣръ добавочной субсидіи, въ случаѣ необходимости похода этихъ войскъ, лишь едва затронутъ въ помянутомъ письмѣ вашемъ отъ 28-го августа. Поэтому я надѣюсь, что ваше сіятельство не будете недовольны, что я все еще высказываю желаніе знать подробно намѣренія короля по этому вопросу. Я уже сообщалъ вашему сіятельству, что до тѣхъ поръ, пока эта статья не будетъ ясно установлена, ни одинъ солдатъ не будетъ допущенъ къ переходу черезъ границу, хотя бы король прусскій напалъ на его величество или кого-либо изъ его союзниковъ, и несмотря на всѣ мои убѣдительныя требованія и настоянія о походѣ этого корпуса для нападенія на этого государя въ его собственныхъ владѣніяхъ. Я нѣсколько разъ говорилъ съ канцлеромъ по поводу этого дѣла, весьма убѣдительно прося его выяснить на всякій случай требованія Императрицы. Но его неизмѣнный отвѣтъ, что онъ уже далъ намъ меморію по этому предмету (которую я препроводилъ вашему сіятельству съ послѣднимъ русскимъ курьеромъ), и что онъ не осмѣливается брать на себя чего-либо болѣе, пока мой дворъ не пришлетъ отвѣта на требованія Императрицы. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ вы изволите сообщать мнѣ, что

to renew the convention of the 12th of June for the year 1748, upon the foot of the present subsidy of one hundred thousand pounds for a compleat year of twelve months, I will immediately present a memorial, desiring to know the amount of the additional charge for that corps, that an article for that purpose may be prepared to be inserted, when the convention is renewed; and in my opinion, the sooner it is renewed the better, for it is the only way to tie down this court and oblige them to act, in case the king of Prussia should stir, before the expiration of our present convention of the 12th of June; for in the new convention the additional subsidy may be stipulated in proportion for the few months of this year, that are still to run. Altho' m-r Swartz has not yet received his full powers, yet we have prevailed with the chancellor to admit him to the conferences, which we have had, and are to have, upon the convention for a second body of troops to be taken into the joint pay of the King and the States of Holland, and to-morrow we are to meet again at the chancellor's house, where, I hope, we shall be able to fix matters so as to be ready to sign, against m-r Swartz's full powers arrive.

This court has been extremely busy, since the revolution in Persia, where there are no less than five pretenders to the crown, one of whom has made very considerable offers to this court, and even of the cession of some provinces near the Caspian sea, provided that the Empress will

---

король предполагаетъ возобновить конвенцію 12-го іюня и на 1748 годъ, на условіи прежней субсидіи въ 100.000 фунтовъ стерлинговъ за полный годъ въ 12 мѣсяцевъ, то я немедленно представлю меморію, въ которой буду просить сообщить мнѣ размѣры добавочныхъ издержекъ за этотъ корпусъ, чтобы была изготовлена на этотъ предметъ статья, которую можно будетъ внести въ конвенцію при ея возобновленіи; по моему мнѣнію, чѣмъ скорѣе ее возобновятъ, тѣмъ лучше, ибо это единственный способъ подчинить себѣ здѣшній дворъ и заставить его дѣйствовать, въ случаѣ, если король прусскій начнетъ дѣйствовать до окончанія срока нашей нынѣшней конвенціи 12-го іюня; поэтому, въ новой конвенціи добавочная субсидія должна быть соотвѣтственно опредѣлена и за нѣсколько предстоящихъ мѣсяцевъ этого года. Хотя г. Шварцъ еще пока не получилъ своихъ полномочій, но мы все-таки добились согласія канцлера на допущеніе его къ участію въ совѣщаніяхъ, которыя мы имѣли и будемъ еще имѣть, по поводу конвенціи о взятіи второго корпуса войскъ на совмѣстное содержаніе королемъ и голландскими Штатами; завтра мы опять сойдемся у канцлера, гдѣ, я надѣюсь, мы будемъ въ состояніи настолько обсудить вопросы, чтобы, тотчасъ по прибытіи полномочій г. Шварца, быть готовыми подписать условія.

Со времени персидскаго возмущенія, здѣшній дворъ былъ въ большихъ хлопотахъ, ибо на персидскій престолъ не менѣе 5 претендентовъ, причемъ одинъ изъ нихъ сдѣлалъ весьма значительныя предложенія здѣшнему двору, и даже уступалъ нѣкоторыя провинціи

assist him in his pretensions, but I hope, Her Imperial Majesty will not listen to these proposals, which unavoidably would draw her into a war, and perhaps with the turks, by which we should be frustrated of our auxiliary troops, and I will not fail to inform your lordship of what I can learn farther of this affair, which is kept very secret here, although I have reason to believe, that the court will not engage in any thing of that kind. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 172. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, October the 10th 1747.

We met on the 7th instant at the chancellor's and delivered to him alone a new project of a convention to be entered into by the King, the Empress and the States General, for the body of troops in question, that the chancellor may digest it first himself, and then lay it before the Empress to have her final resolution, before the vice-chancellor is consulted. This project is founded upon that, which this court gave me on the 13th of January last past, of which I sent your lordship a copy by the last courier, and altho' I acquainted your lordship, that this court had declared the Empress's resolution not to depart from one

---

близь Каспійскаго моря, подъ условіемъ, чтобы Императрица поддержала его притязанія, но я надѣюсь, что Ея Императорское Величество не поддастся на эти предложенія, которыя неизбѣжно вовлекутъ ее въ войну, можетъ быть и съ турками, благодаря чему мы лишились бы своихъ вспомогательныхъ войскъ; я не премину извѣстить ваше сіятельство о всемъ, что узнаю еще по этому вопросу, который держится здѣсь въ большомъ секретѣ, хотя я имѣю основаніе думать, что здѣшній дворъ не увлечется подобнаго рода дѣлами . . . . . .

№ 172. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 10-го октября 1747 г.

7-го текущаго мѣсяца мы сошлись у канцлера и представили ему одному новый проектъ конвенціи между королемъ, Императрицею и Генеральными Штатами, объ извѣстномъ корпусѣ войскъ, чтобы канцлеръ сначала обсудилъ его самъ, а затѣмъ уже доложилъ Императрицѣ, съ цѣлью получить ея окончательную резолюцію, прежде чѣмъ спросятъ мнѣнія вице-канцлера. Этотъ проектъ основанъ на прежнемъ, данномъ мнѣ здѣшнимъ дворомъ 13-го прошлаго января, копію котораго я послалъ вашему сіятельству съ послѣднимъ курьеромъ, и хотя я сообщалъ вамъ, что русскій дворъ объявилъ рѣшеніе Императрицы не измѣнять ни одного слова въ этомъ проектѣ, за исключеніемъ

word of that project, except the articles, relating to the fifty thousand recruits, and in case of war with any infidel power, yet in the project, m-r Swartz and I gave the chancellor on the 7th, we have made several alterations ourselves and conform to our instructions, as your lordship will see by the papers, which I will send you by the courier, but we cannot as yet tell, if this court will pass these alterations. I have likewise made out a journal and a new project of a convention for the chancellor, wherein I have inserted an article, which will explain and determine eventually the additional expence of the corps upon the frontier, in case any ill intentioned prince should render it march indispensable; and, if I had permission to conclude this convention for the next year immediately, I believe, I could do it upon easier terms now, than afterwards, and I should be able to send your lordship both these conventions signed and ready for His Majesty's ratification; I am still in hopes of your lordship's orders to conclude this, as well as the other for the army, which is to march to the Rhine or to Flanders, which last wants nothing but m-r Swartz's full powers to bring it to a happy issue, and I hope, the earl of Sandwich will press the stadtholder and the States to dispatch the said full powers without loss of time.

This court has received advice a few days ago from their ambassador, prince Golitzin, that Ali-culi-can, the nephew of the late shah

---

статей, относящихся къ набору 50.000 рекрутъ, и въ случаѣ войны съ какою-либо невѣрною державою, но все таки, въ проектѣ, поданномъ канцлеру 7-го числа г. Шварцемъ и мною, мы, сообразуясь съ нашими инструкціями, сдѣлали сами многія измѣненія, какъ ваше сіятельство увидите это изъ бумагъ, которыя я пошлю вамъ съ курьеромъ; но пока мы не можемъ сказать, согласится-ли здѣшній дворъ на эти измѣненія. Я составилъ также для канцлера журналъ и новый проектъ конвенціи, въ который я внесъ статью, на всякій случай опредѣляющую и установляющую добавочныя издержки по корпусу на границѣ, въ случаѣ, если нѣкій неблагонамѣренный государь вызоветъ необходимость похода этихъ войскъ; и если бы я имѣлъ позволеніе заключить немедленно эту конвенцію на слѣдующій годъ, то думаю, что въ настоящее время могъ бы сдѣлать это на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ впослѣдствіе, и былъ бы также въ состояніи послать вашему сіятельству обѣ эти конвенціи подписанными и готовыми для ратификаціи его величествомъ. Я все еще надѣюсь, что получу приказанія вашего сіятельства заключить эту конвенцію, равно какъ и другую, объ арміи, которая должна выступить къ Рейну или во Фландрію, ибо теперь для доведенія этого дѣла до счастливаго исхода требуются лишь полномочія г. Шварца, и я надѣюсь, что лордъ Сендвичъ поторопитъ штатгальтера и Штаты, не теряя времени, выслать означенныя полномочія.

Нѣсколько дней тому назадъ, здѣшній дворъ получилъ отъ своего посла, князя Голицына, извѣстіе, что Али-кули-ханъ, племянникъ покойнаго шаха Надира, одер-

Nadyr, had got the better of all the other pretenders to the persian crown; that he had sent him, the ambassador, now at Astracan, notice of his succession, accompanied with great protestations of friendship for the Czarina, and of his design of sending an embassy to confirm the same, so that the two ambassadors will be exchanged at Astracan, for prince Golitzin is to remain there, till the persian arrives. This is a very happy event both for Russia and us, for the present shah Nadyr has no occasion for any assistance from the russians, and they need not run the risk of disobliging the turk, which would infallibly have happened, had they sent any troops to act in favour of the new shah Nadyr, and now the Empress has her hands free, and is at liberty to grant as many as we can agree for. There is likewise news come of the english and austrian merchants in Persia, being in part plundered of their goods under pretence of supplying the necessities ot the new government; they have taken from the english to the value of twenty thousand roubles, but it is thought, it will be restored to them, since it was taken by the governor of the town or province, where they were, and the new shah Nadyr, in order to ingratiate himself with his subjects, has remitted two years and a half of the contribution, his predecessor had established. This is all, that I have learned from Persia and it was told me in the greatest confidence, I therefore desire, my name may not be mentioned.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

жалъ верхъ надъ всѣми другими претендентами на персидскій престолъ и что онъ прислалъ ему, послу, находящемуся теперь въ Астрахани, извѣщеніе о своемъ восшествіи на престолъ, сопровождаемое сильными выраженіями дружбы къ Царицѣ, а также о своемъ намѣреніи отправить сюда посольство для подтвержденія того же. Такимъ образомъ, послы разминуются въ Астрахани, ибо князь Голицынъ останется тамъ, пока прибудетъ персидскій посолъ. Это очень благопріятное обстоятельство для Россіи и для насъ, ибо нынѣшній шахъ Надиръ не нуждается въ поддержкѣ русскихъ, и имъ не приходится рисковать возбудить противъ себя турокъ, что неизбѣжно бы случилось, если бы они послали войска для дѣйствій въ пользу новаго шаха Надира; теперь же у Императрицы развязаны руки и она свободна дать намъ то количество войска, о которомъ мы условимся. Получились также извѣстія объ англійскихъ и австрійскихъ купцахъ въ Персіи, у которыхъ часть товаровъ была отнята, подъ предлогомъ удовлетворенія нуждамъ новаго правительства. Персы отняли у англичанъ на сумму въ 20.000 рублей, но предполагаютъ, что это будетъ имъ возмѣщено, такъ какъ было взято правителемъ города или провинціи, въ которой они находились, и новый шахъ Надиръ, съ цѣлью пріобрѣсти любовь своихъ подданныхъ, отмѣнилъ на $2^1/_2$ года налогъ, установленный его предшественникомъ. Вотъ все, что я узналъ о Персіи, и это было сообщено мнѣ подъ большимъ секретомъ, поэтому я прошу не упоминать при семъ моего имени.

№ 173. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, October the 16th 1747.

. . . . . . *) Count Czernishew, it is true, receives no couriers directly from Petersburg, they coming no further, than the Hague, from whence the packets are forwarded to him here by a servant of count Golowkin's. As to the informations, which he receives from his court, I observe, that they vary; sometimes he is pretty well informed, sometimes in utter ignorance of what passes there. For my own part, I never inform him of any thing, but what I am very willing, the vice-chancellor should know, as for instance, that the true and secret designs of France, Sweden and Prussia, with regard to the north, are known to us here, and will be properly attended to. Count Czernishew is neither a busy man, nor a man of business; and, by all his conversation, seems to be a hearty enemy to Prussia, and to the french party in Sweden; otherwise quiet, indolent and well-bred. But however, if the chancellor Bestouchef has really that distrust of him, which he pretends, he has surely credit enough at his court, to send some other minister here, whom he can better confide in.

№ 173. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 16-го октября 1747 г.

. . . . . . *) Дѣйствительно, къ графу Чернышеву, курьеры не прибываютъ прямо изъ Петербурга; они отправляются не далѣе какъ до Гаги, откуда пакеты препровождаются Чернышеву сюда со слугою графа Головкина. Что же касается извѣстій, получаемыхъ Чернышевымъ отъ своего двора, то я замѣчаю, что они весьма различны: иногда онъ очень хорошо освѣдомленъ, иногда же онъ въ полномъ невѣдѣніи относительно происходящаго тамъ. Съ своей стороны, я никогда ни о чемъ не сообщаю ему, кромѣ того, что мнѣ весьма желательно довести до свѣдѣнія вице-канцлера, какъ напримѣръ то, что настоящія, секретныя намѣренія Франціи, Швеціи и Пруссіи, по отношенію сѣвера, намъ здѣсь извѣстны, и что мы будемъ соотвѣтственно къ нимъ подготовлены. Графъ Чернышевъ — человѣкъ не дѣятельный, не дѣлецъ, и, судя по всѣмъ своимъ разговорамъ, кажется, искренній врагъ Пруссіи и французской партіи въ Швеціи; вообще же онъ спокоенъ, безпеченъ и благовоспитанъ. Но тѣмъ не менѣе, если канцлеръ Бестужевъ дѣйствительно питаетъ къ нему то недовѣріе, на которое ссылается, то, безъ сомнѣнія, онъ имѣетъ при своемъ дворѣ настолько вліянія, чтобы отправить сюда какого нибудь другого посланника, которому онъ могъ бы болѣе довѣрять.

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

Her demands, the chancellor informs your lordship, are resolved, are signed with her own hand, and are unalterable. In the next place, tho' the Empress has received already one hundred thousand pounds, from His Majesty, for the first thirty thousand men upon the frontiers of Livonia and Courland, and that for six months only, which have not cost her one shilling extraordinary, yet truly, if any sudden and unexpected exigency should require the march of those troops, before the extraordinary expence of their march be stipulated, the Empress will not suffer a man of them to stir, notwithstanding any requisition, that may be made on the part of the King, though by the way in an exigency of that kind, Her Imperial Majesty's own interests would probably be concerned as much as the King's; and it might moreover be reasonable to expect, that the Empress might, upon a sudden emergency, give such a degree of credit to His Majesty, as to trust him for the subsequent payment of whatever might be reasonably demanded of him. Your lordship will therefore do well to expostulate amicably and coolly with the chancellor upon this method of proceeding, — an unbecoming one even in driving of a bargain, but surely a very improper one in cementing a friendship. But as the present situation of affairs renders those objects, which your lordship is now negotiating, absolutely necessary, connivance must be used, where delay is dangerous. It is therefore

---

Требованія Императрицы, сообщаетъ вамъ канцлеръ, установлены, собственноручно подписаны и неизмѣнны. Затѣмъ, несмотря на то, что Императрица получила уже отъ его величества 100.000 фунтовъ стерлинговъ за первые 30.000 чел. на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, и это только за 6 мѣсяцевъ, не стоившихъ ей ни одного лишняго шиллинга, — если бы въ дѣйствительности какая-либо внезапная или неожиданная необходимость потребовала похода этихъ войскъ ранѣе, чѣмъ были бы установлены сверхсмѣтныя издержки по этому походу, то Императрица не допуститъ двинуться ни одного человѣка изъ этихъ войскъ, несмотря ни на какое требованіе, которое могло бы быть предъявлено отъ имени короля, хотя, при подобнаго рода необходимости, собственный интересъ Ея Императорскаго Величества былъ бы столь же затронутъ, какъ и интересъ короля, и поэтому могло бы быть болѣе умѣстнымъ ожидать, что Императрица, въ случаѣ крайней необходимости, окажетъ его величеству довѣріе въ такой степени, что повѣритъ ему послѣдующую уплату того, что можетъ, въ предѣлахъ благоразумія, быть потребовано отъ него. Поэтому ваше превосходительство прекрасно сдѣлаете, если дружески и хладнокровно обсудите съ канцлеромъ этотъ образъ дѣйствій — крайне неумѣстный даже при заключеніи сдѣлки, но въ особенности весьма несоотвѣтственный для укрѣпленія дружбы. Однако, въ виду того, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, предметы, о которыхъ ваше превосходительство ведете теперь переговоры, являются безусловно необходимыми, то

the King's pleasure, that your lordship should, at the time required, in November, declare His Majesty's intention to renew the treaty for the first thirty thousand men upon the frontiers of Livonia and Courland, for twelve months from the expiration of the present, upon the same terms of one hundred thousand pounds, inserting in the said prolongation the eventual extraordinaries, which you shall have agreed upon, in case of the march of that corps. As it is highly reasonable, that that hundred thousand pounds should be paid at four quarterly payments, your lordship will do your utmost to carry that point, and not desist from it, till you find it impossible to prevail. As to the second corps of thirty thousand russians, which your lordship has negociated and which, His Majesty hopes, is by this time fixed jointly with the minister of the Republick, all, that I have to recommend to your lordship, is, that the said corps be complete, effective, and do march at the time stipulated. After I had wrote, what goes before, an expedient occurred to His Majesty to remove the extravagant difficulties, made by your court, with relation to the treaty for the second corps of thirty thousand men to be taken into the joint pay of the maritime powers, which expedient your lordship will see in the inclosed copy of my letter to lord Sandwich.

тамъ, гдѣ промедленіе опасно, нужна уступчивость. Поэтому королю благоугодно, чтобы ваше превосходительство, въ назначенное дворомъ время, въ ноябрѣ, объявили о намѣреніи его величества возобновить договоръ о первыхъ 30.000 человѣкъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи еще на 12 мѣсяцевъ со дня истеченія настоящаго договора, и на тѣхъ же условіяхъ, за 100.000 фунтовъ стерлинговъ, вставивъ въ означенное продолженіе договора сверхсмѣтныя издержки, въ случаѣ похода этого корпуса, которыя вы установите. И такъ какъ было бы весьма удобно, чтобы эти 100.000 фунтовъ уплачивались въ четыре срока, то ваше превосходительство въ особенности постараетесь установить этотъ пунктъ и не отступаться отъ него до тѣхъ поръ, пока не убѣдитесь въ невозможности его добиться. Что же касается второго русскаго корпуса въ 30.000 человѣкъ, о которомъ ваше превосходительство, сообща съ посланникомъ республики, вели переговоры, и условія о которомъ, его величество надѣется, въ настоящее время уже установлены, то все, на что я могу обратить ваше вниманіе, это чтобы означенный корпусъ былъ въ полномъ наличномъ составѣ, вооруженъ и готовъ выступить въ установленное время. Послѣ того, какъ я написалъ все вышеизложенное, его величество нашелъ способъ устранить чрезвычайныя затрудненія, представляемыя русскимъ дворомъ, по отношенію къ договору о взятіи на общее жалованье морскими державами второго 30.000 корпуса; — въ чемъ заключается этотъ способъ, ваше превосходительство увидите изъ прилагаемой копіи моего письма къ лорду Сендвичу.

Should the prince of Orange and the Republick agree to this expedient, lord Sandwich (as you will observe) is ordered to inform your lordship immediately thereof, and it is His Majesty's pleasure, that you should act accordingly. But this you are only to do in the last extremity, and in case, that you shall have found it absolutely impossible to conclude upon the first plain and simple plan, for your lordship must be aware, that any other method will be subject to disagreeable incidents and discussions, especially in transactions with a court so greedy, so advantageous, and so distrustfull as yours.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 174. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, October the 17th 1747.

. . . . . . On the 14th instant, I delivered to the chancellor a memorial, relating to the renewal of the convention of the 12th June, for another year, and I hope to be able to send your lordship a project for that purpose, by the return of Watson, the messenger.

Yesterday m-r Swartz and I, having settled with this minister the articles of a project for the march of a body of thirty thousand men to the Rhine, the Moselle or Flanders, except the place, where the payment of the first hundred thousand pounds for four months subsistance is to

---

Если принцъ Оранскій и республика согласятся на эту мѣру, то, какъ вы узнаете изъ письма, лорду Сендвичу предписано немедленно извѣстить о томъ ваше превосходительство, и его величеству благоугодно, чтобы вы дѣйствовали тогда сообразно этому. Но къ помянутой мѣрѣ вы должны прибѣгнуть лишь въ послѣдней крайности и въ случаѣ, если вы найдете совершенно невозможнымъ заключить на условіяхъ перваго яснаго и простого плана, ибо ваше превосходительство понимаете, что всякій другой образъ дѣйствій можетъ быть предметомъ непріятныхъ случайностей и споровъ, въ особенности при переговорахъ съ такимъ корыстолюбивымъ, заносчивымъ и недовѣрчивымъ дворомъ, какъ русскій.

№ 174. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 17-го октября 1747 г.

. . . . . . 14-го текущаго мѣсяца я представилъ канцлеру меморію, относительно возобновленія конвенціи отъ 12-го іюня на слѣдующій годъ, и я надѣюсь, что буду въ состояніи, съ возвращеніемъ курьера Ватсона, послать вашему сіятельству проектъ по этому предмету.

Вчера г. Шварцъ и я установили съ этимъ министромъ (Бестужевымъ) статьи проекта о походѣ этого корпуса, въ 30.000 чел., на Рейнъ, Мозель или во Фландрію, кромѣ статей о мѣстѣ, гдѣ должна быть произведена уплата первыхъ 100.000 фунтовъ стерлинговъ за 4 мѣсяца продовольствія, что̀, какъ я думаю, дворъ пожелаетъ

be made, which, I believe, they will desire at Riga, the time and manner of their march from Mittau, and the place, where they are to be received by the commissaries of the empress-queen, upon the frontiers of Silesia, for they have agreed, for the whole march and subsistance thro' Poland, for the sum of one hundred and fifty thousand dutch dollars, to be paid at Riga, as soon as the army shall be in motion, however these points will soon be settled, and if m-r Swartz had received his full powers, we should be able to conclude this important affair in a few days.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 175. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, October the 20th 1747.

I give your lordship the trouble of these few lines only to acquaint you, that general Bredlach and I are to set out this evening for a country-house of the Empress, where we are to stay three or four days with Her Majesty, who went thither yesterday with a very small company, and I hope, surely by the time we return to town, I shall find the russian courier, who was last sent to the Hague, arrived in this place, with answers to my dispatches of the 25th and 27th of August, and we flatter ourselves, he will likewise bring from Holland m-r Swartz's full power from his masters, for nothing now retards the convention but the want of the said full power.

произвести въ Ригѣ, — о времени и способѣ передвиженія этихъ войскъ изъ Митавы, но мы не установили пункта, гдѣ они должны быть приняты коммиссарами императрицы-королевы, на границахъ Силезіи, ибо дворъ опредѣлилъ условія всего похода и продовольствія за время прохожденія черезъ Польшу за сумму въ 150.000 голландскихъ талеровъ, подлежащихъ уплатѣ въ Ригѣ, какъ только армія начнетъ движеніе; но и эти пункты будутъ тоже скоро установлены, и если бы г. Шварцъ получилъ свои полномочія, то мы были бы въ состояніи окончить это важное дѣло черезъ нѣсколько дней.

№ 175. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 20-го октября 1747 г.

Я безпокою ваше сіятельство этими немногими строками лишь для того, чтобы увѣдомить васъ, что генералъ Бредлахъ и я сегодня вечеромъ уѣзжаемъ въ загородный дворецъ Императрицы, гдѣ пробудемъ 3 — 4 дня съ Ея Величествомъ, которая прибыла туда вчера съ очень маленькою свитою, и я надѣюсь, что по всей вѣроятности, ко времени моего возвращенія въ городъ, я найду недавно посланнаго въ Гагу русскаго курьера, возвратившимся сюда съ отвѣтомъ на мои депеши отъ 25-го и 27-го сего августа; мы льстимъ себя вдобавокъ надеждою, что онъ привезетъ также изъ Голландіи полномочія г. Шварцу отъ его правительства, ибо ничто болѣе, кромѣ отсутствія этихъ полномочій, не задерживаетъ теперь конвенціи.

By our advices from Persia, things seem to take a very happy turn, and we are informed, that the money, which was levied upon the english merchants, will not only be repaid to them at the rate, that their goods now bear, at the highest price in that country, which is fifty per cent more, than before the revolution, but this court likewise makes a good profit of the remainder of the english commodities from the russian and armenian merchants, who upon the first alarm had transported all their merchandise to Astracan. Some private advices add, that captain Elton was put to death at the beginning of the insurrection, and that the ships, he had built, are all burnt by the rebels or the russians, I leave your lordship to judge, by which of the two; however, as soon as our two conventions are finished, as there can no longer be any objection on the part of this court to recall its late ukase and to restore our trade to Persia, I will insist in the strongest manner, that our treaty of commerce may have its full tone and extent.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 176. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, October the 31st 1747.

. . . . . . I have hardly yet had time to decypher fully these three letters, but by what I have been able to make out of the separate and

---

По нашимъ свѣдѣніямъ изъ Персіи, дѣла, какъ кажется, принимаютъ тамъ весьма счастливый оборотъ, и насъ увѣдомили, что деньги, отобранныя у англійскихъ купцовъ, не только будутъ выплачены имъ сообразно нынѣшней стоимости ихъ товаровъ, по высшей цѣнѣ въ этой странѣ, что составляетъ на 50% болѣе, чѣмъ передъ революціей, но что здѣшній дворъ извлекаетъ также хорошую выгоду изъ оставленныхъ русскими и армянскими купцами англійскихъ товаровъ, такъ какъ при первой тревогѣ они перевезли всѣ свои товары въ Астрахань. Нѣкоторыя частныя извѣстія добавляютъ, что капитанъ Эльтонъ былъ убитъ при началѣ возстанія, и что корабли, которые онъ построилъ, всѣ сожжены мятежниками или русскими; я предоставляю вашему сіятельству рѣшить, которыми изъ двухъ. Тѣмъ не менѣе, какъ скоро будутъ заключены наши обѣ конвенціи и, имѣя въ виду, что тогда не будетъ существовать болѣе другого возраженія со стороны здѣшняго двора — взять назадъ свой прежній указъ и возстановить нашу торговлю въ Персіи; я самымъ твердымъ образомъ, буду настаивать, чтобы нашъ торговый договоръ началъ дѣйствовать въ своемъ полномъ объемѣ и силѣ.

№ 176. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1747 г.

. . . . . . Я едва имѣлъ до сихъ поръ время разобрать въ полности шифръ этихъ трехъ писемъ; но, на основаніи того, что я разобралъ въ отдѣльномъ и секрет-

*

secret one, relating to the chancellor's loan, I will venture to assure your lordship, that the King's extraordinary liberality to our friend will greatly contribute towards the success of His Majesty's affairs. For my part, I cannot doubt but that gentleman will demonstrate his gratitude by doing every thing, that lies in his power, for His Majesty's satisfaction; and your lordship may be assured, that I will make a proper use of the discreditionary power, His Majesty has been pleased to entrust me with.

I am just now obliged to attend the Empress at the comedy, altho' it is post-day, which is very inconvenient for me, but next post I shall be able to write more fully.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 177. Lord Hyndford to the right honourable earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 3rd 1747.

I have nothing to trouble your lordship with by this post, but to express my surprise, that the ministry of Holland has not so much as sent full powers to m-r Swartz to conclude; this neglect may be attended with fatal consequences, as it not only gives time and opportunity to our enemies here to thwart us in this affair, but it even increases the diffi-

---

номъ письмѣ относительно займа канцлера, я осмѣлюсь завѣрить ваше сіятельство, что необыкновенная щедрость короля по отношенію нашего друга сильно будетъ содѣйствовать успѣху королевскихъ дѣлъ. Съ своей стороны, я не могу сомнѣваться въ томъ, что этотъ джентльменъ докажетъ свою благодарность королю, сдѣлавъ все, что въ его силахъ, для удовлетворенія его величества, и вы можете быть увѣреннымъ, что я соотвѣтственнымъ образомъ воспользуюсь скромною властью, которою его величеству благоугодно было меня облечь.

Сейчасъ я долженъ сопровождать Императрицу на представленіе комедіи, хотя сегодня почтовый день, что для меня весьма неудобно, но со слѣдующею почтою я буду въ состояніи написать вамъ болѣе подробно.

№ 177. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 3-го ноября 1747 г.

Мнѣ нечѣмъ тревожить ваше сіятельство съ этою почтою, кромѣ выраженія своего удивленія по поводу того, что голландское министерство до сихъ поръ не выслало г. Шварцу полномочій на заключеніе конвенціи. Эта небрежность можетъ повлечь за собою роковыя послѣдствія, ибо она не только даетъ нашимъ врагамъ время и поводъ помѣшать намъ въ этомъ дѣлѣ, но увеличиваетъ также и недовѣріе нашего друга

dence of our friend with regard to the States of Holland, who hitherto have always avoided entering into any treaty or alliance with this court. I have seen the chancellor, since I wrote to your lordship on the 31st past o. s., but he was in such a hurry of business, that I had not time to talk to him upon all the points in your last dispatches; however I have acquainted him with his affair, which, I cannot doubt, we shall soon see the good effects of; he is extremely impatient for the arrival of m-r Swartz's full powers, and were it not for him, I should be apprehensive of our negotiation miscarrying thro' this unpardonable delay.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 178. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 3rd 1747.

*) I have now received and laid before the King your excellency's dispatches of the 22nd, 26th and 29th September, together with the answer of the court of Russia to the joint memorial, presented by you and m-r Swartz for a second corps of thirty thousand men to be finished by the Empress to the maritime powers, and tho' I can make no doubt but that the dutch resident must long ago have received his full powers to

---

по отношенію голландскихъ Штатовъ, которые до сихъ поръ всегда избѣгали вступать въ какой-либо договоръ или союзъ со здѣшнимъ дворомъ. Послѣ того, какъ я писалъ вашему сіятельству 31-го прошлаго мѣсяца ст. ст., я видѣлъ канцлера, но онъ былъ такъ занятъ спѣшными дѣлами, что я не имѣлъ времени поговорить съ нимъ по поводу всѣхъ пунктовъ вашей послѣдней депеши. Тѣмъ не менѣе, я сообщилъ ему о его дѣлѣ, хорошія послѣдствія чего, я не сомнѣваюсь, мы скоро увидимъ. Канцлеръ весьма нетерпѣливо ожидаетъ прибытія полномочій г. Шварцу, и если бы не послѣдній былъ причиною задержки, я, право, боялся бы, что, благодаря этому непростительному замедленію, наши переговоры потерпятъ неудачу.

№ 178. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 3-го ноября 1747 г.

*) Въ настоящее время я получилъ и предъявилъ королю донесенія вашего превосходительства отъ 22-го, 26-го и 29-го сентября, а также и отвѣтъ русскаго двора на соединенную меморію, представленную вами и г. Шварцемъ, по вопросу о второмъ корпусѣ въ 30.000 человѣкъ, предназначенномъ Императрицею морскимъ державамъ, и хотя я не сомнѣваюсь, что голландскій резидентъ давно уже получилъ свои полно-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

sign, by the messenger dispatched by lord Sandwich to your excellency for that particular purpose, and that consequently whatever treaty is to be concluded for this body of troops, must have been already actually signed, I cannot however delay transmitting to you, by this post, the objections, which His Majesty has to some parts of the russian answer, tho' I cannot suppose but that they must equally have occurred to your excellency, and that I shall find them obviated in the convention, whenever that shall arrive.

The first point, upon which the King has his difficulties, and from which it is impracticable for His Majesty to recede, is „que le général commandant du dit-corps de troupes russiennes ne dépendra aucunement du général, qui aura le commandement en chef de l'armée alliée, soit sur le Rhin ou dans les Pays-Bas". This, if admitted, would be in effect defeating the very use, which the maritime powers have proposed to themselves by hiring these troops, as you must be aware, that, if the russian general was to be left at liberty to direct the operations of his own corps, and not obliged to act in subordination to the general in chief,—such a distinct, independant command must be so great a clog and obstruction to the whole, that the inconveniencies could hardly be greater to the common cause, were Russia to refuse to furnish at this time any troops at all. If therefore this stipulation shall

мочія на подписаніе условій съ курьеромъ, отправленнымъ вашему превосходительству лордомъ Сендвичемъ съ этою исключительною цѣлью, и что договоръ объ этомъ корпусѣ войскъ, долженствующій, вслѣдствіе этихъ полномочій, быть заключеннымъ, уже въ настоящее время подписанъ,—я тѣмъ не менѣе не могу медлить пересылкою вамъ съ этою почтою возраженій, которыя имѣетъ сдѣлать его величество по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ отвѣта русскаго двора, хотя я не могу не предположить, что эти возраженія, равнымъ образомъ, не пришли вамъ въ голову, и что въ конвенціи, когда она здѣсь получится, я найду ихъ предусмотрѣнными.

Первый пунктъ, на который король имѣетъ сдѣлать свое возраженіе и отъ котораго его величеству невозможно отступить, «que le général commandant du dit corps de troupes russiennes ne dépendra aucunement du général, qui aura le commandement en chef de l'armée alliée, soit sur le Rhin ou dans les Pays-Bas» (что генералъ, командующій означеннымъ корпусомъ русскихъ войскъ, никоимъ образомъ не будетъ зависѣть отъ главнокомандующаго союзной арміей, будетъ-ли то на Рейнѣ или въ Нидерландахъ). Если допустить такой пунктъ, то этимъ самымъ уничтожается истинное назначеніе корпуса, предположенное морскими державами при его принятіи, такъ какъ вамъ извѣстно, что если русскому генералу предоставлена будетъ свобода направлять дѣйствія своего собственнаго корпуса, а не предписано будетъ дѣйствовать въ подчиненіи генералъ-аншефу, то подобное отдѣльное, независимое коман-

be found an article of the convention, your excellency will do well to acquaint the chancellor, that the King hopes, that the Empress will make no difficulty in giving a declaration at the time of the exchange of the ratifications, whereby this demand may be absolutely retracted, and without which the King can by no means think of proceeding to notify the convention; you will at the same time let that minister know, that His Majesty means, that all the military detail, relating to that corps, shall still remain to the russian general, and that, what is understood by the Empress' receding from this article, if it shall be one, is no more, than putting every thing with regard to her general, upon the same foot, as has hitherto been practised in the case of the general of the austrians, and of prince Waldeck, when he commanded the dutch, both of them having been under orders to act in subordination to the commandor in chief.

The other point, to which His Majesty has likewise his objections, is the stipulation proposed by your court for the King to enter into, to charge himself with the payment of whatever share of the expence, to be incurred by this corps, the Republick shall be found deficient in, and so vice-versa; for, tho' this may carry an air of reciprocity, yet it is but too obvious, that, from some distrust, which your court may have entertained, tho' without foundation, with regard to the regular payment of the States, their view therein is to make the King at once chargeable

---

дованіе можетъ явиться такою большою помѣхою и внести такую путаницу въ общее дѣло, что для совмѣстныхъ дѣйствій едва-ли будетъ болѣе затрудненій даже въ случаѣ, если Россія откажетъ въ настоящее время дать какія-либо войска. Поэтому, если это условіе войдетъ въ конвенцію, какъ статья, то ваше превосходительство хорошо сдѣлаете, предупредивъ канцлера, что король надѣется, что Императрица не представитъ затрудненій, при обмѣнѣ ратификацій, дать по этому вопросу объясненіе, которымъ это требованіе совершенно отмѣнялось бы и безъ котораго король, никоимъ образомъ, не можетъ думать объ объявленіи конвенціи. Въ то же время вы сообщите этому министру, что его величество полагаетъ, что всѣ военныя частности, относящіяся до этого корпуса, будутъ пока предоставлены русскому генералу, и что при требованіи отказа Императрицы отъ этой статьи, если таковая будетъ, подразумѣвается не болѣе, какъ предоставленіе всего, касающагося ея генерала, на тѣхъ же условіяхъ, какъ это до сихъ поръ практиковалось по отношенію австрійскаго генерала или принца Вальдека, когда онъ командовалъ голландцами; обоимъ было предписано дѣйствовать въ подчиненіи главнокомандующему.

Другой пунктъ, противъ котораго король также имѣетъ возраженія, — соглашеніе, вступить въ которое вашъ дворъ предлагаетъ королю, о принятіи на себя уплаты той части издержекъ, вызванныхъ этимъ корпусомъ, относительно которой республика окажется несостоятельною, и vice-versa; хотя это и носитъ характеръ взаимности, но слишкомъ уже ясно, что вслѣдствіе особаго недовѣрія, питаемаго русскимъ дворомъ, хотя и безъ

with the whole, which is by no means reasonable, as this was a negotiation entered into by His Majesty and the Republick upon a joint and equal foot in every thing. However this may require some further discussions when the treaty itself shall come under consideration.

The King approved entirely your excellency's intentions of signing provisionally a convention, to settle the proportion of expence to be paid by His Majesty, in case of the march of the first thirty thousand men now upon the territories of Livonia and Courland. But I cannot at the same time help taking notice, that, considering the reasons, which may render the march of these troops necessary, and which are no less important, than perhaps the security of His Majesty's own dominions, it is not acting with the friendship of an ally, to refuse eventually the march of these troops in the case supposed, till everything, relating to the expence of them, shall be formally adjusted; and His Majesty had the less reason to expect, that your court could think of entertaining any the least doubt of His Majesty's not satisfying all their reasonable demands upon this occasion, even without an agreement, since by virtue of the convention of the 12th of June, the King has actually paid the Empress for troops, before he had them, and which troops at the same time have not occasioned the addition of one shilling of expence to the Empress.

всякаго основанія, относительно правильной уплаты денегъ Штатами, цѣль этого соглашенія — сдѣлать этимъ короля разъ навсегда отвѣтственнымъ за все, что совсѣмъ неумѣстно, такъ какъ эти переговоры начаты съ его величествомъ и республикою во всемъ на общихъ и равныхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе это можетъ вызвать нѣкоторыя дальнѣйшія пререканія при обсужденіи самаго договора.

Король вполнѣ одобряетъ намѣреніе вашего превосходительства подписать предварительную конвенцію, съ цѣлью установить размѣръ издержекъ, подлежащихъ уплатѣ его величествомъ, въ случаѣ похода первыхъ 30.000 человѣкъ, находящихся теперь на территоріяхъ Лифляндіи и Курляндіи. Но, въ то же время, я не могу не замѣтить, что, принимая во вниманіе причины, могущія вызвать необходимость похода этихъ войскъ, и которыя не менѣе важны, чѣмъ, можетъ быть, безопасность собственныхъ владѣній его величества, во всякомъ случаѣ, отказъ, при предполагаемыхъ обстоятельствахъ, въ походѣ этихъ войскъ, до тѣхъ поръ, пока все относящееся до издержекъ по этому корпусу не будетъ формально установлено, далеко не является дружескимъ поступкомъ, и его величество менѣе всего имѣетъ основанія ожидать, что русскій дворъ можетъ допускать малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что его величество не исполнитъ въ этомъ случаѣ всѣхъ его разумныхъ требованій даже и безъ договора, послѣ того, какъ въ силу конвенціи отъ 12-го іюня, король уплатилъ уже Императрицѣ за войска, прежде чѣмъ получилъ ихъ, и содержаніе которыхъ въ то же время ни на одинъ шиллингъ не увеличило расходовъ Императрицы.

I am likewise to acquaint your excellency with His Majesty's satisfaction in the execution of your late orders with regard to the court of Denmark, and I may let you know, that, tho' his danish majesty has been lately obliged to refuse to yield a body of his troops on account of his engagements with the french court, yet he continues to give such repeated assurances of his favourable dispositions to cultivate His Majesty's friendship on all occasions, that the King has no reason to doubt but that so soon as that prince's engagements shall expire with France, as they are to do in two years more, he will enter into the closest concert and connexion with the King and his allies. In the mean time the proper use shall be made at that court of the informations, which your lordship gives me.

I am by long experience so well convinced of the singularity of your court, that, tho' I should be always very glad to wait upon your lordship, I need not take such a journey for my farther conviction.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 179. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 7th 1747.

As your lordship is pleased to acquaint me, that the papers, which I have received and transmitted to you from this court in the german

---

Равнымъ образомъ увѣдомляю васъ, что его величество весьма доволенъ исполненіемъ вашихъ послѣднихъ предписаній по отношенію датскаго двора, и могу еще сообщить вамъ, что хотя его датское величество недавно обязанъ былъ отказать въ корпусѣ своихъ войскъ, въ силу своихъ обязательствъ съ французскимъ дворомъ, тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ повторять увѣренія въ своемъ благосклонномъ расположеніи во всѣхъ случаяхъ поддерживать дружбу съ его величествомъ. Благодаря этому, король не имѣетъ основанія сомнѣваться, что, какъ скоро истекутъ сроки обязательствъ этого монарха съ Франціей, что будетъ еще лишь черезъ два года, его датское величество вступитъ въ самый тѣсный союзъ и единеніе съ королемъ и его союзниками; а тѣмъ временемъ, этотъ дворъ соотвѣтственнымъ образомъ воспользуется свѣдѣніями, сообщенными мнѣ вашимъ превосходительствомъ.

Благодаря долгому опыту, я такъ глубоко убѣжденъ въ странностяхъ русскаго двора, что, несмотря на то, что я всегда былъ бы радъ навѣстить ваше превосходительство, мнѣ нѣтъ надобности въ предприятіи столь далекаго путешествія для полнаго убѣжденія въ этихъ странностяхъ.

№ 179. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 7-го ноября 1747 г.

Въ виду сообщенія вашего сіятельства, что бумаги, препровожденныя вамъ и полученныя мною отъ русскаго двора на нѣмецкомъ языкѣ, причиняютъ большую за-

language, give great delay in the dispatch of business, I will, according to your lordship's commands, order my secretary for the future to make out translations, to be sent along with them provided always, that I have time, without losing the opportunity of a safe conveyance; otherways by keeping too strictly to your lordship's orders, I perhaps should be obliged to give much more delay to the dispatch of business, than by sending them immediately in the original, as your lordship has many more capable and trusty persons in your office, than I can have here, and I beg you will excuse for this once the few german papers, which the courier will bring you; the reason, why I am obliged to accept of papers in the german language, and particularly those of consequence, is, that there are but two persons here, who are capable of writing in french: the first is m-r Golderbach, the decypherer, who is a prussian and a little suspected; the second is count Santy, the master of ceremonies, an old piemontese, one of the greatest rogues in christendom. I must reserve myself for another time to give your lordship an answer as to the acceptance of this court of His Majesty's project of accession to the treaty between the two empresses, for I must not disturb the chancellor's head till our main point is brought to perfection. The treaty of Rastadt, I hope, will anticipate the good effects of the said treaty; but I can acquaint your lordship beforehand, that, as this court has absolutely refused to guaranty

---

держку въ дѣлопроизводствѣ, я, согласно предписаніямъ вашего сіятельства, прикажу своему секретарю на будущее время снабжать посылаемыя бумаги ихъ переводами каждый разъ, когда будетъ, не теряя случая вѣрной оказіи, на это достаточно времени; ибо иначе, если бы я слишкомъ строго придерживался приказаній вашего сіятельства, вмѣсто того, чтобы посылать бумаги немедленно въ оригиналѣ, я, можетъ быть, былъ бы вынужденъ еще болѣе замедлять дѣлопроизводство. Вѣдь у вашего сіятельства, въ канцеляріи, имѣется гораздо большее число способныхъ, надежныхъ лицъ, чѣмъ могу имѣть здѣсь я, и поэтому прошу васъ и на этотъ разъ извинить меня за тѣ немногія нѣмецкія бумаги, которыя привезетъ вамъ курьеръ. Причина, почему я вынужденъ принимать бумаги на нѣмецкомъ языкѣ, и въ особенности важныя, — та, что здѣсь имѣется всего лишь двое лицъ, умѣющихъ писать по французски: первый — г. Гольдбахъ, дешифровщикъ; онъ — пруссакъ и внушаетъ нѣкоторое подозрѣніе; а второй — графъ Санти, церемоніймейстеръ, старый пьемонтецъ, одинъ изъ величайшихъ плутовъ въ мірѣ. Я принужденъ отложить до другого времени отвѣтъ вашему сіятельству по поводу принятія здѣшнимъ дворомъ проекта его величества о присоединеніи къ договору между двумя императрицами, ибо я не долженъ развлекать мысли канцлера до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено окончательно наше главное дѣло. Надѣюсь, что раштатскій договоръ предвосхититъ всѣ хорошія послѣдствія вышеозначеннаго трактата, но могу сообщить вамъ заранѣе, что такъ какъ здѣшній дворъ отка-

Silesia to the king of Prussia and has always excepted Italy and Spain in all its treaties, the Empress will never be brought to listen to the names of Sardinia or Prussia, unless the court of Vienna agrees to it, which it seems very far from doing at present; however after our important affair is settled, if I can agree upon a mediation with general Bredlach and the chancellor, I will send it to your lordship for His Majesty's approbation. As to the expence of the corps, that is to march to the Rhine or elsewhere, I hope, His Majesty has been long before this informed by my dispatches of the demands of the Empress; as to the other corps upon the frontiers of Livonia, which, for distinction sake, I will call the corps of observation, the chancellor has not yet had time to shew me in writing the alteration, he has made to the project, I gave him, but he told me two days ago, that the Empress would not insist on commissaries for the subsistance of that corps, since she was sensible, it was no practicable, but that, besides the hundred thousand pounds to be paid, while these troops remain upon the frontiers, in case they should be required to march into the neighbouring territories, meaning those of Prussia, the Empress would expect three hundred thousand pounds more for subsistance and all other expences included, and that sum of three hundred thousand pounds to be paid at three different terms, viz, every four months one hundred thousand pounds. I could not help expressing great surprise at such exorbitant demands

---

залъ королю прусскому гарантировать Силезію и всегда, во всѣхъ своихъ договорахъ, исключалъ Италію и Испанію, то Императрицу и теперь невозможно будетъ убѣдить благосклонно отнестись къ именамъ Сардиніи и Пруссіи, исключая развѣ случая, когда вѣнскій дворъ на это согласится, отъ чего онъ, какъ кажется, въ настоящее время весьма далекъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ того какъ будетъ установлено наше важное дѣло, и если я буду въ состояніи условиться съ генераломъ Бредлахомъ и канцлеромъ о посредничествѣ, то пришлю это условіе вашему сіятельству на одобреніе его величества. Что же касается издержекъ по корпусу, который долженъ выступить въ походъ на Рейнъ или въ какое-либо другое мѣсто, то я надѣюсь, что его величеству давно уже, изъ моихъ донесеній, было извѣстно о требованіяхъ Императрицы; относительно же другого корпуса на границахъ Лифляндіи, который я въ отличіе назову наблюдательнымъ, канцлеръ не имѣлъ пока времени показать мнѣ письменныя измѣненія, сдѣланныя имъ въ данномъ ему мною проектѣ; но, два дня тому назадъ, онъ сказалъ, что Императрица не будетъ настаивать на коммиссарахъ для продовольствія этого корпуса, ибо она поняла, что это неудобно, но что, кромѣ 100.000 фунтовъ стерлинговъ, которые должны быть уплачены за время пребыванія этихъ войскъ на границахъ, въ случаѣ требованія ихъ похода въ сосѣднія владѣнія, подразумѣвая прусскія, Императрица ожидаетъ еще 300.000 фунтовъ для продовольствія и относящихся къ этому другихъ издержекъ, и что эта сумма въ 300.000 фунтовъ должна быть упла-

for a corps of thirty thousand men, which was only to act in the neighbourhood of their own frontier, where they could have their magazines and every thing else necessary for them; but the chancellor endeavoured to prove, that the demands of the Empress were very moderate, by assuring me, that, if that body of troops should be required to march, it would not consist of thirty, but of seventy thousand men, in order to do the business effectually, and not to run the risk of being repulsed, and of the prussians entering into the duchy of Courland, and that the Empress would do this for her own sake, at the same time, that she fulfilled her engagements to the King; however this is only a project, which I hope to be able to send by the courier for His Majesty's correction, and I am glad to see them so well disposed here to do things effectually against his prussian majesty. For the same reason, that I would not embarrass the chancellor with the affair of His Majesty's accession to the austrian treaty, I have not communicated to him the seeming design of the swedes to send five thousand more men into Finland early next spring, to join those, that are already there, under the pretence of putting their fortifications in order, for this intelligence might have had a contrary effect to what we ought to expect; that is to say, that the russians would not the sooner take possession of the duchy of Finland, and the Empress might possibly be persuaded from granting the maritime powers the troops,

---

чена въ 3 различные срока, а именно, каждые четыре мѣсяца по 100.000 фунтовъ. Я не могъ не выразить канцлеру крайняго удивленія, услышавъ объ этихъ чрезвычайныхъ требованіяхъ за тридцатитысячный корпусъ, который долженъ дѣйствовать лишь по сосѣдству своихъ собственныхъ границъ, гдѣ онъ, слѣдовательно, можетъ имѣть свои магазины и все для него необходимое; но канцлеръ старался доказать, что требованія Императрицы весьма умѣренны, увѣряя меня, что, если этотъ корпусъ войскъ потребуется къ походу, то онъ будетъ состоять не изъ 30.000 человѣкъ, а изъ 70.000, съ цѣлью болѣе дѣйствительнаго исполненія своего назначенія, и во избѣжаніе риска быть отбитыми, и какъ результата этого, вступленія пруссаковъ въ Курляндское герцогство; что, наконецъ, Императрица дѣлаетъ это, ради собственной безопасности, исполняя въ то же время свои обязательства къ королю. Все таки это— лишь проектъ, который я надѣюсь буду въ состояніи послать съ курьеромъ на исправленіе его величествомъ, и я весьма доволенъ, что здѣшній дворъ такъ хорошо расположенъ предпринимать дѣйствительныя мѣры противъ его прусскаго величества. По той же причинѣ, почему я не хочу затруднять канцлера дѣломъ о присоединеніи его величества къ австрійскому договору, я не сообщилъ ему о возникшемъ, повидимому, у шведовъ намѣреніи послать раннею весною въ Финляндію еще 5.000 чел., съ цѣлью присоединить ихъ къ тѣмъ, которые уже тамъ находятся, подъ предлогомъ приведенія въ порядокъ своихъ укрѣпленій, ибо это извѣстіе можетъ вызвать дѣйствіе обратное тому,

we are now soliciting; besides I know a certain person here, who is in possession of the copies of all the intercepted letters of the french minister upon that subject, by which it appears, that the french court disapproves of that step in the swedes, and blames its own ambassador, m-r Lanmarie, who put the swedes upon it; the same letters add, that m-r Lanmarie had proposed this measure to the swedes only to justify his own rashness in having taken upon himself, to engage the french king, without his orders or permission, to grant a subsidy to the swedes, for which the said m-r Lanmarie has received a severe reprimand; I therefore hope, His Majesty will not be displeased, that I have delayed informing the chancellor of this piece of intelligence.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 180. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 7th 1747.

My last letter to your lordship was of the 3rd instant, since which I have had very little to trouble you with. The Empress has been so busy this last week in marrying off her court-demoiselles, that no business has been done but that of the ladies, and next week there are two

---

которое мы можемъ ожидать, а именно, что русскіе поспѣшатъ занять скорѣе княжество Финляндское, а Императрицу могутъ убѣдить не давать морскимъ державамъ войскъ, получить которыя мы теперь желаемъ. Кромѣ того, я знаю здѣсь нѣкоторое лицо, которое имѣетъ копіи всѣхъ перехваченныхъ писемъ французскаго посланника по этому предмету, и изъ нихъ видно, что французскій дворъ не одобряетъ этого поступка шведовъ и сильно порицаетъ своего посланника Ланмари, который подговариваетъ ихъ къ тому. Въ этихъ же письмахъ еще добавлено, что Ланмари предложилъ шведамъ эту мѣру, лишь съ цѣлью оправдать свою собственную поспѣшность въ самовольномъ заключеніи обязательства отъ имени французскаго короля, не имѣя на то его приказаній или разрѣшенія дать шведамъ субсидію, за что означенный Ланмари получилъ строгій выговоръ. Я надѣюсь поэтому, что его величество не будетъ недоволенъ тѣмъ, что я замедлилъ сообщеніемъ этого извѣстія канцлеру.

№ 180. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 7-го ноября 1747 г.

Мое послѣднее письмо къ вашему сіятельству было отъ 3-го текущаго мѣсяца, и съ тѣхъ поръ я имѣлъ весьма мало, что сообщить вамъ. Всю послѣднюю недѣлю Императрица была такъ занята выдачею замужъ своихъ фрейлинъ, что никакихъ дѣлъ не дѣлалось, кромѣ дамскихъ; а на слѣдующей недѣлѣ при дворѣ предстоятъ еще двѣ

more such shews to be exhibited at court, in which the notorious m-r Lestock is to make his appearance; your lordship may easily imagine, that I had much rather see m-r Swartz's full powers, which are not yet arrived, although he tells me, that he has a letter from the Hague of the 31st past n. s., acquainting him, that the courier, who is charged with them, set out from thence on the 27th in the evening, so that we are in pain, least some misfortune should have happened to him. I will not trouble your lordship at present with relation to the subsistance of the corps of russians, that is to march, nor as to the commissaries, that are to receive them at a proper distance between the frontiers of Poland and upper Silesia, since your lordship has most properly charged the earl of Sandwich with the negotiating of that affair with the prince of Orange and the States, and as his lordship has acquainted me, that general Burmania had settled that affair with general Balthiani, and I make no doubt but that His Majesty will appoint a general-officer on his part, and the States on theirs, to see, that the business is immediately done, that there may be no complaint made to this court, and that the russian generals may not cheat the maritime powers, nor their own soldiers, which they would be very apt to do, if they are left to themselves, and your lordship will give me leave to put you in mind of what I have mentioned to you

---

свадьбы, обѣщающія быть весьма пышными, на которыхъ появится извѣстный Лестокъ. Ваше сіятельство легко можете себѣ представить, что я гораздо болѣе желалъ бы видѣть полномочія г. Шварца, которыя до сихъ поръ еще не прибыли, хотя онъ и говорилъ мнѣ, что получилъ изъ Гаги письмо отъ 31-го прошлаго мѣсяца н. ст., въ которомъ ему сообщаютъ, что курьеръ, получившій порученіе привезти эти полномочія, уѣхалъ оттуда 27-го вечеромъ; поэтому мы безпокоимся, не случилось-ли съ нимъ какого-либо несчастія. Въ настоящее время, я не хочу тревожить ваше сіятельство по вопросу о продовольствіи русскаго корпуса, который долженъ выступить въ походъ, ни о коммиссарахъ, которые должны принять его на надлежащемъ разстояніи между границами Польши и верхней Силезіи, имѣя въ виду, что вы весьма умѣстно поручили лорду Сендвичу вести объ этомъ дѣлѣ переговоры съ принцемъ Оранскимъ и Штатами, а также увѣдомили меня о томъ, что генералъ Бурманія условился по этому вопросу съ генераломъ Балтіани; я же не сомнѣваюсь, что его величество, равно какъ и Штаты, назначатъ и съ своей стороны генерала для наблюденія за немедленнымъ исполненіемъ дѣла, во избѣжаніе жалобъ здѣшнему двору, и возможности русскимъ генераламъ обмануть морскія державы, также какъ и своихъ солдатъ, къ чему, предоставлены самимъ себѣ, они будутъ весьма склонны. Ваше сіятельство позволите мнѣ напомнить вамъ то, что я уже не разъ заявлялъ, относительно порученія командованія генералу Бредлаху корпусомъ австрійской кавалеріи, для прикрытія фланговъ русской пѣхоты и въ то же время для наблюденія за ихъ дисциплиной. Я убѣж-

more than once, relating to general Bredlach having the command of a body of austrian cavalry, to cover the wings of the russian infantry and at the same time to keep them to their duty. I am persuaded, it would have a very good effect, besides the preventing of any false reports being made to this Empress, as she has a better opinion of him, than her own officers; your lordship will therefore judge, whether it will be proper or not to apply to the court of Vienna for this purpose. I must likewise mention to your lordship in time the requisition on His Majesty's part to the king and republick of Poland for the passage of these troops to the frontier of upper Silesia, and I beg your lordship will send me a copy of the orders, His Majesty sends to sir Charles Williams on that head, for this court will regulate themselves accordingly, and I beg to know, if His Majesty thinks proper, that the States should make the like requisition at the same time, as they are equally contracting parties. This leads me to another question, which I wish was resolved, for I am afraid, it will create some difficulty here, although indeed hitherto I have only spoke to m-r Swartz of it,—the question is this: whether the States as an equal contracting party with the King will insist to have an original copy of the convention executed in form by this court, or if they will agree, that the one, which I shall send to your lordship, may serve for

---

денъ, что, такъ какъ Императрица лучшаго мнѣнія о Бредлахѣ, чѣмъ о собственныхъ офицерахъ, то, кромѣ предупрежденія возможности представленія ей ложныхъ донесеній, такое командованіе можетъ имѣть весьма хорошія послѣдствія. Принимая это во вниманіе, ваше сіятельство можете рѣшить, умѣстно-ли для подобной цѣли обращаться къ вѣнскому двору или нѣтъ. Равнымъ образомъ я долженъ напомнить вашему сіятельству о своевременномъ представленіи требованій со стороны его величества къ королю польскому и Рѣчи Посполитой о свободномъ пропускѣ этихъ войскъ къ границамъ верхней Силезіи, а также прошу ваше сіятельство прислать мнѣ копіи посланныхъ на этотъ предметъ приказаній его величества сэру Чарльзу Вилльямсу, ибо здѣшній дворъ хочетъ сообразовать съ ними свои приказанія; затѣмъ не откажите увѣдомить меня, считаетъ-ли его величество необходимымъ, чтобы и Штаты, какъ равная договаривающаяся сторона, одновременно предъявили подобное требованіе. Это наводитъ меня на другой вопросъ, который я желалъ бы уже видѣть разрѣшеннымъ, ибо боюсь, что онъ создастъ здѣсь нѣкоторыя затрудненія, и до сихъ поръ я говорилъ по этому поводу лишь съ г. Шварцемъ. Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: будутъ-ли Штаты, какъ равная съ королемъ договаривающаяся сторона, настаивать на полученіи удостовѣренной копіи конвенціи, съ соблюденіемъ здѣшнимъ дворомъ всѣхъ формальностей, или же, они согласятся на то, чтобы тотъ одинъ экземпляръ, который я препровожу вашему сіятельству, служилъ для обѣихъ морскихъ державъ вмѣстѣ? Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, конвенція эта должна быть ратификована его величествомъ и за-

both the maritime powers; in this last case, it must first be ratified by His Majesty, and then sent to Holland to be ratified by the States; but in the first case, which m-r Swartz seems to think, the States, his masters, will insist upon, I apprehend, there will be so much difficulty here and time lost, that it will be of the utmost bad consequence; I hope therefore, it will not be insisted upon in Holland, and I will endeavour to persuade m-r Swartz not to insist upon it here, if this ministry makes any difficulty about granting it.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 181. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 10th 1747.

This morning, de Witt, the messenger, arrived from the Hague with m-r Swartz's full powers and credentials as envoy extraordinary and plenipotentiary; I immediately informed the chancellor of it, and as every thing here is ready for the Empress to sign, all the papers having been laid before her eight or ten days ago, I hope, she will put her hand to them to morrow, notwithstanding the marriages and nonsense, with which the court is still occupied; and as the fast begins on sunday next, I am in hopes, they will have more time to apply to business. I have already

---

тѣмъ уже послана въ Голландію для ратификаціи Штатами; но если, какъ кажется, думаетъ г. Шварцъ, Штаты будутъ настаивать на первомъ способѣ, то я опасаюсь, что это вызоветъ здѣсь столько затрудненій и такую потерю времени, что можетъ повлечь за собою весьма дурныя послѣдствія. Поэтому я надѣюсь, что Голландія изъ благоразумія не будетъ на этомъ настаивать, и со своей стороны постараюсь убѣдить г. Шварца, въ свою очередь не настаивать на томъ здѣсь, въ случаѣ, если здѣшнее министерство будетъ возражать противъ исполненія этого.

№ 181. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 10-го ноября 1747 г.

Сегодня утромъ прибылъ изъ Гаги курьеръ де-Виттъ съ полномочіями и вѣрительными грамотами г. Шварцу, какъ чрезвычайному и полномочному послу. Я немедленно извѣстилъ объ этомъ канцлера, и такъ какъ здѣсь все готово для подписанія договора Императрицею, ибо всѣ бумаги были ей уже 8 или 10 дней тому назадъ представлены, то я надѣюсь, что завтра она ихъ подпишетъ, несмотря на свадьбы и пустыя дѣла, которыми все еще занятъ дворъ; но въ слѣдующее воскресенье начинается постъ, и поэтому можно предполагать, что дворъ будетъ имѣть больше времени заниматься дѣлами. Я

mentioned to your lordship the necessity of His Majesty's requisition to the king and republick of Poland for the march of these troops, and that there may be no room left for exceptions to be made either at the court of Dresden or by the polish nation to His Majesty's requisition, which must be in latin; I have written to sir Charles Williams by this post to procure a copy of the form of such a requisition, and to send it to your lordship in order to save time, and I hope, you will send me a copy of it and of your lordship's instructions to sir Charles upon that head by the courier, who will bring me His Majesty's ratification of the treaty, or sooner, if possible, that this court, which is very dilatory, may prepare letters requisitorial to the king and republick of Poland for the said march.

I thought it my duty, to take these precautions, that this court may have no excuse to delay the march of its troops after the exchange of the ratifications, and I hope, the hundred and fifty thousand holland-dollars, which is agreed upon for the subsistance of the russian army through Poland to the frontiers of Silesia, will be ready in time at Riga, as well as the hundred thousand pounds sterling in advance for the first four months subsistance.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

уже упоминалъ вашему сіятельству о необходимости представленія королю польскому и Рѣчи Посполитой требованій его величества о походѣ русскихъ войскъ, а также говорилъ и о томъ, что не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо возраженіяхъ со стороны дрезденскаго двора или польскаго народа на требованіе его величества, которое должно быть изложено по латыни. Съ этою почтою, я написалъ сэру Чарльзу Вилльямсу, съ цѣлью получить отъ него копію образца подобнаго требованія и послать ихъ вашему сіятельству, ради сохраненія времени; и я надѣюсь, что вы, съ курьеромъ, который привезетъ мнѣ королевскую ратификацію договора, или, если возможно, еще скорѣе, пришлете мнѣ копію требованія, а также и вашихъ инструкцій по этому предмету сэру Чарльзу, чтобы здѣшній дворъ, который отличается большою медлительностью, могъ приготовить требовательныя письма къ королю польскому и Рѣчи Посполитой объ означенномъ походѣ.

Я считалъ своимъ долгомъ принять всѣ эти предосторожности, чтобы здѣшній дворъ, послѣ обмѣна ратификацій, не могъ имѣть оправданій въ замедленіи похода своихъ войскъ; надѣюсь также, что 150.000 голландскихъ талеровъ, условленныхъ за продовольствіе русской арміи во время ея прохода черезъ Польшу къ границамъ Силезіи, будутъ своевременно приготовлены въ Ригѣ, равно какъ и 100.000 фунтовъ стерлинговъ, какъ плата впередъ за первые четыре мѣсяца продовольствія.

№ 182. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 13th 1747.

. . . . . . *) As you appear thereby to be desirious of receiving His Majesty's leave to conclude immediately the convention for the next year for the first corps of troops now upon the frontiers of Livonia and Courland, you will have already observed, as well by my letter of the 11th of September, as by that of the 16th past, that His Majesty's intentions are to renew that engagement for another year, and that you were directed to give proper notice thereof to your court accordingly. You will have since seen by my letter of the 3rd instant, that His Majesty approved your excellency's intentions of signing provisionally a convention, to settle the proportion of expence to be incurred by His Majesty upon the march of the first thirty thousand men, so that probably you will have carried this measure into execution, before this can reach you; but if you have not, and as you seem to think, that this business might be settled upon easier terms, if you were at liberty to renew it (including an article for the extraordinary expence in case of their march) at the same time with the convention, which you are directed to sign jointly with m-r Swartz

№ 182. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 13-го ноября 1747 г.

. . . . . . *) Такъ какъ вы при этомъ, какъ кажется, высказываете желаніе получить разрѣшеніе его величества немедленно заключить конвенцію на слѣдующій годъ о первомъ корпусѣ войскъ, находящемся теперь на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, то изъ моего письма отъ 11-го сентября, также какъ изъ письма отъ 16-го прошлаго мѣсяца, вы уже узнали, что его величество намѣревается возобновить на слѣдующій годъ это обязательство, и поэтому предписываетъ вамъ, согласно сему, сообщить соотвѣтственнымъ образомъ объ этомъ русскому двору. Затѣмъ, изъ моего письма отъ 3-го текущаго мѣсяца вы видѣли, что его величество вполнѣ одобряетъ намѣреніе вашего превосходительства подписать предварительную конвенцію, съ цѣлью установить размѣры издержекъ, которыя будутъ предстоять его величеству, въ случаѣ похода первыхъ 30.000 человѣкъ. Имѣя все это въ виду, я думаю, что вы, вѣроятно, приведете уже въ исполненіе все вышесказанное, прежде чѣмъ это письмо придетъ къ вамъ. Но, если вы этого еще не сдѣлали, и такъ какъ вы предполагаете, что эта конвенція могла бы быть заключена на болѣе выгодныхъ условіяхъ, если бы вамъ была предоставлена свобода возобновить ее (включивъ статью о чрезвычайныхъ издержкахъ, въ случаѣ похода войскъ) одновременно съ конвенціей, которую вамъ, совмѣстно съ

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

for the second corps, intended to be employed upon the Rhine or in the Low Countries, I would not delay transmitting to you as soon as possible His Majesty's pleasure, that, immediately upon the receipt of this letter, you should proceed to renew the convention of the 12th June upon the foot of the orders, signified to you in my letters abovementioned.

I am persuaded, that your excellency understands now these two conventions so well, as entirely distinct and independent of each other, that it should seem unnecessary to repeat any caution to you not to intermix them together, but, as the least mistake, considering at what distance you are from hence, and the time, that it must require to reach you, would be of consequence, I rather choose to be too particular even in repetitions, than that your excellency should be left under the least ambiguity or doubt with respect to the manner, in which you are to execute His Majesty's orders.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 183. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 14th 1747.

I have wrote another of this date, in answer to part of your lordship's letter of the 16th past, which I have sent under flying seal to my-

---

г. Шварцемъ, повелѣно подписать, о второмъ корпусѣ, который предназначается для службы на Рейнѣ или въ Нидерландахъ, то я не хочу медлить, а возможно скорѣе сообщить вамъ желаніе его величества, чтобы вы, немедленно по полученіи этого письма, озаботились возобновить конвенцію 12-го іюня, согласно приказаніямъ, изложеннымъ въ вышепомянутыхъ моихъ письмахъ.

Я убѣжденъ, что ваше превосходительство разумѣете теперь эти двѣ конвенціи, какъ совершенно отдѣльныя и независимыя одна отъ другой, такъ что мнѣ кажется совершенно излишнимъ повторять вамъ предостереженіе, не смѣшивать ихъ; но тѣмъ не менѣе, такъ какъ всякое недоразумѣніе, принимая во вниманіе разстояніе, на которомъ вы находитесь, и время, потребное на то, чтобы васъ извѣстить, можетъ имѣть большое значеніе, я предпочту скорѣе показаться черезчуръ мелочнымъ въ повтореніяхъ, чѣмъ оставить ваше превосходительство въ малѣйшемъ сомнѣніи или недоразумѣніи относительно способа исполненія приказаній его величества.

№ 183. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1747 г.

Я написалъ другое письмо отъ этого числа, въ отвѣтъ на часть письма вашего сіятельства отъ 16-го числа прошлаго мѣсяца, которое и послалъ подъ отворотною

lord Sandwich, that his lordship may see the situation, our negotiation is in, for I am persuaded, they are as impatient in Holland for the conclusion of it, as I am here, and I come now to answer the other points in your lordship's said letter; you must therefore give me leave to take notice, mylord, that altho' count Czernishew is not a man of business, yet sometimes he is too busy, whether with a bad intention or only to recommend himself to his court, I cannot tell, but I leave your lordship to judge of it by what follows. A few days ago at court, I saw the Empress take the chancellor into her cabinet, and in about half an hour after he came out to the drawing room very much ruffled; I imperceptibly drew to him and asked the reason of his being so much discomposed; he told me, that the Empress had only shewn him a letter, she had received from count Czernishew, wherein he assures Her Majesty, that he was informed by undoubted authority, that the english ministry was so desirous and fond of having the russian troops in question, that the King and parliament would have granted a much greater subsidy, than what she had now asked. The chancellor takes this as a sort of a reproach from her, that she has lost so much money by his advice, altho' he desired Her Majesty to remember, that the too high demands had broke off the first negotiation, and that Her Majesty even asked now more, than was paid to the hanoverian, hessian and other troops in His

---

печатью лорду Сендвичу, чтобы его сіятельство могъ видѣть, въ какомъ положеніи находятся наши переговоры, ибо я увѣренъ, что въ Голландіи также нетерпѣливо ждутъ ихъ окончанія, какъ и здѣсь; а теперь я приступаю къ отвѣту на другіе пункты означеннаго письма вашего сіятельства. Вы позволите, милордъ, обратить ваше вниманіе на то, что хотя графъ Чернышевъ не дѣлецъ, но все таки иногда бываетъ слишкомъ усерденъ, съ дурными-ли это намѣреніями или лишь для того только, чтобы заявить себя передъ своимъ дворомъ, я сказать не могу, но предоставляю вашему сіятельству судить объ этомъ изъ послѣдующаго. Нѣсколько дней тому назадъ, при дворѣ, я видѣлъ, что Императрица позвала канцлера въ свой кабинетъ, и около ½ часа спустя, онъ вернулся въ гостиную крайне взволнованнымъ; я незамѣтно подошелъ къ нему и спросилъ его о причинѣ его сильнаго волненія. Онъ сказалъ мнѣ, что Императрица только что показала ему письмо, полученное отъ графа Чернышева, въ которомъ онъ увѣряетъ Ея Величество, что знаетъ изъ достовѣрнаго источника, будто бы англійское министерство такъ сильно желаетъ и стремится получить означенныя русскія войска, что король и парламентъ несомнѣнно согласились бы на гораздо бо́льшую субсидію, чѣмъ та, которую она теперь потребовала. Канцлеръ принялъ это за упрекъ съ ея стороны въ томъ, что она потеряла такъ много денегъ, благодаря его совѣту; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ Ея Величество вспомнить, что слишкомъ высокія требованія были причиною неудачи первыхъ переговоровъ, и что Ея Величество теперь

Majesty's pay; but still he is afraid, that, as this letter of Czernishew lyes in a publick office, his enemies, and particularly m-r Woronzow, may make a handle of it for the future against him; he therefore humbly desires, that your lordship would, without taking the least notice of this letter, speak in such a manner to Czernishew, as that he may report to his court, that the King and his ministers are surprised and dissatisfied with the unreasonable demands made by this court, and that, in case Czernishew should not be willing to contradict himself, your lordship would be so good, as to write to me an ostensible letter upon that subject, complaining of the exorbitant demands of the Empress, and if your lordship pleases, in order to confirm the belief of this, you may find fault with me, but I hope, not in earnest, for having surpassed my orders. I told the chancellor, that I believed, your lordship would be very ready to complain of the demands of this court, as they are really much greater, than the King had reason to expect from the friendship of the Empress, especially in this critical situation of affairs in Europe, and where the Empress's own honour and interest are so much concerned.

Another instance of count Czernishew's inclination to be busy is his insinuating to this court, that, as m-r Ossorio is intrusted by the king of Sardinia to receive his subsidy, he would be glad to have the

---

потребовала даже болѣе, чѣмъ было заплачено за гановерскія, гессенскія и другія войска на жалованіи его величества. Но все таки онъ опасается, что если это письмо Чернышева будетъ лежать въ общей канцеляріи, то его враги, и въ особенности Воронцовъ, воспользуются этимъ поводомъ противъ него на будущее время; поэтому онъ покорнѣйше проситъ ваше сіятельство, не упоминая совершенно объ этомъ письмѣ, въ такомъ смыслѣ поговорить съ Чернышевымъ, чтобы онъ имѣлъ возможность донести своему двору, что король и его министры весьма удивлены и недовольны неразумными требованіями, предъявленными здѣшнимъ дворомъ; если же Чернышевъ не захочетъ противорѣчить самому себѣ, то ваше сіятельство будете настоль любезны написать мнѣ по этому поводу письмо, которое я могъ бы здѣсь показать, жалуясь въ немъ на чрезмѣрныя требованія Императрицы, и даже, если вашему сіятельству угодно, то, съ цѣлью придать бо́льшее правдоподобіе, вы можете обвинить меня, но я надѣюсь, конечно не серьезно, въ томъ, что я превысилъ свои инструкціи. Я отвѣтилъ канцлеру, что, какъ думаю, ваше сіятельство будете весьма склонны жаловаться на требованія русскаго двора, ибо они дѣйствительно гораздо выше, чѣмъ король имѣлъ основаніе ожидать, въ силу дружбы Императрицы, въ особенности при томъ критическомъ положеніи европейскихъ дѣлъ, въ которыхъ такъ сильно замѣшаны собственный интересъ и слава Императрицы.

Другая причина склонности въ настоящее время графа Чернышева къ занятіямъ — желаніе дать понять здѣшнему двору, что такъ какъ король сардинскій поручилъ г. Оссоріо получить его субсидію, то онъ, Чернышевъ, былъ бы весьма доволенъ,

same power on the part of the Empress, but she has not so good an opinion of him, as the king of Sardinia has of m-r Ossorio, and she will not trust him with one shilling of it; the only reason, why the chancellor has not removed him from our court, from whence he has wrote so many letters disagreeable and disobliging to him, is on account of his wife's half-brother, general Apraxin, president of the college of war, who is a particular friend of the chancellor, and because there is no vacancy at any other court for Czernishew, and the Empress cannot suffer his presence here; however, as prince Scherbatow is soon to be sent to the court of Dresden, if your lordship likes to have that honest man back again, the exchange for count Czernishew may easily be made in a little time.

I am not without apprehension, that the abovementioned unlucky letter will raise the demands of this court for the corps of observation now upon the frontiers. I must reserve, what I have farther to write, till next post, for I have no more time to put any thing in cypher by this occasion.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 184. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 14th 1747.

(Separate and secret.) I have not had a moment's time till now to answer your lordship's separate and secret letter of the 29th past relating

---

имѣя отъ Императрицы такое же полномочіе, но Ея Императорское Величество о немъ далеко не такого хорошаго мнѣнія, какъ сардинскій король о г. Оссоріо, и она не довѣритъ ему, Чернышеву, ни одного шиллинга изъ субсидіи. Единственно, почему канцлеръ не удалилъ его отъ нашего двора, откуда Чернышевъ написалъ столько непріятныхъ и оскорбительныхъ для него писемъ, — это лишь изъ уваженія къ сводному брату его жены, генералу Апраксину, президенту военной коллегіи и интимному другу канцлера, — и въ виду того, что для Чернышева нѣтъ вакансіи при какомъ-либо другомъ дворѣ, а Императрица не выноситъ его присутствія здѣсь. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ князь Щербатовъ назначается скоро къ дрезденскому двору, то, если вашему сіятельству желательно возвращеніе этого честнаго человѣка къ вамъ, замѣна графа Чернышева легко можетъ совершиться въ непродолжительномъ времени.

Я немного опасаюсь, что вышеномянутое злополучное письмо повыситъ требованія здѣшняго двора за наблюдательный корпусъ, находящійся теперь на границахъ. Я долженъ отложить до слѣдующей почты то, что имѣю еще написать, ибо теперь, при этой оказіи, не имѣю достаточно времени изложить что либо еще шифромъ.

№ 184. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1747 г.

(Отдѣльная и секретная.) До сихъ поръ я не имѣлъ ни минуты времени, чтобы отвѣтить на отдѣльное и секретное письмо вашего сіятельства отъ 29-го прошлаго

to our friend. I indeed acquainted your lordship by a few words in my letter of the 3rd instant, that I had informed him of His Majesty's extraordinary liberality in granting to him this farther advance of the other half of the sum, according to the method settled with consul Wolf, and I since, in the gentlest manner, that the subject would allow of, exposed to him the several points, mentioned in your said letter, whereby it appears, that the King had very little encouragement to grant him his request, or he to expect it, since there were so many things left undone, which His Majesty had reason to expect the performance of long ago, but that His Majesty, trusting to his known zeal and friendship, would not delay any longer making him easy in his affairs by this loan. I did not think proper to speak to him in any stronger terms, for as he is extremely ticklish, and piques himself upon keeping his hands clean, I was afraid of overturning him, and I chose rather to pique him in generosity, than to make a bargain with him. An instance of this is, that altho' he was in very good humour, and that, what I said, could not offend the most delicate ear, yet was he nettled at it, and asked with some emotion, if our ministry intended to make a bargain with him; I answered him in the same tone, that it was plain, they did not, otherwise the loan would not have been granted, till he had done the business; upon this he recovered himself and continued saying, that, if hitherto he had not been able to do

---

мѣсяца по отношенію нашего друга. Правда, въ моемъ письмѣ отъ 3-го текущаго мѣсяца, я въ нѣсколькихъ словахъ увѣдомилъ васъ, что передалъ канцлеру о чрезвычайной щедрости его величества относительно выдачи ему впередъ еще и другой половины суммы, согласно установленному консуломъ Вольфомъ способу. Спустя нѣкоторое время, я, возможно деликатнѣе, насколько позволяетъ это дѣло, изложилъ канцлеру нѣкоторые находящіеся въ вашемъ означенномъ письмѣ пункты, изъ которыхъ ясно, что король весьма мало имѣлъ побудительныхъ причинъ для исполненія его просьбы, какъ и онъ для надежды на это, въ виду того, что не были окончены нѣкоторыя дѣла, рѣшенія которыхъ его величество имѣлъ полное основаніе ожидать уже давно; но что его величество, довѣряя его извѣстному усердію и дружбѣ, не хочетъ замедлять долѣе устройства его дѣлъ, благодаря этому займу. Я не считалъ удобнымъ говорить съ нимъ въ какихъ-либо болѣе сильныхъ выраженіяхъ, ибо, такъ какъ онъ весьма щекотливъ и гордится тѣмъ, что руки его чисты, я боялся его разсердить, и предпочелъ скорѣе затронуть его благородство, чѣмъ торговаться съ нимъ. Поводомъ къ этому послужило то, что хотя канцлеръ и былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа, и то, что я говорилъ ему, не могло бы оскорбить и самое щепетильное ухо, онъ все-таки былъ раздраженъ этимъ и съ нѣкоторымъ волненіемъ спросилъ меня, не намѣрено ли наше министерство торговаться съ нимъ. Я въ томъ же тонѣ отвѣчалъ ему, что вполнѣ очевидно, что нѣтъ, иначе, до тѣхъ поръ, пока онъ не окончилъ бы всѣ дѣла, ему бы не дали ссуды.

as many particular services to the King, as he wished to do, it was not his fault, for his endeavours had not been wanting, and that I knew, he was obliged singly to oppose the efforts of many ill designing people; that in general he had constantly opposed the french faction and all its adherents, witness — the sending away of La Chétardie, Brummer, and many of the underlings; that as to his colleague, I could do him justice as to his way of thinking of him, and that it was his own interest, as much as ours, to get him removed as soon as possible; as to the iron affair, it would be done; as to the persian trade, as soon as things were settled in that country, he would do all, that lies in his power, to get it restored; but that he had lately had advices from that country, that captain Elton had not been put to death, as had been reported, but is in as much favour with the present shah, as he was with the last; that the ambassador, prince Golitzin, altho' an admiral, had neglected, in the confusion of affairs in Persia, to employ people to burn Elton's new built ships, which indeed that admiral should have thought of in time; for it was not till the first news of the rebellion came here, that I furnished the chancellor with, and he immediately dispatched orders concerning it, but they came too late, for the ambassador Golitzin had, without leave from his court, retired from Persia to Astracan, for which he is much blamed; as to our friends in Sweden being overpowered by the preva-

После этого, онъ овладѣлъ собою и продолжалъ говоря, что, если до сихъ поръ онъ не былъ въ состояніи, какъ желалъ бы, оказать многія особыя услуги королю, то это случилось не по его винѣ, ибо въ его стараніяхъ недостатка не было, и что, какъ мнѣ извѣстно, онъ вынужденъ былъ лишь противодѣйствовать усиліямъ многихъ недоброжелателей; что, вообще, онъ постоянно боролся противъ французской партіи и всѣхъ ея приверженцевъ, доказательствомъ чего можетъ служить удаленіе Шетарди, Брюммера и многихъ ихъ клевретовъ; что же касается его коллеги, то я долженъ отдать справедливость мнѣнію его о немъ, и что настолько же въ его интересахъ, сколько и въ нашихъ, возможно скорѣе смѣстить его; вопросъ о договорѣ относительно желѣза будетъ рѣшенъ, равно какъ и о персидской торговлѣ; лишь только въ этой странѣ утвердится порядокъ, онъ сдѣлаетъ все, что въ его власти, для ея возстановленія; однако недавно онъ получилъ оттуда извѣстія, что капитанъ Эльтонъ не былъ убитъ, какъ это было донесено, но напротивъ пользуется у нынѣшняго шаха такою же милостію, какъ и у его предшественника; что посолъ, князь Голицынъ, хотя и адмиралъ, но, во время смятенія, вызваннаго персидскими дѣлами, упустилъ случай отправить людей сжечь вновь построенныя суда Эльтона, несмотря на свое намѣреніе сдѣлать это со временемъ. Я сообщилъ канцлеру о возмущеніи въ Персіи до того, какъ оттуда прибыли первыя объ этомъ извѣстія, и онъ немедленно отправилъ приказанія касательно этого, но они пришли слишкомъ поздно, такъ какъ по-

lency of the french faction, that it was not alone the Empress' fault, that it could not be expected, that she should take upon herself singly the burthen of a war; that she had spent four times more money in support of our friends there, than England had done, and that he daily met with reproaches from his enemies upon that head; as to the 100 thousand pounds, His Majesty had paid for half a year's service of the troops upon the frontiers, instead of a whole year, that I knew the impossibility there was of prevailing upon the Empress to conclude the convention in any other shape; that Her Majesty had been at a great expence in keeping her troops upon the said frontiers since the latter end of last year, which has been of great service to the common cause, for otherwise it is more than probable, that the king of Prussia would have undertaken something, had he not been afraid of these troops falling upon him.

Upon the whole, mylord, he seems determined to do His Majesty all the service, that he is capable of, and he is very sensible of His Majesty's goodness to him, and has desired me to make his compliments to your lordship in the best manner, and to thank you for this favour; your lordship will, I hope, see by all this the necessity I was under, of making him easy in his mind, without haggling any longer with him, and if he is a man of honour, as I doubt not, this generous way of acting will

---

солъ Голицынъ, безъ разрѣшенія своего двора, удалился изъ Персіи въ Астрахань, за что его сильно порицаютъ. Что же касается притѣсненія нашихъ друзей въ Швеціи, благодаря преобладанію французской партіи, то это случилось не по винѣ одной лишь Императрицы, ибо нельзя же было ожидать, чтобы она одна приняла на себя всѣ тягости войны: она, для поддержки нашихъ друзей, истратила вчетверо болѣе денегъ, чѣмъ это сдѣлала Англія, и онъ, канцлеръ, ежедневно принужденъ выслушивать по этому поводу упреки со стороны своихъ враговъ. Относительно же 100.000 фунтовъ стерлинговъ, уплаченныхъ его величествомъ за полгода службы войскъ на границахъ, вмѣсто цѣлаго года, мнѣ извѣстна была невозможность убѣдить Императрицу заключить конвенцію на другихъ условіяхъ, и что Ея Величеству стоило очень дорого содержать войска на помянутыхъ границахъ въ концѣ прошлаго года; это однако принесло большую пользу общему дѣлу, ибо, въ противномъ случаѣ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что король прусскій предпринялъ бы что нибудь, если бы не боялся нападенія этихъ войскъ.

Въ заключеніе, милордъ, скажу, что канцлеръ, кажется, готовъ исполнить для его величества все, что только въ состояніи, и весьма признателенъ за доброе къ нему отношеніе его величества, а также онъ просилъ меня засвидѣтельствовать вашему сіятельству свое глубочайшее почтеніе и благодарность за ваше къ нему расположеніе. Я надѣюсь поэтому, что ваше сіятельство поймете, какъ необходимо мнѣ было его успокоить, не томя его слишкомъ долго, и если онъ честный человѣкъ, въ чемъ я не

have more effect upon him, than all bargains, I could have made. I flatter myself therefore, His Majesty will not be displeased with the method I have taken, considering the situation of our affairs at this difficult court.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 185. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 14th 1747.

I have received the honour of your lordship's letter of the 16th past, inclosing a copy of one of the same date to the earl of Sandwich, but as your lordship will have since been informed by my dispatches, that the difficulty relating to the acceptance of the republick of Holland as an equal contracting party has luckily been removed, I need not trouble your lordship any farther upon that head.

I was in hopes to have been able by this time to send your lordship the treaty signed, but as I have already acquainted you, the Empress has suffered herself to be amused with marriages and trifling shows, so that the chancellor could not get her to sign the order for him and his colleague to conclude with us, although every thing has been settled and ready for these twelve days past; this both the chancellors told me last night, and they assured me, that, as the diversions will be at an end

---

сомнѣваюсь, то благородный образъ дѣйствій произведетъ на него гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ всѣ иныя сдѣлки, которыя я могъ бы предложить ему. Поэтому, я льщу себя надеждою, что его величество останется доволенъ образомъ дѣйствій, который я избралъ, сообразуясь съ положеніемъ нашихъ дѣлъ при этомъ несговорчивомъ дворѣ.

№ 185. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1747 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 16-го прошлаго мѣсяца, заключающее въ себѣ копію вашего письма къ лорду Сендвичу отъ того же числа, но такъ какъ изъ моихъ послѣдующихъ донесеній вашему сіятельству стало извѣстно, что затрудненіе относительно допущенія въ конвенцію голландской республики, какъ равной договаривающейся стороны, счастливо устранено, то мнѣ нѣтъ болѣе необходимости тревожить ваше сіятельство по этому вопросу.

Я надѣялся, втеченіе этого времени, быть въ состояніи послать вашему сіятельству подписанный договоръ. Но, какъ я уже сообщалъ вамъ, Императрица все это время развлекалась свадьбами и пустыми зрѣлищами, вслѣдствіе чего канцлеръ не могъ получить отъ нея именного указа себѣ и своему коллегѣ на заключеніе съ нами конвенціи, хотя все уже было установлено и всѣ бумаги уже готовы 12 дней тому на-

this night, and the fast begin to morrow, the Empress has promised to sign their order, and that in a day or two afterwards they will conclude with m-r Swartz and me.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 186. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 17th 1747.

This serves as a continuation of my last letter of the 14th instant, with relation to some points in your lordship's dispatch of the 16th past, which were left unanswered for want of time. Your lordship, with great reason, complains of the distrustfulness and greediness of this court, which has always been upon the catch in every thing, that I have had to transact here, and your lordship may with equal reason complain of it's dilatoriness and trifling way of doing all sort of business. As to the expression the chancellor made use of, with relation to the corps, that is to march, viz, that the Empress' demands were resolved upon and signed with her own hand, and unalterable, it means nothing more, than the Empress' aversion to apply to business, alias idleness, and the chancellor's fear of troubling her with what is so disagreeable to her; so that it is very difficult to catch a moment to get her to sign even things, that are most for her

---

задъ, о чемъ оба канцлера сказали мнѣ вчера вечеромъ, причемъ увѣряли меня, что въ виду того, что развлеченія оканчиваются сегодня вечеромъ и завтра начинается постъ, Императрица обѣщала подписать имъ указъ, и поэтому, день или два спустя, они закончатъ это дѣло со мною и г. Шварцемъ.

№ 186. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 17-го ноября 1747 г.

Настоящее письмо является продолженіемъ моего письма отъ 14-го текущаго мѣсяца, по отношенію къ нѣкоторымъ пунктамъ въ письмѣ вашего сіятельства отъ 16-го прошлаго мѣсяца, оставленнымъ мною безъ отвѣта за неимѣніемъ времени. Ваше сіятельство съ большимъ основаніемъ жалуетесь на недовѣріе и корыстолюбіе здѣшняго двора, который всегда во всемъ, о чемъ я здѣсь ни велъ переговоры, выжидалъ только личныхъ выгодъ; съ одинаковымъ основаніемъ вы можете также жаловаться и на его медлительность, и легкомысліе при исполненіи всякаго рода дѣлъ. Что же касается выраженія, употребленнаго канцлеромъ по отношенію къ корпусу, который долженъ выступить въ походъ, а именно, «что требованія Императрицы установлены и собственноручно ею подписаны, а слѣдовательно неизмѣнны», то это должно обозначать не болѣе, какъ отвращеніе Императрицы къ занятію дѣлами, alias лѣность, и страхъ канц-

own interest, and still more difficult to persuade her to alter any thing, that has already been signed, because it costs her the trouble of reading it over again; and very often papers, that have been before her for some weeks, are flung by and lost, so that frequently copies and translations must be made out for her, and as much more time lost before she reads and signs them. Your lordship may therefore imagine, how difficult and disagreeable it is to negociate any thing at such a court.

I have waited for your lordship's orders to expostulate in the strongest, tho' in the most friendly way, with the chancellor upon the declaration, he made to me some time ago, viz, that, till the extraordinary and additional expence of the march of the troops now upon the frontiers be stipulated, the Empress will not suffer a man of them to stir, notwithstanding any requisition, that may be made on the part of the King, and I acquainted him at the same time, that I had orders to settle a project with him for the removal of the convention of the 12th of June, which I insisted in the mean time, that he should ask the Empress, what Her Majesty would do, in case any unexpected motions of the king of Prussia should render the march of these troops necessary, before we should be able to agree about the extraordinary expence of them; he seemed to think this question very much in it's place, and promised me to lay it before the Empress; but altho' it is above three weeks ago, that I made

---

лера тревожить ее тѣмъ, что ей такъ непріятно; поэтому весьма трудно уловить моментъ, чтобы заставить ее подписать даже то, что наиболѣе касается ея собственнаго интереса, а еще труднѣе убѣдить ее измѣнить что-либо, ею уже подписанное, ибо это причиняетъ ей безпокойство перечитывать бумагу вновь, и очень часто бумаги, находившіяся у нея нѣсколько недѣль, оказываются затерянными или выброшенными, такъ что приходится дѣлать для нея часто копіи и переводы, и такимъ образомъ проходитъ много времени, прежде чѣмъ она прочтетъ и подпишетъ ихъ. Ваше сіятельство можете себѣ поэтому представить, какъ трудно и непріятно вести о чемъ-либо переговоры съ такимъ дворомъ.

Я ожидалъ приказаній вашего сіятельства, чтобы самымъ внушительнымъ, хотя и дружественнымъ образомъ, попенять канцлеру по поводу сдѣланнаго имъ мнѣ нѣсколько времени тому назадъ заявленія, а именно, что, до тѣхъ поръ, пока не будутъ установлены чрезвычайныя добавочныя издержки по походу войскъ, находящихся теперь на границахъ, Императрица не позволитъ двинуться ни одному человѣку изъ этихъ войскъ, несмотря ни на какія требованія со стороны короля. Одновременно съ этимъ я сообщилъ ему, что получилъ предписаніе выработать съ нимъ проектъ продолженія конвенціи 12-го іюня, и настаивалъ, чтобы онъ спросилъ Императрицу, какъ намѣрена поступить Ея Величество, въ случаѣ, если какія-либо неожиданныя военныя движенія короля прусскаго вызовутъ необходимость похода этихъ войскъ, прежде чѣмъ

this demand, he has not yet been able to get an opportunity of speaking seriously to her, altho' I insinuated to him, that a positive friendly answer to this question would help to induce His Majesty to renew the said convention. I had likewise already anticipated your lordship's orders as to the different terms of payment of the one hundred thousand pounds, in case the convention should be renewed, viz, the third part of it every four months during a year of twelve months, the first payment to be made upon the exchange of the ratifications, and the additional expence, we should agree upon, to be paid in the same proportion; he said, that the Empress would consent, that the additional expence should be paid at three different terms in the year, altho' he insisted for some time, that it should be made at two payments, viz, every six months; but he protested, that the Empress would not depart from the terms of the last convention; that is to say, that she will insist, that the one hundred thousand pounds be paid at once immediately after the exchange of the ratifications, because it must be employed in forming magazines not only for that body of thirty or forty thousand more, that will be added to them, in case they should be required to make a diversion in the prussian territories, as I have already acquainted your lordship, and the counter-project, which the chancellor has formed, altho' he has not given

---

мы будемъ въ состоянiи условиться о размѣрѣ чрезвычайныхъ по нимъ издержекъ. Какъ кажется, канцлеръ нашелъ этотъ вопросъ весьма умѣстнымъ и обѣщалъ мнѣ доложить о немъ Императрицѣ, но, хотя прошло уже около трехъ недѣль, какъ я сдѣлалъ ему это заявленiе, онъ все еще до сихъ поръ не былъ въ состоянiи найти удобный случай поговорить о дѣлахъ съ Императрицею, несмотря на то, что я намекнулъ ему, что дружескiй утвердительный отвѣтъ на этотъ запросъ много будетъ способствовать къ побужденiю его величества возобновить означенную конвенцiю. Равнымъ образомъ я уже предугадалъ приказанiя вашего сiятельства по поводу различныхъ сроковъ уплаты 100.000 фунтовъ стерлинговъ, въ случаѣ, если конвенцiя будетъ возобновлена, а именно, треть субсидiи черезъ каждые 4 мѣсяца, впродолженiе 12-ти-мѣсячнаго года, причемъ первый платежъ долженъ быть сдѣланъ тотчасъ послѣ обмѣна ратификацiй; такимъ же образомъ должны уплачиваться и добавочныя издержки, о которыхъ мы условимся. Канцлеръ сказалъ, что Императрица согласится на то, чтобы добавочныя издержки были выплачены въ теченiе года въ три срока, хотя одно время онъ настаивалъ на томъ, чтобы платежъ былъ совершенъ въ два срока, а именно, каждые 6 мѣсяцевъ; но онъ возставалъ противъ того, чтобы Императрица могла отступить отъ условiй послѣдней конвенцiи. Это значитъ, что она потребуетъ уплаты 100.000 фунтовъ единовременно и тотчасъ послѣ обмѣна ратификацiй, ибо, какъ я уже сообщалъ вашему сiятельству, субсидiя эта должна быть обращена на устройство магазиновъ не только для этого корпуса въ 30.000 или 40.000 человѣкъ, но скорѣе для того, который долженъ быть присоединенъ къ первому, въ случаѣ, если потребуется совер-

it me, stipulates the payment of the one hundred thousand pounds to be made at once, however, I will insist on my method of payment, as long, as I think, there is the least possibility to prevail.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 187. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 17th 1747.

*) Considering, how very little dispatch is to be expected in any negotiation depending with your court, and the time likewise, which is necessarily required in conveying to your excellency His Majesty's orders, and considering further the absolute necessity of the thirty thousand russians, which you are negotiating jointly with m-r Swartz, for the service of the maritime powers, arriving in the Low Countries before the opening of the next campaign, the King has directed me, in order to save as much time as possible, to dispatch this messenger to your excellency, to signify his pleasure, that immediately upon the signing the convention for the troops abovementioned, or, if it should happen to be already signed, then upon the receipt of this dispatch, your excellency should proceed to demand, that this corps be forthwith put in march for the

---

шить диверсію въ прусскихъ территоріяхъ, — а контръ-проектъ, который канцлеръ составилъ, хотя и не далъ мнѣ, устанавливаетъ единовременный платежъ въ 100.000 фунтовъ. Но, тѣмъ не менѣе, я буду настаивать на своемъ способѣ уплаты до тѣхъ поръ, пока буду разсчитывать на малѣйшую возможность одержать верхъ.

№ 187. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 17-го ноября 1747 г.

*) Принимая во вниманіе, какъ мало можно ожидать быстроты во всѣхъ переговорахъ, зависящихъ отъ русскаго двора, а равнымъ образомъ и время, необходимое на пересылку вашему превосходительству приказаній его величества, и затѣмъ далѣе, имѣя въ виду настоятельную необходимость для службы морскимъ державамъ прибытія до начала будущей кампаніи 30.000 человѣкъ русскихъ, о которыхъ вы теперь, совмѣстно съ г. Шварцемъ, ведете переговоры, король, съ цѣлью возможно болѣе выиграть время, приказалъ мнѣ отправить вашему превосходительству курьера, чтобы сообщить вамъ желаніе короля, дабы вы, не ожидая обмѣна ратификацій, немедленно послѣ подписанія конвенціи о вышепомянутыхъ войскахъ или, если она уже подписана, то тотчасъ послѣ полученія этой депеши, потребовали немедленнаго отправленія этого

---

*) In cypher. *)

*) Писано шифромъ. *)

Netherlands, without waiting for the exchange of ratifications. I am persuaded, that this messenger will carry to m-r Swartz the like orders on the part of the States, and, tho' the King does not doubt of the Empress's readiness to give His Majesty this proof of her confidence, by ordering the troops immediately to enter upon their march, as desired, yet, if you shall find any appearance in your court of affecting to delay putting the troops into actual motion, which would be at the same time, defeating the very use, which the maritime powers propose by taking these troops into their pay, it may not be improper in that case for your excellency, to throw out to the chancellor, that His Majesty may possibly not think himself hereafter obliged to ratify the convention, which His Majesty will most certainly do, if the troops are ordered to march immediately, as you are above directed to require. *)

I have just received your excellency's dispatches of the 6th and 17th past, and would not close my letter without taking notice to you, that, as to what you mention of your not being fully informed of the lengths, to which the King might be inclinable to go in respect to the ulterior expence, to be incurred in case of the march of the first corps of russians, your excellency will have found by my letter of the 29th September, that the King intended, that, what was stipulated with regard to the extraordinaries of the second corps, should serve, tho' in a lesser

---

корпуса въ походъ въ Нидерланды. Я убѣжденъ, что этотъ курьеръ доставитъ г. Шварцу подобныя же приказанія отъ Штатовъ, и хотя король не сомнѣвается въ готовности Императрицы дать его величеству доказательство своего довѣрія, приказавъ своимъ войскамъ немедленно, какъ этого просятъ, выступить въ походъ, но тѣмъ не менѣе если вы замѣтите у русскаго двора малѣйшіе признаки желанія замедлить дѣйствительное движеніе этихъ войскъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожитъ весь смыслъ того назначенія, которое морскія державы имѣли въ виду, принимая эти войска на свое жалованье, то, въ этомъ случаѣ, вашему превосходительству не будетъ излишне высказать канцлеру, что, весьма возможно, его величество, при этихъ условіяхъ, не будетъ считать себя отнынѣ обязаннымъ ратификовать конвенцію, что̀ его величество несомнѣнно сдѣлаетъ, въ случаѣ, если войска получатъ немедленный приказъ выступить въ походъ, какъ это было вамъ предписано требовать. *)

Я только что получилъ донесенія вашего превосходительства отъ 6-го и 17-го прошлаго мѣсяца, и не хочу заканчивать своего письма, не указавъ вамъ, въ виду упоминанія вами, что вамъ не вполнѣ извѣстны предѣлы, которые король склоненъ допустить въ дальнѣйшихъ издержкахъ, могущихъ явиться въ случаѣ похода перваго корпуса русскихъ войскъ, — что изъ моего письма отъ 29-го сентября вы знаете, что король имѣлъ въ виду, чтобы установленное относительно чрезвычайныхъ издержекъ по второму корпусу служило, хотя и въ соразмѣрно меньшей степени, руководствомъ

degree, for your guidance in those of the first. *) However to remove any doubt with regard thereto, the King's pleasure is, that your excellency should conclude that matter upon the easiest and best terms, that you can.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 188. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 21st 1747.

The inclosed letter of the 17th should have gone by the last post, had it not been, that I was informed, there was an order, issued from the Empress, to open and endeavour to decypher all letters of that date and of the post following, to satisfy her curiosity, as to what the foreigners here might write, concerning some foolish disputes, that happened between some of the new married people. I therefore chose to delay sending my letter, till a good opportunity offered; and I have now the pleasure to send your lordship the treaty signed upon the best terms, that m-r Swartz and I could procure from this court. I likewise send your lordship here inclosed a state of the troops and a list of the regiments and general officers, that command them; so that it now lays with your lordship to

---

по отношенію къ первому. *) Тѣмъ не менѣе, для устраненія всякаго сомнѣнія въ этомъ вопросѣ, его величеству благоугодно, чтобы ваше превосходительство, насколько это вамъ будетъ возможно, заключили эту конвенцію на самыхъ легкихъ и выгодныхъ для насъ условіяхъ.

№ 188. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 21-го ноября 1747 г.

Приложенное письмо отъ 17-го должно было быть отправлено съ послѣднею почтою, если бы меня не увѣдомили, что здѣсь имѣется приказаніе, исходящее отъ Императрицы, вскрывать и стараться разобрать шифры всѣхъ писемъ отъ этого числа, также какъ и отъ слѣдующей почты, для удовлетворенія ея любопытства относительно того, что могутъ писать иностранцы о кое какихъ глупыхъ ссорахъ, происшедшихъ между нѣкоторыми изъ новобрачныхъ. Поэтому я предпочелъ замедлить отправку моего письма до болѣе вѣрной оказіи; а теперь я имѣю удовольствіе послать вашему сіятельству договоръ, подписанный на самыхъ лучшихъ условіяхъ, которыхъ г. Шварцъ и я могли добиться отъ этого двора. Равнымъ образомъ прилагаю при семъ вашему сіятельству штаты войскъ, списокъ полковъ и штабъ-офицеровъ, командующихъ ими; теперь уже за-

---

*) In cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

dispatch the ratification and to get m-r Pelham, to order the money to be ready at the places mentioned in the treaty or convention, for the troops will be ready to march in the month of January.

This court has given m-r Swartz a copy of the convention upon condition, that he shall give them one on the part of the Republick, signed by me, besides that, which I signed on the part of the King along with m-r Swartz, so that there are in all four duplicates, and there must likewise be four ratifications, viz, one from the King, two from the Empress and one from the States; so that your lordship will be pleased to order matters so, that the same courier may bring His Majesty's ratification and that of the States together.

I beg leave to put your lordship in mind once more, that it wile be necessary to dispatch His Majesty's requisitorial letters to the primate of Poland, as soon as possible, and to send orders to sir Charles Hanbury Williams to insist with the saxon ministry, that they dispatch the said requisition to the proper persons in Poland, and to have an attestation, that it has been delivered in due form. Sir Charles would likewis, do well to consult count Bestouchef in all the steps, he takes in this affair.

I send your lordship a copy of the project, which m-r Swartz and I gave to the chancellor, according to his own corrections, and which, we thought, was agreed to; but on the 17th at night he sent to us a

---

виситъ отъ васъ прислать ратификацію и просить лорда Пельгама сдѣлать распоряженіе приготовить деньги въ назначенномъ по договору или конвенціи мѣстѣ, ибо войска готовы будутъ выступить въ походъ въ январѣ мѣсяцѣ.

Здѣшній дворъ далъ г. Шварцу копію конвенціи подъ условіемъ, что онъ дастъ имъ еще одну отъ имени Республики, подписанную мною, кромѣ той, которую я подписалъ отъ имени короля вмѣстѣ съ г. Шварцемъ; такимъ образомъ, въ общемъ, будетъ четыре дупликата, а равнымъ образомъ, слѣдовательно, должно быть четыре ратификаціи, а именно: одна отъ короля, двѣ отъ Императрицы и одна отъ Штатовъ; и поэтому ваше сіятельство будете любезны распорядиться такъ, чтобы одинъ и тотъ же курьеръ могъ привезти вмѣстѣ ратификаціи его величества и Штатовъ.

Прошу позволенія еще разъ напомнить вашему сіятельству, что необходимо будетъ возможно скорѣе послать примасу Польши письменныя требованія его величества, а также отправить приказанія сэру Чарльзу Генбюри Вильямсу настаивать у саксонскаго министерства, чтобы оно отослало означенныя требованія подлежащимъ лицамъ въ Польшу, и получить удостовѣреніе въ томъ, что они были надлежащимъ образомъ предъявлены. Вмѣстѣ съ тѣмъ сэръ Чарльзъ равнымъ образомъ хорошо сдѣлаетъ, если по поводу всего предпринимаемаго имъ въ этомъ дѣлѣ посовѣтуется съ графомъ Бестужевымъ

Я посылаю вашему сіятельству копію проекта, который г. Шварцъ и я представили канцлеру, согласно его собственнымъ исправленіямъ, и который, какъ мы ду-

counter-project, telling us, that the Empress had agreed to it, and that it was her ultimatum, upon which we were obliged to conclude. As the alterations are not very essential, he likewise sent us a note, explaining the reasons of the alterations, the Empress had made, and I am obliged to send your lordship that note in the original, having neither time to translate, nor copy it. This court desires to settle with ours, how soon after the exchange of the ratifications, and at what courts this convention is to be communicated, and to fix the time in such a manner, as that the english, russian and dutch ministers at foreign courts may communicate it to their several ministers, where they reside, on the same day and together, if possible.

The danish minister has received a courier from his court, with the ratifications of the convention for the transports and subsistance of troops respectively, in consequence of the late treaty between the two courts, and he has at the same time received orders to assure this court, that the king of Denmark had never made any proposal or condition of accession to the treaty of Stockholm; that indeed the king of Prussia, as guarantee for the duchy of Sleswick, had offered his mediation and good offices between the courts of Copenhagen and Stockholm; but that his danish majesty had excused himself and would not accept of it; but m-r Panin, the russian minister at that court, writes, that altho' the

---

мали, былъ принятъ; но 17-го вечеромъ канцлеръ прислалъ намъ контръ-проектъ, сообщая при этомъ, что Императрица на него согласилась, и что это ея ультиматумъ, согласно съ которымъ мы должны заключить условія, такъ какъ измѣненія незначительны; онъ прислалъ также ноту, объясняющую намъ причины измѣненій, сдѣланныхъ Императрицею, и я вынужденъ послать вашему сіятельству эту ноту въ подлинникѣ, ибо не имѣю времени перевести или переписать ее. Здѣшній дворъ желаетъ установить съ нами, въ какой срокъ послѣ обмѣна ратификацій и какимъ именно дворамъ должна быть сообщена эта конвенція, а также желаетъ для этого назначить время такимъ образомъ, чтобы англійскіе, русскіе и голландскіе посланники при иностранныхъ дворахъ, при которыхъ они состоятъ, могли сообщить о ней ихъ различнымъ министрамъ въ одинъ и тотъ же день и, если возможно, вмѣстѣ.

Къ датскому посланнику прибылъ курьеръ отъ его двора съ ратификаціями взаимной конвенціи о перевозкѣ и продовольствіи войскъ вслѣдствіе послѣдняго договора между этими двумя державами, и въ то же время онъ получилъ приказаніе увѣрить здѣшній дворъ въ томъ, что король датскій никогда не дѣлалъ никакого предложенія или соглашенія о присоединеніи къ стокгольмскому договору; что дѣйствительно король прусскій, въ видѣ гарантіи герцогства Шлезвигскаго, предложилъ добрыя услуги и свое посредничество между дворомъ копенгагенскимъ и стокгольмскимъ, но что его датское величество, извиняясь, не согласился на это. Однако г. Панинъ, русскій посланникъ при

danish ministry denies having made any proposals to the triple allied powers, and altho' indeed there is nothing settled between them, yet m-r Shulin had taken great pains to persuade the king, his master, to this measure, but that he had constantly refused it. The court of Denmark has likewise excused itself from acceding to the treaty between the two empresses, pretending, that it is of too extensive a nature for them to meddle with.

I cannot yet procure an answer as to the renewal of the convention of the 12th of June; altho' your lordship sees by the inclosed copy of my memorial of the 21st past, that I formally acquainted this court with His Majesty's intention to renew the said convention for another year, according to your lordship's order of the 11th of September, namely, upon the foot of the present subsidy of one hundred thousand pounds for a complete year of twelve months; and altho' your lordship did not mention in your letter of the 11th of September the particular payments of that sum, yet I insisted a great while with the chancellor, to have it settled upon that footing beforehand; I gave him my project of the 21st past, but he assured me, the Empress would insist upon the hundred thousand pounds, being paid of at once for the reason, I have already given your lordship.

On the 19th instant at night, when we signed this convention, I pressed the chancellor to give me the counter-project in question, that

---

этомъ дворѣ, пишетъ, что, хотя датское министерство отрицаетъ, что дѣлало какія-либо предложенія державамъ тройственнаго союза, и что, хотя въ дѣйствительности между ними нѣтъ ничего установленнаго, тѣмъ не менѣе г. Шулинъ весьма сильно старался убѣдить короля, своего повелителя, рѣшиться на эту мѣру, но король постоянно отказывался отъ этого. Датскій дворъ равнымъ образомъ отказался присоединиться къ договору между двумя императрицами, объясняя это тѣмъ, что обязательства по этому договору слишкомъ обширны, чтобы ему принимать въ немъ участіе.

Я не могу пока получить отвѣта по вопросу о возобновленіи конвенціи 12-го іюня. Хотя изъ приложенной копіи моей меморіи отъ 21-го прошлаго мѣсяца, ваше сіятельство видите, что я, согласно приказаніямъ вашимъ отъ 11-го сентября, офиціально увѣдомилъ здѣшній дворъ о намѣреніи его величества возобновить означенную конвенцію на слѣдующій годъ, и именно, на условіяхъ выдачи теперь-же субсидіи въ сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ за полный двѣнадцатимѣсячный годъ, и хотя ваше сіятельство, въ письмѣ своемъ отъ 11-го сентября, не указали особаго способа уплаты этой суммы, тѣмъ не менѣе я сильно убѣждалъ канцлера установить это условіе заранѣе. Я представилъ ему мой проектъ отъ 21-го прошлаго мѣсяца, но онъ увѣрялъ меня, что Императрица будетъ настаивать на уплатѣ ста тысячъ фунтовъ единовременно по причинамъ, уже ранѣе указаннымъ мною вашему сіятельству.

19-го текущаго мѣсяца, вечеромъ, когда мы подписали эту конвенцію, я угова-

*

I might dispatch it with this messenger; he told me, it was ready, but that he could not give it me, till the Empress had approved of it; that he would endeavour to find an opportunity of laying it before her as yesterday or to-day, but I have heard nothing of it yet, however I do not think it adviseable to delay the dispatching of my courier for a thing, which may not be ready these eight or ten days, he will therefore set out this evening.

The chancellor spoke to me with relation to the presents, that are usual to be made upon the exchange of ratifications, and he gave me to understand, that he would now accept of a distinction to be made betwixt him and the vice-chancellor, although the latter must always have the usual present. M-r Swartz has therefore wrote to the States, to propose a present of 1.500 pounds for the chancellor and 1.000 pounds for the vice-chancellor.

I have in consequence of my first instructions been endeavouring to learn, what discoveries this court has made to the north-east of Russia, and I have been so lucky, as to procure a copy of the journal and map of the famous captain Bearing, who took a survey of the coast of Kamschatka and of the islands towards Japan, which I hope to be able to send your lordship by the next courier, but this must be kept a secret, for, if Czernishew comes to the knowledge of it, some people here may be sent to finish their days in that country. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

ривалъ канцлера дать мнѣ вышепомянутый контръ-проектъ, чтобы я могъ отослать его съ этимъ же курьеромъ; онъ сказалъ мнѣ, что проектъ готовъ, но что онъ не можетъ дать его мнѣ, пока Императрица не одобритъ его; что онъ постарается выискать случай доложить о немъ ей, вчера или сегодня, но до сихъ поръ я не имѣлъ объ этомъ никакихъ извѣстій и не считаю возможнымъ медлить долѣе отправкою своего курьера изъ за бумаги, которая, можетъ быть, будетъ готова не ранѣе 8 или 10 дней; а потому онъ уѣдетъ сегодня вечеромъ.

Канцлеръ говорилъ со мною относительно подарковъ, которые обыкновенно дѣлаютъ при обмѣнѣ ратификацій, и далъ мнѣ понять, что теперь онъ согласится на отличіе, которое могутъ сдѣлать ему противъ вице-канцлера, хотя послѣдній все таки долженъ получить обычный подарокъ. Поэтому г. Шварцъ написалъ Штатамъ, предлагая сдѣлать канцлеру подарокъ въ 1.500 ф., а вице-канцлеру — въ 1.000 ф.

Во исполненіе моихъ первыхъ инструкцій, я постарался узнать, какія именно открытія сдѣлало здѣшнее правительство на сѣверо-восточной окраинѣ Россіи, и мнѣ посчастливилось достать копію журнала и карту знаменитаго капитана Беринга, который взялъ на себя изслѣдованіе Камчатскаго берега и острововъ, лежащихъ по направленію къ Японіи; я надѣюсь быть въ состояніи послать ихъ вашему сіятельству со слѣдующимъ курьеромъ; но это надо держать въ секретѣ, ибо, если Чернышевъ узнаетъ объ этомъ, весьма многіе будутъ отправлены отсюда оканчивать свои дни въ той странѣ. . . . .

№ 189. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 21st 1747.

(Separate and secret). The chancellor, count Bestouchef, having been obliged to borrow fifty thousand roubles, consul Wolf has lent him that sum, taking a mortgage upon the chancellor's new house, which indeed rather deserves the name of a palace, and cost him above a hundred thousand roubles, before it was finished; I send your lordship, as a curiosity, a translation from the russian into the german language, of the mortgage granted to consul Wolf, and of his counter-obligation to the chancellor; and it is remarkable, that there must be a witness for every thousand roubles lent by way of mortgage in this country, and the deed must be registered, otherways it is not valid, the chancellor has therefore got fifty (?) of the principal people of the court enemies and all to be witness to this deed. His policy in this is to prevent suspicion of his having had any part of this money as a present, and to shew his enemies, that he is very poor, which he really is, and that the Empress may relieve him of this debt, which, I am persuaded, she will very soon do; for as soon as the fast is over, he will invite the Empress to an entertainment in his new house, according to the custom here; then the grand-veneur,

---

№ 189. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 21-го ноября 1747 г.

(Отдѣльная и секретная.) Такъ какъ канцлеръ, графъ Бестужевъ, принужденъ былъ занять 50.000 рублей, то консулъ Вольфъ одолжилъ ему эту сумму, принявъ въ залогъ новый домъ канцлера, который скорѣе заслуживаетъ названіе дворца и, прежде чѣмъ былъ отдѣланъ, стоилъ ему около 100.000 рублей. Я посылаю вашему сіятельству, какъ диковину, переведенную съ русскаго на нѣмецкій языкъ, закладную, данную консулу Вольфу, и его обязательство канцлеру. Замѣчательно, что въ этой странѣ на каждую даваемую подъ закладную тысячу рублей долженъ быть свидѣтель, и актъ долженъ быть зарегистрированъ, иначе онъ недѣйствителенъ. Поэтому канцлеръ пригласилъ пятьдесятъ (?) человѣкъ своихъ главныхъ враговъ при дворѣ, которые всѣ должны были, какъ свидѣтели, подписаться подъ этимъ актомъ. Его политикою въ этомъ случаѣ было желаніе предупредить подозрѣніе, что онъ получилъ эти деньги, какъ подарокъ, и показать своимъ врагамъ, что онъ очень бѣденъ, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, и что Императрица можетъ освободить его отъ этого долга, что, я убѣжденъ, она весьма скоро исполнитъ, ибо, лишь только кончится постъ, канцлеръ, согласно здѣшнему обычаю, пригласитъ въ свой новый домъ Императрицу на вечеръ, и тогда фаворитъ, оберъ-егермейстеръ графъ Разумовскій, скажетъ Ея Величеству, что канцлеръ пригласилъ ее не въ собственный домъ, но въ домъ консула Вольфа, что, безъ сомнѣ-

count Razoumowsky, the favourite, will tell Her Majesty, that the chancellor has invited Her Majesty to consul Wolf's house, and not his own, which will undoubtedly have the desired effect; and now, that m-r Wolf is in possession of the mortgage, I hope, your lordship will order the money to be paid to m-r Thornton; and m-r Wolf will assign his security to whom your lordship pleaseth to name, otherwise will keep it in his own hands, till called for, or till half of the sum is paid back.

I am extremely glad, that His Majesty has been graciously pleased to make this good man easy, and I am of opinion, it will turn out very much for His Majesty's service.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

Appendix. (Translation from the german.) 1747, the. . . . . November, I, chancellor, count Alexey Petrovitch of Bestouchef-Rumin, have borrowed of the english consul, James Wolf, the sum of fifty hundred thousand roubles, for a term of ten years from the present date. In exchange whereof, I, count Alexey Bestouchef-Rumin, have mortgaged to him my stone house, situated here at St. Petersburg, on the Admiralty side on the river Neva, next to the cathedral, called Isaac Dalmaty, with all the out-houses belonging to it, as also the wooden bridge, standing before the house and the pavement, excepting however all and every moveable things and

---

нія, произведетъ желаемое впечатлѣніе. Теперь, въ виду того что Вольфъ владѣетъ залогомъ, я надѣюсь, ваше сіятельство прикажете выплатить деньги Торнтону, а Вольфъ передастъ свое обезпеченіе тому, кого угодно будетъ назначить вашему сіятельству, или сохранитъ его у себя до востребованія или до тѣхъ поръ, пока не будетъ выплачена половина суммы.

Я весьма доволенъ, что его величеству благоугодно было помочь канцлеру — этому доброму человѣку, и я думаю, что оно окажется весьма полезнымъ для королевской службы.

Приложеніе. (Переводъ съ нѣмецкаго). 1747 г. . . . . . ноября, я, канцлеръ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, взялъ въ займы у англійскаго консула Якова Вольфа сумму въ пятьдесятъ тысячъ рублей срокомъ на десять лѣтъ, считая отъ настоящаго числа. Взамѣнъ этого я, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, заложилъ мой каменный домъ, находящійся здѣсь въ С.-Петербургѣ на Адмиралтейской набережной рѣки Невы, вблизи собора, именуемаго Исаакіемъ Далматскимъ, со всѣми принадлежащими къ нему службами, равно какъ и деревянный мостъ, находящійся передъ домомъ и мостовою, за исключеніемъ однако всей движимости и внутренняго убранства означеннаго дома какого бы то ни было наименованія. Протяженіе, занимаемое моимъ помянутымъ домомъ, равняется . . . . . шестифутовымъ саженямъ, какъ это состоитъ записаннымъ въ канцеляріи оберъ-полиціймейстера. Означенный мой домъ,

inward furniture in the said house, of what appellation soever. The length of my said house consists of ..... fathoms, so as it is found set down in the office of the master of the general police. My said house on one side joins to the cathedral, called Isaac Dalmaty, and on the other, close to the house of the general in chief, Wassiley Feodorowitch Soltikow. And this my mortgaged house has not been before sold or engaged to anybody else, nor been charged by any body with a krepost i. e. a letter of mortgage or sale. But in case I, count Alexey Bestouchef-Rumin, my consort, children, or heirs, should not be able to pay off the said sum, borrowed of the english consul-general Wolf, to himself or his heirs at the time prefixed, and to redeem my said house, he, the consul-general Wolf and his heirs, after the expiration of the said term, are at liberty to dispose themselves of my said house, and after the term, settled by the laws, to sell or mortgage it and to expedite about it a krepost, i. e. a letter of sale or mortgage.

At this letter of mortgage were present as witnesses and signed it also:

Count Michael Woronzow. *Stepan Apraxin.*
Knaes Belosselsky. *Count Rasoumowsky.*
Iwan Talisin.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

съ одной стороны, прилегаетъ къ собору Исаакія Далматскаго, а съ другой, къ дому генералъ-аншефа Василія Федоровича Салтыкова. Этотъ мною заложенный домъ до того времени не былъ ни проданъ, ни заложенъ кому-либо другому, и не имѣетъ на себѣ ни чьей крѣпости, т. е. закладной или купчей. Въ случаѣ, если я, графъ А. Бестужевъ-Рюминъ, моя супруга, дѣти или наслѣдники, не будутъ въ состояніи уплатить означенной суммы, взятой въ займы у англійскаго генеральнаго консула Вольфа, ему самому или его наслѣдникамъ, въ назначенный срокъ, и выкупить мой означенный домъ, — онъ, генеральный консулъ Вольфъ, и его наслѣдники, по истеченіи установленнаго въ законѣ срока, свободны располагать моимъ означеннымъ домомъ, продать или заложить его и составить на него крѣпость, т. е. купчую или закладную.

При совершеніи этой закладной были свидѣтелями и подписались:

Графъ Михаилъ Воронцовъ. *Степанъ Апраксинъ.*
Князь Бѣлосельскій. *Графъ Разумовскій.*
Иванъ Талызинъ.

№ 190. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 23rd 1747.

Monday, in the forenoon.

Altho' we signed the convention on thursday last, the 19th instant, yet it was not possible, till just now to get from the college of war the military state of the troops, that are to march, nor the list of the regiments and generality; it will therefore be towards night, before I can take copies of these papers and dispatch Watson, the messenger; your lordship cannot conceive, how slow all business goes on here, and I hope, you will not attribute these delays to any neglect in me, for the offices here complain, that they were never so pressed by any minister as by myself.

I must now, mylord, submit to your lordship, if it would not be proper to appoint some person or persons on the part of the maritime powers to see these troops pass the frontiers of Livonia and Courland and enter into Poland; if that is approved of, I would, in order to save the expence of sending such persons from Holland, propose to your lordship, that m-r Swartz, the dutch envoy, who understands the russian language perfectly, should be authorised by his master, to act as commissary upon the said frontiers, till all these troops are fairly in Poland.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 190. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 23-го ноября 1747 г.

Понедѣльникъ, до полудня.

Хотя мы подписали конвенцію въ прошлый четвергъ, 19-го текущаго мѣсяца, однако до настоящаго времени не было возможности получить изъ военной коллегіи вѣдомость о полкахъ и военныхъ штатахъ войскъ, которые должны выступить въ походъ, ни списковъ полковъ и генералитета. Поэтому едва лишь къ вечеру я успѣлъ снять копіи съ этихъ бумагъ и отослать курьера Ватсона. Ваше сіятельство не можете себѣ представить, какъ медленно идутъ здѣсь дѣла, и я надѣюсь, что вы не припишете всѣ эти замедленія какой-либо небрежности съ моей стороны, ибо здѣшнія канцеляріи даже жалуются, говоря, что ни одинъ посланникъ никогда не торопилъ ихъ такъ, какъ я.

Затѣмъ, милордъ, смѣю предложить вамъ, не будетъ ли умѣстнымъ назначить какое-либо лицо или нѣсколько лицъ отъ имени морскихъ державъ наблюдать за прохожденіемъ этихъ войскъ черезъ границы Лифляндіи и Курляндіи и ихъ вступленіемъ въ Польшу. Если мысль эта будетъ одобрена, то, съ цѣлью избѣжанія издержекъ на посылку такого лица изъ Голландіи, я указалъ бы вашему сіятельству на г. Шварца, голландскаго посланника, въ совершенствѣ владѣющаго русскимъ языкомъ, который могъ бы быть уполномоченъ своимъ государствомъ дѣйствовать въ качествѣ комиссара на помянутыхъ границахъ, пока всѣ войска благополучно не перейдутъ въ Польшу.

№ 191. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 27th 1747.

(A copy of a note.) Le devoir envers le Roy, mon maître, et ses alliés, et la part sincère, que je prends à tout, ce qui regarde la gloire et les intérêts de l'Impératrice, m'obligent d'importuner votre excellence, et de la façon la plus sérieuse, de me procurer, sans plus de délai, une réponse de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies au pro-memoria, que j'eus l'honneur de présenter à son ministère le 21er d'Octobre passé, par rapport au renouvellement de la convention de 12 de Juin, pour le corps de trente milles hommes, qui est sur les frontières de Livonie et de Courlande, et que je nommerai dorénavant le corps d'observation, pour le distinguer de l'autre corps, dont nous sommes déjà convenus par la convention du 19 du courant.

Votre excellence remarquera par la date de cette lettre, qu'il n'y a guères plus qu'un mois de cette année, avant que la dite convention du 12 de Juin expire, sans qu'il y ait eu rien de stipulé éventuellement, en cas de la marche du dit corps; mais bien au contraire, il est dit, à la fin du premier article de la convention du 12 Juin, qu'il ne se mettroit en marche, qu'après qu'on seroit convenu et auroit reglé les con-

---

№ 191. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 27-го ноября 1747 г.

(Копія ноты.) Долгъ по отношенію къ королю, моему повелителю, и его союзникамъ, и искреннее участіе, принимаемое мною во всемъ, что касается славы и интересовъ Императрицы, обязываютъ меня безпокоить, и даже самымъ серьезнымъ образомъ, ваше сіятельство просьбою озаботиться доставленіемъ мнѣ, и безъ дальнѣйшаго замедленія, отвѣта Ея Императорскаго Величества, Императрицы всея Россіи, на меморію, которую я имѣлъ честь представить въ ея министерство 21-го прошлаго октября, по вопросу о возобновленіи конвенціи 12-го іюня о 30.000 корпусѣ, находящемся на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, и который я отнынѣ буду называть наблюдательнымъ корпусомъ, въ отличіе отъ другого, о которомъ мы уже условились по конвенціи 19-го текущаго мѣсяца.

По числу, которымъ помѣчена эта нота, ваше сіятельство увидите, что до истеченія срока означенной конвенціи 12-го іюня, остается всего лишь одинъ мѣсяцъ этого года, а между тѣмъ не только ничего еще не установлено на случай похода помянутаго корпуса, но, напротивъ того, въ концѣ 1-й статьи конвенціи 12-го іюня сказано, что корпусъ этотъ двинется въ походъ лишь послѣ того, какъ согласятся и установятъ условія, на которыхъ онъ будетъ отправленъ. Между тѣмъ, король, мой повелитель, выплатилъ субсидію за весь нынѣшній годъ и непосредственно, тогда какъ по-

ditions, sous lesquelles il seroit envoyé. Cependant le Roy, mon maître, a payé le subside pour toute l'année présente, et directement, tandis que les mouvements des ennemis de la cause commune n'ont pas jusqu'à présent rendu la marche de ce corps nécessaire, quoiqu'ils auroient bien pu nous prendre au dépourvu. Votre excellence aura la bonté de se souvenir aussi, que par le troisième article de la dite convention il est stipulé, que Sa Majesté Britannique notifiera de bonne heure, et nommément au mois de Novembre, son intention de retenir le dit corps encore pendant l'année prochaine; et dans le pro-memoria, qui m'a été présenté le 8 Septembre, il y est recommandé vers la fin de la part de cette cour, qu'en conséquence du troisième article de la même convention, le Roy voudroit bien faire savoir au mois de Novembre son intention ultérieure là-dessus, et à moi il est recommandé de faire l'usage nécessaire du contenu du dit pro-memoria du 8 Septembre auprès de ma cour. Je n'ai pas manqué, monsieur, de faire de mon côté le meilleur usage de tout ce qui m'a été communiqué par la première partie du dit pro-memoria, — témoin, la convention heureusement conclue le 19 du courant; et à l'égard de la seconde partie du pro-memoria du 8 Septembre, j'ai été agréablement prévenu par ma cour sur les intentions du Roy de renouveler, comme j'ai eu l'honneur de vous le notifier par mon pro-memoria du 21er Octobre, auquel je me rapporte, au lieu du mois de Novembre, stipulé par la con-

---

веденіе враговъ общаго дѣла до сихъ поръ не вызвало необходимости похода этихъ войскъ, хотя они легко могли насъ застать врасплохъ. Ваше сіятельство будете также любезны, вспомните, что 3-ею статьею означенной конвенціи установлено, что его величество заблаговременно, а именно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, извѣститъ о своемъ намѣреніи удержать за собою еще на слѣдующій годъ вышепомянутый корпусъ; а въ концѣ меморіи, данной мнѣ 8-го сентября отъ имени здѣшняго двора, указано, что, во исполненіе 3-й статьи той же конвенціи, король благоволитъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, извѣститъ о своемъ дальнѣйшемъ по этому предмету намѣреніи; мнѣ же предложено надлежащимъ образомъ воспользоваться передъ моимъ дворомъ содержаніемъ означенной меморіи отъ 8-го сентября. Съ своей стороны, я не преминулъ, милостивый государь, наилучшимъ образомъ воспользоваться всѣмъ, что было мнѣ сообщено въ первой части означенной меморіи, доказательствомъ чего служитъ счастливо заключенная конвенція 19-го текущаго мѣсяца. Что же касается второй части меморіи отъ 8-го сентября, то я былъ весьма кстати предупрежденъ своимъ дворомъ о намѣреніи короля возобновить конвенцію, какъ я имѣлъ уже честь извѣстить васъ, вмѣсто установленнаго въ конвенціи ноября мѣсяца, моею меморіей отъ 21-го октября, на которую и ссылаюсь. Тѣмъ не менѣе, милостивый государь, къ величайшему моему сожалѣнію, съ того времени я не могъ получить отвѣта, и того менѣе проекта возобновленія означенной конвенціи на будущій годъ, и, несмотря на то, что срокъ вполнѣ истекъ, и что все еще существуетъ

vention. Cependant, monsieur, à mon grand regret, je n'ai pu depuis ce temps-là obtenir une réponse, encore moins un projet pour le renouvellement de la dite convention pour l'année qui vient, quoique celle-ci soit bien finie, et que le même danger subsiste toujours et pourroit même augmenter, si nos ennemis apprennent, qu'il n'y a rien de réglé pour la marche du dit corps d'observation. C'est pourquoi je prie très instamment votre excellence de représenter tout ceci à Sa Majesté Impériale, qui est trop éclairée pour ne pas sentir les mauvais effets d'un plus long délai, et qui connoît trop bien la distance, qu'il y a entre ce pays-ci et l'Angleterre, et par conséquent le temps, qu'il faut pour les allées et venues des courriers. Car, quand même nous serions déjà d'accord sur les articles de la convention, la ratification ne pourroit pas arriver ici avant la fin de cette année; et, comme je dois envoyer le projet en Angleterre pour avoir premièrement l'approbation du Roy, il se passera peut-être quelques mois de l'année qui vient, avant que les ratifications puissent être échangées; et comme l'année de douze mois ne sera censée à commencer que du jour de la signature de la convention, et que le premier payement du subside ne se fera que sur l'échange des ratifications, plus la conclusion de cette affaire est différée, plus ce sera nuisible aux intérêts de Sa Majesté Impériale et à la cause commune. Sa Majesté Impériale sentira donc le préjudice, qui résultera à elle-même, aussi bien qu'à ses alliés, si quelque puissance s'avisoit de troubler le repos du nord ou de l'Allemagne, pendant que les troupes de

---

та же опасность, которая можетъ даже усилиться, если наши враги узнаютъ, что ничего еще не установлено по походу вышеозначеннаго наблюдательнаго корпуса. Вотъ почему я весьма убѣдительно прошу ваше сіятельство доложить объ этомъ Ея Императорскому Величеству, которая слишкомъ разумна, чтобы не сознать дурныхъ послѣдствій дальнѣйшаго промедленія, зная притомъ хорошо, какъ велико разстояніе между нами и Англіей, а слѣдовательно и время, потребное на отправку туда и назадъ курьеровъ. И если бы даже мы согласились объ условіяхъ конвенціи, то ратификація не могла бы прибыть ранѣе конца этого года, а такъ какъ я долженъ послать проектъ въ Англію, для предварительнаго одобренія королемъ, то пройдетъ, можетъ быть, еще нѣсколько мѣсяцевъ слѣдующаго года, прежде чѣмъ ратификаціи могутъ быть обмѣнены. Но такъ какъ годъ въ 12 мѣсяцевъ будетъ считаться лишь со дня подписанія конвенціи, и первая уплата субсидіи совершится лишь по обмѣнѣ ратификацій, то, чѣмъ рѣшеніе этого дѣла будетъ болѣе отдалено, тѣмъ болѣе ущерба нанесетъ это интересамъ Ея Императорскаго Величества и общему дѣлу. Ея Императорское Величество взвѣситъ поэтому весь вредъ, который явится для нея, также какъ и для ея союзниковъ, если какая нибудь держава рѣшится нарушить спокойствіе сѣвера или Германіи, въ то время, какъ русскія войска останутся на своихъ границахъ лишь спокойными зрителями, въ ожиданіи нѣсколькихъ взмаховъ пера министровъ той или другой

Russie ne seroient que tranquilles spectateurs sur leurs frontières, en attendant quelques coups de plume des ministres de part et d'autre. Ainsi, monsieur, persuadé comme je suis de la magnanimité et de la façon généreuse de penser de cette grande impératrice, j'ose m'assurer, qu'en cas que quelque prince que ce soit, profitant de nos délais, attaque, ou les pays du Roi, mon maître, ou des alliés communs de Sa Majesté Czarienne, avant que nous ayons de régler et fixer les dépenses ultérieures de ce corps d'observation, Sa Majesté Impériale aura assez de confiance dans le Roy, mon maître, sur le remboursement des frais extraordinaires, pour faire agir ses troupes, tout comme si la moindre minutie fût déjà stipulée, pour le peu qui reste de cette année, aussi bien que pour le commencement de l'année qui vient, jusqu'à ce que nous ayons conclu formellement.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 192. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, November the 28th 1747.

After acknowledging the honour of your lordship's letter of the 3rd instant, which came to my hands and was decyphered late last night, I have the pleasure to acquaint you, that I dispatched Watson, the messenger, on the 23rd at eight, in the evening, with the convention, signed and exchanged by this court, and a great heap of other papers in diffe-

---

стороны. Итакъ, милостивый государь, убѣжденный въ великодушіи и благородномъ образѣ мыслей великой Императрицы, я смѣю думать, что, въ случаѣ, если какой нибудь монархъ, воспользовавшись нашею медлительностью, совершитъ нападеніе на владѣнія короля, моего повелителя, или общихъ союзниковъ Ея Императорскаго Величества, ранѣе, чѣмъ мы опредѣлимъ и установимъ размѣръ дальнѣйшихъ издержекъ по этому наблюдательному корпусу, Ея Императорское Величество, до офиціальнаго заключенія нами условій, окажетъ достаточно довѣрія королю, моему повелителю, приказавъ своимъ войскамъ двинуться ранѣе уплаты чрезвычайныхъ издержекъ, какъ будто бы каждая малѣйшая мелочь за незначительный промежутокъ до конца этого года, а равно и за начало будущаго года, уже формально установлена.

№ 192. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 28-го ноября 1747 г.

Сообщая вамъ о томъ, что я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 3-го текущаго мѣсяца, которое было дешифровано вчера поздно вечеромъ, я съ удовольствіемъ увѣдомляю васъ, что 23-го, въ 8 ч. вечера, я отправилъ курьера Ватсона съ подписанною и обмѣненною конвенціей, а также и съ большою кипою дру-

rent languages relative to my negotiations here; all which will, I hope, convince your lordship, that, in spite of the idleness and delays of this court, I have not yet adopted their trifling way of doing business. I would have acquainted your lordship on the 21st instant beforehand by the post of my intention to dispatch the messenger, as I always do upon the like occasions, but, as I knew, all letters were to be opened that day, I did not care to risk a few lines of my cypher here, and much less to give the king of Prussia notice without cypher, that I was sending you the treaty signed.

As to the objection, which His Majesty found with great reason to that part of the russian answer, relating to the independant command of the general of these troops, your lordship will find it sufficiently obviated in the 5th article of the convention by the word „aucunement" being changed to that of „uniquement", and I hope, His Majesty will find all the other military articles agreeable to the rules and customs of war. Indeed in the rations, but particularly in the portions, this court has exceeded upon us, for in the articles of flower, gruel and salt, they have charged us considerably .more, than they did the court of Vienna in the late treaty, besides something upon the vorspan; but as the 3rd article authorizes the russian general to make an agreement with the commis-

---

гихъ бумагъ на различныхъ языкахъ, относящихся къ моимъ переговорамъ здѣсь; я надѣюсь, что весь этотъ матеріалъ убѣдитъ ваше сіятельство въ томъ, что, несмотря на лѣность и медлительность здѣшняго двора, я не примѣнилъ ихъ легкомысленнаго способа исполненія дѣлъ. 21-го текущаго мѣсяца, я хотѣлъ заранѣе, съ почтою, увѣдомить ваше сіятельство о своемъ намѣреніи отослать курьера, какъ я всегда дѣлаю въ подобныхъ случаяхъ; но такъ какъ я зналъ, что въ этотъ день всѣ письма вскрывались, то не рѣшился рисковать здѣсь хотя бы нѣсколькими строками моего шифра, а тѣмъ менѣе, посылая безъ шифра, доводить до свѣдѣнія короля прусскаго, что я отправляю вамъ подписанный договоръ.

Что же касается вполнѣ основательнаго возраженія его величества противъ той части русскаго отвѣта, въ которой говорится о независимомъ командованіи генерала русскихъ войскъ, то ваше сіятельство увидите, что я надлежащимъ образомъ устранилъ этотъ вопросъ, замѣнивъ въ 5-й статьѣ конвенціи слово «aucunement» (ни въ какомъ случаѣ) словомъ «uniquement» (единственно, исключительно), и я надѣюсь, что его величество найдетъ всѣ другія военныя статьи согласными съ правилами и обычаями войны. Правда, въ вопросѣ о пайкахъ, а въ особенности же о порціонахъ, здѣшній дворъ зашелъ по отношенію къ намъ черезчуръ далеко, ибо въ своихъ статьяхъ о сѣнѣ, крупѣ и соли, онъ обязалъ насъ гораздо болѣе, чѣмъ вѣнскій дворъ по послѣднему договору, а притомъ еще кое-чѣмъ и относительно обозовъ, но такъ какъ 3-я статья уполномочиваетъ русскаго генерала вступить съ комиссарами въ денеж-

saries in money for what cannot be delivered in kind, that matter may be made very easy, for money will be better for the russian general and a great deal cheaper for the maritime powers.

As to His Majesty's objection of the maritime powers being bound jointly and separately for each other in the payment of the subsidy, I expostulated with the chancellor in the strongest manner against this unhandsome, ungenerous way of proceeding, as not only unworthy of this court, but derogatory of the King's honour and that of the States General, and I insisted as long as possible, that the 16th article should be left out, but, mylord, it did not depend upon him; your lordship knows the apprehensions, I was under, that the Empress would not accept of the States, as equal contracting parties, and they were not without grounds, for as there is no treaty, nor alliance between this court and Holland, some ill-intentioned senators here objected strongly against accepting the dutch; and when they saw the Empress inclined to agree to the King's proposals, they invented this article, thinking, it would not be accepted of in order to clogg the business, and they were obliged to make the obligation reciprocal, least it should too plain point out the. . .

However, as it is absolutely necessary to have this russian corps, and as there is no time to be lost, considering the distance of the place, I was forced to swallow this pill, but I protested, that this difference,

---

ную сдѣлку относительно того, что не можетъ быть доставлено натурою, то это дѣло можно будетъ весьма легко уладить, ибо деньги для русскихъ генераловъ пріятнѣе, а для морскихъ державъ это обойдется дешевле.

По поводу возраженія его величества противъ того, чтобы морскія державы гарантировали обѣ вмѣстѣ и каждая порознь уплату субсидіи, я самымъ убѣдительнымъ образомъ доказывалъ канцлеру всю неблаговидность и неблагородство подобнаго образа дѣйствій, не только недостойнаго для здѣшняго двора, но и оскорбительнаго для достоинства короля и Генеральныхъ Штатовъ, и я долго, насколько было возможно, настаивалъ на томъ, чтобы 16-я статья была исключена, но, милордъ, это не зависитъ отъ канцлера. Вашему сіятельству извѣстны мои прежнія опасенія, что Императрица не захочетъ признать Штатовъ равною договаривающеюся стороною, и эти опасенія оказались не безосновательными, ибо, въ виду того, что между здѣшнимъ дворомъ и Голландіей не существуетъ ни договора, ни союза, нѣкоторые недоброжелательные сенаторы здѣсь сильно возражали противъ допущенія Голландіи въ конвенцію, и когда они увидѣли, что Императрица склонна согласиться на предложеніе короля, то придумали эту статью, съ цѣлью задержать дѣло, думая, что ее не примутъ, и были вынуждены сдѣлать обязательство обоюднымъ, иначе слишкомъ ясно выступило бы. . .

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ безусловно необходимо имѣть этотъ русскій корпусъ и, принимая во вниманіе разстояніе отъ мѣста назначенія, нельзя терять времени, я принужденъ былъ проглотить эту пилюлю, хотя, въ то же время, указывалъ, что это

shewn by the court of Petersburg, could only reflect upon itself, since His Majesty is known by all the world to perform religiously, whatever he engages himself for; I was likewise obliged to agree to the term of two years consecutively, as it stands expressed in the 1st article; but your lordship will have observed, that by the 13th article it is explained away, and reduced to the time only, that the maritime powers shall have occasion for these troops, and indeed, as it will take near four months for their march to the place of their destination, and as many for their return, besides the four or five months, which they except from marching in winter and spring, they would have been of very little real service for one year only, and, if there is any sincere disposition in the french to hearken to reasonable terms of peace, it is better to treat with thirty thousand men more than less; for I have been long of opinion, that it will be the most persuasive argument, we can make use of, with the french king, as well as Spain; for, upon the approach of this corps to the Rhine or the Moselle, France must of necessity detach, either from its army in Italy or in Flanders, or from both, but more probably from the first, and consequently the king of Spain, losing hopes of an establishment for his brother in Italy, may be the easier brought to a separate peace; Genoa will probably fall; and the circles of the empire will be encouraged to do, what was their duty long ago to have done.

различіе, выказанное петербургскимъ дворомъ, отразится на немъ же самомъ, такъ какъ всему свѣту извѣстно, что его величество свято исполняетъ принятыя на себя обязательства. Равнымъ образомъ я принужденъ былъ согласиться на послѣдующій двухлѣтній срокъ, какъ это установлено 1-ю статьею. Ваше сіятельство замѣтите, что въ 13-й статьѣ это условіе разъяснено и ограничено лишь временемъ, въ теченіе котораго морскія державы будутъ имѣть необходимость въ этихъ войскахъ, и, дѣйствительно, такъ какъ походъ ихъ къ мѣсту назначенія займетъ около четырехъ мѣсяцевъ, и столько же потребуется на обратный путь, кромѣ еще 4—5 мѣсяцевъ, подлежащихъ исключенію за невозможностью похода зимою и весною, то въ теченіе года войска эти весьма мало будутъ пригодны, и если французы дѣйствительно искренне расположены принять разумныя условія мира, то во всякомъ случаѣ лучше выступать съ 30.000 человѣкъ болѣе, чѣмъ съ меньшимъ числомъ, такъ какъ я давно убѣжденъ, что это можетъ послужить самымъ убѣдительнымъ аргументомъ съ нашей стороны по отношенію французскаго короля, равно какъ и Испаніи; ибо, при приближеніи этого корпуса къ Рейну или Мозелю, Франція необходимо должна будетъ отдѣлить часть своихъ войскъ или отъ своей арміи въ Италіи, или же во Фландріи, а можетъ быть и отъ обѣихъ вмѣстѣ, хотя съ большимъ вѣроятіемъ, что отъ первой; а слѣдовательно, легко будетъ склонить короля испанскаго, потерявшаго надежду на утвержденіе своего брата въ Италіи, къ отдѣльному миру; Генуя, вѣроятно, падетъ, а округи въ Имперіи будутъ поощрены сдѣлать то, что давно было уже ихъ обязанностью исполнить.

I was in hopes to have sent your lordship, by Watson, the messenger, at least a copy of a project from this court for the renewal of the convention of the 12th June, but the eternal delays here render every thing so uncertain, that I dare not venture to fix any time for the conclusion of this necessary and important affair.

The 24th instant was the great dutchess name-day, the 25th the Empress's accession, and the next she went to the country, where she stays till to morrow evening, and the 30th is St. Andrew's day, when no business can be done; however as I know, that the project is ready, and that there only wants a signed order from the Empress to communicate it to me, I yesterday morning sent the chancellor a letter, the copy of which is here enclosed in the french cypher, in the form of a letter to your lordship, and I hope, he has sent her a translation of it, either last night or this morning, so that I flatter myself to be able soon to inform your lordship farther of this business. I know already, that it will be insisted on, that the King shall pay the one hundred thousand pounds immediately after the exchange of the ratifications, and for the farther expence of the subsidy and every thing included, in case that corps be required to march, three hundred thousand pounds at different payments in the year, and the first to be made in advance, when the corps marcheth, and the other two at the distance of four months each. There will be

---

Я надѣялся, ваше сіятельство, послать съ курьеромъ Ватсономъ, по крайней мѣрѣ, копію проекта здѣшняго двора о возобновленіи конвенціи 12-го іюня, но безконечныя здѣсь замедленія дѣлаютъ каждую вещь столь неопредѣленною, что я не смѣю рѣшиться установить какой либо срокъ на заключеніе этого необходимаго и важнаго дѣла.

24-го текущаго мѣсяца былъ день тезоименитства великой княгини, 25-го — восшествіе на престолъ Императрицы, а на слѣдующій день она отправилась за городъ, гдѣ останется до завтрашняго вечера; 30-го же—день Св. Андрея, въ который не можетъ дѣлаться никакого дѣла. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ я знаю, что проектъ готовъ, и что для сообщенія его мнѣ недостаетъ лишь именного указа Императрицы, то я вчера утромъ послалъ канцлеру письмо, копію котораго подъ французскимъ шифромъ я при семъ прилагаю, въ видѣ письма вашему сіятельству; и я надѣюсь, что канцлеръ вчера вечеромъ или сегодня утромъ послалъ Императрицѣ переводъ моего письма, и поэтому льщу себя надеждою, что скоро буду въ состояніи сообщить вашему сіятельству свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла. Я знаю, что будутъ настаивать на томъ, чтобы король уплатилъ 100.000 фунтовъ немедленно, послѣ обмѣна ратификацій, а въ счетъ дальнѣйшей субсидіи и всего въ нее включеннаго, въ случаѣ необходимости похода этого корпуса—300.000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, въ различные сроки, причемъ первая уплата должна быть произведена впередъ, тотчасъ по выступленіи корпуса, а остальныя двѣ—каждая черезъ 4 мѣсяца. До тѣхъ поръ, пока этотъ корпусъ будетъ

no commissaries, nor subsistance required, as long as that corps remains in the country of the aggressor, or attacking party; but if the occasion of the war should oblige the russians to follow the aggressor or his army into other territories, in that case His Majesty is obliged to provide for the subsistance of these troops; there are some other articles, relating to the Empress's own security, and her ministers being admitted to any future congress; this is all, that I have been able to learn, and it appears to me very exorbitant; however, if I can conclude upon any tolerable terms, I will send your lordship by de Witt, the messenger, a provisional convention signed, for, I confess, I am in the utmost pain, lest the king of Prussia should again disturb the peace of Germany, by either falling upon His Majesty's electoral dominions or Bohemia, and since this court is so selfish and ungrateful, instead of reasoning with people, who have none, we must make the proper use of them upon their own terms, as long as we want their assistance; and your lordship may be assured, that I will neither rest myself, nor let this ministry have one moment quiet, till this convention is settled, and if importunity will not do, I will try, what effect impertinence will have, for I have enough to reproach them with both, as to their idleness, selfishness and ingratitude; but I am persuaded, the Empress, who has a noble, generous way of thinking

---

оставаться во владѣніяхъ нападающаго или нападающей стороны, не потребуется ни комиссаровъ, ни продовольствія; но если условія войны принудятъ русскія войска слѣдовать за нападающимъ или его арміей въ другія территоріи, то въ этомъ случаѣ его величество обязуется озаботиться продовольствіемъ этихъ войскъ. Кромѣ того, есть еще нѣсколько статей, относящихся къ обезпеченію собственной безопасности Императрицы, а также допущенія ея министровъ къ участію во всѣхъ будущихъ конгрессахъ. Вотъ в·е, что я могъ узнать, и эти требованія представляются мнѣ чрезмѣрными; тѣмъ не менѣе, если я буду въ состояніи заключить договоръ на болѣе сносныхъ условіяхъ, то съ курьеромъ де-Виттъ пришлю вашему сіятельству подписанную предварительную конвенцію, ибо признаюсь, что весьма опасаюсь, чтобы король прусскій опять не нарушилъ мира Германіи, совершивъ нападеніе на курфюршескія владѣнія его величества, или же на Богемію; и такъ какъ этотъ дворъ поступаетъ эгоистично и неблагодарно, вмѣсто того, чтобы слушать людей, не обладающихъ этими свойствами, то мы должны соотвѣтственнымъ образомъ извлечь изъ него пользу, принявъ его собственныя условія на то время, пока мы нуждаемся въ его помощи. Ваше сіятельство можете быть увѣрены, что я не успокоюсь самъ, и не оставлю ни минуты въ покоѣ здѣшнее министерство, пока не будутъ установлены условія этой конвенціи. Если же настойчивость не принесетъ пользы, то я испытаю, какое впечатлѣніе произведетъ дерзость, ибо я достаточно имѣю права упрекать дворъ и въ томъ, и въ другомъ, равно какъ въ лѣности, эгоизмѣ и неблагодарности. Впрочемъ я убѣжденъ, что Императрица, отли-

and acting, when she comes to be informed of the true state and circumstances of this affair, will act as becomes a faithful ally, in case any prince whatever should attack His Majesty or his allies, before the conclusion of this convention, for after it is no more a favour, but her duty.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 193. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 1st 1747.

When I wrote to your lordship on the 28th past o. s., in answer to your letter of the 3rd ditto, I was in such hast for fear of missing the post, that I contented myself with looking into a copy of the convention, which I sent your lordship on the 23rd past o. s., by Watson, the messenger, with relation to the word „aucunement“ supposed to stand in the russian paper, I sent your lordship some time ago in cypher; for as your lordship did not send me the date of that paper, and as I had sent you a great many of the same kind, I should have lost too much time that day to read them all over; however as I was sure, I could not have overlooked and much less have consented to such an article, I was very easy upon that subject, especially finding in the treaty the word „uniquement“ instead of „aucunement“; but since that time, I have had

---

чающаяся благороднымъ и великодушнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, будучи освѣдомлена о настоящемъ положеніи и обстоятельствахъ этого дѣла, поступитъ, какъ вѣрному союзнику надлежитъ, въ случаѣ, если какой-либо государь нападетъ на его величество или его союзниковъ ранѣе заключенія этой конвенціи, ибо, наконецъ, это даже не милость, а ея долгъ.

№ 193. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 1-го декабря 1747 г.

Когда я писалъ вашему сіятельству 28-го прошлаго мѣсяца ст. ст. въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 3-го того же мѣсяца, я такъ торопился, боясь пропустить почту, что удовольствовался лишь взглянуть на копію конвенціи, которую я послалъ вашему сіятельству 23-го прошлаго мѣсяца ст. ст. съ курьеромъ Ватсономъ, относительно слова «aucunement» (ни въ какомъ случаѣ), будто бы находящагося въ русской бумагѣ, посланной мною шифрованною вашему сіятельству нѣсколько времени тому назадъ, ибо, такъ какъ ваше сіятельство не указали мнѣ числа этой бумаги, я же послалъ вамъ большое количество однородныхъ, то въ тотъ день я потерялъ бы слишкомъ много времени, перечитывая ихъ всѣ; тѣмъ не менѣе, такъ какъ я былъ убѣжденъ, что не могъ проглядѣть этого, а тѣмъ болѣе согласиться на подобную статью, то я

leisure to examine carefully the papers from this court, that I had sent your lordship upon the subject of the convention, and I find, that which your refer to, to be a memorial of the 21st of September, in which the same word „uniquement“ stands as well, as in the convention itself, so that I plainly see, it must either have been an error in the cyphering here, or in the decyphering in your lordship's office, but in either of these cases, I am sorry, this mistake has occasioned such an alarm, and indeed with great reason, both in England and Holland; and I beg, your lordship will order that paper of the 21st of September to be looked again into, that I may know, whether the fault lyes in my secretary or not.

As the idle diversions still continue here notwithstanding the carême, the chancellor has not been able to procure a signed order from the Empress to communicate to me her counter-project of the other convention for next year; he has however sent her a literal translation of the letter, I wrote to him on the 27th past. o. s., of which I sent your lordship a copy in the french cypher by last post; she has read that letter attentively and has promised him to finish the business this week, so that he flatters me, that I shall be able very soon to dispatch my messenger de Witt. Her Majesty is invited this evening to a ball and supper

---

весьма спокойно отнесся къ этому вопросу, въ особенности найдя въ договорѣ слово «uniquement» (единственно, исключительно) вмѣсто слова «aucunement» (ни въ какомъ случаѣ). Но съ тѣхъ поръ я имѣлъ достаточно свободнаго времени болѣе внимательно просмотрѣть бумаги, полученныя отъ здѣшняго двора и тѣ, которыя я послалъ вашему сіятельству по вопросу о конвенціи, и я нашелъ, что то, на что вы ссылаетесь, есть меморія отъ 21-го сентября, въ которой то же слово «uniquement» стоитъ также, какъ и въ самой конвенціи; изъ этого я вполнѣ убѣдился, что должно быть допущена ошибка, или при составленіи шифра здѣсь, или же при дешифрованіи въ канцеляріи вашего сіятельства; но въ обоихъ этихъ случаяхъ мнѣ весьма досадно, что это вызвало и дѣйствительно вполнѣ основательно, какъ въ Англіи, такъ и въ Голландіи такую тревогу. Поэтому прошу ваше сіятельство приказать вновь просмотрѣть эту бумагу отъ 21-го сентября, чтобы я могъ знать навѣрное, ошибся мой секретарь или нѣтъ.

Въ виду того, что безпечныя забавы все еще здѣсь продолжаются, несмотря на постъ, канцлеръ не былъ въ состояніи получить именной указъ Императрицы на сообщеніе мнѣ ея контръ-проекта другой конвенціи на слѣдующій годъ; но всетаки онъ послалъ ей буквальный переводъ письма, написаннаго мною ему 27-го прошлаго мѣсяца ст. ст., копію котораго, написанную французскимъ шифромъ, я послалъ вашему сіятельству съ послѣднею почтою. Императрица внимательно прочитала это письмо и обѣщала канцлеру окончить дѣло на этой недѣлѣ, такъ что онъ обнадеживаетъ меня, что я весьма скоро буду въ состояніи отослать своего курьера де-Витта. Ея Величество приглашена сегодня вечеромъ на балъ и ужинъ къ Лестоку, и если я увижу, что

*

at m-r Lestock's and, if I find her in good humour, I will take the liberty to put her in mind of this necessary affair, for the chancellor is as impatient, as I am to bring it to a conclusion.

I have already acquainted your lordship with the conditions, that will be demanded, although the chancellor dares not shew me the project, till it is approved of by the Empress, and I am afraid, I shall not be able to abate any thing; there is however one lucky circumstance, that will make these eventual conditions less unreasonable, your lordship will therefore be pleased to know, that, when this russian counter-project was laid before the vice-chancellor, he proposed an amendment to that part of it, where it is said, that in case any neighbouring prince shall attack the King or his allies, the corps of observation now upon the frontiers shall, upon the first requisition on the part of His Majesty, immediately fall upon the dominions of such prince; he said, that the king of Prussia alone could be meant by this article, and he gave his opinion, that he should be directly named in the convention; this he did, either out of malice to revolt the King of Prussia against His Majesty or his allies, or to ingratiate himself with the Empress by shewing, that he is no prussian; but the chancellor very cleverly took him at his word and acquainted the Empress, who has agreed to a separate and secret article, whereby it is stipulated, that in case his prussian majesty shall attack

---

она въ хорошемъ расположеніи духа, то возьму на себя смѣлость напомнить ей объ этомъ важномъ дѣлѣ, ибо канцлеръ, также нетерпѣливо, какъ и я, желаетъ довести его до окончанія.

Я уже сообщалъ вашему сіятельству условія, которыя будутъ выставлены, хотя канцлеръ и не смѣетъ показать мнѣ проекта до тѣхъ поръ, пока его не одобритъ Императрица, и я, право, опасаюсь, что не буду въ состояніи чего либо въ нихъ убавить; но есть одно счастливое обстоятельство, которое можетъ сдѣлать эти условія на извѣстный случай менѣе неразумными, состоящее, если вашему сіятельству угодно знать, въ слѣдующемъ: когда этотъ русскій контръ-проектъ былъ предъявленъ вице-канцлеру, то онъ предложилъ поправку той его части, въ которой сказано, что, въ случаѣ, если какой нибудь сосѣдній государь нападетъ на короля или его союзниковъ, наблюдательный корпусъ, находящійся теперь на границахъ, долженъ немедленно, по первому требованію отъ имени его величества, напасть на владѣнія этого государя; вице-канцлеръ говорилъ, что въ этой статьѣ можетъ подразумѣваться единственно лишь король прусскій, и высказалъ мнѣніе, что его слѣдуетъ прямо поименовать въ конвенціи. Вице-канцлеръ предлагаетъ это или изъ коварства, чтобы возстановить короля прусскаго противъ его величества и его союзниковъ, или же, чтобы пріобрѣсти расположеніе Императрицы, доказывая ей этимъ, что онъ не принадлежитъ къ прусской партіи. Но канцлеръ весьма умно поймалъ его на словѣ и сообщилъ объ этомъ

the King or his allies or send troops to the assistance of his or their enemies, under the name of auxiliaries or subsidiaries, or any other denomination whatsoever, this corps of observation shall immediately fall upon him. This, mylord, in my poor opinion, is an article worth all the rest of the convention, and of such importance to the common cause, that, if either the chancellor or I had proposed it, Woronzow would have protested loudly against it, and this His Majesty owes entirely to the good management of m-r Bestouchef, who is every day more and more hearty in promoting the interest of His Majesty and his allies, as indeed it is his duty to do, since the safety and welfare of the Empress, his sovereign, depends entirely upon their prosperity.

I have already acquainted your lordship, that, if this corps should be required to march, it will be joined by thirty or forty thousand men more, not stipulated in the convention, in order to do the business more effectually, besides forty or fifty galleys, in case it should happen, when the sea is open, so that, if this court should demand a greater eventual subsidy, than in proportion to thirty thousand men, if they give us double the number to strike the blow at once, it will be very cheap according to this last proportion, which, there is no doubt, they will keep to for their own sakes, for fear of being repulsed at first, and consequently of drawing the swedes and prussians into Courland and Livonia, which would

---

Императрицѣ, и она согласилась на сепаратную и секретную статью, устанавливающую, что, въ случаѣ, если его прусское величество нападетъ на короля и его союзниковъ, или же пошлетъ войска на помощь его или ихъ врагамъ подъ именемъ вспомогательныхъ, субсидныхъ, или какимъ либо другимъ наименованіемъ, то этотъ наблюдательный корпусъ долженъ немедленно напасть на него. По моему скромному мнѣнію, милордъ, статья эта стоитъ всей остальной конвенціи, и такъ важна для общаго дѣла, что если бы канцлеръ или я предложили ее, то Воронцовъ сильно бы протестовалъ. Этимъ обстоятельствомъ его величество обязанъ исключительно искусному пріему Бестужева, который съ каждымъ днемъ все ближе принимаетъ къ сердцу служеніе интересамъ его величества и его союзниковъ, что, впрочемъ, является и его долгомъ, въ виду того, что безопасность и благополучіе Императрицы, его повелительницы, тѣсно связаны съ ихъ благосостояніемъ.

Я уже сообщалъ вашему сіятельству, что, если этотъ корпусъ будетъ потребованъ къ походу, то къ нему присоединятъ еще 30.000 или 40.000 человѣкъ, не установленныхъ по конвенціи, съ цѣлью болѣе дѣйствительнаго выполненія задачи, а кромѣ того 40 или 50 галеръ, если это случится во время навигаціи. Поэтому, если русскій дворъ потребуетъ сравнительно бóльшую субсидію, чѣмъ за 30.000 человѣкъ, и дастъ намъ вдвое болѣе, чтобы сразу нанести ударъ, то въ такомъ соотношеніи это будетъ весьма дешево, тѣмъ болѣе, что, безъ сомнѣнія, русскіе дѣйствуютъ такимъ образомъ, въ видахъ собственной безопасности, изъ боязни быть сначала отбитыми, а затѣмъ при-

certainly be the consequence, if they should meet with a check, besides the discouragement, it would give their own troops.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 194. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 5th 1747.

M-r d'Allion has received orders from his court by the post before the last to deliver his recredential letters and to take leave of this court with all the dispatch imaginable. M-r St.-Sauveur, the french consul, who has been here several years and who is much more dangerous, than m-r d'Allion, is accredited privately to the chancellor by m-r Puysieulx, as charged with the affairs of the french court, and without the knowledge of m-r d'Allion, with express orders not to declare his commission, till after the departure of the first. These two have never been friends, and the last has long been endeavouring to supplant the first, but I am surprised, that this court has helped towards recalling the first by the repeated affronts, he has met with from the russian ministers of all degrees, especially when they found him so passive, and that they are masters of his cypher, whereas it is probable, the person now appointed will not be so easy to deal with, and will take more care of his master's affairs; his

---

влечь шведовъ и пруссаковъ въ Курляндію и Лифляндію, чтó неизбѣжно случится, если русскіе потерпятъ неудачу, не считая уже упадка духа, которое явится въ их войскахъ.

№ 194. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 5-го декабря 1747 г.

Съ предпослѣднею почтою, г. д'Алліонъ получилъ отъ своего двора приказанія представить свои отзывныя грамоты и, какъ можно скорѣе, проститься со здѣшнимъ дворомъ. С. Совёръ, здѣшній французскій консулъ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, гораздо болѣе опасный, чѣмъ г. д'Алліонъ, частнымъ образомъ акредитованъ г. Пюизіе къ канцлеру, какъ уполномоченный по дѣламъ французскаго двора, и безъ вѣдома г. д'Алліона, съ особыми приказаніями не объявлять о своемъ назначеніи до отъѣзда перваго. Они никогда не были друзьями, и послѣдній давно старался замѣстить перваго; но я удивленъ, что здѣшній дворъ самъ способствовалъ отозванію перваго цѣлымъ рядомъ оскорбительныхъ выходокъ, которыя онъ встрѣчалъ со стороны русскихъ должностныхъ лицъ всякаго званія, въ особенности же послѣ того, какъ они замѣтили его бездѣятельность и овладѣли его шифромъ; тогда какъ, безъ сомнѣнія, съ назначеннымъ теперь лицомъ далеко не такъ легко будетъ вести дѣло, ибо онъ будетъ болѣе заботиться о дѣлахъ своего монарха. Его нынѣшнія инструкціи состоятъ въ очень немногихъ строкахъ,

present instructions consist in a very few lines, viz, to have a watchful eye over the motions of this court, particularly as to the march of the body of troops, and to correspond with and inform the courts of Stockholm and Berlin of what he can learn upon that subject, without reasoning or making commentaries upon appearances. M-r d'Allion has assured his court not above two posts ago, that nothing was yet concluded here relating to that affair, altho' he acquaints them, that on the 19th past o. s. there was a long conference between the two chancellors and the ministers of the maritime powers, but that he is convinced, it was fruitless, because he could perceive by my countenance, that I was not at all pleased, nor in good humour; he will probably undergo more affronts before his departure, for as he has some months ago asked for an audience of leave, which was granted him, and the day fixed, he changed his mind and acquainted the chancellor, that he had received orders from his court to stay, so that in all appearance, when he demands another audience, the day will be appointed, and, when he comes to court, he will be told, that the Empress is not at leisure, and he may possibly wait some weeks for it, if he gets it at last; before his recall he had received orders from Paris to demand a categorical answer, whether the Empress intended to grant a body of troops to the maritime powers or not, but as this was known to the ministers, they avoided giving him an opportunity of asking

---

а именно, бдительнымъ окомъ слѣдить за движеніями русскаго двора, въ особенности по отношенію къ походу корпуса войскъ, а также переписываться съ дворами стокгольмскимъ и берлинскимъ и освѣдомлять ихъ о всемъ, что онъ будетъ въ состояніи узнать здѣсь по этому поводу, не обсуждая и не комментируя внѣшнихъ проявленій. Не болѣе какъ двѣ почты тому назадъ, г. д'Алліонъ увѣрилъ свой дворъ, что здѣсь пока нѣтъ ничего еще рѣшеннаго относительно этого дѣла, хотя онъ и сообщилъ ему, что 19-го прошлаго мѣсяца ст. ст. было продолжительное совѣщаніе двухъ канцлеровъ съ посланниками морскихъ державъ, но онъ убѣжденъ, что оно не имѣло послѣдствій, ибо по моей сдержанности онъ могъ заключить, что я недоволенъ и въ дурномъ расположеніи духа. До своего отъѣзда, онъ, вѣроятно, подвергнется еще многимъ непріятностямъ, ибо, такъ какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ просилъ прощальной аудіенціи, которая была ему обѣщана, а затѣмъ въ назначенный день перемѣнилъ свое намѣреніе и увѣдомилъ канцлера, что получилъ отъ своего двора повелѣніе остаться, то, по всей вѣроятности, когда теперь онъ будетъ просить другой аудіенціи, ему назначатъ день, а когда онъ явится ко двору, то ему будетъ сказано, что Императрица не имѣетъ свободнаго времени, и можетъ быть ему придется ждать нѣсколько недѣль, прежде чѣмъ онъ наконецъ получитъ эту аудіенцію. Передъ своимъ отозваніемъ, онъ получилъ изъ Парижа приказаніе потребовать категорическаго отвѣта, намѣревается-ли Императрица дать корпусъ своихъ войскъ морскимъ державамъ или

the question, till a few days ago, that he presented a copy of his recredentials, and then the chancellor gave him for answer, that as the Empress is accountable to nobody, and as she had never asked any questions of the king of France, relating to the destination of his troops, she did not think herself under any obligation to answer any questions upon that head. M-r de Saint-Sauveur, by virtue of his private credentials, brought a paper to the chancellor, which he desired leave to read to him, it contained much the same questions, and as he signed and left it with that minister, he will get his answer in writing much to the same purpose, as the other had his in words, tho' perhaps not so soon.

I am further informed, that the french court has sent a courier to Dresden with orders to its minister to insist with the king of Poland, that he should oppose the march of the russians through the territories of the republick; and this court has sent a messenger to m-r Bestouchef with orders to him to communicate the convention of the 19th past o. s. to that prince, and to insist with all his friendly offices for an easy and quiet march through the said country. I am also told, that the elector palatine and the duke of Wirtemberg have applyed by their ministers to the king of Prussia, to prevent and obstruct the march of the russians thro' the circles of the empire; so that, as this affair has already taken air, I do not doubt but your lordship will prepare the proper

---

нѣтъ. Но министерство, которому было объ этомъ извѣстно, избѣгало дать ему случай задать этотъ вопросъ, пока наконецъ нѣсколько дней тому назадъ, во время представленія г. д'Алліономъ копій своихъ отзывныхъ грамотъ, въ отвѣтъ на его вопросъ, канцлеръ не сказалъ ему, что такъ какъ Императрица никому не обязана отчетомъ и никогда не задавала королю французскому какихъ-либо вопросовъ относительно назначенія его войскъ, то и не считаетъ себя сколько нибудь обязанною отвѣчать на какіе-либо запросы по этому пункту. С. Совѣръ, на основаніи своихъ частныхъ вѣрительныхъ грамотъ, принесъ канцлеру бумагу, которую просилъ позволенія прочесть ему. Она содержала въ себѣ приблизительно тѣ же вопросы, и такъ какъ онъ подписалъ ее и оставилъ у этого министра, то получитъ отвѣтъ послѣдняго письменно и приблизительно въ томъ же смыслѣ, какъ г. д'Алліонъ имѣлъ его на словахъ, хотя можетъ быть и не такъ скоро.

Далѣе мнѣ извѣстно, что французскій дворъ послалъ въ Дрезденъ курьера съ приказаніями своему посланнику убѣждать короля польскаго противиться проходу русскихъ войскъ черезъ территорію Рѣчи Посполитой, а здѣшній дворъ послалъ Бестужеву курьера съ приказаніями сообщить этому государю о конвенціи 19-го прошлаго мѣсяца ст. ст., и возможно болѣе дружески настаивать на свободномъ и спокойномъ проходѣ войскъ черезъ эту страну. Мнѣ также сказали, что пфальцграфъ и герцогъ Виртембергскій обратились черезъ своихъ посланниковъ къ королю прусскому съ просьбою предупредить и помѣшать проходу русскихъ черезъ имперскіе округа, и поэтому, если

requisitorial letters to whomsoever it may concern for the passage of that corps.

The last letter, I had the honour to write to your lordship, was of the 1st instant. The same evening at m-r Lestock's house, the chancellor acquainted me, that the Empress had signed the orders for communicating the counter-project of the convention to me, and the day following he sent it, accompanied by a letter and a memorial, explaining the alterations and additions, that had been made; it is to the same purpose, as I wrote to you in my last, and the secret article relating to the king of Prussia is strong and explicit; however, as the other conditions proposed by this court are exorbitant, I sent the chancellor his counter-project back again on the 3rd instant with any amendment and additions on the margin, telling him at the same time, that, what alterations I had made, was by order of my court; he sent me word, that he would lay them before the Empress, but that he did not believe, Her Majesty would agree to them, or alter anything of her counter-project; if so, I shall be obliged to sign upon the terms already mentioned.

I have likewise received a state of the troops, that are to compose this corps, which amounts to 40.598 men, besides a sufficient number of servants, belonging to the train of field-artillery; and I will send your

---

это дѣло уже началось то я не сомнѣваюсь, что ваше сіятельство приготовите соотвѣтственныя письменныя требованія ко всѣмъ, кого походъ этого корпуса касается.

Послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь написать вашему сіятельству, было отъ 1-го текущаго мѣсяца. Въ тотъ же вечеръ, въ домѣ Лестока, канцлеръ сообщилъ мнѣ, что Императрица подписала указы на сообщеніе мнѣ контръ-проекта конвенціи, и на слѣдующій день онъ мнѣ его прислалъ съ приложеніемъ письма и меморіи, объясняющихъ сдѣланныя въ немъ измѣненія и добавленія; они тождественны съ намѣреніями, о которыхъ я писалъ вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ, и секретная статья относительно короля прусскаго—убѣдительна и ясна; но такъ какъ другія условія, предлагаемыя здѣшнимъ дворомъ, чрезмѣрны, я, 3-го текущаго мѣсяца, отослалъ канцлеру его контръ-проектъ, сдѣлавъ нѣкоторыя поправки и добавленія на поляхъ и сообщая ему въ то же время, что измѣненія сдѣланы мною, согласно приказаніямъ моего двора. Канцлеръ прислалъ мнѣ сказать, что доложитъ объ этомъ Императрицѣ, хотя не думаетъ, что она на нихъ согласится или измѣнитъ что либо въ своемъ контръ-проектѣ. Если это будетъ дѣйствительно такъ, то я буду вынужденъ подписать конвенцію на помянутыхъ уже раньше условіяхъ.

Равнымъ образомъ я получилъ вѣдомости о войскахъ, которыя войдутъ въ составъ этого корпуса—общая численность котораго простирается до 40.598 человѣкъ, не считая надлежащаго количества прислуги, принадлежащей къ обозу полевой артил-

lordship copies of all the papers, that have passed between their ministers and me relating to this negotiation.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 195. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 10th 1747.

It was but last night at nine o'clock, after many delays and difficulties, that I signed and exchanged the instruments for the renewal of the convention, relating to the corps of observation, for the next year; your lordship will see by the inclosed papers, that I insisted, as long as it was prudent, upon equitable and reasonable conditions, without running the risk of breaking with this court, which, I am convinced, is not His Majesty's interest, and consequently not his inclination to do in the present circumstances of affairs. I was therefore obliged to conclude upon the terms, prescribed by this court, which, instead of treating fairly, cram their ultimatum down our throats. I am not so much surprised, that the russians have endeavoured to make the most of us, as they know we stand in need of them at present, and since count Czernishew (as I have already acquainted your lordship), wrote, that the King would have granted still a greater subsidy, if it had been insisted upon, for the corps, that is to

---

леріи. Я пришлю также вашему сіятельству копіи всѣхъ бумагъ, которыми я, за время этихъ переговоровъ, обмѣнялся съ русскими министрами.

№ 195. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 10-го декабря 1747 г.

Лишь вчера вечеромъ, въ 9 ч., послѣ цѣлаго ряда замедленій и затрудненій, я подписалъ и обмѣнялъ документы по возобновленію на слѣдующій годъ конвенціи относительно наблюдательнаго корпуса. Изъ приложенныхъ бумагъ ваше сіятельство увидите, что я настаивалъ на справедливыхъ и разумныхъ условіяхъ такъ долго, пока это позволяло благоразуміе, не рискуя порвать съ этимъ дворомъ, что́, я убѣжденъ, далеко не въ интересахъ его величества, а слѣдовательно не входитъ въ его намѣренія при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла. Поэтому я былъ обязанъ заключить на условіяхъ, продиктованныхъ этимъ дворомъ, который вмѣсто̀ того, чтобы вести переговоры честно, насильно навязалъ намъ свой ультиматумъ. Я вовсе не удивленъ, что русскіе постарались возможно болѣе изъ насъ извлечь выгоды, ибо они знаютъ, что въ настоящее время мы въ нихъ нуждаемся, а въ особенности послѣ того, какъ графъ Чернышевъ (какъ я сообщалъ уже вашему сіятельству) написалъ, что за корпусъ, который долженъ выступить въ походъ, король далъ бы гораздо бо̀льшую субсидію, если бы на

march; but, I confess, I have not the same opinion of the Empress's generosity, as I had, before she refused to admit the second article I proposed, of which I send your lordship a copy herewith in the french cypher, as it is referred to in the chancellor's letter of the 8th instant o. s., especially as it is purely an eventual thing, and could only have lasted, till the exchange of the ratifications. I have marked upon the margin of the copy of the convention the alterations, I proposed to be made to their counter-project; but, far from allowing any of them, your lordship will see, by the chancellor's letter of the 8th, that the Empress threatens to break off, if I do not agree to every one of her demands; and I hope, the King will not be displeased with me, that I have not been able to obtain more reasonable conditions for His Majesty.

Your lordship will see by the list of the troops, that are to compose this corps, that there are 7.590 horse, besides 869 hussars; whereas in the body of the convention it is expressly stipulated, that we shall have thirty thousand foot. I asked the chancellor, how I could reconcile this manifest contradiction to my court; he answered, that if that corps should be required to attack the king of Prussia, it would be necessary to have such a body of horse to support a greater number of foot, than the Empress had engaged for; and that, as we had above the number of thirty thousand men in that list, it was rather a loss to the Empress,

---

этомъ настаивали; но сознаюсь, что я теперь далеко не того же мнѣнія о великодушіи Императрицы, какого былъ до тѣхъ поръ, пока она не отказалась принять 2-ю статью, предложенную мною, копію которой подъ французскимъ шифромъ я при семъ прилагаю вашему сіятельству, — это упомянуто въ письмѣ канцлера отъ 8-го текущаго мѣсяца ст. ст.,—въ особенности же въ виду того, что статья эта устанавливалась лишь на случай, и притомъ могла оставаться только до обмѣна ратификацій. На поляхъ копіи конвенціи я сдѣлалъ указанія измѣненій, предложенныхъ мною въ контръ-проектѣ русскаго двора. Изъ письма канцлера отъ 8-го, вы увидите, что вовсе не допуская этихъ измѣненій, Императрица угрожаетъ порвать все, если я не соглашусь на каждое изъ ея требованій. И я надѣюсь, что король не будетъ мною недоволенъ, что я не былъ въ состояніи добиться для его величества болѣе раціональныхъ условій.

Изъ списка войскъ, входящихъ въ составъ этого корпуса, ваше сіятельство узнаете, что въ немъ 7.590 чел. кавалеріи, кромѣ 869 гусаръ, тогда какъ въ конвенціи ясно установлено, что мы должны имѣть 30.000 чел. пѣхоты; я спросилъ канцлера, какимъ образомъ долженъ я выяснить своему двору это явное противорѣчіе; онъ отвѣчалъ, что если этотъ корпусъ будетъ потребованъ для нападенія на короля прусскаго, то необходимо будетъ имѣть такой же корпусъ конницы для поддержки бо́льшаго числа пѣхоты, чѣмъ Императрица обязалась дать по условію, и что, такъ какъ по этому списку мы имѣемъ около 30.000 человѣкъ, при посылкѣ такого большого количества

than to us, to employ so many horse, which would cost her a great deal more, than the equal number of foot; I replied, that it would have been an easy matter to have inserted that number of horse in the convention, to prevent the contradiction between it and the list. What I can gather from all this, is, that, in case the king of Prussia should stir, the Empress will join the corps, she is obliged to furnish to the empress-queen, to our thirty thousand men, to do the business effectually; and as, in any shape, this corps of observation is as much for the interest of the court of Vienna as for ours, it ought in justice to bear a share of the expence, by deducting at least some part of the subsidy, the King pays to them.

I wish, your lordship would expostulate with count Czernishew upon the exorbitant demands of his court for both the first and second corps, and in such strong terms, that he should be obliged to report them to his court; and, that he may not put them in his own words, if your lordship thinks proper to write him a letter upon that subject, and send me a copy of it, he will understand the necessity of contradicting himself; and it will disculpate the chancellor, who, I am persuaded, would have procured more reasonable terms for us, could I have concluded these conventions before the arrival of that unlucky letter; but I beg your lordship to take no notice of it to him.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

конницы убытокъ скорѣе на сторонѣ Императрицы, чѣмъ на нашей, ибо кавалерія будетъ стоить ей гораздо дороже, чѣмъ то же количество пѣхоты. Я отвѣчалъ, что было бы весьма легко проставить это количество конницы въ конвенціи, чтобы уничтожить всякое противорѣчіе между нею и спискомъ. Изъ всего этого я могу заключить лишь то, что, въ случаѣ, если король прусскій предприметъ движеніе, то Императрица къ нашему 30.000-му корпусу присоединитъ корпусъ, который она обѣщалась дать императрицѣ-королевѣ, имѣя въ виду болѣе дѣйствительное выполненіе дѣла. И такъ какъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, этотъ наблюдательный корпусъ равнымъ образомъ важенъ для интересовъ вѣнскаго двора, какъ и для нашихъ, то, по справедливости, этотъ дворъ долженъ нести часть издержекъ, сбавивъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть субсидіи, которую король ему уплачиваетъ.

Я желалъ бы, чтобы ваше сіятельство поговорили съ графомъ Чернышевымъ о чрезмѣрности требованій его двора за первый и второй корпусъ, и притомъ настолько внушительно, чтобы онъ вынужденъ былъ донести объ этомъ своему двору; и если ваше сіятельство, на случай, чтобы онъ не могъ извратить смысла вашихъ словъ на собственный ладъ, почтете умѣстнымъ написать ему по этому предмету письмо, сообщивъ мнѣ его копію, то онъ пойметъ необходимость опровергнуть свое заявленіе. Это оправдаетъ также и канцлера, который, я убѣжденъ, могъ бы добиться для насъ гораздо болѣе раціональныхъ условій, если бы я успѣлъ заключить обѣ конвенціи до прибытія этого несчастнаго письма, но я прошу ваше сіятельство не упоминать о томъ Чернышеву.

№ 196. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 11th 1747.

(Private and particular.) Notwithstanding all the delays of this court, I have nothing to reproach the chancellor with, on the contrary, had he not underhand, and, without appearances, given us all the assistance in his power, we should not have been able to have brought things to the length, they are come, and as we have still more service to expect from him, I hope, His Majesty will be so gracious as to order his affair to be finished. I have already acquainted your lordship, that consul Wolf is in possession of the mortgage upon the house, which has already passed thro' all the due forms, according to the custom here, and I hope, your lordship will enable m-r Thornton to put the finishing stroke to it.

As to the present, that are usually made upon the ratification of treaties, I have already mentioned something of them to your lordship; I will therefore only add, that they are expected here, and that the Empress never fails to inform herself with relation to them; and after the oriental manner, she is apt to judge of the friendship of princes towards her, by the presents, that are made to her ministers. One thing more, I must trouble your lordship with, is, that the fifty hundred pounds

---

№ 196. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 11-го декабря 1747 г.

(Частная и особая.) Несмотря на всѣ замедленія здѣшняго двора, я ни въ чемъ не могу упрекнуть канцлера; напротивъ того, если бы онъ въ тайнѣ не заботился и не оказывалъ намъ, не показывая на самомъ дѣлѣ вида, поддержки, насколько было въ его силахъ, мы не были бы въ состояніи довести дѣлъ до полнаго развитія и такъ какъ въ дальнѣйшемъ намъ еще могутъ потребоваться его услуги, то я надѣюсь, что его величество будетъ такъ милостивъ, что прикажетъ окончить его дѣло. Я уже сообщалъ вашему сіятельству, что консулъ Вольфъ имѣетъ закладную на его домъ, и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, согласно здѣшнему обычаю, поэтому надѣюсь, что ваше сіятельство дадите г. Торнтону возможность окончательно завершить это дѣло.

Что касается подарковъ, обыкновенно дѣлаемыхъ послѣ обмѣна ратификацій договоровъ, то я уже упоминалъ вашему сіятельству кое-что о нихъ, и теперь добавлю лишь, что ихъ здѣсь ожидаютъ, и что Императрица не упускаетъ случая о нихъ освѣдомляться и весьма способна, по восточному обычаю, судить о дружбѣ къ ней государей по подаркамъ, дѣлаемымъ ея министрамъ. Еще осмѣлюсь потревожить ваше сіятельство, а именно, 500 фунтовъ стерлинговъ, которые его величеству благоугодно было милостиво назначить секретарямъ въ канцеляріи канцлера, не были употреблены

His Majesty was graciously pleased to allow to the secretaries of the chancellor's office, was not employed to that purpose, but the chancellor, being sure of his own secretaries and willing to gain others, that are in the college of foreign affairs, divided the money amongst these people; and particularly the secretary of the cabinet, who carries all papers to the Empress, and who is a great favourite, had the greatest share of that sum, but neither m-r Ivanoff, nor the other domestick secretaries of the chancellor had one shilling. I did not know of this till yesterday, that consul Wolf came to me in the name of these honest lads, to put me in mind of the trouble, they have had. I am very unwilling to mention any thing of this kind again to your lordship, but, if His Majesty would be pleased to allow two hundred pounds amongst them, I am sure, it would be of service, and I will get m-r Wolf to pay it into their own hands, that it may not be again misapplied, altho' indeed that part of the money, given to the Empress's own secretary, has been of good service.

The repeated name of presents may perhaps put your lordship in mind of the counter presents, made to foreign ministers here upon the conclusion of treaties; I must therefore acquaint your lordship, that hitherto I have got none, otherwise I would not have neglected to inform you of it.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

на этотъ предметъ; канцлеръ, будучи увѣренъ въ своихъ секретаряхъ и желая привлечь на свою сторону служащихъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, раздѣлилъ деньги между этими послѣдними, причемъ бóльшую часть этихъ денегъ преимущественно получилъ секретарь кабинета, который представляетъ всѣ дѣла Императрицѣ и пользуется ся большимъ расположеніемъ. Но ни г. Ивановъ, ни другіе домашніе секретари канцлера не получили ни одного шиллинга. Я не зналъ объ этомъ до вчерашняго дня, когда консулъ Вольфъ явился ко мнѣ отъ имени этихъ почтенныхъ людей напомнить о томъ безпокойствѣ, которое они имѣли. Мнѣ весьма непріятно вновь говорить вашему сіятельству о вещахъ подобнаго рода, но я увѣренъ, что, если его величеству благоугодно будетъ дать еще 200 фунтовъ стерлинговъ, чтобы раздѣлить между ними, это будетъ не безъ пользы, и чтобы деньги не были опять невѣрно направлены, я поручилъ бы консулу Вольфу собственноручно передать ихъ, хотя не могу не высказать, что деньги, выданныя личному секретарю Императрицы дѣйствительно сослужили хорошую службу.

Неоднократное упоминаніе о подаркахъ можетъ быть наведетъ ваше сіятельство на мысль о контръ-подаркахъ, дѣлаемыхъ здѣсь по заключеніи договоровъ иностраннымъ представителямъ, но я долженъ сообщить вашему сіятельству, что до сихъ поръ ничего не получилъ, ибо иначе я не замедлилъ бы сообщить вамъ объ этомъ.

№ 197. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 11th 1747.

I am still expecting with impatience the chancellor's dispatches for count Czernishew, and the passport for my courier, which he won't send me, till the first are ready, for fear, I should send away the courier without them, thus every thing suffers by delays.

I have received the honour of your lordship's letter of the 17th past by Cocks, the messenger, whom I found arrived at my house late on the 9th at night, at my return from the chancellor's; yesterday morning I had it decyphered and I will not fail to obey your lordship's commands. M-r Swartz has received the like orders from his court, and we will set about this affair immediately, altho' your lordship will have seen by the Empress's refusal to admit of the 2nd secret article, which I proposed to add to the present convention, that she is not in a humour to do any thing, till the ratifications are exchanged; however I have the pleasure to acquaint you, that the troops are all ready upon the frontiers, that the Empress has sent a commissary to Warsaw with a large sum of money, to prepare magazines for them, and that all the regiments, destined to replace that corps upon the frontier, are in motion. There are besides

---

№ 197. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 11-го декабря 1747 г.

Я все еще съ нетерпѣніемъ ожидаю депешъ канцлера графу Чернышеву, а также паспорта моему курьеру, который онъ не хочетъ посылать мнѣ, пока не будутъ готовы первыя, изъ опасенія, что я отошлю своего курьера безъ нихъ, и вотъ такимъ образомъ, все страдаетъ здѣсь отъ промедленій.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 17-го прошлаго мѣсяца, съ курьеромъ Коксомъ, котораго я, поздно вечеромъ, 9-го, по своемъ возвращеніи отъ канцлера, нашелъ у себя; вчера утромъ я дешифровалъ это письмо и не замедлю повиноваться приказаніямъ вашего сіятельства. Г. Шварцъ получилъ отъ своего двора подобныя же приказанія и мы немедленно приступимъ къ этому дѣлу, хотя, изъ отказа Императрицы допустить 2-ю секретную статью, которую я предложилъ включить въ нынѣшнюю конвенцію, ваше сіятельство видѣли, что Императрица не въ настроеніи дѣлать что либо до тѣхъ поръ, пока не обмѣнены ратификаціи. Тѣмъ не менѣе, я имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что войска всѣ готовы на границахъ, что Императрица послала въ Варшаву комиссаровъ съ большою суммою денегъ, съ цѣлью приготовить для нихъ склады, и что всѣ полки, назначенные замѣстить этотъ корпусъ на границахъ — уже въ движеніи, не считая еще 10.000 казаковъ, получившихъ приказаніе немедленно выступить съ Дона и, возможно скорѣе, поспѣшить къ литовской гра-

ten thousand cossacks, ordered to march immediately from the Don, and to make all the dispatch imaginable towards the frontier of Lithuania. So far things are ready. But I despair of prevailing with this court to put that corps in march for the Netherlands, before the exchange of the ratifications, unless the first payment of a hundred thousand pounds was ready to be made here, and the hundred and sixty thousand dollars for the expence of their march thro' Poland; and that the requisition was already made for their passage thro' that republick; your lordship will see the reason of dispatching orders immediately upon these two points, which, if once settled, I should have some hope of persuading them to march, even before the exchange of the ratifications.

I foresee great danger in throwing out to the chancellor, that the King may possibly not think himself obliged to ratify the convention, in case of a refusal to comply with His Majesty's present request; m-r Swartz is likewise of opinion, that such a hint may have very bad consequences here, with jealous, suspicious people, for it might very probably put a stop to the immediate preparations, they are actually making; so that we must go very cautiously to work in this affair, and rather temporize and dissemble, than revolt them by inspiring the least doubts, but when they are once fairly plunged, then it will be our turn to deal with them, as His Majesty shall think proper. As this appears to m-r Swartz and

---

ницѣ. Такъ уже далеко подвинулось дѣло. Но я отчаяваюсь убѣдить здѣшній дворъ двинуть этотъ корпусъ въ Нидерланды до обмѣна ратификацій, если первые 100.000 фунтовъ не будутъ готовы къ уплатѣ здѣсь, равно какъ и 180.000 талеровъ для издержекъ по ихъ походу черезъ Польшу, и пока не будетъ предъявлено требованіе для прохода этихъ войскъ черезъ эту республику; поэтому ваше сіятельство поймете необходимость немедленной посылки приказаній по этимъ двумъ пунктамъ, ибо разъ они будутъ установлены, я буду имѣть нѣкоторую надежду убѣдить здѣшній дворъ двинуть войска даже до обмѣна ратификацій. Я считаю весьма опаснымъ говорить канцлеру, что король можетъ, весьма вѣроятно, почесть себя не обязаннымъ ратификовать конвенцію, въ случаѣ отказа удовлетворить настоящую просьбу его величества. Г. Шварцъ также держится мнѣнія, что подобный намекъ можетъ вызвать здѣсь, у этихъ подозрительныхъ, завистливыхъ людей, весьма дурныя послѣдствія, ибо, по всей вѣроятности пріостановитъ быстрыя приготовленія, дѣлаемыя въ настоящее время; поэтому мы должны быть въ этомъ дѣлѣ весьма осторожны, скорѣе выжидать удобнаго времени и умалчивать, чѣмъ вооружать дворъ, внушая ему малѣйшее сомнѣніе; когда же онъ сильно увлечется этимъ дѣломъ, тогда наступитъ наша очередь поступать съ нимъ, какъ его королевское величество найдетъ удобнымъ. Такъ какъ подобный образъ дѣйствій представляется мнѣ и г. Шварцу наиболѣе соотвѣтствующимъ взаимнымъ интересамъ нашихъ обоихъ дворовъ, и такъ какъ, судя по приказаніямъ, привезеннымъ курьеромъ

me to be the interest of our respective courts, and as we cannot suppose from the orders by Cocks, the messenger, that our courts have any other design, than to press the march of troops, we are humbly of opinion, that the best way to accelerate that is to advance, as soon as possible, the money for their march thro' Poland, and the first payment of the subsidy, and to dispatch to Dresden the letter of requisition, and at the same time, copies to us of such letter; and to give get more force to the perfection of our negotiation, if the States would first dispatch their ratifications of the convention, without waiting for ours, as they lye nearest this place, and not subject to the inconvenience of contrary winds as England is, it might probably save a good deal of time, and would remove all obstacles, especially as the maritime powers are reciprocally bound for each other. Another thing, I would humbly suggest to your lordship, is, that in case the march of the corps of observation should be required, consul Wolf may be authorized upon the first order from me to pay the first part of the subsidy for that service, otherwise there will be a thousand difficulties made by this court, especially as they are to attack a neighbouring prince, which they look upon as and in effect it is taking the war upon themselves. It is my duty to represent all the things to your lordship, as well as to obey His Majesty's commands, and, if I have not been so successful, as I could have wished, I hope, it will not

---

Коксомъ, мы не можемъ предположить, чтобы наши дворы имѣли въ виду что-либо другое, кромѣ того, какъ ускорить походъ этихъ войскъ, то, по нашему крайнему разумѣнію, лучшій способъ ускорить это дѣло возможно быстрѣе уплатить впередъ деньги за ихъ походъ черезъ Польшу, также какъ и первую часть субсидіи, затѣмъ отправить въ Дрезденъ письменное требованіе и одновременно прислать намъ его копію; а чтобы придать болѣе значенія исполненію нашихъ переговоровъ, было бы весьма полезнымъ, если бы Штаты могли отправить свою ратификацію конвенціи первые, не ожидая нашей, ибо Голландія ближе къ здѣшней странѣ и не подвержена, какъ Англія, во время плаванія, неудобствамъ противныхъ вѣтровъ. Это сохранило бы весьма много времени и устранило бы всѣ препятствія, въ особенности принимая во вниманіе, что морскія державы имѣютъ взаимныя обязательства другъ съ другомъ. Еще бы я почтительнѣйше предложилъ вашему сіятельству,—чтобы, въ случаѣ требованія похода наблюдательнаго корпуса, консулъ Вольфъ былъ уполномоченъ по первому моему заявленію выплатить первую часть установленной за это субсидіи; въ противномъ случаѣ, здѣшній дворъ представитъ тысячу затрудненій, въ особенности же, если эти войска должны будутъ напасть на сосѣдняго государя, что̀ онъ, русскій дворъ, считаетъ, и дѣйствительно вполнѣ справедливо, какъ бы веденіемъ войны за свой страхъ. Я считаю своимъ долгомъ указать вашему сіятельству на все это, повинуясь въ то-же время приказаніямъ его величества, и, если я не имѣлъ того успѣха, котораго ожидалъ, то, надѣюсь, причина этого не будетъ

be imputed to me. I therefore beg your lordship's answer to all these points, for your lordship must be sensible, that my situation here is very ticklish and delicate.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 198. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, December the 11th 1747.

. . . . *) From the several unexpected delays, which have happened in the course of this negotiation, your excellency must have seen, how seasonable the orders, which I sent you from the King by Cocks, the messenger, in my letter of the 17th past, were to prevent any further loss of time; and His Majesty hopes, in consequence of the requisition, which you were then directed to make, that the troops will have actually begun their march, before this letter can possibly reach you. And that nothing may impede them in their march, I wrote last post, by His Majesty's commands, to sir Charles Hanbury Williams, to direct him to make the necessary requisitions to the king and the republick of Poland for their passage thro' the polish territories to upper Silesia, and that minister is farther instructed to transmit to you an immediate account

---

приписана мнѣ. Поэтому, я прошу отвѣта вашего сіятельства на всѣ эти пункты, ибо вы поймете, что положеніе мое здѣсь весьма затруднительно и щекотливо.

№ 198. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 11-го декабря 1747 г.

. . . . . . *) По многимъ неожиданнымъ замедленіямъ, случившимся впродолженіе этихъ переговоровъ, ваше превосходительство должны были видѣть, насколько своевременны были, въ виду предупрежденія всякой дальнѣйшей потери времени, приказанія, отправленныя мною вамъ отъ имени короля съ курьеромъ Коксомъ въ моемъ письмѣ отъ 17-го прошлаго мѣсяца; и его величество надѣется, что, въ силу требованія, которое вамъ тогда еще было предписано сдѣлать, войска въ настоящее время начнутъ уже свое движеніе даже ранѣе, чѣмъ это письмо можетъ быть получено вами. И чтобы ничто не могло помѣшать имъ въ ихъ походѣ, я, по повелѣнію его величества, написалъ съ послѣднею почтою сэру Чарльзу Генбюри Вильямсу, предписывая ему, предъявить необходимыя требованія королю польскому и Рѣчи Посполитой о свободномъ про-

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

of the answers, returned to him upon these applications, if however they should not amount to a formal leave, as I have reason to believe, they will not, from some eclaircissements, which the saxon secretary yesterday gave me by order of his court; I can acquaint you nevertheless, that he assured me at the same time, that the king of Poland did not mean to oppose the passage of the russians thro' his territories, but, on the contrary, to give them all possible assistance therein, by appointing commissaries to furnish them with every thing necessary in their march, provided they paid ready money for it, and that they observed order and discipline, which there can be no doubt but that they will; so that, upon the whole, your excellency will be aware, that these requisitions are mere matter of form, and whether complied with or not, that it is not intended to obstruct at all the russians in their march thro' Poland.

As to the remittances, which you mention, as expected by your court to be ready at Riga for the subsistance of these troops, the uncertainty, under which we have been, whether the treaty would take place, or not, has made them impossible. However, you will assure the chancellor Bestouchef, that orders will be given for that purpose, as soon as ever the treaty shall be received; and the King hopes, that the Empress in the mean time will have no difficulty of giving His Majesty and the Re-

---

ходѣ войскъ черезъ польскія территоріи въ верхнюю Силезію; а затѣмъ этотъ посланникъ получилъ еще инструкцію немедленно извѣстить васъ объ отвѣтахъ, данныхъ ему на означенныя требованія, даже если они все-таки не согласятся на офиціальное позволеніе, сдѣлать что они хотятъ, какъ я имѣю основаніе думать, благодаря нѣкоторымъ разъясненіямъ, которыя саксонскій секретарь далъ мнѣ вчера по повелѣнію своего двора. Но тѣмъ не менѣе могу сообщить вамъ, что онъ, въ то же время, увѣрилъ меня, что король польскій не думаетъ противиться проходу русскихъ черезъ его территоріи, но напротивъ желаетъ оказать имъ всевозможную поддержку въ этомъ, назначивъ комиссаровъ для снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ во время пути подъ условіемъ, что они заплатятъ за это наличными деньгами и будутъ соблюдать порядокъ и дисциплину, что, безъ сомнѣнія, они исполнятъ. Въ заключеніе, ваше превосходительство можете видѣть, что эти требованія — лишь простая формальность, и, независимо отъ того, согласятся ли на нихъ или нѣтъ, у короля польскаго нѣтъ намѣренія мѣшать походу русскихъ черезъ Польшу.

Что же касается вашего упоминанія о томъ, что здѣшній дворъ ожидаетъ перевода въ Ригу денегъ за продовольствіе этихъ войскъ, то неопредѣленность, въ которой мы такъ долго находились, относительно того, состоится ли договоръ или нѣтъ, сдѣлала этотъ переводъ невозможнымъ. Но все-таки вы увѣрите канцлера Бестужева, что, какъ скоро получится договоръ, съ этою цѣлью будутъ сдѣланы всѣ распоряженія, и король надѣется, что Императрица тѣмъ временемъ не затруднится оказать его вели-

publick credit for those sums, so as not to delay the march of the troops upon that score.

Your excellency will have seen by my letter by Cocks, that the King had thought fit to direct you to conclude the affair of the ulterior expence, to be incurred by His Majesty, for the corps of observation, in case of its march, upon the easiest and best terms, that you could. But if you have not yet finally settled that matter, I am ordered to let you know, that the King thought the late demand, made by m-r Bestouchef upon that head, amounting, as you represent it, to three hundred thousand pounds, exclusive of the subsidy, very exorbitant, and not the less so for the reason, alledged by that minister in support of it; for whether the Empress shall determine for her own sake, as the chancellor pretends, to add or not a further number of troops to the corps stipulated, whenever the King may require it to march, that is certainly no argument, why His Majesty should be loaded with any further expence, than what is reasonable in proportion to the corps, which he has contracted for, and the nature of the service, upon which it is to be employed. The King therefore does not doubt, but that in all events your excellency will have left nothing uninsisted upon, that could tend to moderate so unreasonable a demand and to reduce it to an equitable foot.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

честву и республикѣ довѣріе въ полученіи этихъ суммъ, чтобы не замедлить по этому поводу похода войскъ.

Изъ моего письма, посланнаго съ Коксомъ, ваше превосходительство видѣли, что король нашелъ умѣстнымъ предписать вамъ закончить дѣло о дальнѣйшихъ издержкахъ, которыя явятся для его величества, въ случаѣ похода наблюдательнаго корпуса, на самыхъ легкихъ и выгодныхъ условіяхъ, которыхъ вы можете добиться. Но мнѣ приказано, въ случаѣ, если вы пока окончательно не установили еще этого дѣла, сообщить вамъ, что король находитъ послѣднее требованіе, сдѣланное по этому предмету Бестужевымъ, и достигающее, какъ вы доносите мнѣ, суммы въ 300.000 фунтовъ стерлинговъ, не считая субсидіи, — весьма чрезмѣрнымъ, а тѣмъ болѣе по причинамъ, на которыя ссылается этотъ министръ, поддерживая его; ибо то, что Императрица, въ виду собственной пользы, рѣшитъ или нѣтъ, какъ предполагаетъ канцлеръ, присоединить къ установленному корпусу бо̀льшее число войскъ, независимо отъ того, куда бы король ни потребовалъ ихъ похода, — очевидно еще не основаніе, чтобы его величество обременялъ себя какими-либо бо̀льшими тратами, чѣмъ то, что соотвѣтствуетъ корпусу, о которомъ онъ договорился, и характеру службы, для которой онъ предназначается. Поэтому король не сомнѣвается, что вы во всякомъ случаѣ примете всѣ мѣры, могущія способствовать пониженію столь неразумныхъ требованій и установленію ихъ на болѣе справедливыхъ началахъ.

№ 199. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 15th 1747.

. . . . . . I have not as yet had an opportunity of executing your lordship's orders of the 17th past o. s., with regard to the march of the troops before the exchange of the ratifications, but, on sunday last, m-r Swartz spoke to the chancellor upon that subject at consul Wolf's country house, whither he had convoyed his son, the young count Bestouchef, who is set out for Vienna. The chancellor told m-r Swartz, that it could not be expected, and that the Empress would not consent to that march before the arrival of the ratifications; however, that every thing was ready on their part, and the troops, destined to replace that corps upon the frontiers, were all in motion (which indeed is true), and that as soon as the ratification of the States was come, as it probably would be the first, and that the money for the march through Poland, and the first four months of the subsidy, was paid, and the requisition made for the passage of these troops, they should immediately begin their march, without waiting for the ratification from England, since it might be retarded by a contrary wind; and this is all, mylord, that we shall possibly be able to bring this court to. However general Bredlach, whose court is as much concerned in the expedition of these troops as ours, has pro-

---

№ 199. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1747 г.

. . . . . . До сихъ поръ я не имѣлъ еще случая исполнить приказанія вашего сіятельства отъ 17-го прошлаго мѣсяца ст. ст. относительно похода войскъ до обмѣна ратификацій, но въ прошлое воскресенье г. Шварцъ говорилъ по этому предмету съ канцлеромъ въ загородномъ домѣ консула Вольфа, куда канцлеръ сопровождалъ своего сына, молодого графа Бестужева, назначеннаго въ Вѣну. Канцлеръ сказалъ г. Шварцу, что на это разсчитывать невозможно, и что Императрица не согласится на этотъ походъ до прибытія ратификацій; но что, съ ихъ стороны, все готово, и войска, назначенныя замѣстить этотъ корпусъ на границахъ, уже въ движеніи (что, дѣйствительно, правда), и что, какъ скоро прибудетъ ратификація Штатовъ, которая, вѣроятно, будетъ получена первою, и деньги за походъ черезъ Польшу и субсидія за первые четыре мѣсяца будутъ уплачены, а также будетъ сдѣлано требованіе о пропускѣ этихъ войскъ, то войска могутъ немедленно начать свой походъ, не ожидая ратификаціи изъ Англіи, такъ какъ она можетъ задержаться, вслѣдствіе противнаго вѣтра; вотъ все, милордъ, добиться чего намъ будетъ возможно у здѣшняго двора. Тѣмъ не менѣе, генералъ Бредлахъ, дворъ котораго столь же заинтересованъ въ посылкѣ этихъ

mised to make a strong tentative, and to put his whole weight upon it, in order to persuade this court to grant our request.

M-r d'Allion has received positive orders to leave this court, and as the french ministry foresaw, that the Empress would refuse him an audience, he is in that case ordered to take his leave by letter to the chancellor. He had lately written to his court such infamous things against the person of this great Empress, which were all decyphered here, that she was at first determined to send him to Siberia; but upon considering, that these lies, which m-r d'Allion had invented, must thereby be made publick, she has thought proper to let him go, although before his departure he will meet with several disagreeable adventures; and really he deserves no better, for he has done so many scandalous things, derogatory to the character of a minister, that he will probably have the Bastille for his lodgings at his return.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 200. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 19th 1747.

On the 17th I went to the chancellor and spoke to him in the most serious manner, concerning the necessity of the immediate march of the

---

войскъ, какъ и нашъ, обѣщалъ сдѣлать энергичную попытку и употребить все свое вліяніе, съ цѣлью убѣдить здѣшній дворъ согласиться на нашу просьбу.

Д'Алліонъ получилъ положительныя приказанія оставить здѣшній дворъ, и такъ какъ французское министерство предвидѣло, что Императрица откажетъ ему въ аудіенціи, то приказало ему въ этомъ случаѣ проститься письмомъ къ канцлеру. Онъ недавно написалъ своему двору такія гнусныя сплетни объ этой великой Императрицѣ,— и все это было здѣсь дешифровано, — что сначала она рѣшила было отправить его въ Сибирь, но, сообразивъ потомъ, что вся ложь, изобрѣтенная д'Алліономъ, получитъ тогда огласку, она сочла болѣе удобнымъ позволить ему уѣхать, хотя до своего отъѣзда ему придется еще встрѣтиться со многими непріятными случайностями, и въ дѣйствительности, онъ лучшаго не заслуживаетъ, ибо понадѣлалъ здѣсь много скандальнаго, совершенно недостойнаго званія министра, такъ что, по своемъ возвращеніи во Францію, своимъ жилищемъ будетъ очевидно имѣть Бастилію.

№ 200. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1747 г.

17-го числа я отправился къ канцлеру и самымъ серьезнымъ образомъ говорилъ ему о необходимости немедленнаго похода русскихъ войскъ, не теряя болѣе времени въ

russian troops, without losing any more time in waiting for the ratifications, and I put him in mind of the date of my first memorial several months ago, demanding a speedy answer as to the Empress's disposition and intention to grant the King thirty thousand men, and that all the delays, that had happened in the conclusion of that important affair, had proceeded from this court, which had lost us so much time, that the french will be able to take the field three months, before the russians can be of any use, whereas, if the Empress had immediately declared her ultimatum, they might have been upon the Rhine or in Flanders by the beginning of March; that there was therefore no way of repairing in some manner that sensible loss to the King and the other allies of Her Imperial Majesty, than by ordering them to march, as soon as possible, and that the King expected this mark of the Empress's confidence and friendship for him. I did not directly threaten the chancellor of His Majesty's not ratifying this convention, in case of a refusal to march immediately, but I desired him to attend to the memorial, I had given him long ago, wherein I told him, that, if this court made any farther delays, I could not answer for the success of this negotiation, as these troops would arrive too late to be of any service, and that thereby the King's design and intention in taking them into his pay would be entirely frustrated. The chancellor answered me much in the same manner, as he

---

ожиданіи ратификацій; я напомнилъ ему число моей первой меморіи, представленной нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ которой я просилъ его быстраго отвѣта относительно расположенія Императрицы и ея намѣренія дать королю 30.000 человѣкъ, и что всѣ замедленія, бывшія до заключенія этого важнаго дѣла происходили по винѣ здѣшняго двора, который заставилъ насъ потерять такъ много времени, что французы будутъ въ состояніи выступить въ походъ тремя мѣсяцами ранѣе, чѣмъ возможно будетъ воспользоваться этими русскими войсками, тогда какъ если бы Императрица объявила свой ультиматумъ немедленно, они могли бы быть на Рейнѣ или во Фландріи въ началѣ марта; и что, поэтому, единственный способъ нѣкоторымъ образомъ вознаградить короля и другихъ союзниковъ Царицы за эту чувствительную потерю—это, чтобы Ея Императорское Величество повелѣла своимъ войскамъ, возможно скорѣе, выступить въ походъ, и что король ожидаетъ отъ Императрицы этого проявленія довѣрія къ нему и дружбы. Я не высказалъ канцлеру прямой угрозы, что его величество не будетъ ратификовать этой конвенціи, въ случаѣ отказа немедленно двинуть войска въ походъ, но просилъ его заняться меморіей, которую я давно уже ему представилъ и въ которой сообщалъ ему, что, если здѣшній дворъ будетъ дѣлать дальнѣйшія замедленія, то я не могу отвѣчать за успѣхъ этихъ переговоровъ, ибо эти войска прибудутъ слишкомъ поздно, чтобы быть пригодными для какого либо употребленія, а намѣреніе и планъ короля — взять этотъ корпусъ на свое иждивеніе, будутъ, благодаря этому, лишены

had done m-r Swartz (which I acquainted your lordship of in my last letter of the 15th), and he added, that to convince the King of the Empress's readiness to give His Majesty all the proofs imaginable of her friendship and confidence, the first colonne of that corps should be ordered to march from Mittau on the 15th of next month even before the ratifications could arrive, although it is, what could hardly have been expected, as it is without precedent; and now, mylord, that this court seems so well disposed, I hope, the States, as they lie nearer this court, will immediately send the ratifications on their part and give orders about the first payment of the subsidy, and the requisitorial letters for the march thro' Poland; and I have the pleasure to acquaint your lordship, that, if this corps of thirty thousand men shall not be thought sufficient, the Empress is willing and ready to grant the maritime powers as many more upon the same conditions.

It is my duty to acquaint your lordship, that this court is informed of the negotiation of m-r Waal, the spanish major-general, who passed thro' Liege, when m-r Puysieulx was there with lord Sandwich, that he went from thence to London with some proposals of peace on the part of Spain with the knowledge and connivance of France; that on the 27th of October, either old stile or new, m-r Waal received an answer in writing from the british ministry, with which he seemed very well satis-

---

всякаго смысла. Канцлеръ отвѣчалъ мнѣ совершенно въ томъ же духѣ, какъ и г. Шварцу (о чемъ я сообщалъ вашему сіятельству въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 15-го), и прибавилъ, что для того, чтобы убѣдить короля въ полной готовности Императрицы всевозможнымъ образомъ доказать его величеству свою дружбу и довѣріе къ нему, — первой колоннѣ этого корпуса будетъ приказано выступить въ походъ изъ Митавы 15-го слѣдующаго мѣсяца, т. е. почти наканунѣ возможнаго прибытія ратификацій; впрочемъ, этого весьма трудно ожидать, за отсутствіемъ чего либо подобнаго прежде. Теперь, милордъ, въ виду того, что здѣшній дворъ, какъ кажется, весьма хорошо настроенъ, я надѣюсь, что Штаты, благодаря болѣе близкому разстоянію отъ здѣшней страны, немедленно постараются, съ своей стороны, выслать ратификацію и распорядиться о первой уплатѣ субсидіи, также какъ и о требовательныхъ письмахъ для прохода войскъ черезъ Польшу. Я имѣю удовольствіе сообщить еще вашему сіятельству, что если этотъ 30.000-ый корпусъ не будетъ найденъ достаточнымъ, то Императрица согласна и готова дать морскимъ державамъ еще большее количество войскъ на тѣхъ же условіяхъ.

Я считаю своимъ долгомъ сообщить вашему сіятельству, что здѣшнему двору извѣстно о переговорахъ г. Вааля, испанскаго генералъ-маіора, который былъ въ Люттихѣ въ то время, когда тамъ находились г. Пюизіе и лордъ Сэндвичъ; дворъ знаетъ также, что затѣмъ онъ отправился оттуда въ Лондонъ съ нѣкоторыми предложеніями мира со стороны Испаніи, съ вѣдома и согласія Франціи; что 27-го октября, стараго

fied; that this answer was communicated, but not in writing to m-rs Wasner and Ossorio; that it related, amongst other things, to a settlement in Italy for Don Philip at the expence of the house of Austria; and this court begins to call it—a second edition of the Hanover convention, and is very uneasy at it, especially, as it apprehends, it may serve as a preliminary article for the congress of Aix-la-Chapelle, and tends towards weakening still more the empress-queen. Your lordship must know best, if there be any truth in this intelligence, which did not come from count Czernishew, and I should be glad to be informed of this affair. They are likewise acquainted here with the proposal of his sardinian majesty to give up the Plaisantine, which, joined to the Parmesan, would make a settlement for Don Philipp, and that the king of Sardinia expects to be indemnifyed for the cession of Placentia by a great part of the milanese. At present this court disapproves this highly, as prejudicial to its good ally, the empress-queen. We likewise hear, that the king of Sardinia insists upon having the command in chief of the austrian army in Italy, and that the earl of Sandwich had by authority been soliciting that point with general Baltiani; but I can inform your lordship, that the empress-queen will never agree to it, as it is derogatory to her honour, and at the same time hurtful to her conscience, for she is persuaded, that the

---

или новаго стиля, г. Вааль получилъ изъ британскаго министерства письменный отвѣтъ, которымъ онъ, какъ кажется, остался весьма доволенъ; что отвѣтъ этотъ былъ сообщенъ, но только не письменно, гг. Вазнеру и Оссоріо, и что, кромѣ многихъ другихъ вопросовъ, онъ касался утвержденія въ Италіи дона Филиппа въ ущербъ австрійскому дому. Здѣшній дворъ начинаетъ называть это вторымъ изданіемъ гановерской конвенціи, и очень этимъ недоволенъ, въ особенности, потому что опасается, что это составитъ прелиминарную статью для конгресса въ Э-ла-Шапель, и направлено къ ослабленію значенія императрицы-королевы. Вашему сіятельству должно быть лучше извѣстно, есть-ли хотя доля правды въ этихъ свѣдѣніяхъ, исходящихъ не отъ графа Чернышева, и я былъ бы весьма доволенъ быть болѣе освѣдомленнымъ въ этомъ дѣлѣ. Русскому двору извѣстно также о предложеніи его сардинскаго величества уступить Пьяченцу, которая въ соединеніи съ Пармою должна составить владѣнія дона Филиппа, и что, за уступку Пьяченцы, король сардинскій ожидаетъ быть вознагражденнымъ большею частью миланскаго герцогства. Въ настоящее время, здѣшній дворъ смотритъ на это весьма неодобрительно, и какъ на нѣчто вредное интерессамъ его доброй союзницы, императрицы-королевы. Мы также слышали, что король сардинскій настаиваетъ на полученіи главнаго командованія надъ австрійской арміей въ Италіи, и что лордъ Сэндвичъ уполномоченъ добиваться этого у генерала Бальтіани, но могу сообщить вашему сіятельству, что императрица-королева никогда не согласится на подобный шагъ, ибо это унизительно для ея достоинства, и, въ то же время, противно ея совѣсти, такъ какъ она убѣждена,

king of Sardinia has no other view in this demand, than to ruin her army, and afterwards remain himself the strongest in Italy; this I have from very good authority and I hope, you will excuse my troubling you with it.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 201. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Sandwich.

St. Petersburg, December the 19th 1747.

I was this afternoon honoured with your lordship's letter of 12th instant n. s. I feel but too much the distress, that the common cause must suffer from the delays of this court, but your lordship will have seen by my dispatches of the 23rd past. o. s., by Watson, the messenger, that I have not been wanting in quickening the russian ministry and rousing them out of their natural lethargy; I would have transmitted to you my last letter of the 15th for the earl of Chesterfield, but I really imagined, your lordship was set out for the congress at Aix; however I send you an extract of the most material part of it here inclosed, and for the future you shall either have duplicates or the originals of my dispatches to our court; and as we do not employ this nation for their own sake, but for our own, we must take them with all their faults, but I can venture to promise you, that, if they are once plunged, they will be more tractable and expeditious.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

что король сардинскій, добиваясь этого командованія, не имѣетъ иной цѣли, какъ погубить ея армію, и затѣмъ утвердиться самому въ Италіи. Я имѣю эти свѣдѣнія изъ очень вѣрнаго источника, и надѣюсь, вы простите мнѣ, что я вамъ этимъ докучаю.

№ 201. Лордъ Гиндфордъ лорду Сэндвичу.

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1747 г.

Сегодня, послѣ полудня, я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 12-го текущаго мѣсяца н. ст. Я слишкомъ хорошо понимаю тревогу о томъ, что общее дѣло должно страдать вслѣдствіе замедленій здѣшняго двора; но изъ моихъ депешъ отъ 23-го прошлаго мѣсяца ст. ст., посланныхъ съ курьеромъ Ватсономъ, ваше сіятельство видѣли, что, съ моей стороны, не было недостатка въ понужденіи русскаго министерства и стараніи пробудить его отъ обычной летаргіи. Я хотѣлъ препроводить вамъ мое послѣднее письмо отъ 15-го лорду Честерфильду, но я предполагалъ, что ваше сіятельство уѣхали на конгрессъ въ Э; все таки посылаю вамъ при семъ выдержку самой существенной части этого письма, а на будущее время вы будете получать дупликаты или оригиналы моихъ донесеній къ нашему двору, и такъ какъ мы должны пользоваться этою страною въ нашихъ интересахъ, а не въ ея, то и должны принимать ее со всѣми ея недостатками; но въ то же время смѣю обѣщать вамъ, что разъ русскій дворъ будетъ вовлеченъ въ дѣло, то явится болѣе сговорчивымъ и дѣятельнымъ.

№ 202. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, December the 25th 1747.

Watson, the messenger, arrived, as you will have already learnt, on the 19th in the afternoon with your excellency's dispatches of the 17th, 21st and 23rd past, and the subsidiary treaty between His Majesty and the States on the one part, and the Empress of Russia on the other; upon which occasion, I am to acquaint you with the King's general approbation of your conduct, and to make you my particular compliments upon the share, you have had in bringing so important a transaction to a happy issue. I have likewise received your letters by the post of the 14th past and laid them before the King.

*) Tho' His Majesty cannot doubt but that your excellency will have already effectuated the march of the russians in consequence of your orders, which went by Cocks, yet in order to prevent any possibility of delay in that respect, I send you herewith His Majesty's ratification of the late treaty, that your excellency may proceed forthwith to exchange it with that of the Empress of Russia, and I make no doubt but that the ratification on the part of the States will be transmitted by this messenger,

---

№ 202. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 25-го декабря 1747 г.

Какъ вамъ уже извѣстно, 19-го, послѣ полудня, прибылъ курьеръ Ватсонъ съ донесеніями вашего превосходительства отъ 17-го, 21-го и 23-го прошлаго мѣсяца и съ субсиднымъ договоромъ заключеннымъ между его величествомъ и Штатами съ одной стороны и Императрицею русскою съ другой; по этому случаю спѣшу сообщить вамъ одобреніе королемъ всего вашего поведенія вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ поздравить васъ отъ себя лично по поводу счастливаго и удачнаго окончанія этихъ столь важныхъ переговоровъ. Я получилъ точно также съ почтою ваши письма отъ 14-го прошлаго мѣсяца и предъявилъ ихъ королю.

*) Хотя его величество не сомнѣвается, что ваше превосходительство уже добились распоряженій о походѣ русскихъ, во исполненіе моихъ приказаній, препровожденныхъ вамъ съ курьеромъ Коксомъ, тѣмъ не менѣе съ цѣлью предупредить въ этомъ отношеніи всякое возможное замедленіе, я посылаю вамъ при семъ ратификацію его величествомъ послѣдняго договора, чтобы ваше превосходительство могли обмѣнять ее на ратификацію Императрицы русской, и я не сомнѣваюсь, что ратификація со стороны Штатовъ будетъ послана вамъ съ тѣмъ же курьеромъ, если она уже не отправлена.

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

if it is not already dispatched. In exchanging His Majesty's ratification, your excellency will take notice to the russian ministers, that as the Empress's ratification of the convention of the 12th of June was in the russian language, the King's is now in english; and His Majesty intends to follow method upon future occasions so long, as the Empress shall choose to vary from the regular form.

As care has been taken to order already the payment and remittance to Riga of His Majesty's proportion of the advanced part of the subsidy of one hundred thousand pounds, and the like proportion on the King's part of the hundred and fifty thousand crowns for the subsistance of the russians to upper Silesia, for that no pretence can possibly be made for the troops not marching, if they are not already in motion so far as the King is concerned (and I make no question but that the States will have likewise taken care to remit their proportion),—I am to acquaint you, that His Majesty's requisitorial letter to the king and republick of Poland is already transmitted to Dresden; and His Majesty's minister at that court is directed to give immediate advice to your excellency of the substance of the answer, which shall be made thereto, and for which you will have been in some degree prepared by the contents of my letter of the 11th instant.

As to the idea of your court, when and where to communicate the

---

При обмѣнѣ ратификаціи его величества, ваше превосходительство должны обратить вниманіе русскихъ министровъ на то, что такъ какъ ратификація Императрицей конвенціи 12-го іюня была на русскомъ языкѣ, то ратификація короля теперь на англійскомъ, и что его величество намѣревается и въ послѣдующихъ случаяхъ держаться того же до тѣхъ поръ, пока Императрица будетъ предпочитать уклоняться отъ общепринятой формы.

Въ виду того, что уже сдѣланы распоряженія о переводѣ въ Ригу и уплатѣ причитающейся на долю его величества части выдаваемой впередъ субсидіи въ сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а также и части короля изъ ста пятидесяти тысячъ кронъ за продовольствіе русскихъ войскъ до вступленія ихъ въ верхнюю Силезію, и что поэтому не можетъ быть повода не посылать войска, если они уже не передвинулись настолько, насколько это необходимо королю (я, конечно, не сомнѣваюсь, что Штаты равнымъ образомъ озаботились сдѣлать переводъ своей доли) — я сообщаю вамъ, что требовательныя письма его величества къ королю польскому и Рѣчи Посполитой уже отправлены въ Дрезденъ, и посланникъ его величества при этомъ дворѣ получилъ приказанія немедленно извѣстить ваше превосходительство о содержаніи отвѣта, который будетъ на это данъ, и къ которому вы нѣкоторымъ образомъ уже подготовлены содержаніемъ моего письма отъ 11-го текущаго мѣсяца.

Относительно мнѣнія русскаго двора, когда и гдѣ объявить о договорѣ и какимъ

treaty question, and the manner of doing it, the King does not see any necessity for communicating an engagement of this nature at all; but, if the Empress is desirous of communicating it, I am persuaded, that the King will have no difficulty in that respect, nor to the method, in which it may be thought proper to communicate it. With regard to the payment of the subsidy upon the renewal of the convention of the 12th of June, as insisted upon by the Empress to be made at once, the King thinks that extremely unreasonable, and therefore, if your excellency has not already renewed that convention, you will make a point of this article, and obtain the stipulation of it in quarterly payments. As to the presents to be made to the counts Bestouchef and Woronzow upon the exchange of the ratifications, the King will entirely conform himself therein to what the States shall determine to do upon this occasion; and His Majesty did not doubt, but that m-r Bestouchef would be prevailed upon to accept of a distinction of himself therein.

The treaty having been concluded on the 19th past and your excellency not having dispatched your messenger till the 23rd, I could have wished, that, tho' you acquaint me, that you have taken care to put the King at the head of the instrument, which was signed by you and m-r Swartz, you had sent me together with the treaty a copy of that instrument, as His Majesty's ratification was of course to be drawn thereupon; and I am sorry to acquaint you, that the preamble of the treaty,

---

образомъ это сдѣлать, король прежде всего не усматриваетъ никакой необходимости объявлять объ обязательствахъ подобнаго рода; но если Императрица желаетъ огласить этотъ договоръ, то я убѣжденъ, что король не сдѣлаетъ никакихъ затрудненій въ этомъ, также, какъ и относительно способа, который почтется наиболѣе для сего удобнымъ. Что же касается требованія Императрицею единовременной уплаты субсидіи по возобновленіи конвенціи 12-го іюня, то король считаетъ таковое весьма неразумнымъ, и поэтому, если ваше превосходительство еще не возобновляли конвенціи, постарайтесь добиться установленія этой статьи объ уплатѣ по четвертямъ. По вопросу о подаркахъ, которые необходимо сдѣлать графамъ Бестужеву и Воронцову послѣ обмѣна ратификацій, король будетъ всецѣло сообразоваться съ тѣмъ, что постановятъ сдѣлать въ этомъ случаѣ Штаты, и его величество не сомнѣвается, что г. Бестужева можно будетъ склонить на отличіе его при подаркѣ.

Такъ какъ договоръ былъ заключенъ 19-го прошлаго мѣсяца, и ваше превосходительство не отправили своего курьера до 23-го, то я желалъ бы, чтобы вы, хотя и сообщили мнѣ, что озаботились поставить имя короля во главѣ акта, подписаннаго вами и г. Шварцемъ, все-таки тогда прислали мнѣ вмѣстѣ съ договоромъ его копію, чтобы ратификація его величества была составлена на основаніи его, и мнѣ весьма прискорбно сообщать вамъ что, въ началѣ договора, въ томъ видѣ, какъ я получилъ его и при

as I received it, puts the russian plenipotentiaries, in the terms it is worded, necessarily before you, which, you must be aware, ought to have been so provided against, that, when His Majesty's ratifications came to be exchanged, you, as his minister, might have been at the head of it. You will therefore endeavour to obtain a declaration on the part of the Empress, that, what has perhaps inadvertently happened upon this occasion, may not be interpreted, as consequential for future times, or in any wise break in, upon what His Majesty has certainly an undoubted right to.

The King has no objection to consul Wolf being employed in the remittances, as recommended by the Empress, nor to your excellency's idea of m-r Swartz's acting as commissary on the part of His Majesty, to see the russian troops pass the frontiers of Livonia and Courland; and your excellency will accordingly acquaint m-r Swartz with His Majesty's intention of placing this degree of his confidence in him.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 203. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, December the 25th 1747.

(Separate.) *) Mylord, I have reserved for this letter apart the remaining points of your excellency's dispatches, already acknowledged in my other

---

настоящемъ его изложенiи, русскихъ уполномоченныхъ непремѣнно придется поименовать раньше васъ, противъ чего, какъ вамъ должно быть извѣстно, слѣдовало принять мѣры такъ, чтобы въ ратификацiи его величества, которая прибыла для обмѣна, вы, какъ его посланникъ, были поименованы во главѣ ея. Поэтому вы постараетесь получить отъ имени Императрицы объявленiе о томъ, что то, что разъ случилось нечаянно, не можетъ быть истолковано, какъ правильное, на будущее время, или чтобы это было какимъ-либо образомъ устранено, на что его величество имѣетъ несомнѣнное право.

Король не имѣетъ никакихъ возраженiй противъ того, чтобы переводы денегъ совершались черезъ посредство консула Вольфа, какъ указано Императрицею, ни противъ вашей мысли, чтобы г. Шварцъ, въ качествѣ комиссара отъ имени его величества наблюдалъ за переходомъ русскихъ войскъ черезъ границы Лифляндiи и Курляндiи, и, согласно этому, ваше превосходительство сообщите г. Шварцу о намѣренiи его величества оказать ему въ такой степени свое довѣрiе.

№ 203. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 25-го декабря 1747 г.

(Отдѣльная.) *) Милордъ, я отложилъ до этого отдѣльнаго письма отвѣтъ на остальные пункты въ депешахъ вашего превосходительства, о полученiи которыхъ я уже

---

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

letter, and which you will find reducible to the following ones, namely, your complaint against count Czernishew, and what relates to the chancellor's mortgage.

As to the former, it is impossible for me to be able to conjecture, what count Czernishew's idea may have been upon our present situation, or to what lengths of expence he might think His Majesty inclinable for that reason to go, in order to obtain the russian troops; but thus much I have acquainted that minister with, since the arrival of the treaty, that, tho' His Majesty has consented to ratify it, he does not the less think the terms of that engagement extremely exorbitant; and therefore count Czernishew, if he makes a faithful report of what I had said to him, cannot but explain himself in that manner to his court.

As to the latter, the chancellor's mortgage, care will be taken, the sum in question upon that score shall be remitted; but I cannot at the same time conceal from your excellency, that, as the hopes of that money has hitherto operated nothing with that minister in His Majesty's favour, so the King thinks, he shall have the less to expect, when m-r Bestouchef shall be in possession of it.

As to the instrument of the mortgage itself, the King is very indifferent in whose hands it is lodged, and thinks, it will be as well in consul Wolf's, as your excellency proposed, as in any other; for His Majesty

---

сообщилъ въ моемъ другомъ письмѣ, и каковые пункты вы найдете сведенными къ слѣдующимъ двумъ, а именно, къ вашей жалобѣ на графа Чернышева и къ тому, что относится до залога канцлера.

Что касается перваго, то я не въ состояніи вѣдь догадываться, каково было мнѣніе графа Чернышева о нашемъ настоящемъ положеніи, а равно, каковы могли быть его предположенія о размѣрахъ издержекъ, на которые былъ склоненъ по этой причинѣ король согласиться, съ цѣлью получить русскія войска; и поэтому именно, я, тотчасъ послѣ прибытія договора, сообщилъ этому посланнику, что, хотя его величество и согласился ратификовать конвенцію, но тѣмъ не менѣе считаетъ ея условія чрезмѣрными; и если графъ Чернышевъ точно доноситъ то, что я говорю, то можетъ объясниться со своимъ дворомъ по этому вопросу лишь въ такомъ смыслѣ.

Что же касается послѣдняго, т. е. залога канцлера, то будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о переводѣ для этой цѣли означенной суммы, но, въ то же время, я не могу скрыть отъ вашего превосходительства, что, въ виду того, что надежда на полученіе этихъ денегъ до сихъ поръ нисколько не побуждала этого министра стараться на пользу его величества, король думаетъ, что онъ тѣмъ менѣе можетъ ожидать этого послѣ того, какъ Бестужевъ получитъ эти деньги.

Относительно же самаго акта залога, королю совершенно безразлично, въ чьихъ онъ находится рукахъ, и полагаетъ, что одинаково хорошо, будетъ ли онъ въ рукахъ

looks upon the whole of this loan as a mere pretence, and only calculated for the immediate advantage and benefit of the chancellor.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 204. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 26th 1747.

I did not trouble your lordship by the last post, having nothing to transmit to you worthy of your attention, and probably I shall have very little to write, till your lordship sends me His Majesty's ratification of the convention of the 19th past o. s., together with a copy of the requisitorial letter for the march thro' Poland, and an order upon consul Wolf for the hundred and fifty thousand dollars for that purpose, and the first hundred thousand pounds, all which we are expecting with great impatience; in the mean time this court, notwithstanding its first refusal to march, till all these points were settled, has not only ordered the army to be in motion the 15th of next month, as I acquainted your lordship by my letter of the 19th instant, but the chancellor told me last night, that, in order to gain as much time as possible, the Empress, having an entire confidence in His Majesty, had sent orders for the first regiment to begin

---

консула Вольфа, согласно предложенію вашего превосходительства, или же въ чьихъ либо другихъ; ибо его величество смотритъ на весь этотъ заемъ, не болѣе какъ на предлогъ, имѣющій единственною цѣлью непосредственную пользу и выгоду канцлера.

№ 204. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 26-го декабря 1747 г.

Я не тревожилъ ваше сіятельство съ послѣднею почтою, не имѣя ничего сообщить вамъ достойнаго вашего вниманія, и, по всей вѣроятности, буду имѣть весьма мало, о чемъ писать вамъ, до тѣхъ поръ, пока ваше сіятельство не пришлете мнѣ ратификацію его величествомъ конвенціи 19-го прошлаго мѣсяца ст. ст., съ копіей письменнаго требованія для прохода войскъ черезъ Польшу, и ордеромъ къ консулу Вольфу на 150 тысячъ талеровъ для этой цѣли, равно какъ и первыя 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ,—все, чего мы ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ. Тѣмъ временемъ, здѣшній дворъ, несмотря на свой первый отказъ двинуть войска въ походъ, ранѣе чѣмъ будутъ выполнены всѣ вышеозначенные пункты, не только приказалъ арміи начать свое движеніе 15-го будущаго мѣсяца, какъ я сообщалъ это вашему сіятельству въ моемъ письмѣ отъ 19-го текущаго мѣсяца, но, кромѣ того, вчера вечеромъ, канцлеръ сказалъ мнѣ, что съ цѣлью возможно болѣе выиграть время, Императрица, питая полное довѣріе къ его величеству, послала первому полку приказаніе начать

its march immediately from Mittau. This your lordship sees, that gentle method and good words have had a better effect, than threatenings, which most undoubtedly would have revolted this court and probably have overturned this great work, for this nation may be led, but will not be driven.

I received on the 24th instant my counter-present of a thousand pounds for the convention of the 12th of June, and a present for my secretary with a very polite compliment on the part of the Empress, who indeed is upon all occasions extremely gracious to me.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 205. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, December the 29th 1747.

Since my last of the 26th instant, I have nothing new to write to your lordship, except, that two regiments more are ordered to advance towards Mittau, all the vacancies of officers in the army are filled up, particularly, the état-major of the old corps, which has been long neglected from a wrong principle of economy; but, by what I can learn, they are perfectly well appointed now by the care of general Apraxin, president of the college of war, with the best officers, half russians and half

---

немедленно свой походъ изъ Митавы. Изъ этого ваше сіятельство видите, что мягкій образъ дѣйствій и добрыя слова имѣли гораздо лучшій результатъ, чѣмъ угрозы, которыя, безъ сомнѣнія, возстановили бы здѣшній дворъ и очевидно разрушили бы весь этотъ большой трудъ, ибо здѣшняя нація можетъ быть направляема, но не хочетъ быть понуждаема.

24-го прошлаго мѣсяца я получилъ отвѣтный подарокъ въ 1000 фунтовъ за конвенцію 12-го іюня, равно какъ и подарокъ для моего секретаря, съ весьма милостивымъ привѣтствіемъ отъ имени Императрицы, которая, дѣйствительно, всегда чрезвычайно благосклонно относится ко мнѣ.

№ 205. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1747 г.

Со времени моего послѣдняго письма отъ 26-го текущаго мѣсяца, я не имѣлъ ничего новаго написать вашему сіятельству, исключая того, что двумъ еще полкамъ приказано двинуться къ Митавѣ; всѣ офицерскія вакансіи въ арміи заполнены, въ особенности же главный штабъ стараго корпуса, который давно уже былъ въ пренебреженіи, вслѣдствіе невѣрно понимаемаго принципа экономіи; но, какъ я могъ узнать, теперь, благодаря заботамъ генерала Апраксина, президента военной коллегіи, всѣ вакансіи замѣщены лучшими офицерами, на половину русскими, на половину иностранцами, и

foreigners, and this corps is destined for the service of His Majesty and the States. The fifty thousand men recruited last year are likewise regimented, cloathed, and armed, and have their proper officers, the best part of which will be employed in the army of observation upon the frontiers during the next year, together with the body of troops, this court is obliged to keep in readiness for the service of the court of Vienna; so that, besides the body of troops, that is to march in the name of the maritime powers, there will be near ninety thousand men upon the frontiers to keep in awe any prince, that shall attempt to disconcert the wise measures, taken by the King and his allies. I cannot help giving your lordship a specimen of the indefatigable pains, the court of France takes, and of the artifices it employs to render my negotiation fruitless, and to give the Empress a bad opinion of the chancellor Bestouchef; the following letter of the 10th instant from m-r Maurepas to m-r St.Sauveur, the french consul here, which has fallen into my hand, will surprise your lordship as much as it did me.

„Voici, monsieur, une histoire que le lord Hyndford a écrite à sa cour, il y a déjà du temps, mais que nous n'avons apprise que depuis peu, et dont je serois aise de savoir la vérité, parce qu'elle a paru un peu suspecte; on prétend, qu'il a mandé au commencement de cette année, que c'étoit luy, qui avoit engagé insensiblement m-r Bestouchef à faire

---

этотъ корпусъ назначенъ для службы его величеству и Штатамъ. 50 тысячъ человѣкъ, набранные въ прошломъ году, также распредѣлены по полкамъ, одѣты, вооружены, имѣютъ соотвѣтствующихъ офицеровъ, и лучшіе изъ нихъ будутъ назначены на службу впродолженіе будущаго года въ наблюдательную армію на границахъ, также какъ и въ корпусъ войскъ, который этотъ дворъ обязанъ содержать въ готовности для службы вѣнскому двору. Такимъ образомъ, кромѣ корпуса войскъ, который долженъ выступить въ походъ отъ имени морскихъ державъ, на границахъ будетъ еще около 90 тысячъ человѣкъ, для устрашенія нѣкоего государя, который пожелаетъ посягнуть на уничтоженіе мудрыхъ мѣръ, предпринятыхъ королемъ и его союзниками. Я не могу не привести вашему сіятельству примѣра неустанныхъ трудовъ французскаго двора и пускаемыхъ имъ въ ходъ хитростей, съ цѣлью сдѣлать мои переговоры безплодными и внушить Императрицѣ дурное мнѣніе о графѣ Бестужевѣ; нижеслѣдующее письмо 10-го текущаго мѣсяца отъ г-на Морепа къ С. Соверу, французскому консулу здѣсь, попавшее случайно въ мои руки, также поразитъ ваше сіятельство, какъ поразило меня.

„Вотъ что, милостивый государь, лордъ Гиндфордъ написалъ своему двору уже нѣсколько времени тому назадъ, о чемъ мы узнали лишь недавно, и въ достовѣрности чего я былъ бы радъ убѣдиться, ибо пока все это кажется намъ весьма подозрительнымъ. Говорятъ, что, въ началѣ этого года онъ сообщилъ, что мало по малу обязалъ Бестужева увеличить на 58 баталіоновъ войска Царицы, прекрасно понимая,

une augmentation de cinquante huit bataillons dans les troupes de la Czarine, sentant bien que, lorsque cette augmentation, qui souffroit de grandes oppositions exclusives, seroit faite, le chancelier se trouveroit dans la nécessité de chercher l'argent pour payer ces troupes, les finances de la cour de Pétersbourg ne suffisant pas pour subvenir à ces frais extraordinaires, d'où il en résulteroit, que le chancelier Bestouchef seroit obligé d'avoir recours aux puissances maritimes, et de leur vendre ce corps de troupes. L'évènement ayant justifié ce que le lord Hyndford avoit avancé, cela luy a fait beaucoup d'honneur en Angleterre, et particulièrement au pressentiment du ministre; la curiosité seule m'engage à savoir la vérité de ce fait, et je vous saurai gré de m'instruire de ce que vous en aurez pu ou pourrez découvrir avec quelque certitude".

Your lordship best knows, whether I ever pretended to the merit and honour, which m-r Maurepas attributes to me, much less have I ever boasted of it to you, or to any one else; he seems indeed in the beginning of his letter to own, that the truth of this story is a little to be suspected, but he concludes without reservation, that the event has done me great honour in England, where he pretends to have a correspondence. Upon the whole, whether m-r Maurepas wrote this letter with a design, that it should fall into the hand of this ministry, and that thereby I should lose the little credit, I have with the chancellor, or

---

что, когда это увеличеніе, вызвавшее значительныя и исключительныя возраженія, будетъ сдѣлано, канцлеръ необходимо будетъ вынужденъ искать денегъ, чтобы содержать эти войска, ибо финансы петербургскаго двора недостаточны для удовлетворенія этихъ чрезвычайныхъ издержекъ; результатомъ явится то, что канцлеръ Бестужевъ вынужденъ будетъ обратиться къ морскимъ державамъ и запродать имъ этотъ корпусъ войскъ. Такъ какъ послѣдующія обстоятельства вполнѣ оправдали предположенія лорда Гиндфорда, то это доставило ему большую славу въ Англіи, и въ особенности оказало большую честь прозорливости этого министра. Одно лишь любопытство заставляетъ меня добиваться достовѣрности этого факта, и я вамъ буду очень благодаренъ, если вы сообщите мнѣ то, что знаете, или будете въ состояніи съ нѣкоторою вѣроятностью узнать".

Ваше сіятельство лучше знаете, претендовалъ ли я когда нибудь на заслуги и честь, приписываемыя мнѣ г-номъ Морепа, а тѣмъ болѣе, хвастался ли я этимъ вамъ или кому-нибудь другому. Дѣйствительно, онъ, какъ кажется, въ началѣ своего письма, признаетъ, что достовѣрность этой исторіи весьма сомнительна, но за то онъ, безъ всякаго уже стѣсненія, заключаетъ, что случившееся создало мнѣ большую славу въ Англіи, гдѣ, по его увѣренію, онъ ведетъ переписку. Но во всякомъ случаѣ, писалъ ли г-нъ Морепа это письмо, съ цѣлью, чтобы оно попало въ руки здѣшняго министерства, и чтобы я, благодаря этому, потерялъ то маленькое довѣріе, которымъ я здѣсь поль-

that he should forfeit his superior interest with the Empress, or whether m-r Maurepas has received this advice from some coffee-house politician, the letter in question will, I am afraid, make the chancellor very uneasy, and I dare not take notice of it to him, till he mentions it to me, since it would betray the canal, thro' which it came to my hands, and by which I hope to get a copy of m-r St.Sauveur's answer. I therefore beg, your lordship will keep this private as possible and endeavour to find out, what correspondence that french minister has in London.

(Public Record Office; Russia, 1747; № 54.)

№ 206. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 5th 1748.

As this is the first letter I have the honour to write to your lordship, since the commencement of the present year, I desire leave to send you my best and most sincere wishes for your health and prosperity.

I think, I can hardly begin this year better than by acquainting His Majesty (for whose sacred person I pray to Heaven constantly), that this court, I mean the Empress, grows insensibly every day more and more attached to the good cause, of which His Majesty is the primum mobile.

зуюсь у канцлера, или чтобы канцлеръ лишился своего вліянія у Императрицы, или же г-нъ Морепа получилъ это извѣстіе изъ какого-нибудь кафе политикановъ, — я опасаюсь, что означенное письмо весьма разстроитъ канцлера, и я не смѣю обращать его вниманія на это послѣднее, пока онъ самъ не упомянетъ мнѣ о немъ, ибо иначе это можетъ выдать тотъ путь, черезъ который это письмо попало ко мнѣ въ руки и черезъ который я надѣюсь получить копію отвѣта С. Совера. Поэтому я прошу ваше сіятельство держать это въ возможно большемъ секретѣ, и въ тоже время постараться узнать, какую именно корреспонденцію ведетъ этотъ французскій министръ въ Лондонѣ.

№ 206. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 5-го января 1748 г.

Въ настоящемъ году это первое письмо, которое я имѣю честь писать вашему сіятельству, поэтому прошу позволенія принести вамъ мои лучшія и самыя искреннія пожеланія вамъ счастья и здоровья по поводу его наступленія.

Я думаю, что едва ли могу лучше ознаменовать начало этого года, какъ сообщивъ его величеству (о священной особѣ котораго я постоянно молю Бога), что здѣшній дворъ, я подразумѣваю Императрицу, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе незамѣтно укрѣпляется въ расположеніи къ доброму дѣлу, и что его величество есть главнѣйшій двигатель этого.

The french minister, m-r d'Allion, was dismissed a few days ago without an audience, and he set out on the 3rd instant with all his french domesticks, hated and detested even by the persons of both sexes of that faction. I dare not send your lordship by the post the copy of the note, that was delivered to him upon that occasion, nor of his recredential letters, but you shall have them by the first safe opportunity, and as I have reason to believe, that the french king will only leave m-r St.Sauveur consul here, and not replace m-r d'Allion by another, in a few months the Empress will recall her minister, m-r Gross, from Paris; if that happens, which, I think, can hardly fail, it will not be easy for the french to get such a footing here again. I was with the chancellor this morning, but he did not mention m-r Maurepas's letter to m-r St.Sauveur, and I am informed from a very good hand, that he and his sovereign treated it, as it deserves, with contempt, for as it was without cypher, it is plain, it was calculated for purpose I mentioned in my last.

The good and great lady, who is nothing less than prussian, goes after to-morrow to the country on purpose to avoid celebrating the day of the Black Prussian Eagle.

I must now beg of your lordship to inform me of a piece of ceremonial, which at present distresses this court very much, as well as the

---

Нѣсколько дней тому назадъ, французскій уполномоченный д'Алліонъ былъ уволенъ, и безъ аудіенціи; онъ уѣхалъ отсюда 3-го текущаго мѣсяца, со всѣми своими французскими слугами, ненавидимый и презираемый лицами обоего пола даже его партіи. Я не рискую послать вашему сіятельству съ почтою копію ноты, которая была прислана ему по этому случаю, ни также копій его отзывныхъ грамотъ, но при первой вѣрной оказіи вы ихъ получите; и такъ какъ я имѣю основаніе думать, что французскій король оставитъ здѣсь С. Совера лишь консуломъ, и не замѣнитъ д'Алліона никѣмъ другимъ, то черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Императрица отзоветъ также изъ Парижа своего полномочнаго министра Гросса. Если это случится, что̀, я думаю, едва ли можетъ быть иначе, то французамъ будетъ не легко такъ прочно утвердиться здѣсь вновь. Сегодня утромъ я былъ у канцлера, но онъ ни слова не упоминалъ мнѣ о письмѣ Морепа къ С. Соверу; однако, изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, мнѣ извѣстно, что онъ (Бестужевъ) и его повелительница относятся къ этому письму такъ, какъ оно того заслуживаетъ, т. е. съ презрѣніемъ; ибо, такъ какъ оно было нешифрованное, то ясно, что оно было написано съ разсчетомъ, на который я указывалъ вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ.

Добрая и великодушная Государыня, у которой сердце менѣе всего лежитъ къ пруссакамъ, отправляется послѣ завтра за городъ съ цѣлью избѣжать празднованіе дня ордена прусскаго Чернаго Орла.

Затѣмъ я долженъ просить ваше сіятельство сообщить мнѣ ту часть церемоніала, незнаніе которой въ настоящее время весьма безпокоитъ здѣшній дворъ, а въ

chancellor in particular; your lordship knows, that his brother at Dresden is appointed ambassador to the court of Vienna, and as upon account of religion this court is under the same difficulty as ours, into regard to the Pope's nuncio, the chancellor begs the favour of your lordship to be informed, in what manner mylord Cadogan and other english ambassadors at the imperial court have been accredited, and likewise of the etiquette, that has been observed by the said court towards them, when they had the character of ambassador en poche. The chancellor has received from Vienna the whole ceremonial of an ambassador, who makes a publick entry, and the only difficulty is with relation to the Pope of Rome, to whom the Empress will by no means yield the pas; your lordship will therefore oblige him and me, if you will order your secretaries to search in your office for precedents by way of eclaircissement upon this subject.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 207. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 9th 1748.

I have received the honour of your lordship's letter of the 11th past, to the first part of which, relating to the reasonable orders, your lordship sent me by Cocks, the messenger, to press the march of the russians, I

особенности канцлера. Вашему сіятельству извѣстно, что его братъ, находящійся въ Дрезденѣ, назначенъ посломъ къ вѣнскому двору, а также, что здѣшній дворъ, въ вопросѣ религіи, находится въ томъ же затрудненіи, какъ и нашъ, по отношенію къ папскому нунцію. Канцлеръ поэтому проситъ, чтобы ваше сіятельство были такъ любезны сообщить ему, какимъ образомъ милордъ Кадоганъ и другіе англійскіе послы были аккредитованы при императорскомъ дворѣ, а равнымъ образомъ сообщить и этикетъ, который былъ соблюдаемъ означеннымъ дворомъ по отношенію къ нимъ, когда они являлись не въ качествѣ аккредитованныхъ пословъ. Канцлеръ получилъ изъ Вѣны весь церемоніалъ торжественнаго въѣзда посла, и единственное затрудненіе является лишь по отношенію римскаго папы, которому Императрица никоимъ образомъ не желаетъ уступить первенства. Поэтому ваше сіятельство весьма обяжете канцлера и меня, если прикажете своимъ секретарямъ отыскать въ бумагахъ вашей канцеляріи указаніе на прецедентъ для нѣкотораго руководства въ этомъ вопросѣ.

№ 207. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 9-го января 1748 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 11-го прошлаго мѣсяца, на первую часть котораго, относительно присланныхъ мнѣ вашимъ сіятельствомъ съ

have long ago answered, that the Empress would not suffer her troops to enter Poland, till the King's requisitorial letter to that king and republick should be presented, and a copy thereof sent here, that she may regulate herself accordingly, nor till the hundred and fifty thousand dollars for the expences of the march and the first hundred thousand pounds of the subsidy be paid at Riga; in the mean time every thing is in readiness on the part of this court, and the regiments, that compose the first column, are successively passing through Mittau, and advancing towards the frontiers. In consequence of your lordship orders to sir Charles Williams, I received a letter from him this morning of the 6th instant, wherein he tells me, that upon my letter of the 10th of November (which he did not receive till the 10th of December), desiring him to send your lordship a copy of the usual formulary of requisitorial letters to the king and republick of Poland, he had immediately dispatched a messenger to the Hague and London with all the lights, he could give to your lordship; that messenger was not yet returned, but that on the 1st instant he had received your lordship's commands by the post, to make a requisition for the march of these troops thro' Poland without particular directions, whether he should do it verbally or by a memorial, and that, afterwards talking to m-r Brühl, he had taken the first method, and that he had received an answer from the king of Poland much to the same purpose

---

курьеромъ Коксомъ своевременныхъ приказаній поторопить походъ русскихъ, я уже давно отвѣтилъ, что Императрица не допуститъ вступленія своихъ войскъ въ Польшу до тѣхъ поръ, пока не будетъ предъявлено королю польскому и Рѣчи Посполитой письменное требованіе его величества, и копія его прислана сюда, чтобы Царица могла съ нимъ сообразоваться въ дѣйствіяхъ, а равно и до тѣхъ поръ, пока не будутъ выплачены въ Ригѣ 150.000 талеровъ для расходовъ по походу и первыя 100.000 фунтовъ субсидіи; но въ то же время, со стороны здѣшняго двора все готово, и полки, составляющіе первую колонну, одинъ за другимъ, слѣдуютъ черезъ Митаву и двигаются къ границамъ. Вслѣдствіе приказаній вашего сіятельства сэру Чарльзу Вильямсу, я сегодня утромъ получилъ отъ него письмо отъ 6-го текущаго мѣсяца, въ которомъ онъ сообщаетъ мнѣ, что послѣ моего письма отъ 10-го ноября (которое онъ получилъ лишь 10-го декабря), и въ которомъ я просилъ его послать вашему сіятельству копію съ обычной формы письменнаго требованія къ королю польскому и Рѣчи Посполитой, онъ немедленно послалъ курьера въ Гагу и Лондонъ со всѣми разъясненіями, которыя онъ могъ дать вашему сіятельству; этотъ курьеръ до сихъ поръ еще не возвратился, а 1-го текущаго мѣсяца онъ, Вильямсъ, получилъ съ почтою приказанія вашего сіятельства предъявить требованіе о походѣ этихъ войскъ черезъ Польшу, но безъ подробныхъ указаній, долженъ ли онъ это сдѣлать словесно или представить меморію; и что потомъ, переговоривъ съ графомъ Брюлемъ, онъ избралъ первый способъ, и получилъ

as that, which the saxon resident had given your lordship; but I am afraid, mylord, that neither a requisition made verbally nor by way of memorial will be thought sufficient by the republick of Poland, nor by this court; I therefore hope, sir Charles' messenger will bring him a proper requisitorial letter signed by His Majesty, and that either your lordship or sir Charles will send me a copy of it, to shew this court, that the requisition is made in due form. As to the remittances, expected by this court to be ready at Riga for the subsistance of its troops, and the first payment of the subsidy, I hope, that orders have been given for that purpose, as soon as your lordship received the treaty by Watson, the messenger, who arrived at the Hague on the 25th past; in the mean time I have spoken to consul Wolf to have as great a sum ready at Riga, as possible in specie dollars, and he tells me, he will furnish above four hundred thousand, so that, if His Majesty's ratification of the treaty was arrived, I would venture to take upon me to order consul Wolf to advance that sum, provided the russians would immediately march, but I hope, the same messenger, who brings me the ratifications, will likewise bring me explicit orders with relation to everything, that remains to be settled.

Your lordship will have received long ere now the signed conven-

---

отъ короля польскаго отвѣтъ, почти такого же характера, какъ отвѣтъ, данный вашему сіятельству саксонскимъ резидентомъ. Я, однако, опасаюсь, милордъ, что требованіе, предъявленное словесно или въ видѣ меморіи, не будетъ признано достаточнымъ ни Рѣчью Посполитою, ни русскимъ дворомъ; поэтому я надѣюсь, что курьеръ сэра Чарльза привезетъ ему соотвѣтствующее письменное требованіе, подписанное его величествомъ, и что ваше сіятельство или сэръ Чарльзъ пришлете мнѣ его копію, съ цѣлью убѣдить здѣшній дворъ, что требованіе представлено въ надлежащей формѣ. Что же касается денежныхъ переводовъ, ожидаемыхъ здѣшнимъ дворомъ приготовленными въ Ригѣ, для продовольствія его войскъ, а также и первой уплаты субсидій, то я надѣюсь, что приказанія на этотъ предметъ были даны вашимъ сіятельствомъ, какъ скоро вы получили договоръ, съ курьеромъ Ватсономъ, прибывшимъ въ Гагу 25-го прошлаго мѣсяца. Тѣмъ временемъ я говорилъ также консулу Вольфу, чтобы онъ имѣлъ наготовѣ въ Ригѣ крупную сумму, если возможно, звонкою монетою въ талерахъ, на что онъ мнѣ сказалъ, что приготовитъ около 400.000; такимъ образомъ, если бы ратификація договора его величествомъ прибыла, я взялъ бы на себя смѣлость приказать консулу Вольфу выплатить эту сумму впередъ, подъ условіемъ, чтобы русскіе немедленно выступили въ походъ; но я надѣюсь, что тотъ же курьеръ, который привезетъ мнѣ ратификаціи, привезетъ мнѣ также и точныя приказанія по отношенію всего того, что подлежитъ еще установленію.

Ваше сіятельство давно уже получили съ курьеромъ де-Виттъ подписанную кон-

tion for the corps of observation by de Witt, the messenger; I did every thing, that lays in my power, to settle that affair upon the most reasonable and moderate foot, and I shall think myself very happy, if my endeavours meet with His Majesty's royal approbation. Your lordship is now well acquainted with the genius of this court, and the unaccountable delays, that all kind of business meets with here; if therefore His Majesty has any other treaty or convention in view, it will be very necessary to give me notice of it as long beforehand as possible; and since I am upon this subject, I can with some certainty assure your lordship, that, if His Majesty and the States have a mind to take thirty thousand russians more into their pay, I will answer for it, they shall march upon the same conditions in four months after the exchange of the ratification of the present convention, or in three months after I shall receive orders to treat upon that matter, and the corps of observation shall still remain upon the frontier, and this affair shall be settled and concluded without the knowledge or participation of any person but the Empress, and the chancellor, and general Apraxin. I therefore beg to know His Majesty's sentiments upon that subject as soon as possible.

The chancellor shewed me lately a letter from count Keyserling, the russian minister at Berlin, wherein he mentions the great preparations, the king of Prussia is making to form four armies, viz, one in Silesia

---

венцію о наблюдательномъ корпусѣ; я сдѣлалъ все, что было въ моей власти, чтобы заключить это дѣло на самыхъ разумныхъ и умѣренныхъ условіяхъ, и почту себя весьма счастливымъ, если мои старанія удостоятся одобренія его величества. Вашему сіятельству теперь хорошо извѣстны духъ здѣшняго двора и тѣ непонятныя замедленія, которымъ подвергаются здѣсь всякого рода дѣла; поэтому, если его величество имѣетъ въ виду какой либо другой договоръ или конвенцію, то весьма необходимо будетъ извѣстить меня объ этомъ по возможности заблаговременно, и, разъ я уже заговорилъ объ этомъ предметѣ, то могу съ нѣкоторою достовѣрностью заявить вашему сіятельству, что, если его величество и Штаты намѣреваются взять на свое жалованье еще 30.000 человѣкъ русскаго войска, то я поручусь за то, что они выступятъ на тѣхъ-же условіяхъ черезъ 4 мѣсяца послѣ обмѣна ратификацій настоящей конвенціи, или черезъ 3 мѣсяца послѣ того, какъ я получу приказанія начать переговоры по этому предмету, причемъ наблюдательный корпусъ все-таки останется на границахъ, и это дѣло будетъ улажено и заключено, безъ вѣдома или участія въ немъ кого бы то ни было другого, кромѣ Императрицы, канцлера и генерала Апраксина. Поэтому я прошу, возможно скорѣе, извѣстить меня о намѣреніяхъ его величества по этому предмету.

Недавно канцлеръ показалъ мнѣ письмо графа Кейзерлинга, русскаго уполномоченнаго въ Берлинѣ, въ которомъ онъ указываетъ на большія военныя приготовленія короля прусскаго, имѣющія цѣлью образованіе 4 армій, а именно, одной въ Силезіи

of forty thousand men, the second near Berlin of —, the third at Magdeburg of twenty five, and the last in Prussia of all the rest of his troops, where he is to command in person; that his prussian majesty is enraged at the approaching march of the russians, and that he, Keyserling, is informed, that in consequence of the treaty lately concluded between France, Sweden and Prussia, there are some evil designs forming against His Majesty's electoral dominions, and although he concludes by saying, that these are only reports, yet I think it my duty to inform your lordship of them.

I will send your lordship by the first courier a complete list of the officers, that command the corps, that is to march, as well as that of observation. The prince Repnin is at the head of the first, and general Apraxin — of the second, and I must now say something more particular of this last gentleman. He is president of the college of war, and likewise commissary general, so that he has a greater power in military affairs, than even any subject had in this country, since these offices are checks upon one another, and were always separate and subject to the senate; but at present he is answerable to the Empress alone. This general has given all the dispatch imaginable and has facilitated my negotiation in everything, if therefore His Majesty would be graciously pleased to honour him with his picture in a snuff-box of english work, it would

---

изъ 40.000 человѣкъ, второй около Берлина изъ . . . . . , третьей у Магдебурга изъ 25.000 человѣкъ, и наконецъ послѣдней въ Пруссіи изъ всѣхъ остальныхъ его войскъ, при чемъ онъ будетъ командовать послѣднею лично; что его прусское величество взбѣшенъ приближающимся походомъ русскихъ, и что ему, Кейзерлингу, извѣстно, что, вслѣдствіе недавно заключеннаго договора между Франціей, Швеціей и Пруссіей, подготовляются нѣкоторые злонамѣренные планы противъ курфюршескихъ владѣній его величества, и хотя Кейзерлингъ заканчиваетъ письмо словами, что это — лишь слухи, тѣмъ не менѣе я считаю своимъ долгомъ извѣстить о нихъ ваше сіятельство.

Съ первымъ же курьеромъ я пошлю вашему сіятельству полный списокъ офицеровъ, командующихъ корпусомъ, который долженъ выступить въ походъ, равно какъ и офицеровъ наблюдательнаго корпуса. Князь Репнинъ стоитъ во главѣ перваго, а генералъ Апраксинъ — во главѣ втораго, и я долженъ теперь сообщить вамъ нѣкоторыя подробности объ этомъ лицѣ: онъ президентъ военной коллегіи, а также генералъ-кригсъ-комиссаръ, поэтому въ военныхъ дѣлахъ онъ имѣетъ здѣсь болѣе силы и значенія, чѣмъ имѣлъ какой-либо другой подданный въ странѣ, ибо прежде эти должностныя лица постоянно враждовали между собою, всегда были отдѣльны и подчинены сенату, тогда какъ, въ настоящее время, Апраксинъ обязанъ отчетомъ лишь одной Императрицѣ. Этотъ генералъ приложилъ всевозможныя старанія, чтобы ускорить дѣло, и во всемъ облегчалъ мнѣ переговоры; поэтому, если его величеству благоугодно будетъ

have a very good effect, for it is of great consequence to flatter this person, in whose power almost it is to retard or forward every thing belonging to the military; besides he has so great a marotte for baubles of that kind, that he has a snuff-box for every day in the year of the very finest kinds. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 208. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 12th 1748.

The chancellor is doing every thing consistent with his own safety to press the march of the troops; yesterday he sent secretary Semolin to m-r Swartz and me to desire us to give an order to consul Wolf to advance the hundred and fifty thousand dollars for the march thro' Poland; we went to him in the afternoon, and he told us, that, as the exportation of roubles was forbid and besides that as there was a loss upon that coin of twenty five per cent even in Livonia and Courland, it was absolutely necessary to find specie dollars or ducats at Riga, which is the only current money in Poland; that general Lascy had already sent commissaries into that country with sixty thousand dollars to provide magazines, and that we must find the whole sum required without loss

---

милостиво осчастливить его табакеркою англійской работы со своимъ портретомъ, то это будетъ имѣть весьма хорошія послѣдствія, ибо очень важно польстить этому человѣку, почти во власти котораго задержать или ускорить все, касающееся войска; кромѣ того, онъ питаетъ большую страсть къ подобнаго рода бездѣлушкамъ, и даже повседневная его табакерка весьма изящной работы . . . .

№ 208. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 12-го января 1748 г.

Канцлеръ, сообразуясь съ собственною безопасностью, дѣлаетъ все, чтобы ускорить походъ войскъ. Вчера онъ прислалъ ко мнѣ и г. Шварцу секретаря Симолина, просить насъ дать консулу Вольфу приказъ выплатить впередъ 150.000 талеровъ за походъ черезъ Польшу. Мы отправились къ нему послѣ полудня, и онъ сказалъ намъ, что такъ какъ вывозъ рублей запрещенъ, и кромѣ того на этой монетѣ, даже въ Лифляндіи и Курляндіи, теряютъ 25 на 100, то безусловно необходимо найти въ Ригѣ звонкую монету, талеры или червонцы, которые являются единственною ходячею монетою въ Польшѣ; что генералъ Ласси уже послалъ въ эту страну коммиссаровъ съ 60.000 талеровъ для наполненія провіантскихъ магазиновъ, и что мы должны, не теряя времени, найти всю требуемую сумму. Мы просили канцлера написать намъ по этому

of time; we desired the chancellor to write to us a letter upon that subject, which he did this morning, and we have spoken to m-r Wolf, but he seems to make some difficulty in advancing this sum; however I hope, he will be persuaded to it upon an order or an assignment from m-r Swartz and me, which we have desired him to draw up himself; and, in answer to the chancellor's letter of this morning, we will insist, that the troops march immediately upon the payment of that money. This will legitimate the chancellor and give him an opportunity of laying our request before the Empress, who, I hope, will not refuse so reasonable a thing, after we have shew so much facility on our part. M-r Bestouchef acquainted us at the same time, that far from the march of the troops meeting with any difficulty or opposition thro' Poland, many of the palatines and other powerful persons, such as prince Czertorysky and the great chancellor have declared, they would not only consent to their passage, but would furnish every thing necessary. . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 209. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, January the 12th 1747—48.

Mylord, I received on the 9th your excellency's letters by the post of the 1st and 5th past, and de Witt, the messenger, *) arrived at the

---

поводу письмо, что онъ и исполнилъ сегодня утромъ. Мы говорили объ этомъ съ консуломъ Вольфомъ, но онъ, какъ кажется, намѣренъ дѣлать нѣкоторыя затрудненія въ выдачѣ впередъ этой суммы. Тѣмъ не менѣе я надѣюсь, что приказаніе или ассигновка г. Шварца или моё, форму котораго мы просили его составить, склонитъ его къ этому. Въ отвѣтъ же на письмо канцлера отъ сегодняшняго утра, мы будемъ настаивать, чтобы войска выступили въ походъ немедленно по уплатѣ этихъ денегъ. Это дастъ законное оправданіе канцлеру, а также и случай ему доложить нашу просьбу Императрицѣ, которая, я надѣюсь, послѣ того, какъ мы, съ своей стороны, выкажемъ столько готовности, не откажетъ намъ въ такой основательной просьбѣ. Въ то же время Бестужевъ сообщилъ намъ, что походъ войскъ черезъ Польшу не только не встрѣтитъ какихъ-либо затрудненій или оппозиціи, но что многіе изъ палатиновъ и другихъ могущественныхъ лицъ, какъ напр., князь Чарторыйскій и коронный гетманъ, объявили, что они не только согласны на походъ войскъ, но даже снабдятъ ихъ всѣмъ необходимымъ . . .

№ 209. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 12-го января 1747—48 г.

Милордъ, 9-го я получилъ съ почтою письмо вашего превосходительства отъ 1-го и 5-го прошлаго мѣсяца *), и въ то же время прибылъ курьеръ де-Виттъ съ

---

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

same time with those of the 10th and 11th, and brought me likewise the subsidiary convention for the corps of observation for this year, concluded and signed. I laid them all with the several papers therein referred to immediately before the King; and tho' I am not yet prepared to send you His Majesty's orders upon their contents, or to acquaint you, when I may be able to transmit to you His Majesty's ratification of the treaty abovementioned, I would not let this post pass without acknowledging the receipt of them. *) Thus much, however, I could not avoid in the mean time mentioning to you, that, considering the terms, upon which this last engagement has been concluded, it cannot be any longer called negociating with your court, but treating in effect with usurers and extortioners, whose views of interest have neither reason nor bounds, and in this matter I have already explained myself to count Czernisheff.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 210. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 19th 1748.

My last letter to your lordship was of the 12th instant; I then acquainted your lordship, that, in consequence of the chancellor's pressing instances to m-r Swartz and me to order consul Wolf to advance the

---

письмами отъ 10-го и 11-го; онъ привезъ мнѣ также заключенную и подписанную субсидную конвенцію о наблюдательномъ корпусѣ на этотъ годъ. Все это, вмѣстѣ съ разными, относящимися къ этому дѣлу, бумагами, я немедленно предъявилъ королю; и хотя, до сихъ поръ я еще не вполнѣ все заготовилъ, чтобы послать вамъ приказанія его величества по поводу содержанія писемъ, или сообщить, когда я буду въ состояніи препроводить вамъ ратификацію вышеозначеннаго договора его величествомъ, но, всетаки, не хотѣлъ бы пропускать этой почты, не увѣдомивъ васъ о полученіи всего *). Тѣмъ болѣе, что, въ то же время, я не могу не высказать вамъ, что принимая въ соображеніе условія, на которыхъ было заключено послѣднее обязательство, нельзя считать долѣе, что мы вели переговоры съ русскимъ дворомъ, а скорѣе, въ дѣйствительности, имѣли дѣло съ ростовщиками и вымогателями, разсчеты которыхъ и стремленія къ выгодѣ не имѣютъ ни основанія, ни предѣловъ, о чемъ я уже объяснился съ графомъ Чернышевымъ.

№ 210. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 19-го января 1748 г.

Мое послѣднее письмо къ вашему сіятельству было отъ 12-го текущаго мѣсяца. Я сообщалъ вамъ тогда, что, вслѣдствіе неотступныхъ просьбъ канцлера къ г. Шварцу

sum, stipulated for the march thro' Poland, we had spoken with the consul upon that subject; he has since accepted by our order, and the chancellor has received our assignment for the payment of one hundred and fifty thousand dollars at Riga, with which he is extremely pleased, since it will accelerate the march of the troops, and he has promised to make a good use of it with the Empress; at the same time m-r Swartz and I sent him the assignment for this money; we wrote to him a letter, desiring, that Her Majesty would be pleased to give orders to general Lascy, to put the troops in motion as soon as the first dutch or english courier, who will certainly bring one or the other of the ratifications, should pass through Riga, — so that the arrival of the courier in that place should serve as a signal for the march of the first column, which would save at least eight or ten days; but the chancellor did not approve of this, since general Lascy could not know the contents of the messenger's dispatches, and we wrote him another letter, desiring, that the troops might be ordered to march as soon as we could produce the ratification of either of the maritime powers, without waiting for the formality of the exchange, since the Empress might possibly not have time to execute her ratification immediately; this he approved of, and we now wait with impatience for the ratification of the States, which will probably come first, as mylord Sandwich gave me some hopes. The officers

---

и ко мнѣ, приказать консулу Вольфу выдать впередъ сумму, установленную за походъ черезъ Польшу, мы по этому предмету говорили съ консуломъ, послѣ чего онъ принялъ нашъ ордеръ; а канцлеръ получилъ отъ насъ требованіе на уплату въ Ригѣ 150.000 талеровъ, чѣмъ онъ остался очень доволенъ, такъ какъ это ускоритъ походъ войскъ; и онъ обѣщалъ извлечь изъ этого большую пользу въ глазахъ Императрицы. Въ то же время, какъ Швардъ и я послали ему требованіе на уплату денегъ, мы написали ему письмо, въ которомъ просили, чтобы Ея Величество соблаговолила дать генералу Ласси приказъ начать движеніе войскъ, какъ скоро первый голландскій или англійскій курьеръ, который несомнѣнно привезетъ ту или другую ратификацію, проѣдетъ черезъ Ригу; такимъ образомъ прибытіе курьера въ этотъ городъ будетъ служить сигналомъ къ выступленію первой колонны, благодаря чему мы выиграемъ по крайней мѣрѣ 8 или 10 дней. Но канцлеръ на это не согласился, ибо генералъ Ласси не будетъ въ состояніи знать содержанія депешъ, привезенныхъ курьеромъ. Тогда мы написали ему другое письмо, прося, чтобы войскамъ данъ былъ приказъ выступить въ походъ, какъ скоро мы представимъ ратификацію какой либо одной изъ морскихъ державъ, и не ожидая формальнаго обмѣна, такъ какъ весьма возможно, что Императрица не будетъ имѣть времени приготовить свою ратификацію немедленно. Канцлеръ одобрилъ это, и мы теперь съ нетерпѣніемъ ожидаемъ ратификаціи Штатовъ, которая очевидно прибудетъ первая, какъ меня до нѣкоторой степени

of all ranks, belonging to this corps, are dispatched by the college of war to their respective commands, so that the King may be assured, that in four days after the arrival of either of the ratifications that fine body of troops will march; it is the flower of the whole russian army, both as to officers and soldiers, and I am persuaded, they are inferior to none.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 211. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 23rd 1748.

We had the pleasure and satisfaction of receiving yesterday by a dutch messenger the ratification of the States, and I hope by next post to acquaint your lordship, that the order for the actual march of the troops is dispatched. Prince Repnin, commander in chief of that corps, has had a fit of the palsy, so that he will not soon be in a condition to march, but that no time may be lost in fixing upon another general, the chancellor and general Apraxin have removed lieutenant-general Soltikow, who was next in command and before general Lieven, and have placed him with the corps of observation on purpose, that Lieven may have the command in chief of that corps, that marcheth, and as probably Repnin cannot recover, Lieven will be made general. This is a great point gained,

---

обнадежилъ лордъ Сендвичъ. Офицеры всѣхъ ранговъ, принадлежащіе къ этому корпусу, отправлены военною коллегіей къ ихъ соотвѣтствующимъ командамъ; поэтому король можетъ быть увѣренъ, что 4 дня спустя послѣ прибытія какой-либо изъ ратификацій, этотъ превосходный корпусъ выступитъ въ походъ. Это — цвѣтъ всей русской арміи, какъ по отношенію къ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, и я убѣжденъ, что онъ не уступаетъ никакому другому.

№ 211. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 23-го января 1748 г.

Вчера мы имѣли удовольствіе и были очень обрадованы полученіемъ съ голландскимъ курьеромъ ратификаціи Штатовъ, и я надѣюсь со слѣдующей почтою сообщить вашему сіятельству, что приказъ на дѣйствительное выступленіе войскъ въ походъ отправленъ. Князь Репнинъ, главнокомандующій этимъ корпусомъ, пораженъ параличемъ, такъ что не скоро будетъ въ состояніи отправиться вслѣдъ за корпусомъ; но, чтобы не было потеряно время для назначенія другого генерала, канцлеръ и генералъ Апраксинъ перемѣстили генералъ-лейтенанта Салтыкова, который слѣдуетъ за княземъ Репнинымъ и стоитъ выше генерала Ливена, въ наблюдательный корпусъ, съ тою цѣлью, чтобы Ливенъ могъ получить главное командованіе надъ корпусомъ, ко

for the Empress was once resolved, that no foreigner should have that command in chief. I believe, general Lieven has the honour to be known personally to His Majesty and the duke of Cumberland, and I doubt not but his royal highness will be glad to have a person of such merit under his command.

We are all extremely pleased here with the dispatch, the dutch ratifications, subsidies and presents have met with by the prudent and dexterous management of the earl of Sandwich; it has put our friends, the chancellor and others, not to mention a great many persons, in the best humour imaginable, and his lordship cannot be enough thanked for his indefatigable care and dilligence, for as our ratifications, bills of exchange and presents depend upon the mail, it would have been of the utmost bad consequence to wait for them. This leads me to mention an eventual thing to your lordship, which, I am persuaded, you will approve of; we are informed here from all quarters of the bad designs of his prussian majesty, either to obstruct the march of the russians thro' Poland, or to make a diversion somewhere or other, and indeed one of these events is always to be apprehended from a prince of his temper. However all these cases are provided for by the secret article of the last signed convention for the corps of observation; however as your lordship knows the genius of this court, I humbly submit myself, if it would not

---

торый выступитъ въ походъ, и такъ какъ вѣроятно князь Репнинъ не выздоровѣетъ, то Ливенъ будетъ назначенъ главнокомандующимъ. Это уже большое для насъ преимущество, ибо Императрица рѣшила однажды, что никогда иностранецъ не получитъ этого важнаго назначенія. Мнѣ кажется, что генералъ Ливенъ имѣетъ честь быть лично извѣстнымъ его величеству и герцогу Кумберлэндскому, и я не сомнѣваюсь, что его королевское высочество будетъ весьма доволенъ имѣть подъ своею командою столь заслуженнаго человѣка.

Мы здѣсь всѣ очень довольны тою скоростью, съ которою, благодаря осторожному и искусному поведенію лорда Сендвича, было выполнено все относительно голландскихъ ратификацій, субсидій и подарковъ. Это привело нашихъ друзей, канцлера и другихъ, не говоря уже о большомъ количествѣ иныхъ лицъ, въ самое лучшее расположеніе духа, какое можно себѣ только представить; и нѣтъ словъ достаточно отблагодарить его сіятельство за его неустанныя заботы и старанія, ибо, такъ какъ наши ратификаціи, акты объ обмѣнѣ и подарки находятся въ зависимости отъ почты, то ожиданіе ихъ могло бы имѣть весьма дурныя послѣдствія. Это заставляетъ меня сообщить вашему сіятельству кое-что на всякій случай, и что, я убѣжденъ, вы одобрите. Со всѣхъ сторонъ къ намъ сюда приходятъ извѣстія о дурныхъ намѣреніяхъ его прусскаго величества, имѣющихъ цѣлью помѣшать походу русскихъ войскъ черезъ Польшу, или устроить гдѣ-нибудь диверсію, — и, дѣйствительно, отъ этого государя, при его характерѣ, всегда можно ожидать чего нибудь подобнаго. Тѣмъ не менѣе всѣ

be advisable to send a credit to consul Wolf for the first payment of the additional subsidy to that corps of observation, in case the motions of the king of Prussia should render its march necessary, for I have too much reason to fear, that this court will do nothing upon credit. I must now likewise repeat to your lordship, that, if the maritime powers should have a mind to employ thirty thousand more russian troops upon the Rhine, the Moselle, Flanders or anywhere else, besides the corps of observation, I will engage to procure them upon the same conditions, as the other, provided your lordship gives me three months notice. I leave this to your lordship's serious consideration, and whether this measure, altho' indeed an expensive one, might not be the means of finishing the war this very year.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 212. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 30th 1748.

Last night I exchanged His Majesty's ratification of the treaty of the 19th of November for that of Her Imperial Majesty, and propose to dispatch Cocks, the messenger, with it on the 1st of February, for I am

---

эти случаи предусмотрены секретною статьею недавно подписанной конвенціи о наблюдательномъ корпусѣ; но, все таки, такъ какъ вашему сіятельству извѣстенъ характеръ русскаго двора, я смиренно ставлю вамъ на видъ, не будетъ-ли полезнымъ послать консулу Вольфу переводъ на первую уплату добавочной субсидіи за этотъ наблюдательный корпусъ, на случай, если дѣйствія короля прусскаго вызовутъ необходимость похода этого корпуса, ибо я имѣю слишкомъ много основанія бояться, что здѣшній дворъ ничего не сдѣлаетъ ранѣе полученія суммы. Равнымъ образомъ я долженъ еще напомнить вашему сіятельству, что если морскія державы вздумаютъ, кромѣ наблюдательнаго корпуса, воспользоваться еще 30.000 человѣкъ русскихъ на Рейнѣ, Мозелѣ, во Фландріи или гдѣ бы то ни было, то я обязуюсь доставить ихъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первый, если только ваше сіятельство извѣстите меня объ этомъ желаніи за 3 мѣсяца. Предоставляю это внимательному разсмотрѣнію вашего сіятельства, равно какъ и то, не явится ли эта мѣра, хотя дѣйствительно и очень дорогая, способомъ окончить войну въ этомъ году.

№ 212. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 30-го января 1748 г.

Вчера вечеромъ я обмѣнялъ ратификацію его величествомъ договора 19-го ноября на ратификацію Ея Императорскаго Величества, и разсчитываю 1-го февраля отпра-

obliged to wait for the chancellor's dispatches for the Hague and London. The order for the march of the troops was sent on the 28th, and the messenger, who carried it, will not be above two days on the road. I will write more fully by Cocks, in the mean time I have the pleasure to congratulate your lordship on the perfection of this good work.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 213. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, January the 31th 1748.

. . . . . . In answer to your lordship's letter of the 23rd past, I can only say, that, till I have an opportunity of talking with the chancellor alone, I cannot determine, whether it will be advisable to revive that affair between m-r Woronzow and Laurence, or be entirely guided by the advice of my friends. I have all the materials ready, in case I am to proceed; it were to be wished, that we could reclaim that young man by gentle methods, that we might have two strings to our bow instead of one; altho' I confess, I despair of it more from his inveteracy against count Bestouchef, than his dislike for us, for this last might be easily got over, as he is excessively poor and not quite proof against money; however I am of opinion to manage him as skillfully as possible,

---

вить ее съ курьеромъ Коксомъ, ибо вынужденъ ожидать депешъ канцлера въ Гагу и Лондонъ. Приказъ войскамъ выступить въ походъ былъ посланъ 28-го, и курьеръ, повезшій его, не будетъ въ дорогѣ болѣе 2-хъ дней. Я напишу болѣе подробно съ курьеромъ Коксомъ, теперь же считаю за особое удовольствіе поздравить ваше сіятельство съ счастливымъ окончаніемъ этого полезнаго дѣла.

№ 213. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 31-го января 1748 г.

. . . . . Въ отвѣтъ на письмо вашего сіятельства отъ 23-го прошлаго мѣсяца, я могу лишь сказать вамъ, что пока я не буду имѣть случая говорить съ канцлеромъ наединѣ, я не могу рѣшить, стоитъ ли возобновлять это дѣло между Воронцовымъ и Лауренсомъ, или лучше вполнѣ сообразоваться съ совѣтами моихъ друзей. Весь матерьялъ у меня готовъ на случай, если мнѣ придется дѣйствовать; но весьма желательно, чтобы мы были въ состояніи вѣжливымъ образомъ убѣдить этого молодого человѣка отказаться отъ своихъ претензій, и чтобы вмѣсто одного, мы имѣли нѣсколько способовъ для достиженія своихъ цѣлей. Хотя сознаюсь, я теряю надежду на возможность этого, ибо главную роль здѣсь играетъ ненависть къ графу Бестужеву, а не недовольство нами, и это послѣднее легко можно было бы устранить, такъ какъ Воронцовъ весьма бѣ-

as far as it is consistent with the King's service, in case of accidents, although his credit is very small. As to my old acquaintance Czernishew, I am glad, he behaves in so agreeable a manner, and I do not doubt but he will continue in the same way, if he is put out to nurse into proper hands; but I am informed, that little Champigny from Cologne, whom I know personally, has taken possession of him; I could rather have wished, that my friend Czernishew had followed the recommendations and addresses, I sent him to the duke of Richmond and baron Steinberg, and that he was not so well acquainted with our imports; for he has lately informed this court, that some foolish captain of a ship or some little merchants, belonging to the russian company, had run or imported into the port of London (for I do not know, whether it is counterband or not) six chests of rhubarb, the exportation of which is debarred by the law here; and I would advise the person, that has been guilty of that fraud, never to return to this place; altho' the hanging of that one man would not be the greatest detriment, to the trade, but I am afraid, that the discovery of this trifle, altho' indeed it is very unjustifiable in itself, will subject the british merchants here to a strict search of all the merchandize, they export from hence, which will be a great additional clogg and hindcrance to the trade, and of which they have already but too

---

денъ и не совсѣмъ неподкупенъ въ денежномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, я того мнѣнія, что лучше возможно искуснѣе, на сколько это отвѣчаетъ требованіямъ королевской службы, пощадить его, на случай возможныхъ обстоятельствъ; хотя его кредитъ и весьма незначителенъ теперь. Что же касается моего стараго знакомаго Чернышева, то я весьма радъ, что онъ такъ хорошо себя держитъ, и не сомнѣваюсь, что онъ будетъ продолжать въ томъ же духѣ, если его будутъ направлять надлежащія руки. Но мнѣ извѣстно, что надъ нимъ пріобрѣлъ сильное вліяніе маленькій Шампиньи изъ Кельна, котораго я знаю лично; я предпочелъ бы, чтобы мой другъ Чернышевъ воспользовался посланными ему мною адресами и рекомендаціями къ герцогу Ричмонду и барону Штейнбергу, а также, чтобы ему не были такъ хорошо извѣстны свѣдѣнія о нашемъ ввозѣ; ибо онъ недавно сообщилъ здѣшнему двору, что нѣкій безразсудный капитанъ корабля или нѣсколько какихъ-то мелкихъ купцовъ, принадлежащихъ къ русской компаніи, тайно или открыто ввезли въ лондонскій портъ (ибо я не знаю, контрабанда это или нѣтъ), шесть ящиковъ ревеню, вывозъ котораго здѣсь запрещенъ закономъ подъ страхомъ смерти; и я посовѣтывалъ бы лицу, виновному въ этомъ обманѣ, никогда болѣе не возвращаться сюда. Хотя повѣшеніе этого одного человѣка не можетъ быть большимъ ущербомъ для торговли, но я опасаюсь, что раскрытіе этого пустяка, дѣйствительно совсѣмъ непростительнаго самого по себѣ, подвергнетъ здѣшнихъ англійскихъ купцовъ строгому осмотру всего товара, вывозимаго ими отсюда, что явится большою помѣхою и излишнимъ препятствіемъ ихъ торговлѣ, въ чемъ у нихъ

*

many, but I will insist no farther upon this; at present I have things of more immediate consequence to occupy your lordship with. I won't fail of punctually obeying your lordship's orders in taking the first opportunity of representing in the most lively and earnest manner to the russian ministers the late open and manifest violation of that part of the treaty of commerce of the year 1742, relating to the persian trade, and I shall insist in the strongest terms, on the immediate revocation of this order; I would have done it sooner, but as it appeared to me a matter of such consequence, and of so publick a nature, I was glad first to receive His Majesty's commands thereupon.

Your lordship will have seen by several of my latest dispatches, that the Empress is perfectly well disposed to make use of force, if persuasions prove too weak to redress the affairs in Sweden, and I shall not be wanting on my part in animating this court to put its salutary resolutions in execution, for I see too plainly, that nothing else will do; but whenever I mention the affairs of Sweden to the ministers here, they always fling in my teeth the great expence, the Empress has been at, and the little share, His Majesty has contributed towards that work. They still harp on this, notwithstanding all, that has past between us, as your lordship will have seen by the papers, I have sent you.

и безъ того нѣтъ недостатка; но, впрочемъ, я не буду долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, ибо въ настоящее время, у меня, для донесенія вашему сіятельству, есть дѣла гораздо значительнѣе и неотложнѣе. Я не премину точно повиноваться приказаніямъ вашего сіятельства, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, самымъ убѣдительнымъ и серьезнымъ образомъ обратить вниманіе русскихъ министровъ на послѣднее открытое и явное нарушеніе той части торговаго договора 1742 года, которая относится къ персидской торговлѣ, и я въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ буду настаивать на немедленной отмѣнѣ этого распоряженія. Я исполнилъ бы это ранѣе, но въ виду того, что этотъ вопросъ казался мнѣ дѣломъ весьма значительной важности, носящимъ офиціальный характеръ, я желалъ предварительно получить на этотъ предметъ повелѣнія его величества.

Изъ нѣкоторыхъ моихъ послѣднихъ донесеній, ваше сіятельство видѣли, что Императрица, ради поправленія дѣлъ въ Швеціи, вполнѣ расположена употребить силу, если убѣжденія окажутся слишкомъ слабыми; и я съ своей стороны не премину побуждать здѣшній дворъ привести въ исполненіе свои полезныя рѣшенія, ибо я вижу слишкомъ ясно, что никто другой не хочетъ этого дѣлать. Каждый разъ, когда я напоминаю здѣшнимъ министрамъ о шведскихъ дѣлахъ, они всегда ставятъ мнѣ на видъ большіе расходы, которые уже сдѣлала Императрица, и то малое участіе, которое принималъ въ этомъ дѣлѣ его величество. Они всегда толкуютъ объ одномъ и томъ же, несмотря на все между нами происшедшее, какъ ваше сіятельство видѣли это изъ бумагъ, посланныхъ мною вамъ.

I come now to your lordship's letter of the 6th instant, which, I confess, would have surprised me, had I not observed, that mine of the 9th was not then come to your hands; for your lordship seems to attach yourself to the same thoughts, which I took the liberty to convey in my letter of the 18th of November, relating to a sufficient body of russian troops, being kept in readiness on the frontiers of Livonia and Courland, to march upon the first requisition, whenever the necessary of the war and the defence of His Majesty or his allies may require; but your lordship has now a fairer and a larger field open to you, as you have seen by my letter subsequent to the last mentioned, and by the full dispatch, which I sent by Cocks, the messenger. The chancellor's opinion and notions were only from himself; but, when I came to lay the three propositions, I was authorised to make to this court, in a regular ministerial way, which were protocolised at the conference and laid before the Empress, she chose rather to send thirty thousand of her troops thro' Poland to the place of destination, than to send them by sea; and, by the project of this court, that other case,—of keeping a great body of troops upon the frontiers of Russia for the purposes abovementioned, which undoubtedly will be very useful to the common cause,—is likewise provided for, in consideration, that the King never demanded the 12.000 men, His Majesty was entitled to by treaty, altho' casus foederis has too long

---

Теперь я перейду къ письму вашего сіятельства отъ 6-го текущаго мѣсяца, которое, я сознаюсь, весьма бы меня поразило, если бы я не замѣтилъ, что вы еще не получили моего письма отъ 9-го; ибо, какъ кажется, ваше сіятельство имѣете тѣ же мысли, какія я позволилъ себѣ высказать въ моемъ письмѣ отъ 18-го ноября, относительно достаточнаго корпуса русскихъ войскъ, содержимыхъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи въ готовности выступить въ походъ по первому требованію туда, куда могутъ вызвать условія войны и оборона его величества или его союзниковъ; но, въ настоящее время, вашему сіятельству открывается гораздо болѣе обширное и благопріятное поле дѣйствій, какъ вы видѣли изъ моего письма, слѣдующаго за послѣднимъ изъ вышеозначенныхъ, равно какъ изъ подробнаго донесенія, посланнаго съ курьеромъ Коксомъ. Мнѣніе канцлера и его мысли по этому предмету принадлежали ему одному; но когда я изложилъ три предложенія, сдѣлать которыя здѣшнему двору прямымъ, офиціальнымъ образомъ я былъ уполномоченъ, и которыя на совѣщаніи были занесены въ протоколъ и затѣмъ доложены Императрицѣ, то она предпочла послать 30.000 своихъ войскъ на мѣсто ихъ назначенія черезъ Польшу, чѣмъ отправлять ихъ моремъ; по проекту здѣшняго двора предусмотрѣнъ также и другой случай — держать для вышепомянутыхъ цѣлей значительный корпусъ войскъ на границахъ Россіи, что, безъ сомнѣнія, будетъ весьма полезно общему дѣлу,—и все это, принявъ во вниманіе, что король ни разу не потребовалъ 12.000 человѣкъ войска, на которые его величество

existed; I say, mylord, as it was left to the option of the Empress, and as she has chosen, what she judged best for her own and the King's service, and provided for another of the three cases, I mean, that of keeping her troops and galleys upon the frontiers and coasts of Livonia and Courland, she depends so much upon His Majesty's acceptance of her conditions, that she has not only named the generals and officers, that are to command that corps, but she has put herself to considerable expences of cloathing and many other necessary things for the army, and for fitting out all her fleet and galleys; and part of the army is already in motion; it would have been very improper in me to suspend these expensive preparations, till I should receive the King's answer to the Empress's demands, for they would have looked upon it, as the prelude of a refusal, and given themselves no farther trouble; altho' I give your lordship my word of honour, that I have always expressed some doubt of his complying with the whole, but at the same time in myself I can never believe, but that His Majesty will lay hold of this lucky, tho' costly, opportunity of attaching the Empress to him for ever, and of finishing at once, perhaps in one campaign, this long expensive war, or perhaps without striking one blow; for I am inclined to believe, that France, instead of attempting again to annoy His Majesty in his british

---

имѣлъ право по договору, не смотря на то, что casus foederis давно уже существовалъ. Поэтому, милордъ, я говорю, что такъ какъ выборъ былъ предоставленъ Императрицѣ, и она предпочла то, что считала болѣе полезнымъ для своей собственной и королевской службы, а также приготовилась ко всѣмъ другимъ тремъ случаямъ, я подразумѣваю содержаніе своихъ войскъ и галеръ на границахъ и у береговъ Лифляндіи и Курляндіи, то теперь она, Царица, такъ твердо разсчитываетъ на согласіе его величества на всѣ ея условія, что не только назначила генераловъ и офицеровъ, которые должны командовать этимъ корпусомъ, но ввела себя въ значительные расходы по обмундировкѣ и доставленію многихъ другихъ необходимыхъ предметовъ для арміи, и для приведенія въ готовность всего своего флота и галеръ: и даже часть арміи уже находится въ движеніи. Было бы весьма неумѣстнымъ съ моей стороны пріостанавливать эти дорогія приготовленія, пока я не получу отвѣта короля на требованія Императрицы, ибо дворъ взглянулъ бы на это, какъ на предвѣстіе отказа, и не сталъ бы далѣе тревожиться; хотя, даю вамъ мое честное слово, что я всегда выражалъ нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, что король приметъ всѣ условія, но въ то же время, внутри себя, я не могу допустить мысли, что его величество не воспользуется этою счастливою, хотя и дорого стоющею возможностью навсегда расположить къ себѣ Императрицу, и сразу, можетъ быть въ одну кампанію, или даже безъ боя, окончить эту продолжительную и требующую большихъ расходовъ войну. Ибо я склоненъ думать, что Франція, вмѣсто того, чтобы вновь пытаться тревожить его величество въ его британскихъ владѣніяхъ,

dominions, as they vainly give out, would beg for peace at the expence of their new conquests and their colonies in north America, and even of their best ally, if this corps of thirty or forty russian troops was once upon their frontiers; for, notwithstanding what common report says of the augmentation of the austrian and dutch troops, I am afraid, they will hardly be able to finish the war this year, suppose they should take back a few ruined towns; but with this additional strength, or if it was applied to make a diversion in a third place, there might be a fair appearance of bringing France lower, than it was at the infamous peace of Utrecht.

Your lordship will likewise be pleased to consider, that there can be subsistance only for a certain number of troops upon the frontiers of Livonia and Courland; and in case there should be a rotation of marching to their assistance of His Majesty's allies, other troops must first be ordered from the centre of this vast empire to be put in their place, for the Empress cannot leave her frontiers unguarded against the swedes and prussians (and I know no other, that will attempt to break the peace of the north); the replacing of these troops from the remote parts of her country, supposing she had wherewithal to do it, would take a great deal of time, as well as money, and she would ask the same subsidy for the troops, that were so to march to the assistance of the King and his allies, and perhaps

---

какъ она тщеславно хвастаетъ, попросила бы мира цѣною своихъ новыхъ побѣдъ и своихъ колоній въ сѣверной Америкѣ, и даже цѣною своего лучшаго союзника, если бы этотъ 30.000 или 40.000-ый корпусъ русскихъ войскъ былъ уже на ихъ границахъ; ибо, несмотря на общій слухъ объ увеличеніи австрійскихъ и голландскихъ войскъ, я опасаюсь, что они едва ли будутъ въ состояніи окончить войну въ этомъ году, предположивъ даже возможность возвращенія нѣкоторыхъ разрушенныхъ городовъ; но и съ этимъ подкрѣпленіемъ, или даже если бы удалось сдѣлать диверсію гдѣ-либо въ третьемъ мѣстѣ, могла бы представиться возможность унизить Францію болѣе, чѣмъ это было во время позорнаго Утрехтскаго мира.

Ваше сіятельство будете также любезны принять во вниманіе, что продовольствіе можетъ быть лишь для извѣстнаго количества войскъ на границахъ Лифляндіи и Курляндіи, и что, въ случаѣ если явится измѣненіе обстоятельствъ, которое вызоветъ необходимость похода войскъ на поддержку союзниковъ его величества, то, чтобы замѣстить ихъ, другія войска должны получить приказъ двинуться туда изъ центра этой обширной имперіи, ибо Императрица не можетъ вѣдь оставить своихъ границъ безъ защиты противъ шведовъ и пруссаковъ (и я не знаю никого иного, кто бы рѣшился посягнуть на нарушеніе мира на сѣверѣ); замѣна же войскъ другими изъ отдаленныхъ провинцій ея государства, предположивъ даже, что у нея есть на это средства, отняла бы также много времени, какъ и денегъ, и Императрица потребовала бы за нихъ ту же субсидію, какъ за войска, которыя выступили бы тогда на поддержку короля и его союзниковъ, а можетъ

more, when it might be too late, and after a great deal of mischief done; whereas, if this body of troops marcheth as soon as possible, for it can never be too soon, it will strike terror into our enemies, and encourage perhaps our slow friends, the dutch, to fulfill their engagements to us, by declaring war against France, when they see themselves so backed; and if the Empress is enabled to raise fifty thousand recruits, which are already ordered, she will at the same time be in a condition to keep the number of troops and galleys, specified in the project, upon the frontiers of Livonia and Courland, as long as the war lasts, which will be a sufficient check upon the swedes and prussians. There is another accessorial advantage, which must infallibly accrue to His Majesty by attaching this court to his interest,—that is the balance of the north, as well as of the south into his hands; for your lordship will have seen, by the example of the french subsidy, applied in Sweden, Poland, Prussia and Saxony, that they do not forget their benefactors; and perhaps this bewitching method will be remembered to the third and fourth generation.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 214. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, February the 1st 1748.

. . . . . . I have now the pleasure to send your lordship by Cocks,

---

быть даже и болѣе, при чемъ это могло бы быть слишкомъ поздно, и даже послѣ многихъ уже пораженій; тогда какъ, если бы этотъ корпусъ войскъ выступилъ въ походъ возможно скорѣе, ибо никогда не можетъ быть слишкомъ скоро, то подобная быстрота навела бы ужасъ на нашихъ враговъ, и можетъ быть побудила бы нашего тяжелаго на подъемъ друга, голландца, когда онъ увидѣлъ бы за собою такую поддержку, исполнить свои къ намъ обязательства, объявивъ войну Франціи. И если Императрицѣ будетъ дана возможность набрать 50.000 рекрутъ, о чемъ она уже сдѣлала распоряженія, то она будетъ въ то же время въ состояніи содержать на границахъ Курляндіи и Лифляндіи извѣстное, обозначенное въ проектѣ, число войскъ и галеръ, въ продолженіе всей войны, что явится достаточною угрозою шведамъ и пруссакамъ. Въ этомъ есть еще нѣкоторое косвенное преимущество, которое безусловно выпадетъ на долю его величества при привлеченіи здѣшняго двора къ участію въ его интересахъ, это — возможность удерживать въ своихъ рукахъ равновѣсіе сѣвера, равно какъ и юга, ибо, изъ примѣра французской субсидіи, примѣненной въ Швеціи, Польшѣ и Саксоніи, ваше сіятельство видѣли, что они не забываютъ своихъ благодѣтелей, и этотъ чудесный способъ сохранится въ памяти даже третьяго и четвертаго поколѣнія.

№ 214. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1748 г.

. . . . . . Въ настоящее время я имѣю удовольствіе послать вашему сіятельству съ

the messenger, Her Imperial Majesty's ratification of the convention of the 19th of November, which I received on the 29th past in the evening, in exchange for that of His Majesty, and I must do the Empress and her chancellor Bestouchef the justice to say, that the order for the march of the troops was signed and dispatched on the 28th past, the day before the exchange of the ratifications; so that we reckon, the whole corps was in motion yesterday, and altho' it was formerly pretended, that it would take three months for their passage thro' Poland, I can venture to assure your lordship, that they will reach the frontiers of upper Silesia before the last day of March.

The chancellor had no manner of objection to the King's ratification being in english; on the contrary, he said, it was very proper, since the Empress had altered the usual form by chosing to ratify in her own language, and m-r Wolf has removed the difficulties, that were like to happen in drawing together at once at Riga in current specie the sums, that were wanted for the march thro' Poland, and the first payment of the subsidy. M-r Swartz has likewise received proper orders from his court, so that every thing is settled. I must however take notice to your lordship, that, as I had neither received from England, nor from Dresden a copy of His Majesty's requisitorial letter to the king and republick of Poland, this court was a little surprised, but as count Czernishew had

---

курьеромъ Коксомъ ратификацію Ея Императорскимъ Величествомъ конвенціи 19-го ноября, которую я получилъ 29-го прошлаго мѣсяца вечеромъ въ обмѣнъ на ратификацію его величества; и я долженъ отдать Императрицѣ и ея канцлеру, Бестужеву, справедливость, удостовѣряя, что приказъ о выступленіи войскъ былъ подписанъ и отправленъ 28-го прошлаго мѣсяца, наканунѣ обмѣна ратификацій; поэтому мы разсчитываемъ, что весь корпусъ двинулся уже вчера, и хотя сначала предполагалось, что переходъ войскъ черезъ Польшу потребуетъ 3 мѣсяца, тѣмъ не менѣе смѣю увѣрить ваше сіятельство, что они достигнутъ границъ верхней Силезіи еще до конца марта.

Канцлеръ ничего не имѣетъ возразить на то, что ратификація короля на англійскомъ языкѣ; напротивъ того, онъ говорилъ, что это весьма умѣстно, разъ Императрица сама измѣнила обычную форму, предпочтя дать свою ратификацію на своемъ родномъ языкѣ; а г. Вольфъ устранилъ затрудненія, которыя едва не произошли, согласившись выплатить въ Ригѣ единовременно и наличными деньгами золотомъ тѣ суммы, которыя требуются за походъ войскъ черезъ Польшу, а также въ счетъ первой уплаты субсидіи. Равнымъ образомъ и г. Шварцъ получилъ соотвѣтственныя приказанія отъ своего двора, такъ что теперь все установлено. Тѣмъ не менѣе я долженъ еще обратить вниманіе вашего сіятельства на то, что такъ какъ я не получилъ ни изъ Англіи, ни изъ Дрездена копіи письменнаго требованія его величества къ королю польскому и Рѣчи Посполитой, то здѣшній дворъ былъ нѣсколько удивленъ, но когда графъ Черны-

sent the chancellor a copy of the said letter, and as m-r Swartz had received that of the States, there was no more difficulty made. I wish your lordship would advise sir Charles Hanbury Williams to live in a more friendly and confidential way with count Bestouchef, for this last gentleman is not at all pleased with sir Charles, and has twice complained formally to this court of his behaviour, which may have a very bad effect in the course of business, and I am obliged at the desire of the chancellor to send your lordship an extract of his brother's last letter upon that subject.

I have acquainted the chancellor, that the King does not see any necessity of communicating the treaty in question to any other courts besides those, that are concerned in it, and he has agreed, that it shall only be made known to the english, russian, austrian and dutch ministers, residing at foreign courts, for their private information.

Your lordship will have seen by my dispatches by de Witt, the messenger, that I left nothing undone to bring this court to reason, as to the partial payment of the subsidy upon the renewal of the convention of the 12th of June, and that I was reduced to the alternative of yielding to the payment being made at once, or of breaking off, which last, I'm persuaded, I should have been condemned for.

Mylord Sandwich will, no doubt, have informed your lordship of the resolution of the States, with regard to the presents for the two

---

шевъ прислалъ канцлеру копію означеннаго письма, а г. Шварцъ получилъ тоже отъ Штатовъ, то въ этомъ вопросѣ не могло быть дальнѣйшихъ затрудненій. Я желалъ бы, чтобы ваше сіятельство посовѣтовали сэру Чарльзу Генбюри Вилльямсу быть въ болѣе дружескихъ и откровенныхъ отношеніяхъ съ графомъ Бестужевымъ, ибо этотъ послѣдній не совсѣмъ доволенъ сэромъ Чарльзомъ и дважды офиціально жаловался здѣшнему двору на его поведеніе, что можетъ, въ общемъ ходѣ дѣлъ, имѣть весьма дурныя послѣдствія; я вынужденъ, по просьбѣ канцлера, послать вашему сіятельству выдержку изъ послѣдняго письма его брата по этому предмету.

Я извѣстилъ канцлера, что король не видитъ никакой необходимости въ сообщеніи означеннаго договора какимъ-либо другимъ дворамъ, кромѣ заинтересованныхъ въ немъ. Онъ согласился съ тѣмъ, чтобы этотъ договоръ былъ сообщенъ лишь англійскимъ, русскимъ, австрійскимъ и голландскимъ министрамъ, находящимся при иностранныхъ дворахъ, для ихъ частнаго свѣдѣнія.

Изъ моихъ донесеній, посланныхъ съ курьеромъ де-Виттъ, ваше сіятельство видѣли, что я испробовалъ все, чтобы образумить здѣшній дворъ относительно уплаты субсидіи по частямъ по возобновленіи конвенціи 12-го іюня, и что мнѣ оставалась альтернатива, согласиться на то, чтобы уплата произведена была единовременно, или же порвать все, за что, я убѣжденъ, меня въ концѣ концовъ осудили бы.

Безъ сомнѣнія лордъ Сендвичъ сообщилъ вашему сіятельству рѣшеніе Шта-

chancellors and the office, and I here inclosed send an account of the sums, m-r Swartz has received orders to pay, and of the distinction made of the chancellor.

I must humbly beg pardon for not having sent your lordship a copy of the instrument, signed by m-r Swartz and me on the 19th November, for your lordship's direction in drawing the King's ratification thereupon, but altho' the messenger did not set out, till the 4th day after, very early in the morning, yet I was in such hurry all that time, that neither I, nor my secretaries had one moment to spare, and your lordship has drawn the ratification so exactly mutatis mutandis, that it is word for word, what I gave here on the part of the King, however I will take care for the future not to fall into the like error. I was aware, that altho' His Majesty's name was at the head of the instrument and took place of the Empress's throughout the whole, yet the preamble of the treaty was so worded, that the names of the russian plenipotentiaries must necessarily stand before mine, and I would undoubtedly have objected to it, if I had had the least reason to imagine, it had been done on purpose, or even, that I could have got it changed, without losing a month, or six weeks time, for your lordship knows but too well the delays, that every thing is subject to here; for these reasons, and as the context appeared to me more natural, than affected, as the Empress granted the

---

товъ по вопросу о подаркахъ обоимъ канцлерамъ и ихъ канцеляріи; я же прилагаю при этомъ письмѣ разсчетъ суммъ, уплатить которыя Шварцъ получилъ приказаніе, а также и указаніе на предпочтеніе, оказанное канцлеру.

Я смиренно прошу прощенія за то, что не послалъ вашему сіятельству копіи акта, подписаннаго г. Шварцемъ и мною 19-го ноября, для руководства вашему сіятельству при составленіи на основаніи его ратификаціи короля; и хотя курьеръ уѣхалъ лишь 4 дня спустя, весьма рано утромъ, я все это время былъ такъ занятъ, такъ спѣшилъ, что ни я, ни мои секретари не имѣли минуты свободной; но ваше сіятельство составили ратификацію именно такъ, mutatis mutandis, что слово въ слово передали то, что я изложилъ здѣсь отъ имени короля; впрочемъ на будущее время я постараюсь не допускать подобной оплошности. Мнѣ было извѣстно, что хотя имя его величества находилось въ началѣ и во всемъ актѣ замѣняло имя Императрицы, но все таки вступленіе къ договору было редактировано такъ, что имена русскихъ полномочныхъ министровъ неизбѣжно должны стоять выше моего, и я, безъ сомнѣнія, противъ этого возражалъ бы, если бы имѣлъ хотя малѣйшее основаніе предполагать, что это было сдѣлано умышленно, или даже если бы я могъ добиться измѣненія этого, не теряя мѣсяца или даже 6 недѣль, ибо ваше сіятельство слишкомъ хорошо знаете тѣ замедленія, которымъ подвергается здѣсь всякое дѣло. По этимъ причинамъ, и потому что совпаденіе это казалось мнѣ скорѣе случайнымъ, чѣмъ умышленнымъ, тѣмъ болѣе, что Импе-

troops, I confess, I passed over it; and I must humbly submit it to your lordship, whether it be worth while or not to insist on a declaration on the part of the Empress, that this inadvertency shall not be interpreted as consequential for future times, especially as the subsequent treaty for the corps of observation, which I exchanged here and sent by de Witt, the messenger, is in due form, and as I am persuaded, neither the Empress, nor her ministers ever dreamed of claiming preeminence, the equality being entirely settled by a secret article of the treaty of the year 1742; I am humbly of opinion, that it is better not to furnish them with ideas, which they never had. I will punctually obey the orders, your lordship shall send me in answer to this.

I have acquainted m-r Swartz with the confidence, His Majesty is pleased to repose in him to act as commissary for the passage of the troops from the frontiers of Russia to those of Poland, and he is extremely sensible of this mark of His Majesty's favour, but as he has hitherto received no orders for that purpose from his court, and as I hope, the last column will have entered Poland long before m-r Swartz can reach Mittau, I now look upon his mission as entirely unnecessary, especially as proper commissaries will receive and review these troops at Bilitz or some other place upon the frontiers of upper Silesia.

ратрица дала войска, я не обратилъ, признаюсь, на это вниманія, и долженъ смиренно поставить вашему сіятельству на видъ, стоитъ или нѣтъ настаивать на объявленіи отъ имени Императрицы, что эта оплошность не должна быть истолкована какъ правило на будущее время, тѣмъ болѣе, что послѣдующій договоръ о наблюдательномъ корпусѣ, акты по заключенію котораго я здѣсь обмѣнилъ и послалъ съ курьеромъ де-Виттъ, изложенъ въ надлежащей формѣ; а такъ какъ я убѣжденъ, что ни Императрица, ни ея министры никогда не претендовали на первенство, ибо равенство вполнѣ установлено секретною статьею договора 1742 года, то смѣю высказать мнѣніе, что лучше не внушать имъ мыслей, которыхъ они никогда не имѣли. Я точно буду повиноваться приказаніямъ вашего сіятельства, которыя вы пришлете мнѣ въ отвѣтъ на это.

Я сообщилъ г. Шварцу о томъ довѣріи, которымъ его величеству благоугодно было его осчастливить, поручивъ дѣйствовать въ качествѣ комиссара во время похода войскъ отъ границы Россіи къ границамъ Польши; онъ весьма признателенъ за этотъ знакъ милости, оказанный ему его величествомъ, но такъ какъ до сихъ поръ онъ еще не получилъ на это приказаній отъ своего двора, и такъ какъ я надѣюсь, что послѣдняя колонна вступитъ въ Польшу гораздо ранѣе, чѣмъ г. Шварцъ можетъ прибыть въ Митаву, то считаю его миссію, въ настоящее время, совершенно безполезною, въ особенности въ виду того, что соотвѣтственные комиссары встрѣтятъ и осмотрятъ эти войска въ Билицѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ на границахъ верхней Силезіи.

As the earl of Sandwich has acquainted me, that there is strong reason to fear, that a dutch vessel, which sailed from Helvoet on the 16th December with 3 mails and with de Witt, the messenger, with his dispatches on board, is lost or taken by the enemy, I send your lordship a list of the dates of my letters, that may have been in these three mails, beginning from the 1st of December, for by the office-paper from m-r Payzant of the 29th ditto, the last letters, that were acknowledged, are those of the 27th of November, and then there was one dutch mail due, and in the last office-paper of the 8th past, there were no less, than four mails due to your lordship, which increases my fears of some misfortune having happened to de Witt, who was charged with the treaty, signed on the part of this court, for the army of observation upon the frontiers, and many other papers relating to that negotiation; however as mylord Sandwich has most prudently sent your lordship a copy of the said convention and papers, and of my letters of the 1st and 5th of December, and extracts of those of the 10th, 11th and 15th, I humbly presume, your lordship will proceed upon the ratification, for this court will make no difficulty to execute a second instrument of that convention of the same date with the first, in case it be either taken or lost, but I have not as yet mentioned our apprehensions of this misfortune to the chancellor, for I am in hopes, it will be contradicted by next post.

Такъ какъ лордъ Сендвичъ сообщилъ мнѣ, что есть большое основаніе опасаться, что голландское судно, отплывшее изъ Гельвета 16-го декабря съ тремя почтовыми отправками и курьеромъ де-Виттъ, везшимъ депеши, пропало безъ вѣсти или захвачено непріятелемъ, то я посылаю вашему сіятельству списокъ датъ моихъ писемъ, которыя могли быть въ этихъ трехъ почтахъ, начиная съ 1-го декабря, ибо, по офиціальной бумагѣ изъ канцеляріи отъ г. Пейзанта отъ 29-го того же мѣсяца, послѣднія письма, о полученіи которыхъ было объявлено, были отъ 27-го и 28-го ноября, и тогда вамъ слѣдуетъ получить лишь одну голландскую почту; но по послѣдней бумагѣ изъ канцеляріи отъ 8-го прошлаго мѣсяца, ваше сіятельство должны получить ихъ не менѣе четырехъ, что усиливаетъ мои опасенія, не случилось-ли съ де-Виттомъ какого-либо несчастія, ибо ему былъ порученъ договоръ, подписанный здѣшнимъ дворомъ, о наблюдательной арміи на границахъ, и многія другія бумаги, относящіяся къ этимъ переговорамъ. Но такъ какъ лордъ Сендвичъ весьма предусмотрительно послалъ вашему сіятельству копіи означенной конвенціи, бумагъ и моихъ писемъ отъ 1-го и 5-го декабря, равно какъ и выдержки изъ писемъ отъ 10-го, 11-го и 15-го, то я позволяю себѣ предполагать, что ваше сіятельство приготовите ратификацію, ибо здѣшній дворъ не сдѣлаетъ затрудненія изготовить второй актъ этой конвенціи отъ того же числа, что и первый, въ случаѣ если онъ перехваченъ или потерянъ; но я еще не сообщалъ канцлеру о нашихъ опасеніяхъ относительно этого несчастія, ибо надѣюсь, что со слѣдующею почтою они окажутся напрасными.

The first payment of the subsidy is agreed upon in the manner, your lordship will see by the inclosed copies of the assignment and act given by m-r Swartz and me to consul Wolf.

I have had a proposition made to me by general Apraxin, which it is my duty to report to your lordship, viz, that, as there is at present a vast quantity of cannon-and gunpowder, more than what their army will want in many years, as they are constantly making such, which by the by they sell to none, if the King should want any quantity thereof, His Majesty may be supply'd by the next shipping according to the prices, marked upon the three trials, I send by Cocks, the messenger; a pud contains exactly 36 english pounds weight, so that your lordship can easily calculate, if it is worth while to have it from hence or not; if His Majesty should approve of this scheme, your lordship can send your commands to consul Wolf, who will perhaps be able to abait considerably in the price of it.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

Appendix to the letter of the earl of Hyndford of the 1st February 1748.

a) Copie de la lettre de m-r Puisieulx à m-r d'Allion.

Le 16 Novembre 1747.

L'intention du Roi étant, Monsieur, que vous ne différiez pas à repasser en France, comme vous vous l'étiez vous même proposé, je vous

---

Первая уплата субсидіи установлена по способу, который вы увидите изъ прилагаемыхъ копій ассигновки и акта, данныхъ г. Шварцемъ и мною консулу Вольфу.

Генералъ Апраксинъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе, о которомъ я считаю своимъ долгомъ доложить вашему сіятельству, а именно: въ настоящее время у нихъ есть большое количество ружейнаго и пушечнаго пороха, болѣе чѣмъ необходимо для ихъ арміи въ теченіе многихъ лѣтъ, ибо они постоянно изготовляютъ его, никому при этомъ не продавая. Поэтому, если бы король нуждался въ нѣкоторомъ количествѣ пороха, то онъ могъ бы получить его, при слѣдующей навигаціи, по цѣнамъ, обозначеннымъ на трехъ образцахъ, посылаемыхъ мною съ курьеромъ Коксомъ. Пудъ — ровно 36 англійскихъ фунтовъ вѣсомъ, и такимъ образомъ ваше сіятельство легко можете разсчитать, стоитъ-ли брать порохъ отсюда или нѣтъ. Если его величество одобритъ этотъ проектъ, то ваше сіятельство можете послать свои приказанія консулу Вольфу, который, быть можетъ, будетъ въ состояніи значительно понизить его цѣны.

Приложенія къ письму лорда Гиндфорда отъ 1-го февраля 1748 г.

а) Копія письма Пюизіе къ д'Алліону.

16-го ноября 1747 г.

Въ виду того, что король желаетъ, чтобы вы, не медля, возвратились во Францію, какъ вы сами предполагали это сдѣлать, я посылаю вамъ письмо его величества къ

envoye la lettre de Sa Majesté à l'Impératrice de Russie sur votre rappel, afin que vous ne différiez pas à prendre congé de cette Princesse, soit dans une audience, en lui présentant vous-même cette lettre, soit par écrit, en vous contentant de la remettre à m-r le chancelier de Bestoucheff. J'ai accompagné cette lettre de Sa Majesté de la copie, selon l'usage, afin que vous puissiez en donner d'avance communication à ce ministre.

*) Quoique le Roi ne soit pas dans l'intention de vous remplacer, vous ne laissez pas cependant d'assurer le ministre, *) que la résolution, que Sa Majesté a prise de vous ordonner de repasser en France, n'a pour motif rien, qui puisse donner lieu de supposer que Sa Majesté, par des raisons particulières, ne fut pas comme ci-devant dans l'intention d'entretenir une parfaite correspondance et une étroite amitié avec l'Impératrice de Russie, et tout ce que m-r le chancelier de Bestoucheff pourra connoître aussi par les nouveaux témoignages, que cette lettre contient des sentimens de Sa Majesté pour cette Princesse.

L'intention de Sa Majesté est, que vous ameniez avec vous les françois, qui sont de vôtre maison ou suite, et que vous emportiez tous vos papiers et vos chiffres, pour m'être remis après votre retour en France. Sa Majesté jugera par la promptitude et l'exactitude, que vous apporterez à exécuter ses ordres, des égards, qu'elle pourra avoir pour vos services,

---

Императрицѣ русской по поводу вашего отозванія, съ тою цѣлью, чтобы вы немедленно откланялись этой Государынѣ, или въ аудіенціи, представивъ ей лично это письмо, или же письменно, удовольствовавшись лишь передачею его канцлеру Бестужеву. Я снабдилъ это письмо его величества, согласно обычаю, копіей, чтобы вы могли заранѣе сообщить о немъ русскому министру.

*) Хотя король вовсе не имѣетъ намѣренія кѣмъ-либо васъ замѣнить, тѣмъ не менѣе вы не упустите случая увѣрить министра *), что рѣшеніе, принятое его королевскимъ величествомъ по поводу приказа вамъ возвратиться во Францію, не имѣетъ поводомъ ничего, что можетъ дать возможность предполагать, что его королевское величество, по какимъ либо особымъ причинамъ, не имѣетъ какъ прежде намѣренія поддерживать полное согласіе и тѣсныя дружественныя отношенія съ Императрицею русскою, и во всемъ этомъ канцлеръ Бестужевъ будетъ имѣть возможность убѣдиться изъ новыхъ, содержащихся въ этомъ письмѣ изъявленій чувствъ его королевскаго величества къ этой Государынѣ.

Король желаетъ, чтобы вы взяли съ собою всѣхъ французовъ, составляющихъ вашъ домашній штатъ и свиту, а равно привезли всѣ ваши бумаги и шифры, для сдачи ихъ мнѣ по своемъ возвращеніи во Францію. По быстротѣ и точности, которыя вы проявите въ исполненіи его повелѣній, король увидитъ, какъ онъ долженъ будетъ оцѣ-

---

*) Ecrit en chiffre *).

*) Писано шифромъ *).

depuis qu'elle vous a honoré du titre de son ministre plénipotentiaire en Russie. Je suis, Monsieur, entièrement à vous. Puisieulx.

P. S. Lorsque vous m'avez envoyé le nouveau réglement, fait de la part de l'Impératrice de Russie par rapport aux franchises des ministres étrangers à sa cour, vous avez marqué que vous espériez que le Roi ne vous y laisseroit pas assez longtemps pour qu'il n'en résultât pour vous personnellement un préjudice de quelque considération, et j'ai jugé de là, que ce seroit entrer dans vos vues, que de ne point éloigner votre départ de cette cour pour repasser en France.

Je vous prie, monsieur, de m'envoyer la liste des ministres étrangers, qui sont de résidence auprès de la cour où vous êtes, en désignant les caractères, dont ils sont revêtus.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

b) Copie de la lettre de m-r le comte de Maurepas au sieur de Saint-Sauveur.

Versailles, le 10 Décembre 1747.

Voici, monsieur, une histoire que le lord Hyndford a écrite à sa cour, il y a déjà du temps, mais que nous n'avons apprise que depuis peu, et dont je serois curieux de savoir la vérité, parce qu'elle a paru un peu suspecte.

On prétend, qu'il a mandé au commencement de cette année, que c'étoit lui qui avoit engagé insensiblement m-r de Bestoucheff à faire une

---

нять вашу службу, съ того момента, какъ онъ удостоилъ васъ званія его полномочнаго министра въ Россіи. Готовый къ услугамъ Пюизіе.

P. S. Когда вы прислали мнѣ новое положеніе, изданное Императрицею русской, относительно правъ иностранныхъ уполномоченныхъ при ея дворѣ, вы высказали надежду, что король не оставитъ васъ слишкомъ долго здѣсь, ибо для васъ лично это можетъ вызвать порядочныя непріятности, и поэтому я думаю, что будетъ согласно съ вашими видами — не отдалять вашего отъѣзда отъ русскаго двора для возвращенія во Францію.

Прошу васъ, м. г., прислать мнѣ списокъ иностранныхъ уполномоченныхъ, находящихся при дворѣ, при которомъ вы состоите, обозначивъ при этомъ званія, коими они облечены.

b) Копія письма графа Морепа къ г. С. Соверу.

Версаль, 10-го декабря 1747 г.

Вотъ что, м. г., лордъ Гиндфордъ написалъ своему двору, уже нѣсколько времени тому назадъ, о чемъ мы узнали лишь недавно, и въ достовѣрности чего мнѣ было бы интересно убѣдиться, ибо это все показалось намъ нѣсколько подозрительнымъ.

Предполагаютъ, что въ началѣ этого года онъ сообщилъ, что мало по малу обязалъ Бестужева увеличить на 58 баталіоновъ войска Царицы, прекрасно понимая, что, когда

augmentation de 58 bataillons dans les troupes de la Czarine, sentant bien, que lorsque cette augmentation, qui souffroit de grandes oppositions en Russie, seroit faite, le chancelier se trouverait dans la nécessité de chercher de l'argent pour payer ces troupes, les revenus de la cour de Pétersbourg ne suffisant pas pour subvenir à ces frais extraordinaires, d'où il en résulteroit que le chancelier de Bestoucheff seroit obligé de recourir aux puissances maritimes et leur vendre ce corps de troupes. L'évènement ayant justifié ce que le lord Hyndford avoit avancé, cela lui a fait beaucoup d'honneur en Angleterre et particulièrement auprès du ministère.

La curiosité seule m'engage à savoir la vérité de ce fait, et je vous saurai gré de m'instruire de ce que vous en aurez pu ou pourrez découvrir avec quelque certitude.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

c) Extrait d'une lettre du sieur St. Sauveur au comte de Maurepas.

St. Pétersbourg, le 29 Décembre 1747.

Pour répondre à la lettre, par laquelle vôtre grandeur souhaite être informée du véritable motif, qui a engagé le ministère à faire une augmentation de 58 bataillons dans les troupes de cet empire, j'aurai l'honneur de lui dire, qu'en combinant tout ce qui m'a été dit à ce sujet avec les

---

увеличенiе войскъ, вызвавшее значительныя возраженiя въ Россiи, будетъ сдѣлано, канцлеръ необходимо будетъ вынужденъ искать денегъ для содержанiя этихъ войскъ, ибо финансы петербургскаго двора недостаточны для удовлетворенiя этихъ чрезвычайныхъ издержекъ. Въ результатѣ окажется, что канцлеръ Бестужевъ вынужденъ будетъ обратиться къ морскимъ державамъ и запродать имъ этотъ корпусъ войскъ. Такъ какъ послѣдующiя обстоятельства вполнѣ оправдали предположенiя лорда Гиндфорда, то это доставило ему большую славу въ Англiи, и въ особенности въ глазахъ министерства.

Одно лишь любопытство заставляетъ меня добиваться, насколько этотъ фактъ достовѣренъ и я буду вамъ очень благодаренъ, если вы сообщите мнѣ то, что знаете, или будете въ состоянiи съ нѣкоторою вѣроятностью узнать.

c) Копiя выдержки изъ письма г. С. Совера графу Морепа.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1747 г.

Въ отвѣтъ на письмо, въ которомъ ваша свѣтлость высказали желанiе быть ознакомленнымъ съ истиннымъ мотивомъ, побудившимъ министерство увеличить свою армiю въ имперiи 58 баталiонами, я имѣю честь сказать вамъ, что, сопоставляя все сказанное мнѣ по этому предмету съ обстоятельствами, при которыхъ здѣшнiй дворъ

circonstances, dans lesquelles cette cour a pris ce parti, il paroit naturel de croire, qu'elle s'est déterminée à cette augmentation pour sa propre convenance dans la vue de se rendre respectable à ses voisins; mais il se pourroit bien que m-r Hyndford, à qui cette augmentation de troupes a donné des facilités pour la négociation du traité du mois de Juin dernier, ait voulu se donner auprès du ministère de sa cour le mérite d'en avoir de loin preparé les voies, comme on le prétend, et que ses amis l'aient servi en cela utilement.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

d) Copie de la lettre de m-r de Puysieulx au sieur de St. Sauveur.

Versailles, le 25 Décembre 1747.

Je suis persuadé, monsieur, que vous vous serez conformé ponctuellement à ce que je vous ai écrit le 14 du mois dernier. Dans cette confiance je compte, que, quand même quelque raison, que je ne puis prévoir, auroit engagé m-r d'Allion à suspendre durant quelque temps son départ de Pétersbourg pour repasser en France, vous n'aurez pas manqué d'informer m-r le comte de Maurepas de ce qui se sera passé à cette cour, que vous aurez jugé pouvoir intéresser le service du Roi, et comme je cesse depuis quelques semaines d'écrire à m-r d'Allion, je crois, qu'il peut être à propos, que je vous expose ce qui dans les circonstances présentes mérite

---

рѣшился на это, легко можно повѣрить, что онъ предпринялъ подобное увеличеніе ради собственнаго удобства, съ цѣлью внушить болѣе уваженія къ себѣ своимъ сосѣдямъ. Но весьма возможно, что лордъ Гиндфордъ, которому это увеличеніе сильно облегчило переговоры по послѣднему іюньскому договору, хотѣлъ, какъ предполагаютъ, придать себѣ бо́льшую заслугу въ глазахъ своего министерства, подготовивъ будто бы заранѣе пути, и въ данномъ случаѣ друзья сослужили ему хорошую службу.

d) Копія письма г. Пюизіе къ г. С. Северу.

Версаль, 25-го декабря 1747 г.

Я убѣжденъ, м. г., что вы точно сообразуете свои дѣйствія съ тѣмъ, что я написалъ вамъ 14-го послѣдняго мѣсяца. Въ этой увѣренности, я разсчитываю, что, если бы даже какая нибудь причина, предвидѣть которую я не могу, заставила д'Алліона задержать на нѣкоторое время свой отъѣздъ изъ С.-Петербурга для возвращенія во Францію, вы не преминете извѣстить графа Морепа о томъ, что будетъ происходить при русскомъ дворѣ, и то, что вы признаете интереснымъ для короля; а такъ какъ я, вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ прекратилъ писать д'Алліону, то думаю, что можетъ быть будетъ кстати, если я изложу вамъ то, что болѣе всего при настоящихъ обстоятель-

le plus votre attention. Je ne doute point que vous n'ayez été extrêmement attentif à démêler le vrai d'avec ce qui n'en a que l'apparence, sur un point aussi important que le projet annoncé de toutes parts de la marche d'un corps de 30 mille russes pour se porter soit sur le Rhin, soit dans les Pays-Bas au secours des alliés. On veut nous faire entendre, que le départ de ces troupes pour traverser la Pologne, la Silésie autrichienne, la Moravie et la Bohême est très prochain, et cependant nous ne voyons point, que l'engagement formel en ait été pris par un traité signé de la part de l'Impératrice de Russie. Au milieu de divers avis, que nos ennemis affectent de répandre au sujet de ce corps de troupes, comme devant être à titre d'auxiliaires à leur Solde, nous sommes porté à croire qu'ils consultent plus le désir qu'ils ont de faire croire à leurs peuples, de même qu'à plusieurs princes et états en Allemagne, qu'ils peuvent y compter, que les difficultés, que doit avoir éprouvées la négociation, qu'ils ont liée à Pétersbourg pour l'obtenir. Nous pensons ici, qu'un ministre, aussi éclairé que m-r Bestoucheff, aura pesé mûrement leurs propositions et leurs offres, sans perdre de vue, pour le présent et pour l'avenir, les intérêts essentiels de la Russie en ce qui peut convenir à la dignité et la gloire de cet empire; nous sommes persuadés, qu'instruit, comme il l'est, de ce dont il s'agit présentement dans la guerre, que la France soutient conjointement avec l'Espagne contre les cours de Vienne et de Londres, il voit

---

ствахъ заслуживаетъ вашего вниманія. Я не сомнѣваюсь, что вы были весьма внимательны въ различеніи истины отъ того, что лишь казалось ею, по поводу столь важнаго пункта, какъ проектъ, о которомъ доносятъ со всѣхъ сторонъ, похода 30.000-аго русскаго корпуса, либо на Рейнъ, либо въ Нидерланды, на помощь союзникамъ. Намъ хотятъ внушить, что выступленіе этихъ войскъ для перехода черезъ Польшу, австрійскую Силезію, Моравію и Богемію, весьма близко, а между тѣмъ, мы не видимъ, чтобы со стороны Императрицы русской существовало какое либо формальное обязательство, въ видѣ подписаннаго договора. Изъ различныхъ слуховъ, которые наши враги стараются распространить объ этомъ корпусѣ войскъ, которыя будто бы должны быть въ качествѣ вспомогательныхъ на ихъ жалованіи, мы скорѣе склонны думать, что принимаютъ болѣе въ соображеніе желаніе, которое имѣютъ, внушить своимъ народамъ, также какъ и нѣкоторымъ государямъ и правителямъ Германіи, что они имѣютъ возможность на нихъ разсчитывать, чѣмъ трудности, которыя должны были возникнуть при переговорахъ, начатыхъ въ С.-Петербургѣ, съ цѣлью полученія войскъ. Мы думаемъ здѣсь, что нѣкій министръ, столь же опытный, какъ и Бестужевъ, зрѣло обсудилъ ихъ предложенія, не упуская изъ вида, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, важнѣйшихъ интересовъ Россіи въ томъ, что касается достоинства и славы этой Имперіи. Мы убѣждены, что, зная, какъ онъ это знаетъ, что̀ въ настоящее время составляетъ главный предметъ войны, которую Франція въ союзѣ съ Испаніей ведетъ противъ вѣн-

*

clairement, qu'il ne dépend que de ces deux cours de rendre la paix à l'Europe, et il n'échappera pas à ses lumières, que leur vue dans l'usage qu'ils se proposent de faire d'un corps de troupes russes, est vraisemblablement de se mettre en état d'apporter de nouveaux retardements au rétablissement de la tranquillité générale. Dans cette situation ce qu'il importeroit aujourd'hui le plus au Roi, par rapport à la négociation, que nos ennemis paroissent suivre avec tant d'ardeur à Pétersbourg, seroit d'avoir, autant qu'il seroit possible, de justes notions sur les dispositions plus ou moins favorables, que m-r le chancelier Bestoucheff a marquées à condescendre aux propositions, qui sont faites pour obtenir ce secours de l'Impératrice de Russie. Je conçois, que, n'étant point accrédité pour traiter d'affaires politiques, vous ne pouvez, dans les entretiens, que celles du commerce vous donnent occasion d'avoir quelquefois avec ce ministre, toucher que légèrement des matières aussi délicates. Mais comme il doit savoir présentement, que c'est principalement sur vos relations, que nous jugerons de ce que nous devrons attendre des déterminations de la cour, où vous êtes, il est naturel, que vous vous serviez de la confiance, qu'il ne peut douter, que nous avons en vous, pour lui témoigner ce que vous savez du désir que le Roi avoit, qu'il ne se trouvasse plus d'obstacles à l'établissement d'une étroite correspondance entre Sa Majesté et l'Impératrice de Russie, et à l'affermissement de l'amitié, dont Leurs Majestés

---

скаго и лондонскаго дворовъ, онъ отлично видитъ, что лишь отъ этихъ дворовъ зависитъ возстановленіе мира въ Европѣ, и отъ его дальновидности не ускользнетъ, что цѣль примѣненія ими этого корпуса русскихъ войскъ, на самомъ дѣлѣ, лишь клонится къ созданію новыхъ затрудненій въ возстановленіи общаго спокойствія. При этомъ положеніи дѣла, всего было бы важнѣе для короля, по отношенію къ этимъ переговорамъ, которые наши враги, повидимому, съ такимъ рвеніемъ ведутъ въ С.-Петербургѣ, имѣть насколько возможно болѣе точныя свѣдѣнія о болѣе или менѣе благопріятномъ расположеніи, выказанномъ канцлеромъ Бестужевымъ относительно сдѣланныхъ ему предложеній, съ цѣлью получить эту помощь отъ Императрицы русской. Я понимаю, что, не будучи столь акредитованнымъ, чтобы трактовать о политическихъ дѣлахъ, вы можете въ разговорахъ, которые торговыя дѣла даютъ вамъ случай вести съ этимъ министромъ, лишь слегка затрагивать щекотливые вопросы. Но такъ какъ теперь онъ долженъ знать, что мы, главнымъ образомъ на основаніи вашихъ донесеній, можемъ судить о томъ, чего должны ожидать отъ рѣшеній, принятыхъ дворомъ, при которомъ вы находитесь — то естественно, чтобы вы пользовались тѣмъ довѣріемъ, которое, онъ не можетъ сомнѣваться, мы имѣемъ къ вамъ, съ цѣлью засвидѣтельствовать ему желаніе короля, чтобы не было болѣе препятствій къ утвержденію тѣснаго единенія между его королевскимъ величествомъ и Императрицею русскою, и укрѣпленію дружбы, которую ихъ величества постоянно подтверждали самыми офиціальными

se sont renouvelées en toutes occasions les assurances les plus formelles. Si des incidents imprévus, qu'il faut ensevelir dans le silence, si une conduite quelquefois peu régulière de la part de nos ministres, que l'éloignement ne nous permettoit pas de guider, ont parû apporter quelque refroidissement entre les deux cours, le fond des sentiments de Sa Majesté n'en a point été altéré; mais il est fâcheux, que cela ait fait tomber les négociations, qui avoient été commencées, pour resserrer, par une alliance et par un traité de commerce, l'union entre la France et la Russie. Je me flatte que, sans être connu de m-r le chancelier Bestoucheff, il aura peut-être assez bonne opinion de moi, pour être persuadé, que je ne souhaiterois rien davantage que de me servir de la place, que le Roi m'a confiée pour former entre Leurs Majestés et les deux nations les liasons les plus étroites. La confiance,dont Sa Majesté m'honore, m'a mis à portée de connoitre, que je ne pourrai rien faire qui lui fût plus agréable. La haute opinion, que j'ai conçue de l'habilité et des vues supérieures de ce ministre, me feroit regarder cet évènement comme ce qu'il y auroit de plus flatteur pour mon ministère. Vous êtes très capable de faire avec une prudente dextérité ces sortes d'insinuations, et de les accompagner des réflexions les plus propres à faire une juste impression. C'est à vous à en choisir le temps et les instants. Vous sentirez, de reste, que ces insinuations seroient très déplacées, si m-r le chancelier Bestoucheff avoit

---

увѣреніями. Если непредвидѣнныя случайности, которыя нужно предать забвенію, если поведеніе, иногда не совсѣмъ тактичное со стороны нашихъ полномочныхъ министровъ, направлять дѣйствія которыхъ не позволяло намъ далекое разстояніе, какъ кажется, внесли нѣкоторое охлажденіе между двумя дворами, тѣмъ не менѣе сущность чувствъ его королевскаго величества отъ этого не измѣнилась. Но непріятно, что это прекратило переговоры, которые были начаты, съ цѣлью тѣснѣе установить союзомъ и торговымъ договоромъ единеніе между Франціей и Россіей. Льщу себя надеждою, что, хотя и не имѣю честь быть лично извѣстнымъ канцлеру Бестужеву, онъ все таки достаточно хорошаго обо мнѣ мнѣнія, чтобы быть убѣжденнымъ въ томъ, что я не желаю ничего болѣе, какъ лишь пользоваться властью, которою король меня облекъ, съ цѣлью образовать между ихъ величествами и обѣими націями самыя тѣсныя связи. Довѣріе, честь которымъ его величество почтилъ меня, дало мнѣ возможность убѣдиться, что это будетъ самое пріятное, что я могу для него сдѣлать. Высокое мнѣніе, которое я имѣю объ искусствѣ и благородномъ образѣ мыслей этого министра, заставитъ меня почесть весьма лестнымъ для моего министерства возможность установленія этого. Вы весьма способны сдѣлать съ подобающею осторожностью и искусствомъ такого рода намеки, сопровождая ихъ самыми надлежащими разсужденіями, чтобы достигнуть желаемаго впечатлѣнія. Предоставляю вамъ выбирать благопріятное для этого время. Вы поймете конечно, что эти намеки будутъ крайне неумѣстны, если канцлеръ Бестужевъ вошелъ

pris des engagements et des liens avec les ennemis de la France, qui fussent indissolubles. Les cours de Vienne et de Londres publient, qu'ils sont tels; mais de pareils oracles nous sont suspects, et je crois, au contraire, que ce ministre a trop d'élévation et de pénétration pour prendre des chaînes, qu'il peut faire porter aux autres. Je doute encore de la marche des russes; mais je vous avoue, que je regretterois infiniment, que de pareils contretemps ne me permissent pas de suivre ce que nous aurions pu faire de bon et d'utile pour la satisfaction de l'Impératrice de Russie et pour la gloire de son règne dans tout ce qu'elle peut attendre de l'amitié de Sa Majesté.

Je suis très sincèrement, monsieur, entièrement à vous Puysieulx.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

e) Copie de la note pour m-r d'Allion, ministre plénipotentiaire de France.

Comme au sujet de l'audience de congé, qui sur les instances si souvent réiterées de m-r d'Allion, ministre plénipotentiaire du Roi de France, lui fut autrefois fixée, il avoit déclaré la veille à son excellence le chancelier, qu'ayant changé son dessein de partir, il ne pourroit profiter de l'audience mentionnée,—conduite, qui n'a pas été dans l'ordre, et dont Sa Majesté l'Impératrice auroit eu la plus juste raison de faire des plaintes au Roi de France, si elle n'en eût été retenue par des égards particuliers

---

уже въ союзъ и неразрывныя обязательства съ врагами Франціи. Вѣнскій и лондонскій дворы объявляютъ, по крайней мѣрѣ, что эти обязательства таковы. Но подобные оракулы внушаютъ нѣкоторое подозрѣніе и, напротивъ, я думаю, что въ этомъ министрѣ слишкомъ много благородства и проницательности, чтобы брать на себя цѣпи, носить которыя онъ можетъ заставить другихъ. Я еще сомнѣваюсь въ походѣ русскихъ, и признаюсь вамъ, что безконечно буду сожалѣть, если подобныя препятствія помѣшаютъ мнѣ исполнить то, что мы могли бы сдѣлать хорошаго и полезнаго для удовлетворенія Императрицы и Россіи и для славы ея царствованія во всемъ, что она можетъ ожидать отъ дружбы его величества. Искренно вашъ Пюизіе.

e) Копія ноты, данной русскимъ дворомъ г. д'Алліону, полномочному министру Франціи.

Въ виду того, что прощальная аудіенція, по неоднократнымъ просьбамъ г. д'Алліона, полномочнаго министра короля Франціи, была ему наконецъ назначена, но онъ наканунѣ объявилъ его превосходительству канцлеру, что, измѣнивъ свое намѣреніе уѣхать, онъ не можетъ воспользоваться означенной аудіенціей, — поведеніе весьма неправильное, и жаловаться на которое королю французскому Ея Величество Императрица имѣла полное основаніе, если бы не была удерживаема особымъ уваженіемъ къ его королевскому

pour Sa Majesté,—l'intention de l'Impératrice est, que m-r d'Allion, sans être admis à l'audience de congé, qu'il avoit dernièrement sollicitée, remettra à son excellence le chancelier, ses lettres de rappel, sur lesquelles on lui fera tenir celles de recréance, et en même temps le présent ordinaire du ministre plénipotentiaire de 3 mille roubles en considération du caractère, dont il a été revêtu. On lui rend aussi par la susdite raison les minutes de ses discours à l'Impératrice et à Leurs Altesses Impériales, qu'il avoit envoyées à son excellence le chancelier.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

f) Assignation to consul Wolff from lord Hyndford and m-r Swartz. (translation from the german).

St. Petersburg, the 13th of January 1748.

M-r general consul Wolff please to pay upon this our assignation, on account of the convention lately concluded between our high principals and the imperial russian court, for advancing the march of the russian auxiliary troops, to the imperial ministry here or their order, the sum of one hundred and fifty thousand rix-dollars-albertus or the value of the rix-dollars in ducats, according to the current market price; the payment shall, by virtue of our agreement, be assigned in Holland or England.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

величеству,—Императрица желаетъ, чтобы г. д'Алліонъ, не будучи допущенъ къ прощальной аудіенціи, которую онъ недавно просилъ, вручилъ его превосходительству канцлеру свои отзывныя грамоты, въ отвѣтъ на что ему отдадутъ его вѣрющія грамоты и одновременно съ этимъ обыкновенный подарокъ полномочнымъ министрамъ, 3.000 рублей, принимая во вниманіе званіе, которымъ онъ облеченъ. По той же причинѣ ему вручатъ подлинныя записи его рѣчей Императрицѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, которыя онъ прислалъ его превосходительству канцлеру.

f) Ассигновка, данная консулу Вольфу лордомъ Гиндфордомъ и г. Шварцемъ (переводъ съ нѣмецкаго).

С.-Петербургъ, 13-го января 1748 г.

Генеральный консулъ Вольфъ благоволитъ, на основаніи этой нашей ассигновки, уплатить въ счетъ конвенціи, недавно заключенной между нашими августѣйшими повелителями и императорскимъ русскимъ дворомъ, впередъ за походъ русскихъ вспомогательныхъ войскъ, императорскому здѣсь министерству или кому оно прикажетъ сумму въ 150.000 альбертовыхъ риксдалеровъ, или же стоимость этихъ талеровъ въ червонцахъ, согласно ходячему биржевому курсу. Уплата, въ силу нашихъ соглашеній, гарантирована въ Голландіи или Англіи.

g) Act of security for consul Wolff from lord Hyndford and m-r Swartz.
(translation from the german).

St. Petersburg, the 13th January 1748.

Whereas we, the underwritten, I, earl of Hyndford, His Royal Majesty's of Great Britain ambassador extraordinary and plenipotentiary at the imperial russian court, and I, Marcellus de Swartz, envoy extraordinary and plenipotentiary of the Lords States General of the United Netherlands here, on the part of our respective principals, in order to fulfill the convention lately concluded between them and the imperial court here, and to advance the march of the russian auxiliary troops, have now occasion for a sum of one hundred and fifty thousand albertus rix-dollars, which the british consul general, m-r Jacob Wolff, at our desire, has promised to cause to be pay'd at Riga, and we have made over to him an assignation for the said sum. Therefore we both oblige ourselves in the strongest manner, that we will forthwith after payment made at Riga and certified to us, assign to him, the consul general, the advanced sum of one hundred and fifty thousands albertus-rix-dollars, together with the usual expences, promptly to be pay'd to him in Holland or in England, according to the course, the albertus — rix-dollars shall stand him in.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

---

g) Актъ обезпеченія, выданный консулу Вольфу лордомъ Гиндфордомъ и г. Шварцемъ (переводъ съ нѣмецкаго).

С.-Петербургъ, 13-го января 1748 г.

Мы, нижеподписавшіеся, я, графъ Гиндфордъ, чрезвычайный полномочный министръ его королевскаго величества, короля Великобританіи, и я, Марцеллъ Шварцъ, чрезвычайный посланникъ Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ здѣсь, отъ имени нашихъ обоихъ августѣйшихъ повелителей, во исполненіе недавно заключенной между ними и Императорскимъ русскимъ дворомъ конвенціи, и съ цѣлью двинуть въ настоящее время русскія вспомогательныя войска, имѣемъ необходимость въ суммѣ 150.000 альбертовыхъ риксдалеровъ, уплату которыхъ британскій генеральный консулъ Яковъ Вольфъ по нашей просьбѣ обѣщалъ произвести въ Ригѣ, и мы выдали ему на вышеозначенную сумму ассигновку. Мы же оба строго обязуемся, немедленно послѣ сдѣланной въ Ригѣ уплаты и удостовѣренной нами, гарантировать ему, генеральному консулу, выданную имъ впередъ сумму въ 150.000 альбертовыхъ риксдалеровъ, вмѣстѣ съ обычными расходами, подлежащую выплатѣ ему въ Голландіи или Англіи, согласно курсу альбертовыхъ риксдалеровъ въ то время.

h) (Copie.) Les sommes, que les Etats Généraux ont accordées au ministère d'ici.

Pour le chancelier	3.000	ducats.
Pour le vice-chancelier	2.000	„
Pour la chancellerie	1.000	„
Pour m-r Semolin	100	„
Pour m-r Ivanoff	100	„
Pour m-r Wolkoff	50	„
Pour m-r Uberkampf	50	„
Pour les domestiques du chancelier	50	„
Total	6.350	ducats.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 215. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, February the 1st 1748.

(Separate.) In answer to the honour of your lordship's separate letter of the 25th of December, I can only acquaint your lordship, that, altho' count Czernishew wrote a very ample letter by Collins, the messenger,

---

h) (Копія.) Суммы, ассигнованныя Генеральными Штатами для здѣшняго министерства.

Канцлеру	3.000	червонцевъ.
Вице-канцлеру	2.000	»
Канцеляріи	1.000	»
Г-ну Симолину	100	»
Г-ну Иванову	100	»
Г-ну Волкову	50	»
Г-ну Иберкампфу	50	»
Лакеямъ канцлера	50	»
Итого	6.350	червонцевъ.

№ 215. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 1-го февраля 1748 г.

(Отдѣльная.) Въ отвѣтъ на отдѣльное письмо вашего сіятельства отъ 25-го декабря, я могу лишь сообщить вамъ, что хотя графъ Чернышевъ отправилъ весьма пространное письмо, съ курьеромъ Коллинсомъ, но до сихъ поръ ни единымъ словомъ не

yet he did not mention one single word of the conversation, your lordship had with him upon the exorbitant terms, demanded by his court for their troops. Your lordship will therefore be best able to judge, what other method is to be taken, to make him explain himself and send a report to his court.

As to the affair of the mortgage, it is, no doubt, an immense immediate advantage and benefit to the person the money is lent to, for it has extricated him from great difficulties. But I am persuaded, he will upon occasions shew his gratitude, as much as lays in his power, and I have reason to believe, that half of that sum will soon be repaid, for he is now in a fair way of disposing advantageously of the subject in question, in the manner, I have formerly mentioned.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 216. Lord Chesterfield to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, February the 2nd 1747—48.

*) You will have seen by my letter of the 12th past, in what light the terms of the late subsidiary convention for the corps of observation for this year, concluded and signed by your excellency on His Majesty's

---

упоминалъ о разговорѣ, который ваше сіятельство имѣли съ нимъ по поводу чрезмѣрныхъ требованій русскаго двора за свои войска. И поэтому ваше сіятельство лучше всего въ состояніи судить, какой иной способъ слѣдуетъ избрать, чтобы заставить его высказаться и послать своему двору донесеніе.

Что же касается дѣла займа, то для лица, которому деньги даны въ долгъ, это, безъ сомнѣнія, является большимъ преимуществомъ и выгодою, ибо вывело его изъ значительныхъ затрудненій. Однако я убѣжденъ, что при случаѣ онъ выкажетъ свою благодарность, насколько это будетъ въ его силахъ; и я имѣю основаніе думать, что половина этой суммы будетъ скоро уплачена, такъ какъ, въ настоящее время, онъ находится въ благопріятныхъ условіяхъ, имѣя возможность выгодно воспользоваться означеннымъ дѣломъ такъ, какъ я уже раньше упоминалъ вамъ.

№ 216. Лордъ Честерфильдъ лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 2-го февраля 1747—48 г.

*) Изъ моего письма отъ 12-го прошлаго мѣсяца, вы видѣли, въ какомъ чрезвычайно невыгодномъ свѣтѣ, и вполнѣ заслуженно, были выставлены здѣсь статьи послѣдней субсидной конвенціи на этотъ годъ, о наблюдательномъ корпусѣ, заключенной и подписан-

---

*) All in cypher.

*) Все шифромъ.

part, and by the russian plenipotentiaries on that of the Czarina, were most deservedly considered here, but the King, having since determined, as a last proof of his friendship for that Princess, to comply with her demands upon this occasion, however burthensome and exorbitant, I have received His Majesty's orders to dispatch this messenger to you with the King's ratification of that engagement, but not with that of the secret article, which His Majesty can by no means think of consenting to ratify, as it confines the general use, which the King, by virtue of the convention, has a right to expect from these troops, in consequence of the great expence to be incurred, whenever a requisition shall be necessary to put them in motion, to one particular object only,—whereas it is well known, that there are at present other powers, whose dispositions are not equivocal, but equally unfavourable to the interests of the common cause, and who may be tempted to take advantage of the present troubles, in order to increase, by new attempts, those divisions, which have so long and so unhappily subsisted in Europe. Upon the foot of the reasons above, your excellency will therefore be able to explain to the russian ministers the necessity, which has determined His Majesty to decline ratifying that article.

The King has likewise had great difficulties as to the passing the seventh article of the convention itself, which contains a most unreaso-

---

ной вашимъ превосходительствомъ отъ имени его величества и русскими уполномоченными на то министрами отъ имени Царицы; но такъ какъ король, желая дать послѣднее доказательство своего дружественнаго отношенія къ этой Государынѣ, все таки рѣшилъ согласиться на ея требованія въ этомъ случаѣ, хотя весьма обременительныя и чрезмѣрныя, то я получилъ приказаніе его величества отправить къ вамъ этого курьера съ ратификаціей королемъ этого обязательства, но не секретной статьи, ратификовать которую его величество никоимъ образомъ не можетъ согласиться, ибо она ограничиваетъ то общее примѣненіе и пользу, которыхъ король имѣетъ право ожидать отъ этихъ войскъ, въ силу конвенціи и вслѣдствіе тѣхъ большихъ затратъ, которыя явятся въ случаѣ необходимости требованія двинуть эти войска въ походъ — одною лишь частною цѣлью; тогда какъ хорошо извѣстно, что въ настоящее время есть и другія державы, намѣренія которыхъ далеко не двусмысленны, но также неблагопріятны интересамъ общаго дѣла, и которыя могутъ соблазниться возможностью воспользоваться выгоднымъ образомъ нынѣшними смутами, съ цѣлью увеличить новыми посягательствами тѣ разногласія, которыя къ великому прискорбію столь долго существовали въ Европѣ. Поэтому ваше превосходительство, на основаніи вышеуказанныхъ причинъ, будете въ состояніи объяснить русскимъ министрамъ ту необходимость, которая заставила его величество уклониться отъ ратификаціи этой статьи.

Король весьма сильно затрудняется также пропустить 7-ю статью самой конвенціи, содержащую весьма неразумное и неудобное установленіе: неразумное — ибо Импе-

nable and impracticable stipulation: unreasonable, as the Empress is not herself a belligerent party, and impracticable, as the nature of any pacifick negotiation could not admit of the wasting so much time, as the supposed communication thereof to your court must necessarily require in the dispatching of couriers to and from Petersburg at every turn. His Majesty therefore, notwithstanding this article has been suffered to stand as a part of the treaty in His Majesty's ratification, does not consider himself to be under any other engagement thereby, than that of supporting the admission of one or more ministers, which the Empress may think fit to appoint for those conferences, and which the King will most certainly do, as well as employ his endeavours for the inclusion of that Princess, if she shall continue to desire it, in the general pacification. This being the whole, which His Majesty means to take upon himself in consequence of that article, your excellency will accordingly declare yourself upon this foot to the russian ministers, when you proceed to the exchange of the ratifications, that hereafter the Empress may have no pretence to call upon the King to perform the terms of that engagement in any further latitude, than what I have above mentioned to you, which is as far as justice can require and practicability admit.

As to the presents to be made by the King to the russian ministers upon this occasion, I will not fail to take His Majesty's orders thereupon, as soon as ever your excellency shall have informed me, that the

---

ратрица не есть сама по себѣ воюющая сторона, и невыполнимое, ибо характеръ всякой миролюбивой конвенціи не можетъ допускать такой большой траты времени, какую несомнѣнно потребуетъ отправка взадъ и впередъ курьеровъ въ С.-Петербургъ, для сообщенія объ этомъ каждый разъ русскому двору. Поэтому его величество, несмотря на то, что эта статья была оставлена, какъ часть договора, въ своей ратификаціи не считаетъ себя по этой причинѣ принявшимъ какое либо иное обязательство, кромѣ обязательства поддерживать допущеніе одного или нѣсколькихъ министровъ, которыхъ Императрица найдетъ достойными назначить на тѣ конференціи, какія король весьма вѣроятно будетъ устраивать, также какъ и употребитъ всѣ свои старанія для присоединенія этой Государыни, если она будетъ по прежнему желать этого, къ общему миру. Вотъ все, что его величество думаетъ принять на себя, вслѣдствіе этого договора, и поэтому, ваше превосходительство при обмѣнѣ ратификацій объяснитесь именно въ этомъ смыслѣ съ русскими министрами, чтобы Императрица не имѣла потомъ претензіи требовать отъ короля исполненія условій этого обязательства въ какомъ либо иномъ объемѣ, чѣмъ я указалъ вамъ выше: оно и безъ того уже въ равной степени обширно, справедливо и удобоисполнимо.

Что касается подарковъ, которые должны быть сдѣланы по этому случаю королемъ русскимъ министрамъ, то я не замедлю получить приказанія его величества по этому предмету, лишь только ваше превосходительство извѣстите меня, что ратификаціи

ratifications are duly exchanged, but as to the two hundred pounds desired further by your excellency for the secretaries of the russian chancery, considering, that His Majesty's intended liberality towards them upon a former occasion has been directed to other purposes and that the pecuniary demands on the part of your court come so repeated, I must own, that it will be not without reluctance, when it may be necessary for me to move His Majesty thereupon.

I come now to the points, contained in your excellency's subsequent letters of the 15th, 19th and 29th December, which have been acknowledged already from my office, and I am to acquaint you with the King's approbation of your zeal towards accelerating the march of the russians, now in the pay of the maritime powers, in pursuance of His Majesty's orders by Cocks, the messenger, and as it appears by your dispatch of the 19th, that the first column would be ordered to march from Mittau on the 15th past, we are in hopes, that the whole will be far advanced towards the frontiers of upper Silesia before this can reach you.

His Majesty's requisitorial letter to the king and republick of Poland was transmitted, as your excellency will have already learnt, to the King's minister at Dresden by Collins, who was charged with His Majesty's ratification of the treaty of the 19th November, and tho' I did not send you at the same time a copy of that letter, I delivered one to count

---

обмѣнены надлежащимъ образомъ; что же касается 200 фунтовъ, просимыхъ еще вами для секретарей русскаго канцлерства, на томъ основаніи, что упоминаемыя щедроты его величества, относительно нихъ въ первомъ случаѣ, были направлены на другія цѣли, то въ виду того, что денежныя требованія со стороны русскаго двора такъ часто повторяются, я долженъ сознаться, что если по необходимости и буду вынужденъ просить о томъ короля, это будетъ не безъ отвращенія.

Теперь я перейду къ пунктамъ, заключающимся въ послѣдовательныхъ письмахъ вашего превосходительства отъ 15-го, 19-го и 29-го декабря, о полученіи которыхъ моя канцелярія уже васъ извѣстила; спѣшу сообщить вамъ одобреніе королемъ вашего рвенія по ускоренію похода русскихъ, состоящихъ теперь на жалованіи у морскихъ державъ, во исполненіе приказаній его величества, присланныхъ съ курьеромъ Коксомъ; и въ виду того, что изъ вашего донесенія отъ 19-го видно, что первая колонна получила приказаніе выступить изъ Митавы 15-го прошлаго мѣсяца, мы надѣемся, что прежде чѣмъ это письмо васъ достигнетъ, весь корпусъ далеко уже двинется впередъ къ границамъ верхней Силезіи.

Письменное требованіе его величества къ королю польскому и Рѣчи Посполитой было препровождено, какъ вашему превосходительству вѣроятно уже извѣстно, королевскому посланнику въ Дрезденъ съ Коллинсомъ, которому поручена была доставка ратификованнаго его величествомъ договора 19-го ноября, и хотя я не послалъ вамъ одновременно

Czernishew, who desired it for the information of his court, and I make no doubt but that count Bestouchef will have communicated it regularly to your excellency.

With regard to the advices, which you had received of the mission of general Waal to England on the part of Spain, and the disputes, which the point of the italian command has occasioned between the two courts of Vienna and Turin, I can inform you, that the latter has been adjusted in a definitive manner by the convention for the ensuing campaign, signed at the Hague on the 26th past n. s. by the respective ministers of the allies, and as to the negotiation of the spanish emissary, the success thereof is at present extremely uncertain.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 217. Lord Hyndford to the right honourable the earl of Chesterfield.

St. Petersburg, February the 6th 1748.

. . . . . . I can say nothing farther to your lordship upon that subject, only to repeat my concern, that I could not obtain more reasonable terms from this court, and express my uneasiness lest His Majesty should find fault with me for having concluded the treaty upon so unequal a footing. Although I was driven to the last necessity of breaking off or of yielding. Your lordship will therefore allow, that I am in the

---

копіи этого письма, но вручилъ таковую графу Чернышеву, который просилъ меня объ этомъ для представленія своему двору, и я не сомнѣваюсь, что графъ Бестужевъ въ точности сообщилъ ее вашему превосходительству.

По отношенію къ извѣстіямъ, которыя вы получили о миссіи генерала Вааля въ Англію отъ имени Испаніи, и о спорахъ, вызванныхъ вопросомъ о командованіи въ Италіи между дворами вѣнскимъ и туринскимъ, могу сообщить вамъ, что вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ опредѣленно конвенціею на слѣдующую кампанію, подписанной въ Гагѣ 26-го прошлаго мѣсяца н. ст. соотвѣтствующими министрами обоихъ союзниковъ. Что же касается переговоровъ испанскаго эмиссара, то успѣхъ ихъ въ настоящее время еще весьма неопредѣленъ.

№ 217. Лордъ Гиндфордъ лорду Честерфильду.

С.-Петербургъ, 6-го февраля 1748 г.

. . . . . . Я ничего болѣе не могу сказать вашему сіятельству по этому вопросу, какъ повторить свое сожалѣніе, что я не могъ добиться отъ здѣшняго двора болѣе разумныхъ условій, и выразить также безпокойство, что король можетъ обвинить меня въ томъ, что я заключилъ этотъ договоръ на такихъ неравныхъ основаніяхъ. Впрочемъ, я былъ доведенъ до послѣдней крайности, долженъ былъ или порвать всѣ переговоры, или уступить. Итакъ, ваше сіятельство должны признать, что я нахожусь въ весьма

most disagreeable situation, for as in both cases I run the risk of my conduct not being approved of, I therefore chose to take a step, which appeared to me the least dangerous for the common cause; and I most humbly submit myself to His Majesty's judgement, for, if I had broke off with this court, your lordship would perhaps soon have received a more impertinent memorial from m-r Michell, than that of the 8th past o. s., whereas, if this convention is ratifyed, and if his prussian majesty should continue to play the Don Quixot by sea or by land, the best answer, your lordship can give to m-r Michell, will be to send him a copy of the secret article.

I am extremely glad, your lordship has expressed yourself in such strong terms to count Czernishew with relation to the exorbitant demand of this court; I shall soon know, if he makes a faithfull report, and I will not fail to acquaint your lordship therewith. I imagine your lordship sent me the last part of your letter of the 12th past o. s. without cypher, that it might be read here before it came to my hands; but I have reason to believe, it was not opened, and I chose rather, that count Czernishew should report these strong epithets hither, than myself. I shall expect with great impatience your lordship's answer to my dispatch by de Witt, and I hope to receive a word of comfort as to my conduct in this affair, for I am very uneasy.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

неприятномъ положеніи, ибо въ обоихъ случаяхъ рискую, что мое поведеніе не будетъ одобрено; поэтому я предпочелъ сдѣлать шагъ, казавшійся мнѣ наименѣе опаснымъ для общаго дѣла, и смиренно отдаюсь на судъ его величества, ибо, если бы я порвалъ съ этимъ дворомъ, то, весьма вѣроятно, ваше сіятельство получили бы скоро отъ г. Михеля гораздо болѣе дерзкую меморію, чѣмъ бывшая отъ 8-го прошлаго мѣсяца ст. ст.; тогда какъ если эта конвенція будетъ ратификована, и если его прусское величество будетъ продолжать разыгрывать на морѣ и на сушѣ донъ-Кихота, то лучшій отвѣтъ, который ваше сіятельство можете дать г. Михелю, будетъ заключаться въ посылкѣ ему копіи секретной статьи.

Я весьма доволенъ, что ваше сіятельство въ такихъ убѣдительныхъ выраженіяхъ объяснились съ графомъ Чернышевымъ относительно чрезмѣрныхъ требованій здѣшняго двора. Я скоро узнаю, сдѣлалъ-ли онъ точное донесеніе, и не премину сообщить объ этомъ вашему сіятельству. Я думаю, что вы прислали мнѣ послѣднюю часть вашего письма отъ 12-го прошлаго мѣсяца ст. ст. безъ шифра, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы она могла быть прочитана здѣсь ранѣе, чѣмъ письмо попадетъ ко мнѣ въ руки. Но я имѣю основаніе думать, что оно не было вскрыто, и предпочитаю, чтобы графъ Чернышевъ самъ сообщилъ сюда эти рѣзкіе эпитеты, чѣмъ я. Я съ большимъ нетерпѣніемъ буду ожидать отвѣта вашего сіятельства на мое донесеніе съ де-Виттомъ, и надѣюсь услышать слово одобренія моего поведенія въ этомъ дѣлѣ, ибо пока я чувствую себя весьма неловко.

№ 218. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, February the 9th 1747—48.

Mylord, I am sorry to acquaint your lordship, that on saturday last, the earl of Chesterfield resigned the seals, as one of His Majesty's principal secretaries of state, on account of the ill state of his health; and the King has been pleased to command me to take the northern department. I must therefore desire, that your lordship would, for the future, address your letters to me to be laid before His Majesty. You will allow me to add, that it is a great satisfaction to me, that, in the execution of His Majesty's commands, I shall have the pleasure of your lordship's correspondence. You may be assured, that I shall endeavour to send you His Majesty's orders, with the greatest punctuality, upon all points of business under your lordship's care. The King has not yet been pleased to name his other secretary of state; tho', I believe, His Majesty will very soon declare his pleasure thereupon.

I beg, you would assure count Bestouchef, that I shall have the greatest pleasure in co-operating with him, in cementing and improving, if possible, the present friendship and union, so happily established between His Majesty and the Empress of Russia. Nothing can contribute more to it, than the removing any obstacle, that might possibly arise,

---

№ 218. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 9-го февраля 1747—48 г.

Милордъ, мнѣ весьма прискорбно сообщать вашему превосходительству, что въ прошлую субботу, графъ Честерфильдъ, въ виду плохого состоянія своего здоровья, сдалъ печати, въ качествѣ одного изъ главныхъ статсъ-секретарей его величества; и королю благоугодно было поручить завѣдываніе сѣвернымъ департаментомъ мнѣ. Поэтому считаю долгомъ просить васъ на будущее время направлять свои письма ко мнѣ для предъявленія ихъ его величеству. Вы позволите мнѣ еще добавить, что мнѣ весьма пріятно, во исполненіе приказаній его величества, имѣть удовольствіе вести переписку съ вашимъ превосходительствомъ. Вы можете быть увѣрены, что я буду стараться съ величайшею точностью посылать вамъ приказанія его величества по всѣмъ пунктамъ дѣлъ, состоящихъ въ вѣдѣніи вашего превосходительства. Королю не было пока угодно назначить другого статсъ-секретаря, но тѣмъ не менѣе, я думаю, что его величество весьма скоро соблаговолитъ объявить свое рѣшеніе по этому предмету.

Прошу засвидѣтельствовать графу Бестужеву, что я, съ величайшимъ удовольствіемъ, буду содѣйствовать ему въ укрѣпленіи и, если возможно, въ увеличеніи существующей дружбы и единенія, такъ счастливо установившихся между его величествомъ и Императрицею русскою. Ничто не можетъ болѣе способствовать этому, какъ устра-

through the means of our good friend m-r Bestouchef, I hope to be able to make the exchange to-morrow, and in that case, I shall dispatch Collins, the messenger, on wednesday the 16th, by whom I will give you a detail of the situation of affairs here; in the mean time I must put you in mind of the presents to this minister for the convention of the 19th of November, which, the earl of Chesterfield assured me, His Majesty would make conformably to what was resolved upon by the States General, of which I sent a list by Cocks, the messenger; there will likewise be a present expected here upon the ratification of the convention of the 9th of December, and indeed the chancellor deserves a distinguished one, altho' I cannot say so much for his colleague; however, he must have something, and I hope to be able to acquaint your grace, that he is remov'd from all business.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 231. Lord Hyndford to the right honourable the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 16th 1748.

By the post of the 12th I acknowledged the honour of your grace's letters of the 9th, 12th and 16th past, and I am now dispatching Collins, the messenger, with the Empress' ratification of the convention of the

---

статьи, теперь я все таки имѣю удовольствіе увѣдомить вашу свѣтлость, что, благодаря посредничеству нашего добраго друга, Бестужева, я надѣюсь быть въ состояніи совершить обмѣнъ ратификацій завтра, и въ этомъ случаѣ я отправлю курьера Коллинса 16-го, въ среду, съ которымъ пришлю вамъ подробности о положеніи здѣшнихъ дѣлъ. Тѣмъ временемъ я долженъ напомнить вамъ о подаркахъ русскому министру за конвенцію 19-го ноября, которые, какъ увѣрилъ меня графъ Честерфильдъ, его величество сдѣлаетъ сообразно съ тѣмъ, что было относительно этого постановлено Генеральными Штатами, и списокъ каковыхъ подарковъ я послалъ съ курьеромъ Коксомъ; равнымъ образомъ здѣсь ожидаютъ подарковъ послѣ ратификаціи конвенціи 9-го декабря, и канцлеръ дѣйствительно заслуживаетъ отличія, хотя я не могу того же сказать о его коллегѣ; тѣмъ не менѣе и онъ долженъ получить что нибудь, хотя я надѣюсь быть скоро въ состояніи сообщить вашей свѣтлости о его устраненіи отъ всѣхъ дѣлъ.

№ 231. Лордъ Гиндфордъ герцогу Нюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1748 г.

Съ почтою отъ 12-го числа я сообщалъ о томъ, что имѣлъ честь получить письма вашей свѣтлости отъ 9-го, 12-го и 16-го прошлаго мѣсяца, и въ настоящее время отправляю курьера Коллинса съ ратификаціей Императрицею конвенціи

9th of December, for a corps of observation to be held in readiness upon the frontiers, and I heartily congratulate your grace upon the perfection of this salutary work. For, by the ugly symptoms of jealousy and distrust, that began to appear here, upon His Majesty's refusal to ratify the secret article, I really began to be afraid of the success of this business, and of some disagreeable and dangerous orders, being sent to the corps, that is upon its march, as your grace will see by the copy of a rescript to counts Golofkin and Czernishew of the 5th instant, which, before it was corrected, threatened no less, than a counter-order to these troops, upon the ill grounded supposition, that His Majesty would not consent to the admission of a russian minister at the conferences, since His Majesty had not ratified the secret article, and which the Empress attributed to some partiality for the king of Prussia; but, as soon as the chancellor sent me a copy of this rescript, I went to him and expostulated with him in the following manner: that, altho' the terms of the convention in question, had appeared to the King much greater and more burthensome, than, at this time, had been expected, — yet His Majesty, in order to give the Empress a farther proof of his sincere friendship, had resolved to ratify this convention, in the firm persuasion, however, that, if it should be necessary to renew it for another year, the conditions would be more moderate and admissible; but that, as to

---

9-го декабря о содержаніи наблюдательнаго корпуса въ готовности на границахъ, и я сердечно поздравляю вашу свѣтлость со счастливымъ окончаніемъ этого полезнаго дѣла; ибо, вслѣдствіе дурныхъ признаковъ подозрѣнія и недовѣрія, начавшихъ здѣсь появляться послѣ отказа его величества ратификовать секретную статью, я дѣйствительно начиналъ опасаться за успѣхъ этого дѣла, а равно и того, чтобы не были отправлены корпусу, который находится въ движеніи, нѣкоторыя непріятныя и опасныя приказанія, какъ ваша свѣтлость увидите изъ копіи рескрипта графу Головкину и Чернышеву отъ 5-го текущаго мѣсяца, который, до того пока не былъ исправленъ, угрожалъ контръ-приказомъ этимъ войскамъ, имѣя основаніемъ лишь неправильное предположеніе, будто бы его величество не хочетъ соглашаться на допущеніе русскаго министра на конференціи; произошло же это, благодаря тому, что его величество не ратификовалъ секретной статьи, а Императрица объяснила это особымъ пристрастіемъ къ королю прусскому. Но какъ только канцлеръ прислалъ мнѣ копію этого рескрипта, я тотчасъ-же отправился къ нему и убѣждалъ его слѣдующимъ образомъ: хотя условія означенной конвенціи и показались королю гораздо бо̀льшими и обременительными, чѣмъ можно было ожидать въ то время, тѣмъ не менѣе его величество, имѣя цѣлью дать Императрицѣ дальнѣйшее доказательство своей искренней дружбы, рѣшилъ ратификовать эту конвенцію, въ твердомъ убѣжденіи, что если явится необходимость возобновить ее на другой годъ, условія будутъ болѣе умѣренны и допустимы;

the secret article, altho' good in itself, His Majesty could not think of ratifying, in particular, especially as it seemed to weaken and impair the general force and intention of the treaty itself, of which His Majesty had reason to expect the full accomplishment, considering the vast expence to be incurred, in case the service of that corps should be required; and because the said secret article seemed to confirm the general sense and meaning of the convention to the single object pointed out by it, whilst, at the same time, it is too notorious, that there are other powers, whose designs are as little favourable to the common cause. I likewise told him, that the King had some difficulty to ratify the 7th article, as it contained very unexpected and unusual conditions, since the Empress had herself declared by that very article, that, far from being a belligerent party, she only indirectly took a share in the war by furnishing a body of subsidiary troops to the maritime powers; and that the conditions, demanded by that article, were impracticable in themselves, since the nature of any negotiation, either pacifick or military, could not allow of the loss of so much time, as was necessary for the going and coming of couriers at such a distance; that therefore His Majesty was fully persuaded from the justice, equity, and great way of thinking of the Empress, that she will see the reasonableness of His Majesty's being dispensed from fulfilling the first part of that article; and that I made this de-

---

что же касается секретной статьи, хотя и весьма полезной самой по себѣ, то его величество не можетъ и думать ратификовать ее отдѣльно, въ особенности-же потому, что она, какъ кажется, ослабляетъ и разъединяетъ общую силу и цѣль самого договора, выполненія котораго въ полномъ объемѣ его величество имѣлъ основаніе ожидать, принимая въ соображенія тѣ значительныя траты, которыя понадобятся, въ случаѣ необходимости дѣйствительной службы этого корпуса; и еще потому, что означенная секретная статья, кажется, сводитъ общій смыслъ и цѣль конвенціи къ одному лишь предмету, который она подчеркиваетъ, тогда какъ слишкомъ вѣдь извѣстно, что есть и другія державы, намѣренія которыхъ далеко не благопріятны общему дѣлу. Равнымъ образомъ я сказалъ канцлеру, что король нѣсколько затрудняется ратификовать 7-ю статью, ибо она содержитъ весьма неожиданныя и необычныя условія, въ виду того, что Императрица этою статьею объявила, что, далеко отъ того, чтобы быть воюющей стороною, она лишь косвенно приняла участіе въ войнѣ, доставивъ морскимъ державамъ корпусъ субсидныхъ войскъ, и что условія, потребованныя этою статьею, сами по себѣ неисполнимы, ибо характеръ всякихъ переговоровъ, миролюбивыхъ или воинственныхъ, не можетъ допускать такой большой потери времени, какъ это необходимо для отправки на подобное разстояніе туда и обратно курьеровъ; а поэтому его величество, вполнѣ убѣжденный въ справедливости, безпристрастіи и благородствѣ образа мыслей Императрицы, думаетъ,

claration to him, as an explanation of the said convention, in order to avoid any future contestation or misunderstanding between the King and that great Princess, for whom His Majesty has the highest esteem and the most perfect and sincere friendship, as a convincing proof of which, altho' the Empress is not a party directly concerned in the war, His Majesty would not only support the admission of one or more of her ministers to the conferences, but would, if she continued to desire it, employ his best offices, that she may be included in the general peace; that I was extremely concern'd, as well as surprised, at the latter part, of the Empress, rescript of the 5th instant o. s., which contained such menacing injurious language to the maritime powers, who as little expected as deserved such threats; that it would have been time enough to complain, if the King and the States General had refused to admit a russian plenipotentiary; but as it was offer'd without being ask'd, such expressions, at this time, could be looked upon in no other light, than as a design in this court to break with its best friends, and would be highly resented by them. I therefore begged of him, in case the rescript was already dispatched to London and Hague, to send immediately orders not to make use of it. Upon which he told me, it was not gone, and that he would carry it back to the Empress to have it altered, as your grace will see, he has done. I took this opportunity of asking him in friendship

---

что она признаетъ основательность того, что его величество долженъ быть освобожденъ отъ исполненія первой части этой статьи; что я объявилъ это канцлеру, лишь въ разъясненіе означенной конвенціи, съ цѣлью избѣжать какихъ-либо возможныхъ въ будущемъ споровъ или недоразумѣній между королемъ и этою великою Государынею, по отношенію къ которой его величество питаетъ величайшее уваженіе и самую совершенную и чистую дружбу, и что для полнаго доказательства этого, хотя Императрица и не является стороною прямо заинтересованною въ войнѣ, его величество не только поддержитъ допущеніе на конференціи одного или болѣе изъ ея министровъ, но, если она продолжаетъ желать этого, употребитъ даже всѣ свои старанія, чтобы она была включена въ общій миръ; что я чрезвычайно огорченъ и также удивленъ послѣднею частью рескрипта Императрицы отъ 5-го текущаго мѣсяца ст. ст., заключающею въ себѣ столь угрожающія и оскорбительныя выраженія для морскихъ державъ, которыя также мало ожидаютъ, какъ и заслуживаютъ подобныхъ угрозъ; что дворъ имѣлъ бы еще много поводовъ жаловаться, если бы король и Генеральные Штаты отказались допустить русскаго уполномоченнаго; но въ виду того, что это было предложено, не будучи даже спрошено, подобныя выраженія, въ настоящее время, не могутъ считаться ни чѣмъ другимъ, какъ намѣреніемъ здѣшняго двора порвать со своими лучшими друзьями, и что это можетъ быть принято ими весьма близко къ сердцу. Поэтому я просилъ канцлера, въ случаѣ если рескриптъ уже ото-

the meaning of the Empress' delaying to ratify the convention. He told me fairly, that it proceeded from some doubts, the Empress had from the King's not ratifying the secret article, and my court not sending back the original instrument. The reason, I had given, seem'd to satisfy him, as to the first point; and as to the second, I endeavoured to convince him, that the not returning the original instrument was occasioned meerly from forgetfulness, and was of no sort of consequence; and I promised him to procure it as soon as possible. He then said, that he was going that evening to the Empress; and that, if I would make a formal declaration of the secret article being of no effect, and that it should be reexchanged, he would endeavour to persuade the Empress to sign the ratification. My refusal of this would undoubtedly have increased her jealousies. I therefore made no difficulty to promise him, that I would make such a declaration, as he desired. He thereupon sent me the draught of one, but I added the words, which your grace will find underlined in the copy here inclosed, least they might here after construe this declaration, as being dispensed and released from their engagements to attack the king of Prussia in particular, in case the conduct of that prince should render it necessary. For, although the Empress is fully disposed to do him all the harm she can, yet I cannot be too much upon my guard with this court, and hope, His Majesty and your grace will not

---

сланъ въ Лондонъ и Гагу, немедленно послать приказанія его не примѣнять. На это онъ сказалъ мнѣ, что рескриптъ еще не отправленъ, и что онъ отнесетъ его обратно Императрицѣ для измѣненія, что̀, какъ ваша свѣтлость увидите, онъ и сдѣлалъ. Я воспользовался этимъ случаемъ спросить его по дружески о причинѣ того, что Императрица медлитъ ратификовать конвенцію. Онъ прямо сказалъ мнѣ, что это происходило вслѣдствіе нѣкоторыхъ сомнѣній, которыя явились у Императрицы, благодаря нежеланію короля ратификовать секретную статью, а равно и потому, что мой дворъ не прислалъ назадъ подлиннаго акта. Причина, на которую я указалъ ему, какъ кажется, его удовлетворила относительно перваго пункта; что же касается второго, то я постарался убѣдить его въ томъ, что невозвращеніе подлиннаго документа случилось единственно по забывчивости, и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ значенія. Притомъ я обѣщалъ ему возможно скорѣе его доставить. Далѣе онъ сказалъ, что сегодня вечеромъ отправляется къ Императрицѣ, и что если я желаю сдѣлать офиціальное заявленіе о томъ, что секретная статья не имѣетъ значенія, и что она будетъ возвращена, то онъ постарается убѣдить Императрицу подписать ратификацію. Мой отказъ ему въ этомъ несомнѣнно еще болѣе увеличилъ бы ея подозрѣнія; поэтому я не замедлилъ обѣщать, что сдѣлаю такое заявленіе, какое онъ пожелаетъ. Послѣ этого онъ прислалъ мнѣ его набросокъ, но я прибавилъ слова, которыя ваша свѣтлость найдетъ подчеркнутыми въ прилагаемой при семъ копіи, и такимъ образомъ,

disapprove of what I have done without orders; for, otherwise, the Empress would certainly not have ratify'd this convention. I therefore desire, your grace will be pleased to return me the original instrument of the secret article in question, or, if His Majesty should be disposed to include the swedes, and send me the ratification of it, I can venture to assure your grace, that this court will readily come into it. Upon the whole, mylord, I confess, if there are no other reasons for not agreeing to the secret article, than those, which the earl of Chesterfield gave me in his letter of the 2nd past o. s., I cannot see, that it confined the general use of the convention to one object only; for it says, that these troops upon the frontiers shall not be employed against any other power at a greater distance from the frontiers, than the king of Prussia; but against him only at that distance. Your grace knows perfectly well, that Courland, on one hand, and part of Poland, on the other, lie between the russian and prussian territories; whereas the swedish territories join to those of Russia for a great way together in Finland, so that Sweden must always have been understood to be comprehended in that article, as well as Prussia, and I can see no other powers in the north, besides these two, that we have any thing to apprehend from; however I humbly submit myself

---

впослѣдствіи по крайней мѣрѣ, они могутъ толковать это заявленіе въ томъ смыслѣ, что они освобождены отъ своихъ обязательствъ нападать на короля прусскаго въ отдѣльности, въ случаѣ если поведеніе этого государя сдѣластъ это необходимымъ. Ибо хотя Императрица теперь вполнѣ расположена причинить ему все зло, какое она только въ состояніи, тѣмъ не менѣе я не могу не быть съ этимъ дворомъ крайне остороженъ; и надѣюсь, что его величество и ваша свѣтлость не неодобрятъ того, что я сдѣлалъ безъ приказаній, ибо, въ противномъ случаѣ, Императрица навѣрное не ратификовала бы эту конвенцію. Поэтому я прошу вашу свѣтлость быть настолько любезнымъ возвратить мнѣ подлинный актъ означенной секретной статьи, или, если его величество будетъ расположенъ включить въ нее шведовъ и прислать мнѣ ея ратификацію, то смѣю увѣрить вашу свѣтлость, здѣшній дворъ охотно на это согласится. Въ общемъ, милордъ, признаюсь, что если нѣтъ другихъ причинъ не принимать секретной статьи, кромѣ тѣхъ, на которыя указалъ мнѣ лордъ Честерфильдъ въ своемъ письмѣ отъ 2-го прошлаго мѣсяца ст. ст., то я не могу признать, чтобы она ограничивала общее примѣненіе конвенціи лишь однимъ вопросомъ; ибо она гласитъ, что войска, находящіяся на границахъ, не должны быть употреблены противъ какой либо другой державы на бо̀льшемъ разстояніи отъ границъ, чѣмъ король прусскій, но на этомъ разстояніи лишь противъ него. Ваша свѣтлость прекрасно знаете, что Курляндія, съ одной стороны, и часть Польши, съ другой, лежатъ между русскими и прусскими владѣніями, тогда какъ шведскія владѣнія на большемъ протяженіи соприкасаются съ русскими въ Финляндіи, и что такимъ образомъ Швеція должна

to superior judgement. I have acquainted the chancellor (m-r Bestouchef), in the utmost confidence, with the discoverys, His Majesty has made, of the farther attempts of our enemies to induce the king of Denmark to enter into the views of Sweden, and he has promised me to make a proper use of them with the Empress.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 232. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 19th 1748.

I have received the honour of your grace's commands of the 23rd and 26th past, together with an account of the safe arrival of Cocks, the messenger, with the Empress' ratification, and my letters of the 1st and 4th of February. Your grace will no doubt have fresher accounts of the great progress, the russian troops are making in their march, than any, that I can send from hence, and I hope, His Majesty is satisfyed, that I did all, that lay in my power, to put them sooner in motion; however I am persuaded, they will reach Bilitz before the first of next month, for I'm informed, that, instead of resting every third day, according to the first agreement, they have made several marches of five days conse-

была всегда быть подразумѣваема въ этой статьѣ, наравнѣ съ Пруссіей, а я не вижу на сѣверѣ никакой другой державы, кромѣ этихъ двухъ, со стороны которыхъ мы могли бы чего-нибудь опасаться; тѣмъ не менѣе я смиренно повергаю свое мнѣніе на высшее разсмотрѣніе. Подъ величайшимъ секретомъ я увѣдомилъ канцлера Бестужева о раскрытіи его величествомъ дальнѣйшихъ попытокъ нашихъ враговъ склонить короля датскаго войти въ интересы Швеціи, и онъ обѣщалъ мнѣ надлежащимъ образомъ воспользоваться этими свѣдѣніями у Императрицы.

№ 232. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1748 г.

Я имѣлъ честь получить приказанія вашей свѣтлости отъ 23-го и 26-го прошлаго мѣсяца, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о благополучномъ прибытіи курьера Кокса съ ратификаціею Императрицы и моими письмами отъ 1-го и 4-го февраля. Ваша свѣтлость, безъ сомнѣнія, получите болѣе свѣжія извѣстія о значительномъ наступательномъ движеніи русскихъ войскъ, чѣмъ тѣ, которыя я могу послать вамъ отсюда, и я надѣюсь, что его величество доволенъ тѣмъ, что я сдѣлалъ все, что было въ моихъ силахъ, чтобы скорѣе двинуть войска; я почти убѣжденъ, что они достигнутъ Билица ранѣе 1-го числа слѣдующаго мѣсяца, ибо мнѣ извѣстно, что вмѣсто того, чтобы дѣлать роздыхъ черезъ два дня въ третій, согласно первоначальному условію, войска сдѣлали

cutively, and only rested the sixth, and the weather has been so favourable, that, without being confined to the high road, they have taken a streight course over marshes and rivers upon the ice, which will very much accelerate their march; and what is surprising, is, that, when they passed Grodno, there was not one sick man in the whole army, and but three deserters.

The Empress with the greatest part of the court is gone to the country for a few days, and at her return, I will not fail to obey your grace's commands, in acquainting the chancellor with the King's nomination of major-general Mordaunt to attend those troops to the place of their destination, and of m-r Burrish' orders to assist him in the execution of his commission; and I hope, these gentlemen are charged with His Majesty's requisitorial letters to the circles, princes and free towns of Germany, through whose territories those troops are to pass. I can assure your grace, that repeated orders have not only been sent to general Lieven, who leads the first column, to make all possible dispatch, but the Empress has wrote with her own hand to prince Repnin to put him upon his guard against delays and temptations, for she is informed, by intercepted letters, that the king of Prussia, at the desire of France, is to employ one hundred thousand dollars to bribe some of the chief of her officers, to make all possible delays, with this particular expression,

---

уже нѣсколько переходовъ по 5 дней безъ перерыва и отдыхали лишь на шестой день, и что погода настолько благопріятствовала, что они, не ограничиваясь слѣдованіемъ по большой дорогѣ, направились кратчайшимъ путемъ черезъ болота и рѣки по льду, что весьма сильно ускоритъ ихъ походъ; но болѣе всего удивительно то, что ко времени ихъ прохода черезъ Гродно, во всей арміи не было ни одного больного, и всего лишь три дезертира.

Императрица съ большею частью двора отправилась на нѣсколько дней за городъ, и тотчасъ по ея возвращеніи я не премину повиноваться приказаніямъ вашей свѣтлости, сообщивъ канцлеру о назначеніи королемъ генералъ-маіора Мордаунта для сопровожденія русскихъ войскъ къ мѣсту ихъ назначенія, а равно и о приказаніяхъ, данныхъ Бурришу, помогать ему въ исполненіи возложеннаго на него порученія; я надѣюсь, что эти лица снабжены письменными требованіями его величества къ округамъ, государямъ и вольнымъ городамъ Германіи, черезъ владѣнія которыхъ войска эти должны проходить. Я могу завѣрить вашу свѣтлость, что неоднократныя приказанія, возможно болѣе спѣшить, были посланы лишь генералу Ливену, который ведетъ первую колонну; но за то Императрица собственноручно написала князю Репнину, чтобы онъ остерегался замедленій и соблазновъ, ибо изъ перехваченныхъ писемъ ей извѣстно, что король прусскій, по просьбѣ Франціи, предназначаетъ 100 тысячъ талеровъ на подкупъ нѣкоторыхъ ея главныхъ офицеровъ, съ цѣлью побудить ихъ произвести все-

in the said prussian intercepts, that no russian officer is proof against that sum. This has nettled the good lady so much, that she wrote to prince Repnin, in particular, that, to avoid all suspicion of her officers, and to give her a proof of their fidelity, they must make all the dispatch possible; but, in case, that, notwithstanding this admonition, that general should make the least needless delay, or that his health should not permit him to make the necessary dispatch, general Lieven has a particular commission in his pocket, to take the command in chief of the whole. The intercepted letters informed the Empress, that a certain la-Salle had been detach'd by France and Prussia to debauch her troops. This person was formerly in the russian service, and asked leave of absence for a year, to see his friends in France; but instead of returning in due time, or asking his congé, or to have it prolonged, he has absented himself for three years; so that, in effect, he is a deserter. In this light, the Empress sent to her ministers at Dresden and in Poland, to secure his person, and at last, he has been arrested in Dantzick with all his papers; but I believe, the magistrates of that place will make some difficulty in the extradition of him, as he pretends to have a commission from the french king, as minister to that town, altho' he had not presented it before his arrest. Thus your grace sees part of the tricks, that France and Prussia

---

возможныя замедленія, причемъ въ означенныхъ прусскихъ перехваченныхъ письмахъ встрѣчается особое выраженіе, вродѣ того, что ни одинъ русскій офицеръ не устоитъ передъ такой суммою. Выраженіе это такъ сильно возмутило эту добрую Государыню, что она написала князю Репнину частнымъ образомъ, что, для избѣжанія всякаго подозрѣнія въ ея офицерахъ и съ цѣлью дать ей доказательство своей вѣрности, они должны возможно скорѣе спѣшить; но, что, въ случаѣ, если, несмотря на такое предостереженіе, этотъ генералъ сдѣлаетъ малѣйшее ненужное промедленіе, или, если его здоровье не позволитъ ему проявить необходимую поспѣшность, то генералъ Ливенъ имѣетъ при себѣ частное порученіе взять на себя главнокомандованіе всѣмъ корпусомъ. Изъ перехваченныхъ писемъ Императрицѣ извѣстно, что нѣкій ла-Салль былъ посланъ Франціей и Пруссіей, съ приказомъ деморализовать ея войска. Это лицо состояло прежде на русской службѣ, и испросило годовой отпускъ для свиданія со своими друзьями во Франціи; но вмѣсто того, чтобы возвратиться въ надлежащій срокъ, или испросить отставку или продолженіе отпуска, ла-Салль самовольно отсутствовалъ три года, такъ что, въ дѣйствительности, онъ—дезертиръ. Узнавъ это, Императрица предписала своимъ уполномоченнымъ въ Дрезденѣ и Польшѣ захватить эту личность, и наконецъ онъ былъ арестованъ въ Данцигѣ со всѣми своими бумагами; но я думаю, что члены городского магистрата нѣсколько затруднятся его выдать, ибо онъ претендуетъ на то, что въ качествѣ уполномоченнаго имѣетъ къ этому городу порученіе отъ французскаго короля, хотя до своего ареста не объявлялъ объ этомъ. Изъ этого ваша свѣтлость

put in practise to defeat the use of these troops, but it has the contrary effect here; for had it not been for these discoveries, it is probable, they would not have made such haste. I will not fail to inform your grace of what I may learn farther on this subject.

At the request of the chancellor, I wrote to the earl of Chesterfield, on the 5th of January, to beg of his lordship, to order his secretary to search in the books of the office, concerning the ceremonial, observed by the court of Vienna towards english ambassadors, such as mylord Cadogan and others, who were invested with that character, without making a publick entry, and the instructions, they had, relating to the Pope's nuncio; for as this court is in the same case with ours, with regard to the court of Rome, and as count Bestouchef, the chancellor's brother, is to go to Vienna, as ambassador, any informations upon these points would be extremely obliging to him; I must therefore renew my request to your grace, since the earl of Chesterfield has been silent upon that subject, as his lordship was likewise upon the contents of my letter of the 19th of January.

I hope, major-general Mordaunt will meet with no unnecessary difficulties nor demands, for general Lieven is too reasonable and knowing to pretend to any thing more, than is expressly stipulated by the treaty,

---

увидите часть тѣхъ хитростей, которыя Франція и Пруссія пускаютъ въ ходъ, чтобы помѣшать пользованію этими войсками, но здѣсь это произвело совсѣмъ обратное дѣйствіе; ибо, если бы не это открытіе, то весьма вѣроятно войска не такъ торопились бы. Я не замедлю сообщить вашей свѣтлости о томъ, что̀ я въ состояніи буду узнать далѣе по этому предмету.

По просьбѣ канцлера, 5-го января я написалъ графу Честерфильду, прося его сіятельство приказать своимъ секретарямъ отыскать въ дѣлахъ канцеляріи все, касающееся церемоніала, соблюдаемаго вѣнскимъ дворомъ по отношенію англійскихъ пословъ, какъ-то, милорда Кадогана и другихъ, облеченныхъ этимъ званіемъ, но не имѣющихъ торжественнаго въѣзда, а также относительно полученныхъ ими инструкцій касательно папскаго нунція. Ибо, такъ какъ здѣшній дворъ находится въ тѣхъ же условіяхъ, по отношенію къ римской куріи, какъ и нашъ, и въ виду того, что графъ Бестужевъ, братъ канцлера, долженъ отправиться, въ качествѣ посла, въ Вѣну, вы чрезвычайно бы обязали канцлера сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по этимъ пунктамъ; поэтому я долженъ возобновить теперь свою просьбу у вашей свѣтлости, такъ какъ графъ Честерфильдъ, по этому предмету, равно какъ и по содержанію моего письма отъ 19-го января, хранилъ молчаніе.

Я надѣюсь, что генералъ-маіоръ Мордаунтъ не встрѣтитъ никакихъ излишнихъ затрудненій, ни требованій, ибо генералъ Ливенъ слишкомъ благоразуменъ и опытенъ, чтобы претендовать на что либо большее, чѣмъ точно установлено въ договорѣ, а если

and if such things cannot be furnished, he is already authorized to accept the equivalent in money; however I will likewise mention this to the chancellor, without supposing the least difficulty on the part of Russia.

I have had no answer from the earl of Chesterfield to the hint, I gave him in several letters of the month of January, of this court's being willing and ready to grant thirty thousand men more to the maritime powers, on the same conditions as the first, if they should want them; but I beg to know your grace's opinion of that measure.

I dispatched Collins, the messenger, on the 16th instant at night.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 233. Archibald Gibsone to the right honourable the earl of Chesterfield.

Dantzick, March the 20th 1748.

The 30th of December last, I had the honour to acquaint your lordship with the verbal answer of the magistrates of this town, to the report of the lords of the admiralty, concerning their grievances, together with what your lordship ordered me to tell them further on that subject, all which being by them communicated to the merchants, has occasioned great noise and heavy complaints; and the merchants have now given in a long memorial to the magistrates, one extract whereof has been sent to

---

нельзя будетъ доставить нѣкоторыхъ предметовъ, то онъ уже уполномоченъ принять денежный эквивалентъ; тѣмъ не менѣе я также укажу на это канцлеру, не допуская возможности малѣйшаго затрудненія со стороны Россіи.

Я не получалъ отвѣта графа Честерфильда на сдѣланное ему мною въ нѣкоторыхъ моихъ январскихъ письмахъ предупрежденіе о готовности и согласіи здѣшняго двора дать морскимъ державамъ еще 30 тысячъ человѣкъ, на тѣхъ же условіяхъ какъ и первый корпусъ, если онѣ пожелаютъ имѣть ихъ; но я прошу вашу свѣтлость сообщить мнѣ свое мнѣніе по поводу этой мѣры.

Я отправилъ курьера Коллинса, 16-го текущаго мѣсяца, ночью.

№ 233. Арчибальдъ Гибсонъ лорду Честерфильду.

Данцигъ, 20-го марта 1748 г.

30-го прошлаго декабря я имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству устный отвѣтъ членовъ магистрата этого города на рапортъ членовъ адмиралтействъ-совѣта, заключающій въ себѣ ихъ жалобы, а также и то, что ваше сіятельство приказали мнѣ заявить имъ далѣе по этому предмету; и все это, будучи сообщено купцамъ вызвало большое неудовольствіе и сильныя нареканія. Купцы изложили теперь эти жалобы въ длинной меморіи, представленной членамъ магистрата; одно краткое изложеніе ея было

Dresden, and will doubtless be laid before your lordship by the saxon minister; another extract thereof has been brought me by a town's secretary, the senate desiring, that the contents be laid before the King. As it, in german, is very long, and will be laid fully before you by the saxon minister, I presume, it will be sufficient to give your lordship the substance thereof.

They alledge, that the treatment of the privateers to all their ships in general, is both hard and cruel; that they have made many complaints, attested by the clearest prooffs to the admiralty, but can get no satisfaction; they appeal to the 14th article of our convention with the town by m-r Robinson in the year 1707, so clear in their favour; they appeal further to the 27th article of the treaty of Utrecht in the year 1713, and to the 19th and 20th articles of that treaty of commerce, wherein it is specified, what goods are contraband, and what not. Then they proceed to shew, what little regard the court of admiralty has had to their treaties, by several facts, and that they can produce more, and even of roberies and violences, committed by british privateers on their ships and goods, which are all attested by oath, before the president's court, by the captains and crews, at their arrival here; at last they conclude by saying, that, altho' they don't lay these facts to the charge of the admiralty,

---

послано въ Дрезденъ, и, безъ сомнѣнія, будетъ предъявлено вашему сіятельству саксонскимъ уполномоченнымъ; другое же изложеніе этой меморіи было принесено мнѣ городскимъ секретаремъ, ибо сенатъ желаетъ, чтобы содержаніе меморіи было предъявлено королю. Такъ какъ нѣмецкое извлеченіе очень длинно и будетъ цѣликомъ предъявлено вамъ саксонскимъ уполномоченнымъ, то я считаю, что будетъ достаточно, если я ограничусь лишь сообщеніемъ вашему сіятельству его сущности.

Они доказываютъ, что поведеніе каперовъ, относительно всѣхъ ихъ судовъ вообще, слишкомъ грубо и жестоко; что они приносили уже много жалобъ, подкрѣпленныхъ самыми яркими доказательствами, въ адмиралтейство, но не могутъ получить по нимъ удовлетворенія. Они ссылаются на 14-ю статью нашей конвенціи съ городомъ, заключенной г. Робинсономъ въ 1707 году, и такъ явно составленную въ ихъ пользу. Затѣмъ они далѣе ссылаются на 27-ю статью Утрехтскаго договора 1713 года и на 19-ю и 20-ю статьи того торговаго договора, въ которомъ обозначено, какіе товары признаются контрабандою и какіе нѣтъ. Кромѣ того, многими фактами они стараются доказать, какъ мало вниманія совѣтъ адмиралтейства оказываетъ по отношенію къ ихъ договорамъ, и что они вообще могли бы представить еще болѣе доказательствъ, даже грабежа и насилія, совершенныхъ англійскими каперами надъ ихъ судами и товаромъ, и что всѣ доказательства подкрѣплены передъ президентскимъ совѣтомъ присягою капитановъ и командъ, послѣ ихъ возвращенія сюда; наконецъ они заключаютъ, говоря, что, хотя они не желаютъ обвинять въ этихъ фактахъ адмиралтейство, тѣмъ не менѣе

yet they must complain that said court by not punishing the privateers for these abuses, but rather conniving thereat, only encourage them more and more to continue them; for which they beg redress, your lordship's intercession, and His Majesty's gracious protection of them in their fair neutral trade.

On this occasion I have the honour to acquaint your lordship, that at the instance of the russian agent, the magistrates have arrested count de la Salle, the 16th instant, as a russian deserter, and, for the greater security of his person, have transported him the 17th to the fort Weissell-Münde. This person was in the russian service, and about 4 years ago got leave to go to France to settle his domestick affairs; soon after his arrival there, he wrote to count Bestouchef, that, the french king having use for him, he asked his demission; but was answered, that he must come and take it, wherewith not complying, he took french service, and was lieutenant-colonel in de la Mare's regiment at the battle of the Fonteroy. This winter it stood in the Berlin's gazette, that count de la Salle, envoy from the king of France, had been in conference with count Podevils and m-r Valori; afterwards he went to Poland, where he has had considerable sums of money, remitted him from hence, and a french banker here tells me, he has an unlimited credit for him. It's

---

вынуждены жаловаться на означенный совѣтъ, ибо послѣдній не только не наказываетъ каперовъ за эти злоупотребленія, но скорѣе потворствуя имъ въ этомъ, поощряетъ ихъ еще болѣе дѣйствовать такимъ образомъ, и поэтому они просятъ удовлетворенія, вмѣшательства вашего сіятельства и милостиваго покровительства его величества въ ихъ совершенно нейтральной торговлѣ.

По этому случаю, я имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что 16-го текущаго мѣсяца, по настоянію русскаго агента, члены магистрата арестовали графа ла-Салля, какъ русскаго дезертира, и для болѣе надежнаго охраненія его особы, 17-го перевели его въ фортъ Вексельмюнде. Это лицо состояло на русской службѣ, и около 4-хъ лѣтъ тому назадъ получило отпускъ, съ цѣлью отправиться во Францію для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ; вскорѣ послѣ своего прибытія туда, ла-Салль написалъ графу Бестужеву, что такъ какъ французскій король нуждается въ немъ, то онъ проситъ своей отставки, но ему отвѣтили, что онъ долженъ вернуться, чтобы получить ее. Не выполнивъ этого, онъ поступилъ на французскую службу и, въ чинѣ подполковника, находился въ полку де-ла-Мара, во время битвы подъ Фонтеруа. Этою зимою въ берлинской газетѣ было помѣщено, что графъ ла-Салль, посланникъ короля французскаго, имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Подевильсъ и Валори, послѣ чего онъ отправился въ Польшу, гдѣ по переводу отсюда получилъ значительныя суммы денегъ, и здѣшній французскій банкиръ говорилъ мнѣ, что онъ имѣетъ для него неограниченный кредитъ. Къ его порученію относится и то, чтобы онъ различными способами задерживалъ походъ рус-

laid to his charge, that he has by sundry practices retarded the march of the russian auxiliaries. At his arrest, he produced credentials from the french king to the town, and the french commissary has in the king's name demanded his extraction; all which the magistrates have had no regard to, but have dispatched an estafette to Dresden, laid the case before the king, and desired his majesty's orders concerning him. Repeated estafettes have been sent these 3 days past, to the courts of Petersburg, Paris, Dresden und Berlin, about him. The magistrates have let him seal his papers, which they have taken into their own custody in the town-house, and refused to deliver them to the french commissary, whereon he has protested. M-r de la Salle arrived here the 7th instant, and on the 11th, coming into company, where he was, I told, I had just received news, that the russians auxiliaries were advanced as far as Grodno, and would pass the Vistula before Easter; he replied: „not in 6 weeks after Easter, for they were in want of sundry things, particularly meal". I said, that could not well be, as I had advice, which I could depend on, that magazines had been provided for them over all Poland, where they should come some months ago; but he answered, he was lately come from Warsaw, where he had spoke with m-r Essing, one of the russian commissaries; that he knew the certainty thereof, and we would soon find it true; he added afterwards, that he believed, the auxiliaries would

---

скихъ вспомогательныхъ войскъ. При своемъ арестѣ онъ предъявилъ вѣрительныя грамоты отъ французскаго короля къ городу, и французскій комиссаръ отъ имени короля потребовалъ его выдачи; но члены магистрата не обратили на все это вниманія, и отправили въ Дрезденъ эстафету, изложивъ королю весь этотъ случай и прося приказаній его величества относительно этого. Кромѣ того по этому же случаю посылались эстафеты всѣ эти послѣдніе три дня ко дворамъ петербургскому, парижскому, дрезденскому и берлинскому. Члены магистрата предоставили комиссару запечатать бумаги, но взяли ихъ на храненіе въ ратушу, и отказали выдать ихъ, несмотря на требованія. Ла-Салль прибылъ сюда 7-го текущаго мѣсяца, а 11-го, придя въ одно общество, гдѣ находился и онъ, я сказалъ, что только что получилъ извѣстія, что русскія вспомогательныя войска достигли уже Гродно, и еще до Пасхи перейдутъ Вислу. Онъ отвѣтилъ: „не ранѣе 6 недѣль послѣ Пасхи, ибо они нуждаются въ различныхъ вещахъ, въ особенности же въ мукѣ". Я сказалъ, что едва-ли это такъ, ибо имѣю извѣстія, на которыя могу положиться, что для нихъ заготовлены магазины по всей Польшѣ, куда они могли бы придти уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; но онъ на это отвѣтилъ, что лишь недавно прибылъ изъ Варшавы, гдѣ говорилъ съ г. Эссеномъ, однимъ изъ русскихъ комиссаровъ, что онъ имѣетъ достовѣрныя объ этомъ свѣдѣнія, и что мы скоро убѣдимся въ ихъ вѣрности; онъ прибавилъ затѣмъ, что, какъ думаетъ, русскія вспомогательныя войска на нѣсколько недѣль расположатся

encamp some weeks at Grodno, which being all said in the way of common conversation; and as it came from a french man, was then no further taken notice of. The russian, prussian, swedish ministers were all present, as likewise the swedish minister, count Bork, who come from St. Petersburg and, going to Vienna, has stopped here these 10 weeks, waiting, as he says, till the weather grow milder; but who has been constantly in company with m-r de la Salle, since his arrival. There are all the particulars, I know, of said gentleman, and I shall be glad, if it make any excuse for the length of this letter.

P. S. Young count Bestouchef arrived here the 15th in his way to Vienna, and was to have departed this day from hence.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 234. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 22nd 1748.

It is more for form sake, that I write by this post, than from any business, I have to trouble your grace with. Since the return of the court from the country, I have executed your grace's orders with regard to to the commission of major-general Mordaunt and m-r Burrish; and I am persuaded, they will meet with no difficulties on the part of the

---

въ Гродно лагеремъ. Все это было сказано въ общемъ разговорѣ, и такъ какъ исходило изъ устъ француза, то поэтому никто не обратилъ на то вниманія. Русскій, прусскій и шведскій уполномоченные — всѣ были на лицо, также какъ и шведскій министръ, графъ Боркъ, прибывшій изъ Петербурга и направляющійся въ Вѣну. Онъ остановился здѣсь на эти 10 недѣль, выжидая, какъ онъ говоритъ, чтобы погода сдѣлалась мягче, но онъ всегда находился въ обществѣ ла-Салля, со дня его прибытія. Вотъ всѣ подробности, извѣстныя мнѣ объ означенномъ лицѣ, и я буду радъ, если эти свѣдѣнія нѣсколько извинятъ длиноту этого письма.

P. S. Молодой графъ Бестужевъ прибылъ сюда 15-го, по дорогѣ въ Вѣну, и долженъ былъ сегодня уѣхать отсюда.

№ 234. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 22-го марта 1748 г.

Я пишу вамъ съ этою почтою скорѣе ради формальности, чѣмъ вслѣдствіе какихъ-либо дѣлъ, которыми бы я могъ потревожить вашу свѣтлость. По возвращеніи двора изъ за города, я исполнилъ приказанія вашей свѣтлости относительно возложеннаго на генералъ-маіора Мордаунта и г. Бурриша порученія; и я убѣжденъ, что со стороны офицеровъ, командующихъ русскими войсками, они не встрѣтятъ затрудненій, такъ

commanding officers of the russian troops; for as they will, no doubt, respectively have copies of the treaty, they will see, that they have a liberty to make an agreement in money, for what cannot be furnished in natura; which will be much better for the russian officers, and much cheaper for His Majesty, than to deliver as far as the last pound of meat and bread; and will be the means of avoiding an infinity of little disputes, which such detail would necessarily occasion. General Bredlach has informed this court, that the emperor will go to Olmütz, the capital of Moravia, to see the russian troops pass.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 235. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 25th 1748.

Mylord, I have received no letter from your excellency since that of the 23rd of February, which has been already acknowledged from my office, and required no particular orders from His Majesty.

We wait with impatience for the two mails, which are now due from Holland, by which we hope to hear, that the russian troops are far advanced on their march; it was with great satisfaction, that His Majesty received the accounts of the exact discipline and good order,

---

какъ оба, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть при себѣ копіи договора, и увидятъ, что имъ предоставлена свобода входить въ денежное соглашеніе о томъ, чего нельзя будетъ доставить натурою, что для русскихъ офицеровъ будетъ гораздо лучше, и гораздо дешевле для его величества, чѣмъ доставлять все до послѣдняго фунта мяса и хлѣба; а также это явится способомъ избѣгнуть безконечнаго числа мелкихъ столкновеній, которыя неизбѣжно были бы вызваны такими мелочами. Генералъ Бредлахъ извѣстилъ русскій дворъ, что императоръ, съ цѣлью видѣть прохожденіе русскихъ войскъ, желаетъ отправиться въ Ольмюцъ, столицу Моравіи.

№ 235. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 25-го марта 1748 г.

Милордъ, я не получалъ отъ вашего превосходительства писемъ, послѣ послѣдняго отъ 23-го февраля, о полученіи котораго было вамъ объявлено моею канцеляріею, и которое не требовало никакихъ особыхъ приказаній его величества.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ двухъ почтъ, которыя должны теперь прибыть уже изъ Голландіи, и изъ которыхъ мы надѣемся узнать, что русскія войска далеко уже подвинулись впередъ въ своемъ походѣ. Его величество съ большимъ удовольствіемъ получилъ извѣстія объ образцовой дисциплинѣ и хорошемъ порядкѣ, которые они до

through the means of our good friend m-r Bestouchef, I hope to be able to make the exchange to-morrow, and in that case, I shall dispatch Collins, the messenger, on wednesday the 16th, by whom I will give you a detail of the situation of affairs here; in the mean time I must put you in mind of the presents to this minister for the convention of the 19th of November, which, the earl of Chesterfield assured me, His Majesty would make conformably to what was resolved upon by the States General, of which I sent a list by Cocks, the messenger; there will likewise be a present expected here upon the ratification of the convention of the 9th of December, and indeed the chancellor deserves a distinguished one, altho' I cannot say so much for his colleague; however, he must have something, and I hope to be able to acquaint your grace, that he is remov'd from all business.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 231. Lord Hyndford to the right honourable the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 16th 1748.

By the post of the 12th I acknowledged the honour of your grace's letters of the 9th, 12th and 16th past, and I am now dispatching Collins, the messenger, with the Empress' ratification of the convention of the

---

статьи, теперь я все таки имѣю удовольствіе увѣдомить вашу свѣтлость, что, благодаря посредничеству нашего добраго друга, Бестужева, я надѣюсь быть въ состояніи совершить обмѣнъ ратификацій завтра, и въ этомъ случаѣ я отправлю курьера Коллинса 16-го, въ среду, съ которымъ пришлю вамъ подробности о положеніи здѣшнихъ дѣлъ. Тѣмъ временемъ я долженъ напомнить вамъ о подаркахъ русскому министру за конвенцію 19-го ноября, которые, какъ увѣрилъ меня графъ Честерфильдъ, его величество сдѣлаетъ сообразно съ тѣмъ, что было относительно этого постановлено Генеральными Штатами, и списокъ каковыхъ подарковъ я послалъ съ курьеромъ Коксомъ; равнымъ образомъ здѣсь ожидаютъ подарковъ послѣ ратификаціи конвенціи 9-го декабря, и канцлеръ дѣйствительно заслуживаетъ отличія, хотя я не могу того же сказать о его коллегѣ; тѣмъ не менѣе и онъ долженъ получить что нибудь, хотя я надѣюсь быть скоро въ состояніи сообщить вашей свѣтлости о его устраненіи отъ всѣхъ дѣлъ.

№ 231. Лордъ Гиндфордъ герцогу Нюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 16-го марта 1748 г.

Съ почтою отъ 12-го числа я сообщалъ о томъ, что имѣлъ честь получить письма вашей свѣтлости отъ 9-го, 12-го и 16-го прошлаго мѣсяца, и въ настоящее время отправляю курьера Коллинса съ ратификаціей Императрицею конвенціи

9th of December, for a corps of observation to be held in readiness upon the frontiers, and I heartily congratulate your grace upon the perfection of this salutary work. For, by the ugly symptoms of jealousy and distrust, that began to appear here, upon His Majesty's refusal to ratify the secret article, I really began to be afraid of the success of this business, and of some disagreeable and dangerous orders, being sent to the corps, that is upon its march, as your grace will see by the copy of a rescript to counts Golofkin and Czernishew of the 5th instant, which, before it was corrected, threatened no less, than a counter-order to these troops, upon the ill grounded supposition, that His Majesty would not consent to the admission of a russian minister at the conferences, since His Majesty had not ratified the secret article, and which the Empress attributed to some partiality for the king of Prussia; but, as soon as the chancellor sent me a copy of this rescript, I went to him and expostulated with him in the following manner: that, altho' the terms of the convention in question, had appeared to the King much greater and more burthensome, than, at this time, had been expected, — yet His Majesty, in order to give the Empress a farther proof of his sincere friendship, had resolved to ratify this convention, in the firm persuasion, however, that, if it should be necessary to renew it for another year, the conditions would be more moderate and admissible; but that, as to

---

9-го декабря о содержаніи наблюдательнаго корпуса въ готовности на границахъ, и я сердечно поздравляю вашу свѣтлость со счастливымъ окончаніемъ этого полезнаго дѣла; ибо, вслѣдствіе дурныхъ признаковъ подозрѣнія и недовѣрія, начавшихъ здѣсь появляться послѣ отказа его величества ратификовать секретную статью, я дѣйствительно начиналъ опасаться за успѣхъ этого дѣла, а равно и того, чтобы не были отправлены корпусу, который находится въ движеніи, нѣкоторыя непріятныя и опасныя приказанія, какъ ваша свѣтлость увидите изъ копіи рескрипта графу Головкину и Чернышеву отъ 5-го текущаго мѣсяца, который, до того пока не былъ исправленъ, угрожалъ контръ-приказомъ этимъ войскамъ, имѣя основаніемъ лишь неправильное предположеніе, будто бы его величество не хочетъ соглашаться на допущеніе русскаго министра на конференціи; произошло же это, благодаря тому, что его величество не ратификовалъ секретной статьи, а Императрица объяснила это особымъ пристрастіемъ къ королю прусскому. Но какъ только канцлеръ прислалъ мнѣ копію этого рескрипта, я тотчасъ-же отправился къ нему и убѣждалъ его слѣдующимъ образомъ: хотя условія означенной конвенціи и показались королю гораздо бо̀льшими и обременительными, чѣмъ можно было ожидать въ то время, тѣмъ не менѣе его величество, имѣя цѣлью дать Императрицѣ дальнѣйшее доказательство своей искренней дружбы, рѣшилъ ратификовать эту конвенцію, въ твердомъ убѣжденіи, что если явится необходимость возобновить ее на другой годъ, условія будутъ болѣе умѣренны и допустимы;

the secret article, altho' good in itself, His Majesty could not think of ratifying, in particular, especially as it seemed to weaken and impair the general force and intention of the treaty itself, of which His Majesty had reason to expect the full accomplishment, considering the vast expence to be incurred, in case the service of that corps should be required; and because the said secret article seemed to confirm the general sense and meaning of the convention to the single object pointed out by it, whilst, at the same time, it is too notorious, that there are other powers, whose designs are as little favourable to the common cause. I likewise told him, that the King had some difficulty to ratify the 7th article, as it contained very unexpected and unusual conditions, since the Empress had herself declared by that very article, that, far from being a belligerent party, she only indirectly took a share in the war by furnishing a body of subsidiary troops to the maritime powers; and that the conditions, demanded by that article, were impracticable in themselves, since the nature of any negotiation, either pacifick or military, could not allow of the loss of so much time, as was necessary for the going and coming of couriers at such a distance; that therefore His Majesty was fully persuaded from the justice, equity, and great way of thinking of the Empress, that she will see the reasonableness of His Majesty's being dispensed from fulfilling the first part of that article; and that I made this de-

---

что же касается секретной статьи, хотя и весьма полезной самой по себѣ, то его величество не можетъ и думать ратификовать ее отдѣльно, въ особенности-же потому, что она, какъ кажется, ослабляетъ и разъединяетъ общую силу и цѣль самого договора, выполненія котораго въ полномъ объемѣ его величество имѣлъ основаніе ожидать, принимая въ соображенія тѣ значительныя траты, которыя понадобятся, въ случаѣ необходимости дѣйствительной службы этого корпуса; и еще потому, что означенная секретная статья, кажется, сводитъ общій смыслъ и цѣль конвенціи къ одному лишь предмету, который она подчеркиваетъ, тогда какъ слишкомъ вѣдь извѣстно, что есть и другія державы, намѣренія которыхъ далеко не благопріятны общему дѣлу. Равнымъ образомъ я сказалъ канцлеру, что король нѣсколько затрудняется ратификовать 7-ю статью, ибо она содержитъ весьма неожиданныя и необычныя условія, въ виду того, что Императрица этою статьею объявила, что, далеко отъ того, чтобы быть воюющей стороною, она лишь косвенно приняла участіе въ войнѣ, доставивъ морскимъ державамъ корпусъ субсидныхъ войскъ, и что условія, потребованныя этою статьею, сами по себѣ неисполнимы, ибо характеръ всякихъ переговоровъ, миролюбивыхъ или воинственныхъ, не можетъ допускать такой большой потери времени, какъ это необходимо для отправки на подобное разстояніе туда и обратно курьеровъ; а поэтому его величество, вполнѣ убѣжденный въ справедливости, безпристрастіи и благородствѣ образа мыслей Императрицы, думаетъ,

claration to him, as an explanation of the said convention, in order to avoid any future contestation or misunderstanding between the King and that great Princess, for whom His Majesty has the highest esteem and the most perfect and sincere friendship, as a convincing proof of which, altho' the Empress is not a party directly concerned in the war, His Majesty would not only support the admission of one or more of her ministers to the conferences, but would, if she continued to desire it, employ his best offices, that she may be included in the general peace; that I was extremely concern'd, as well as surprised, at the latter part, of the Empress, rescript of the 5th instant o. s., which contained such menacing injurious language to the maritime powers, who as little expected as deserved such threats; that it would have been time enough to complain, if the King and the States General had refused to admit a russian plenipotentiary; but as it was offer'd without being ask'd, such expressions, at this time, could be looked upon in no other light, than as a design in this court to break with its best friends, and would be highly resented by them. I therefore begged of him, in case the rescript was already dispatched to London and Hague, to send immediately orders not to make use of it. Upon which he told me, it was not gone, and that he would carry it back to the Empress to have it altered, as your grace will see, he has done. I took this opportunity of asking him in friendship

---

что она признаетъ основательность того, что его величество долженъ быть освобожденъ отъ исполненія первой части этой статьи; что я объявилъ это канцлеру, лишь въ разъясненіе означенной конвенціи, съ цѣлью избѣжать какихъ-либо возможныхъ въ будущемъ споровъ или недоразумѣній между королемъ и этою великою Государынею, по отношенію къ которой его величество питаетъ величайшее уваженіе и самую совершенную и чистую дружбу, и что для полнаго доказательства этого, хотя Императрица и не является стороною прямо заинтересованною въ войнѣ, его величество не только поддержитъ допущеніе на конференціи одного или болѣе изъ ея министровъ, но, если она продолжаетъ желать этого, употребитъ даже всѣ свои старанія, чтобы она была включена въ общій миръ; что я чрезвычайно огорченъ и также удивленъ послѣднею частью рескрипта Императрицы отъ 5-го текущаго мѣсяца ст. ст., заключающею въ себѣ столь угрожающія и оскорбительныя выраженія для морскихъ державъ, которыя также мало ожидаютъ, какъ и заслуживаютъ подобныхъ угрозъ; что дворъ имѣлъ бы еще много поводовъ жаловаться, если бы король и Генеральные Штаты отказались допустить русскаго уполномоченнаго; но въ виду того, что это было предложено, не будучи даже спрошено, подобныя выраженія, въ настоящее время, не могутъ считаться ни чѣмъ другимъ, какъ намѣреніемъ здѣшняго двора порвать со своими лучшими друзьями, и что это можетъ быть принято ими весьма близко къ сердцу. Поэтому я просилъ канцлера, въ случаѣ если рескриптъ уже ото-

the meaning of the Empress' delaying to ratify the convention. He told me fairly, that it proceeded from some doubts, the Empress had from the King's not ratifying the secret article, and my court not sending back the original instrument. The reason, I had given, seem'd to satisfy him, as to the first point; and as to the second, I endeavoured to convince him, that the not returning the original instrument was occasioned meerly from forgetfulness, and was of no sort of consequence; and I promised him to procure it as soon as possible. He then said, that he was going that evening to the Empress; and that, if I would make a formal declaration of the secret article being of no effect, and that it should be reexchanged, he would endeavour to persuade the Empress to sign the ratification. My refusal of this would undoubtedly have increased her jealousies. I therefore made no difficulty to promise him, that I would make such a declaration, as he desired. He thereupon sent me the draught of one, but I added the words, which your grace will find underlined in the copy here inclosed, least they might here after construe this declaration, as being dispensed and released from their engagements to attack the king of Prussia in particular, in case the conduct of that prince should render it necessary. For, although the Empress is fully disposed to do him all the harm she can, yet I cannot be too much upon my guard with this court, and hope, His Majesty and your grace will not

---

слапъ въ Лондонъ и Гагу, немедленно послать приказанія его не примѣнять. На это онъ сказалъ мнѣ, что рескриптъ еще не отправленъ, и что онъ отнесетъ его обратно Императрицѣ для измѣненія, что̀, какъ ваша свѣтлость увидите, онъ и сдѣлалъ. Я воспользовался этимъ случаемъ спросить его по дружески о причинѣ того, что Императрица медлитъ ратификовать конвенцію. Онъ прямо сказалъ мнѣ, что это происходило вслѣдствіе нѣкоторыхъ сомнѣній, которыя явились у Императрицы, благодаря нежеланію короля ратификовать секретную статью, а равно и потому, что мой дворъ не прислалъ назадъ подлиннаго акта. Причина, на которую я указалъ ему, какъ кажется, его удовлетворила относительно перваго пункта; что же касается второго, то я постарался убѣдить его въ томъ, что невозвращеніе подлиннаго документа случилось единственно по забывчивости, и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ значенія. Притомъ я обѣщалъ ему возможно скорѣе его доставить. Далѣе онъ сказалъ, что сегодня вечеромъ отправляется къ Императрицѣ, и что если я желаю сдѣлать официальное заявленіе о томъ, что секретная статья не имѣетъ значенія, и что она будетъ возвращена, то онъ постарается убѣдить Императрицу подписать ратификацію. Мой отказъ ему въ этомъ несомнѣнно еще болѣе увеличилъ бы ея подозрѣнія; поэтому я не замедлилъ обѣщать, что сдѣлаю такое заявленіе, какое онъ пожелаетъ. Послѣ этого онъ прислалъ мнѣ его набросокъ, но я прибавилъ слова, которыя ваша свѣтлость найдетъ подчеркнутыми въ прилагаемой при семъ копіи, и такимъ образомъ,

disapprove of what I have done without orders; for, otherwise, the Empress would certainly not have ratify'd this convention. I therefore desire, your grace will be pleased to return me the original instrument of the secret article in question, or, if His Majesty should be disposed to include the swedes, and send me the ratification of it, I can venture to assure your grace, that this court will readily come into it. Upon the whole, mylord, I confess, if there are no other reasons for not agreeing to the secret article, than those, which the earl of Chesterfield gave me in his letter of the 2nd past o. s., I cannot see, that it confined the general use of the convention to one object only; for it says, that these troops upon the frontiers shall not be employed against any other power at a greater distance from the frontiers, than the king of Prussia; but against him only at that distance. Your grace knows perfectly well, that Courland, on one hand, and part of Poland, on the other, lie between the russian and prussian territories; whereas the swedish territories join to those of Russia for a great way together in Finland, so that Sweden must always have been understood to be comprehended in that article, as well as Prussia, and I can see no other powers in the north, besides these two, that we have any thing to apprehend from; however I humbly submit myself

---

впослѣдствіи по крайней мѣрѣ, они могутъ толковать это заявленіе въ томъ смыслѣ, что они освобождены отъ своихъ обязательствъ нападать на короля прусскаго въ отдѣльности, въ случаѣ если поведеніе этого государя сдѣлаетъ это необходимымъ. Ибо хотя Императрица теперь вполнѣ расположена причинить ему все зло, какое она только въ состояніи, тѣмъ не менѣе я не могу не быть съ этимъ дворомъ крайне остороженъ; и надѣюсь, что его величество и ваша свѣтлость не неодобрятъ того, что я сдѣлалъ безъ приказаній, ибо, въ противномъ случаѣ, Императрица навѣрное не ратификовала бы эту конвенцію. Поэтому я прошу вашу свѣтлость быть настолько любезнымъ возвратить мнѣ подлинный актъ означенной секретной статьи, или, если его величество будетъ расположенъ включить въ нее шведовъ и прислать мнѣ ея ратификацію, то смѣю увѣрить вашу свѣтлость, здѣшній дворъ охотно на это согласится. Въ общемъ, милордъ, признаюсь, что если нѣтъ другихъ причинъ не принимать секретной статьи, кромѣ тѣхъ, на которыя указалъ мнѣ лордъ Честерфильдъ въ своемъ письмѣ отъ 2-го прошлаго мѣсяца ст. ст., то я не могу признать, чтобы она ограничивала общее примѣненіе конвенціи лишь однимъ вопросомъ; ибо она гласитъ, что войска, находящіяся на границахъ, не должны быть употреблены противъ какой либо другой державы на бо̀льшемъ разстояніи отъ границъ, чѣмъ король прусскій, но на этомъ разстояніи лишь противъ него. Ваша свѣтлость прекрасно знаете, что Курляндія, съ одной стороны, и часть Польши, съ другой, лежатъ между русскими и прусскими владѣніями, тогда какъ шведскія владѣнія на большемъ протяженіи соприкасаются съ русскими въ Финляндіи, и что такимъ образомъ Швеція должна

to superior judgement. I have acquainted the chancellor (m-r Bestouchef), in the utmost confidence, with the discoverys, His Majesty has made, of the farther attempts of our enemies to induce the king of Denmark to enter into the views of Sweden, and he has promised me to make a proper use of them with the Empress.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 232. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 19th 1748.

I have received the honour of your grace's commands of the 23rd and 26th past, together with an account of the safe arrival of Cocks, the messenger, with the Empress' ratification, and my letters of the 1st and 4th of February. Your grace will no doubt have fresher accounts of the great progress, the russian troops are making in their march, than any, that I can send from hence, and I hope, His Majesty is satisfyed, that I did all, that lay in my power, to put them sooner in motion; however I am persuaded, they will reach Bilitz before the first of next month, for I'm informed, that, instead of resting every third day, according to the first agreement, they have made several marches of five days conse-

---

была всегда быть подразумѣваема въ этой статьѣ, наравнѣ съ Пруссіей, а я не вижу на сѣверѣ никакой другой державы, кромѣ этихъ двухъ, со стороны которыхъ мы могли бы чего-нибудь опасаться; тѣмъ не менѣе я смиренно повергаю свое мнѣніе на высшее разсмотрѣніе. Подъ величайшимъ секретомъ я увѣдомилъ канцлера Бестужева о раскрытіи его величествомъ дальнѣйшихъ попытокъ нашихъ враговъ склонить короля датскаго войти въ интересы Швеціи, и онъ обѣщалъ мнѣ надлежащимъ образомъ воспользоваться этими свѣдѣніями у Императрицы.

№ 232. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1748 г.

Я имѣлъ честь получить приказанія вашей свѣтлости отъ 23-го и 26-го прошлаго мѣсяца, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о благополучномъ прибытіи курьера Кокса съ ратификаціею Императрицы и моими письмами отъ 1-го и 4-го февраля. Ваша свѣтлость, безъ сомнѣнія, получите болѣе свѣжія извѣстія о значительномъ наступательномъ движеніи русскихъ войскъ, чѣмъ тѣ, которыя я могу послать вамъ отсюда, и я надѣюсь, что его величество доволенъ тѣмъ, что я сдѣлалъ все, что было въ моихъ силахъ, чтобы скорѣе двинуть войска; я почти убѣжденъ, что они достигнутъ Билица ранѣе 1-го числа слѣдующаго мѣсяца, ибо мнѣ извѣстно, что вмѣсто того, чтобы дѣлать роздыхъ черезъ два дня въ третій, согласно первоначальному условію, войска сдѣлали

cutively, and only rested the sixth, and the weather has been so favourable, that, without being confined to the high road, they have taken a streight course over marshes and rivers upon the ice, which will very much accelerate their march; and what is surprising, is, that, when they passed Grodno, there was not one sick man in the whole army, and but three deserters.

The Empress with the greatest part of the court is gone to the country for a few days, and at her return, I will not fail to obey your grace's commands, in acquainting the chancellor with the King's nomination of major-general Mordaunt to attend those troops to the place of their destination, and of m-r Burrish' orders to assist him in the execution of his commission; and I hope, these gentlemen are charged with His Majesty's requisitorial letters to the circles, princes and free towns of Germany, through whose territories those troops are to pass. I can assure your grace, that repeated orders have not only been sent to general Lieven, who leads the first column, to make all possible dispatch, but the Empress has wrote with her own hand to prince Repnin to put him upon his guard against delays and temptations, for she is informed, by intercepted letters, that the king of Prussia, at the desire of France, is to employ one hundred thousand dollars to bribe some of the chief of her officers, to make all possible delays, with this particular expression,

---

уже нѣсколько переходовъ по 5 дней безъ перерыва и отдыхали лишь на шестой день, и что погода настолько благопріятствовала, что они, не ограничиваясь слѣдованіемъ по большой дорогѣ, направились кратчайшимъ путемъ черезъ болота и рѣки по льду, что весьма сильно ускоритъ ихъ походъ; но болѣе всего удивительно то, что ко времени ихъ прохода черезъ Гродно, во всей арміи не было ни одного больного, и всего лишь три дезертира.

Императрица съ большею частью двора отправилась на нѣсколько дней за городъ, и тотчасъ по ея возвращеніи я не премину повиноваться приказаніямъ вашей свѣтлости, сообщивъ канцлеру о назначеніи королемъ генералъ-маіора Мордаунта для сопровожденія русскихъ войскъ къ мѣсту ихъ назначенія, а равно и о приказаніяхъ, данныхъ Бурришу, помогать ему въ исполненіи возложеннаго на него порученія; я надѣюсь, что эти лица снабжены письменными требованіями его величества къ округамъ, государямъ и вольнымъ городамъ Германіи, черезъ владѣнія которыхъ войска эти должны проходить. Я могу завѣрить вашу свѣтлость, что неоднократныя приказанія, возможно болѣе спѣшить, были посланы лишь генералу Ливену, который ведетъ первую колонну; но за то Императрица собственноручно написала князю Репнину, чтобы онъ остерегался замедленій и соблазновъ, ибо изъ перехваченныхъ писемъ ей извѣстно, что король прусскій, по просьбѣ Франціи, предназначаетъ 100 тысячъ талеровъ на подкупъ нѣкоторыхъ ея главныхъ офицеровъ, съ цѣлью побудить ихъ произвести все-

in the said prussian intercepts, that no russian officer is proof against that sum. This has nettled the good lady so much, that she wrote to prince Repnin, in particular, that, to avoid all suspicion of her officers, and to give her a proof of their fidelity, they must make all the dispatch possible; but, in case, that, notwithstanding this admonition, that general should make the least needless delay, or that his health should not permit him to make the necessary dispatch, general Lieven has a particular commission in his pocket, to take the command in chief of the whole. The intercepted letters informed the Empress, that a certain la-Salle had been detach'd by France and Prussia to debauch her troops. This person was formerly in the russian service, and asked leave of absence for a year, to see his friends in France; but instead of returning in due time, or asking his congé, or to have it prolonged, he has absented himself for three years; so that, in effect, he is a deserter. In this light, the Empress sent to her ministers at Dresden and in Poland, to secure his person, and at last, he has been arrested in Dantzick with all his papers; but I believe, the magistrates of that place will make some difficulty in the extradition of him, as he pretends to have a commission from the french king, as minister to that town, altho' he had not presented it before his arrest. Thus your grace sees part of the tricks, that France and Prussia

---

возможныя замедленія, причемъ въ означенныхъ прусскихъ перехваченныхъ письмахъ встрѣчается особое выраженіе, вродѣ того, что ни одинъ русскій офицеръ не устоитъ передъ такой суммою. Выраженіе это такъ сильно возмутило эту добрую Государыню, что она написала князю Репнину частнымъ образомъ, что, для избѣжанія всякаго подозрѣнія въ ея офицерахъ и съ цѣлью дать ей доказательство своей вѣрности, они должны возможно скорѣе спѣшить; но, что, въ случаѣ, если, несмотря на такое предостереженіе, этотъ генералъ сдѣлаетъ малѣйшее ненужное промедленіе, или, если его здоровье не позволитъ ему проявить необходимую поспѣшность, то генералъ Ливенъ имѣетъ при себѣ частное порученіе взять на себя главнокомандованіе всѣмъ корпусомъ. Изъ перехваченныхъ писемъ Императрицѣ извѣстно, что нѣкій ла-Салль былъ посланъ Франціей и Пруссіей, съ приказомъ деморализовать ея войска. Это лицо состояло прежде на русской службѣ, и испросило годовой отпускъ для свиданія со своими друзьями во Франціи; но вмѣсто того, чтобы возвратиться въ надлежащій срокъ, или испросить отставку или продолженіе отпуска, ла-Салль самовольно отсутствовалъ три года, такъ что, въ дѣйствительности, онъ — дезертиръ. Узнавъ это, Императрица предписала своимъ уполномоченнымъ въ Дрезденѣ и Польшѣ захватить эту личность, и наконецъ онъ былъ арестованъ въ Данцигѣ со всѣми своими бумагами; но я думаю, что члены городского магистрата нѣсколько затруднятся его выдать, ибо онъ претендуетъ на то, что въ качествѣ уполномоченнаго имѣетъ къ этому городу порученіе отъ французскаго короля, хотя до своего ареста не объявлялъ объ этомъ. Изъ этого ваша свѣтлость

put in practise to defeat the use of these troops, but it has the contrary effect here; for had it not been for these discoveries, it is probable, they would not have made such haste. I will not fail to inform your grace of what I may learn farther on this subject.

At the request of the chancellor, I wrote to the earl of Chesterfield, on the 5th of January, to beg of his lordship, to order his secretary to search in the books of the office, concerning the ceremonial, observed by the court of Vienna towards english ambassadors, such as mylord Cadogan and others, who were invested with that character, without making a publick entry, and the instructions, they had, relating to the Pope's nuncio; for as this court is in the same case with ours, with regard to the court of Rome, and as count Bestouchef, the chancellor's brother, is to go to Vienna, as ambassador, any informations upon these points would be extremely obliging to him; I must therefore renew my request to your grace, since the earl of Chesterfield has been silent upon that subject, as his lordship was likewise upon the contents of my letter of the 19th of January.

I hope, major-general Mordaunt will meet with no unnecessary difficulties nor demands, for general Lieven is too reasonable and knowing to pretend to any thing more, than is expressly stipulated by the treaty,

---

увидите часть тѣхъ хитростей, которыя Франція и Пруссія пускаютъ въ ходъ, чтобы помѣшать пользованію этими войсками, но здѣсь это произвело совсѣмъ обратное дѣйствіе; ибо, если бы не это открытіе, то весьма вѣроятно войска не такъ торопились бы. Я не замедлю сообщить вашей свѣтлости о томъ, что̀ я въ состояніи буду узнать далѣе по этому предмету.

По просьбѣ канцлера, 5-го января я написалъ графу Честерфильду, прося его сіятельство приказать своимъ секретарямъ отыскать въ дѣлахъ канцеляріи все, касающееся церемоніала, соблюдаемаго вѣнскимъ дворомъ по отношенію англійскихъ пословъ, какъ-то, милорда Кадогана и другихъ, облеченныхъ этимъ званіемъ, но не имѣющихъ торжественнаго въѣзда, а также относительно полученныхъ ими инструкцій касательно папскаго нунція. Ибо, такъ какъ здѣшній дворъ находится въ тѣхъ же условіяхъ, по отношенію къ римской куріи, какъ и нашъ, и въ виду того, что графъ Бестужевъ, братъ канцлера, долженъ отправиться, въ качествѣ посла, въ Вѣну, вы чрезвычайно бы обязали канцлера сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по этимъ пунктамъ; поэтому я долженъ возобновить теперь свою просьбу у вашей свѣтлости, такъ какъ графъ Честерфильдъ, по этому предмету, равно какъ и по содержанію моего письма отъ 19-го января, хранилъ молчаніе.

Я надѣюсь, что генералъ-маіоръ Мордаунтъ не встрѣтитъ никакихъ излишнихъ затрудненій, ни требованій, ибо генералъ Ливенъ слишкомъ благоразуменъ и опытенъ, чтобы претендовать на что либо бо̀льшее, чѣмъ точно установлено въ договорѣ, а если

and if such things cannot be furnished, he is already authorized to accept the equivalent in money; however I will likewise mention this to the chancellor, without supposing the least difficulty on the part of Russia.

I have had no answer from the earl of Chesterfield to the hint, I gave him in several letters of the month of January, of this court's being willing and ready to grant thirty thousand men more to the maritime powers, on the same conditions as the first, if they should want them; but I beg to know your grace's opinion of that measure.

I dispatched Collins, the messenger, on the 16th instant at night.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 233. Archibald Gibsone to the right honourable the earl of Chesterfield.

Dantzick, March the 20th 1748.

The 30th of December last, I had the honour to acquaint your lordship with the verbal answer of the magistrates of this town, to the report of the lords of the admiralty, concerning their grievances, together with what your lordship ordered me to tell them further on that subject, all which being by them communicated to the merchants, has occasioned great noise and heavy complaints; and the merchants have now given in a long memorial to the magistrates, one extract whereof has been sent to

---

нельзя будетъ доставить нѣкоторыхъ предметовъ, то онъ уже уполномоченъ принять денежный эквивалентъ; тѣмъ не менѣе я также укажу на это канцлеру, не допуская возможности малѣйшаго затрудненія со стороны Россіи.

Я не получалъ отвѣта графа Честерфильда на сдѣланное ему мною въ нѣкоторыхъ моихъ январскихъ письмахъ предупрежденіе о готовности и согласіи здѣшняго двора дать морскимъ державамъ еще 30 тысячъ человѣкъ, на тѣхъ же условіяхъ какъ и первый корпусъ, если онѣ пожелаютъ имѣть ихъ; но я прошу вашу свѣтлость сообщить мнѣ свое мнѣніе по поводу этой мѣры.

Я отправилъ курьера Коллинса, 16-го текущаго мѣсяца, ночью.

№ 233. Арчибальдъ Гибсонъ лорду Честерфильду.

Данцигъ, 20-го марта 1748 г.

30-го прошлаго декабря я имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству устный отвѣтъ членовъ магистрата этого города на рапортъ членовъ адмиралтействъ-совѣта, заключающій въ себѣ ихъ жалобы, а также и то, что ваше сіятельство приказали мнѣ заявить имъ далѣе по этому предмету; и все это, будучи сообщено купцамъ вызвало большое неудовольствіе и сильныя нареканія. Купцы изложили теперь эти жалобы въ длинной меморіи, представленной членамъ магистрата; одно краткое изложеніе ея было

Dresden, and will doubtless be laid before your lordship by the saxon minister; another extract thereof has been brought me by a town's secretary, the senate desiring, that the contents be laid before the King. As it, in german, is very long, and will be laid fully before you by the saxon minister, I presume, it will be sufficient to give your lordship the substance thereof.

They alledge, that the treatment of the privateers to all their ships in general, is both hard and cruel; that they have made many complaints, attested by the clearest prooffs to the admiralty, but can get no satisfaction; they appeal to the 14th article of our convention with the town by m-r Robinson in the year 1707, so clear in their favour; they appeal further to the 27th article of the treaty of Utrecht in the year 1713, and to the 19th and 20th articles of that treaty of commerce, wherein it is specified, what goods are contraband, and what not. Then they proceed to shew, what little regard the court of admiralty has had to their treaties, by several facts, and that they can produce more, and even of roberies and violences, committed by british privateers on their ships and goods, which are all attested by oath, before the president's court, by the captains and crews, at their arrival here; at last they conclude by saying, that, altho' they don't lay these facts to the charge of the admiralty,

---

послано въ Дрезденъ, и, безъ сомнѣнія, будетъ предъявлено вашему сіятельству саксонскимъ уполномоченнымъ; другое же изложеніе этой меморіи было принесено мнѣ городскимъ секретаремъ, ибо сенатъ желаетъ, чтобы содержаніе меморіи было предъявлено королю. Такъ какъ нѣмецкое извлеченіе очень длинно и будетъ цѣликомъ предъявлено вамъ саксонскимъ уполномоченнымъ, то я считаю, что будетъ достаточно, если я ограничусь лишь сообщеніемъ вашему сіятельству его сущности.

Они доказываютъ, что поведеніе каперовъ, относительно всѣхъ ихъ судовъ вообще, слишкомъ грубо и жестоко; что они приносили уже много жалобъ, подкрѣпленныхъ самыми яркими доказательствами, въ адмиралтейство, но не могутъ получить по нимъ удовлетворенія. Они ссылаются на 14-ю статью нашей конвенціи съ городомъ, заключенной г. Робинсономъ въ 1707 году, и такъ явно составленную въ ихъ пользу. Затѣмъ они далѣе ссылаются на 27-ю статью Утрехтскаго договора 1713 года и на 19-ю и 20-ю статьи того торговаго договора, въ которомъ обозначено, какіе товары признаются контрабандою и какіе нѣтъ. Кромѣ того, многими фактами они стараются доказать, какъ мало вниманія совѣтъ адмиралтейства оказываетъ по отношенію къ ихъ договорамъ, и что они вообще могли бы представить еще болѣе доказательствъ, даже грабежа и насилія, совершенныхъ англійскими каперами надъ ихъ судами и товаромъ, и что всѣ доказательства подкрѣплены передъ президентскимъ совѣтомъ присягою капитановъ и командъ, послѣ ихъ возвращенія сюда; наконецъ они заключаютъ, говоря, что, хотя они не желаютъ обвинять въ этихъ фактахъ адмиралтейство, тѣмъ не менѣе

yet they must complain that said court by not punishing the privateers for these abuses, but rather conniving thereat, only encourage them more and more to continue them; for which they beg redress, your lordship's intercession, and His Majesty's gracious protection of them in their fair neutral trade.

On this occasion I have the honour to acquaint your lordship, that at the instance of the russian agent, the magistrates have arrested count de la Salle, the 16th instant, as a russian deserter, and, for the greater security of his person, have transported him the 17th to the fort Weissell-Münde. This person was in the russian service, and about 4 years ago got leave to go to France to settle his domestick affairs; soon after his arrival there, he wrote to count Bestouchef, that, the french king having use for him, he asked his demission; but was answered, that he must come and take it, wherewith not complying, he took french service, and was lieutenant-colonel in de la Mare's regiment at the battle of the Fonteroy. This winter it stood in the Berlin's gazette, that count de la Salle, envoy from the king of France, had been in conference with count Podevils and m-r Valori; afterwards he went to Poland, where he has had considerable sums of money, remitted him from hence, and a french banker here tells me, he has an unlimited credit for him. It's

---

вынуждены жаловаться на означенный совѣтъ, ибо послѣднiй не только не наказываетъ каперовъ за эти злоупотребленiя, но скорѣе потворствуя имъ въ этомъ, поощряетъ ихъ еще болѣе дѣйствовать такимъ образомъ, и поэтому они просятъ удовлетворенiя, вмѣшательства вашего сiятельства и милостиваго покровительства его величества въ ихъ совершенно нейтральной торговлѣ.

По этому случаю, я имѣю честь сообщить вашему сiятельству, что 16-го текущаго мѣсяца, по настоянiю русскаго агента, члены магистрата арестовали графа ла-Салля, какъ русскаго дезертира, и для болѣе надежнаго охраненiя его особы, 17-го перевели его въ фортъ Вексельмюнде. Это лицо состояло на русской службѣ, и около 4-хъ лѣтъ тому назадъ получило отпускъ, съ цѣлью отправиться во Францiю для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ; вскорѣ послѣ своего прибытiя туда, ла-Салль написалъ графу Бестужеву, что такъ какъ французскiй король нуждается въ немъ, то онъ проситъ своей отставки, но ему отвѣтили, что онъ долженъ вернуться, чтобы получить ее. Не выполнивъ этого, онъ поступилъ на французскую службу и, въ чинѣ подполковника, находился въ полку де-ла-Мара, во время битвы подъ Фонтеруа. Этою зимою въ берлинской газетѣ было помѣщено, что графъ ла-Салль, посланникъ короля французскаго, имѣлъ совѣщанiе съ графомъ Подевильсъ и Валори, послѣ чего онъ отправился въ Польшу, гдѣ по переводу отсюда получилъ значительныя суммы денегъ, и здѣшнiй французскiй банкиръ говорилъ мнѣ, что онъ имѣетъ для него неограниченный кредитъ. Къ его порученiю относится и то, чтобы онъ различными способами задерживалъ походъ рус-

laid to his charge, that he has by sundry practices retarded the march of the russian auxiliaries. At his arrest, he produced credentials from the french king to the town, and the french commissary has in the king's name demanded his extraction; all which the magistrates have had no regard to, but have dispatched an estafette to Dresden, laid the case before the king, and desired his majesty's orders concerning him. Repeated estafettes have been sent these 3 days past, to the courts of Petersburg, Paris, Dresden und Berlin, about him. The magistrates have let him seal his papers, which they have taken into their own custody in the town-house, and refused to deliver them to the french commissary, whereon he has protested. M-r de la Salle arrived here the 7th instant, and on the 11th, coming into company, where he was, I told, I had just received news, that the russians auxiliaries were advanced as far as Grodno, and would pass the Vistula before Easter; he replied: „not in 6 weeks after Easter, for they were in want of sundry things, particularly meal". I said, that could not well be, as I had advice, which I could depend on, that magazines had been provided for them over all Poland, where they should come some months ago; but he answered, he was lately come from Warsaw, where he had spoke with m-r Essing, one of the russian commissaries; that he knew the certainty thereof, and we would soon find it true; he added afterwards, that he believed, the auxiliaries would

---

скихъ вспомогательныхъ войскъ. При своемъ арестѣ онъ предъявилъ вѣрительныя грамоты отъ французскаго короля къ городу, и французскій комиссаръ отъ имени короля потребовалъ его выдачи; но члены магистрата не обратили на все это вниманія, и отправили въ Дрезденъ эстафету, изложивъ королю весь этотъ случай и прося приказаній его величества относительно этого. Кромѣ того по этому же случаю посылались эстафеты всѣ эти послѣдніе три дня ко дворамъ петербургскому, парижскому, дрезденскому и берлинскому. Члены магистрата предоставили комиссару запечатать бумаги, но взяли ихъ на храненіе въ ратушу, и отказали выдать ихъ, несмотря на требованія. Ла-Салль прибылъ сюда 7-го текущаго мѣсяца, а 11-го, придя въ одно общество, гдѣ находился и онъ, я сказалъ, что только что получилъ извѣстія, что русскія вспомогательныя войска достигли уже Гродно, и еще до Пасхи перейдутъ Вислу. Онъ отвѣтилъ: „не ранѣе 6 недѣль послѣ Пасхи, ибо они нуждаются въ различныхъ вещахъ, въ особенности же въ мукѣ". Я сказалъ, что едва-ли это такъ, ибо имѣю извѣстія, на которыя могу положиться, что для нихъ заготовлены магазины по всей Польшѣ, куда они могли бы придти уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; но онъ на это отвѣтилъ, что лишь недавно прибылъ изъ Варшавы, гдѣ говорилъ съ г. Эссеномъ, однимъ изъ русскихъ комиссаровъ, что онъ имѣетъ достовѣрныя объ этомъ свѣдѣнія, и что мы скоро убѣдимся въ ихъ вѣрности; онъ прибавилъ затѣмъ, что, какъ думаетъ, русскія вспомогательныя войска на нѣсколько недѣль расположатся

encamp some weeks at Grodno, which being all said in the way of common conversation; and as it came from a french man, was then no further taken notice of. The russian, prussian, swedish ministers were all present, as likewise the swedish minister, count Bork, who come from St. Petersburg and, going to Vienna, has stopped here these 10 weeks, waiting, as he says, till the weather grow milder; but who has been constantly in company with m-r de la Salle, since his arrival. There are all the particulars, I know, of said gentleman, and I shall be glad, if it make any excuse for the length of this letter.

P. S. Young count Bestouchef arrived here the 15th in his way to Vienna, and was to have departed this day from hence.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 234. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 22nd 1748.

It is more for form sake, that I write by this post, than from any business, I have to trouble your grace with. Since the return of the court from the country, I have executed your grace's orders with regard to to the commission of major-general Mordaunt and m-r Burrish; and I am persuaded, they will meet with no difficulties on the part of the

---

въ Гродно лагеремъ. Все это было сказано въ общемъ разговорѣ, и такъ какъ исходило изъ устъ француза, то поэтому никто не обратилъ на то вниманія. Русскій, прусскій и шведскій уполномоченные — всѣ были на лицо, также какъ и шведскій министръ, графъ Боркъ, прибывшій изъ Петербурга и направляющійся въ Вѣну. Онъ остановился здѣсь на эти 10 недѣль, выжидая, какъ онъ говоритъ, чтобы погода сдѣлалась мягче, но онъ всегда находился въ обществѣ ла-Салля, со дня его прибытія. Вотъ всѣ подробности, извѣстныя мнѣ объ означенномъ лицѣ, и я буду радъ, если эти свѣдѣнія нѣсколько извинятъ длиноту этого письма.

P. S. Молодой графъ Бестужевъ прибылъ сюда 15-го, по дорогѣ въ Вѣну, и долженъ былъ сегодня уѣхать отсюда.

№ 234. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 22-го марта 1748 г.

Я пишу вамъ съ этою почтою скорѣе ради формальности, чѣмъ вслѣдствіе какихъ-либо дѣлъ, которыми бы я могъ потревожить вашу свѣтлость. По возвращеніи двора изъ за города, я исполнилъ приказанія вашей свѣтлости относительно возложеннаго на генералъ-маіора Мордаунта и г. Бурриша порученія; и я убѣжденъ, что со стороны офицеровъ, командующихъ русскими войсками, они не встрѣтятъ затрудненій, такъ

commanding officers of the russian troops; for as they will, no doubt, respectively have copies of the treaty, they will see, that they have a liberty to make an agreement in money, for what cannot be furnished in natura; which will be much better for the russian officers, and much cheaper for His Majesty, than to deliver as far as the last pound of meat and bread; and will be the means of avoiding an infinity of little disputes, which such detail would necessarily occasion. General Bredlach has informed this court, that the emperor will go to Olmütz, the capital of Moravia, to see the russian troops pass.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 235. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, March the 25th 1748.

Mylord, I have received no letter from your excellency since that of the 23rd of February, which has been already acknowledged from my office, and required no particular orders from His Majesty.

We wait with impatience for the two mails, which are now due from Holland, by which we hope to hear, that the russian troops are far advanced on their march; it was with great satisfaction, that His Majesty received the accounts of the exact discipline and good order,

---

какъ оба, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть при себѣ копіи договора, и увидятъ, что имъ предоставлена свобода входить въ денежное соглашеніе о томъ, чего нельзя будетъ доставить натурою, что для русскихъ офицеровъ будетъ гораздо лучше, и гораздо дешевле для его величества, чѣмъ доставлять все до послѣдняго фунта мяса и хлѣба; а также это явится способомъ избѣгнуть безконечнаго числа мелкихъ столкновеній, которыя неизбѣжно были бы вызваны такими мелочами. Генералъ Бредлахъ извѣстилъ русскій дворъ, что императоръ, съ цѣлью видѣть прохожденіе русскихъ войскъ, желаетъ отправиться въ Ольмюцъ, столицу Моравіи.

№ 235. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 25-го марта 1748 г.

Милордъ, я не получалъ отъ вашего превосходительства писемъ, послѣ послѣдняго отъ 23-го февраля, о полученіи котораго было вамъ объявлено моею канцеляріею, и которое не требовало никакихъ особыхъ приказаній его величества.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ двухъ почтъ, которыя должны теперь прибыть уже изъ Голландіи, и изъ которыхъ мы надѣемся узнать, что русскія войска далеко уже подвинулись впередъ въ своемъ походѣ. Его величество съ большимъ удовольствіемъ получилъ извѣстія объ образцовой дисциплинѣ и хорошемъ порядкѣ, которые они до

which they have hitherto observed in their passage, which His Majesty doubts not, they will continue to do.

Count Czernishew was with me yesterday, and desired to know, whether any, and what steps had been taken, with regard to the admission of a minister from the Czarina to the congress at Aix-la-Chapelle. I told him, that His Majesty had some time ago sent orders to lord Sandwich to concert with the prince of Orange, the proper time and manner of proposing to the ministers of the respective powers the admission of a russian plenipotentiary; that I expected very soon to hear from mylord Sandwich, what shall have been done thereupon; and that he might, in all events, be assured, that His Majesty would not fail to execute, what your excellency was directed by the earl of Chesterfield in his letter of the 2nd of February to declare upon that head.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 236. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 26th 1748.

I have no letters to acknowledge from your grace, since that of the 26th past, nor nothing new to trouble you with; I must only put your

---

сихъ поръ соблюдали при своемъ движеніи, и которые, его величество не сомнѣвается, они будутъ продолжать сохранять.

Вчера у меня былъ графъ Чернышевъ, и желалъ узнать, были-ли предприняты какія-либо мѣры, и если да, то какія именно, относительно допущенія министра отъ имени Императрицы на конгрессъ въ Э-ла-Шапель. Я сказалъ ему, что его величество нѣсколько времени тому назадъ послалъ приказанія лорду Сендвичу условиться съ принцемъ Оранскимъ о подходящемъ времени и способѣ предложить министрамъ соотвѣтственныхъ державъ допущеніе русскаго уполномоченнаго, и что я весьма скоро ожидаю отъ милорда Сендвича увѣдомленія о томъ, что было предпринято по поводу этого; онъ, во всякомъ случаѣ, можетъ быть увѣреннымъ, что его величество не замедлитъ исполнить то, о чемъ лордъ Честерфильдъ, въ письмѣ отъ 2-го февраля, уполномочилъ ваше превосходительство объявить по этому пункту.

№ 236. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 26-го марта 1748 г.

Я не получалъ отъ вашей свѣтлости другихъ писемъ, кромѣ какъ отъ 26-го прошлаго мѣсяца, и не имѣю также ничего новаго, чѣмъ потревожить васъ. Я долженъ лишь

grace in mind, of what I mentioned in several of my dispatches to the earl of Chesterfield, concerning the disposition of this court to give the maritime powers thirty thousand men more to be employed against France, upon the same conditions with the first; and altho' I see, by the number of troops, agreed upon by the allies to be brought into the field, that they will have a visible superiority over France, and consequently, that this second corps will not be wanted, yet if your grace would give me leave to make an appearance of treating for another corps of thirty thousand men, such a sham negotiation could not fail of having a good effect, in facilitating the negotiations of the plenipotentiaries at Aix-la-Chapelle, and in lowering the pretensions of the french, for they would soon be informed, by their friends here, such as m-r Woronzow and others, who would believe the negotiation to be real, whereas none but the Empress, the chancellor and myself would know it to be fictitious and, before I should enter into any negotiation with the ministers upon that subject, the chancellor and I would exchange a reserve, declaring it to be so; if your grace approves of this stratagem, which will not cost His Majesty, nor his allies one shilling, I will immediately set about it, and I am almost tempted to do it, without orders, as it seems to be conducive to the interest of the common cause, without the least expence.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

напомнить вашей свѣтлости о томъ, что я упоминалъ во многихъ своихъ донесеніяхъ къ лорду Честерфильду, относительно расположенія здѣшняго двора дать морскимъ державамъ еще 30 тысячъ человѣкъ для употребленія противъ Франціи, и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первый корпусъ; хотя, изъ численности войскъ, установленной союзниками для посылки въ походъ, я усматриваю, что они будутъ имѣть надъ Франціею очевидное превосходство, слѣдовательно этотъ второй корпусъ не понадобится, тѣмъ не менѣе, если ваша свѣтлость разрѣшитъ мнѣ сдѣлать видъ, что я хочу вести переговоры о другомъ корпусѣ въ 30 тысячъ человѣкъ, подобные фиктивные переговоры не замедлятъ вызвать весьма хорошія послѣдствія, облегчивъ переговоры уполномоченныхъ въ Э-ла-Шапель и понизивъ претензіи французовъ, ибо имъ это скоро будетъ извѣстно черезъ посредство ихъ друзей здѣсь, Воронцова и другихъ, которые повѣрятъ въ дѣйствительность переговоровъ, тогда какъ никто, кромѣ Императрицы, канцлера и меня, не будетъ знать, фиктивны они или нѣтъ, и прежде чѣмъ я начну какіе-либо переговоры по этому предмету съ министрами, канцлеръ и я сдѣлаемъ оговорку относительно ихъ фиктивности. Если ваша свѣтлость одобрите эту уловку, которая не будетъ стоить его величеству, ни его союзникамъ, ни одного шиллинга, то я немедленно приложу къ этому свое стараніе и склоненъ даже сдѣлать это, не имѣя на то приказанія, ибо мнѣ это кажется весьма благопріятнымъ для интересовъ общаго дѣла, не вызывая притомъ ни малѣйшей затраты.

№ 237. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, March the 29th 1748.

The affair of colonel la-Salle grows every day more serious; I acquainted your grace, that he had been arrested at Dantzick at the requisition of this court; his papers were all sealed up by the magistrates of that town, and his person secured in Weissel-münde, and the Empress dispatched an officer with four under-officers to receive him and keep him prisoner in the russian resident's house, till the sea should be open, that he might be transported hither. In the mean time, the town of Dantzick has applyed to the king and republick of Poland for their advice and orders, how to behave in this delicate affair, for although la-Salle is neither accredited by the french king as minister, consul, nor agent, yet he has a letter from that prince, directed to his dear and good friends of the town of Dantzick, desiring them to give full credit to whatever colonel la-Salle shall do or say on his part. This letter is not counter-signed by any of the french ministers, but by two persons, whose names are not known; and so far from its being delivered before his arrest, he entered the town of Dantzick under a false name, and continued so, till he was made prisoner; however the king of Poland and

---

№ 237. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 29-го марта 1748 г.

Дѣло полковника ла-Салля становится съ каждымъ днемъ все серьезнѣе; я уже сообщалъ вашей свѣтлости, что, по требованію здѣшняго двора, онъ былъ арестованъ въ Данцигѣ, всѣ его бумаги опечатаны членами магистрата этого города, а онъ самъ посаженъ въ Вексельмюнде; а Императрица отправила одного офицера съ 4-мя унтеръ-офицерами, чтобы его принять и перевести плѣнникомъ въ домъ русскаго резидента, гдѣ велѣла его держать до тѣхъ поръ, пока не откроется навигація и можно будетъ перевезти его сюда. Тѣмъ временемъ, городъ Данцигъ обратился къ королю польскому и Рѣчи Посполитой за ихъ совѣтами и приказаніями, какъ поступить въ данномъ щекотливомъ дѣлѣ; ибо, хотя ла-Салль не акредитованъ французскимъ королемъ въ качествѣ министра, консула или агента, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ при себѣ письмо отъ этого монарха, адресованное его дорогимъ и добрымъ друзьямъ города Данцига, въ которомъ онъ проситъ ихъ оказать полковнику ла-Салль полное довѣріе во всемъ, что этотъ послѣдній будетъ говорить или дѣлать отъ его имени. Это письмо не скрѣплено кѣмъ либо изъ французскихъ министровъ, но подписано лишь двумя лицами, имена которыхъ совершенно неизвѣстны; и вмѣсто того, чтобы предъявить это письмо до своего ареста, онъ въѣхалъ въ городъ Данцигъ подъ вымышленнымъ именемъ, и продолжалъ именоваться такъ, пока не былъ задержанъ. Но король польскій и вице-канцлеръ написали членамъ данцигскаго магистрата, чтобы они не выдавали ла-Салля, а дер-

*

the vice-chancellor have wrote to the magistrates of Dantzick, not to deliver la-Salle, but to keep him, till the affair shall be examined into and decided. This proceeding is by no means agreeable to the Empress, who insists upon his extradition, as a deserter, without enquiring into any far particulars, so that this dispute will not fail of making the breach still wider between this court and that of France, and I am informed, that his prussian majesty is very busy in it.

I am desired by this ministry to acquaint your grace, that the Empress has ordered her minister at the court of Dresden to accompany the king of Poland, and to attend him, during the diet, in order to flatter the polish nobility, and to get them to approve of the passage of the russian troops; for they have made heavy complaints of their having taken that liberty, without the consent of the republick, although these troops keep strict discipline, and have payed ready money for every thing; and the Empress wisheth, that His Majesty would be pleased to order his minister at the said court to accompany his polish majesty likewise.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 238. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, April the 2nd 1748.

Since the 29th past, that I had the honour to write to your grace, I have heard nothing of la-Salle, nor have I been able to procure an

---

жали его до тѣхъ поръ, пока дѣло его не будетъ разсмотрѣно и рѣшено. Это распоряженіе никоимъ образомъ не является пріятнымъ Императрицѣ, которая настаиваетъ на его выдачѣ какъ дезертира, не вдаваясь ни въ какія дальнѣйшія подробности, и такимъ образомъ этотъ споръ не замедлитъ создать еще бо̀льшее разъединеніе между русскимъ дворомъ и французскимъ, и мнѣ извѣстно, что его прусское величество прилагаетъ къ этому весьма большое стараніе.

Здѣшнее министерство просило меня сообщить вашей свѣтлости, что Императрица приказала своему полномочному министру при дрезденскомъ дворѣ сопровождать короля польскаго и состоять при немъ во время сейма, съ цѣлью польстить польской знати и побудить ихъ этимъ къ одобренію прохода русскихъ войскъ черезъ Польшу; ибо поляки весьма сильно жаловались, что они позволили себѣ подобную свободу, не имѣя на то согласія республики, хотя эти войска все время соблюдали самую строгую дисциплину, и платили за каждую вещь наличными деньгами. И Императрица желаетъ, чтобы его величеству благоугодно было приказать своему министру при томъ же дворѣ равнымъ образомъ сопровождать его польское величество.

№ 238. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1748 г.

Съ 29-го прошлаго мѣсяца, когда я имѣлъ честь писать вашей свѣтлости, я ничего не слышалъ о ла-Саллѣ, и не былъ также въ состояніи добиться у канцлера

hour of the chancellor, tho' I have peremptorily demanded it three times, and the more so, because I know, in general, that he is very busy with the affairs of Sweden, which he has not, as yet, communicated to me; but I will, if possible, see him this evening. In the mean time I am informed, as, no doubt, your grace long before this can reach you will have been, that the king of Sweden has been seized with four apoplectick fits, and the young court and its adherents are in hopes of changing the form of government, before this court can fit out its ships and galleys, which the swedes seem to be more afraid of, than the voluntary slavery they are running into; on the other hand, I have reason to believe, that this court is uneasy at the dangerous illness of his swedish majesty, at this season of the year, and that they have not followed the salutary advice, His Majesty has so often given them thro' me, relating to Sweden. For the chancellor sent m-r Ivanof, his first secretary, to me on the 31st past, to beg of me, that I would explain more fully to him the intelligence contained in your grace's letter of the 16th of February, and which I communicated to him on the 13th past, relating to the farther attempts to be made, to induce the king of Denmark to enter into engagements with the prince successor of Sweden, and that a counter-project was to be offered to his danish majesty, with some seeming disposition to comply with his proposal, tho' it did by no means come up to it; and

---

хотя бы часа для бесѣды, несмотря на то, что неотступно просилъ объ этомъ три раза, тѣмъ болѣе, что я вообще знаю, что онъ очень занятъ шведскими дѣлами, о которыхъ до сихъ поръ не сообщалъ мнѣ; но, если будетъ возможно, я постараюсь увидѣть его сегодня вечеромъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ извѣстно, какъ, безъ сомнѣнія, будетъ извѣстно и вамъ гораздо ранѣе, чѣмъ это письмо придетъ къ вамъ, что шведскій король имѣлъ 4 апоплексическихъ удара, и что молодой дворъ и его сторонники надѣются измѣнить форму правленія ранѣе, чѣмъ русскій дворъ будетъ въ состояніи послать свои суда и галеры, чего шведы, какъ кажется гораздо болѣе опасаются, чѣмъ того добровольнаго рабства, къ которому они сами стремятся. Съ другой стороны, я имѣю основаніе думать, что русскому двору весьма непріятна опасная болѣзнь короля шведскаго въ это время года, а также и то, что дворъ не послѣдовалъ полезнымъ совѣтамъ его величества, такъ часто подававшимся черезъ меня по отношенію къ Швеціи. Ибо, 31-го прошлаго мѣсяца, канцлеръ прислалъ ко мнѣ Иванова, своего перваго секретаря, съ просьбою, чтобы я болѣе подробно объяснилъ ему извѣстія, заключавшіяся въ письмѣ вашей свѣтлости отъ 16-го февраля и сообщенныя ему мною 13-го прошлаго мѣсяца, о дальнѣйшихъ попыткахъ, имѣющихъ быть сдѣланными для склоненія короля датскаго войти въ соглашеніе съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ, и о томъ, что его датскому величеству предложенъ былъ контръ-проектъ, съ притворными намѣреніями принять его предложенія, хотя дѣло никоимъ образомъ не дошло бы до

that the real view in offering this counter-project, was only to amuse the king of Denmark, the prince successor being to be left at full liberty to refuse it, even after that his danish majesty should accede to it. M-r Ivanof said, the chancellor had not, since the 13th, had an opportunity of laying it before the Empress; but that he was now about to do it, and desired me to give him the particulars of that negotiation. I answered him, that I had given the chancellor your grace's intelligence in general, and that I did not myself know the particulars; but that this piece of intelligence in general was enough to put them upon their guard, and to instruct their minister at Stockholm to find out the particulars. M-r Ivanof owned, that baron Korff had acquainted this court, that the swedish ministers had of late shewn more than usual civilities to the danish minister residing there, and that they were often in conference together; but that he was ignorant of the subject matter thereof.

April the 5th 1748.

I could not send your grace, what is above of the 2nd instant, by that post, for, being desired to go to the chancellor, I was forced to leave off abruptly; and when I return'd home, it was too late. It is not the affair of Sweden, that the chancellor has been of late so busy with, altho' he has received an express from that country, giving him advice, that the king of Sweden is in a fair way of recovery. It is the opposition,

---

этого, и что истинная причина предложенія этого проекта — лишь желаніе провести короля датскаго, ибо наслѣдному принцу предоставлена была полная свобода отказаться отъ этого проекта, даже и послѣ того, какъ его датское величество на него согласился бы. Ивановъ сказалъ, что съ 13-го числа канцлеръ не имѣлъ случая доложить объ этомъ Императрицѣ, но что теперь онъ хочетъ это сдѣлать, а потому проситъ меня дать ему подробности этихъ переговоровъ. Я отвѣчалъ ему, что сообщилъ канцлеру въ общемъ увѣдомленіе вашей свѣтлости, а подробности мнѣ самому неизвѣстны; но что вполнѣ уже достаточно этихъ общихъ свѣдѣній для того, чтобы стать имъ на сторожѣ и предписать своему посланнику въ Стокгольмѣ доставить эти подробности. Ивановъ сообщилъ, что, какъ баронъ Корфъ донесъ здѣшнему двору, за послѣднее время шведскіе министры выказывали болѣе, чѣмъ обыкновенную любезность по отношенію къ датскому уполномоченному, находящемуся тамъ, и что они весьма часто совѣщались вмѣстѣ, но предметъ этихъ совѣщаній былъ ему неизвѣстенъ.

5-го апрѣля 1748 г.

Я не могъ послать вышенаписанное письмо вашей свѣтлости 2-го текущаго мѣсяца съ этою почтою, ибо меня потребовали къ канцлеру и я принужденъ былъ внезапно прервать письмо; когда же я вернулся домой, было уже слишкомъ поздно. За послѣднее время канцлеръ былъ такъ занятъ вовсе не шведскими дѣлами, хотя къ нему и прибылъ изъ этой страны нарочный, съ которымъ ему сообщили, что шведскій король

this court meets with, from the king and republic of Poland in the affair of la-Salle, that has occupy'd the chancellor so long. The french ambassador at Dresden has insisted, in the strongest manner, that the prisoner shall not be extraded, but set at liberty to follow the french king's affairs. The king of Poland's minister has presented a long memorial here upon that subject; and this court has given him a very strong answer. The chancellor has given me copies of all the papers relating to this affair; but, as I cannot send them to your grace by this post, I must wait, till I dispatch a messenger. This court is so determined to prosecute this affair, that, if la-Salle is not delivered, the russian fleet will be sent to Dantzick as soon as the sea is open, to demand him and his papers.

The chancellor's brother, m-r Bestouchef, now at the court of Saxony, is to attend his polish majesty at the diet, in quality of ambassador; so that his mission to the court of Vienna is deferred, till towards the latter end of the year.

As soon as the iron affair is finished, which, I hope, will be immediately after this Holy week, I will press the restoring of the persian trade, by the repealing of the ukase of this court; for I must never undertake to drive two things at once, otherwise I would have repeated my instances and remonstrances relating to the infraction of that part of our treaty of commerce before now; and I hope, your grace will talk

---

уже на полномъ пути къ выздоровленію. Канцлеръ былъ занятъ противодѣйствіемъ встрѣченнымъ здѣшнимъ дворомъ со стороны короля польскаго и Рѣчи Посполитой въ дѣлѣ ла-Салля. Французскій посланникъ въ Дрезденѣ, самымъ внушительнымъ образомъ, настаивалъ на томъ, чтобы арестованный не былъ выдаваемъ, но выпущенъ на свободу, дабы продолжать заниматься дѣлами французскаго короля. Уполномоченный короля польскаго здѣсь представилъ длинную меморію по этому предмету, но здѣшній дворъ далъ ему весьма суровый отвѣтъ. Канцлеръ далъ мнѣ копіи всѣхъ бумагъ, относящихся къ этому дѣлу; но такъ какъ я не могу послать ихъ вашей свѣтлости съ этою почтою, то долженъ отложить это до отправки курьера. Здѣшній дворъ такъ настойчиво рѣшилъ продолжать это дѣло, что если ла-Салль не будетъ выданъ, то, какъ скоро откроется навигація, русскій флотъ будетъ посланъ въ Данцигъ, чтобы требовать его и его бумагъ.

Братъ канцлера, Бестужевъ, находящійся теперь при саксонскомъ дворѣ, назначенъ сопровождать его польское величество на сеймъ въ качествѣ посла, и поэтому его миссія къ вѣнскому двору отложена до самого конца года.

Какъ скоро будетъ окончено дѣло о желѣзѣ, что, я надѣюсь, будетъ исполнено тотчасъ же послѣ Святой недѣли, я начну настаивать на возстановленіи персидской торговли отмѣною указа здѣшняго двора; я никогда не долженъ стараться исполнять двухъ дѣлъ сразу, ибо, въ противномъ случаѣ, мнѣ пришлось бы повторять свои настоянія и указанія относительно нарушенія такой-то части нашего договора вплоть до

to count Czernishew in so serious a manner, on that subject, as will oblige him to make a report to his court. In the mean time, I have the pleasure to acquaint your grace, that the english factors in Persia, have sold all their cloth and other goods to great advantage, but it will be impossible to answer the intention of that trade by the returns of silk, unless this court revoke its prohibition; your grace therefore will best be able to judge, in what manner to speak to the russian minister, and what fresh orders are necessary for me.

When I was with the chancellor on the 2nd instant, he fell upon the subject of the sham negotiation of another body of thirty thousand russians, which he had mentioned to me some time before, and as it is quite an innocent stratagem to amuse the enemy, m-r Swartz, the dutch minister, and I have given way to his proposal, and I will send your grace by the first safe conveyance the papers, we have exchanged upon that subject.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 239. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 8th 1748.

Mylord, I have the pleasure to acquaint your excellency, that Collins, the messenger, arriv'd here, on the 5th instant, with the Empress of

---

настоящаго времени; и я надѣюсь, что ваша свѣтлость на столько серьезно поговорите по этому предмету съ графомъ Чернышевымъ, что заставите его послать объ этомъ донесеніе своему двору. Но тѣмъ не менѣе я имѣю удовольствіе сообщить вашей свѣтлости, что англійскіе комиссіонеры въ Персіи съ большою прибылью продали всѣ свои матеріи и другіе товары, но удовлетворять цѣлямъ этой торговли при помощи вывоза оттуда шелка будетъ невозможно, если только здѣшній дворъ не отмѣнитъ своего запрещенія. Поэтому ваша свѣтлость будете лучше въ состояніи судить, какимъ образомъ говорить здѣсь съ русскими министрами, и какія новыя приказанія необходимо мнѣ получить.

Когда я былъ у канцлера 2-го текущаго мѣсяца, онъ повелъ рѣчь о фиктивныхъ переговорахъ относительно другого 30-ти тысячнаго корпуса русскихъ, о чемъ онъ упоминалъ мнѣ нѣсколько времени передъ этимъ, и такъ какъ это лишь вполнѣ невинная уловка, чтобы обмануть врага, то Шварцъ, голландскій уполномоченный, и я дали ходъ его предложенію, и, при первой вѣрной оказіи, я пошлю вашей свѣтлости бумаги, которыми мы здѣсь обмѣнялись по этому предмету.

№ 239. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 8-го апрѣля 1748 г.

Милордъ, я имѣю удовольствіе сообщить вашему превосходительству, что курьеръ Коллинсъ прибылъ сюда 5-го текущаго мѣсяца съ ратификаціею Императрицею русской

Russia's ratifications of the convention of the 9th of December and I beg leave to congratulate your excellency upon the completion of this work.

It is impossible for me, at present, to send you His Majesty's orders, upon the several points of your excellency's dispatch of the 16th past, by Collins, or of your several letters of the 5th, 8th and 12th past, which I have receiv'd by several mails, since I wrote last to your excellency; but I will not fail to write fully to you very soon, in answer to all the letters, that I have receiv'd from your excellency. *) And I shall probably have His Majesty's orders to dispatch a messenger to you, by whom I shall transmit to your excellency the secret article, which the King did not think proper to ratify, and which your excellency has been desired to procure to be sent back to Petersburg. I must not omit to desire, that your excellency would return my particular thanks to count Bestouchef, for the honour of his letter, which I shall answer by the first opportunity; and also, that your excellency would lay me at the Empress' feet, for her most gracious condescension to express her satisfaction, that the King had been pleased to direct me to take the northern department. It shall be my highest ambition to deserve the continuance of Her Imperial Majesty's good opinion, which I shall endeavour to do, by promoting, to the utmost of my power, Her Imperial Majesty's inte-

---

конвенціи 9-го декабря; позвольте мнѣ поздравить ваше превосходительство съ выполненіемъ этого дѣла.

Въ настоящее время мнѣ невозможно послать вамъ приказанія его величества по многимъ пунктамъ донесенія вашего превосходительства отъ 16-го прошлаго мѣсяца, привезеннаго Коллинсомъ, равно какъ и вашихъ многихъ писемъ отъ 5-го, 8-го и 12-го прошлаго мѣсяца, которыя я получилъ съ разными почтами, послѣ того какъ послѣдній разъ писалъ вашему превосходительству. Но я весьма скоро не замедлю подробно написать вамъ, въ отвѣтъ на всѣ письма, которыя я получилъ отъ вашего превосходительства;*) и по всей вѣроятности, я получу приказанія его величества отправить къ вамъ курьера, съ которымъ я препровожу вамъ секретную статью, которую король не счелъ удобнымъ ратификовать, и которую ваше превосходительство просили отослать назадъ въ Петербургъ. Спѣшу, чтобъ не забыть, попросить ваше превосходительство передать мою личную благодарность графу Бестужеву въ отвѣтъ за оказанную мнѣ честь его письмомъ, на которое я отвѣчу при первомъ удобномъ случаѣ. А также прошу васъ повергнуть къ стопамъ Императрицы изъявленіе чувствъ моей благодарности за то, что она всемилостивѣйше благоволила выразить свое удовольствіе по поводу того, что королю благоугодно было возложить на меня веденіе дѣлъ сѣвернаго департамента. Величай-

---

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

rests, and that union and good understanding, which so happily subsist between the King and Her Imperial Majesty *). I beg leave also to return your excellency my thanks for your kind compliments, upon the same occasion, and to assure you, that I shall think myself happy to have any opportunity of convincing you of the truth and respect, with which I am. etc.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 240. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, April the 12th 1748.

. . . . . I am assured by general Apraxin, that the first division of the russian troops must have reached Bilitz before the 7th instant o. s., although he has had no particular accounts lately from that army, through the negligence and remissness of prince Repnin, who follows slowly with the rearguard, for which reason he has incurred the Empress's displeasure, and will probably be recalled. I am glad, His Majesty has approved of the scheme of embarking these troops upon the Main, at least as far as Cologne, for it will not only be productive of all the good effects mentioned in my letter of the 16th of February, but, as they will,

---

шею моею гордостью будетъ заслужить, чтобы Ея Императорское Величество сохранила хорошее мнѣніе обо мнѣ, и я постараюсь достигнуть этого, всѣми силами способствуя интересамъ Ея Императорскаго Величества, и тому единенію и доброму согласію, которыя такъ счастливо существуютъ между королемъ и Императрицею *). Позвольте также отблагодарить ваше превосходительство за ваши добрыя пожеланія по этому же поводу, и увѣрить васъ, что я считаю себя счастливымъ имѣть случай убѣдить васъ въ своемъ довѣріи и уваженіи, съ которыми пребываю и т. д.

№ 240. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому

С.-Петербургъ, 12-го апрѣля 1748 г.

. . . . . . Генералъ Апраксинъ увѣрилъ меня, что первая дивизія русскихъ войскъ должна была достигнуть Билица, ранѣе 7-го текущаго мѣсяца ст. ст., хотя онъ не имѣетъ теперь особыхъ свѣдѣній объ этой арміи, благодаря небрежности и нерадивости князя Репнина, который медленно слѣдуетъ съ аріергардомъ; этимъ онъ вызвалъ уже неудовольствіе Императрицы и, по всей вѣроятности, будетъ отставленъ. Я доволенъ, что его величество одобрилъ проектъ посадки этихъ войскъ на суда на Майнѣ и отправки ихъ по крайней мѣрѣ до Кельна, ибо это не только вызоветъ всѣ хорошія послѣдствія, указанныя въ моемъ письмѣ отъ 16-го февраля, но кромѣ того, такъ какъ войска, согласно этому проекту, будутъ въ полномъ составѣ идти походомъ

according to that project, march in a body thro' part of Bohemia streight to Egra, from whence they have a streight road to Kissingen upon the Main, the emperor's commissaries will make it much easier for ours, than if that corps had been obliged to take different routes. Your grace will have seen by the state of the troops upon the frontier of Livonia and Courland, which I sent by Collins, the messenger, and out of which our thirty thousand are to be taken, in case of need, that the french partisans in Holland are either very ill informed of the strength of the russian army, or that they think the allies so, for I can assure your grace, that this court is in a condition to grant His Majesty and his allies thirty thousand men more to be employed against the enemy, and to replace these troops successively by the like number upon the frontiers, besides the thirty thousand, that the Empress is engaged to furnish the court of Vienna with. Your grace will likewise have seen by the papers, contained in my dispatch by Collins, that this court had given a full power to consul Wolf to receive the money of the first payment, and for the march thro' Poland, and the chancellor told me yesterday at court, that count Czernishew had a full power to receive the rest of the subsidy. I am waiting with impatience to receive your grace's orders to make the presents to this ministry upon the first convention, conformable to what the States of Holland have ordered m-r Swartz long since to

---

черезъ часть Богеміи прямо до Эггера, откуда имъ предстоитъ прямая дорога до Киссингена на Майнѣ, то комиссары императора гораздо болѣе облегчатъ тогда дѣло для насъ, чѣмъ если бы этотъ корпусъ вынужденъ былъ слѣдовать по разнымъ дорогамъ. Изъ списковъ войскъ, находящихся на границахъ Курляндіи и Лифляндіи, которые я послалъ съ курьеромъ Коллинсомъ, причемъ изъ того же состава должны быть взяты, въ случаѣ нужды, и наши 30.000, ваша свѣтлость видѣли, что французскіе сторонники въ Голландіи или сами весьма плохо освѣдомлены о силѣ русской арміи, или считаютъ таковыми союзниковъ, ибо я могу увѣрить вашу свѣтлость, что здѣшній дворъ имѣетъ возможность дать его величеству и его союзникамъ еще 30.000 человѣкъ для употребленія противъ врага, а также замѣнить эти войска на границахъ равнымъ же числомъ, не считая 30.000, которыя Императрица обязана доставить вѣнскому двору. Кромѣ того изъ бумагъ, приложенныхъ къ моему донесенію съ курьеромъ Коллинсомъ, ваша свѣтлость видѣли, что русскій дворъ уполномочилъ консула Вольфа получить деньги въ счетъ первой уплаты, а также и за походъ черезъ Польшу; канцлеръ-же сказалъ мнѣ вчера при дворѣ, что графъ Чернышевъ имѣетъ полномочіе получить остальную часть субсидіи. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю приказанія вашей свѣтлости, чтобы сдѣлать здѣшнему министерству подарки за первую конвенцію, соотвѣтственно тому, что голландскіе Штаты давно уже приказали сдѣлать Шварцу, но въ виду того, что графъ Честерфильдъ сообщилъ мнѣ, что его величество

do, and as the earl of Chesterfield acquainted me, that His Majesty would follow the example of the States, Swartz, at my desire, has suspended the execution of his orders hitherto, although he cannot delay it much longer, since he has informed the two chancellors thereof, and as I likewise acquainted m-r Bestouchef with His Majesty's gracious intention of conforming himself to the resolution of the States General, I hope, your grace soon enable me to make it good.

The Empress is in the country, the great duchess is very ill, and it is thought, she has the small-pox.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 241. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 15th 1748.

Mylord, I am to acknowledge the honour of your excellency's letter of the 19th of March, which I received on the 13th instant, and laid it immediately before the King.

*) His Majesty was very glad to see, that strong and repeated orders had been sent to the officers, who command the russian troops, to make all possible dispatch in their march,—which was the more necessary, from the intrigues, which, there was reason to believe from the intercepted

---

хотѣлъ послѣдовать примѣру Штатовъ, Шварцъ по моей просьбѣ отложилъ исполненіе своихъ приказаній до настоящаго времени; однако онъ не можетъ отсрочивать этого долѣе, ибо извѣстилъ объ этомъ обоихъ канцлеровъ; и такъ какъ я равнымъ образомъ сообщилъ Бестужеву о милостивомъ намѣреніи его величества сообразоваться въ этомъ вопросѣ съ рѣшеніемъ Генеральныхъ Штатовъ, то надѣюсь, что ваше сіятельство доставите мнѣ скоро возможность сдержать свое слово.

Императрица—за городомъ, великая княгиня очень больна, предполагаютъ, что у нея вѣтряная оспа.

№ 241. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 15-го апрѣля 1748 г.

Милордъ, сообщаю вамъ, что, 13-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 19-го марта, и немедленно представилъ его королю.

*) Его величество былъ очень доволенъ, узнавъ, что офицерамъ, командующимъ русскими войсками, были посланы и подтверждены самыя строгія приказанія возможно болѣе спѣшить своимъ походомъ, и это являлось еще болѣе необходимымъ, въ виду интригъ, которыя, какъ есть основаніе предполагать изъ перехваченныхъ извѣстій, указанныхъ вашимъ превосходительствомъ, будутъ направлены къ замедленію этого похода.

---

*) Cypher to the end.

*) Писано шифромъ до конца.

intelligence, mentioned by your lordship, would be used to delay them. As to the article of requisitorial letters, they have been dispatched some time ago to all the princes and states of the empire, through whose territories the russian troops may probably pass.

His Majesty has taken notice of what your excellency has mentioned in some of your former letters, of the court of Russia's disposition to furnish an additional body of troops to the maritime powers on the same conditions as the first was granted. But in the present circumstances, when it appears, that the republic of Holland is not able to furnish the contingent of troops, or in any respect to perform, what was promised for the present campaign; and when the situation of all the allies makes it necessary for them to think of putting an immediate end to the war,— His Majesty cannot think of charging himself with so great an additional burthen, as the taking another body of russian troops would necessarily be, especially as the republic of Holland is not in a condition to support their part of the expence, that would attend such an engagement. . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 242. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, April the 16th 1748.

. . . . . Your grace will have seen by my dispatches by Collins, the messenger, that I had obeyed the earl of Chesterfield's orders, of the

---

[1]Что же касается пункта о письменныхъ требованіяхъ, то извѣщаю, что они были отправлены уже нѣсколько времени тому назадъ всѣмъ государямъ и правителямъ въ Имперіи, черезъ владѣнія которыхъ придется вѣроятно проходить русскимъ войскамъ.

Его величество принялъ къ свѣдѣнію указанія вашего превосходительства въ нѣкоторыхъ изъ вашихъ прежнихъ писемъ на расположеніе русскаго двора доставить морскимъ державамъ еще добавочный корпусъ войскъ, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ былъ данъ первый корпусъ. Но, при настоящихъ обстоятельствахъ, когда ясно, что голландская республика не въ состояніи представить нужнаго количества войскъ, или вообще въ какомъ-либо отношеніи выполнить то, что было ею для настоящей кампаніи обѣщано, и когда положеніе всѣхъ союзниковъ вынуждаетъ ихъ позаботиться о немедленномъ окончаніи войны, его величество не можетъ и думать о принятіи на себя такой значительной излишней обузы, какою несомнѣнно явится взятіе другого корпуса русскихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что голландская республика не въ состояніи выплатить свою долю издержекъ, которыя будутъ сопровождать подобное обязательство. . .

№ 242. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 16-го апрѣля 1748 г.

. . . . . . Изъ моихъ донесеній съ курьеромъ Коллинсомъ, ваша свѣтлость увидѣли, что я повиновался приказаніямъ лорда Честерфильда отъ 2-го февраля, сдѣлавъ

2nd February, by making a declaration to this court with relation to the invitation and admission of one or more russian plenipotentiaries to the conferences at Aix-la-Chapelle, and this ministry is perfectly satisfied with His Majesty's good intentions on that head.

We have no fresh accounts here from the russian army, but it is not to be doubted, that they are long ago in upper Silesia.....

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 243. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, April the 19th 1748.

.....I am sure, it will give your grace great concern to see the little dispatch that general (prince Repnin) has made in bringing up the rear of that army, for not being able, as he pretends, to follow at proper distances general Lieven, who leads the van; he sent Lieven orders to halt, that the divisions of the army might not be too far separate from each other; this general Lieven has complained of, and the same messenger, who brought this relation, will be redispatched this evening with a severe reprimand to prince Repnin, and orders to him to hasten his march, as he shall answer the contrary at his peril.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

здѣшнему двору заявленіе относительно приглашенія и допущенія одного или нѣсколькихъ русскихъ полномочныхъ министровъ на конференціи въ Э-ла-Шапель; и здѣшнее министерство совершенно удовлетворено добрыми намѣреніями его величества по этому вопросу.

Мы не имѣемъ здѣсь новыхъ извѣстій о русской арміи, но, внѣ всякаго сомнѣнія, она давно уже въ верхней Силезіи.

№ 243. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1748 г.

...... Я увѣренъ, что ваша свѣтлость будетъ весьма сильно безпокоиться, узнавъ, какъ мало помянутый генералъ (князь Репнинъ) спѣшитъ движеніемъ впередъ аріергарда этой арміи, отговариваясь будто бы тѣмъ, что онъ не въ состояніи слѣдовать въ надлежащемъ разстояніи за генераломъ Ливеномъ, который ведетъ авангардъ; онъ послалъ генералу Ливену приказаніе остановиться, чтобы дивизіи арміи не были слишкомъ далеко отдѣлены другъ отъ друга. Генералъ Ливенъ на это пожаловался, и тотъ же курьеръ, который привезъ эту реляцію, сегодня вечеромъ будетъ отправленъ съ строгимъ выговоромъ князю Репнину и приказаніемъ ему поспѣшить походомъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ подвергнется отвѣтственности.

№ 244. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 22nd 1748.

.... *) As I have already acquainted your excellency with His Majesty's sentiments upon the offer, made to you by the russian ministers, to furnish another body of troops for the service of the maritime powers, I have nothing to add upon that head. His Majesty has receiv'd intelligence from Stockholm, that a project has been set on foot between the swedish ministers and the french ambassador there, for engaging the Porte to grant an annual subsidy to Sweden, in order to put them in a condition to act openly against Russia; and that they are not without hopes of bringing this design to bear; but, as the court of Sweden is extremely apprehensive of this scheme's being discovered by the russian ministers, before it shall be brought to perfection, they are afraid of trusting the swedish secretary, at Constantinople, with the negotiation, as all the orders, that should be sent to him, must necessarily pass thro' the senate, which might occasion the discovery of the secret; and it has therefore been proposed, that instructions should be sent to the french ambassador at the Porte, to sound the ministers there, whether such a thing might be practicable, and to insinuate to them the great

№ 244. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 22-го апрѣля 1748 г.

...... *) Въ виду того, что я уже сообщалъ мнѣніе его величества относительно предложенія, сдѣланнаго вамъ русскими министрами, о доставкѣ для службы морскимъ державамъ другого корпуса войскъ, я не имѣю ничего прибавить вамъ по этому вопросу. Его величество получилъ изъ Стокгольма извѣстіе, что шведскими министрами и французскимъ посломъ тамъ былъ составленъ проектъ — обязать Порту давать Швеціи ежегодную субсидію, съ цѣлью доставить ей возможность открыто дѣйствовать противъ Россіи, и что они не лишены надежды привести это намѣреніе въ исполненіе; но такъ какъ шведскій дворъ чрезвычайно опасается, чтобы этотъ планъ не былъ открытъ русскими министрами ранѣе, чѣмъ онъ будетъ приведенъ въ исполненіе, то онъ боится довѣрить эти переговоры шведскому секретарю въ Константинополѣ, ибо, всѣ приказанія, которыя могутъ быть посланы ему, должны непремѣнно проходить черезъ сенатъ, что можетъ вызвать раскрытіе секрета; и поэтому было предположено послать французскому послу при Портѣ инструкціи узнать у тамошнихъ министровъ, можетъ-ли состояться подобная вещь, и усиленно стараться обратить ихъ вниманіе на ту большую

*) Cypher to the end.

*) Писано до конца шифромъ.

advantage, that would arise to the Porte, from enabling Sweden to check the growing power of Russia. You will acquaint the chancellor Bestouchef, in the utmost confidence, with the abovementioned particulars, for the information of the Empress, who will take such steps thereupon, as she may think necessary, in order to prevent the success of such pernicious designs; but you will insist with m-r Bestouchef, that the secret of this intelligence shall be confined to the Empress and himself, as the means, which His Majesty has of knowing, what is doing at Stockholm, comes from a quarter, that ought not to be suspected.

By advices from the same place, there is reason to believe, that, by a new regulation of the militia in Finland, the swedish ministers flatter themselves, that they shall have a constant standing force, of twenty thousand armed peasants (which they consider upon the foot of regular troops), upon the frontiers of the russian territories; which, they think, will be fully sufficient to keep Russia within bounds, on that side; and they have also formed a scheme of making a good harbour at Helsingfors, where they propose to keep constantly a strong squadron of ships, as a check upon the naval force of Russia; but this, they acknowledge, must be a work of time and expence. You will also acquaint the chancellor, under the same caution, with these last mentioned particulars; and I doubt not but m-r Bestouchef will receive the communication of

---

выгоду, которая выпадетъ на долю Порты, если она дастъ Швеціи возможность угрожать возрастающему могуществу Россіи. Подъ величайшимъ секретомъ вы сообщите канцлеру Бестужеву вышепомянутыя подробности для свѣдѣнія Императрицѣ, которая, съ цѣлью предупредить успѣхъ этихъ зловредныхъ плановъ, предприметъ, на основаніи доставленныхъ свѣдѣній, тѣ мѣры, которыя признаетъ необходимыми; но вы потребуете отъ Бестужева, чтобы тайна этихъ свѣдѣній была лишь довѣрена одной Императрицѣ и ему, ибо способы, при помощи коихъ его величество имѣетъ возможность узнавать все, что происходитъ въ Стокгольмѣ, исходятъ изъ такого источника, который не долженъ быть подозрѣваемъ.

По свѣдѣніямъ изъ того же источника есть основаніе думать, что, при введеніи новаго устава о милиціи въ Финляндіи, шведскіе министры льстятъ себя надеждою, что они, на границахъ русскихъ владѣній, будутъ имѣть постоянную регулярную силу изъ 20.000 вооруженныхъ крестьянъ (на которыхъ они смотрятъ, какъ на регулярное войско), и которыхъ они считаютъ вполнѣ достаточными для того, чтобы съ этой стороны угрожать Россіи; они также составили проектъ построить въ Гельсингфорсѣ хорошую гавань, гдѣ предполагаютъ постоянно держать сильную морскую эскадру, какъ угрозу морскимъ силамъ Россіи; но это, какъ они сознаются, есть дѣло времени и денегъ. Съ тою же предосторожностью вы сообщите канцлеру и эти послѣднія означенныя подробности; я не сомнѣваюсь, что Бестужевъ приметъ сообщеніе столь важныхъ

these important advices, as a fresh mark of His Majesty's friendship for the Empress, and regard for her interests.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 245. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, April the 23rd 1748.

...... I wrote to major-general Mordaunt by the last messenger, that was sent from hence to the army, to desire he would be so good as to correspond with me, that I may be able to justify his conduct here, in case there should be any disputes or complaints, and if your grace will be pleased to send master Mordaunt orders to the same purpose, I think, it will be for His Majesty's service. On the 16th, the chancellor surprised me by asking an answer to the counter-project of this court of the 4th of August last, for the accession of His Majesty to the treaty between the two empresses of the 22nd of May of the year 1746. I put him in mind, that I had in the month of September last given him verbally at a conference the reason, why the King could not agree to that counter-project, according to the orders, I had received from the earl of Chesterfield, of which he took a protocol; he then recollected, that I had done so, but he begged of me to give him an answer in writing in the form of a me-

---

извѣстій лишь какъ новое доказательство дружбы его величества къ Императрицѣ и уваженія къ ея интересамъ.

№ 245. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1748 г.

Съ послѣднимъ курьеромъ, который былъ посланъ отсюда къ арміи, я написалъ генералу Мордаунту, прося его быть столь любезнымъ, вступить со мною въ переписку, чтобы я былъ въ состояніи оправдывать здѣсь его поведеніе, въ случаѣ если возникнутъ какіе-либо споры или жалобы; и если вашей свѣтлости благоугодно будетъ послать мистеру Мордаунту приказанія по этому же предмету, то, я думаю, это будетъ на пользу королевской службы. 16-го канцлеръ удивилъ меня, попросивъ отвѣта на контръ-проектъ здѣшняго двора отъ 4-го августа по поводу присоединенія его величества къ договору между двумя императрицами отъ 22-го мая 1746 года; я напомнилъ ему, что въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ, на совѣщаніи, я, согласно приказаніямъ, полученнымъ мною отъ графа Честерфильда, словесно объяснилъ ему причину, почему король не можетъ согласиться на этотъ контръ-проектъ, что̀ онъ и записалъ въ протоколъ. Тогда онъ вспомнилъ, что я дѣйствительно такъ сдѣлалъ, но все-таки просилъ меня дать ему отвѣтъ письменно, въ видѣ меморіи, и въ общихъ выраженіяхъ, не упоминая о тѣхъ вѣскихъ причинахъ, вслѣдствіе которыхъ мой дворъ не соглашается принять русскій

morial in general terms, without making mention of the strong reasons, my court had for not agreeing to the russian counter-project. I accordingly on the 18th sent him a memorial, which he still thought too strong, and returned to me the same day, begging, I would make some excuse for not having given it sooner, in order to justify himself. I then sent him another of the same date in very general terms, with a kind of an apology, declaring at the same time, that, if the Empress was still willing to accede to the King's project of accession of the 20th of January, delivered by me the 12th of February of the year 1747, His Majesty, in order to give a farther proof of his sincere friendship to the Empress, was ready to accede to the treaty in question. He was pleased with this last, of which I will send your grace a copy, and of a private letter, with which I accompanied it. The reason of these unseasonable demands of the chancellor is the load of business, he has upon him, and his unwillingness to lay any thing, that is disagreeable, before the Empress. It will probably be some months, before I get an answer to this last memorial, if I get any at all, for this court, as well as that of Vienna, expected, that the King would by his accession enter into new engagements, or, at least, not make mention of the treaty of Worms and Breslaw.

The distemper of the great duchess has declared itself by the meazles for the second time, and she is now almost perfectly recovered.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

контръ-проектъ. Согласно этому, я 18-го послалъ ему меморію, которую онъ тѣмъ не менѣе призналъ слишкомъ рѣзкою, и въ тотъ же день возвратилъ мнѣ, прося меня, чтобы я, съ цѣлью его оправдать, помѣстилъ въ ней нѣкоторыя извиненія въ томъ, что не подалъ ея раньше. Тогда я послалъ ему другую меморію отъ того же числа въ очень общихъ выраженіяхъ, носящую даже характеръ оправданія, но въ то же время объявляя, что если Императрица все еще желаетъ примкнуть къ королевскому проекту присоединенія отъ 20-го января, представленному мною 12-го февраля 1747 года, то его величество, съ цѣлью проявить дальнѣйшее доказательство своей искренней дружбы къ Императрицѣ, готовъ присоединиться къ вышеозначенному договору. Онъ (канцлеръ) остался очень доволенъ этою послѣднею меморіею, копію которой я пошлю вашей свѣтлости, равно какъ и частнаго письма, которымъ я сопровождалъ меморію. Причина этого несвоевременнаго требованія канцлера — множество дѣлъ, которыми онъ заваленъ, и его нежеланіе докладывать Императрицѣ что либо ей непріятное. Очевидно, пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ прежде, чѣмъ я получу отвѣтъ на эту послѣднюю меморію, если я вообще получу какой нибудь отвѣтъ, ибо русскій дворъ, равно какъ и вѣнскій, ожидаетъ, что король, благодаря своему присоединенію, вступитъ въ новыя обязательства, или, по крайней мѣрѣ, не будетъ упоминать о вормскомъ и бреславльскомъ договорахъ.

Нездоровье великой княгини разрѣшилось вторичною корью и въ настоящее время она почти совершенно поправилась.

№ 246. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 29th 1748.

Mylord, as His Majesty is desirous, upon all occasions, to give the Empress of Russia the strongest proofs of his confidence in her, and of his desire to cultivate and improve, if possible, the most perfect concert and good correspondence with Her Imperial Majesty, the King has ordered me to dispatch this courier on purpose with an account of what has passed at Aix-la-Chapelle; and accordingly, I send your excellency herewith copies of the preliminary articles, and of the declaration, relating to the cessation of hostilities, which have been sign'd by the english, french, and dutch ministers. And that you may be fully apprised of the reasons, which have induced His Majesty to take this step, I send your excellency enclosed a copy of my letter, which goes this night, by another courier to sir Thomas Robinson. You will see there, to what a fatal necessity things were brought by a total disappointment, on the part of the allies, of those efforts, which they had most solemnly promised, and which, if they had, in any degree, perform'd, might have given time for the arrival of the russian troops, and, undoubtedly, would have enabled the King to have procured better conditions of peace. But, when, once,

---

№ 246. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 29-го апрѣля 1748 г.

Милордъ, въ виду того, что его величеству желательно, при всѣхъ случаяхъ, давать Императрицѣ русской самыя явныя доказательства своего къ ней довѣрія и своего желанія продолжать и, если возможно, укрѣплять самое полное согласіе и дружескія отношенія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, король нарочно приказалъ мнѣ отправить этого курьера съ извѣщеніемъ о томъ, что происходило въ Э-ла-Шапель. Согласно этому, я прилагаю при семъ вашему превосходительству копіи подписанныхъ англійскимъ, французскимъ и голландскими уполномоченными прелиминарныхъ статей и деклараціи по поводу прекращенія враждебныхъ дѣйствій. А съ цѣлью вполнѣ ознакомить васъ съ причинами, побудившими его величество предпринять этотъ шагъ, я прилагаю еще копію моего письма, которое будетъ отправлено сегодня вечеромъ съ другимъ курьеромъ къ сэру Томасу Робинзону. Изъ него вы увидите, къ какой роковой необходимости приведены были дѣла, благодаря полному неисполненію союзниками намѣреній, такъ торжественно ими обѣщанныхъ; будь они хотя до нѣкоторой степени выполнены, они дали бы возможность дождаться прибытія русскихъ войскъ и тогда король, безъ сомнѣнія, былъ бы въ состояніи добиться лучшихъ условій мира. Но когда наконецъ началась осада Местриха и не представлялось надежды отъ нея избавиться; когда французская армія такъ превосходила всѣ остальныя, что нельзя было

*

the siege of Maestricht was begun, without any hopes of relieving it; when the french army was so superior, that nobody can tell, what might have been the consequences of their farther attempts on the republic of Holland, notwithstanding all the attention and ability, that his royal highness the duke of Cumberland, at the head of so inferior an army, would have shew'd to prevent it,— the risk was too great, and the consequences might have been too fatal, to have rejected the peace upon the present conditions. His Majesty has this comfort, that, had his efforts been seconded, as they ought to have been, by the allies, he might have been able to have obtained better conditions for them; and, notwithstanding the total failure on their part, the King has yet been able to procure such, as may, it is to be hoped, by a perfect union and concert amongst the allies for the future, prevent any advantages, that France may propose to themselves from this conclusion of the war.

Your excellency will see, that that union and concert is His Majesty's great object at present; and, as the King is sensible, that no power can add more weight to it, than that of Russia, His Majesty takes the earliest opportunity to acquaint the Empress with his disposition for that purpose. It is therefore the King's pleasure, that your excellency should in an audience communicate the preliminary articles etc. to Her Imperial Majesty, accompanying it with the strongest professions of His Majesty's

---

даже опредѣлить, каковы будутъ послѣдствія дальнѣйшихъ ея нападеній на голландскую республику, несмотря на всю осторожность и искусство, которыя, съ цѣлью предупредить эти послѣдствія, выказалъ его королевское высочество герцогъ Кумберлэндскій, находясь во главѣ столь плохой арміи, — то рискъ былъ слишкомъ великъ, и послѣдствія эти могли оказаться столь роковыми, что вызвали бы устраненіе возможности мира и при выговоренныхъ нынѣ условіяхъ. Его величество имѣетъ то утѣшеніе, что если бы его усилія были поддержаны союзниками такъ, какъ должны были быть, онъ имѣлъ бы возможность добиться для нихъ лучшихъ условій мира; но даже и теперь, несмотря на полную неудачу съ ихъ стороны, королю все-таки удалось добиться такихъ условій, при которыхъ можно надѣяться устранить, въ случаѣ полнаго въ будущемъ единенія и согласія между союзниками, тѣ нѣкоторыя выгоды, на которыя при подобномъ окончаніи войны разсчитываетъ Франція.

Ваше превосходительство увидите, что въ настоящее время это единеніе и согласіе являются главною заботою его величества; и такъ какъ король понимаетъ, что ни одна держава, кромѣ Россіи, не можетъ придать своимъ участіемъ болѣе вѣса этому союзу, то и пользуется первымъ случаемъ сообщить Императрицѣ свое намѣреніе по этому предмету. А потому королю благоугодно, чтобы ваше превосходительство доложили въ аудіенціи Ея Императорскому Величеству предварительныя статьи и проч., сопровождая это убѣдительными увѣреніями во вниманіи къ ней его величества и его

regard for her, and desire to cultivate the most perfect good correspondence with her; and, to convince the chancellor Bestouchef of His Majesty's confidence and dependance upon him, you will read to him the copy of my letter to sir Thomas Robinson.

And as the King sees, with pleasure, the weight and influence, which the Czarina's advice has upon all occasions with the court of Vienna, His Majesty hopes, that he will immediately represent to the person, charged with the austrian affairs in the absence of general Bredlach, the absolute necessity, there is, that the empress-queen should immediately accede to the preliminaries, for the sake of the common cause, and to prevent the fatal advantage, which France would not fail to take, from a contrary behaviour. And you will desire the chancellor, that the strongest representations may be forthwith made, for that purpose, at the court of Vienna, by the russian minister there, tho' the King is willing to hope, that the regard, which the empress-queen has for the true interest of Europe, and the judgement she must make, of what is really the most for her own, will have determined her to accede, before those representations can be made. But, in all events, the weight of the Empress of Russia, on this side of the question, must be of great use.

As a farther mark of His Majesty's firm resolution to cultivate the friendship of the Czarina, His Majesty is determined to fulfill, in the most

---

желанiи поддерживать съ нею самыя лучшiя отношенiя. Съ цѣлью же убѣдить канцлера Бестужева въ довѣрiи къ нему и въ надеждахъ, возлагаемыхъ на него его величествомъ, вы прочтете ему копiю моего письма къ сэру Томасу Робинзону.

Въ виду того, что король съ удовольствiемъ замѣчаетъ то значенiе и влiянiе, которыя во всѣхъ случаяхъ имѣютъ совѣты Царицы при вѣнскомъ дворѣ, его величество надѣется, что она немедленно обратитъ вниманiе лица, повѣреннаго по австрiйскимъ дѣламъ во время отсутствiя генерала Бредлаха, на крайнюю необходимость того, чтобы императрица-королева немедленно согласилась на предварительныя статьи, ради пользы общаго дѣла и съ цѣлью предупрежденiя того рокового преимущества, которымъ въ противномъ случаѣ Францiя не преминетъ воспользоваться. Вы попросите канцлера о томъ, чтобы тотчасъ же съ этою цѣлью были сдѣланы русскимъ уполномоченнымъ при вѣнскомъ дворѣ самыя внушительныя представленiя. Хотя король надѣется, что уваженiе, питаемое императрицею-королевою къ истиннымъ интересамъ Европы, и ея соображенiя о томъ, что можетъ въ дѣйствительности лучше всего способствовать ея собственнымъ интересамъ, побудятъ ее присоединиться ранѣе, чѣмъ ей будутъ сдѣланы эти представленiя; но во всякомъ случаѣ, влiянiе въ этомъ вопросѣ Императрицы русской можетъ быть весьма полезнымъ.

Какъ дальнѣйшее доказательство твердаго рѣшенiя его величества поддерживать съ Царицею дружественныя отношенiя, король рѣшилъ самымъ точнымъ образомъ испол-

exact manner, all the engagements of the two last treaties with Russia; in the first place, by a regular and constant payment of the russian troops, now on their march, and by performing every condition relating to them; and, in the next place, by a punctual payment of the subsidy, stipulated by the treaty of observation. And, in short, by laying hold of every opportunity to shew his regard and friendship for Her Imperial Majesty, the King looking upon a strict union with Russia, as one of the great supports of the liberties of Europe, against any future attempts (which, if proper measures are taken, it is to be hoped, may not happen) from the house of Bourbon.

I send your excellency extracts of mylord Sandwich's letters, whereby you will see the endeavours, he has used, in consequence of his orders, for the admission of a russian minister at the conferences, tho' they have not, as yet produced their desired effect. And as a further mark of His Majesty's regard for the Czarina, I shall send mylord Sandwich the King's orders, to use his utmost endeavours to procure the Czarina to be invited, by the contracting powers, to accede to the definitive treaty to be made.

I take this opportunity of sending back to your excellency the original secret article, which, mylord Chesterfield acquainted you, the King did not think fit to ratify. I beg, your excellency would have the goodness

---

нить всѣ обязательства послѣднихъ двухъ договоровъ съ Россіей, во первыхъ, — постоянною и правильною уплатою жалованья находящимся теперь въ походѣ русскимъ войскамъ и затѣмъ исполненіемъ всѣхъ къ нимъ относящихся условій; во вторыхъ, точною уплатою субсидіи, установленной въ договорѣ о наблюдательномъ корпусѣ; однимъ словомъ, пользоваться каждымъ случаемъ выказать свое уваженіе и дружбу къ Ея Императорскому Величеству, ибо король считаетъ подобное тѣсное единеніе съ Россіей одною изъ наибольшихъ опоръ для охраны независимости Европы противъ какихъ либо будущихъ посягательствъ со стороны Бурбонскаго дома (которыхъ, при принятіи надлежащихъ мѣръ, можно надѣяться, не будетъ).

Я послалъ вашему превосходительству выдержку изъ письма лорда Сендвича, изъ которой вы увидите тѣ старанія, которыя онъ употреблялъ для исполненія отправленныхъ ему приказаній о допущеніи русскаго уполномоченнаго на конференціи, хотя до сихъ поръ это не имѣло желаемаго результата. Въ виду дальнѣйшаго доказательства уваженія его величества къ Императрицѣ, я пошлю лорду Сендвичу приказанія его величества употребить наибольшее стараніе, съ цѣлью добиться того, чтобы Императрица была приглашена договаривающимися державами присоединиться къ окончательному договору, который долженъ состояться.

Пользуюсь этою оказіею, чтобы послать вашему превосходительству обратно подлинную секретную статью, которую, какъ сообщалъ вамъ лордъ Честерфильдъ, король не призналъ удобнымъ ратификовать. Я прошу ваше превосходительство быть

to deliver the inclosed letter from me to the chancellor Bestouchef, in answer to one, that I received from him. As to the presents to be made to the chancellor and vice-chancellor, and the officers of the chancery, upon the exchange of the ratifications of the last treaty, you will conform yourself to what has been the usual practise, and to what the minister of the States General shall do on that occasion.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 247. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, April the 30th 1748.

I have been honoured with your grace's letter of the 8th instant, acquainting me with the arrival of Collins, the messenger, on the 5th. I can easily conceive, that your grace could not have time so soon to receive His Majesty's orders upon the various matters, contained in my dispatch of the 16th past, and to send me your commands thereupon, but I hope in a little time to receive ample instructions from your grace by the messenger, which, I doubt not, will be sent with the original instrument of the secret article, which this court is very desirous of reexchanging with me.

The last accounts, we have from the russian army, are of the 12th instant, and then the rear of the last division was very near the frontiers

---

столь любезнымъ передать отъ меня канцлеру Бестужеву приложенное при семъ письмо, въ отвѣтъ на полученное мною отъ него. Что же касается подарковъ, которые должны быть сдѣланы канцлеру, вице-канцлеру и чиновникамъ канцеляріи, по поводу обмѣна ратификацій послѣдняго договора, то вы должны сообразоваться съ тѣмъ, что здѣсь обыкновенно принято, равно какъ и съ тѣмъ, что предприметъ по этому случаю уполномоченный Генеральныхъ Штатовъ.

№ 247. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1748 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 8-го текущаго мѣсяца, въ которомъ вы сообщаете мнѣ о прибытіи 5-го числа курьера Коллинса. Я вполнѣ понимаю, что ваша свѣтлость не могли тотчасъ же имѣть время получить приказанія короля по поводу разнообразныхъ вопросовъ, содержащихся въ моемъ донесеніи отъ 16-го прошлаго мѣсяца, а равно послать мнѣ ваши приказанія по нимъ, но я надѣюсь черезъ нѣсколько времени получить отъ вашей свѣтлости полныя инструкціи съ курьеромъ, который, я не сомнѣваюсь, будетъ присланъ съ подлиннымъ актомъ секретной статьи; здѣшній дворъ весьма желаетъ обмѣняться имъ со мною.

Послѣднія извѣстія, какія мы имѣемъ о русской арміи — отъ 12-го текущаго мѣсяца, сообщаютъ, что въ то время аріергардъ послѣдней дивизіи находился весьма

of Silesia. However, as from what is passed, we have reason to apprehend farther delays on the part of prince Repnin proceeding either from his caprice or his bad health, orders were dispatched to him yesterday, not to retard the march of the troops one hour, on account of his bad health; but, in that case, to give up the command to general Lieven, and to follow the army as soon as he should be in a condition.

I must now inform your grace of a relation sent from m-r Keyserling to this court, communicated to me by the chancellor, and which has alarm'd both the Empress and her ministers. It is to the foolish purpose, that count Gronsfeldt, the dutch minister, had told him, m-r Keyserling, that he had received orders from the States, to act in conjunction with, and to conform himself to the instructions of m-r Legge, the english minister, as soon as he should arrive; that the instructions to the ministers of the maritime powers were, to assure the king of Prussia, that it would be extremely agreeable to them, if he would employ his good offices to effect a solid and lasting peace, without departing from the system of neutrality, he now is in; that, in return for such good offices, the maritime powers would charge themselves with the guaranty of both his old and new possessions, with a due reciprocity; and farther, that, if his prussian majesty would enter into the system of his ancestors, and join with these powers in the common cause, they would procure him

---

близко къ границамъ Силезіи. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ, въ виду того, что было, мы имѣемъ основаніе опасаться со стороны князя Репнина дальнѣйшихъ замедленій, происходящихъ или отъ его каприза, или же отъ дурного состоянія его здоровья, то вчера ему были посланы приказанія не замедлять, на основаніи своего плохого здоровья, похода войскъ ни на одинъ часъ; если же онъ не въ состояніи продолжать похода, то передать командованіе генералу Ливену, и слѣдовать за арміей, лишь только поправится.

Теперь я долженъ сообщить вашей свѣтлости о реляціи, присланной Кейзерлингомъ своему двору и сообщенной мнѣ канцлеромъ. Она весьма встревожила какъ Императрицу, такъ и ея министровъ. По какому-то странному побужденію графъ Гронсфельдъ, голландскій представитель, сказалъ ему, Кейзерлингу, что получилъ отъ Штатовъ приказанія дѣйствовать сообща съ англійскимъ уполномоченнымъ Леджемъ и согласоваться съ его инструкціями, какъ скоро этотъ послѣдній прибудетъ; инструкціи же министрамъ морскихъ державъ состояли въ томъ, чтобы убѣдить короля прусскаго, что имъ будетъ весьма пріятно, если онъ употребитъ свои старанія для устройства прочнаго и продолжительнаго мира, не уклоняясь въ то же время отъ системы нейтралитета, которую онъ теперь преслѣдуетъ; а въ отвѣтъ на подобныя добрыя услуги, морскія державы примутъ на себя гарантію его новыхъ и прежнихъ владѣній съ должной взаимностью; далѣе, что если бы его прусское величество пожелалъ принять систему своихъ пред-

very advantageous conditions. General Bredlach has informed me, as, no doubt, he has the chancellor, that count Kaunitz, the imperial minister at Aix-la-Chapelle, had assured him, that the first propositions by way of preliminaries, that the earl of Sandwich was to make to the french plenipotentiary, would be the admission of a prussian minister to the conferences, and that his prussian majesty should be comprehended in the peace. I cannot conceal from your grace, that these measures are extremely disagreeable to this court, as well as that of Vienna; and neither of them will ever consent to accept of the prussian good offices; and that they will use their utmost endeavours to exclude that prince from the benefits of the peace. This court reasoneth in the following manner: that the king of Prussia is, by no means, at present in a disposition to lend a favourable ear to the propositions, that are to be made to him by the maritime powers; that indeed, if he would follow the example of his ancestors, without pretending to more than they did, and be contented to act a second part, he might be of use to the common cause; but that he is at present so full of his new system, and so confirmed in it by the success, which have attended him, that it will be very difficult, if not impossible, to make him change, since it is plain, that, thro' the whole course of his conduct, he has endeavoured to destroy the house of Austria; that he might remain the most powerfull prince

———— ———

шественниковъ и соединиться съ этими державами въ общемъ дѣлѣ, то онѣ постараются доставить ему весьма выгодныя условія. Генералъ Бредлахъ извѣстилъ меня, какъ, безъ сомнѣнія, и канцлера, что графъ Кауницъ, имперскій посолъ въ Э-ла-Шапель, увѣрилъ его, что первыя предложенія путемъ предварительныхъ статей, которыя графъ Сендвичъ сдѣлаетъ французскому полномочному министру, будутъ касаться допущенія на конференцію прусскаго представителя и того, чтобы его прусское величество былъ включенъ въ общій миръ. Я не могу скрыть отъ вашей свѣтлости, что эти мѣропріятія весьма непріятны русскому двору, равно какъ и вѣнскому; ни тотъ, ни другой не согласятся принять прусскія добрыя услуги, и они приложатъ всѣ свои старанія, чтобы устранить этого государя отъ выгодъ мира. Здѣшній дворъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: король прусскій, въ настоящее время, никоимъ образомъ не въ расположеніи благосклонно выслушивать предложенія, которыя ему будутъ сдѣланы морскими державами; и если бы онъ, дѣйствительно, хотѣлъ слѣдовать примѣру своихъ предшественниковъ и не имѣлъ притязаній на что-либо большее, чѣмъ имѣли они, довольствуясь лишь второстепенною ролью, то могъ бы пригодиться для общаго дѣла. Но, такъ какъ въ настоящее время онъ весь проникнутъ своею новою системою и такъ твердъ въ ней, благодаря успѣхамъ, выпавшимъ на его долю, то будетъ весьма затруднительно, если не невозможно, заставить его перемѣниться, ибо изъ всего его поведенія ясно, что онъ стремился уничтожить австрійскій домъ, и что онъ можетъ

in Germany, and consequently give laws to the whole empire. The question, therefore, at present, is, whether such propositions, made to that prince, will not be productive of very bad consequences to the common cause, since it is apparent, that, after the mediation, he offered, had been refused, he would hardly employ any good offices; and that such a proposition, at this time, will naturally make him think, that the affairs of the allies are in a very bad way, since they are now under a necessity of applying to him for a thing, which they formerly rejected; and he will not fail to turn this weakness of the allies to the advantage of his own system; besides that, if the maritime powers intended to make such propositions to the king of Prussia, it would have been more decent to have done it with the consent and concurrence of all the allies and would have carry'd more force and weight with it. And this court is the more surprised at the maritime powers courting the good offices of his prussian majesty, that they refused or, at least, avoided the mediation of the Empress some time ago. On the other hand, the court of Vienna complains bitterly, that the english ministry is constantly endeavouring to weaken the house of Austria, by the cessions, it has made, in favour of the king of Prussia and the king of Sardinia, and that, which is solicited in favour of don Philip, without even thinking of indemnifying the empress-queen, by an equivalent for Silesia, which is still pretended, and by the pos-

---

сдѣлаться самымъ могущественнымъ государемъ въ Германіи, а слѣдовательно предписывать законы всей имперіи. Поэтому, въ настоящее время, вопросъ въ томъ, не вызовутъ-ли подобныя предложенія, сдѣланныя этому государю, весьма дурныя послѣдствія для общаго дѣла, въ виду очевидности, что послѣ того, какъ посредничество, которое онъ предлагалъ, было отклонено, онъ едва-ли окажетъ какія-либо добрыя услуги; и что подобное предложеніе въ такое время естественно заставитъ его подумать, что дѣла союзниковъ обстоятъ весьма плохо, разъ они вынуждены теперь обращаться къ нему по вопросу, который они ранѣе сами отклонили; онъ и не замедлитъ воспользоваться этою слабостью союзниковъ для выгоды своей собственной системы. Кромѣ того, если морскія державы намѣреваются сдѣлать королю прусскому подобныя предложенія, то было бы гораздо приличнѣе сдѣлать это съ согласія и участія всѣхъ союзниковъ, что придало бы этому дѣлу болѣе вѣса и значенія. Русскій дворъ болѣе всего удивляется тому, что морскія державы хотятъ заискивающе просить добрыхъ услугъ у его прусскаго величества, когда нѣсколько времени тому назадъ онѣ отказались или по крайней мѣрѣ избѣгали посредничества Императрицы. Съ другой стороны, вѣнскій дворъ горько жалуется, что англійское министерство постоянно старается ослаблять австрійскій домъ уступками, которыя онъ сдѣлалъ въ пользу королей прусскаго и сардинскаго, и тѣхъ, которыхъ онъ добивается въ пользу дона Филиппа, даже не заботясь объ удовлетвореніи императрицы-королевы хотя бы эквивалентомъ за Силезію, на который

session of the kingdom of Naples, in lieu of what was granted to the king of Sardinia, by the treaty of Worms. In short, mylord, these two imperial courts treat these propositions of the maritime powers, as an introduction to an entirely new system in Europe, which they are determined not to agree to, but to stick together at all events, and to oppose it to the utmost of their power. I think it my duty to inform your grace, as near as possible, of what I see here, that such measures may be taken, as to His Majesty in his great wisdom may appear most proper.

Yesterday, the swedish and the prussian ministers here notified to the chancellor the accession of the french king to the treaty of Stockholm. I do not know in what manner it was received, altho' the chancellor was prepared for it; but I shall soon be able to inform your grace farther.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 248. Lord Hyndford to His Grace the duke of Newcastle.

St. Petersburg, April the 30th 1748.

(Particular). In consequence of your grace's commands of the 8th instant, I have acquainted count Bestouchef, that your grace had desired me to return him particular thanks for his letter, which you would answer by the first opportunity, and made him such compliments upon the occasion, as I think

---

все еще разсчитываютъ; а также владѣніями королевства Неаполитанскаго, вмѣсто того, что было уступлено королю сардинскому по вормскому договору. Однимъ словомъ, милордъ, эти два императорскихъ двора смотрятъ на эти предложенія морскихъ державъ, какъ на введеніе совершенно новой системы въ Европѣ, на принятіе которой они рѣшили не соглашаться, но во всѣхъ случаяхъ упорно стоять на своемъ и всѣми силами ей противиться. Я считалъ своимъ долгомъ познакомить вашу свѣтлость насколько возможно ближе съ тѣмъ, что я здѣсь вижу, чтобы могли быть приняты мѣры, какія, по своей великой мудрости, его величество признаетъ умѣстными.

Вчера шведскій и прусскій уполномоченные здѣсь извѣстили канцлера о присоединеніи французскаго короля къ стокгольмскому договору. Я не знаю, какимъ образомъ это было принято, но канцлеръ былъ къ этому приготовленъ, и я скоро буду въ состояніи сообщить объ этомъ подробнѣе вашей свѣтлости.

№ 248. Лордъ Гиндфордъ герцогу Ньюкэстльскому.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1748 г.

(Частная). Вслѣдствіе приказаній вашей свѣтлости отъ 8-го текущаго мѣсяца, я сообщилъ графу Бестужеву, что вы просили меня передать ему особую благодарность за его письмо, на которое вы отвѣтите при первомъ удобномъ случаѣ; по этому поводу

best fit his genius, for he is extremely sensible of all marks of distinction. I likewise consulted him upon that part of your grace's letter, relating to the Empress, whether it would be proper, that I should make the compliment to her myself or thro' him. He could not then determine the question; but he said, he would ask the Empress, in what manner she would be pleased to receive it; and I will not fail to acquaint you with her resolution. I can however assure your grace, that, altho' this is the first time, you have the northern department, your great merit towards the King and the nation is not unknown to the Empress, and, I believe, you are the first secretary of state, she ever sent a compliment to.

Your grace in the last part of your letter has made me very happy by the kind offer of your countenance and protection, which I will endeavour to deserve, and I hope, you will for the future always look upon me as your grace's most faithfull and most obedient humble servant. Hyndford.

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

№ 249. The duke of Newcastle to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, May the 24th 1748.

Mylord, I have receiv'd your excellency's several letters of the 19th, 23rd, 26th and 30th of April, but, as His Majesty was set out from

---

я высказалъ ему много любезностей, которыя нашелъ наиболѣе подходящими къ его характеру, ибо вообще онъ весьма щепетильно относится ко всѣмъ знакамъ отличія. Я совѣтывался съ нимъ также о той части письма вашей свѣтлости, которая касается Императрицы, и спросилъ его, будетъ-ли умѣстнѣе самому благодарить мнѣ ее лично, или же черезъ него, канцлера. Онъ тогда не могъ разрѣшить мнѣ этого вопроса опредѣленно; но сказалъ, что освѣдомится о томъ у Императрицы, какимъ образомъ благоугодно ей будетъ принять эту благодарность. И я не замедлю сообщить вамъ ея рѣшеніе. Я могу тѣмъ не менѣе увѣрить вашу свѣтлость, что хотя вы лишь впервые управляете сѣвернымъ департаментомъ, но ваши большія заслуги передъ королемъ и націей не безъизвѣстны Императрицѣ, и я полагаю, что вы — первый статсъ-секретарь, которому она когда-либо посылала свое поздравленіе.

Послѣднею частью своего письма ваша свѣтлость весьма меня осчастливили, милостиво предлагая мнѣ свою поддержку и покровительство, которыя я постараюсь заслужить, и надѣюсь, что и впредь вы всегда будете также относиться ко мнѣ.

№ 249. Герцогъ Ньюкэстльскій лорду Гиндфорду.

Уайтголль, 24-го мая 1748 г.

Милордъ, я получилъ нѣсколько писемъ вашего превосходительства отъ 19-го, 23-го, 26-го и 30-го апрѣля; но такъ какъ его королевское величество уѣхалъ въ С. Джемсъ

St. James's, before any of them arrived, I have not had any orders from the King upon them. We have not yet any certain account of His Majesty's actual arrival in Holland; but, as the messenger, who came last from thence, left the King four leagues only on this side of Helvoetsluice last saturday evening, I hope, there can be no doubt but His Majesty landed either that night or the next morning.

*) His Majesty has been extremely sorry to perceive the very slow progress of the russian troops, of which your excellency did not, at first, seem to be informed. It is to that degree, that, in all probability, they will not arrive at the place of their destination, till the end of July or August next, when we had flatter'd ourselves, they might have been there in May or early in June. To what cause so great a delay can be attributed, cannot well be conceived. If, as your excellency seems to hint, it is to prince Repnin's laziness etc., I hope, the orders, he will have had, will make a great alteration in their future marches. I am persuaded, however, your excellency will use your endeavours to hasten them as much as possible.

I was extremely sorry to see the alarm, which the court of Petersburg seems to have taken, from the imprudent and indeed groundless representations of m-r Legge's instructions, made by m-r Gronsfeldt to

---

ранѣе, чѣмъ какое-либо изъ вашихъ писемъ прибыло, то я и не имѣю по поводу нихъ какихъ-либо приказаній короля. До настоящаго времени мы не имѣемъ точнаго извѣстія о дѣйствительномъ прибытіи его величества въ Голландію, но такъ какъ курьеръ, недавно прибывшій оттуда, оставилъ короля лишь въ 4 лигахъ отъ Гельветскаго шлюза въ субботу вечеромъ, то я надѣюсь, что безъ сомнѣнія его величество достигнетъ берега или сегодня ночью или завтра утромъ.

*) Его величеству было чрезвычайно досадно слышать о медленномъ движеніи впередъ русскихъ войскъ, о чемъ ваше превосходительство, кажется, сначала не были освѣдомлены; это движеніе въ такой степени медленно, что по всей вѣроятности войска не будутъ въ состояніи прибыть на мѣсто своего назначенія ранѣе конца іюля или начала августа, тогда какъ мы льстили себя надеждою, что они будутъ уже въ маѣ или въ началѣ іюня; чему слѣдуетъ приписать подобное значительное замедленіе, рѣшить трудно. Если, какъ ваше превосходительство, кажется намекаете, причина — нерадивость князя Репнина и проч., то я надѣюсь, что полученныя имъ приказанія вызовутъ большую перемѣну въ дальнѣйшемъ движеніи войскъ. Я убѣжденъ поэтому, что ваше превосходительство постараетесь насколько возможно ускорить ихъ походъ.

Мнѣ было весьма прискорбно узнать о той тревогѣ, которая, какъ кажется, овладѣла петербургскимъ дворомъ, вслѣдствіе неосторожнаго и дѣйствительно ни на чемъ не основаннаго сообщенія Гронсфельда Кейзерлингу объ инструкціяхъ г. Леджа.

---

*) Cypher *).

*) Писано шифромъ *).

m-r Keyserling. The facts, which have happen'd since, shew, in a great measure, the mistake or falsity of those representations.

The preliminaries of peace have been sign'd, without even the knowledge, till afterwards, of the king of Prussia. Mylord Sandwich, I am persuaded, never proposed the admission of a prussian minister at the congress, tho' the King could not oppose the renewing those guaranties, at the general peace, which His Majesty had before given to the king of Prussia, and so far comprehending his prussian majesty in the peace; and I am sure, no one minister of the King ever let drop a thought of procuring greater advantages for the king of Prussia, than those, which he is already possessed of, by cession and treaty. The pure and simple accession of the queen of Hungary to the preliminaries, which count Kaunitz sign'd on the 25th of May n. s. *sans réserve, ni exception,* shews, that the court of Vienna do not see things in this light; and the letter, which you will have received long before this by de-Witt, the messenger, with the inclosed copy of my letter to sir Thomas Robinson, will be the strongest proof to the Empress of Russia and to the chancellor Bestouchef, that His Majesty, so far from having any intention to introduce a new system in Europe, was on the contrary exerting his utmost endeavours to strengthen and consolidate the old one, and to prevent any ill consequences, that might arise to it, from the necessity, His Majesty had

---

Послѣдовавшія вслѣдъ за этимъ обстоятельства въ сильной степени доказали заблужденіе или ложность этихъ представленій.

Предварительныя статьи мира были подписаны даже безъ вѣдома короля прусскаго, узнавшаго о нихъ лишь послѣ. Милордъ Сендвичъ, я убѣжденъ, никогда не предлагалъ допущенія прусскаго министра на конгрессъ, но король не могъ бы противиться возобновленію въ общемъ мирѣ тѣхъ гарантій, которыя его величество еще ранѣе далъ королю прусскому; вотъ въ чемъ и состоитъ участіе его прусскаго величества въ мирѣ, и я увѣренъ, что ни одинъ уполномоченный короля не высказывалъ мысли стараться о доставленіи бо́льшихъ выгодъ королю прусскому, кромѣ тѣхъ, которыми онъ уже пользуется по уступкамъ и договору. Непосредственное и простое присоединеніе королевы венгерской къ предварительнымъ статьямъ, которыя графъ Кауницъ подписалъ 25-го мая н. ст., sans réserve, ni exception, показываетъ, что вѣнскому двору дѣла представляются не въ томъ свѣтѣ, какъ Россіи. А письмо, которое вамъ давно уже доставлено курьеромъ де-Виттъ, съ приложенной копіей моего письма къ сэру Томасу Робинзону, является для Императрицы русской и для канцлера Бестужева сильнымъ доказательствомъ того, что его величество далекъ отъ того, чтобы имѣть какое-либо намѣреніе вводить въ Европѣ новую систему; напротивъ онъ всѣми силами прилагалъ свои старанія къ усиленію и упроченію старой системы и къ предупрежденію всякихъ дурныхъ послѣдствій, которыя могли-бы явиться какъ результатъ необходимости, заставившей его величество,

been under, in the present circumstances, for the preservation of Holland, and for the interests of His allies to determine to sign the preliminaries without waiting for the concurrence of the empress-queen and the king of Sardinia; which necessity is fully set forth in my letter abovementioned, and which, had His Majesty's allies done their part, as the King did his, would not have existed at present. I thought it necessary first to say thus much, to remove those groundless jealousies, which seem to have taken some hold at Petersburg *). We expect to have an account, by the first messenger, of the accession of the king of Sardinia also to the preliminaries.

I must thank your excellency for your private letter. I hope, my answer to count Bestouchef will have convinced him, how highly I think myself honoured by the notice, the Empress of Russia has vouchsafed to take of me. . . . . . .

(Public Record Office; Russia, 1748; № 55.)

для безопасности Голландіи и въ интересахъ его союзниковъ, при настоящихъ обстоятельствахъ рѣшиться подписать предварительныя статьи, не ожидая участія императрицы-королевы и короля сардинскаго. И эта необходимость вполнѣ выяснена въ моемъ вышеозначенномъ письмѣ; ея не существовало бы въ настоящее время, если бы союзники его величества выполнили свое дѣло такъ, какъ сдѣлалъ король свое. Я тѣмъ болѣе считаю это необходимымъ высказать для устраненія тѣхъ лишенныхъ основанія подозрѣній, которыя, какъ кажется, явились въ Петербургѣ *). Мы ожидаемъ съ первымъ курьеромъ получить извѣстіе о присоединеніи къ предварительнымъ статьямъ также и короля сардинскаго.

Спѣшу поблагодарить ваше превосходительство за ваше частное письмо. Надѣюсь, что мой отвѣтъ графу Бестужеву убѣдилъ его въ томъ, какъ глубоко я считаю себя осчастливленнымъ, узнавъ объ отличіи, оказанномъ мнѣ Императрицею русскою...

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

*

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СТА ДВУХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщ. А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго Императору Александру I 26-го іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII ст. Сообщ. изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщ. кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2. Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3. Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4. Письма князя А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5. Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова. (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, съ 1765 — 1771 гг. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива правител. сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2. Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3. Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка Императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января н. ст. 1762 г. по 24-е іюля н. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2. Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII ст. 3. Переписка Императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщ. имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и государственнымъ канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4. Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5. Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6. Проектъ Императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7. Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра I. 8. Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9. Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщ. академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1. Донесенія А. И. Чернышева Императору Александру I, 1810 и 1811 гг. 2. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г.

3. Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4. Донесенія Императору Александру I князя А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5. Донесенія князя А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6. Письмо графа П. А. Шувалова Императору Александру I, 1811 г. 7. Донесенія бар. Сухтелена Императору Александру I, 1812 г. Сообщ. А. П. Поповымъ изъ дѣлъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. 8. Отчетъ о дѣлахъ 1810 года, представленный Императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. О. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1. Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2. Шесть приложеній къ донесенію графа Сольмса королю, отъ 15-го (26-го) октября 1766 г., № 270. Сообщ. изъ берлинскаго государственнаго архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма Императрицы Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева, съ 1704 1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Императора Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія Императрицы Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ двумя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1. Письма барона Мельхіора Гримма къ Императрицѣ Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2. Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3. Письма Дидро къ Императрицѣ Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находящихся во Франціи, съ 1681 по 1718 г. Сообщ. изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ө. Бычкова и Г. Ө. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Великаго Князя Ивана Васильевича, съ 1487 г. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова. Томъ I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 г. Изданъ подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Напечатаны подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 гг. Рескрипты Императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ Императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722—1724 гг. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1708—1712 гг. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. IV . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.) . . Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.) . Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 годъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Ч. I. А—Л . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюля по конецъ 1728 года. Часть VI. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3-е марта 1741 г. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738 — 1740 гг. Сообщ. изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть IV, 1807—1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціею А. С. Трачевскаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціею Н. К. Шильдера . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LC. Журналы Высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1826 г. „Особаго секретнаго комитета". Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LCI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженіе французскаго правительства за 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1741 годъ. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта. Январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею, 1508—1521 гг. Издана подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за 1741 г., по конецъ года. Часть XI. Издана подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II за 1769—1771 гг. Часть VI. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ за 1742 г. іюль по апрѣль 1744 г. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1742 г. по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта. Съ іюня 1729 года по 4-е марта 1730 года. Часть VIII. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1744 г. по 4-е января 1746 г. Сообщ. изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

2007110468